

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

*При поддержке
эндаумент-фонда СПбГЭУ*

**РОССИЯ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:
ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ
В XXI ВЕКЕ**

**XXXVIII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
профессорско-преподавательского состава,
научных сотрудников и аспирантов
по итогам научно-исследовательской деятельности
университета за 2015 год**

Март–апрель 2016 года

**Факультет экономики и финансов
Отделение национальной экономики**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017**

ББК 65
Р76

Р76 **Россия** и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: XXXVIII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2015 год. Март–апрель 2016 г. Факультет экономики и финансов. Отделение национальной экономики. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 388 с.

ISBN 978-5-7310-3805-8

Сборник докладов отражает спектр научных интересов и направлений исследования преподавателей, аспирантов, докторантов и научных сотрудников кафедр факультета экономики и финансов. Много внимания уделено дискуссионным проблемам экономической теории и поиску новой модели развития России.

В сборник вошли доклады, посвященные проблемам функционирования и развития российского общества, вопросам новой индустриализации российской экономики. В данном издании представлены доклады как теоретического дискуссионного, так и практического характера, отражающие направления исследовательской деятельности и научных изысканий в рамках экономической теории, национальной и мировой экономики, экономической истории; проблемы физического воспитания.

Сборник адресован преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам, всем, кто интересуется проблемами развития экономики России.

Collection of reports covers the variety of scientific interests and research associates of Departments of the Faculty of Economics and Finance. Much attention is paid to the controversial issues of economic theory and the search for a new model of development in Russia.

The collection includes reports on the functioning and development of Russian society, on the new industrialization issues of the Russian economy. This publication presents the reports of both theoretical (discussion) and practical orientation, reflecting research activities in the framework of economic theory, the national and global economy, economic history; issues of physical education.

The collection of reports is addressed to professors, researches, graduate students and all those, who is interested in the problems of Russia's development.

ББК 65

Ответственный за выпуск: декан факультета экономики и финансов
д-р экон. наук, проф. **В. Г. Шубаева**

Научный редактор д-р экон. наук, проф. **Т. А. Селищева**

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. **Т. И. Безденежных**
д-р экон. наук, проф. **Н. В. Василенко**

ISBN 978-5-7310-3805-8

© СПбГЭУ, 2017

СЕКЦИЯ 1. «ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

УДК 330.101.3

Д.Ю. Миропольский,
доктор экономических наук, профессор

ДИАЛЕКТИКА КАЧЕСТВА ПРОДУКТА И ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ

Аннотация. В статье показана диалектика ряда качественных определений продукта, как необходимая ступень в построении теории стоимости, преодолевающей односторонность трудовой теории и теории предельной полезности. В частности, исследуется трансформация цели и средства процесса производства при его отношении к самому себе и к потреблению.

Ключевые слова: цель производства, средство производства, производимый продукт, производящий продукт.

D. Yu. Miropol'skij

DIALECTICS OF THE PRODUCT QUALITY AND THE VALUE FORMATION

Abstract. The article shows the dialectic of a number of high-quality product definitions, as a necessary step in building a theory of value, overcoming the one-sidedness of labor theory and the theory of marginal utility. In particular, we study the transformation of the purposes and means of the process of production in its relation to himself and to consume.

Keywords: aim of production, means of production, manufactured product, produces a product.

Создать теорию стоимости, преодолевающую односторонность трудовой теории и теории предельной полезности, возможно лишь путём системного исследования качественных определений продукта.

Качественные определения продукта должны преодолеть (снять) самих себя, а результатом этого снятия является количество продукта, то есть стоимость.

Представим процесс продукта в виде рис. 1 и рассмотрим рис. 1 по частям. Сначала сконцентрируемся на производстве в производстве (A1) и производстве в потреблении (B2), а также на потреблении в производстве (B1) и потреблении в потреблении (A2).

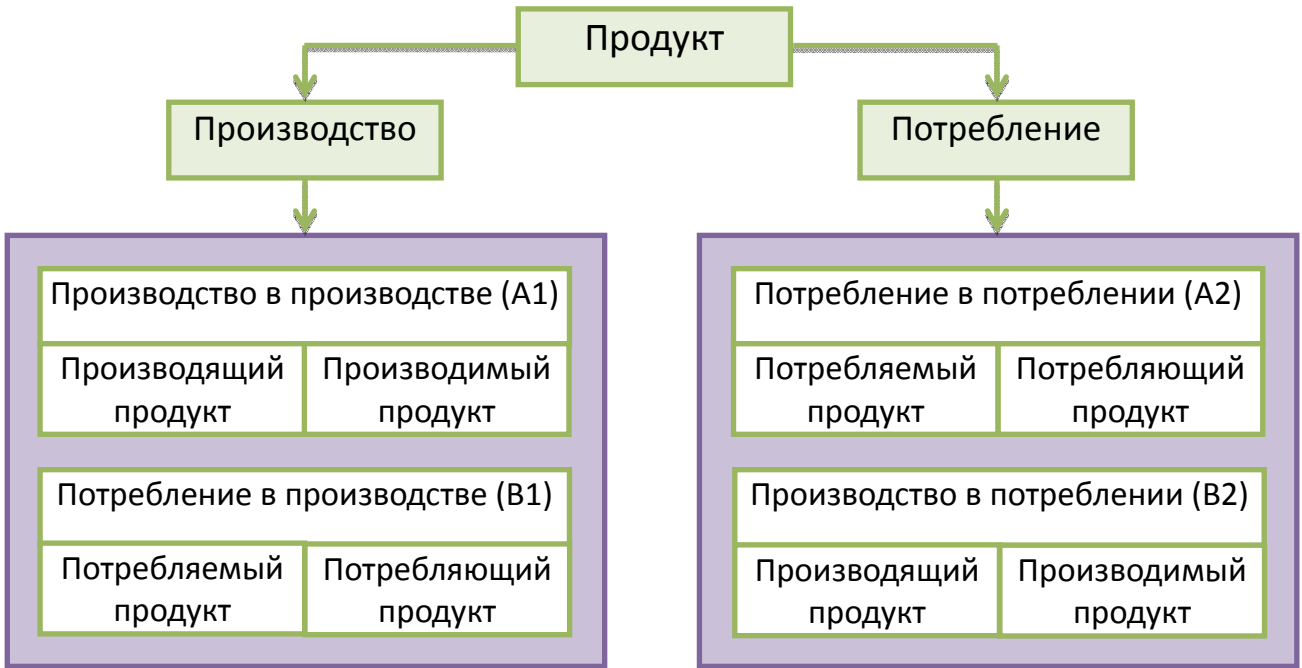


Рис. 1. Процесс продукта

Отмеченные определения выделим в отдельный рисунок (рис. 2). Шестнадцать стрелок на рис. 2 показывают отношения производства и потребления друг к другу и к себе. Не будем замахиваться на рассмотрение всех этих отношений и изучим первые четыре (рис. 3).

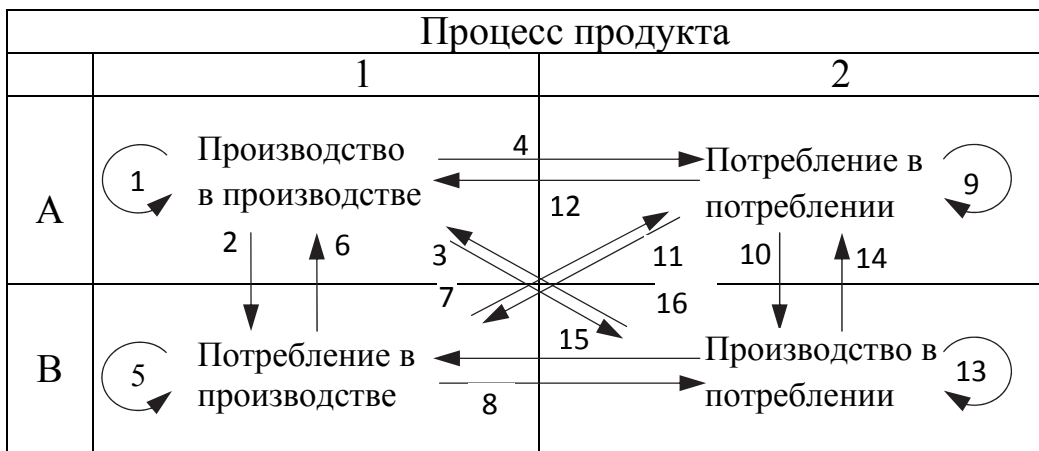


Рис. 2. Отношение производства и потребления к себе и друг к другу

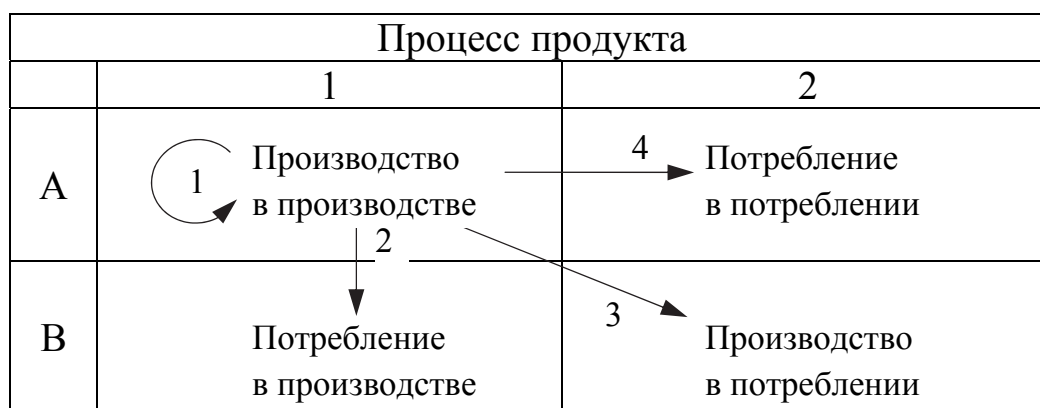


Рис. 3. Отношение производства в производстве к иным определениям продукта

Стрелка № 1. Фиксирует отношение производства к самому себе, то есть производство производства. Производство производства означает, что оно производит само себя. Во-первых, постоянное повторение процесса производства закрепляет и сохраняет как производственные навыки, так и стандарты качества продукции. Во-вторых, производство производства, кроме сохранения себя на должном уровне, означает и развитие самого себя. Прогресс заложен именно в производстве производства.

Стрелка № 2. Отражает такое понятие как производство потребления. При этом надо иметь в виду, что здесь речь идёт о потреблении, существующем в самом производстве, а не о потреблении внешнем по отношению к производству. Эта зависимость состоит в том, что потребление развивается. В нашем случае развитие идёт в прямоугольнике B1 (рис. 2). Во-первых, принцип производительности проникает в потребление, и потребление становится всё более рациональным. Во-вторых, если от производства данных продуктов люди перейдут к производству более разнообразной продукции, то и производительное потребление у них станет более разнообразным.

Стрелка № 3. Здесь снова возникает производство производства. Однако в данном случае речь идет о производстве внешнем по отношению к производству в прямоугольнике A1. Данное отношение имеет тот смысл, что продукт производится не для удовольствия (удовлетворения желания), а для пользы. Скажем, хлеб, производимый в сфере производства, является в сфере потребления средством восстановления израсходованной рабочей силы.

Стрелка № 4. Производство потребления: опять имеется в виду потребление внешнее по отношению к производству. Производство потребления имеет два аспекта. Во-первых, в процессе производства производится продукт, предназначенный для дальнейшего потребления. Во-вторых, производится само потребление. Потребление, прежде всего, производится в том смысле, что если произведён не совсем тот продукт, кото-

рый нужен для потребления, то производство навязывает этот продукт потреблению, изменяя, тем самым, его. Кроме того, потребление производится потому, что каково качество твоего производства, таково и качество потребления. Если ты производишь пшеницу, у тебя один уровень потребностей, если марсоходы – другой. То есть производство не просто пассивно следует за потреблением, а само его формирует.

Вернёмся теперь к рис. 1 и обратим внимание на то, что производство в производстве – это взаимодействие производящего и производимого продуктов; потребление в производстве – потребляющего и потребляемого и т. д. (рис. 4).

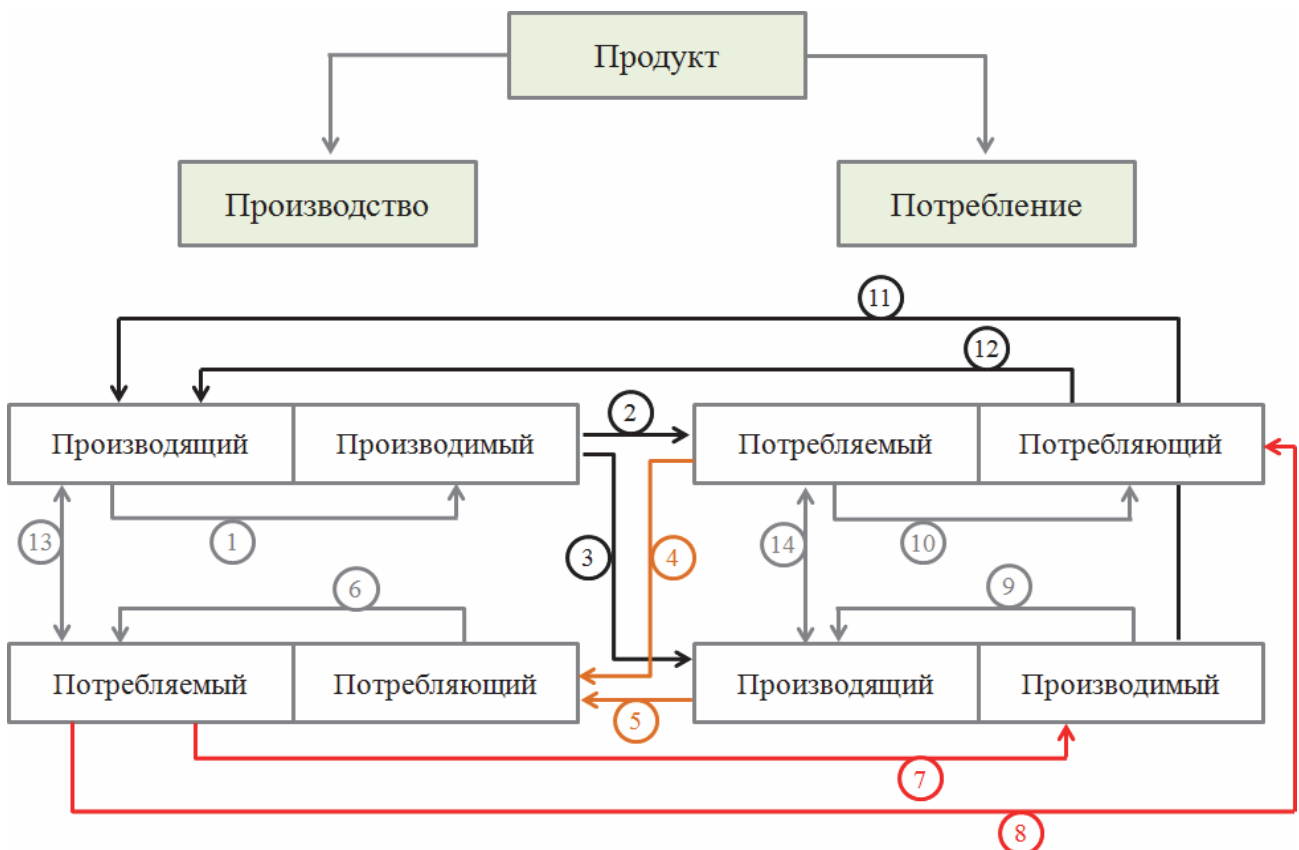


Рис. 4. Отношения производящего, производимого, потребляющего и потребляемого продуктов

У нас нет возможности анализировать все отношения, обозначенные на рис. 4 стрелками. Возьмём для примера стрелку № 1, которая конкретизирует отношение производства в производстве к самому себе, уже рассмотренное выше. Теперь отношение производства к самому себе – это отношение производящего и производимого продуктов. Целью отношения производства к самому себе выступает максимальная реализация потенциала производящего продукта (фактора производства). Средством достижения цели – выпуск производимого продукта.

Рассмотрим стрелку № 2, которая обозначает отношение производства к внешнему потреблению. В рамках этого отношения целью производства является выпуск продукта для будущего потребления, то есть производимый продукт; средством же достижения цели является производящий продукт.

Мы видим, что цель и средство меняются местами, то есть появляется диалектика качественных определений продукта. Причём, обратите внимание, что эта диалектика проявилась при исследовании незначительной части отношений продукта. Можно представить, насколько сложна диалектика всех отношений продукта, и как непросто подойти к системной теории стоимости. Однако это единственный путь создания более универсальной теории стоимости, чем существующие сегодня.

УДК 330.354

Т.А. Селищева,

доктор экономических наук, профессор

АВТОНОМНАЯ РЕЦЕССИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

(Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект 16-02-0531а)

Аннотация. В статье рассмотрены сущность, факторы и этапы восстановительного экономического роста в России; показаны внутренние и внешние причины российской автономной рецессии и сделан вывод о кризисе национальной модели экономического развития.

Ключевые слова: восстановительный рост, этапы роста, факторы роста, автономная рецессия, кризис, модель экономического развития.

T.A. Selishcheva

AUTONOMOUS RECESSION IN RUSSIAN ECONOMICS AND THE PROBLEMS OF THE ECONOMIC GROWTH

Abstract. The article deals with the essence, factors and stages of the recovery of economic growth in Russia; identified internal and external reasons of the Russian autonomous recession; concluded that it is a crisis of the national model of the economic development

Keywords: recovery growth, stages of growth, factors of growth, autonomous recession, crisis, a model of economic development.

После продолжительного спада 1990–1998 гг. в конце 1998 – начале 1999 гг. в России начался восстановительный экономический рост, в котором (1999–2014 гг.) в экономике страны можно выделить 3 этапа: 1999–2004 гг., 2005–2008 гг., 2010–2014 гг., – между которыми был финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. С 2015 г. в экономике России нача-

лась *автономная рецессия*, ознаменовавшаяся спадом основных макроэкономических показателей (см. табл. 3).

На *первом этапе* восстановительного роста (1999–2004 гг.) действовал мощный девальвационный импульс, давший толчок развитию экспортно-ориентированных отраслей, росту импортозамещения и вовлечению в производство незанятых ресурсов труда и капитала (т. е. *экстенсивный рост*). По расчетам автора, среднегодовые темпы роста ВВП на первом этапе находились на уровне 6,8%, инвестиций в основной капитал – 10,3%, а реальных денежных доходов населения – 9,38% [1]. Темпы роста инвестиций на данном этапе были достаточно высоки вследствие низкой базы для сравнения. Вспомним, что в 1998 г. по уровню инвестиций российская экономика опустилась до уровня 1960-х годов. Объем инвестиций на первом этапе восстановительного роста позволял только поддерживать уже существующие в стране основные производственные фонды.

Второй этап восстановительного экономического роста (2005–2008 гг.) можно назвать инвестиционным – среднегодовые темпы роста инвестиций были на уровне 14,3%. Росли инвестиции в основной капитал, объемы потребительского кредитования вследствие роста реальных денежных доходов населения и потребительского спроса; крупные банки и корпорации брали дешевые кредиты за рубежом. Среднегодовые темпы роста ВВП на этом этапе составили 6,7%, а реальных денежных доходов населения – 9,22% [1]. Локомотивами роста на данном этапе также явились: рост цен на сырьевые товары (с 2003 г. на нефть, газ, металлы и др.); наращивание объемов производства отраслей ОПК. Стремительными темпами росли отрасли информационно-коммуникационного сектора экономики (ИКТ-сектора) – по 20–30% в год. Быстро развивались отрасли, ориентированные на внутренний рынок. Экономический рост стимулировался дешевыми внешними кредитами, поэтому оказался чрезвычайно капиталоемким и сопровождался ростом внешнего частного и внешнего государственного долга, которые составили, соответственно, в 2009 г. 475,6 млрд дол. и чуть более 40 млрд долларов. Военный экспорт РФ в 1999 г. достиг 3,4 млрд дол., в 2008 г. – 8,35 млрд дол.; прямые военные расходы выросли с 2,69% ВВП в 2005 г. до 2,9% ВВП в 2008 году, что стимулировало экономический рост на втором этапе (см. табл. 1).

Таблица 1. Военный экспорт России в 1999–2015 гг., млрд долл. [2]; [3];[4]

Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт	3,393	3,68	3,71	4,81	5,4	5,8	6,13	6,46	7,4
Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*
Экспорт	8,35	8,97	10,37	13,2	15,13	15,7	15,6	14,5	14-15

* – прогноз

Однако фундаментом восстановительного экономического роста России на втором этапе явились предприятия нефтяной промышленности, поскольку нефтегазовые доходы обеспечивали от 1/3 до 1/2 темпов роста российской экономики. Риски такой модели роста заключались в несбалансированности структуры российской экономики и ее чрезмерной зависимости от экспорта сырья и, прежде всего, энергетических товаров.

Разразившийся мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. проявился в спаде российского ВВП в 2009 г. на 7,9% (для сравнения: в 2009 г. Китай вышел на рост 8,7%, Индия – рост на 6%, Бразилия – нулевой рост).

Третий этап восстановительного экономического роста (2010–2014 гг.) характеризовался снижением абсолютных значений и торможением темпов роста ВВП; среднегодовые темпы роста ВВП снизились до 2,8%, а инвестиций – до 3,6% [1], а с 2013 г. – темпы роста инвестиций стали отрицательными. При этом среднегодовая цена барреля нефти за 2010-2014 гг. была выше 100 долларов (см. табл. 2). Следует также заметить, что в 2014 г. темпы роста российского ВВП были положительными за счет новой методики учета военных расходов в соответствии с новой международной Системой национальных счетов (СНС) – 2008. В трактовке СНС – 2008 большие системы вооружения (корабли, самолеты, танки) отнесены к основному капиталу, поскольку в мирное время способны оказывать длительную услугу по сдерживанию агрессоров. В результате объем ВВП в 2014 г. возрос, по данным Росстата, на величину расходов на военное оборудование [5].

Главным ресурсом вывода экономики на положительную динамику основных экономических показателей на третьем этапе восстановительного экономического роста стало увеличение цен на мировых рынках на углеводороды. Экономический рост в целом на 50% был поддержан экспортом сырьевых ресурсов, но в то же время наблюдалась понижающаяся динамика темпов роста ВВП и инвестиций (см. табл. 2).

Таблица 2. Сопоставление объемов добычи нефти и цены ее барреля на мировом рынке с динамикой темпов роста ВВП РФ и инвестиций в 2010–2014 гг. [1]; [7]; [8]

Годы	2010	2011	2012	2013	2014
Среднегодовая цена 1 барреля нефти, долл.	<i>78,21</i>	<i>109,35</i>	<i>110,52</i>	<i>107,7</i>	<i>105,07</i>
Добыча нефти и газового конденсата, млн т	<i>505,2</i>	<i>511,4</i>	<i>518,4</i>	<i>523,3</i>	<i>526,8</i>
Темпы роста ВВП, в %	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6
Темпы роста инвестиций, в %	6,0	8,3	6,7	- 0,3	- 2,5

Высокими темпами на третьем этапе развивалась строительная отрасль. В сельском хозяйстве в 2011 г. был высокий урожай зерновых – 94,2 млн тонн. Продолжал развиваться сектор информационно-коммуникационных технологий. Как заявил на Второй всемирной конференции по вопросам интернета в Учжэне (КНР) премьер-министр Дмитрий Медведев в декабре 2015 г., объем интернет-экономики России в 2014 г. составил 1,5 трлн руб. или 2,2% ВВП, а с учетом интернет – зависимых рынков – более 11,8 трлн руб., или 16% ВВП России [6].

Мультипликатором роста на третьем этапе также явились отрасли оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Так, в 2014 г. объем промышленной продукции предприятий ОПК вырос на 15,5% по отношению к 2013 г. (в сопоставимых ценах 2014 года), в основном за счёт роста объёмов продукции военного назначения. Прирост объёмов производства продукции в 2014 г. по отношению к предыдущему году наблюдается во всех отраслях ОПК: в радиоэлектронной промышленности – на 24%; авиационной – на 17,1%; судостроительной – на 14,4%; в промышленности боеприпасов и спецхимии – на 13%; в ракетно-космической промышленности – 8,6%; в промышленности обычных вооружений – на 5,4%. С 2010 по 2014 гг. военный экспорт РФ вырос в 1,4 раза; доля России на мировом рынке вооружений составила 25% от его общего объема, для сравнения: США – 33%. Экспорт продукции ОПК составляет 46% суммарного российского экспорта машин, оборудования и транспортных средств. Прямые военные расходы выросли до 4% от ВВП [9].

Следует заметить, что военное производство стимулирует экономический рост до определенных границ, до возникновения ограничения по инвестициям в гражданских секторах экономики. Учитывая, что для стабильного роста российской экономике, по данным экспертов, ежегодно необходим в 3 раза больший объем инвестиций (порядка 100 млрд долл.), чем в нее вкладывается, становится понятным, что отрасли ОПК в сложившихся экономических и геополитических условиях не могут быть продолжительное время стабильным мультипликатором роста экономики.

В 2011 г. объем ВВП России (в ценах 2008 г.) по официальной статистике превзошел уровень докризисного 2008 г. Вместе с тем, по расчетам новосибирского ученого Г. Ханина, в 2013 г. экономика страны достигла только 84% от уровня ВВП РСФСР 1987 г., наблюдался не рост, а спад ВВП на 2-3% [10]. Заметим, что среднегодовая цена нефти в 2013 г. была более 100 долл. США (см. табл. 2).

Для третьего этапа российского восстановительного экономического роста характерно все возрастающее влияние глобальных факторов на экономику России, которая теснейшим образом связана с экономиками других стран через товарные, денежные и сырьевые потоки. Резко обострили ситуацию в российской экономике и санкции стран Запада к России в свя-

зи с присоединением Крыма в 2014 г., в связи с чем остро встала проблема импортозамещения. Однако заметим, что импортозамещение нельзя рассматривать как самоцель в условиях нарастания экономической глобализации.

В 2015 г. в нашей стране началась *автономная рецессия*: объем ВВП сократился на 3,7%, промышленного производства – на 3,4%, инвестиции в основной капитал – на 8,4%, реальная заработная плата снизилась на 9,5% по отношению к 2014 году (см. табл. 3).

Таблица 3. Темпы роста (снижения) основных макроэкономических показателей российской экономики в 2015 году (в % к 2014 г.)

Показатели	2015
ВВП	- 3,7
Промышленное производство	- 3,4
Продукция сельского хозяйства	+ 3
Оборот розничной торговли	- 10
Внешнеторговый оборот, в том числе:	- 34,2
- экспорт товаров	- 32,1
- импорт товаров	- 37,7
Инвестиции в основной капитал	- 8,4
Реальные располагаемые денежные доходы	- 4,0
Реальная заработная плата	- 9,5
Темп инфляции	12,91

Источник: Росстат.

В то же время, по мнению министра экономического развития А. Улюкаева, в российской экономике существует инвестиционный ресурс – в 2015 г. российский бизнес заработал на 53% больше прибыли, чем в 2014 г. [11]. Инфляция в России в 2015 г. составила 12,91% и побила рекорд за последние 7 лет. По расчетам аналитиков Citi Group, снижение среднегодовой цены нефти на 10 дол. добавляет инфляции 0,8 п. п. [12].

Рецессия идет в подавляющем большинстве отраслей российской экономики. Исключением выглядит динамика отрасли сельского хозяйства, в которой в 2015 г. наблюдался прирост объема производства на 3%. Это объясняется действием антисанкций, принятых российским правительством к странам Запада – запретом на импорт продовольствия, что стимулировало развитие данной отрасли.

Падение реальных денежных доходов в 2015 г. вызвало резкий рост числа российских граждан, живущих за чертой бедности: 19,2 млн человек, или 13,4% от всего населения, по данным Всемирного банка, имели доходы ниже прожиточного минимума. В 2016 г. по прогнозу банка, эта цифра составит 14,2% от всех россиян [13].

На фоне российской автономной российской рецессии экономики США, стран ЕС, Японии, Китая показали в 2015 г. положительную, хотя и снижающуюся от года к году, динамику темпов роста ВВП (см. табл. 4).

Таблица 4. Темпы роста ВВП в мировой экономике (в % к предыдущему году) [14]; [15]; [16]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Мировая экономика	5,4	4,2	3,4	3,4	3,4	3,1	2,9*
США	2,5	1,6	2,3	2,2	2,4	2,6	2,5
Китай	10,4	9,3	7,8	7,7	7,4	6,8	6,6
ЕС	2,0	1,6	- 0,2	0,0	1,4	1,8	1,9
включая зону евро	1,9	1,5	- 0,3	- 0,4	0,9	1,5	1,7
Япония	4,7	- 0,4	1,8	1,5	0,0	0,6	1,7
<i>Россия</i>	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	- 3,7	-1,3-1,5

* – прогноз Всемирного Банка

Существует несколько сценариев развития российской экономики в 2016 году: Минэкономразвития предсказывает нулевые темпы роста. Прогнозируют спад в российской экономике: Центробанк на 1,3–1,5% при цене нефти в 30 долл. за баррель; агентство Moody's – на 2,5% при цене нефти в 33 долл. [17]; Всемирный банк – на 1,9% при цене нефти 37 дол. за баррель [18]. Российское правительство 1 марта 2016 г. приняло антикризисный план стоимостью 684,8 млрд рублей на поддержку экономики страны.

Причины автономной рецессии в российской экономике трактуют по-разному. Так, американский экономист Б. Эйченгрин объясняет это явлением «ловушки среднего дохода» (middle-income trap), под которой понимается такое экономическое положение, когда страна достигнув определенного ВВП на душу населения, остается в своем развитии на одном и том же уровне. По расчетам этого ученого, при достижении ВВП на душу населения в размере 16 740 долларов США в международных ценах 2005 года в экономике страны останавливается экономический рост. ВВП России на душу населения по ППС в 2012 г. составил 17 700 дол. [19]. Выйти из такой ситуации, по мнению Б. Эйченгрин, можно посредством инвестиций в образование для улучшения человеческого капитала и увеличением инноваций и НИОКР для стимулирования роста экспорта. Вместе с тем, заметим, что в настоящее время Россия занимает 5-е место в мире в плане физического экспорта человеческого капитала [20], который не находит эффективного применения в своей стране. То есть дополнительные инвестиции в человеческий капитал без создания соответствующих условий для его применения в стране не дадут должного эффекта.

Есть точка зрения, что автономная рецессия в России объясняется резким падением цен на нефть и другие сырьевые ресурсы. Эта точка зре-

ния, на наш взгляд, не выдерживает критики, поскольку темпы роста основных показателей российской экономики начали снижаться еще в 2011 г., в период высоких цен на нефть (см. табл. 2). По расчетам С.С. Губанова, среднегодовая эффективность капиталовложений в 2011–2015 гг. (третий этап восстановительного роста) составила 2,7%, что в 14 раз ниже показателя 1999–2008 гг., а ее падение началось еще в 2011 г., когда цены на нефть были высокими и отсутствовали санкции со стороны Запада [21, с. 8].

На наш взгляд, однозначного ответа на вопрос о причинах сначала торможения экономического роста, а затем и автономной рецессии в России на фоне растущей мировой экономики дать нельзя. Нужно выделить *внутренние* (или системные) причины и *внешние* (общемировые), которые можно подразделить на объективные и субъективные.

Основной внутренней системной причиной автономной рецессии российской экономики является ее *экспортно-сырьевая модель развития* (затянувшаяся голландская болезнь), и, как следствие – разрушение обрабатывающих отраслей промышленности и деиндустриализация экономики. Обрабатывающая промышленность России находится в депрессивном состоянии (дает 16% от ВВП), для сравнения – в СССР ее доля составляла 40–45% от ВВП страны. Мы поддерживаем мнение экономистов, которые считают, что экспортно-сырьевая модель относится к экономическим системам исторически низшего порядка и стопорит социально-экономическое развитие жесткими системными ограничениями [21]. И пока такая модель сохраняется в экономике России, сложно добиться подъема экономики, даже если цены на нефть на мировом рынке снова возрастут, а США и ЕС отменят все санкции против нашей страны.

При поставках на экспорт сырьевых товаров и импорте высокотехнологичных изделий и услуг происходит обмен невоспроизводимой природной ренты на воспроизводимую интеллектуальную ренту. В России добыча нефти из года в год возрастает: в 2015 г. был установлен рекорд – 534 млн т; в 2016 г. планируется добыть 536–540 млн тонн [22]. Однако доходы от экспорта нефти и газа сокращаются. Это объясняется тем, что сырьевые товары, в том числе нефть и газ, неэластичны по спросу и по показателю общей выручки, а высокотехнологичные товары и услуги имеют гораздо более высокие соответствующие коэффициенты эластичности. То есть доходы от инвестиций в высокотехнологичные сферы экономики будут при одних и тех же объемах капиталовложений выше, чем в сырьевых отраслях. В настоящее время нового машинного оборудования в России производится в 82 раза меньше, чем в Японии, в 30 раз меньше, чем в Германии, и в 31 раз меньше, чем в Китае. Экспорт на 80% состоит из сырьевых товаров, на 4–5% – экспорт машин и оборудования. В то же время 80% станков, машин и оборудования поступают в Россию по им-

порту, что нарушает порог экономической безопасности в 20%. Экспортно-сырьевая модель подчиняет природно-ресурсный потенциал нашей страны интересам иностранного промышленного капитала. Следствием данной модели экономического развития является подавление импортом отечественных производителей готовой продукции.

Существуют также *внешние причины*, вызвавшие рецессию экономики России, среди которых можно выделить *объективные и субъективные*.

К *субъективным причинам* можно отнести доминирование либеральной модели в мировой экономике, которую в 1990-е гг. насаждали США через международные финансовые институты по всему миру. Российская экономика реформировалась именно в соответствии с этой моделью, которая не принесла процветания ни одной из постсоциалистических стран, ее использовавших. Следствием либеральной реформы стал развал российской обрабатывающей промышленности. Для самих развитых стран использование либеральной модели сопровождалось выносом предприятий промышленности в страны с дешевой рабочей силой, что сделало их экономики уязвимыми и заставило впоследствии перейти к политике неоиндустриализации.

Китай, не следовавший либеральным рекомендациям США, создал стабильный реальный секторы экономики, позволивший ему в 2010 г. обойти Соединенные Штаты по объему промышленного производства, а в 2014 г. – по ВВП по паритету покупательной способности. В настоящее время на международной арене происходит смена лидера мировой экономики: *закат американской экономики и становлением во главе экономики Китая. Центр мировой экономики перемещается постепенно на Восток*. Этим объясняются конвульсивные события в Европейском Союзе; агрессивная политика США на Украине и в других регионах мира.

Негативно на экономике нашей страны сказались и санкции стран Запада, введенные после воссоединения Крыма с Россией в 2014 году.

Существуют и *объективные причины замедления мировой экономики*, которые влияют и на Россию. Мировая экономика находится в стадии перехода к шестому технологическому укладу. В то же время инфраструктура пятого технологического уклада еще не амортизирована полностью, что снижает эффективность экономик стран мира. Кроме того, объем инвестиций в технологии шестого технологического уклада на порядок больше, чем пятого, и это требует объединения финансовых возможностей нескольких стран. Усиливающаяся турбулентность в мировой экономике свидетельствует о том, что в ней наблюдается переход на новую, более медленную модель экономического роста, в которую все труднее встраиваться экспортно-сырьевым экономикам.

Отрицательная динамика темпов роста экономики в 2015 г. наблюдалась в большинстве нефтедобывающих стран, за исключение Норвегии.

Так, например, ВВП Венесуэлы в 2015 г. сократился на 5,7%, инфляция составила почти 181% и стала самой большой в истории страны и в мире за 2015 год [23]. В Бразилии ВВП снизился в 2015 г. на 3% [24]. Резко замедлились темпы роста Саудовской Аравии, Нигерии. Падение цен на нефть в 2015 г., по оценкам МВФ, обернулось для стран Ближнего Востока потерей 390 млрд долл., в 2016 г. недополученная выручка этих государств может составить 150 млрд долларов [25]. Это заставляет зависимые от нефтяного экспорта страны переходить к диверсификации экономики. Так, в 2016 г. правительство Саудовской Аравии, у которой доходы от продажи нефти формируют более 70% бюджета и на которую приходится 84% экспорта страны [26], одобрило амбициозный план структурных реформ «Саудовская концепция развития до 2030 г.» по диверсификации экономики страны и снижению ее зависимости от нефти. Примером успешной диверсификации в этом регионе являются Объединенные Арабские Эмираты, экономика которых в 1970-х гг. на 90% зависела от нефтяных доходов, в 2015 г. – уже на 30%, а к 2030 г. понизится до 10% [25].

Ответом развитых стран на дорогую нефть в XXI в. стал интенсивный поиск ресурсосберегающих технологий, развитие возобновляемых источников энергии и технологическая революция в нефтегазовой сфере. В развитых странах четко обозначилась тенденция ухода в сторону от углеродородной экономики, в связи с чем большую роль призвано сыграть климатическое соглашение, которое заключили 195 стран в декабре 2015 г. в Париже. В этом соглашении достигнут консенсус по вопросу о необходимости отказаться от использования углеродного сырья.

В среднесрочной перспективе все большее влияние на мировую экономику будет оказывать новая, четвертая промышленная революция, которая характеризуется сочетанием технологий, размывающих границы между физической, цифровой и биологической сферами. В перспективе шире будут использоваться *новые формы негосударственной горизонтальной кооперации на микроуровне*. В этих условиях ресурсные, вертикально организованные, прогосударственные экономики, к которым можно отнести и российскую, неизбежно будут и дальше отставать в развитии.

Следует заметить, что российская экономика «затухала» даже при стабильной цене нефти 110 долл. за баррель (см. табл. 2). Это свидетельствует о глубоком кризисе экспортно-сырьевой модели ее развития, которая не соответствует постиндустриальной (информационной) стадии развития мировой экономики. Нужна новая инновационная модель экономического развития [27], предусматривающая восстановление российской обрабатывающей промышленности, диверсификацию экономики, соответствующую научно-техническим реалиям современной эпохи.

Литература

1. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2014.
2. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия: Экономика, 2009. – № 4. – С. 6-20.
3. Военный экспорт России захватывает новые рынки. [Электронный ресурс] // URL: <http://politrussia.com/vooruzhennyye-sily/voennyy-eksport-rossii-731/> (дата обращения: 26.04.2016).
4. РФ поставила на экспорт в 2014 году оружия на сумму 15,6 млрд долларов. [Электронный ресурс] // URL: <http://rg.ru/2015/03/27/postavki-anons.html> (дата обращения: 26.04.2016).
5. Кувшинова О. Милитаризация поддержала экономику России // Ведомости. – 2016. – 10 января.
6. Медведев заявил о росте российской интернет – аудитории до 80 млн человек // Ведомости. – 2015. – 16 декабря.
7. Среднегодовая цена нефти Urals выросла в 2011 году в 1,4 раза. [Электронный ресурс] // URL: // <http://ria.ru/economy/20111230/529946831.html> (дата обращения: 23.04.2016).
8. Среднегодовая цена на нефть в 2013 г может превысить \$100 за баррель – МЭР [Электронный ресурс] // URL: // <http://www.oilru.com/news/354904/> (дата обращения: 23.04.2016).
9. Российская «оборонка» за 2014 год выросла на 15,5 процента. [Электронный ресурс] // URL: // http://vpk.name/news/130742_rossiiskaya_oboronka_za_2014_god_vyroslo_na_155_procenta.html (дата обращения: 26.04.2015).
10. Ханин Г., Фомин Д. Лукавые цифры российской статистики. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/99736/> (дата обращения: 29.06.2014).
11. Цифры. Тенденции. События // Ведомости. – 2016. – 25 марта.
12. Ведомости. – 2016. – 12 января.
13. Доклад об экономике России № 35: долгий путь к восстановлению. Доклад Всемирного банка об экономике России // <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2016/04/06/russia-economic-report-35> (дата обращения: 17.04.2016).
14. Рост ВВП РФ в 2013 г ниже уровня Японии и США, рост цен на уровне Бразилии. [Электронный ресурс] // URL: <http://1prime.ru/Politics/20140221/778629513.html> (дата обращения: 17.03.2014).
15. Обзор мировой экономики – февраль 2016 года. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.europort.ru/reviews/rev201602.htm> (дата обращения: 28.05.2016).
16. Ведомости. – 2016. – 13 апреля.
17. Ведомости. – 2016. – 27 марта.
18. Кувшинова О. России не стоит надеяться на отмену санкций // Ведомости. – 2016. – 6 апреля.
19. ВВП на душу населения в странах мира на 2012 год. [Электронный ресурс] // URL: <http://mostinfo.ru/217-vvp-na-dushu-naseleniya-v-stranah-mira-na-2012-god.html> (дата обращения: 26.04.2016).
20. Бувев М. Россия в эпоху больших данных // Ведомости. – 2016. – 3 апреля.
21. Губанов С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // Экономист. – 2016. – № 2.

22. Старинская Г. Россия хочет установить очередной рекорд по добыче нефти // Ведомости. – 2016. – 10 апреля.

23. Мадуро: доходы Венесуэлы в 2015 году сократились на 70%. [Электронный ресурс] // URL: <http://pronedra.ru/globaleconomics/2016/01/28/venesuela-vvp-dohody/> (26.04.2016).

24. Темпы роста ВВП Бразилии, %. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?count=brazil&razdel=country&table=ggecia> (дата обращения: 18.04.2016).

25. Эппле Н. Принцу придется нелегко // Ведомости. – 2016. – 25 апреля.

26. Оверченко М. Саудовская Аравия заменит инвестиционными доходами лишь половину нефтедолларов // Ведомости. – 2016. – 26 апреля.

27. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 3(62). – С. 9–16.

УДК 330.34.01

С.А. Дятлов,

доктор экономических наук, профессор

НЕЙРО-СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

(Статья подготовлена при грантовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00351а)

Аннотация: В статье обосновано возникновение инновационных кластеров нового интегративного нейро-сетевого типа, характерных для шестого технологического уклада. Рассмотрен зарубежный опыт (Евросоюз, США, Китай) реализации программ нейро-технологических проектов «Brain Project» в различных сферах экономики и общества.

Ключевые слова: нейро-нет, нейро-сетевые технологические платформы, инновации, нейрокомпьютерный интерфейс, нейро-образование, нейро-интеллект.

S.A. Dyatlov

NEURO-NETWORK TECHNOLOGY INNOVATION DEVELOPMENT: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract: The article substantiates the emergence of innovative clusters a new integrative neural network of the type characteristic of the sixth technological structure. Considered international experience (EU, US, China) the implementation of programs of neuro-technological projects "Brain Project" in various sectors of the economy and society.

Keywords: neuro-net, a neuro-network technology platform, innovation, brain-computer interface, neuro-education, neuro-intelligence.

Сегодня человеческая цивилизация стоит на пороге глубинной трансформации всех сторон общественной и экономической жизни, обусловленной переходом к шестому нано-био-технологическому укладу,

трансформацией индустриально-рыночной экономики в глобальную информационно-сетевую экономику [3]. В современных условиях информация является главным ресурсом, фактором и результатом современного высокотехнологичного производства и выступает глубинной содержательной характеристикой разнообразных социально-экономических явлений (стоимости, денег, цены, прибыли, инфляции) [2].

В процессе развития шестого нано-био-технологического уклада появляются новые виды сетевой деятельности и формируются принципиально новые инновационно-технологические ниши и кластеры: нейро-нано-технологии; рынок интернет-вещей; нейро-сетевое образование; нейро-сетевая медицина; нейро-сетевые финансы и нейро-сетевой маркетинг; новые способы получения энергии из окружающего (структурированного) пространства; наномолекулярное моделирование и конструирование био-нано-материалов и био-нано-механизмов с программируемыми характеристиками; стратегическое многоуровневое, нейро-сетевое управление в условиях хаоса, риска и неопределенности; самообучающиеся информационно-интеллектуальные системы (искусственный интеллект) и др. Все они представляют собой **системно-генерируемые, интеграционно-сетевые кластеры** (платформы), характерные для нейро-сетевой экономики и обеспечивающие реализацию гиперконкурентных преимуществ глобальных инновационных лидеров.

Такие новые системно-генерируемые, интеграционно-сетевые кластеры являются подсистемами формирующейся глобальной интегрированной системы гиперконкурентной информационно-сетевой экономики. В этих условиях базовый способ производства, распределения, обмена и потребления становится преимущественно информационно-сетевым [5]. Появляется целый класс новых нейро-сетевых эффектов, которые могут быть выражены в новых видах и объектах интеллектуальной нейро-сетевой собственности и которые должны быть специфицированы, получить адекватную оценку и учитываться при расчете расширенного (с учетом разнообразных нейро-сетевых благ и эффектов) ВВП. Развитие новых нейро-сетевых технологий является главным направлением обеспечения гиперконкурентных преимуществ глобальных лидеров в третьем десятилетии XXI века [4].

Базовым элементом шестого нанобиотехнологического уклада является **нейро-технологическая платформа «Нейронет»**. Нейронет представляет глобальную нейро-сеть нового поколения или Нейро-Интернет, в которую интегрированы коммуникационные сети, научно-образовательные сети, бизнес-сети, сети государственного управления, электронного документооборота, социальные сети, сети вещей и сети живых систем. Новое качество и особенность коммуникаций и совместной деятельности людей на основе Нейро-Интернет заключается в масштабном использова-

нии нейро-сетевых технологий и инструментов нейрокоммуникации. НейроНет станет технологической платформой развития нового Web 4.0, в котором взаимодействие участников (людей, компьютеров, сетей, вещей) будет осуществляться с помощью новых сетевых нейрокомпьютерных интерфейсов, гибридного (человеко-машинного) искусственного интеллекта. Создание **нейро-компьютерных интерфейсов**, основанных на конструировании психо-биологических связей, построение нейросетей на основе нано-компьютеров, качественно изменяет принципы взаимодействия в сетевом обществе, трансформирует взаимодействие обособленных элементов «человек» и «компьютер» в искусственно сконструированную гибридную нейро-компьютерную систему (систему искусственного нейро-компьютерного интеллекта). Нейро-компьютерные сети станут всеохватывающими и глобальными, будут строиться на основе принципиально новой гибридной архитектуре и станут социо-нейро-морфными (пример, социальные нейросети) [4].

В настоящее время идет формирование новых инновационных сегментов рынка Нейронет. Прогнозируется, что к 2035 году объем рынка Нейронет составит порядка 2 трлн долларов. Есть прогнозы, что в 2035 году в мире не будет национальных валют, но будут существовать электронные нейро-сетевые деньги. Сегодня крупнейшие банки мира (Швейцарский банк UBS при поддержке немецкого Deutsche Bank и американского Bank of New York Mellon) приступили к созданию системы эмиссии цифровой валюты, основанной на распределенной сетевой технологии блокчейн (blockchain).

В рамках новой нейро-технологической стратегии и программ ее реализации можно выделить несколько перспективных направлений:

- **нейромедицина** – наиболее крупный и быстро развивающийся сегмент Нейро-нета (прогнозный размер рынка оценивается в 1 трлн долларов США в 2035 году);
- **нейрокоммуникации**, массовое развитие разнообразных нейросетей (производственных, кооперативных, бытовых, социальных, образовательных и др.), распространение нейромаркетинга как важнейшего инструмента анализа экономического поведения, потребительского спроса и электро-рального поведения (прогнозный размер рынка оценивается в 280 млрд долларов США в 2035 году);
- **нейрообразование**, увеличение объема и скорости передачи информации, усвоения знаний; внедрение устройств для усиления памяти и анализа использования ресурсов мозга, массовое применение нейро-шлемов для использования виртуальной реальности для образования (620 млрд долларов в 2035 году);
- **нейроразвлечения и нейроспорт**, массовое распространение игр с нейро-интерфейсами, многократное усиление когнитивных способностей че-

ловека, декодирование нервно-психических фокусов деятельности мозга (250 млрд долларов в 2035 году) ;

- **нейроассистенты, широкое использование гибридного нейрокомпьютерного интеллекта**, повышение продуктивности деятельности людей за счет использования персональных и коллективных нейроассистентов, распространение самообучающихся алгоритмов Deep Learning (360 млрд долларов США в 2035 году) [4].

В современных условиях формируются новые нейро-сетевые программы и реализуются новые проекты, направленные на достижение гиперконкурентного инновационного развития. В Европейском Союзе с января 2014 года стала реализовываться разработанная Европейской комиссией по исследованиям, инновациям и науке общеевропейская программа **«Horizon 2020 – The Framework Programme for Research and Innovation»**. Главными задачами реализации программы «Горизонт 2020» являются генерирование передовых знаний для укрепления позиций Евросоюза среди ведущих научных стран мира; достижение индустриально-инновационного лидерства и поддержка бизнеса, включая малые и средние фирмы; решение социальных проблем в ответ на вызовы современности с помощью социальных инноваций. В рамках межгосударственной программы Евросоюза «Horizon 2020» реализуется заменивший старый проект «Future BNCI» (2010–2011 гг.) новый десятилетний проект **«Human Brain Project»** [9], на финансирование которого выделена сумма в размере 1,2 млрд евро.

В реализации данного проекта участвуют сто двадцать научно-исследовательских коллективов различных стран, представляющих ведущие университеты, индустриальные структуры, а также восемь ведущих европейских исследовательских центров. Конечным результатом реализации данного проекта является создание к 2023 году интерфейсов «мозг-компьютер», нейроморфных нано-технологических систем и прототипа искусственного мозга человека. Важнейшей задачей является также разработка этических норм, оценка социальных последствий и возможных рисков от реализации проекта «Human Brain Project».

По инициативе администрации президента США в 2013 г. была запущена новая программа **«BRAIN-initiativ»** [6], которая является дальнейшим развитием программ по развитию нейротехнологий и по исследованию генома человека. Важнейшими задачами этой программы являются исследование мозга путём картирования активности нейронов головного мозга человека, изучение принципов функционирования мозга, получение динамической модели его нейронной активности. Конечным результатом реализации данного проекта является создание масштабируемой нейронной карты человеческого мозга. Установление связи между мозговой активностью, мышлением, психическими процессами и поведением человека имеет широкое практическое значение во многих отраслях и сферах

(медицине, образовании, телекоммуникациях, обороне и др.). На финансирование программы «**BRAIN-initiativ**», рассчитанной на 12 лет, выделено порядка четырех миллиардов долларов.

В выполнении этой программы, реализуемой в рамках государственно-частного партнерства, участвуют федеральные структуры (DARPA, NIH, NSF) и частные организации, вклад которых в нее составляет порядка 500 млн долларов.

Национальный научный фонд США, Управление передовых оборонных исследовательских проектов Министерства обороны США, осуществляют с 2014 года реализацию программу «**ELECT-RX**», на финансирование которой выделено порядка 80 млн долл. [8]. Данный проект направлен на разработку инвазивных нейротехнологий для стимуляции нервной системы человека, которые позволят стимулировать процессы самовосстановления и выздоровления организма. **Нейро-технологический проект «SYNAPSE»** направлен на создание интеллектуальных компьютеров нового поколения.

В реализации американских нейро-сетевых проектов «**BRAIN**», «**ELECT-RX**», «**SYNAPSE**» участвуют ведущие американские компании, мировые лидеры: IBM, Google, Microsoft. Так IBM к 2019 году на базе суперкомпьютера BlueGene предполагает создать полное компьютерное моделирование работы головного мозга человека. Одно из ведущих мировых научно-исследовательских структур, занимающихся разработкой искусственного интеллекта, является подразделение компании «Google», лаборатория «Google X-Lab». Google разработала новую нейросеть, основанную на компьютерном кластере 1000 серверов, включающих 16 тыс. процессорных ядер и обеспечивающих 1,7 млрд связей между нейронами, и которая была введена в действие в июне 2012 года. ИТ-компания NVIDIA создала крупнейшую в мире искусственную нейронно-компьютерную сеть (в 6,5 раз больше сети Google), которая предназначена для изучения процесса обучения человеческого мозга и создания искусственного самообучающегося интеллекта.

В КНР развитию нейро-сетевых технологий уделяется большое внимание. Государственная поддержка обеспечена реализации приоритетного нейро-инновационного проекта «**China Brain Project**» [7]. Главная цель проекта – создание в Китае искусственного мозга (искусственного интеллекта) на базе суперкомпьютера Nvidia Tesla путем создания и соединения в единую систему десятков тысяч нейросетевых модулей на основе программируемых электронных плат, образующую искусственный мозг. Суперкомпьютер выполняет нейронную синхронизацию и управление всей совокупностью исполнительных нейроустройств мозга в режиме реального времени.

В России в настоящее время при активном участии Агентства стратегических инициатив и проектных офисов осуществляется разработка

и реализация ряда национальных нейро-сетевых проектов. Наиболее крупные и значимые реализуемые в России форсайт-проекты: в сфере промышленной инфраструктуры – проект «Новая промышленная инфраструктура (Национальная инфраструктурная инициатива)»; в сфере телемедицины форсайт-проект «Hels-Net» и в сфере образования форсайт-проект «Образование 2030» [1]. Для успешной реализации российских нейро-инновационных проектов необходимо изучать и учитывать положительный опыт реализации подобных проектов за рубежом.

Литература

1. Агентство стратегических инициатив / <http://asi.ru/projects/>
2. Дятлов С.А. Информационные основы экономических отношений // Гуманитарные науки. – 1998. – № 2. – С. 25–34.
3. Дятлов С.А. Информационный императив и глобальный кризис рыночной цивилизации / Экономическая теория на пороге XXI века : Экономическая цивилизация и научная экономия. – М., 2000. – С. 243-271.
4. Дятлов С.А. Энейро-сетевая гиперконкурентная экономика. – СПб., 2016. – 115 с.
5. Социально-экономические проблемы информационного общества. Коллективная монография. Сумы, 2005.
6. BRAIN-initiativ/ <http://www.braininitiative.nih.gov/?AspxAutoDetectCookieSupport=1>
7. China-Brain Project / <http://aihandbook.intsys.org.ru/index.php/activity/projects/proj-list/257-proj-1> (дата обращения: 2.05.2016).
8. Elect RX – Pharmacy Benefit Strategists / electrxtoday.com (дата обращения: 2.05.2016).
9. Human Brain Project / <https://www.humanbrainproject.eu/> (дата обращения: 12.05.2016)

УДК 330.322.012

С.А. Дятлов,
доктор экономических наук, профессор,
И.Б. Жуйкова,
ведущий специалист

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СЧЕТА ПРЕДПРИЯТИЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СЧЕТА КАК ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

(Статья подготовлена при грантовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00351а)

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения инвестиционной концепции развития России. Предлагается использовать новые инструменты стимулирования инновационной активности и экономического роста: инвестиционный рубль, инвестиционные счета предприятий, индивидуальные инвестиционные счета. Рассматривается зарубежный опыт использования индивидуальных инвестиционных счетов.

Ключевые слова: инвестиции, экономический рост, инвестиционный рубль, инвестиционный счет, налоговые льготы.

INVESTMENT ACCOUNTS OF BUSINESSES AND INDIVIDUALS INVESTMENT ACCOUNTS AS TOOLS FOR PROMOTING ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Abstract. The article examines the main provisions of the investment concept of development of Russia. It is proposed to use new instruments of stimulation of innovative activity and economic growth: investment ruble, investment business accounts, individual investment accounts. Considered foreign experience of the use of individual investment accounts.

Keywords: investment, economic growth, investment ruble, investment account, tax benefits.

Российская и мировая экономика находятся в состоянии социально-экономической трансформации, обусловленной переходом от индустриально-рыночной экономики к информационной экономике [6]. Старая индустриально-рыночная модель экономики имеет энтропийную природу, неустойчива, несбалансированна по форме и содержанию. В ней изначально нарушено равновесие между товарной и денежной массой. Эта основополагающая первичная деформация в экономике порождает ряд производных деформаций во всех секторах и на всех уровнях. Первоначальная несбалансированность реально производимой и обращающейся величины товаров и услуг (реальных активов) с выпускаемой и обращающейся массой необеспеченных денег и финансовых деривативов детерминирует вторичные, третичные несбалансированности во всех сферах и на всех уровнях экономики, а также на всех фазах общественного воспроизводства [7].

Для выхода из затяжного кризиса и стимулирования устойчивого экономического роста в России нами обоснована новая инновационно-инвестиционная концепция развития экономики России «ИнвестРосс – Инвестиции России» [5]. Главная стратегическая цель заключается в создании целостной устойчиво развивающейся хозяйственной системы, имеющей стабильно функционирующую, динамично развивающуюся сбалансированную экономику с регулируемым воспроизводственным механизмом инновационно-инвестиционного типа. Необходимо создать условия для постепенного эволюционного формирования «нового инвестиционного сектора» реальной экономики, который создается параллельно старому, ныне существующему, и для которого постепенно формируется свой организационно-экономический механизм инвестиционного воспроизводства и развития со своим особым законодательным обеспечением.

Новый воспроизводственный механизм инновационно-инвестиционного типа имеет новый инструментарий, новую систему показателей, сре-

ди которых ведущее место занимает инвестиционный рубль (ресурсно-инвестиционный золотой рубль), целевые инвестиционные счета предприятий (юридических лиц) и инвестиционные счета физических лиц. Данные счета предназначены для аккумулирования инвестиционных рублей и целевого (адресного) инвестиционного использования в реальном экономическом обороте.

За рубежом используются специальные счета, выполняющие функции накопления, используемые для вложений в акции и облигации. Наиболее распространенными типами таких счетов являются [6]:

- США – Individual Retirement Accounts (IRA) – Индивидуальные Пенсионные Счета интегрированы в пенсионную (социальную) систему и по существу являются целевыми;
- Канада – Registered Retirement Savings Plans (RRSP) – Регистрируемые Пенсионные Сберегательные Планы;
- Австралия – Retirement Savings Accounts (RSAs) – Пенсионные Сберегательные Счета;
- Великобритания – Individual Savings Accounts (ISA) – Индивидуальные Сберегательные призваны стимулировать сбережения населения (желательно молодого поколения) в целом без явной привязки к их целевому назначению;
- Япония – Nippon ISA (NISA) – Японские Индивидуальные Сберегательные Счета направлены на стимулирование инвестиций в акции и инвестиционные фонды.

Инвестиционные счета нужны для обеспечения компаний дешевыми деньгами. В России население хранит значительную часть своих сбережений в коммерческих банках, а банки выдают предпринимателям кредиты под достаточно высокий процент (от 15% и выше), что не стимулирует рост инвестиционной активности. Дешевле получить эти деньги, напрямую, минуя коммерческие банки. Поэтому задача государства состоит в привлечении долгосрочных инвестиционных средств внутри страны (средств предприятий и населения). Этому могут способствовать инвестиционные счета предприятий и индивидуальные инвестиционные счета. Регламентирует открытие индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) с 1 января 2015 г. статья 10.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [1]. В России с 2015 года введен новый инвестиционный инструмент «Индивидуальный инвестиционный счет» [2], [3].

Индивидуальный инвестиционный счет – это счет открытый у брокера или доверительного управляющего для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента – физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента [8], [9]. Индивидуальные инвестиционные счета могут открываться клиентом в инвестици-

онной или управляющей компании на основании договора доверительного управления. Открыть данный счет может любое физическое лицо посредством обращения к профессиональному участнику рынка ценных бумаг: брокеру или управляющему. Также могут быть оказаны услуги по открытию и ведению индивидуальных инвестиционных счетов в рамках заключения с клиентами договоров брокерского обслуживания или доверительного управления. Цель и главное преимущество открытия ИИС – повышение интереса частных инвесторов к инвестициям на российском фондовом рынке посредством предоставления налоговых вычетов.

Результат от деятельности, проводимой на индивидуальном инвестиционном счете, равно как и налоговая база по проведенным операциям, будут рассчитываться отдельно от финансового результата по иным операциям, проводимым, например, на обычных брокерских счетах. Обязанность по исчислению, удержанию и уплате суммы налога по операциям с ценными бумагами, учитываемым на индивидуальном инвестиционном счете, будет возложена на налогового агента (брокера или управляющего) на дату прекращения действия (расторжения) договора на ведение такого счета.

Соответствующие изменения уже внесены в Налоговый кодекс РФ, и также вступили в силу с 1 января 2015 года. С 1 января 2015 года инвесторы могут открыть индивидуальные инвестиционные счета, на которые будут распространяться налоговые льготы. ИИС открывается у брокера, минимальный «срок действия» – 3 года, а максимальная сумма взноса – 400 тысяч рублей в год. Если брокерских счетов у одного лица может быть несколько, то ИИС может быть только один. При этом «превратить» свой брокерский счет в индивидуальный инвестиционный нельзя – необходимо открыть новый. Минимальный срок действия такого счета – 3 года. Инвестор может закрыть счет и раньше, однако это лишит его всех налоговых льгот. Кроме того, если в течение этих 3-х лет инвестор захочет вывести деньги или ценные бумаги со счета, то его придется полностью закрывать, а все налоговые вычеты возвращать. Максимальная сумма взноса на инвестиционный счет ограничена – 400 тысяч рублей в год (т. е. всего за три года вы можете положить на счет до 1 200 000 рублей).

В отличие от обычного брокерского счета, индивидуальный инвестиционный счет позволит налогоплательщику получать следующие инвестиционные вычеты:

- ежегодно по налогу на доходы физических лиц в размере денежных средств, внесенных налогоплательщиком в налоговом периоде на индивидуальный инвестиционный счет (вычет на сумму не более 400 000 руб. за период) в соответствии с подпунктом 2 п.1 ст. 219.1 НК РФ;
- по истечении договора на ведение индивидуального инвестиционного счета в сумме дохода, полученного по операциям, проводимым на инди-

видуальном инвестиционном счете. Для получения такого вычета с момента открытия индивидуального инвестиционного счета должно пройти не менее трех лет – в этом случае вся прибыль освобождается от налогообложения, в соответствии с подпунктом 3 п.1 ст. 219.1 НК РФ [8], [9].

В рамках разработанной и предлагаемой нами концепции «Инвест-Росс: инновации–инвестиции России» предлагается введение в действие ресурсно-инвестиционного золотого рубля в единстве с созданием и обеспечением функционирования инвестиционных счетов российских компаний, использование макроэкономического механизма государственной поддержки реального сектора экономики введением в действие целевых налоговых льгот (например, льгот по налогообложению ИИС, инвестиционного налогового кредита). В данном механизме изначально нет принципиальной возможности для коррупции и нецелевого финансово-валютного спекулятивного использования инвестиционных рублей, т. е. устраняются причины инфляции и финансово-денежной нестабильности [10].

Введение инвестиционного рубля и целевых инвестиционных счетов предприятий и инвестиционных счетов физических лиц способствует росту денежного предложения, целенаправленно и адресно направляемого на инвестиции в реальный сектор экономики и инновационную сферу. Это должно стимулировать инвестиционную активность, способствовать росту ВВП и занятости в российской экономике при низких (контролируемых) темпах инфляции и стабильном курсе российского рубля.

Литература

1. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 09.02.2016).
2. Приказ ФНС России от 15.12.2014 № ММВ-7-11/646 «Об утверждении состава сведений о физическом лице и о его индивидуальном инвестиционном счете» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2015 № 35652).
3. Приказ ФНС России от 15.12.2014 № ММВ-7-11/645 «Об утверждении формы и формата сообщения об открытии или закрытии индивидуального инвестиционного счета, а также порядка заполнения и представления сообщения в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35456).
4. Трансформация рыночной модели хозяйства новой экономики. Коллективная монография. – СПб., 2009.
5. Дятлов С.А. Инвестиционная концепция развития России. – СПб., 1997. – 48 с.
6. Социально-экономические проблемы информационного общества. Коллективная монография. – Сумы, 2005.
7. Дятлов С.А. Энтропийная экономика: методология исследования глобального кризиса. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015.
8. Карпунин В. Индивидуальные инвестиционные счета: Новые возможности // Банковский вестник. – 2016. – № 4.
9. Никитина А.С. Внедрение индивидуальных инвестиционных счетов в России // Банковское дело. – 2016. – № 2. – С. 18.

10. Экономическая теория. Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям / Видяпин В.И., Бродская Т.Г., Громыко В.В., Дятлов С.А. и др. Серия «Высшее образование». – М., 2005.

УДК 330.3

А.Н. Егоров,
доктор экономических наук, профессор,
В.Д. Соколов,
аспирант,
М.В. Григоренко,
соискатель

ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕЦЕССИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ВЫХОД НА УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ ВВП

Аннотация. В статье рассмотрены и систематизированы основные положения существующих концепций преодоления рецессии, выделив консервативное (сокращение госрасходов, институциональные преобразования) и стимулирующее (денежная политика количественного смягчения, проектное госинвестирование). Отражена роль строительного сектора, как локомотива экономики.

Ключевые слова: преодоление рецессии, устойчивый рост, сокращение госрасходов, денежная политика стимулирования, строительная отрасль.

A.N. Egorov
V.D. Sokolov
M.V. Grigorenko

OVERCOMING THE RECESSION IN THE NATIONAL ECONOMY AND ACCESS TO A SUSTAINABLE GDP GROWTH

Abstract. In the article there are considered and systematized the basic ideas of the existing concepts to overcome the recession, highlighting a conservative concept (reducing government spending, institutional reforms) and a stimulative concept (monetary policy of quantitative easing, project investment). The authors emphasized the important role of the construction sector as the locomotive of the economy.

Keywords: overcoming recession, sustainable growth, reducing government spending, monetary policy stimulus, construction branch.

В настоящее время национальная экономика РФ находится в стадии рецессии, которая вызвана, прежде всего, продолжающимся глобальным экономическим кризисом. Показанный летом 2015 г. некоторый экономический рост объясняется не иначе, как влиянием девальвации национальной валюты [1, с. 25].

В настоящее время у руководства страны, экономистов, бизнес-сообщества рождаются концепции о путях обеспечения роста ВВП в 3–4% в среднесрочной перспективе 3–5 лет. Следует отметить, что рост в 1,0–

1,5% может быть обеспечен при существующих перспективах в силу адаптации экономики к санкциям и смещения акцента с сырьевой экспортной составляющей на импортозамещение в обрабатывающих отраслях промышленности и сельском хозяйстве. Отмена международных санкций (без стимулирующих преобразований), по оценкам бывшего министра финансов А.Л. Кудрина, позволит увеличить рост ВВП примерно до 2%. Поэтому перед экономистами и правительством РФ поставлена задача – разработать и реализовать механизм обеспечения устойчивого роста в 4%. Существуют различные концепции выхода на указанный показатель роста ВВП. Вместе с тем, на наш взгляд, их можно разделить условно на два направления.

Первое направление – *консервативное*. Идея данной концепции основана на достижении цели за счет уменьшения государственных расходов, институциональных преобразований, внедрением новых управленческих систем в национальной экономике, поэтапного повышения пенсионного возраста, снижения глобальной напряженности в отношениях с Западом и встраивания экономики РФ в глобальные технологические цепочки.

На аналогичных концептуальных положениях страны Европейского сообщества выходят из рецессии. Вместе с тем, следует отметить также, что в последнее время в ЕС начал проводиться курс на политику количественного денежного смягчения на основе приобретения ЕЦБ облигаций европейских стран и активов банков, но серьезного развития, как в США, европейская программа пока не получила.

В целом данная концепция имеет положительный характер, однако в отношении повышения пенсионного возраста можно не согласиться. Уровень пенсий в РФ достаточно низок по сравнению со странами Евросоюза, следовательно люди пенсионного возраста соглашаются на любые возможности и предложения на рынке труда. У нас не стоит такая социально-экономическая проблема, как на Западе, когда, например, человек, достигнув пенсионного возраста, встает перед выбором: либо выходить на пенсию, либо работать и получать немногим более, чем уровень пенсии (при этом пенсия не выплачивается). Таким образом, европейская проблема, когда люди делают выбор в пользу выхода на пенсию, а не продолжения работы, в России не наблюдается.

В РФ вышло Постановление правительства о повышении пенсионного возрасте для чиновников (63 и 65 лет соответственно для женщин и мужчин), что, скорее всего, вызовет дальнейшее торможение социальных лифтов, которое и так имеет место, как негативное социально-экономическое явление: молодежь, которой по определению присуща энергетика действий, не находит ей применения, что не дает экономике развиваться более динамично. Существует также еще один важный фактор, который будет, несомненно, влиять на развитие национальной экономики. Объем

пенсионных выплат, относительно небольшой в сравнении с Европейскими странами, играет важную стимулирующую роль в развитии реального сектора национальной экономики, поскольку он участвует в формировании потребительского спроса (реальной покупательной способности населения). Сегодня, если мы ограничим пенсионное стимулирование, к которому национальная экономика адаптировалась за последние полтора десятилетия, то мы неизбежно получим негативное влияние, вызывающее сокращение объемов производства в реальном секторе экономики.

Вместе с тем, следует помнить, что в первой половине «нулевых», при стоимости барреля нефти 30 долларов США, был обеспечен рост 6% ВВП в экономике РФ. Данный показатель был достигнут, в том числе, и путем постепенного и постоянного повышения уровня оплаты труда бюджетников, и, как следствие, работников в коммерческом секторе. При этом сработали различного рода мультипликаторы. Новый объем платежеспособного спроса домохозяйств стимулировал развитие объемов производства и заработной платы в предпринимательском секторе (вследствие спроса на новых работников и конкуренции за новых работников между предпринимателями и госсектором). В результате за период с 2000 по 2010 годы уровень зарплат вырос не менее, чем в 10 раз в долларовом эквиваленте. Однако, следует иметь в виду, что рост в 6% в реальном секторе национальной экономики был обеспечен за счет «низкого» старта (после «обвала» в 1990-х годах), т. е., по сути дела, в первом десятилетии, в основном, произошло восстановление объема производственных мощностей, созданных в период функционирования бывшего Советского Союза.

Второе направление выхода из рецессии предусматривает активное *стимулирование*. Основные идеи концепции следующие: установление жесткого курса рубля на минимально достигнутых уровнях (т. е. 80 рублей за доллар). При этом сторонники данной концепции утверждают, что реальный курс рубля, рассчитанный по паритету покупательской способности, должен быть около 25 рублей за доллар США. Таким образом, они предлагают установить заниженный в 3,5 раза курс доллара (следует отметить, что Китай в начале своего развития стремился к занижению курса национальной валюты приблизительно в 4 раза); обеспечить девальвационную конкурентоспособность национальной экономики; ввести ограничения на валютном рынке; включить печатный станок с целью кредитования всех предприятий обрабатывающей промышленности под минимальный процент (для возможности реализации предлагаемой денежно-промышленной политики). Таким образом, разработчики данной концепции предлагают обеспечить высокие темпы роста экономики страны за счет внутренних инвестиций, которые позволят, по их мнению, перейти к новому технологическому укладу (в т. ч. на основе инновационного развития).

Вместе с тем, очевидно, что развитие будет осуществляться, прежде всего, на экстенсивной основе, так как дешевый рубль не будет давать

возможность покупать в требуемом количестве зарубежные технологии. Кроме того, неизбежно появятся значительные объемы не контролируемых, не связанных денежных масс, которые, как в 90-х годах прошлого века, будут вызывать явления гиперинфляции. (В настоящее время, ЦБ более-менее успешно осуществляет контроль над денежной массой с помощью различных механизмов, таких как, например, таргетирование инфляции).

Интересно, что авторы данной концепции приводят примеры периодов увеличения денежного агрегата M2 в развитых западных странах, когда инфляция не наблюдалась (наоборот – существовала угроза дефляции). Однако объяснения этому явлению не дают, просто делают вывод, что увеличение денежной массы, само по себе, не ведет к инфляции. В принципе, можно было бы согласиться. Однако дефляция в западных странах начала проявляться с основанием ВТО и другими процессами глобализации в мировой экономике, в основе которых лежат свободное перемещение товаров по всему миру, глобальная мобильность ресурсов. Именно поэтому прирост денежной массы в США и ЕС связывается товарными и финансовыми рынками.

Что же касается национальной экономики РФ, то, с одной стороны, она, конечно, интегрирована в мировые глобальные рынки, но не в достаточной мере, чтобы могла позволить себе «включить печатный станок».

В концепции стимулирования экономики также предлагается продавать углеводороды за рубли, что вызовет, в конечном итоге, еще большую девальвацию российской валюты и, в конечном итоге, уменьшение пополнение бюджета.

Главное достоинство сегодняшней национальной финансово-экономической системы в том, что она адаптирована к современной глобальной долларово-нефтяной экономической системе. Иными словами, научились играть по правилам основных глобальных финансовых игроков, встроив в национальную финансово-экономическую систему соответствующие внутренние регуляторы. Если их нарушить, то может получиться следующая ситуация: в краткосрочном периоде мы получим высокие темпы роста, но уже в среднесрочном периоде темпы будут падать. С высокой долей вероятности экономика разбалансируется и пойдет, что называется, в разнос. Чтобы приостановить разрушающие негативные процессы, правительству придется вводить все новые ограничения – уровень открытости экономики будет возрастать; неизбежно возникнут отрицательные социально-экономические явления.

Такой результат не видится целесообразным. Следует помнить также о негативном опыте СССР в последние годы существования, когда пытались выйти на рост производительности труда в 2,5 раза за счет крупномасштабных государственных инвестиций, которые оказались крайне не-

эффективными и привели в итоге к тому, что национальная экономика бывшего Союза «надорвалась».

Вместе с тем, второе концептуальное направление предусматривает очень важное для преодоления экономической рецессии положение: развитие сектора жилищного строительства на основе проектного метода государственного инвестирования. И в этом, на наш взгляд, следует полностью согласиться с экономистами – необходимо сделать акцент на развитии строительного сектора, как локомотива национальной экономики, способного включить мультипликаторы ускоренного экономического роста [2, с. 155], [3, с. 95]. В США количество новых начатых объектов строительства, является важнейшим индикатором темпов экономического роста. Следует отметить также высокий уровень инновационности, присущий в настоящее время строительной сфере экономики [4, с. 252]. Например, при создании и применении нанотехнологий в строительстве повышается уровень инновационности в смежных секторах материального производства, а также в науке, образовании и других сферах общественной жизни.

Литература

1. Егоров А.Н., Григоренко М.В. К вопросу об использовании политики девальвации национальной валюты для преодоления спада в экономике // «Проблемы современной экономики». – 2016. – Вып. 1 (57). – С. 22–25.
2. Егоров А.Н., Шприц М.Л., Нагманова А.Н. Развитие внутреннего спроса и инвестиционно-строительной деятельности – эффективное преодоление последствий мирового экономического кризиса для национальных экономик // IV Международный форум ведущих экономистов России и Китая: сб. докл. / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 155–160.
3. Гужва Е.Г., Егоров А.Н. и др. Мировая экономика: учебное пособие. – СПб.: СПбГАСУ, 2009. – 116 с.
4. Егоров А.Н., Нагманова А.Н., Шприц М.Л. Инновационность в строительной сфере экономики как инструмент снижения стоимости, сокращения сроков и повышения качества строительства // «Проблемы современной экономики». – 2011. – Вып. 3 (39). – С. 251–253.

УДК 330.8

В.В. Круглов,
доктор экономических наук, профессор

ИЗ НАСЛЕДИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: статья посвящена современной оценке позиций исторической школы российской экономической науки конца XIX – начала XX вв., в частности, наследию И. И. Иванюкова.

Ключевые слова: историческая школа Германии, русские последователи исторической школы, катедер-социализм, достижения исторической школы.

FROM THE HISTORIC HERITAGE OF THE RUSSIAN SCHOOL OF ECONOMICS

Abstract. The article is devoted to assessing of the current position of the Russian historical school of economics of the late nineteenth – early twentieth centuries, such as the legacy of Ivan Ivanyukov.

Keywords: German historical school, Russian followers of the historical school, kathedersocialism, achieve historical school.

Известно, что историческая школа зародилась в Германии под влиянием полемического произведения Фридриха Листа «Национальная политическая экономия». Эта книга была направлена против положений, безусловно, господствовавшей в то время английско - французской политической экономии.

Историческая школа не только стала самостоятельным направлением в экономической науке. Весом её вклад в философию, социологию, экономическую политику. Она создала определенный духовный фундамент политического объединения Германии и превращения её в развитое индустриальное государство; многое было сделано «молодой исторической школой» в лице Г. Шмоллера, А. Вагнера, Л. Brentано, В. Зомбарта и многих других в основание трудового законодательства в Германии, а по её примеру, и во многих других европейских странах. Заслуги исторической школы, в частности, еще и в том, что её учеными были разработаны такие учебные и научные дисциплины, как история народного хозяйства (история экономики) и история экономических учений (история экономической мысли).

Неоспорим авторитет исторической школы и в том, что усилиями её основателей и последователей были сформулированы тезисы о необходимости создания и поддержания морально-психологического единства нации, об ответственности государственной власти и экономической элиты за атмосферу социального мира в стране, о необходимости отказа от сословных привилегий и предрассудков, о воспитании в народе чувства гордости за страну, за славные страницы её истории, за добросовестный труд на каждом рабочем месте, за высокое качество отечественной продукции. Вроде бы уже ставшие привычными и для нас слова, но в каком разительном разрыве с реальной действительностью они подчас находятся. А ведь были в России и ученые, и политики, для которых эти слова были девизом их повседневной жизни.

Вообще научная мысль, искусство, образование Германии оказали мощное воздействие на соответствующие отрасли науки и педагогику в России, на работу государственных учреждений, на реформаторские

усилия целой плеяды российских политиков и ученых. Нельзя забывать, что феномен М. В. Ломоносова и основание Российской Академии Наук были тесно связаны с Германией и активным участием немецких ученых в работе Академии наук и первых высших учебных заведений, среди которых такие ветераны российского высшего специального образования, как Институт путей сообщения и Лесной институт.

После реформы 1861 года из Германии в Россию пролился целый поток влияний немецкой мысли: здесь и анархизм, и материалистическая философия Фейербаха, и марксизм, конечно, и огромный интерес к книге Ф. Листа. В этом же ряду находится и историческая школа, в том числе и катедер-социализм. В числе последователей исторической школы встречаются известные в российской истории фамилии: профессора Чупров, Туган-Барановский, Струве, Посников, Святловский, Тарле, Кулишер. В этом ряду видное место принадлежит Ивану Ивановичу Иванюкову (1844–1912 гг.). Превосходный анализ его научного наследия содержится в небольшой монографии ныне покойного С. М. Виноградова «И. И. Иванюков – представитель исторической школы в российской экономической науке» (СПб, 2007 г.). Известно, что этой школе симпатизировал и такой государственный деятель, как С. Ю. Витте.

Российских последователей исторической школы привлекала такая черта в деятельности германских «историков», как призыв к классу предпринимателей быть ответственными патриотами своей страны, активными проводниками социальной политики по отношению к лицам наемного труда.

Насколько актуально обращение к арсеналу прошлого нашей экономической науки, достаточно привести пару выдержек из работы И. И. Иванюкова «Падение крепостного права в России» (1882 г.): «Медленный рост образования (настоящего – В. К.), грубость нравов, неурядицы в самоуправлении, произвол администрации в сношениях с миром,, слабые успехи и неустойчивость обрабатывающей промышленности, затруднительное положение наших финансов, падение курса кредитного рубля – все это прямые результаты неудовлетворительного устройства экономического быта крестьян (а тогда крестьяне – подавляющее большинство населения страны – В. К.).... Пока это устройство не будет изменено к лучшему, надо оставить всякую надежду на расцвет жизни в массе нашего народа. В России более, чем где-либо, судьба народа есть судьба страны» [1]. И ещё: «.....угрожающее экономическое положение страны – породило, наконец, время, когда можно надеяться, что великое дело возвышения материального быта народа поставлено нашим правительством как самая важная и неотложная государственная задача» [1].

Эх, побольше бы таких «историков» в нашем правительстве!

Литература

1. Иванюков И.И. Падение крепостного права в России. – СПб., 1882.

УДК 330.8

В.П. Марьяненко
 доктор экономических наук
Д.В. Гильманов
 соискатель

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Аннотация. В статье представлен краткий обзор концептуальных положений некоторых экономических учений. В настоящий момент как никогда остро перед нашей страной встает проблема поиска устойчивого пути экономического развития. В связи с этим возникает вопрос: какого типа модели мы все-таки должны придерживаться, – условно назовем эти модели «западной» и «незападной».

Ключевые слова: евразийство, европеизация, религия, Православие, этатизм, идеология, атеизм, экономика, русская культура.

V.P. Maryanenko
D.V. Gilmanov

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONCEPTS OF THE VARIOUS ECONOMIC DOCTRINES

Abstract. The article presents a brief review of conceptual provisions of some economic doctrines. Nowadays the problem of finding a sustainable path of economic development acutely raises for our country. In this connection the question arises: which type of development or model should we adhere, – these models are conventionally called “western” and “non-western”.

Keywords: eurasianism, europeanisation, religion, orthodoxy, etatism, ideology, atheism, economy, Russian culture.

Американский и канадский экономист и социолог, лектор Оксфордского и Лондонского университетов, венгр по происхождению Карл Поланьи (1866–1964) в своей статье «Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги», написанной им в 1944 г., пишет следующее: «Анализ истории экономических систем и рынков свидетельствует, что во все эпохи, предшествующие нынешней, рынки были не более чем вспомогательным инструментом экономической жизни. Как правило, экономическая система оказывалась включенной в более широкую социальную систему, и независимо от того, какой именно принцип поведения субъектов преобладал в экономике, рыночные структуры оказывались совместимы с ним» [3, с. 82].

Поланьи в своей книге «Великая трансформация», вышедшей в 1957 г. в Америке, проводит анализ саморазрушения абсолютной рыночной экономики в Англии. Экономическую систему, которую экономисты считают

либеральной экономикой, он называет саморегулирующимся рынком, на котором все является товаром, в том числе и такие факторы производства, как труд, земля и капитал. Существуют рынки, являющиеся жизненно необходимыми для экономической системы, но они товаром быть никак не могут (земля, труд, деньги), потому что не подходят под его классическое определение (продукт труда, произведенный для продажи), поэтому Поланьи вводит для них такое определение, как *фиктивные товары*. Например, земля – это часть природы, не производимая человеком; труд, как часть человеческих способностей, не отделимых от него, тоже товаром считать нельзя. Благодаря профсоюзному движению труд перестает быть подчинен только рынку, а деньги перестали быть товаром после падения системы золотого стандарта. Поланьи приходит к заключению, что в результате экономика стала снова тем, чем она всегда была, а именно – социальной функцией. Основная идея состоит в том, что экономика организуется обществом, а не общество вытекает из экономики. На наших глазах, по его мнению, происходит великая трансформация общества и экономики; экономика представляет собой лишь аспект социальной структуры.

В трудах П. Н. Савицкого (1895–1965), русского географа и экономиста, одного из главных теоретиков и политических лидеров **евразийства, возникшего в 20-е годы прошлого века в русской эмиграции как самостоятельное учение**, совершенно отчетливо прослеживаются те же самые мысли: «... в течение долгих веков истории старого света существовало некоторое **единое** соотношение между началом идеологически-нравственно-религиозным, с одной стороны, и началом экономическим, с другой; точнее: существовало некоторое идеологическое подчинение второго начала первому» [4, с. 14]. Исторически это была философия *«подчиненной экономики»*, в которой существовала связь между удовлетворением наших потребностей и общими началами нравственности и религии.

Европейская философия «новых веков» совершенно противоположна этим взглядам: **«новая европейская экономическая философия утверждает круг экономических явлений, как нечто самодовлеющее и самоценное, заключающее и исчерпывающее в себе цели человеческого существования»** [4, с. 14].

Считается, что начало новой европейской экономической философии было положено Адамом Смитом, главной специальностью которого как раз и была философия. На самом же деле он, будучи прежде всего профессором нравственной философии, экономическую систему трактовал как один из отделов нравственной философии, а **исходной точкой своей философии видел религиозное учение о Боге**. Он считал, что человеку присуще как чувство эгоизма, так и альтруизма и что те и другие служат на благо человеку и человечеству в целом и оба присутствуют в человеческой душе. Об этом он пишет в своей книге «Теория нравствен-

ных чувств» (1759 г.). Изданная же позже книга «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) была лишь главой этической общепhilософской системы, изучающей влияние эгоистических мотивов и являющейся, своеобразным прикладным отделом нравственной философии. «Богатство народов», в свою очередь, была понята многими иначе, они увидели в авторе экономического человека, преследующего лишь свою выгоду и во всем руководствующегося экономическим расчетом. Однако как для физиократов, так и для Адама Смита политическая экономия являлась лишь частью общего мировоззрения.

Труды русского экономиста П.Н. Савицкого, как и само евразийское учение, остались, мягко говоря, невостребованными. Имя их – «евразийцы», носит географическое происхождение потому, что они приписывали понятию материка «Евразия» культурно-историческое содержание, давая новое географическое и историческое понимание России. Они отождествляли слова «российский» и «евразийский» и классифицировали русскую культуру как «евразийскую», сочетающую в себе элементы «европейской» и «азиатской» культуры, сводя их к некоторому единству, которое, в свою очередь, становится источником своеобразия русской культуры.

В этом отношении можно сравнивать Россию с Византией, культура которой определялась сочетанием различных элементов. Первый ректор Московского института востоковедения, создатель и редактор журнала «Новый Восток» М.Л. Вельтман (1871–1927) в поддержку евразийства в своей статье «Задачи Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения» высказывается следующим образом: «...ни одна страна европейского континента не связана даже в малой степени в экономическом, политическом и духовном отношении так глубоко с Азией и со всем Востоком, как современная Россия» [2].

Евразийцы считали, что, для того чтобы установить, чего достигла та или иная культура, необходимо дифференцирование по отраслям: «...культурная среда, низко стоящая в одних отраслях культуры, может оказаться, и сплошь и рядом оказывается, высоко стоящей в отраслях других» [1, с. 12]. Из этого положения они делали вывод, что в процессе эволюции не может быть общего восходящего движения по всем отраслям, та или иная культурная среда совершенствуется в одном, в другом же отстает или деградирует. Двусторонность ее достижений явственно выражена в ее отношении к хозяйству [1, с. 14].

Савицкий не отрицал достижений и успехов, которых достигла новая политическая экономия, выступая в качестве эмпирической науки. Он сравнивая ее с метафизикой, но не с той древней метафизикой, которая была философией «подчиненной экономики», а с философией «воинствующего экономизма», под которой он понимал инстинктивно-стихийное начало человеческого бытия, возведенное в новой Европе в начало идеологическое и ярким примером которого является исторический материализм.

Начало периода «европеизации», по мнению евразийцев, связано с «окном в Европу», которое было «прорублено» Петром I, и далее уже ими применяется термин «послепетровская Россия». Евразийцы **добивались восстановления национальной культуры**, идейно отталкиваясь от всего послепетровского периода русской истории, **которая, в свою очередь, не мыслима без Православия.**

Князь Н.С. Трубецкой в своей статье «Мы и другие» пишет следующее: «...евразийство подходит к национальной русской культуре без желания заменить ее какими-либо романо-германскими формами жизни, а, наоборот, с желанием освободить ее от этого романо-германского влияния и вывести ее на путь подлинно самостоятельного национального развития» [5, с.73]. При этом они нисколько не умаляли внешнеполитические достижения императорского самодержавия, речь шла в первую очередь о духовной сущности.

Опыт Октябрьской революции 1917 года в России помогает евразийцам прийти к истине, которая заключается в том, что здоровое социальное общежитие может быть основано только на неразрывной связи человека с Богом, религией; безрелигиозное общежитие, безрелигиозная государственность должны быть отвергнуты. Евразийцы – православные люди. И православная церковь есть тот светильник, который им светит» [5, с. 16].

Евразийцы являлись сторонниками теории этатизма идеологии, абсолютизирующей роль государства в обществе, которая предполагает широкое и активное государственное вмешательство в экономическую и социальную жизнь общества. Первый евразийский сборник «Исход к Востоку» вышел в Софии в начале августа 1921 г., а первые статьи о евразийстве были напечатаны в начале сентября того же года. В свою очередь, НЭП (новая экономическая политика) была принята в марте 1921 года. По мнению некоторых современных авторов (Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская), «евразийское учение о государственном устройстве опирается на превращенный опыт государственного и партийного строительства СССР. Они открыли для себя в большевистской партии прообраз идеократической партии нового типа, а в Советах – представительный орган власти, способный “канализировать” стихийные устремления масс в заданное правящим слоем русло» [2, с. 15]. По мнению этих же авторов, евразийцы предполагали, что именно их евразийская идеология заменит коммунизм и вернет Россию на путь ее подлинного развития.

По мнению самих евразийцев, сходство их с большевизмом заключается в отвержении не только политических форм, но и культуры, существовавшей до революции в России. Это сходство, однако, только внешнее, внутренние различия диаметрально противоположны [5, с. 77]. Большевики, по мнению евразийцев, придерживаясь положений Маркса, считали, что культура создается определенным классом, в данном случае –

классом буржуазии. Сами же они рассматривали культуру как плод деятельности определенных этнических единиц или нации, поэтому замена «буржуазной» культуры верхов «пролетарской» культурой низов сводилась лишь к различию степеней одной и той же культуры, причем в сторону ее понижения. Работа большевиков, направленная на разрушение привитой России европейской культуры, приветствовалась евразийцами, но к вопросу, который касался творчества (строительства), они относились крайне отрицательно. При этом евразийство призывает все народы мира освободиться от влияния романо-германской культуры и вступить на путь выработки своих собственных национальных культур [5, с. 81].

Академик Д.С. Лихачев евразийское учение считал легким решением сложных и трагических вопросов русской истории. Употребление к России термина Евразия как особого организма и особой территории, ориентированной не на Запад, а на Восток, на Азию, он считал некорректным. По его мнению, Россия – это Европа по религии и культуре. До конца не разделяя взгляды евразийцев, во многом с ними можно согласиться. Существует рынок западного и незападного типа с особенностями действия законов, по которым они функционируют. Особым Евразию, по мнению евразийцев, делает ее культурно-историческое содержание, русская культура сочетает в себе и европейскую, и азиатскую, поэтому чисто европейской культуры у России быть никак не может.

Возможно, на наш взгляд, привести два характерных исторических примера: политика Даниила Галицкого и Александра Невского. Результатом политики Даниила Галицкого, «повернувшегося лицом на запад», стали долгие века латинского рабства юго-западной Руси. Политику Александра Невского можно охарактеризовать как подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке, которые имели одну цель – сохранение на Руси Православия как нравственно-политической силы русского народа. Политика подчинения прекратилась как только орда измельчала, а Русь набралась сил. Религия – это часть культуры и элемент социальной системы.

Отношение социальной и экономической системы по аналогии можно выразить с помощью кругов Эйлера. Круг «экономическая система» включается в более крупный круг «социальная система», а круги пересекаются.

Литература

1. Закутин Л. Ни капитализм, ни марксизм. – Возрождение. – Париж. – Октябрь 1966. – № 178. – С. 12, 14, 15, 124.
2. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Евразийский искус / Мир России – Евразия : Антология / Сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 15.
3. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: «Алетейя», 2002. – С. 82.

4. Савицкий П.Н. Евразийство. – Евразийский временник. – Книга четвертая. – Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. – С. 14.

5. Трубецкой Н.С. Мы и другие. – Евразийский временник. – Книга четвертая. – Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. – С. 16, 73, 77, 79, 81.

УДК 332.1

В.П. Марьяненко,

доктор экономических наук, профессор,

Д.В. Гильманов,

соискатель

АСПЕКТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОДХОДА К ДВУХСЕКТОРНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье осуществлена попытка условного разделения экономики России на два сектора – базовый и пионерный, обосновывается необходимость создания данной модели и ее применения в условиях текущей денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: двухсекторная модель, пионерный продукт, базовый продукт, инновационно-пионерный продукт, издержки производства, предельная полезность, совокупное предложение, совокупный спрос, совокупный общественный продукт, немонетарная инфляция, экономический рост.

V.P. Maryanenko.

D.V. Gilmanov

ASPECTS OF THE ALTERNATIVE APPROACH TO THE TWO-SECTOR MODEL OF ECONOMY

Abstract.: The attempt of conditional division of the Russian Federation economy into two sectors was made in this article. These two sectors are base and pioneer. Necessity of creation of this model and its application in the conditions of the current monetary credit policy are also proved in this article.

Keywords: two-sector model, pioneer product, base product, innovative-pioneer product, costs of production, marginal utility, aggregate supply, aggregate demand, aggregate social product, non-monetary inflation, economic growth.

Если условно разделить экономику на два сектора: ресурсоизбыточный (А) и ресурсонедостаточный (В), то ВВП, или совокупный общественный продукт, по Марксу, «стоимость всякого капиталистически произведенного товара T изображается в формуле: $T=c+v+m$. Если прибыль мы обозначим посредством p , то формула $T=c+v+m=k+m$ превращается в формулу $T=k+p$, или *товарная стоимость = издержкам производства + прибыль*»^[1, с. 11], может быть представлен для ресурсоизбыточного сектора (А) как $k+p-x$, а для сектора (В) как $k+p+x$, а в общем виде $k+p+x-x$, где x – часть прибавочной стоимости, которая перераспределяется из сектора А в сектор В. Каким образом определяется величина x ? На графике это

площадь треугольника **C**, – если нам известны величина совокупного спроса и предложения, уровень цен и ВВП, то площадь фигуры **C** можно вычислить по формуле либо как площадь треугольника, либо как площадь криволинейной трапеции (прямые линии на графике выполнены схематично, данная модель идеализирована, работа с реальными величинами может изменить углы наклона кривых, но существенно не повлияет на их положение).

На рисунке 1 изображен график кривых совокупного спроса и предложения для объема производства во всей экономике. По оси **Q** совокупный объем производства всей экономики, по оси **P** общий уровень цен. Кривая **AS**, которую мы в данном случае отождествляем с издержками, вначале принимает полностью горизонтальное положение, данное упрощение сделано для того, чтобы показать неизменность цен при условии наличия неиспользованных ресурсов (ресурсоизбыточность), далее кривая принимает полностью вертикальное положение (ресурснедостаточность), сопровождаемое ростом уровня цен и неизменным объемом выпуска.

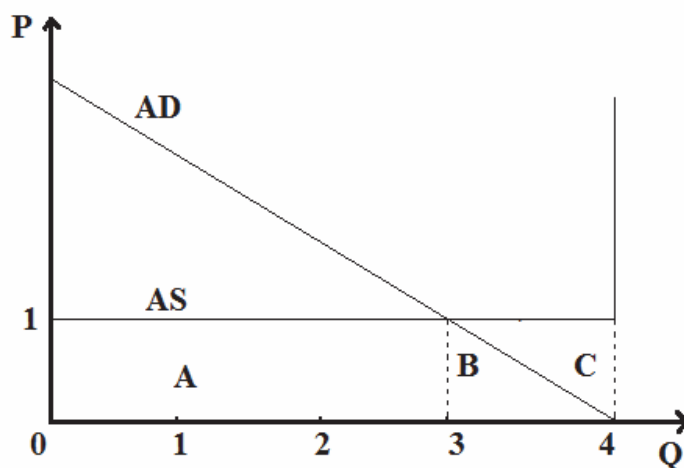


Рис. 1. Двухсекторная модель экономики

Почему величина совокупного спроса **AD**, кривую которой мы отождествляем с кривой предельной полезности, на продукт сектора **B** ниже чем величина издержек его производства? Спрос на нижнем участке кривой **AD** неэластичный. Второй закон Госсена гласит, что отношение предельной полезности к цене будет одинаковым для всех товаров, отсюда можно сделать вывод о том, что продукты пионерного сектора обладают большей полезностью по отношению к базовым. Можно предположить, что это инновационно – пионерный продукт и спрос на него еще не сформирован, а поэтому еще и не может проявиться в полной мере эффект возрастающей отдачи от издержек, доля НИОКР в которых значительна. Как было сказано, развитие пионерного, или ресурснедостаточного, сектора возможно за счет перераспределения прибыли из базового, или ресурсоизбыточного, сектора.

В настоящий момент итогом жесткой денежно-кредитной политики (ДКП) должно стать снижение расходов и сдвиг кривой совокупного спроса влево вниз, что вызовет сокращение объемов производства и рост безработицы. Похожая ситуация наблюдалась в США: «...в период с 1978 по 1980 инфляция стала выражаться двухзначными числами, а процентные ставки повысились почти до 20% в год» [2, с. 775]. Инфляцию удалось преодолеть, политика «дорогих денег» создала условия для экономического подъема с 1982 по 2000 годы, но при этом, как отмечает Пол Э. Самуэльсон, «...за это достижение нации пришлось расплачиваться увеличившейся безработицей и сокращением национального производства, имевшими место в этот же период» [2, с. 776].

Говоря о схожести проводимой сейчас ЦБ РФ ДКП, можно предположить, и, полагаем, мы уже видим, замедление и начало падения совокупного спроса и, соответственно, сдвиг кривой AD влево вниз. В нашем случае снижения уровня цен не произойдет, изменения в сторону уменьшения произойдут в размерах базового, или ресурсоизбыточного, сектора. В данной ситуации прибыли базового сектора будет недостаточно для развития пионерного, тогда экономический рост затруднен или невозможен. В отличие от схожей ситуации в США, рассмотренной нами выше, инфляция в России носит немонетарный характер. О монетарном характере инфляции можно будет говорить, когда кривая совокупного спроса AD сдвинется вправо вверх до пересечения с вертикальным участком кривой совокупного предложения AS.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – М.: «Московское книгоиздательство», 1907. – Т. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – С. 11.
2. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика: пер. с англ.: учеб. пособие. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – С. 775-776.

УДК 332.1

О.А. Молчанова,
доктор экономических наук, профессор,
Д.А. Сычев,
соискатель

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

Аннотация. С позиции экономической теории концептуально финансовую безопасность можно представить как философское осмысление условий бесперебойного движения денежно-кредитных и бюджетных активов, а также механизмов воздействия финансов на бесперебойное развитие общества в неопределенной среде и с учетом рисков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая стабильность, финансы.

*O.A. Molchanova,
D.A. Sychov*

THE FINANCIAL SECURITY: THE MAIN APPROACHES TO THE PROBLEM

Abstract. From the standpoint of economic theory is conceptually the financial security can be expressed as a philosophical comprehension of the conditions of uninterrupted movement of monetary assets and budgetary ones, as well as the mechanisms of influence of finance on the smooth development of the society in an uncertain environment and taking into account risks.

Keywords: economic security, financial sustainability, finances.

В 21 в. неожиданно для многих, но вполне закономерно для специалистов в области денег и кредита, интерес к безопасности переместился в сферу финансов. Сигнальным событием смены курса стал финансовый кризис 2008 г. Не менее важным обстоятельством, выдвигая на авансцену безопасности финансовых вопросов, стали инновационные изменения непосредственно в самих финансах, а также в смежных с ними сферах и формально далеких от них отраслях. Так, в проблемы финансовой безопасности были включены вопросы ценовых перестроек в нефтегазовой отрасли и инвестиций в энергетику. Авторы считают, что первое, с чего надо начать при изучении финансовой безопасности, – определение теоретических положений, которые главенствуют при анализе данной проблемы. При этом широкое распространение сетевой экономики и сетевых информационных систем раздвигают границы анализа финансовой безопасности и условий равновесного состояния финансов.

Состояние финансовой безопасности во многом определяется прозрачностью и информационным обеспечением данной системы. Информация – не только основа и жизненная среда, но и исходное условие бесперебойного функционирования финансов. Привлечение концепции асимметричной информации к анализу позволяет расширить понимание финансового состояния и направлений его движения.

В статье предпринята попытка объяснить роль и значение финансовой безопасности в глобальной экономике в эпоху перемен. Основные акценты сделаны на переходном положении финансовой безопасности, постоянном ее движении от нестабильного к стабильному состоянию в рамках общей неустойчивости и меняющейся геополитической обстановки. Причем акцент делается на циклическом характере колебаний. Такой подход достаточно нестандартен для традиционной финансовой теории, которая предпочитает все рассматривать с позиции равновесия и устойчивости. Но он продиктован важными изменениями, которые происходят в хо-

зяйстве и финансовой науке, и, по мнению авторов, позволяют раздвинуть границы понимания современных финансов и приблизить их к реальным событиям и задачам, стоящим перед современным обществом.

За последние годы наши представления о финансах стали более точными и менее абстрактными, они включили как личное, так и всеобщее восприятие движения фондов. Но самое главное они стали включать принципиально новые составляющие финансов, которые связаны с проблемами безопасности развития общества в целом. Дело не только в том, что появилось новое направление в финансовой науке – поведенческие финансы, а в привычных финансах неожиданно обнаружились белые пятна, которые стали быстро заполняться. Более важным стало изменение геополитической обстановки, смена ориентиров в развитии финансов и их участия в экономическом росте и обеспечении стабильного развития хозяйства.

За пределами теоретических обобщений в финансовой науке оказались такие вопросы как, например, территориальная определенность финансов и финансовая безопасность. Вместе с тем, настоятельно необходимо осмыслить быстрый рост и повышение хозяйственного значения финансовых центров, а также полнее понять механизм воздействия финансов на безопасность страны в самых разных аспектах.

Финансовая безопасность – новое понятие финансовой науки. Для его определения необходимо разобраться с совокупностью проблем, связанных с финансовым обеспечением развития страны, определить достаточные и необходимые условия и установить уровень, за рамками которого не обеспечивается экономический рост и воспроизводство продуктов, услуг, населения. В целом финансовая безопасность имеет как качественные, так и чисто количественные характеристики

Для выполнения своей миссии финансовая безопасность владеет специальным механизмом связи настоящего с будущим, выбора приоритетных финансовых задач, оценки движения финансов в направлении обеспечения жизнедеятельности страны, структуризации финансов для выполнения своих главных функций. У общества всегда имеется альтернатива – израсходовать экономические ресурсы сегодня или вложить их в хозяйство и ждать будущих, более высоких результатов. В этой связи ключевой функцией финансов является обеспечение связей настоящего с будущим. В каждом конкретном случае финансы ориентируются в сторону решения преимущественно текущих или перспективных задач. Общество также определяет структуру финансовых ресурсов и, прежде всего, соотношение между собственными и заемными средствами. Привлечение внешних ресурсов для решения внутренних проблем несет различную целевую нагрузку и потенциальную угрозу для безопасности.

Проблема финансовой безопасности имеет четко выраженный временной характер. На каждом историческом этапе она решается по-разному и то, что в одних условиях может быть безопасным, в других может становиться опасным для продолжения деятельности.

Можно выделить два основных уровня финансовой безопасности: макро- и микроуровень. В данной статье ставятся в основном проблемы макро-уровневой финансовой безопасности. Что касается микроуровня, то здесь решаются в большей степени вопросы платежеспособности, устойчивости, ликвидности и банкротства юридических и физических лиц.

С позиции экономической теории концептуально финансовую безопасность можно представить как философское осмысление условий бесперебойного движения денежно-кредитных и бюджетных активов, а также механизмов воздействия финансов на бесперебойное развитие общества в неопределенной среде и с учетом рисков.

Финансовая безопасность общества постоянно модифицируется: возникают новые экономические условия, меняется наше понимание финансов, появляются новые задачи, – и, как результат, происходит постоянное обновление сценариев развития.

Неоднозначным является вопрос приоритетности финансовой безопасности перед другими финансовыми проблемами. Чтобы разобраться с ним, необходимо рассмотреть уровни макроэкономической финансовой безопасности.

Какое место в финансовой безопасности занимает риск – менеджмент, опционные и фьючерсные операции: может ли общество с их помощью заглянуть в будущее финансовой безопасности? Если опционы и фьючерсы выясняют направление движения цен и таким способом определяют перспективы развития, то риск-менеджмент позволяет управлять современным и будущим состоянием финансов. Знания механизма работы финансов и сценариев развития являются важными условиями понимания основных экономических тенденций и позволяет предсказать наши действия в усложняющейся информационной среде.

Финансовая безопасность состоит не только из вызовов, связанных со сменой векторов развития, но и из повседневных изменений баланса силы между различными финансовыми рычагами, а также финансовым и реальным сектором. Важную роль при оценке финансовой безопасности частных и государственных корпораций имеет соотношение собственного и заемного капитала в деятельности, в федеральном бюджете и бюджете местных органов власти. Другим важным направлением развития является то, что финансовая безопасность начинает входить в состав современной хозяйственной и особенно кредитной культуры нашего общества [1, с. 119].

В проблеме финансовой безопасности постоянно появляются новые моменты. В частности, марш-бросок, который за последние пять-шесть лет совершили биткоины, заставил многие государства стать на путь регулирования, а в ряде случаев и запрета их оборота. Перемещение горячих денег и приостановки обслуживания Visa и MasterCard, санкции и ограничения на внешние заимствования, введенные странами G7, возможность дефолта торговых партнеров значительно актуализировали проблему финансовой безопасности. Происходили и другие важные перемены. Повысились финансовые риски у государств. Так, правительство США приняло на себя обязательства частных ипотечных агентств Фани Мэй и Фреди Мак. Во многих странах государство пришло на помощь частному сектору, что увеличило его долговую нагрузку, а страны, у которых облигации данных агентств находились в резервах, были вынуждены перестроить свой резервный портфель. Подорван баланс сил между финансовыми обязательствами и возможностями государств. В результате на краю дефолта были поставлены многие суверенные финансы [2, с. 67].

В целом изменилась роль финансов в экономике – финансы перешли от подчинения хозяйству и скромного его обслуживания к господству над обществом и саморазвитию [3, с. 110]. Возникла новая доминанта колебаний бизнеса – нарастающая волнообразность движения финансов, усиление амплитуды циклических колебаний финансов. Если в прошлом в основе циклов были экономические процессы, которые происходили в промышленности и торговле, то в настоящее время финансы стали определять весь ход хозяйства [4, с. 199]. Таким образом, усиление амплитуды колебательного движения финансов способно нести повышенную угрозу всему хозяйственному развитию. Поэтому финансовая безопасность в своем многогранном облики становится в центре внимания хозяйственного развития и финансовой науки.

Литература

1. Ключников И.К., Молчанова О.А. Кредитная культура: сущность, закономерности, формы. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 221 с.
2. Ключников И.К. Методологические и теоретические подходы к исследованию финансовых центров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2013. Вып. 2. – С. 63-78.
3. Ключников И.К. Сценарии развития денежно-финансового хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2013. Вып. 4. – С. 110-129.
4. Ключников И.К., Молчанова О.А. Финансовые кризисы: теория, история и современность. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 258 с.

ОТ МАРКСИЗМА К ИДЕАЛИЗМУ И ХРИСТИАНСТВУ

Аннотация. Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) – крупный российский экономист, философ, социолог, богослов. Булгаков оставил огромное творческое наследие, насчитывающее свыше четырехсот трудов. Значительная часть их написана в годы эмиграции (примерно 170 работ). Ученый делает вывод в своей работе о том, что «идеализм» является наиболее прочным, нежели «экономический материализм».

Ключевые слова: марксизм, идеализм, религиозный, экономический прогресс, духовная жизнь, «русский ренессанс» (подлинное русское возрождение).

*G.V. Nincieva***FROM MARKSISM TO IDEALIZM AND CHRISTIANITY**

Abstract. Sergey Bulgakov (1871–1944) – a major Russian economist, philosopher, sociologist, theologian. Bulgakov left a huge heritage, numbering over four hundred works. A considerable part of them was written in the years of emigration (about 170 jobs). The scientist concludes in his paper that "idealism" is stronger than "economic materialism".

Keywords: marxism, idealism, religious, economic progress, spiritual life, "Russian Renaissance" (authentic Russian revival).

Булгаков отходит от марксистского учения и находит себя в ином религиозно – философском мировоззрении. О радикальном пересмотре своих мировоззренческих позиций он впервые заявил в вышедшем в 1904 г. сборнике «От марксизма к идеализму». В сборник вошло 10 статей, в том числе «Хозяйство и право», «Об экономическом идеале», «Задачи политической экономии».

Булгаков делает вывод о том, что «идеализм», в отличие от «экономического материализма» – более прочный фундамент для разработки прогрессивной общественной программы, для определения путей экономического и общественно-политического развития России [12]. С этих пор его философско – социологические выводы начинают «питаться» христианскими постулатами. Особая значимость булгаковского научного наследия, его отличие от творчества других ученых – экономистов и обществоведов в том прежде всего и состоит, что эти постулаты органично, мастерски вплетены в ткань глубоких рассуждений ученого о приоритете и защите общечеловеческих ценностей.

Среди помещенных в сборнике статей обращает на себя внимание статья «Об экономическом идеале», впервые опубликованная в 1903 г. в журнале «Научное слово» [1, с. 102-125]. Автор осудил важнейшее и прочно устоявшееся положение политической экономии, трактующее рост

материальных потребностей в качестве коренного принципа «нормального экономического развития». Не отрицая важности экономического прогресса как необходимого условия духовного преуспевания, ученый предостерег от попыток абсолютизации экономического начала, сведения общечеловеческого и культурного прогресса к экономическому. По его мнению, основные посылы теории прогресса могут быть сформулированы следующим образом: «Нравственная свобода человеческой личности (свобода воли) как условие автономной нравственной жизни; абсолютная ценность личности и идеальная природа человеческой души, способная к бесконечному развитию и усовершенствованию; абсолютный разум, правящий миром и историей; нравственный миропорядок, или царство нравственных целей; добро не только как субъективное представление, но и как объективное мощное начало» [2, с. 133].

Булгаков был убежден в том, что политэкономия является прежде всего «этической наукой». Это – «прикладная этика, именно этика экономической жизни» [3, с. 103]. Как никакая другая наука, она призвана давать понимание не только законов хозяйственной жизни, но и требований социальной морали.

В исследованиях вопроса о богатстве и умножении потребностей, важнейшего вопроса политической экономии, существуют, писал Булгаков, два крайних полюса: эпикуреизм и аскетизм. Оба эти воззрения считают материальные потребности и материальную жизнь или даже вообще жизнь «самостоятельной целью или ценностью». Они расходятся только в том, что эпикуреизм (гедонизм) эту цель признает, а аскетизм отрицает, но ограничивается лишь одним отрицанием. Но им обоим чужда та точка зрения, согласно которой богатство и материальная жизнь есть не самоцель, а только средство для служения высшей, абсолютной цели, потому должны оцениваться не сами по себе, а на основании этого отношения, в котором они находятся к этой высшей цели. Какой же?

С позиций «идеализма» и христианского вероисповедания ученый дал интересный ответ на поставленный вопрос. Человеческая жизнь, по его твердому убеждению, «имеет абсолютный смысл и ценность не в себе самой, а вне себя и выше себя, как служение высшему, идеальному началу, сущему добру. Ее идеальное содержание составляет поэтому деятельность человеческого духа, нравственно самоопределяющегося, избирающего свободным нравственным актом то или другое направление воли. «В работе духовной и состоит цель человеческой жизни, и для этой цели все остальное должно рассматриваться как средство. Эта работа выражается в различных духовных благах, совокупность которых составляет культуру, культурные приобретения данной исторической эпохи» [3, с. 113-114].

Духовная жизнь, продолжал свои рассуждения автор, требует одного «условия – свободы; нравственное самоопределение может быть только

свободно и, наоборот, только свободное самоопределение может иметь нравственную цену» [3]. Но с силой, подчеркивал Булгаков, «совершенную свободу имеет только чистый дух, свободный от всяких внешних влияний и открытый лишь внутренним. Человек же существует в теле, следовательно, он связан с внешним, материальным миром, в котором царит механическая необходимость. Свобода человеческого духа поэтому необходимо подлежит внешним (не говоря уже о внутренних) ограничениям; полная духовная свобода представляет для эмпирического человека недостижимый идеал. И все же идеал! Все же чем ближе человек к идеалу, чем автономнее его нравственная жизнь, тем полнее может он выразить свое духовное я» [3, с. 114-115].

Духовная жизнь невозможна в условиях бедности, нищеты, страданий. Поэтому борьба с нищетой – «есть борьба за права человеческого духа». Ученый верит, что эта борьба завершится победой над материей, силы природы будут одухотворены и тогда на долю будущих поколений выпадет иная, прямо противоположная задача – борьба с богатством и роскошью. Увы, писал Булгаков, «само по себе богатство возводит «только стены для цивилизации, но в этих стенах может быть одинаково устроен и светлый храм духа, и блудилище» [3].

Как отмечал автор, «такому отношению к богатству учит Евангелие. Оно не гонит человеческой радости и не клеймит всякого чувственного удовольствия. Но оно предостерегает от плена духа в заботах о богатстве и завтрашнем дне, осуждает «надеющихся на богатство» и повелевает сделать решительный выбор между служением Богу или мамоне, считая несовместимым то и другое». Именно такой подход, одинаково удаленный как от отвлеченного аскетизма, так и от чувственного гедонизма, является единственно верным [3, с. 123]. Этот подход не осуждает экономический прогресс. Наоборот, он утверждает, что «светлое царство духа, истинная цивилизация может быть построена только на прочном и материальном фундаменте» [3]. Но для этого необходим прогресс духовный, «поднятие личности, ее прав», необходим «наш русский ренессанс». Поэтому в качестве принципиальных оснований общественного развития России в XX в. ученый называл, прежде всего, «священные права человеческой личности», права естественные и неотчуждаемые. Это – свобода слова, совести, собраний, союзов и т. п., правовое равенство людей (недопустимость каких-либо сословных и иных привилегий), справедливая социальная политика, исключая какое-либо насилие» [3].

Свое видение категории народного богатства Булгаков развил и в написанном в 1906 г. специально для религиозно-общественной библиотеки труде «Краткий очерк политической экономии» [4]. Вернувшись вновь к размышлениям о сущности политико-экономической категории «богатство», ученый отмечал, что рост народного богатства свидетель-

ствуется о растущей степени овладения человеком силами природы и освобождения от ее власти. И с этой точки зрения «политическая экономия есть наука, изучающая условия освобождения человека от власти природы» [4, с. 6-7].

Но рост богатства, «пробивающий стену отчуждения между человеком и природой», кроме того, создает для людей более широкие возможности духовной жизни. Конечно, вновь и вновь повторял Булгаков, человечество может воспользоваться свободой от власти природы «как условием духовного роста, как путем к Христу, но может употребить ее и совершенно иначе, впад в духовное искушение или от самомнения, питаемого сознанием своих успехов, или от грубого плотского соблазна роскоши, увеличения низменных, недуховных наслаждений жизнью» [4]. Однако, во втором случае оно попадет в духовный плен, причем гораздо более прочный и глубокий, нежели даже тот, от которого оно освободилось. Ибо тогда оно может «поверить в силу этих материальных успехов, в материальную цивилизацию больше, нежели в Бога и в бессмертную и свободную душу (как в распространенном учении, так называемого, экономического материализма)» [4]. Таким образом, заключал ученый, «рост народного богатства может явиться средством как высшего и сознательного утверждения человечества на пути добра, так и его глубочайшего падения» [4, с. 7-8].

Как видим, с марксистской теорией экономического материализма Булгаков уже не просто разошелся, он теперь иронично называет ее «так называемым, учением». «Нам нужно, – писал ученый в своем сборнике «Два града», – освободиться от «экономического человека». С этой точки зрения необходим принципиально иной подход, нежели подход с позиций «экономического материализма», необходим новый взгляд на движущие силы общественного развития. Нужно понять, что и хозяйственная деятельность может быть общественным служением и исполнением нравственного долга. И только при таком к ней отношении, при воспитании общества в таком ее понимании создается наиболее благоприятная духовная атмосфера как для развития производства, для прогресса экономического, так и для реформ в области социальной.

К сожалению, считал ученый, «упругая воля и зоркий глаз» теперь слишком редко встречаются в нашем образованном обществе, и, благодаря этому низкому качеству человеческой личности, происходит медленное, но верное и неизбежное экономическое завоевание России иностранцами. Для подлинного русского возрождения (русского ренессанса) необходимо национальное самовоспитание, включающее в себя и трезвое, здоровое, честное отношение к вопросу о развитии производительных сил, понимание их развития как «общественного дела». Ибо, писал Булгаков, «народное хозяйство – это не только «механизм», это и «активная дея-

тельность человеческих личностей», а социальная жизнь есть не только «борьба классов», но и «сложная система взаимных обязанностей этих классов». И если личность, играющая роль фактора экономического роста, развивается под определяющим влиянием этических и религиозных убеждений, то, стало быть, и то или иное религиозное самоопределение личности, вообще религия, оказывающая влияние на все области жизни, также должна быть отнесена к числу важных факторов экономического развития». Поэтому, резюмировал ученый, «преследуя цель экономического обновления России, не следует забывать о важности духовных предпосылок этого обновления» [5, с. 178-205].

Значительное место в своих работах Булгаков отводил вопросам укрепления правовой государственности. Ее базисом, по автору, «должны быть реальное разделение властей и принадлежность законодательных функций народу, действующему через своих представителей. Только при таком условии закон получает нравственную и юридическую силу, становится обязательным для исполнительной власти. Вне такого условия, как разделение законодательной и исполнительной власти, вообще нет закона, уничтожается всякое различие между законом и административным распоряжением и к власти неизбежно приходит бюрократия, всесильная именно благодаря отсутствию законов и законности» [6, с. 343-344], [12].

Отметим, что «вопросы правовой государственности будут занимать Булгакова и в последующие годы, особенно в связи с революцией 1917 г. В брошюрах, опубликованных в 1917 и 1921 гг. в Москве и Софии «Христианство и социализм» и «На пиру богов (Pro u contra)», ученый сформулировал программу политического устройства, пророчески устремленную в историю конца XX – начала XXI веков: «России надо во что бы то ни стало установить у себя правовой порядок, упрочить правовую государственность...», ибо «...вне правового пути нас ждет политическая, а вместе и культурная смерть» [7, с. 257], [12].

Требование правового порядка вытекало и из наблюдений над общественно-политической жизнью в первые годы советской власти, и из безусловной убежденности в том, что проблемы общегосударственного развития и обустройства такой страны как Россия неизбежно получают широкое международное звучание: «Россия...», – писал Булгаков, – есть существенная и необходимая часть духовного организма Европы, а не простая ее провинция. Без России и сама Европа не может стать настоящей Европой, достигнуть своего предназначения, приблизиться к настоящей зрелости...» [8]. Для более полной характеристики взглядов Булгакова необходимо, хотя бы кратко, остановиться и на его участии в известном сборнике «Вехи», где была помещена статья ученого «Героизм и подвижничество». К постановке проблемы привели Булгакова, с одной стороны, «размышления о «религиозной природе» русской интеллигенции, а с другой стороны,

явственно определившиеся, по наблюдениям автора, притязания партийной интеллигенции на роль «духовного опекуна», спасителя России.

Сделав вывод, что в революции 1905 г. в гораздо большей степени проявилась энергия разрушения, нежели созидания, и что на русской интеллигенции, бывшей «нервом и мозгом» этой самой революции, лежит ответственность не только за ее итоги, но и за грядущие судьбы русской государственности, Булгаков выделил черты, отличавшие, по его мнению, крайние круги рвавшейся к власти партийной интеллигенции» [12]. Среди них выделяются:

- «грубо материалистическое понимание исторического процесса, неприятие исторического реализма и научного знания, в том числе о социализме, который представляется не «историческим движением, а надисторической конечной целью», достигаемой с помощью некоего героически совершаемого «исторического прыжка»;
- максимализм, отличающийся идейной одержимостью, фанатизмом, сознанием собственной непогрешимости, пренебрежением к инакомыслию и тем самым питающий крайние направления в революционном движении;
- «вытекающие из сказанного личностные черты – аморальность, присвоение себе права не только на имущество, но и на жизнь и смерть других людей, если это нужно для «идеи»;
- «преувеличенное чувство своих прав и ослабленное сознание обязанностей и вообще личной ответственности, когда героическое «все позволено» незаметно подменяется простой беспринципностью и приводит к утрате понятия нравственности» [9, с. 36-47].

В выявлении этих черт как собирательных для крайних направлений тогдашнего партийного движения и оказавшихся типичными для правящей большевистской номенклатуры проявилась незаурядная провидческая способность Булгакова. Через несколько десятилетий после Булгакова известный экономист, лауреат Нобелевской премии Ф.А. Хайек так охарактеризует главные черты правящих элит тоталитарных общественных устройств: «...нетерпимость и грубое подавление всякого инакомыслия, полное пренебрежение к жизни и счастью отдельного человека...», готовность «преступить любые нравственные законы...» и т. п. [10, с. 106, 114, 116.]. Как видим, все это, действительно, очень схоже с рассуждениями русского мыслителя. Правда, Хайек писал свою знаменитую книгу, уже опираясь на опыт ленинского, сталинского, гитлеровского режимов, тогда как Булгаков предвидел возможность подобных режимов задолго до их становления.

Отличительной особенностью почти всех работ и выступлений ученого, как, впрочем, и вообще булгаковского способа научного анализа, являлось широкое использование сравнительно-исторического метода. В начале XX в. он был относительно мало известен, к нему прибегали лишь

очень немногие историки и социологи. Булгаков же, напротив, в высшей степени активно применял этот метод. Так, уже в первом капитальном труде «Капитализм и земледелие», вслед за теоретическим рассмотрением проблемы были помещены занявшие весь второй том очерки истории в XIX веке германского, французского, ирландского и американского земледелия, выяснявшие национальные особенности аграрного развития соответствующих стран. Подобного рода экскурсы и сравнения делались и в читавшихся ученым лекциях по аграрному вопросу. Выясняя вырисовывающиеся на основе идеалистической философии возможные программы общественного развития, Булгаков обращался к примерам исторически сложившихся форм правового государства в Западной Европе и в США. Он особо подчеркивал такую общую их черту, как законодательная функция народа через своих представителей в государственных органах, и эффективное воздействие таких правовых норм на темпы и уровень хозяйственного развития.

Все эти примеры (их число было бы нетрудно увеличить) свидетельствуют о том, что Булгаков одним из первых в России экономистов начал прокладывать путь к науке о мировом хозяйстве, значение которой так отчетливо определилось в наше время, в эпоху быстро растущей интернационализации хозяйственных связей и экономической интеграции субъектов мирового хозяйства.

Литература

1. Булгаков С.Н. Об экономическом идеале. «Научное слово», 1903, № 5. С. 102-125.
2. Творческое наследие С.Н. Булгакова и современное социально-экономическое знание: К 125-летию со дня рождения С.Н. Булгакова: По материалам международной науч. конф. Под ред. Осипова Ю.М., Зотовой Е.С. М., 1996. С. 133.
3. Булгаков С.Н. Об экономическом идеале. «Научное слово», 1903, № 5.
4. Булгаков С.Н. Краткий очерк политической экономии: Основные черты современного хозяйственного строя. М., 1906.
5. Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность. «Два града». М., 1911. С. 178-205.
6. Булгаков С.Н. Без плана. «Новый путь», 1904, ноябрь. С. 343-344.
7. Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 257.
8. Булгаков С.Н. Война и русское самосознание. Публичная лекция. М., 1915.
9. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Репринтное воспроизведение издания 1909 года. М., 1990. С. 36-47.
10. Фридрих А. Хайек. Дорога к рабству. М., 1992. С. 106, 114, 115.
11. Булгаков С.Н. История социальных учений в XIX в. Лекции. М., 1913; его же: История экономических учений. Лекции. М., 1910.
12. Бобович И.М. Сергей Николаевич Булгаков: современное прочтение трудов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов: Периодический научный журнал. – 1995. – № 1.

УДК 332.142.4

*В.А. Плотников,
доктор экономических наук, профессор*

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования территорий опережающего развития в качестве инструмента государственной политики, направленной на снижение пространственной поляризации в России. Автор указывает на перспективные направления развития этого инструмента, что требует соответствующих научных разработок. Выявляется связь между пространственным развитием и экономической безопасностью.

Ключевые слова: экономическое пространство, экономическая безопасность, экономическая политика, территория опережающего развития.

V.A. Plotnikov

TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT AS THE TOOL OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article describes the possible territories of advanced development as a public policy tool. This policy is aimed at reducing the spatial polarization in Russia. The author points out promising directions of development of this tool. It requires the relevant scientific research. Reveals a link between the spatial development and economic security.

Keywords: economic space, economic security, economic policy, territory of advanced development.

Российская Федерация – одно из крупнейших государств мира. Площадь ее территории превышает 17 млн кв. км. По численности населения (данные за 2013 г.) страна занимает 9-е место в мире, объему промышленного производства – 5-е, в том числе по объему выпуска предприятий обрабатывающей промышленности – 9-е [7]. При этом указанный экономический потенциал крайне неравномерно распределен по территории государства, что создает риски и угрозы для устойчивого и экономически безопасного развития [5], [12].

Например, Дальневосточный федеральный округ (ФО) занимает площадь 6169,3 тыс. кв. км, а Сибирский ФО – 5145,0 тыс. кв. км. Это, соответственно, 36% и 30% территории всей страны. При этом на указанные макрорегионы приходится лишь 5,4% и 10,2% валового внутреннего продукта страны (данные за 2013 год), в них проживает 4,2% и 13,2% всех россиян, соответственно (данные на 1 января 2015 г.) [11].

Как видно из приведенных показателей, экономическое развитие Российской Федерации отличается существенной территориальной нерав-

номерностью, которая может рассматриваться как угроза не только экономической, но даже и политической безопасности (мы имеем в виду периодически возникающие в зарубежных средствах массовой информации «вбросы» относительно «несправедливости» того, что Россия владеет столь обширными ареалами, необходимости передела ее территории между другими странами).

Аналогичная неравномерность и диспропорциональность наблюдается не только на уровне федеральных округов, но также субъектов федерации и муниципальных образований. С одной стороны, это может рассматриваться как «питательная среда» для формирования полюсов роста, ускорения социально-экономического развития [1], [2], [8], [9] и др. Но, с другой стороны, указанная дифференциация является препятствием для стабильного функционирования социально-экономической системы [3], [6], [10], [13] и др. То есть, как мы указывали ранее [4], в государственной региональной политике имеется некоторая противоречивость целей.

Мы полагаем, что сравнительно недавно появившийся инструмент государственного регулирования социально-экономического развития – так называемые «территории опережающего развития» (ТОР) – позволяет если не снять совсем, то несколько сгладить указанную противоречивость. Их создание и функционирование регулирует Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ (ныне действует ред. от 13.07.2015 г.) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который вступил в силу 30 марта 2015 г.

Согласно п. 3 ст. 2 указанного закона, «территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта Российской Федерации..., на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».

Идея ТОР состоит в том, что создаваться они должны в тех регионах и районах страны, которые отличаются низким уровнем социально-экономического развития, с тем, чтобы дать импульс их росту, снизить их отрыв по основным показателям от других территорий. То есть, ТОР призваны, с одной стороны, сгладить территориальную поляризацию в России, а, с другой стороны, создаются не повсеместно, а лишь в тех зонах, где имеются для этого подходящие условия, а также отмечен интерес частного капитала к реализации крупного проекта.

Исходя из указанной идеи, ТОР, в первую очередь, создаются в Дальневосточном ФО. На сегодняшний день, по данным ИТАР-ТАСС (см.: <http://tass.ru/info/2215388>), на Дальнем Востоке созданы 9 ТОР: 25 июня 2015 г. решением Правительства РФ созданы ТОР «Хабаровск» и

«Комсомольск» в Хабаровском крае, «Надеждинская» в Приморском крае; 21 августа 2015 г. созданы ТОР «Белогорск» и «Приамурская» в Амурской области, «Михайловская» в Приморском крае, «Беринговский» в Чукотском автономном округе, «Индустриальный парк "Кангалассы"» в Якутии; 28 августа 2015 г. принят документ о создании территории опережающего развития «Камчатка» в Камчатском крае. Каждая из ТОР имеет свою специализацию, которая учитывает ресурсный потенциал конкретной территории. Например, ТОР «Камчатка» предусматривает развитие двух основных специализаций, присущих экономике региона: портово-промышленной и туристско-рекреационной.

Мы рассматриваем создание территорий опережающего развития как перспективную форму государственного регулирования пространственного развития, ориентированную на сглаживание межрегиональной дифференциации и обеспечение, в том числе, экономической безопасности страны в макромасштабе. Наличие законодательно установленных льгот и преференций приводит к активному привлечению в ТОР бизнес-структур, которые становятся резидентами ТОР.

Например, по состоянию на май 2016 г. резидентами ТОР «Камчатка» являются (данные взяты с интернет-сайта Корпорации развития Дальнего Востока: <http://www.erdс.ru>): ООО «Морской Стандарт-Бункер» (логистическая деятельность), ООО Дальневосточный центр оздоровления и медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями «Жемчужина Камчатки», ООО «Свинокомплекс «Камчатский», ООО «Русская вода» (рыболовство и рыбоводство; производство напитков; забор, очистка и распределение воды), ООО «Дальстройторг» (производство химических веществ и химических продуктов), ИП Кириленко А.С. (деятельность в области спорта, отдыха и развлечений), ООО Производственная строительная компания «ЛСТК КАМЧАТКА» (производство металлоизделий), ООО «Зеленая ферма», ООО «Тулуач» (услуги в сфере туризма), Рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина.

Несмотря на активное развитие ТОР, результаты их деятельности пока что весьма неопределенны, что объясняется незначительным сроком их существования. Законодательно установлено, что ТОР создаются на срок 70 лет, поэтому понятно, что за 1 год невозможно было достичь каких-либо существенных результатов. В этой связи необходимо проведение исследовательской работы, направленной на разработку инструментария реализации государственной экономической политики на территориях опережающего развития и оценки ее результативности.

По нашему мнению, для обеспечения синергетического воздействия на социально-экономическую систему «вмещающего» региона, ТОР должна быть связана с ней тесными хозяйственными взаимодействиями. В этой связи стратегия создания и функционирования территории опережающего развития должна строиться на моделировании межотраслевых и межтер-

риториальных связей в социально-экономической системе. Такой подход позволит не только более четко выделить приоритеты развития [14], но также осуществить прогнозирование результатов реализации и выполнить априорную оценку эффективности мер государственной экономической политики с учетом специфики территорий опережающего развития.

Еще одним важным аспектом управления ТОР является необходимость интеграции мер управления ею в систему государственной экономической политики не только на федеральном, но и на региональном уровне. В настоящее время в Российской Федерации создано и успешно функционирует АО «Корпорация развития Дальнего Востока», которое является уполномоченной правительством управляющей компанией, осуществляющей функции по управлению ТОР и свободным портом «Владивосток». Очевидно, что необходима большая территориальная диверсификация управления ТОР, что требует научного обоснования и создания соответствующего многоуровневого механизма управления ТОР.

Подводя итог, отметим, что территории опережающего развития могут явиться эффективным инструментом снижения поляризации уровней развития региональных социально-экономических систем. Одним из последствий их функционирования будет являться выравнивание социально-экономического «поля» страны, определенная гомогенизация экономического пространства, достигаемая не за счет перераспределения ресурсов, а за счет инициирования новых хозяйственных проектов на недостаточно развитых, но потенциально привлекательных для хозяйственного освоения и развития территориях.

Это, безусловно, положительно повлияет на уровень экономической безопасности России. Однако использование возможностей ТОР в государственной экономической политике требует дальнейшей теоретической проработки проблематики, связанной с их созданием и функционированием.

Исследование проведено в рамках гранта по государственной поддержке ведущих научных школ НШ-9726.2016.6 «Реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования».

Литература

1. Бабкин А.В., Кудрявцева Т.Ю., Бахмутская А.В. Проблемы и направления формирования промышленной политики региона (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – № 4. – С. 27-33.
2. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Оценка эффективности регулирования пространственного развития региона в условиях поляризации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 4 (22). – С. 20-25.
3. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Некипелова А.С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная мето-

дика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 3 (93). – С. 15-19.

4. Коростышевская Е.М., Плотников В.А. Теоретические аспекты формирования целей в российской региональной политике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 62-71.

5. Литвиненко А.Н. Механизм противодействия криминализации в системе обеспечения экономической безопасности страны // Экономические науки. – 2010. – № 69. – С. 184-192.

6. Максимцев И.А., Карлик А.Е., Рохчин В.Е. Государственное регулирование экономического развития в пределах федеральных округов в научных исследованиях Санкт-Петербургского государственного экономического университета // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 1 (91). – С. 7-17.

7. Мир в цифрах – 2016. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 272 с.

8. Полянин А.В. Формирование и оценка экономического роста региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 47-52.

9. Пролубников А.В. Проблемы программного управления экономической системой // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 1 (23). – С. 5-9.

10. Пролубников А.В., Плотников А.В. Направления трансформации государственной экономической и промышленной политики в условиях экономических санкций и развития процессов импортозамещения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 2 (24). – С. 45-50.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

12. Фалинский И.Ю. Виды теневой экономики и их влияние на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7. – С. 247-250.

13. Фалинский И.Ю. Формирование системы мониторинга состояния региональной теневой экономики // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 5. – С. 268-275.

14. Харламов А.В., Вунотропиди А.Ф. Совершенствование государственного регулирования национальной экономики в условиях глобальной нестабильности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 3 (93). – С. 47-51.

УДК 330.3

А.И. Попов,

доктор экономических наук, профессор

МОДЕРНИЗАЦИЯ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость и существующие проблемы реиндустриализации экономики России; дан анализ причин деградации российской обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова: модернизация, реиндустриализация, стратегия развития, инновации.

MODERNIZATION AND DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: This article justifies the need and existing problems reindustrializschatsii the Russian economy; analyzes the causes of the degradation of the Russian manufacturing industry.

Keywords: modernization, industrialization, development of strategy and innovation.

Экономическое развитие России с переходом на рыночные методы хозяйствования показало, что новой социально-экономической системой, способной осуществить преобразование централизованного управления, пока не создано. В современных условиях центральной проблемой формирования шестого технологического уклада является, во-первых, производство, основанное на высоких технологиях; во-вторых, наука, призванная давать фундаментальные научные разработки ключевых сфер высокотехнологичного материального производства; в-третьих, образование, обеспечение современного наукоёмкого производства высококвалифицированными специалистами. В сложившихся условиях экономика нашей страны нуждается в разработке нового курса развития. Рыночный фундаментализм, начатый в 1990-х годах, привёл к разрушению некогда мощной индустрии.

Следует отметить, что догматическая приверженность к рыночной системе привела полному отрицанию опыта индустриализации, накопленного в советский период. В настоящее время центральной проблемой является реиндустриализация экономики России. Базовым положением выступает взаимодействие сфер производства, фундаментальной и прикладной науки и системы образования. Необходимо напомнить, что в советский период интеграция сферы производства и научно-образовательной системы довольно успешно развивалась.

Так, на микроуровне можно выделить три этапа. На первом этапе (1920–1930-е годы) интеграция производства и образования происходила в виде сопряжённого развития промышленности и образовательной системы. Форсированное создание заводов и фабрик сдерживалось отсутствием кадров. В этих целях параллельно в масштабах всей страны стали появляться школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), для подготовки инженерных кадров открывались институты с укороченными (2–3 года) сроками обучения.

На втором этапе (1950-е годы) промышленность вновь столкнулась с дефицитом кадрового потенциала. Речь идёт о создании новых промышленных предприятий в разрушенных городах. В этот период, с одной стороны, возрождались старые предприятия, с другой – в массовых масшта-

бах происходили конверсионные процессы в виде смены их профиля; военные заводы перепрофилировались на выпуск гражданской продукции. Подготовка квалифицированных кадров велась на новой технической основе с использованием новейших технологий производства продукции военного назначения. Вместо ФЗО (для обучения в которых привлекалась молодёжь, как правило, с начальным образованием) стали создаваться профессионально-технические училища (ПТУ), в которых учащиеся уже имели неполное среднее, а в некоторых – среднее образование. Такие училища по всей стране открывались преимущественно при предприятиях или на производственной базе предприятий.

Третий этап (1960-е годы) характеризуется более высоким научно-техническим уровнем развития системы. В этот период на первый план выдвигается наука. В результате была разработана новая схема организационно-правового управления, основанная на интеграции науки, производства и образования. Новая система выступала в виде: «наука-производство-образование». В целях преодоления этих недостатков была принята попытка, с одной стороны, объединить науку и производство в виде научно-производственных объединений (НПО); с другой, возникла необходимость их объединения с системой образования. Это новая, более продвинутая форма интеграции науки, производства и образования, которая в мировой практике получила название «внутрифирменной науки». В этих целях в конце 1950-х годов было решено при наиболее крупных и высокотехнологичных предприятиях для подготовки квалифицированных специалистов создавать заводы-втузы. В нашей стране первое такое объединение было создано в марте 1969 года – НПО «Позитрон» в Ленинграде.

Заводы-втузы должны были готовить высококвалифицированных специалистов из числа работников данного предприятия с учётом профиля производства. Срок обучения в таком вузе составлял 6 лет. За время обучения студенты получали, как правило, 3-4 производственных квалификации: в течение первых двух лет обучения готовили высококвалифицированных рабочих для обслуживания наиболее сложного оборудования; по окончании III–IV курсов студенты получали специальность, соответствующую выполнению обязанностей мастера-техника; после завершения обучения на V–VI курсах студенты получали квалификацию инженера, конструктора, исследователя для работы в лабораториях, конструкторских бюро и в отделах главного технолога завода.

Здесь следует отдельно напомнить, что период 1960-х годов XX века – это время, так называемых, «косыгинских» реформ. Необходимо подчеркнуть, что в этот период НПО развивались на принципах внутреннего хозрасчёта, основанного на более широком использовании товарно-денежных отношений. Базовым положением этих реформ явилось, во-первых, расширение рыночных методов хозяйствования. В частности, впервые в российской экономике в качестве оценочного был введён рыночный показа-

тель «прибыль». Во-вторых, устанавливались прямые экономические методы взаимодействия между производителями и потребителями. Можно сказать, что закладывалось такое базисное положение рыночной экономики, каким является спрос и предложение. В-третьих, вводилась более жёсткая юридическая ответственность по обязательствам поставок полуфабрикатов и выполнения услуг между предприятиями-производителями. В целом, особенность реформ состояла в том, что они проводились непосредственно, спорадически, временами носили конъюнктурный характер. Всё это отрицательно сказалось в целом на социально-экономическом развитии. Если сравнить среднегодовые темпы прироста валового общественного продукта по пятилеткам с 1961 по 1990 гг., то получим: в период реформ (1961–1965, 1966–1970, 1971–1975) среднегодовые темпы прироста валового общественного продукта (ВОП) составили соответственно 6,5; 7,4; 6,3%. В период, когда реформы были свёрнуты (1976–1980; 1981–1985; 1986–1990) темпы прироста ВОП составили: 4,2; 3,5; 1,8%. В результате возникла объективная необходимость разработки новой, более эффективной модели развития народного хозяйства страны.

Однако реформы, начатые в 1991 году, проводились без учёта накопленного в предшествующий период опыта развития народного хозяйства страны, хотя советский период отличался не только негативными явлениями в виде использования гипертрофированных форм административного регулирования экономических процессов и чрезмерным обобществлением средств производства, но и позитивными, когда планово-государственные методы регулирования позволили за короткий период в 1930-е годы вывести Россию из состава периферийных в страны-лидеры.

Новый курс развития экономики России в виде «рыночного фундаментализма» и полный отказ от плановых методов хозяйствования, когда термин «плановая экономика» стал трактоваться как нарицательное понятие, привёл к системному разрушению социально-экономического развития. В результате были утрачены базисные основы управляемости народным хозяйством; внедрение рыночных методов без институтов организационно-правового регулирования привело к полному разрыву воспроизводственных взаимосвязей в экономике; произошёл переход от функционирующей плановой системы (хотя и несовершенной) к разрушительной «рыночной» экономике, которая приобрела инерционный характер.

В результате разрушительных процессов наиболее крупные потери понесла обрабатывающая промышленность. Во-первых, произошло массовое снижение объёмов производства; во-вторых, понижение технологического уровня создаваемой продукции; в-третьих, дезинтеграция науки, образования и производства, что соответственно привело к их деградации. Так, фундаментальная наука стала рассматриваться как непроизводительная статья расходов, резко сократилось количество внутрифирменных на-

учно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, что привело к снижению уровня инновационности производства и, соответственно, конкурентоспособности выпускаемой продукции. Коммерциализация вузовского образования в условиях сокращения бюджетного финансирования, низкая зарплата преподавателей, слабая материальная база сказались на уровне подготовки квалифицированных специалистов. В целях сохранения образовательного учреждения как учебного заведения вузы стали выпускать «суррогатных» специалистов.

Об уровне разрушительных процессов и инновационности можно судить о состоянии такой отрасли, как станкостроение. Уровень производства станков в период с 1990 г. сократился с 129,8 тыс. штук до 3,2 тыс. штук в 2012 г. (см. табл. № 1), то есть более чем в 40 раз (2,5% от уровня 1990 г.). Здесь следует возразить тем авторам, которые считают, что якобы падение объёмов производства станков произошло в основном за счёт низкого качества этой продукции. Однако факты свидетельствуют о другом. Например, с 1984 г. по 1990 г. только в ФРГ, которая является одной из крупнейших станкостроительных стран, было экспортировано более 45 тысяч станков и кузнечно-прессового оборудования, произведённых на советских заводах [5].

Разрушительным процессам подверглись многие высокотехнологичные отрасли. В 1990-е годы в целом машиностроение снизилось, по данным новой российской энциклопедии, до 37% в 1998 г. [1, с. 486], при этом в 1996 г. выпуск продукции электронной промышленности сократился до 15,7% от уровня 1990 года [1, с. 516].

Таблица 1. Выпуск станкостроительной продукции в РФ [5]

Наименование	1990	1995	2000	2005	2009	2012
Металлорежущие станки (штук)	74 171	18 033	8885	4867	1882	-
Деревообрабатывающие станки (штук)	25 439	11 192	10 232	4489	1800	-
Кузнечно-прессовые машины (штук)	27 302	2184	1246	1533	1266	-
Всего (штук)	126 912	31 409	20 363	10 889	4948	3200

В этом ключе характерным примером является такая наиболее высокотехнологичная отрасль мирового уровня, как авиапромышленность. Так, выпуск гражданских самолётов в России снизился с 83 самолётов в 1992 г. до 7 самолётов в 2002 г., то есть сократился почти в 12 раз. В последние годы производство самолётов стало расти и в 2013 г. было выпущено уже 32 самолёта (см. табл. 2). Если рассматривать в целом производство самолётов, то оно сократилось в 5 раз.

Таблица 2. Выпуск гражданских самолётов в России (1991–2013 гг.) [6]

1991	1992	1995	2000	2001	2002	2010	2011	2012	2013
Россия (штук)									
66	83	19	10	7	7	13	19	22	32
Другие страны бывшего СССР (штук)									
114	124	19	1	3	3	7	8	8	4
Всего (штук)									
180	207	38	11	10	10	20	27	30	36

Спад наиболее высокотехнологичных производств характеризуется примером, связанным с производством сырьевых материалов и продукции низких степеней передела. Возьмём, к примеру, производство стали за данный период. В целом в этой отрасли спад составил 18,1%, в то же время на стадии высокотехнологичных видов проката и производства конструкционных изделий из стали оно сократилось в 3-8 раз [2, с. 87].

В последнее время активизировались усилия государства по возрождению промышленности, но правительственные органы столкнулись с парадоксальной ситуацией. С одной стороны, страна принимает меры, связанные с восстановлением разрушенных в период реформ предприятий, включая такие спасительные санкции, как: выделение средств на НИОКР, беспрецедентные налоговые послабления (правда, пока в основном для ракетно-космической отрасли и ОПК), поддержка фонда развития промышленности и инвестиционные субсидии. С другой стороны, возникла ситуация, когда на предприятия стали поступать современные дорогостоящие станки, а работать на них некому. Так, на июньской (2015 г.) отраслевой конференции в Челябинске руководитель ООО «Технологический проект» Г. Кононов, выступая на этом форуме, предостерег коллег о недопустимости такого положения, которое сложилось на Челябинском тракторном заводе: «Дорогущие станки стоят, потому что работать на них некому» [3]. Подобная ситуация имела место в советское время. Как отмечалось выше, это произошло на третьем этапе, когда зарождался шестой технологический уклад. Промышленность столкнулась с трудностями, связанными с асимметрией развития науки, производства и подготовки кадров. Для преодоления сложившегося положения была разработана новая модель интеграции, включая такую меру, как объединение науки, производства и образования в виде крупных НПО, которые сами готовили специалистов для себя и выступали как заводы-втузы. Эта модель действовала долгие годы.

В период либеральных реформ такая модель была разрушена. «Эффективные собственники» считали, что проблема науки и подготовка кадров – это удел других структур, других «эффективных собственников». Однако они не учли одного, что другие, занимающиеся подготовкой кад-

ров самостоятельно, без учёта особенностей конкретного структурного производства, не могут подготовить квалифицированного специалиста. Сложившуюся ситуацию, связанную с подготовкой кадров для станкостроения, характеризовал профессор, доктор физико-математических наук, научный руководитель ЦМИТ «Нанотехнологии», генеральный директор Центра перспективных технологий И. Яминский: «За 30 лет произошла полная техническая революция в производстве станков для механообработки. Станки стали цифровыми обрабатывающими центрами, где все процессы управляются компьютером. Токари и фрезеровщики превратились в программистов высокого уровня. Стали программистами, конструкторами, технологами и материаловедами в одном лице» [3, с. 3]. Отсюда напрашивается вывод о том, что современным научным производством должен руководить не «эффективный собственник», который любое производство сводит к получению прибыли, а высококвалифицированный специалист, который в одном лице сочетает новатора и организатора производства, владеющий навыками *программиста, конструктора, технолога*.

В сложившихся условиях возникает необходимость *реиндустриализации*, которая охватывает все отрасли экономики. В экономической литературе этой проблеме посвящено много работ, включая статьи в центральных журналах, а также в сборниках научных работ, монографиях и т. д. Этой проблемой занимаются и правительственные органы. При разработке политики реиндустриализации авторы обычно сталкиваются с проблемой выбора приоритетных направлений её реализации. Это связано с тем, что в течение 25 лет наша экономика стремительно разрушалась и в то же время на действующих заводах и фабриках производственные фонды не обновлялись, происходило их старение. В результате сложилась ситуация, когда обновление базовых основ распространилось на всю промышленность. Возникла необходимость выбора приоритетных направлений. Такая политика используется правительством. В каждом из выбранных направлений выделяют конкретные прикладные направления, которые называют «критическими технологиями».

В России впервые такой подход был разработан в 1996 г. В 2002 г. одновременно с основами государственной политики в области науки и технологии на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу был принят документ, включающий девять приоритетных направлений и перечень из 52 критических технологий. В 2004 году перечень приоритетных направлений был сокращён до 7, а перечень критических технологий – до 33. Последний перечень приоритетных направлений и критических технологий был утверждён Президентом РФ в 2011 г. Постоянный пересмотр приоритетных направлений свидетельствует о том, что в Правительстве не сложилось чёткой промышленно-экономической политики и методов реализации социально-экономических преобразований [4, с. 13-14].

Литература

1. Новая российская энциклопедия. Т. 1. – М.: Энциклопедия, 2003.
2. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики / под общей ред. С.Д. Бодрюнова. – М.: ЛЕНАНД, 2015.
3. Все к станку! Возродится ли станкостроение в России? / 30 мая 2016 г. – URL: <http://rosnauka.ru/publication/624> (дата обращения: 21.05.2016)
4. Попов А.И. и др. Модернизация как форма неоиндустриализации: условия и методы реализации / Россия в поисках новой модели взаимодействия государства и рынка. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013.
5. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#.ИНИР (дата обращения: 1.06.2016)
6. URL: <http://superjet100.info/wiki:prod-by-type> (дата обращения: 10.05.2016)

УДК 330.8

*С.Н. Пшеничникова,
доктор экономических наук, доцент*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ЗНАЧИМОСТЬ ТРУДА В ДОСТИЖЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация: В статье анализируются концептуальные воззрения современных зарубежных исследователей на значимость труда, а именно – его специализации как результата общественного разделения труда, на достижение экономического роста. В частности, К. Филиппс предложил модель эндогенного переходного роста, которая генерирует развивающееся разделение производства между домашним хозяйством и фирмой на базе углубления специализации.

Ключевые слова: труд, специализация, экономический рост, эндогенные факторы роста.

S.N. Pshenichnikova

CONCEPTUAL VIEWS OF FOREIGN RESEARCHERS ON THE IMPORTANCE OF LABOUR IN ACHIEVING ECONOMIC GROWTH

Abstract: The article analyzes the conceptual views of modern foreign researchers on the importance of labour, namely its specialization as a result of the social division of labor, on achieving economic growth. In particular, K. Phillips proposed a model of endogenous transitional growth, which generates an evolving division of production between the household and the firm on the basis of specialization.

Keywords: labour, specialization, economic growth, endogenous growth factors.

В современной России потенциал экономического роста в значительной мере обусловлен сырьевой ориентацией экономики. Поэтому перед экономической наукой на первый план выступает проблема определе-

ния дальнейших направлений экономической реформы, которые могли бы обеспечить российской экономике устойчивый и долговременный экономический рост инновационного типа.

Интересный взгляд на проблему значимости рабочей силы для функционирования экономической системы высказывает американский исследователь Керк Филиппс (Kerk Philipps) из Университета имени Бригама Янга. Он отмечает, что поскольку каждый фактор производства используется по-разному, то и труд или человеческий капитал могут быть использованы либо в процессе производства продукта, либо во время предоставления услуги в рамках экономики. Различие между трудом и капиталом может базироваться на том, что труд, как правило, соотносится с производственными рабочими (так называемые, синие воротнички), а человеческий капитал целесообразнее рассматривать применительно к, так называемым, «белым воротничкам» или работникам умственного труда.

К. Филиппс утверждает, что трудоустройство является жизненно важным аспектом для рабочей силы любой страны и благополучия общества в целом. Экономисты и политики утверждают, что модернизация навыков может предотвратить профессиональную классификацию на синие и белые воротнички от исчезновения. Низкий уровень знаний, ручной труд работников, осуществляющих трудовую деятельность в закрытом помещении или на открытом воздухе (синие воротнички) – все эти факторы могут привести к изменениям в спросе на профессиональные навыки и умения, стимулируя к получению дополнительной подготовки и образованию. Это также относится и к «белым воротничкам» – люди, которые, как правило, имеют более высокие академические достижения, обладают особыми навыками и выполняют сложные задачи из профессиональной области, могут повысить свой уровень путем получения дополнительного высшего образования и профессионального развития (например, сертификаты).

К. Филиппс в 2011 г. написал работу «Труд, специализация и развитие рынка как двигатель экономического роста», посвященную вопросам взаимодействия рабочей силы и специализации в стимулировании экономического роста [4]. Он отмечает, что с тех пор, как в Америке произошла Великая Депрессия, единственный выход для достижения прогрессивности экономического развития – это привлечение дополнительной рабочей силы. Ключевым фактором является количество и вид рабочей силы. Некоторые долгосрочные прогнозы по демографической ситуации в США показывали возможность обеспечения страны конкурентоспособной рабочей силой.

Предшественники К. Филиппса исследовали проблему влияния рабочей силы на экономическую систему. В литературе анализ эндогенного роста был сосредоточен на действии различных эндогенных механизмов.

Например, Ромер (1986 г.) обратил внимание на совокупность возрастающей отдачи от масштаба производства [5]. Документы, представленные Сегерстром (Segerstrom, 1990 г.) [6], Гроссман и Хэлпман (Grossman и Helpman, 1991 г.) [3] основаны на работах Й. Шумпетера в сфере исследований и разработок.

Янг и Борланд (Yang и Borland, 1991 г.) также предложили модель, которая генерирует рост через специализацию [7]. Рост обусловлен обучением на собственном опыте и возрастающей отдачей от масштаба. Экономика растет, и рынок расширяется, пока два ключевых параметра не являются ни слишком малыми, ни слишком большими.

Фишман и Симхон (Fishman и Simhon, 2002 г.) считают, что модель, где несовершенства рынка капитала ограничивают специализацию, доступна для бедных домохозяйств [2].

Бартолини и Бонатти (Bartolini и Bonatti, 2008 г.) моделируют связи между социальным капиталом, рыночной активностью и ростом [1]. Они показывают, что экономика имеет тенденцию к быстрому росту, когда она относительно беднее в социальном капитале, и что вечного роста не может быть в соответствии с прогрессивной эрозией социального капитала.

Действительно, поиск факторов и стимулов экономического роста вдохновили на исследования множество классических экономистов. Две самые известные концепции А. Смита: 1) «масштаб рынка», который обеспечивает возможности экономического роста; 2) создание богатства наций путём специализации и обмена. Естественно, современные исследователи знают об этих концепциях А. Смита и строят свои модели, в основном, исходя из того, что рост возможен только благодаря масштабам (размерам) рынка, таким образом, больше внимания уделяется первой концепции.

Гораздо меньше внимания уделялось второй концепции, по крайней мере, фактору влияния специализации рабочей силы на экономический рост. Возможно, это потому, что выигрыш от специализации, как правило, ограничен, тогда как другие факторы экономического роста имеют меньшие ограничения. Но, тем не менее, специализация и обмен являются важными компонентами экономического роста.

Итак, специализация труда – это результат общественного разделения труда. Приобретая ту или иную профессию, работник получает специальные знания для работы в определённой сфере деятельности, он не выполняет все работы на производстве, а специализируется на тех видах работы, которые делает более эффективно, чем другие работники. Он имеет сравнительное преимущество. Таким образом, когда мы говорим о базовых и пионерных работниках, в определённой степени мы говорим о специализации труда.

В современной экономической лексике автаркией обозначают экономику, ориентированную вовнутрь, на саму себя, на развитие без связей

с другими странами. В этом плане автаркия – закрытая экономика, экономика, предполагающая абсолютный суверенитет. Автаркия предстает и как инструмент экономического анализа и в этом качестве позволяет показать, в какой точке между двумя полюсами, а именно открытой экономикой и автаркией, должна находиться конкретная национальная экономика с позиций достижения устойчивого экономического роста. Доказано, например, что к полюсу «открытая экономика» должны тяготеть малые страны, поскольку они получают более ощутимые выгоды от внешних связей. Большие же страны с их огромным внутренним рынком находятся ближе к полюсу «автаркия», поэтому смысл автаркии оказывается неразрывно связан с занимаемой территорией.

Целью исследования Керка Филиппса являлось создание модели эндогенного переходного роста, которая генерирует развивающееся разделение производства между домашним хозяйством и фирмой на базе углубления специализации.

В отличие от своих предшественников, К. Филиппс предлагает модель, в которой совокупная экономия от масштаба возникает в результате постепенной специализации труда в рамках цепочки производства. Эволюция рынка ограничивается в каждый момент времени наличием межфирменных операционных/транспортных расходов, которые растут с увеличением тонкости рынков на более поздних стадиях производства, возможно, из-за большей дифференциации продукции. Также к эволюции рынков приводит снижение операционных издержек во времени благодаря, так называемому, обучению на собственном опыте, которое позволяет повысить совокупную производительность труда за счет более полной специализации и управлять динамикой роста, что происходит косвенно, через операционные издержки, а не прямым увеличением технических ноу-хау.

К. Филиппс построил модель, в которой увеличение объема рынка приводит к повышению специализации. Эти усиления в специализации снижают операционные издержки и ведут к тому, что товары, которые были ранее произведены в домашних хозяйствах, будут производиться фирмами и продаваться на рынках. Эта создает длительные периоды устойчивого роста. Выгоды от специализации присущи природе рыночного производства, в отличие от домашнего производства. Работники, как правило, обеспечивают рабочей силой рынок труда и покупают готовые товары. После покупки этих товаров рабочие берут их домой, трансформируют в конечные товары на дому с использованием имеющегося труда, который они не поставляют на рынок. Со временем, когда размеры рынка расширяются, работники поставляют больше и больше труда на рынок и уже покупают товары, которые по степени готовности всё ближе и ближе к готовой продукции. Это означает, что они будут также тратить меньше

времени на домашнее производство. Рост обусловлен падением операционных издержек. Когда люди начинают покупать больше товаров, стоимость покупки и продажи товаров падает до некоторой абсолютной нижней границы.

Автор моделирует четыре временные ситуации достижения экономического роста в результате углубления специализации. Моделирование ситуации 1, например, генерирует в среднем ежегодные темпы роста 1,42% во временном периоде 300 лет. Моделирование ситуации 2 генерирует среднегодовой темп половины этого роста (0,76%) на срок до 600 лет за счет снижения чувствительности операционных издержек. Такое моделирование также показывает, что темпы роста конечного потребления существенно ниже, чем темпы роста, наблюдавшегося в ВВП. В то время как ВВП растет в среднем на 1,42% и 0,76%, конечное потребление растет на 0,33% и 0,15% соответственно [4]. Таким образом, с учётом всех параметров большая часть наблюдаемого роста связана с реорганизацией производства домашних хозяйств в производство рынка. Есть два источника роста в изучаемой модели, которые существуют за счет друг друга: доходы от рыночной специализации и выгоды от пониженных операционных издержек. При моделировании 1 и 2 ситуаций потенциальные выгоды от обоих источников одинаковы.

Моделирование ситуации 3 показывает, что можно генерировать разумные темпы роста, опираясь почти исключительно на сокращение операционных затрат. Результат моделирования генерирует 600-летний темп роста в среднем на 0,73%. Моделирование ситуации 4 показывает, что трудно или невозможно генерировать длинные промежутки роста, основываясь исключительно на доходах от специализации. В этом случае рост очень большой в начале моделирования, но в дальнейшем он быстро падает до нуля (0,03%) и конечное потребление становится тоже нулевым (0,00%) [4]. Единственный способ создания устойчивого роста – это конструктивное взаимодействие между обоими источниками.

Подводя итог по анализируемой проблеме, важно отметить, что в своей работе К. Филиппс рассматривает модель переходного роста, обусловленную движением от индивидуальной автаркии к специализации и обмену на рынке. Абстрагируясь от других источников роста, которые, несомненно, важны, автор показывает, что изучаемый вид переходного роста способен объяснить значительную часть исторического роста. В частности, в работе данного исследователя показано, что ежегодный рост более чем 0,75% может быть устойчивым в течение нескольких столетий.

В исследуемой модели экономический рост во многом связан со специализацией рабочей силой на рынке, которая в итоге способствует понижению расходов на покупку и продажу товаров. Кроме того, совершенно очевидно, что характеристики рабочей силы всегда имели непосредственное влияние на экономический рост той или иной страны.

Литература

1. Bartolini, S. and Bonatti, L. (2008), "Endogenous Growth, Decline in Social Capital and Expansion of Market Activities", *Journal of Economic Behavior & Organization*, Vol. 67, p. 917–926.
2. Fishman, A. & Simhon, A. (2002), "The Division of Labor, Inequality and Growth", *Journal of Economic Growth*, Vol. 7, p. 117-136.
3. Grossman G., Helpman E., (1991) *Innovation and Growth in the Global Economy*, MIT Press, Cambridge MA.
4. Kerk L. Phillips. *Labor Force, Specialization and Market Development as Engines of Economic Growth*. – 2011, March.
5. Paul M. Romer. *Increasing Returns and Long-Run Growth*. *The Journal of Political Economy*, Vol. 94, No. 5. (Oct., 1986), p. 1002-1037.
6. Segerstrom, P.S., 1990. "Innovation, Imitation and Economic Growth," P. 818, *Michigan State – Econometrics and Economic Theory*.
7. Yang, Xiaokai & Borland, Jeff, 1991. "A Microeconomic Mechanism for Economic Growth," *Journal of Political Economy*, University of Chicago Press, vol. 99(3), p. 460-482, June.

УДК 336.14(517.3)

Т.Г. Романова,
доктор экономических наук, профессор,
Р.Ж. Цыдыпов,
кандидат экономических наук, магистрант

ИСПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТА МОНГОЛИИ

Аннотация. В статье рассматривается формирование, структура и динамика доходов и расходов государственного бюджета Монголии.

Ключевые слова: бюджет Монголии, доходы и расходы бюджета, бюджетный дефицит.

T.G. Romanova,
R.ZH. Tsydyпов

BUDGET PERFORMANCE IN MONGOLIA

Abstract. The article deals with the formation, structure and dynamics of the income and expenditure of the state budget of Mongolia.

Keywords: Mongolia budget, revenues and expenditures, the budget deficit.

Бюджетная система любого государства зависит от государственного устройства, которое определяет административно-территориальное деление страны, уровни государственной власти и соответствующие им органы, основы разграничений предметов ведения и полномочий между ними. Все государства принято подразделять на унитарные, федеративные и конфедеративные. В унитарных государствах административно-территориальные образования не могут действовать автономно от центра. Бюд-

жетные системы унитарных государств имеют один или два уровня, что соответствует системе правления [2].

Административно-территориальное устройство Монголии соответствует унитарному государству. Исходя из регионально-территориального устройства, структура бюджетной системы Монголии представляет двухуровневую систему как совокупность государственного и местных бюджетов.

Государственный бюджет Монголии представляет собой утверждаемый парламентом и правительством страны общий бюджет доходов и расходов для решения проблем государства и финансовой поддержки местных бюджетов. В таблице 1 представлены доходы, расходы и дефицит бюджета Монголии за 2012–2014 годы.

Как видно из табл. 1, за период с 2012 по 2014 годы доходы бюджета Монголии увеличились более чем в 2 раза и составили 720677,5 млрд туг. в 2014 году против 347288,2 млрд туг. в 2012 году. Темп роста расходов ниже, чем доходов и составил 184,6%. В денежном выражении это 494332,2 млрд туг. в 2014 году против 267738,2 млрд туг. в 2012 году.

Таблица 1. Динамика доходов, расходов и дефицита бюджета Монголии в 2012–2014 годах, млрд туг. [1]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 в % к 2012 г.
Доходы – всего	347288,2	705644,9	720677,5	207,5
Расходы – всего	267738,7	486008,0	494332,5	184,6
Дефицит – всего	79549,5	219636,9	226345,0	284,5

Настораживает факт роста дефицита бюджета. Если в 2012 году он составлял чуть более 1/4 доходов бюджета, то в 2014 году он приблизился к 1/3. В целом темпы роста дефицита бюджета опережают темпы роста доходов и расходов. Формирование доходов бюджета Монголии представлено в таблице 2.

Таблица 2. Формирование доходов бюджета Монголии в 2012–2014 годы [1]

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2014 в % к 2012 г.
	млрд туг.	%	млрд туг.	%	млрд туг.	%	
Доходы – всего	347288,2	100	705644,9	100	720677,5	100	207,5
в том числе:							
налоговые доходы	317868,1	91,5	415254,9	58,8	424711,7	58,9	133,6
неналоговые доходы	29420,1	8,5	32958,1	4,7	38571,4	5,4	131,1
безвозмездные поступления	0,0		257431,9	36,5	257394,4	35,7	

Как видно из таблицы 2, наибольший удельный вес в доходах бюджета составляют налоговые доходы, которые снизились с 91,5% (317868,1 млрд туг.) в 2012 году до 58,9% (424711,7 млрд туг.) в 2014 году. Неналоговые доходы бюджета невелики, но их удельный вес также снизился с 8,5% (29420,1 млрд туг) в 2012 г. до 5,4% (38571,4 млрд туг.) в 2014 году. За этот период наблюдается появление безвозмездных поступлений, составляющих более 1/3 доходов бюджета в 2013 и в 2014 годах.

Структура налоговых доходов бюджета Монголии за 2012–2014 годы приведена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика структуры налоговых доходов бюджета Монголии за 2012–2014 годы [1]

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2014 в % к 2012 г.
	млрд туг.	%	млрд туг.	%	млрд туг.	%	
Налоговые доходы – всего	317868,1	100	415254,9	100	424711,7	100	133,6
в том числе:							
налог на прибыль	234301,1	73,8	293674,5	70,7	305141,6	71,8	130,2
налог на недвижимость	13298,5	4,2	22003,2	5,3	22003,5	5,2	165,4
налоги на товары и услуги	15012,6	4,7	16539,0	4,0	16542,6	3,8	110,2
прочие налоги	55255,9	17,5	83038,1	20,0	81024,0	19,2	146,6

Из таблицы 3 видно, что наибольший удельный вес в налоговых доходах бюджета Монголии занимает налог на прибыль, который за анализируемый период снизился с 73,8% в 2012 году до 71,8% в 2014 году. Темп роста налога на прибыль составил 130,2%, при этом поступления от налога на прибыль выросли с 234301,1 млрд туг. в 2012 году до 305141,6 млрд туг. в 2014 году.

Прочие налоги в налоговых доходах занимают второе место, а их удельный вес вырос с 17,5% в 2012 году до 19,2% в 2014 году. Темп роста прочих налогов составил 146,6% и изменился с 55255,9 млрд туг. до 81024,0 млрд туг.

За анализируемый период поступления от налога на недвижимость выросли в 1,6 раза и составили 22003,5 млрд туг. в 2014 году против 13298,5 млрд туг. в 2012 году.

Налоги на товары и услуги выросли незначительно, их доля в налоговых доходах понижается.

Расходы бюджета Монголии в разрезе г. Улан-Батор и районов приведены таблице 4.

Таблица 4. Динамика расходов бюджета Монголии в регионально-территориальном разрезе в 2012–2014 годах [1]

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2014 в % к 2012 г.
	млрд туг.	%	млрд туг.	%	млрд туг.	%	
Расходы – всего	267738,7	100	486008,0	100	494332,5	100	184,6
в том числе:							
г. Улан-Батор	216264,3	80,9	332185,3	68,3	434551,9	87,9	200,9
р-н Сухэ-Батор	7504,0	2,8	22615,9	4,7	7774,2	1,6	103,6
р-н Баянгол	6656,1	2,5	22488,5	4,6	8618,5	1,7	129,5
р-н Баянзурх	8196,2	3,1	28876,9?	5,9	10362,5	2,1	126,4
р-н Чингэлтэй	9631,6	3,5	20274,2	4,2	7241,8	1,5	75,2
р-н Хан-Уул	6368,3	2,4	18881,9	3,9	6526,5	1,3	102,5
р-н Сонгоино-хайрхан	6232,7	2,2	27304,6	5,6	8484,1	1,7	136,1
р-н Налайх	2991,7	1,1	5972,4	1,2	4400,3	0,9	147,1
р-н Багануур	2462,9	0,9	5169,5	1,1	3917,0	0,8	118,4
р-н Багахангай	1430,9	0,5	2238,9	0,5	2454,3	0,5	171,5

Из таблицы 4 видно, что наибольший удельный вес в расходах бюджета Монголии занимают расходы столицы республики – г. Улан-Батор (80,9% – в 2012 году, 68,3% – в 2013 году и 87,9% – в 2014 году). При этом расходы г. Улан-Батор выросли 2 раза. Что касается районов Сухэ-Батор, Баянгол, Баянзурх, Чингэлтэй, Хан-Уул и Сонгоино-хайрхан, то в них 2013 году наблюдается увеличение расходов как в абсолютном, так и относительном выражении. В единственном районе Монголии – Чингэлтэй в 2014 году по сравнению с 2012 годом произошло снижение расходов бюджета как в относительном, так и абсолютном выражении. В трех районах Монголии – Найлах, Багануур, Баганхай – темп прироста расходов составляет 147,1; 118,4 и 117,5 процентов соответственно. При этом удельный вес этих районов в расходах бюджетов по годам не претерпел значительных изменений и колеблется в пределах 1%.

Литература

1. Mongolian Statistical Yearbook. 2012, 2013, 2014. Улаанбаатар, 2013, 2014, 2015.
2. Государственные и муниципальные финансы: Учебное пособие / под ред. проф. Т.Г. Романовой, В.М. Багиновой – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2011. – 464 с.
3. Даваасурэн А. Развитие региональной экономики Монголии: теория, методология и практика / А. Даваасурэн, В. И. Самаруха. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014.

УДК 330.342.13

А.А. Семенов

доктор экономических наук, профессор

ЭВОЛЮЦИЯ ХАРАКТЕРА ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ (XIII–XVIII вв.) В ОЦЕНКЕ В.Б. ЕЛЪЯШЕВИЧА

Аннотация. В статье анализируется практически неизвестная работа одного из крупнейших деятелей первой волны российской эмиграции. Кратко излагаются его взгляды на развитие системы землевладения в России. Подчеркивается, с каким вни-

манием и тщательностью Ельяшевич исследовал проблему взаимопереплетения различных видов земельной собственности.

Ключевые слова: экономическая история, феодальное хозяйство, отношения поземельной собственности, развитие русской государственности.

A.A. Semenov

THE EVOLUTION OF LAND OWNERSHIP IN RUSSIA (XVII–XVIII cent.) IN THE TREATMENT BY V. ELYASHEVICH

Abstract. The article examines the little-known work of one of the major scientific figures of Russian first-wave émigré. His views on the development of Russian landownership system are described in short. It is specially noted with what attention and due diligence Elyashevich investigated the problem of interlacing of different types of agrarian property.

Keywords: economic history, feudal economy, land ownership relations, Russian statehood development.

Василий Борисович Ельяшевич родился 4 марта 1875 г. Окончил юридический факультет Московского университета (1896), а затем вел преподавательскую работу на юридических факультетах Берлинского (1897–1900) и Санкт-Петербургского (1900–1902) университетов. После основания Санкт-Петербургского политехнического института (1899) начинает работу в нем и становится пожизненным патриотом этого вуза. Вначале Василий Борисович трудился в новом вузе в должности доцента.

Отметим, что уже в этот период его внимание было сосредоточено на исследовании исторической трансформации поземельных отношений [3]. После защиты в Санкт-Петербургском университете в 1910 г. магистерской диссертации на тему «Юридическое лицо, его происхождение и функции в Римском частном праве» [4] Ельяшевич был утвержден в должности экстраординарного профессора по кафедре гражданского права [6, с. 120; 5, л. 12]. В дальнейшем, в 1911–1918 гг., продолжая основную работу в Политехническом институте, являясь здесь одним из популярнейших профессоров экономического отделения, совмещает ее с деятельностью в качестве помощника юрисконсультанта министерства финансов и с чтением лекций по своей специальности в Университете и на Бестужевских женских курсах [5, л. 17].

В годы эмиграции Василий Борисович продолжает активно трудиться и на общественном, и на профессиональном поприще. Он является председателем Объединения Санкт-Петербургских политехников за рубежом, издает во Франции научные труды по своей специальности. Важнейшим итогом его исследовательской деятельности становится работа над трехтомной «Историей права поземельной собственности в России» [1, 2]. Первый том, посвященный эволюции строя поземельных от-

ношений в XIII–XVI вв., был издан в Париже в 1948 г. Второй – охватывает эпоху от Ивана Грозного до ближайших преемников Петра Великого и издается там же в 1951 г.

Материалы третьего тома, подготовленного, но так и не изданного, должны были начинаться с исследования законодательных новаций в период царствования Екатерины Второй и завершаться анализом реформы 1861 г. Сам автор считал эту финальную задачу чрезвычайно важной. Во вступлении к своей работе он писал, что «способ, коим была решена земельная проблема при освобождении крестьян, сделал из крестьянского вопроса самый больной вопрос русской действительности в течение девятнадцатого и начала двадцатого столетий» [1, с. 13].

Всею фундаментальной работе В. Б. Ельяшевича предпослан его тезис о том, что «вопросы поземельного права – основные вопросы для познания русской истории». Автор указывает на определяющее влияние земельной политики и ее юридического оформления в решении наиболее существенных проблем государственного строительства, отмечает, что раскрытие внутренней сопряженности процессов трансформации идеи служилого землевладения и прикрепления крестьян к земле дает ключ к пониманию всей отечественной истории вплоть до начала XX в. В книге дается краткий обзор работ научных предшественников в изучаемой области (К. А. Неволин, Б. Н. Чичерин, К. А. Дьяконов и др.) и делается вывод о том, что, несмотря на отдельные достижения в изучении эволюции поземельного законодательства, их труды не содержат «даже и попыток представить общую картину исторического развития поземельных отношений» [1, с. 14].

По мнению автора, такое положение связано, прежде всего, с трудностями методологического характера. С одной стороны, русские историки часто становятся жертвами своих идеологических предпочтений и пытаются, к примеру, любой ценой доказать права земельной общины на статус исконного и базового национального института, с другой – сказывается стремление многих добросовестных исследователей свести проблему к анализу чисто юридической стороны дела, что также совершенно неоправданно.

В связи с последним замечанием интересно обратить внимание на критику, которой подвергается работа В. О. Ключевского «Происхождение крепостного права в России» (1885). По мнению В. Б. Ельяшевича, автор совершил свой главный просчет уже тогда, когда попытался взять за исходную точку проблемы крепостное состояние в том виде, в каком оно было «формализовано законом в последний момент своего существования». Дело не в неточности определения (В. Б. Ельяшевич указывает на его несоответствие содержанию Свода Законов), не в степени тщательности разработки источниковой базы (отмечается, напротив, что В. О. Ключев

чевский впервые привлек такой ценный архивный материал, как крестьянские подрядные), а в том, что «став на чисто формальную юридическую почву, он оторвал крестьянскую крепость от той почвы, на которой она выросла, от поземельных отношений, и тем самым лишил себя возможности проследить весь исторический процесс образования крепостной зависимости и крепостного права» [1, с. 15].

Весьма характерно, что В. Б. Ельяшевич, будучи высокопрофессиональным юристом, особенно хорошо видел опасности, возникающие из увлечений формально-правовой стороной дела при изучении сложных исторических проблем. Он подчеркивает, в частности, трудности исторической трактовки института частной собственности, вызванные тем, что право собственности в каждую эпоху «оказывается обусловленным всей совокупностью экономических, социальных, политических моментов"». В подтверждение этого своего вывода Василий Борисович ссылается на работы русских историков (С. Б. Веселовского и Б. Д. Грекова), выдающегося юриста конца XIX – начала XX в. Р. Штаммлера и ведущих современных медиевистов, которые пришли разными путями к выводу о невозможности удовлетворительного определения понятия «частная собственность» применительно к докапиталистической эпохе.

В. Б. Ельяшевич добавляет, что абстрактное оперирование и такими ключевыми понятиями, как «феодальный строй», «вотчинное право» и «крепостной режим» также, по сути дела, лишь затуманивает познание действительных социальных отношений Древней Руси и Московского государства. Свой собственный метод исследования он определяет как «изучение реальных поземельных отношений в процессе их исторического развития на основе документального материала» [1, с. 16]. Объем статьи не позволяет даже бегло охарактеризовать ведущие линии проведенного исследования и представить их источниковую базу. Отметим лишь некоторые моменты авторской трактовки исторического материала, представлявшие ему наиболее важными с точки зрения преодоления сложившихся стереотипов в описании эволюции строя поземельных отношений.

Так, характеризуя различные формы поземельного права в эпоху между XIII и второй половиной XVI в., В. Б. Ельяшевич отмечает как удивительное то обстоятельство, что в такой значительный промежуток времени основные черты русских поземельных отношений не претерпевают никаких существенных изменений. И это при необычайном многообразии форм земельного права.

Автор объясняет данный феномен тем, что основные характеристики общественного правосознания и государственной экономической политики, определявшие общие рамки трансформации и взаимопереплетения различных видов поземельного правообладания, оставались в указанный период относительно неизменными. Наиболее характерной чертой рос-

сийской системы землепользования было взаимонаслоение двух различных прав на землю: права тяглых людей, носившее трудовой характер, и права свободных землевладельцев, где доминировал публично-правовой (а отнюдь не частнособственнический, как это часто полагают) элемент.

Приведя солидный фактический материал (глава 1, раздел 2 первого тома), автор показывает, что раздача земель в поместья первоначально получила распространение в монастырской хозяйственной практике (автор отмечает, что сам термин «поместье» – книжный, представляет собою перевод греческого слова *τοπον*), она служила осуществлению принципа «извечности» и неотчуждаемости церковных земель и означала, по сути, передачу каким-то лицам прав на взимание пожизненной ренты с определенной территории.

Вслед за церковью начинают мало-помалу практиковать «испомещение» земель и великие князья московские. Но широкое распространение в общегосударственном масштабе поместная система получает лишь при Иване III, при ликвидации независимости Новгорода. Годы правления Ивана Грозного приносят в поместную систему землевладения новое правовое содержание. В этот период, наряду с мобилизацией всех категорий земель, окончательно определяется и идея дворянской службы: всякий землевладелец должен и сам нести воинскую повинность, и доставлять людей для ратного дела. Заботы об укреплении военной организации страны привели Ивана IV в конце его царствования и к осуществлению меры, ставшей исходным пунктом в уничтожении свободного крестьянского выхода. Имеется в виду Уложение о заповедных годах.

В XVII в. происходит дальнейшее правовое оформление понятий «вотчина» и «поместье», конкретизируется их юридическое содержание. Постепенно ужесточаются нормы крестьянского выхода. Соборное Уложение 1649 г. явилось в значительной степени итоговым моментом в развитии указанных тенденций и внесло вместе с тем значительную ясность в характер и структуру строя поземельных отношений. В. Б. Ельяшевич отмечает, что с этого момента исследователь истории русского права «имеет возможность проследить, со всею возможною полнотою и достоверностью, все акты государственной власти по интересующему его вопросу, не рискуя упустить что-либо» [2, с. 6].

Но вместе с тем здесь возникает опасность чрезмерного увлечения формальной стороной государственной политики в ущерб выяснению конкретных исторических реалий. Особую опасность, – отмечает автор, – формальный подход к законодательному материалу представляет, когда исследователь обращается к царствованию Петра Великого. Петр оставил после себя весьма внушительный законодательный материал (около 5 тыс. страниц ПСЗ). Но в этом массиве государственных постановлений доля документов, посвященных крестьянскому и поземельному вопросам, ни-

чтожна. Положив реальную почву для расширения крепостной зависимости, Петр «совершенно не озаботился определением, хотя бы в самых общих чертах, взаимоотношений землевладельца и крепостного» [2, с. 262]. В. Б. Ельяшевич утверждает, что практически Петр стремился к объединению двух форм землевладения, вотчин и поместий, а на владельческих крестьян начинает смотреть как на «подданных» своего господина, в юридическом плане резко обособляя их от всех прочих разрядов крестьян.

Но окончательно «крепостное право», каким его знает юридическая наука XIX в., начинает оформляться при Анне Иоанновне и находит свое завершение в царствование Екатерины Второй. «Введя в наше законодательство римско-правовое понятие собственности, как впрочем, и самый термин “собственность”, вложив в него содержание, устраняющее возможность существования рядом с ним другого самостоятельного права на ту же землю, Екатерина сводит на нет, с точки зрения русского закона, право крестьянина на его надельную землю. В то же время Екатерина, создав новую категорию объекта дворянского права, «населенные земли», превращает самого крестьянина из субъекта права в его объект» [2, с. 393].

Автор выражает уверенность, что тем самым екатерининское законодательство завязало узел, не развязанный и Манифестом 1861 г. Вместе с тем, он видит и положительную сторону в проведенной юридической реформе: Россия оделась «в привычные Европе формы правового облачения», сделалась «доступной пониманию европейцев» [2, с. 10]. В то же время в книге отмечается, что все меры государственной политики, которыми предоставлялись те или иные права и полномочия крестьянам вообще, касались по большей части и крепостных крестьян, а само закрепощение последней трети XVIII в. «было сделано в таких тонких юридических формах, что нужен тщательный анализ, чтобы выявить подлинный смысл и значение сочиненных Екатериною норм права» [2, с. 10].

Такой анализ В.Б. Ельяшевичем завершен не был. Но и то, что было им сделано, заслуживает внимательного изучения. Несомненно, ученый был в курсе эмигрантских дискуссий о земельной собственности, задумывался и сам о значении для будущего России того или иного пути решения поземельных вопросов и стремился внести посильный вклад в разработку основы для их исторического осмысления.

Литература

1. Ельяшевич В. Б. История права поземельной собственности в России. Том первый: юридический строй поземельных отношений в XIII–XVI вв. Париж: Imprimerie de Navarre, 1948. – 394 с.
2. Ельяшевич В. Б. История права поземельной собственности в России. Том второй: Иван Грозный, семнадцатый век, Петр Великий и его ближайшие преемники. Париж: Imprimerie ABC, 1951. – 271 с.

3. Ельяшевич В. Б. Очерк развития современных систем вотчинного оборота на Западе. – Санкт-Петербург: типо-лит. Шредера, 1907. – 70 с.

4. Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. – Санкт-Петербург: типо-лит. Шредера, 1910. – VIII, 480 с.

5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 25. Оп. 1. Д. 5339.

6. С.-Петербургский Политехнический институт Императора Петра Великого: юбилейный сб. 1902–1952 / под ред. А. А. Стаховича, Е. А. Вечорина. – Париж: Объединение С.- Петерб. политехников, 1952. – 129 с.

УДК 332.1

Г.Ф. Фейгин,

доктор экономических наук, профессор

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается регионализация как одна из форм проявления глобализации. Особое внимание уделяется межрегиональным интеграционным проектам. Подобные проекты интерпретируются как своеобразное связующее звено между глобальным и региональным уровнями институциональной структуры мирового хозяйства.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, региональная интеграция, межрегиональные интеграционные проекты.

G.F. Feigin

INTERREGIONAL INTEGRATION PROJECTS – CHARACTERISTICS AND SIGNIFICANCE IN THE MODERN ERA

Abstract. The article discusses the regionalization as a sign of globalization. The focus is on the analyzing of interregional integration projects. Such projects are treated as a connecting-link between the regional and global level of institutional structure within the world economy.

Keywords: Globalization, regionalization, regional integration, interregional integration projects.

В современной экономической литературе определённую актуальность имеет вопрос о соотношении понятий глобализации и регионализации. Существуют две противоположные точки зрения. В соответствии с одной из них регионализация – один из этапов глобализации. Начинаясь на региональном уровне, интеграционные процессы в дальнейшем приобретают глобальные очертания. Другая точка зрения заключается в том, что понятия «глобализация» и «регионализация» по сути противоположны. Интеграция является средством борьбы регионов за отстаивание своих интересов в рамках международной конкуренции. Поэтому регионали-

зация противоречит глобальной парадигме. Вероятно, обе изложенные точки зрения нельзя признать в полной мере соответствующими современным реалиям.

В мире формируется новая институциональная архитектура, которая включает глобальный, региональный и национальный уровни. Однако на сегодняшний день эта архитектура носит «рыхлый», незавершенный характер. Процессы региональной интеграции идут практически на всех континентах, но развитие интеграционных образований происходит с разными темпами и порой сталкивается с существенными преградами. Можно вспомнить о том, что в рамках даже самого продвинутого на сегодняшний день интеграционного блока ЕС возникают проблемы. Так, в 2011 г. возник долговой кризис в Греции, в результате чего вплоть до недавнего времени периодически вставал вопрос о выходе этой страны из зоны евро. Некоторые страны, прежде всего Великобритания, рассматривают возможность выхода из ЕС. Кроме того, заслуживает внимания и следующий факт: ни в одном из крупных региональных блоков не достигнут тот уровень интеграции, который характерен для ЕС. В рамках МЕРКОСУР, АСЕАН, НАФТА уровень интеграции ограничивается либо зоной свободной торговли, либо таможенным союзом. Экономический союз существует лишь фрагментарно, в то время как переход к валютному союзу (по образцу зоны евро) вообще не представляется возможным.

Таким образом, процесс формирования институциональной структуры на глобальном и региональном уровнях нельзя признать завершенным. Глобальные институты выполняют лишь ограниченные функции, и их властные полномочия в известном смысле лимитированы. Функции региональных институтов нестабильны в связи с незавершенностью и противоречивостью региональных интеграционных процессов. В этих условиях актуален вопрос о связующем звене между глобальным и региональным уровнями институционального воздействия на хозяйственные процессы. Таким связующим звеном, вероятно, могут быть межрегиональные интеграционные образования.

В последние годы интерес к подобным формам сотрудничества возрастает. В данном контексте можно упомянуть Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), проекты Трансатлантической и Транс-Тихоокеанской интеграции, а также создание Евразийского экономического союза. Значение этих проектов в современном глобализирующемся мире обуславливается следующими факторами:

- интеграционные интересы многих стран периодически выходят за рамки определённого региона, поэтому существует потребность расширять интеграционную деятельность и переходить с регионального уровня интеграции на межрегиональный уровень;

- традиционные пути развития региональной интеграции связаны с её углублением и расширением. Однако на определенном этапе эти процессы сталкиваются с серьезными препятствиями. Зачастую уже невозможно принимать новых членов в состав регионального блока, в то время как углубление интеграции по ряду причин является проблематичным. В такой ситуации разрабатываются новые альтернативные пути развития региональной интеграции, которые связываются с заключением межрегиональных интеграционных соглашений;

- страны, находящиеся в разных регионах, могут быть связаны общими характеристиками (США и страны ЕС относятся преимущественно к развитым индустриальным странам; страны, входящие в ЕАЭС, относятся к постсоветскому пространству), которые и являются основой для межрегиональной интеграции.

В целом межрегиональную интеграцию следует признать перспективным направлением экономического сотрудничества. Фактически в этом заключается одна из форм проявления глобализации. Межрегиональные интеграционные образования отчетливо показывают, что региональная интеграция не сводится к борьбе региональных блоков между собой, что противоречило бы идее глобального экономического пространства.

Интеграция выходит за рамки регионального уровня, переходит на межрегиональный уровень, что можно рассматривать как ступеньку к глобальной экономической интеграции. В действительности межрегиональная интеграция сложна и противоречива. Межрегиональные проекты вызывают множество дискуссий. У этих проектов немало противников. Например, АТЭС существует с 1989 г. Представители ряда европейских стран периодически подвергают сомнению достижения какого-либо реального прогресса в экономическом сотрудничестве за столь длительный период. Идея Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства активно обсуждается с 2013 г. Однако до подписания Соглашения дело пока не дошло. На уровне ЕС распространено мнение, что американские компании получают большую выгоду по сравнению с европейскими. Соглашение о Транс-Тихоокеанском партнёрстве (ТТП) подписано, но и у него немало противников. Видимо, основная причина сложности продвижения межрегиональных интеграционных проектов состоит в различном уровне экономического развития и неоднородности хозяйственных систем и законодательных традиций стран-участниц. В этих условиях трудно выработать интеграционную модель, которая позволила бы обеспечить баланс интересов всех заинтересованных сторон.

УДК 330.357

*А.В. Харламов,
доктор экономических наук, профессор*

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы обеспечения устойчивого экономического роста с использованием такого инструмента, как промышленная политика. Исходя из различных подходов к формированию промышленной политики, автором обосновывается необходимость проведения структурных изменений, стимулирующих экономический рост.

Ключевые слова: экономический рост, промышленная политика, структурные изменения, государственное регулирование.

A.V. Kharlamov

THE SUSTAINABILITY OF ECONOMIC GROWTH AND INDUSTRIAL POLICY

Abstract: The article is devoted to studying the problem of providing the sustainable economic growth with using of such tool as industrial policy. On the basis of various approaches to the formation of industrial policy, the author justifies the need of structural changes that will stimulate economic growth.

Keywords: economic growth, industrial policy, structural changes, state regulation.

В условиях глобализации достижение экономического роста продолжает оставаться не только важнейшей задачей промышленной политики, но и определяющим направлением всей экономической политики государства. Основным вектором преобразований при этом становится переход к интенсивному типу экономического роста, что предполагает выбор соответствующей модели промышленной политики. Это обусловлено следующими причинами:

- влиянием, оказываемым глобализацией на состояние и направленность развития национальной экономики, а также – на эффективность различных моделей хозяйственных систем;
- ролью и местом, принадлежащим тому или иному государству в глобальной экономике;
- уровнем экономической самостоятельности государства при формировании промышленной политики в соответствии с принятыми экономическими обязательствами и членством в различных экономических союзах;
- особенностями модели экономического роста и возникающими при этом требованиями к факторам, обеспечивающим рост;
- характером имеющихся экономических и неэкономических угроз и уровнем экономической безопасности;

- уровнем экономической свободы хозяйствующих субъектов и характером государственного регулирования;
- спецификой государства, как экономического агента;
- степенью удовлетворенности хозяйствующих субъектов работой органов государственного управления национальной экономикой [5, с. 40].

С указанными причинами связаны ключевые направления воздействия на процесс формирования и реализации промышленной политики. Исходя из этого, перед теорией и практикой экономического роста должна быть поставлена цель формирования управленческого механизма, обеспечивающего высокий уровень адаптивности национальной экономики к изменяющимся внешним условиям, и достижение желаемых показателей развития. При этом следует учитывать, что, наряду с изменениями, происходящими во внешней среде, имеют место и преобразования во внутренней среде национальной экономики. Это означает, что сочетание внутренних и внешних условий в процессе разработки и корректировки промышленной политики остается актуальным в период глобализации. При этом их анализ указывает на то, что сегодня удельный вес внутренних условий и факторов снижается, а внешних – возрастает. Этот процесс следует считать закономерностью глобализации, в соответствии с которой необходимо строить промышленную политику государства. Сегодня наиболее важно это для государств, не являющихся лидерами мировой экономики, тем более – для тех, которым свойственна сырьевая направленность хозяйственной системы. В период глобализации это сопровождается усложнением проблем, связанных с неравномерностью развития, сопровождающейся сокращением длительности циклических колебаний [1, с. 25]. В силу этого достижение положительных результатов развития российской экономики во многом зависит от мировых цен на поставляемые полезные ископаемые и спрос на них со стороны государств, являющихся лидерами мирового экономического развития.

Как показывает практика, сегодня ресурсывозвозящие государства оказываются фактически не способными определять цены на поставляемое ими сырье, что становится прерогативой стран, формирующих спрос, исходя из темпов их экономического роста. При увеличении темпов роста экономикам требуется больше ресурсов и цены на них растут, при снижении – наблюдается обратный процесс. Это свидетельствует о том, что в условиях глобализации страны-экспортеры природных богатств не только не находятся в комфортных условиях, но и, наоборот, становятся заложниками чужого развития из-за сырьевой зависимости.

Выход из сложившегося положения известен. Он связан с реализацией активной промышленной политики, обеспечивающей не только снижение зависимости от мировой конъюнктуры рынка, но и изменения в структуре национальной экономики. Наряду с проведением полномас-

штабной оценки существующих возможностей, это предполагает выбор базового сценария развития на основе формирования соответствующей промышленной политики.

Наиболее простой сценарий – назовем его *первым* – основан на преимущественно экстенсивном типе экономического роста. Он предполагает увеличение объема производства отечественных товаров, преимущественно на основе использования применяемых сегодня технологий и достигнутого уровня развития производственного сектора. При этом промышленная политика будет направлена на стимулирование роста производства за счет использования бюджетных средств (дотации, частичная компенсация получаемых промышленностью кредитов на развитие и др.) и применения различных видов льгот, особенно в области налогообложения.

В рамках *второго сценария* предполагается проведение структурных преобразований, позволяющих перейти к преимущественно интенсивному типу экономического роста. В его основу должен быть положен иной принцип промышленной политики, связанный с изменениями в соотношении отраслей и секторов национальной экономики в пользу тех, развитие которых требует активизации инновационных секторов и производств и снижения зависимости от экспорта природных богатств [3, с. 5]. Сказанное не означает полного отказа от использования преимуществ, которые дают имеющиеся ресурсы. Их по-прежнему следует активно добывать, поставляя за рубеж не сырье, а полуфабрикаты и готовую конечную продукцию. Этот сценарий предполагает, кроме прочего, и серьезные изменения в инвестиционной и инновационной политике, что оказывает комплексное воздействие на всю отечественную промышленную политику и характер внешнеэкономической деятельности.

Следует отметить, что *второй сценарий*, реализация которого требует длительного времени и задействования большого объема ресурсов, является более болезненным, чем первый, особенно, если речь идет о краткосрочном периоде. Такое положение объясняется необходимостью отказа от устаревшего оборудования и использования устаревших технологий, если целью является производство продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Это, в свою очередь, может привести к банкротству ряда предприятий, росту безработицы в регионах их размещения, а также – к возможному нарастанию социальной напряженности и иным негативным последствиям. Однако, несмотря на существующие угрозы, второй сценарий является более перспективным в условиях глобализации.

Промежуточным можно считать *третий* – институциональный сценарий. Он базируется на формировании институтов развития, позволяющих поднять на высокий уровень инновационный, инвестиционный и деловой климат в стране. Кроме того, он предполагает совершенствование всех видов инфраструктуры, особенно в банковской сфере, а также в сфере транспорта и связи, что особенно важно для стран с такой большой

территорией, как Россия. Наиболее важные преимущества данного сценария связаны с обеспечением открытости создаваемых институтов и возможностью их интеграции в мировую экономику [4, с. 116].

Даже краткая характеристика приведенных сценариев свидетельствует о том, что на данном этапе развития российской экономики, исходя из позиций, занимаемых нашей страной в мире, говорить о возможности реализации третьего сценария преждевременно. Следовательно, выбор будет осуществляться из первых двух вариантов.

В этой связи считаем, что в условиях продолжающегося действия секторальных санкций, которые привели к ухудшению ряда показателей экономической безопасности нашей страны, в качестве базового необходимо использовать второй сценарий, связанный с проведением структурных преобразований. При этом должны использоваться инструменты первого и третьего сценариев, стимулирующие структурные изменения, в соответствии с которыми и будет формироваться промышленная политика. Следует обратить особое внимание и на необходимость повышения качественного уровня государственного регулирования.

Литература

1. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Коллективная монография под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 386 с.
2. Счисляева Е.Р. Плис К.С. Инновационная экономика как фактор повышения конкурентоспособности России // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. / Сборник научных трудов 16-й Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбПУ, 2014. – С. 3-6.
3. Харламов А.В. Промышленная политика и развитие национальной экономики / Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей. В двух частях. Часть 2. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 114-117.
4. Харламов А.В., Шкодинский С.В. Проблема институциональных ограничений при выборе сценария экономического роста // Вестник академии. – 2015. – № 1. – С. 39-43.

УДК 325.14

Л.В. Церкаевич,
доктор экономических наук, доцент

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты предпринимательской деятельности мигрантов в России. Приводятся примеры их положительного влияния на экономическое развитие. Выявляются основные проблемы социальной адаптации этнических предпринимателей.

Ключевые слова: этнические мигранты, этническое предпринимательство, экономическое развитие России.

ETHNIC ENTREPRENEURSHIP: HISTORY AND REALITY

Abstract. The article discusses the historical aspects of the business activities of migrants in Russia. The examples of their positive impact on economic development. Identifies the main problem of social adaptation of ethnic entrepreneurs.

Keywords: ethnic migrants, ethnic entrepreneurship, economic development of Russia.

В последние десятилетия мы можем наблюдать мощные потоки мигрирующего населения по всему миру, в том числе и в России. Потоки мигрантов возникают в связи с разными причинами: войны, катастрофы, смены политических режимов, поиски работы и лучшей жизни. В обыденной жизни коренное население называет эти потоки мигрантами. Они приносят с собой ряд проблем, из которых мы уделим внимание проблеме занятости этой группы населения, а именно: предпринимательству среди некоренного населения России, то есть *этническому предпринимательству*.

Проблема трудного процесса адаптации некоренных жителей в Европе была ярко описана итальянским писателем Умберто Эко более 20 лет назад. Писатель провёл сравнительный анализ социальных тенденций современности с событиями, происходившими в Средневековье, и утверждает, что настали времена нового Средневековья: «Многие меньшинства не желают интегрироваться; образуют кланы, и каждый клан выбирает свой район, который становится его центром, часто недоступным: вот мы и имеем средневековый квартал – «контраду» [1].

В этой связи, интересно отметить, что проблема участия некоренных жителей России в её экономике имеет глубокие исторические корни. Наглядный пример этого явления прослеживается в Санкт-Петербурге, который с момента своего основания является многонациональным городом, где кроме русских жили немцы, финны, шведы, голландцы, англичане, французы, греки, латыши, эстонцы, татары, армяне, грузины и другие этносы. Приток иностранцев в Россию открыла политика Петра I, который своим манифестом «О приглашении иностранцев на поселение в Россию» от 15 апреля 1702 года создал благоприятные условия для жизни и работы [2, с. 192-195]. Немецкая диаспора в Санкт-Петербурге до 1917 года была самой многочисленной. Так, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. здесь проживало 50 780 человек [3].

Профессиональный статус многих немцев был чрезвычайно важен для столицы России. Следует указать, что многие из них были учёными. Так, например, в XIX веке из 111 действительных членов Академии наук 67 были немцами. Среди немцев было много врачей, учителей, священников, военных [4].

Немцы внесли значительный вклад в предпринимательскую деятельность Санкт-Петербурга. Среди них было много крупных предпринимателей-фабрикантов: уже к середине XIX в. около трети (105) фабрик и заводов в городе принадлежало немцам, а в начале XX в. число таких предприятий выросло до 212. Хорошо известны такие имена ведущих промышленников Петербурга, как сахарный фабрикант Л. Кёниг, металлопромышленник Ф. Сан-Галли, стекольный заводчик И. Риттих. Крупнейшими финансистами являлись придворные банкиры Штиглицы, директор Международного банка А. Ротштейн и др. [5].

Во второй половине XIX – начале XX вв. на первые роли среди немецких предпринимателей города вышли промышленники. Мы можем указать нескольких из них: Ф. Краускопф – основатель завода резиновых изделий «Треугольник», братья Шпис – учредители крупнейшей в России сигаретной фабрики «Лаферм», банкир Э. Мейер – основатель Петербургского металлического завода, издатель журнала «Нива» А.Ф. Маркс, который на рубеже XIX–XX вв. стал одним из крупнейших книгоиздателей России.

Среди немцев, торговавших в России, многие входили в купеческий союз. Так, в начале XX века из 16 тыс. петербургских купцов 1-й и 2-й гильдии 1 тыс. принадлежала к немецкой общине города, занимая второе место в составе делового мира столицы после русских (13 тыс.) [5].

Большой вклад в экономику не только Санкт-Петербурга, но и России внесли шведы. В столице в конце XX века проживало 4263 шведа [6]. В этой связи, прежде всего, необходимо упомянуть семейство Нобелей. Первым в Санкт-Петербург приехал Иммануил Нобель (1801–1872), отец известных сыновей. По образованию он был архитектором и занимался строительными подрядами в Стокгольме. После банкротства он покинул Швецию, один год пробыл в Турку, а в 1838 году приехал в Петербург, где завел механическую мастерскую, вскоре превратившуюся в Механический завод [7]. Во время Крымской войны завод выполнял заказы по изготовлению подводных мин. Три сына Иммануила Нобеля – Роберт, Людвиг и Альфред – родились в Швеции, подростками приехали в Петербург и остались в нём навсегда. Младший сын Иммануила Нобеля – Эмиль – родился в Петербурге.

Всемирно известный Альфред Нобель (1833–1896), в начале своей карьеры, используя научные изыскания химиков Н.Н. Зинина и В.Ф. Петрушевского, разработал принцип производства динамита, после чего в нескольких странах основал фабрики по его изготовлению. Впоследствии Альфред Нобель завещал часть своего огромного состояния на пять ежегодных премий: по физике, химии, физиологии или медицине, литературе, а также за достижения в деле осуществления идей мира и сближения народов.

Людвиг Нобель (1831–1888) наследовал дело отца Иммануила Нобеля, владея заводом в течение 30 лет, которому он дал свое имя – Механический завод «Людвиг Нобель». Это название сохранялось после смерти Людвиг Нобеля еще 30 лет (вплоть до революции), когда хозяином завода уже был его сын Эммануил. С 1899 года завод «Людвиг Нобель» выпускал двигатели конструкции Р. Дизеля. Они были использованы впервые в 1900-х годах в русских кораблях. Семейство Нобелей занималось также нефтяными разработками на Кавказе [7]. В эти процессы было вовлечено много шведов, которые внесли свой вклад в экономику России. В настоящее время шведы полагают, что средства, идущие на выплату нобелевских премий, являются частично русскими [8].

Шведы-ремесленники в Санкт-Петербурге с 1703 по 1917 годы также имели большой успех в предпринимательстве благодаря их профессиональным навыкам. В особенности это касается двух профессий – портных и ювелиров. Среди них следует упомянуть портных, обслуживающих царскую семью – Лидвалль (Lidvall) и Норденстрём (Nordenström), а также ювелиров Тилландер (Tillander), Фаберже (Faberge), Болин (Bolin). Здесь следует указать, что Карл Густав Фаберже был наполовину шведом по материнской линии [8]. Интересно отметить факт переплетения шведской и русской истории. Один из известных в Санкт-Петербурге золотых дел мастер Карл Фредрик Эстедт (Carl Fredrik Östedt) из Уппсалы был женат на дочери шляпника из этого же города. В семье, которая жила в Санкт-Петербурге, родилась дочь Анна Беата, которая стала прабабушкой В.И. Ленина [8]. Теперь можно только фантазировать о том, каким бы образом развивалась история России, если бы мастер остался в своём родном городе, а не уехал в Россию.

Первые научные исследования, посвященные изучению этнического предпринимательства, появились в конце 19 – начале 20 веков. К. Маркс, М. Вебер, В. Зомбарт впервые обратили внимание на предпринимательство как возможности миграционного населения приспособиться к условиям новой социальной среды, адаптироваться, используя предпринимательскую активность и инициативу.

В советское время миграция населения наблюдалась почти исключительно внутри страны. В условиях многонациональности она сопровождалась «перемешиванием народов», и этот процесс происходил относительно безболезненно. Целью государственной политики было воспитание интернационализма. Существовало понятие «советский народ», которое было наполнено реальным смыслом, который обеспечивался общностью языка, едиными программами школьного образования по всей стране, равенством прав и условий жизни для всех граждан. Кроме того, государством гарантировались условия для социально-экономической интеграции мигрантов – обеспечение работой, жильем, возможностью получения образования самими мигрантами и их детьми и т. д. [9].

Переход к рыночным отношениям оказался для основного населения россиян «шоком». В то же время представители многих этносов бывшего Советского Союза веками воспитывались в условиях традиций интенсивного взаимодействия культур, в которых рыночные элементы всегда имели значение. Поэтому в этих условиях, когда был провозглашён курс на переход к рынку, представители многих этносов сумели не просто включиться в экономическую деятельность, но и занять в нем весьма выгодные ниши, оттесняя «этническое большинство» на его периферию.

После распада Советского Союза прежняя политика в области внутренней миграции населения была отвергнута, проблемы международной миграции воспринимались преимущественно как административно-правовое регулирование миграционных процессов и концентрировались на создании принципиально нового законодательства и формировании новой институциональной структуры. Результатом непродуманной миграционной политики, а в особенности отсутствие должного государственного регулирования процессов интеграции мигрантов, стало снижение уровня толерантности в обществе, рост межэтнической напряженности, отчуждение мигрантов со стороны российского общества, их самоизоляция, открытые конфликты между мигрантами и местным населением [9].

Многие учёные указывают на вынужденный характер занятия предпринимательством мигрантами. Так, В.В. Радаев, полагает, что этнические меньшинства, уехав из родной страны, попадают в тяжёлую жизненную ситуацию, связанную с языковыми барьерами, дискриминацией на рынке труда, ограниченной возможностью построения успешной профессиональной карьеры и достижения высокого социального статуса. Эти проблемы, как правило, приводят к маргинальному положению мигрантов и вынужденному занятию предпринимательством [10].

Таким образом, можно видеть, что этническое предпринимательство в нашей стране стало занимать невыгодные в экономическом отношении сектора рынка. Относительная эффективность деятельности здесь достигается только за счет низкой оплаты труда, невысоких накладных расходов и ухода от налогов. В этой связи целесообразно оценить тот положительный опыт, который мы имели в дореволюционной России, когда благоприятные условия предпринимательской деятельности позволили иностранцам внести значительный вклад в развитие экономики нашей страны.

Литература

1. Умберто Эко. Средние века уже начались. Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258-267.
2. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание I. Том IV. С 1700 по 1712 гг. Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в 1830 г. – Собр. 1. Т. IV. С. 192-195.

3. Демоскоп Weekly//№ 635-636, 25 марта – 5 апреля. Электронный ресурс: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1293
4. Архангельский И.В. Аннешеуле. Сквозь три столетия. Электронный ресурс: <http://memoclub.ru/2014/02/ash/> (дата обращения: 2.06.2016).
5. История немцев России. Немцы Санкт-Петербурга и Москвы. Информационный портал российских немцев. <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=4&hmenu01=28>
6. Демоскоп Weekly // № 635-636, 25 марта – 5 апреля. Электронный ресурс: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1293
7. Н.В. Юхнёва. Шведы в Санкт-Петербурге. История Петербурга. No 6 (34)/2006. С. 45-52.
8. Utvandring till andra länder. Электронный ресурс: <http://www.utvandrnashus.se/utvandring-13920.asp#6>
9. Ионцев В., Ивахнюк И., Модели интеграции мигрантов в современной России, CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013, С. 5.
10. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1998, С. 117.

УДК 339.98

Е.А. Боркова

кандидат экономических наук, доцент

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности, способствующие повышению конкурентоспособности субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, на примере внедрения кластеров. Создание кластеров следует рассматривать как источник внедрения инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, кластер, технологии, социально-экономическое развитие.

E.A. Borkova

INVESTMENT ANALYSIS OF ST. PETERSBURG AND LENINGRAD REGION

Abstract. This article discusses the need for new approaches to improve the competitiveness of North-West Federal District of Russia, which based on knowledge of tendencies of innovation development. Innovative development ensures sustainable development of the region. Analysis conducted by the author has the main idea to evaluate the prospects of economic development of the region.

Keywords: innovation, innovation development, clusters, technology, socio-economic development.

Научно-технологический прогресс и инновационное развитие в современном обществе являются краеугольным камнем экономического благосостояния страны и в конечном итоге благосостояния ее граждан.

Глобализация мировой экономики привела к обострению конкуренции стран на рынках, усилению протекционистской и экспансионистской политики. Россия, обладая крупной промышленной базой и мощным научно-техническим потенциалом, тем не менее, не является передовой во многих высокотехнологичных областях, что сказывается на конкурентоспособности и эффективности отечественной экономики, а также отражается на зависимости страны от внешних поставок ряда наукоемких и инновационных товаров и услуг. Оценка инвестиционной привлекательности является необходимым инструментом регулирования, прогнозирования и изучения инвестиционных потоков [3].

В условиях тяжёлой геополитической обстановки необходимость оценки инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности стоит наиболее остро [4]. Исторически, одним из самых инвестиционно – значимых регионов является Санкт-Петербург и Ленинградская область. Выгодное экономико-географическое расположение, высокий международный статус, хорошая научно-образовательная база вкупе с хорошей трудовой базой позволяют считать Санкт-Петербург и Ленинградскую область одними из самых перспективных регионов РФ. Отсюда вытекает необходимость проведения сравнительного анализа таких показателей, как инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность, а также – инвестиционных перспектив данного региона.

Исследования в области оценки инвестиционной привлекательности проводятся достаточно давно [1]. На данный момент существует несколько методик расчёта инвестиционной привлекательности региона. Наиболее подходящим методом является «Интегральный показатель оценки состояния инвестиционного климата» (ИК).

$$ИК = \frac{K_1 \cdot l_1 + K_2 \cdot l_2 + \dots + K_n \cdot l_n}{\sum_{i=1}^n l_i},$$

где K_1, K_2, \dots, K_n – показатели частных факторов инвестиционной привлекательности, l_1, l_2, l_n – веса данных показателей, ИК – интегральный показатель инвестиционной привлекательности.

Данный подход позволяет определять инвестиционную привлекательность как совокупность экономических, общественно-политических, социально-культурных, природно-хозяйственных, психологических, инфраструктурных показателей. Недостатком данного метода является его возможная субъективность при определении «весовых» значений для каждого показателя. Данный недостаток нивелируется путём грамотной оценки и сопоставления представленных показателей. Для повышения объективности оценок используются различные источники, в том числе экспертное мнение, осуществляется отбор и группировка схожих показателей. Производятся соответствующие выводы, формирующие объектив-

ную картину степени влияния разнообразных показателей на инвестиционный климат и привлекательность региона. Именно интегральный показатель позволяет максимально корректно сопоставить города Ленинградской области между собой, соотнести региональные показатели привлекательности с центром Северо-Западного Федерального округа, городом Санкт-Петербургом, создает возможность определения направления дальнейшего внутрирегионального развития [1].

Для определения весовых коэффициентов частных показателей инвестиционной привлекательности использовались данные, полученные из авторитетных источников за период 2013–2015 гг., в частности, определяющее значение имели: система Росстат, Петростат. Использовались публичные отчёты правительства Санкт-Петербурга, Ленинградской области, РФ. Значительное влияние на определение оказали отчёты, сформированные в результате Петербургского Международного Экономического форума [4], [5]. Результаты оценок представлены ниже в табл. 1.

Таблица 1. Анализ степени влияния различных показателей на инвестиционную привлекательность региона в 2013–2015 гг. [1]

	Показатель	Весовой коэффициент
Финансово-экономические показатели	Финансовая обеспеченность предприятий на душу населения, руб.	10
	Финансовая обеспеченность предприятий, тыс. руб.	9
	Количество прибыльных организаций	9
	Количество убыточных организаций	9
	Количество предприятий по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов	4
	Число малых предприятий, тыс.	9
	Удельный вес убыточных организаций, в %	6
	Суммарный объем внутренних инвестиционных ресурсов предприятий, тыс. руб.	8
Социально-экономические показатели	Объем розничного товарооборота (на душу населения), тыс. руб.	7
	Объем розничного товарооборота, млн руб.	6
	Произведено работ по договорам строительного подряда собственными силами на душу населения, кв. м	3
	Всего строительно-монтажных работ на душу населения, кв. м	4
	Обеспеченность населения жильем, тыс. кв. м	5
	Обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием, км	5
	Объем платных услуг для населения, млн руб.	6
	Уровень безработицы	8
	Уровень криминальной обстановки	6
	Уровень медицинского обеспечения	4
	Обеспеченность образовательными учреждениями	5

Источник: рассчитано автором.

Как следует из табл. 1, наибольшим влиянием на общий инвестиционный климат, как не удивительно, обладают показатели финансово-экономического благополучия регионов. Как известно, наибольший инвестиционный поток направляется из источников, связанных с крупными предприятиями и инвестиционными компаниями, в первую очередь оцениваемыми показателями рентабельности и эффективности экономической деятельности региона, отсюда следуют и особое внимание, которое уделяется именно финансовым показателям. Обособленно от них стоят показатели социально-экономического благополучия регионов. Без сомнения, они определённым образом воздействуют на направление и структуру инвестиционных вливаний со стороны крупных корпораций и частных инвесторов. Стоит отметить, что наибольшее внимание социально-экономическим показателям уделяют государственные инвестиционные фонды, а также непосредственно Правительство и Государственная Дума РФ при формировании расходной части бюджета в сфере инвестиций.

Литература

1. Боркова Е.А. Использование динамической модели оценки инвестиционного климата в управлении инвестиционными процессами // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 5 (64). – С. 19-24.
2. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура // Проблемы теории и практики управления. – М., 2001. – № 5. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1362>. (дата обращения 15.07.2015 г.)
3. Медведев Д. Россия, вперед! // Президент России: официальный сайт [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://kremlin.ru/news/5413> (дата обращения 16.07.2015 г.).
4. Официальный сайт Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://econ.lenobl.ru/work/innovation> (дата обращения 16.07.2015 г.).
5. Рейтинг регионов по развитию науки и новых технологий. РИА Рейтинг 2015 год [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://riarating.ru/infografika/20150324/610650336.html> (дата обращения 16.07.2015 г.).

УДК 338.262

В.Н. Виноградов,
кандидат экономических наук, доцент

ЦЕЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Аннотация. В статье дается определение целевой комплексной программы, кластерам и рассматривается их значение в инновационном развитии экономики. Показано, что укрупнение производства происходит по трем основным направлениям.

Ключевые слова: целевая комплексная программа, кластер, инновации, стратегия, концентрация, централизация.

TARGET COMPLEX PROGRAMMES AND THE PROBLEM IN FORMATION OF RUSSIAN STRATEGY

Abstract. The article defines the target complex program clusters and examines their role in innovative development of economy. It is shown that enlargement of production takes place in three main areas.

Keywords: target complex program, cluster, innovation, strategy, concentration, centralization.

В различных социально-экономических системах разрабатывается сценарий развития страны, решаются вопросы ускорения научно-технического прогресса, повышения конкурентоспособности отечественной продукции. В решении данной проблемы значительная роль отводится целевым комплексным программам и формированию кластеров. Рассмотрим содержательную сторону данных явлений и определим перспективы их развития. Обратимся к целевым комплексным программам, которые успешно функционировали в плановой экономике, показывая достаточную эффективность. В рамках определенных программ шел процесс формирования производственных и научно-производственных объединений, межотраслевых научно-технических комплексов, где научно-техническая составляющая проявлялась наиболее ярко.

В экономической литературе понятие «целевая комплексная программа» трактуется неоднозначно. В плановой экономике с директивным характером исполнения, это «директивный и адресный документ, представляющий собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления полный комплекс социально-экономических, производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и других заданий и мероприятий, направленных на реализацию наиболее эффективными путями народно-хозяйственной проблемы» [1, с. 96]. Имеется также широко распространенная точка зрения среди экономистов, согласно которой целевая комплексная программа или их сумма отождествляется с разделом (или разделами) плана [2, с. 14, 17]. При всей важности целевых комплексных программ в решении задач развития народного хозяйства вряд ли можно согласиться с позицией авторов, проводящих такое отождествление. В данном вопросе мы согласны с позицией ученых, считающих, что «методологически неверно преувеличивать роль программ, отождествляя их с планом либо признавая за ними право на самостоятельное наряду с планом существование» [3, с. 12]. Целью любой комплексной программы является решение той или иной крупной проблемы развития народного хозяйства. Исходя из этого, всякая программа носит по отношению к плану частный характер, не подменяет план. При определении

содержания целевой комплексной программы следует согласиться с авторами, которые понимают под программой совокупность мероприятий, конкретизируемых по срокам и направленных на осуществление строго ограниченных целей [4, с. 78, 179].

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что целевая комплексная программа, – это комплекс взаимоувязанных по ресурсам за счет их централизации, исполнителям и срокам работ мероприятий, направленных на решение какой-либо крупной проблемы. Значение целевых комплексных программ в инновационном развитии экономики России постоянно возрастает, поскольку отраслевой принцип управления народным хозяйством не всегда обеспечивает достаточную эффективность функционирования. В рамках территориальной целевой комплексной программы идет формирование кластеров. Территориальная концентрация взаимосвязанных производств, именуемая кластерами, становится одной из наиболее эффективных форм интеграции науки и производства. Инновационные кластеры – это объединение промышленных компаний, высших учебных заведения, научно-исследовательских центров, банковских и небанковских кредитных организаций. Промышленно развитые страны такие как: Швейцария, США, Сингапур, Дания, Швеция, Финляндия, Германия, Нидерланды, Великобритания проводят активную кластерную политику. На данные кластеры приходится около 40% всех занятых в экономике и производится более 50% ВВП [5, с. 89].

Инновационный региональный кластер включает в себя совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций. Существуют определенные предпосылки появления инновационных территориальных кластеров. Во-первых, появляется возможность получения выигрыша от распределения затрат на поддержание и развитие общих для нескольких компаний ресурсов. Во-вторых, географическая близость обеспечивает быстрые поставки товаров и услуг в рамках кооперации. В-третьих, концентрация предприятий в пределах одной территории способствует распространению знаний и опыта. В рамках определенного кластера, представляющего объединения различного типа, происходит реализация закона концентрации производства.

Укрупнение производства осуществляется по трем основным направлениям: первое – концентрация, т. е. расширение действующих предприятий, в основном, за счет внутренних накоплений; второе – централизация действующих производственных фондов, т. е. объединение нескольких предприятий в единый крупный производственно-хозяйственный комплекс; третье – строительство новых крупных предприятий за счет централизованных капитальных вложений. Важным направлением укрупнения производства является объединение реально функционирующих факторов производства. Централизация исторически играла и продолжает

играть большую роль в формировании эффективных предприятий. Определенный уровень накопления, имеющий результатом возросшую степень концентрации производства, создает необходимые и достаточные условия для укрупнения предприятий посредством объединения действующих производственных фондов. В свою очередь, развивающаяся на базе данного исходного уровня накопления централизация служит мощным импульсом дальнейшего роста размеров производства и за счет прибавочного продукта. Объединяя уже накопленные средства производства, централизация оказывается существенным (хотя и относительно самостоятельным по содержанию и механизму действия) фактором усиления концентрации производства. К. Маркс отмечал, что укрупнение производства на основе накопления «крайне медленный процесс по сравнению с централизацией» [6, с. 642], поэтому наряду с ним развивается «... собственно централизация в отличие от накопления и концентрации ...» [7, с. 640], «арена его (процесса – В.В.) действия не ограничена абсолютным возрастанием общественного богатства ...» [7, с. 641].

Централизация довершает дело накопления, усиливает и ускоряет этот процесс, разрешает возникающие противоречия. Дело в том, что рост объема производства в ходе концентрации средств производства порождает потребность у предприятия в дополнительных денежных средствах и материальных ресурсах. Возникает несоответствие между внутренними накоплениями и более высокими потребностями в ресурсах. Оно устраняется двумя путями: во-первых, объединением действующих производств и, во-вторых, за счет использования кредита и государственного финансирования капитальных вложений.

В советское время, в условиях плановой экономики, при разработке стратегии развития страны, значительное место занимали целевые комплексные программы. С их помощью разрешались противоречия между отраслевым и территориальным построением экономики. Примером может служить Целевая комплексная территориально-отраслевая программа развития народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области на 1984–1985 годы и до 1990 года («Интенсификация-90»). В данном регионе был накоплен огромный научный потенциал. В сфере науки и научного обслуживания было сосредоточено более 350 тыс. чел., 75 академиков и членов корреспондентов Академии наук СССР, 4 тыс. докторов и 36 тыс. кандидатов наук [9, с. 7]. Практически все научные силы Северо-Запада: 73% научных учреждений, 92% научных работников, 96,8% докторов и 92,5% кандидатов наук были сосредоточены в Ленинграде [8, с. 397].

Следует отметить, что концентрация научного потенциала в 3 раза превосходила концентрацию промышленного потенциала [9, с. 24, 143]. Это связано с тем, что с начала индустриализации Ленинград являлся центром развития наукоемких отраслей промышленности – точного машино-

строения, приборостроения, радиоэлектроники, судостроения. Для этих отраслей характерен большой объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на единицу реализованной продукции. По расчетам Ф.Ф. Рыбакова, это было в 2-6 раз выше, чем по промышленности в целом [10, с. 52]. Достаточно высокий научно-технический потенциал обусловил создание гибких производственных систем и интегрированных производственных комплексов, где все звенья, включая научные исследования, проектирование, технологическую подготовку производства, взаимосвязаны. Это позволило значительно увеличить эффективность производства. Среднегодовые темпы роста производительности труда в 1984–1990 гг. составили: в промышленности 4%, а в машиностроении и металлообработке – более 5%. Уровень ручного труда сократился с 37 до 27%. В промышленную эксплуатацию было внедрено 811 роботов, свыше 600 станков с числовым программным управлением, 861 автооператор, 35 гибких производственных систем.

Автоматизированные комплексы быстро внедрились и успешно использовались в производственных и научно-производственных объединениях, показывая достаточно высокую эффективность. Например, в производственном объединении «ЛЮМО» на участке холодной штамповки использовались 24 промышленных робота, которые обслуживали 4 рабочих и один оператор, вместо 24 человек. При этом производительность труда на отдельных операциях повысилась на 160%, а заработная плата оставшегося на участке персонала возросла на 15% [11, с. 13-14]. Централизация средств в масштабе региона при плановой экономике позволила координировать деятельность основных производственных звеньев машиностроения, определяющих научно-технический прогресс. Речь шла об объединениях станкостроительной и инструментальной промышленности, приборостроения, средств автоматизации и систем управления, электротехнической и электронной промышленности, на основе продукции которых идет формирование систем автоматизации производственных процессов – интегрированных производственных комплексов, что позволяет сократить весь цикл «исследование – производство» и обеспечить унификацию и стандартизацию технических решений на предприятиях различных отраслей народного хозяйства.

Для современного машиностроения и приборостроения характерна тенденция усложнения конструкций и процессов изготовления изделий, частая сменяемость номенклатуры, сокращение времени ее выпуска. В машиностроении, как правило, изделие находится непосредственно в обработке только 5-10% времени, необходимого для его изготовления. Остальное время тратится на различного рода согласования, подготовку производства. В настоящее время в Российской Федерации формируется инновационная политика, направленная на ускорение научно-техничес-

кого прогресса, увеличение темпов экономического роста. За 30 лет с начала перестройки, которая началась под лозунгом ускорения и, по существу модернизации, было получено не ускорение производства, а деиндустриализация [6, с. 20]. Износ основных фондов в РФ составляет 80%, а мировая практика свидетельствует о том, что при износе 60% прибегают к их физической замене. По ассигнованиям на науку Россия занимает 8-е место в мире, а на мировом рынке наукоемкой продукции ее доля составляет 0,3% [6, с. 24]. При достаточно высоком научно-техническом потенциале г. Санкт-Петербурга, где работает около 200 тыс. научных сотрудников, в том числе 55 тыс. докторов и кандидатов наук – больше, чем во всей Германии, – он используется крайне неэффективно.

Проводя реиндустриализацию экономики, правительство РФ должно широко использовать механизмы централизованного планирования, направленные на формирование прогрессивной структуры экономики. Этот процесс неразрывно связан с повышением роли централизации основных и оборотных средств предприятий в деле образования крупных производственных объединений. К ним относятся: возникновение крупных межотраслевых комплексов: территориально-отраслевых, аграрно-промышленных (АПК), межотраслевых научно-технических комплексов. Их развитие должно проходить в рамках определенных целевых комплексных программ, формируемых правительством на определенный период времени. Должен быть использован программно-целевой метод планирования.

Литература

1. Совершенствование хозяйственного механизма: Сборник документов. – М., 1982.
2. Проблемы программно-целевого планирования и управления. – М., 1978.
3. Бялковская В.С. Программно-целевые методы в развитии промышленности. – М.: Экономика, 1983.
4. Рященко Б.Р., Бурдуладзе Г.С., Минина В.П. Применение целевых комплексных программ в планировании // Экономические науки. – 1985. – № 10.
5. Градов А.П. Резервы эффективности специализации производства. – Л.: 1983. – С. 116; Цылев Р. О целевых методах планирования и управления // Вопросы экономики. – 1971. – № 7; Экономический строй социализма: в 3-х т. / Редкол.: Е.И. Капустин и др.; АН СССР, Ин-т экономики. – М.: Экономика, 1984.
6. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: Монография. Изд. 2-е. В двух частях. Часть вторая. – СПб.: ИНИР, 2015.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23.
8. Программа «Интенсификация -90». – Л.: Лениздат, 1984.
9. Дуженков В.И. Наука и проблемы ускоренного развития производительных сил экономических районов // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов, вып. 4. – Л.: Лениздат, 1971.
10. Волков А.А., Клименко Е.Д., Мелешенко В.И. Ленинградский социально-экономический комплекс. – Л.: Лениздат, 1979.

11. Рыбаков Ф.Ф. Научно-производственный комплекс: сущность, структура, эффективность. – Л.: Лениздат, 1985.

12. Мишкинд С.И. Вопросы робототехники на семинарах в ЛДНТП // Оборудование с числовым программным управлением. – 1982. – № 1.

УДК 330.34

*А.Н. Гаврилов,
кандидат экономических наук, доцент*

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АСПЕКТА РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «неоиндустриализация российской экономики», и предпринимается попытка уточнить это определение с помощью интегрирования в него цивилизационного фактора. Показано, что успех неоиндустриализации зависит от соответствия целей индустриализации и специфических особенностей российской цивилизации.

Ключевые слова: неоиндустриализация, российская цивилизация, постиндустриальная экономика.

A.N. Gavrilov

NEOINDUSTRIALIZATION IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL ASPECT OF REFORMING OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article discusses approaches to the definition of neoindustrialization of the Russian economy, and attempts to clarify this definition with the help of integration into it of the civilization factor. It is shown that the success of the new industrial revolution depends on whether the goals of industrialization and specific features of the Russian civilization.

Keywords: neoindustrialization, Russian civilization, post-industrial economy.

Дискуссии о повышении эффективности российской экономики, обострившиеся в условиях кризиса центрo-периферийной модели мирового хозяйства, продолжаютcя на протяжении последних 25 лет и связаны с поиском новой парадигмы развития и, прежде всего, с определением роли и места реального сектора российской экономики.

Участников дискуссии можно условно разделить на сторонников двух подходов. Первый подход основывается на том очевидном факте, что реальный сектор российской экономики необходимо адаптировать к условиям глобальной конкуренции за счет постепенного создания и внедрения новых технологий, а также проведения государством активной (предполагающей выбор приоритетных отраслей развития) промышленной политики [1].

В основе второго подхода лежит концепция скачкообразного перехода к постиндустриальной экономике проф. В. Мау, который утверждает, что: «преодоление отставания, выход на передовые экономические рубежи требует не прохождения всех стадий технического прогресса, характерных для развитых стран, но социально-экономического прорыва, основанного на усвоении и переработке накопленного развитыми странами технологического, социального, организационного опыта». Государство в данной концепции, должно отказаться от проведения активной промышленной политики и сосредоточиться на структурных реформах, направленных на формирование новых институтов и создании условий, благоприятных для бизнеса, главным образом, макроэкономических [2].

Концепция В. Мау не представляется убедительной, поскольку, экономические институты, также как техника и технологии, имеют определенную траекторию развития и зависят от конкретных социально-исторических условий и уровня социально-экономического развития той или иной страны.

Относительный успех догоняющей модернизации, предлагаемый В. Мау, возможен лишь при желательности данной модернизации для стран-лидеров и их непосредственном участии в модернизации в виде трансфера технологий и инвестиций в догоняющую страну.

Иностранные инвестиции, направляемые в реальный сектор российской экономики (до введений западных санкций), носили в основном бессистемный с точки зрения интересов развития российской экономики и анклавный характер. И, хотя в целом они несколько облагородили структуру российской экономики (например, создали сборочную версию западного автопрома в России), но так и не способствовали формированию национальной инновационной системы, в том числе – инновационных производственных цепочек полного цикла.

Такая экономическая политика привлечения иностранных инвестиций, на наш взгляд, создает иллюзию развития, но на самом деле консервирует отсталую и деформированную структуру российской экономики и тормозит процесс создания в России «экономики знаний». Именно поэтому наблюдаемый в России все нулевые годы восстановительный экономический рост (вплоть до 2014 г. включительно), происходил без повышения его качества, в основном за счет роста цен российских торгуемых товаров (сырья и продукции первого передела) на мировом рынке.

Масштабный трансфер западных технологий и современных производственных мощностей в российскую экономику не наблюдается не только ввиду возможной утраты странами лидерами их конкурентных преимуществ, основанных на технологическом доминировании, но и вследствие разности цивилизационных парадигм развития экономик России и Запада. Поэтому для воссоздания в России промышленного произ-

водства на новой технологической основе требуется неоиндустриализация российской экономики с учетом цивилизационных особенностей нашей страны.

Как это ни парадоксально звучит, само понятие «неоиндустриализация» пока не имеет и по-разному трактуется авторами. С одной стороны, неоиндустриализация, рассматривается как *результат* и предполагает экономику, основанную на знаниях, человеческих ресурсах и сетях [3]. С другой стороны, неоиндустриализация трактуется как *процесс* и определяется через структурные изменения экономических отношений и производительных сил под влиянием научно-технического прогресса, трансформации собственности в процессе развития государственно-частного партнерства, развития сетевых форм организации бизнеса, вертикальной научно-производственной интеграции [4].

На наш взгляд, неоиндустриализация – это процесс формирования одного из вариантов постиндустриальной экономики, происходящий под влиянием научно-технического прогресса, результатом которого является постоянно воспроизводящиеся обновления материально-технической базы производства и человеческого социума, их способов организации на основе исторических, культурных, экономических норм, правил и ценностей различных типов цивилизаций.

Проф. Л. Туроу отмечает, что в условиях глобализации экономическое развитие мира определяется странами-лидерами, в которых сосредоточены мощные научно-технические центры типа «Кремниевой долины», способные вырабатывать не только научные идеи, но и воплощать их в принципиально новую технику и высокие технологии. В связи с этим критическое значение для социального прогресса имеют два фактора: во-первых, возможности того или иного общества мобилизовать ресурсы, позволяющие инициировать экономическое развитие, и во-вторых, его способности самостоятельно создавать новые технологии, что только лишь и может служить показателем развитости [5].

На наш взгляд, причины неудачного реформирования российской экономики проистекают, не только из-за отсталых технологий, а также из-за невозможности российского общества мобилизовать ресурсы, позволяющие инициировать экономическое развитие; согласованности в российских элитах и обществе в целом образа будущего, который должен служить конечной целью реформирования.

«Задача смены вектора развития – преодоления избыточной зависимости от экспорта сырья с выходом в экономику знаний, наукоемких производств, высоких технологий и интенсивных инноваций», предлагаемая, в том числе и либеральными экономистами [6], разделяется всеми группами населения и могла бы рассматриваться в качестве консенсуса. Однако проблема состоит в том, что решение этой задачи зависит от конкрет-

ного механизма реализации, который определяется не только экономическим и политическим потенциалом, но и системой ценностей, принципов и приоритетов, преобладающих в обществе.

Если верны гипотезы выдвигаемые авторами учебника «Евразийская политическая экономия», характеризующие основные черты постиндустриальной стадии развития человечества на современном этапе, то:

- все страны (аграрные, индустриальные, постиндустриальные), независимо от уровня их социально-экономического развития, подчиняются законам постиндустриальной экономики;
- аграрные и индустриальные страны, специализирующиеся на выпуске базовых продуктов, выступают в качестве доноров для постиндустриальных стран, специализирующихся на выпуске пионерных продуктов;
- в условиях многополярного мира обостряется конкуренция между экономическими цивилизациями планового и рыночного типа;
- союз России и других евразийских стран является экономической цивилизацией планового типа, которая является альтернативой экономической цивилизации Запада;
- ключевым элементом экономической цивилизации Евразийского Союза является евразийский человек с преобладающими холистическими ценностями, прямо противоположными индивидуалистическим ценностям западного человека [7].

В таком контексте механистическое заимствование институциональной структуры развитых стран Запада, попытка навязать народу ценности потребительской цивилизации, бездумное реформирование экономики и социальных институтов, приводит к разрушению социума и тех общественных связей, которые не только реально существуют, но и являются основным фактором развития любого общества и человека. В результате этого процесса большинство населения страны не рассматривает проводимые экономические реформы в своих интересах, не участвует в них и старается как-то приспособиться к ним, чтобы выжить. Как следствие, экономические реформы, не поддерживаемые населением, не дают ожидаемого реформаторами результата и имеют низкую эффективность.

Поэтому неоиндустриализация российской экономики, чтобы быть успешной должна основываться на базовых ценностях российской цивилизации, и, прежде всего, на принципе общественной солидарности, а ее конечная цель направлена на увеличение производства и доступности «общественных благ» и устранение чрезмерного неравенства в распределении доходов.

Что касается технологического аспекта неоиндустриализации, то сторонникам встраивания в технологические цепочки Запада, следует помнить исследования А. Гершенкрона, который пришел к выводу, что индустриализация может быть успешной в развивающихся странах, толь-

ко если она «происходит, так сказать, по широкому фронту и охватывает многие виды экономической активности. Это отчасти результат взаимодополняемости и неделимости экономических процессов. ... Плоды промышленного прогресса в определенных отраслях создают внешнюю экономию для других отраслей, чей прогресс служит выгоде первых» [8].

Если обобщить и конкретизировать вышеизложенное, то можно сделать следующий вывод: ключевые проблемы российской неоиндустриализации, проистекают из того факта, что в своем нынешнем состоянии страна не восприимчива к достижениям научно-технического прогресса и не способна мобилизовать еще остающийся ресурсный и научно-технический потенциал, что обусловлено следующими основными причинами.

Во-первых, ходе кризиса 1990-х гг. были разрушены старые и не созданы новые механизмы расширенного воспроизводства реализации результатов НИОКР.

Во-вторых, существует значительная дифференциация показателей доходности разных отраслей экономики (более низкая доходность в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности, включая ее высокотехнологический сектор), что создает барьер на пути структурно-технологической модернизации экономики.

В-третьих, главной проблемой остается не столько внедрение передовой техники и технологии уровня высокоразвитых стран, сколько замена устаревших производственных фондов новыми, но этот процесс длительный и дорогостоящий и его нельзя проводить одновременно и повсеместно. Поэтому реальным вариантом неоиндустриализации является более полное использование возможностей традиционной техники, при параллельном внедрении в процесс производства технических средств последних поколений, в том числе информационных технологий.

В-четвертых, низкий уровень оплаты труда, зачастую на уровне прожиточного минимума, ведет к разрушению человеческого потенциала, его деградации, что в конечном итоге предопределяет экономическое и технологическое отставание России от ведущих стран мира. В России же, напротив, усиливается тенденция снижения качества совокупной рабочей силы, невостребованности высококвалифицированного труда.

Литература

1. Механизмы технологического развития экономики России: Макро- и мезоэкономические аспекты / К.А. Багриновский, М.А. Бендиков, Е.Ю. Хрусталева; Центральный экономико-математический ин-т. – М.: Наука, 2003. – 376 с.
2. May В. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Вопросы экономики. – 2002. – № 7. – С. 4-25.
3. Шебаб Аль Макале. Неоиндустриализация. Новая эпоха для новых рынков // World Economic Journal. Сентябрь 2013. URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-331.html (дата обращения: 25.06.2016)

4. Жиронкин С. А. Экономические формы структурных преобразований в России / С. А. Жиронкин. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2009. – 245 с.
5. Thurow L. Fortune Favors the Bold. What We Must Do to Build a New and Lasting Global Prosperity. New York, Harper Business, 2003, p. 192-194.
6. Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: Экон-Информ, 2010. – С. 6.
7. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 767 с.
8. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 426-427.

УДК 338.28

Р.А. Гаврилова,
кандидат экономических наук, доцент

«ВЕЛИКИЙ КИТАЙСКИЙ ФАЙРВОЛ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТЕКЦИОНИЗМА XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается роль механизма интернет-цензуры в обеспечении конкурентных преимуществ компаний в сфере электронного бизнеса. Представлен анализ последствий внедрения «Великого китайского файрвола» для китайской отрасли кибер-бизнеса. Приведены достоинства и недостатки данного механизма, а также ограничения для его внедрения.

Ключевые слова: электронный бизнес, Великий китайский файрвол, интернет, информационная сеть.

R.A. Gavrilova

"GREAT FIREWALL OF CHINA" AS A TOOL OF PROTECTIONISM IN THE XXI CENTURY

Abstract. The article discusses the role of the mechanism of Internet censorship in providing competitive advantages of companies in the field of e-business. There is analysis of the effects of the introduction of the "Great Firewall Of China" for the Chinese industry of cyber business. Presents the advantages and disadvantages of this mechanism, as well as restrictions for its implementation.

Keywords: e-business, Great Firewall Of China, the Internet, information network.

Протекционизм – экономическая политика государства, заключающаяся в целенаправленном ограждении внутреннего рынка от поступления товаров иностранного производства. Основными инструментами протекционистской политики с XVI–XVII вв. традиционно считались разнообразные таможенные ограничения.

В XXI веке начал бурно развиваться электронный бизнес, где в течении двух десятилетий сконцентрировались огромные капиталы. Так, рыночная стоимость крупнейшей интернет-компании Google в мае 2016 г. составила 510 млрд долларов [4], а ее чистая прибыль за 2015 г. составила

16,348 млрд долл. [1] Так как интернет возник в США и наиболее быстрое развитие получил в западных странах, то и большинство успешных интернет-проектов возникли на Западе. Вплоть до середины эпохи массового распространения интернета американские проекты практически не имели конкуренции. И в настоящий момент, такие сервисы, как Facebook, Twitter, Google занимают лидирующее положение на рынке.

На данный момент основные участники кибер-бизнеса распространили свое влияние на весь мир. При этом сетевые эффекты, повышающие ценность интернет-компаний при увеличении участников ее сети, сделали малоэффективными региональные проекты. Для сравнения: стоимость бренда наиболее успешного кибер-проекта России «Яндекс» в 26 раз меньше стоимости бренда Google (15,8 млрд долл. против 410 млрд долл., по данным за май 2014 года) [3]. Между тем, наиболее успешный кибер-проект Китая «Alibaba» занял второе место со стоимостью бренда 200 млрд долларов США.

Необходимо признать, что пока большинство государств предоставили свою интернет-среду для развития иностранных компаний, теряя потенциальную экономическую выгоду и упуская из сферы государственного контроля важнейшее средство социальных коммуникаций, в Китае были созданы все условия для развития собственной кибер-отрасли.

Залогом успешного ее развития стал «Великий китайский файрвол» (официальное название – проект «Золотой щит»), представляющий собой систему фильтрации содержимого интернета в КНР. Данная система была внедрена в 2003 г. по всему Китаю.

В результате ее внедрения на интернет-канале между китайскими провайдерами и международными сетями были установлены фильтрующие серверы. Основной функцией данной системы является цензура, в том числе политическая. Однако в результате возникли и определённые экономические последствия.

В Китае американская компания не может просто перевести интерфейс сайта на китайский язык и начать захват информационного пространства. Для осуществления деятельности необходимо не только внедрить цензуру, запрещая доступ к контенту с такими фразами как, например, «на площади Тяньаньмэнь», «Далай-Лама» или «Фалуньгун» и т. д., но и плотно взаимодействовать с местными онлайн-провайдерами и органами власти. При этом иностранные компании подвергаются более тщательному контролю, чем китайские, и имеют значительные препятствия для деятельности со стороны местных властей. Государственные цензоры, например, заблокировали Facebook, Twitter и полностью Google. Интересно, что в случае внедрения западными компаниями требуемой китайскими властями цензуры, они вызывают бурное возмущение западных потребителей, и, следовательно, несут репутационные потери.

Таким образом, цензура обеспечивает механизм защиты местных кибер-компаний, хотя он и не был предназначен для этой цели. Цензура ограничивает конкуренцию со стороны влиятельных международных игроков и дает местным компаниям некоторую фору. При этом китайским компаниям достаточно создать идентичный западному сервис, вплоть до копирования дизайна сайта.

На данный момент, успешными китайскими интернет-компаниями, можно назвать следующие:

1) Alibaba Group – управляет несколькими структурами в сфере коммерции в сети интернет. Alibaba.com является торговой площадкой для организаций, но обычным пользователям со всего мира сейчас наиболее известен AliExpress.com – интернет-магазин, продающий товары в розницу и мелким оптом.

2) Renren Network – китайский аналог Facebook.

3) Sina Weibo – гибрид Твиттера и Facebook

4) Tencent – сервис микроблогов.

5) Baidu – китайская поисковая система (по количеству обрабатываемых запросов стабильно держится в первой тройке в мире).

Все эти проекты успешно развиваются и постепенно получают распространение и вне Китая. Несомненно, данные компании вряд ли получили бы такое развитие без защиты «Великого китайского файрвола». Но существуют определённые причины, почему подобный инструмент ограничен в применении.

Во-первых, залогом успеха китайских информационных сетей служит огромное население Китая, обеспечивающее достаточную аудиторию для конкурентоспособности сети. Всего два государства в мире (Китай и Индия) могут обеспечить миллиардную аудиторию только за счет граждан страны. Распространение внутригосударственных информационных сетей с существенно меньшим числом участников будет, скорее всего, недостаточно конкурентоспособным на мировом уровне, как мы можем убедиться на примере Яндекса.

Во-вторых, высокая стоимость подобного проекта. Общая стоимость проекта «Золотая стена» является государственной тайной, однако государственное Центральное телевидение Китая (ССТV) со ссылкой на одного из разработчиков, сообщило, что уже в 2002 г. поток инвестиций в проект достиг 6,4 млрд юаней, или 770 млн долл. [2]

В-третьих, существует риск, что в долгосрочной перспективе ограничение свободного доступа к информации может привести к сдерживанию инновационного потенциала страны.

Таким образом, если оставить за рамками исследования вопрос недопустимости ограничения свободы слова, можно признать определенную экономическую выгоду описанного подхода к управлению национальными информационными сетями. Однако необходимо тщательно взвешивать плюсы и минусы подобного регулирования.

Литература

1. Alphabet Inc. Annual Report Pursuant To Section 13 Or 15(D) Of The Securities Exchange Act Of 1934 For the fiscal year ended December 31, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://abc.xyz/investor/pdf/20151231_alphabet_10K.pdf, свободный (дата обращения: 14.05.2016)
2. Barria C. How Internet Censorship Is Curbing Innovation in China [Электронный ресурс] // The Atlantic – 2013. – 22 Apr. – Режим доступа: <http://www.theatlantic.com/china/archive/2013/04/how-internet-censorship-is-curbing-innovation-in-china/275188/>, свободный (дата обращения: 14.05.2016)
3. Biggest internet companies in selected countries as of June 2014, based on value (in million U.S. dollars) [Электронный ресурс] // Сайт Statista – Режим доступа: <http://www.statista.com/statistics/310587/biggest-global-internet-companies/>, свободный (дата обращения: 14.05.2016)
4. Market capitalization of the largest internet companies worldwide as of May 2016 (in billion U.S. dollars) [Электронный ресурс] // Сайт Statista – Режим доступа: <http://www.statista.com/statistics/277483/market-value-of-the-largest-internet-companies-worldwide/>, свободный (дата обращения: 14.05.2016).

УДК 338.1

Е.С. Гаврилюк,

кандидат экономических наук, старший преподаватель

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается институт интеллектуальной собственности как значимый элемент национальной инновационной системы, раскрывается его роль в формировании инновационной среды в условиях реиндустриализации российской промышленности.

Ключевые слова: институт интеллектуальной собственности, инновации, реиндустриализация, государственное регулирование.

E.S. Gavriilyuk

INTELLECTUAL PROPERTY INSTITUTE IN THE CONTEXT OF REINDUSTRIALIZATION

Abstract: The paper deals with intellectual property institution as an important element of national innovative system, and disclosed its role in forming of innovative environment in conditions of Russian industry reindustrialization.

Keywords: Intellectual property institute, innovations, reindustrialization, government regulation.

Развитие института интеллектуальной собственности в России является одним из необходимых условий реализации политики реиндустриализации, перехода на новый технологический уклад и обеспечения национальной безопасности. Институт интеллектуальной собственности как структур-

ный элемент института собственности – есть совокупность экономико-правовых механизмов регистрации (формальных и неформальных институтов), обеспечения защиты и противодействия недобросовестной конкуренции в отношении результатов интеллектуальной деятельности [2, с. 32].

Импорт объектов интеллектуальной собственности в российскую экономику, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, более чем в 11 раз превышает их экспорт, что подтверждают и данные статистики (табл. 1).

Таблица 1. Баланс платежей за технологии по категориям соглашений за 2014 г. (в млн долл.) [4, с. 52]

	Поступления от экспорта технологий	Выплаты по импорту технологий	Сальдо платежей за технологии
Всего по категориям соглашений	1279,2	2455,8	-1176,6
Патенты на изобретения	0,1	20,9	-20,8
Беспатентные изобретения	-	-	-
Патентные лицензии	26,6	100,8	-74,2
Полезные модели	0,0	4,1	-4,1
Ноу-хау	11,5	121,7	-110,2
Товарные знаки	2,8	381,2	-378,4
Промышленные образцы	2,0	0,2	1,8
Инжиниринговые услуги	707,7	1147,9	-440,2
НИР	365,5	151,5	205,0
Прочее	172,0	527,6	-355,6

Реализация пока еще сохраняющегося интеллектуального потенциала затруднена вследствие системных проблем в экономике и институциональных ловушек отсталости. Ключевым фактором роста может стать внедрение новых технологий во всех сферах экономики и общества. По расчетам академика А. Аганбегяна, если бы сектор высоких технологий рос на 8% в год, то это прибавляло бы 0,75% к росту ВВП. При этом эффект от внедрения этих технологий давал бы дополнительно еще 0,75% к росту ВВП [7].

По мнению А.И. Татаркина, опираясь на мировые тенденции технологического развития (рис. 1), схематично можно представить влияние новых технологий на процессы социально-экономического развития.

Несмотря на всеобщее признание необходимости развития института интеллектуальной собственности, Россия является единственной страной в мире, где функции государственного управления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 24 федеральными ведомствами, что значительно снижает возможности эффективного управления, формирования единого рынка интеллектуальных продуктов и обеспечения конкурентных преимуществ.



Рис. 1. Мировые тенденции технологического развития [8]

Долгосрочная стратегия развития института интеллектуальной собственности, проект которой был подготовлен еще в 2006 г. и поддержан Советом Федерации, Счетной Палатой, Торгово-промышленной палатой России, до сих пор не принята [5], что отличает нас не только от стран – технологических лидеров, но и большинства государств СНГ и затрудняет регулирование рынка интеллектуальной собственности.

Кроме того, существует ряд субъектов, формирующих риски, связанные, в том числе, с несовершенством института интеллектуальной собственности [1]:

- конкурирующие по различным направлениям научно-технического и инновационного развития зарубежные страны в лице целенаправленно финансируемых государством и глобальными корпорациями хедхантинговых и бенчмаркнговых организаций, департаментов промышленной и научно-технической разведки;
- крупные отраслеобразующие ТНК, инвестирующие средства в приобретение патентных активов и инноваций с целью последующего сознательного принятия деструктивных стратегических и операционных решений, для сохранения рыночной позиции морально устаревших технологий и продуктов;
- незаконные зарубежные и национальные выгодоприобретатели патентных активов (не приобретающие права использования и/или не выплачивающие франшизу);
- недобросовестные ученые и исследователи, «копирующие» идеи и разработки на финальных стадиях воплощения до момента оформления юридических прав с целью доработки и последующего патентования изобретения;

■ теневые патентные организации и физические лица, ведущие поиск перспективных разработок на финальной стадии для опережающей регистрации в патентных ведомствах, с целью последующей продажи прав на объекты интеллектуальной собственности.

При значительном увеличении затрат на научные исследования и разработки в России за период с 2000–2014 гг., на 10 НИОКР, по данным российской статистики, приходилось 1,3 результата интеллектуальной деятельности. Как отмечают эксперты, полученные при бюджетном финансировании результаты интеллектуальной деятельности официально не заявляются, а служат основой серого теневого оборота в интересах частных лиц, в том числе за рубежом. Если в 2000 г. «теневой экспорт технологий» достигал 50-60% всего экспорта интеллектуальной собственности, то в настоящее время, по данным проверок Счетной Палаты, в сфере ОПК налажен серый и теневой экспорт «информационного сырья»; на 1 ввозимую иностранную технологию приходится 10 отечественных, вывозимых за рубеж [5].

Усиление позиций института интеллектуальной собственности в совокупности с активной государственной политикой по формированию инновационной среды и созданием эффективных механизмов стимулирования инновационной активности способны повысить конкурентоспособность России на рынке высоких технологий.

В условиях антироссийских санкций по данным Федеральной таможенной службы по итогам 2015 г. зафиксировано значимое снижение стоимостных и физических объемов импорта (на 36,7% относительно аналогичного периода 2014 г.), в том числе в стратегически важных отраслях:

- стоимостный объем импорта машин и оборудования из стран дальнего зарубежья снизился на 39,4%, из стран СНГ – на 49,3%;
- стоимостный объем ввоза продукции химической промышленности из стран дальнего зарубежья снизился на 27,6% и 19,0% соответственно;
- стоимостный объем металлов и изделий из них сократился на 36,8% и 47,1% [10].

Влияние санкций на высокотехнологичные отрасли оказалось различным в зависимости от состояния отрасли и степени ее зависимости от импорта технологий и оборудования. По расчетам экспертов РАН, максимального вклада процессов импортозамещения в динамику выпуска можно ожидать в АПК и металлургии (до 5-6 п.п.), в ОПК – на 4-5 п.п., в машиностроении – на 2-3 п.п. [6, с. 12]. В химии, легкой и целлюлозно-бумажной промышленности стимулы к импортозамещению минимальны, в деревообрабатывающей промышленности и промышленности строительных материалов практически отсутствуют.

Так, если в 2014 г. поставки в Россию продукции военного назначения только из Украины включали более 3 тыс. наименований комплек-

тующих, узлов и агрегатов, используемых при производстве конечной продукции в ОПК, то по итогам 2015 г. была произведена замена более 50% компонентов на российские и белорусские аналоги, а к 2017 г., в соответствии с экстренным планом мероприятий по замещению импорта, ОПК будет производить свыше 95% всех компонентов для военной техники [3].

Необходимость стимулирования инновационной активности требует также выработки механизмов инвестирования в человеческий и физический капитал и мотивации сектора науки к увеличению эффективности НИОКР, а предпринимательства, в свою очередь, к внедрению их результатов. Непрерывность и результативность инновационных процессов достигается только при условии активного государственного участия в процессе создания и функционирования института интеллектуальной собственности как одного из ключевых элементов национальной инновационной системы, обеспечивающей эффективное и взаимовыгодное сотрудничество государства, науки и бизнеса в области создания и коммерциализации инноваций.

Литература

1. Алексеев А.А. Направления и методы обеспечения безопасности исследовательской и инновационной деятельности / Интеллектуальная собственность и инновации: лучшие мировые практики: междуна. симпозиум, 22-23 сент. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B5xrtY1dVYxUU3luOXM5aGFFeazg/view> (дата обращения: 1.06.2016).
2. Гаврилюк, Е.С. Институт интеллектуальной собственности в системе государственного регулирования инновационной активности субъектов российской экономики: дис. ... к-та экон. наук: 08.00.01 / Гаврилюк Елена Сергеевна; СПбГЭУ – Санкт-Петербург, 2016. – 240 с.
3. Западные санкции в отношении России... – Эксперт. – 2016. – №23 (990). – С. 13-20.
4. Наука. Инновации. Информационное общество: 2015: краткий статистический сборник / Г.И. Абдархманова, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 80 с.
5. Рекомендации участников VII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rniis.ru/mezhdunarodnyj-forum/2015.html> (дата обращения: 1.06.2016)
6. Россия и мир: 2016. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 147 с.
7. Селищева, Т.А. Торможение российского экономического роста и стратегия его преодоления / Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – №82. – С. 17-22.
8. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа., 2013. – № 3(62). – С. 9-16.
9. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4-7

10. Татаркин, А.И. Новая индустриализация России: потребность развития и/или вызовы времени / Форсайт Россия: дизайн новой промышленной политики / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015. – С. 65-86.

11. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь–декабрь 2015 г. / Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/index.php> (дата обращения: 1.06.2016).

12. Селищева Т.А. Региональная экономика. Учебник. – М.: СПбГЭУ, 2012. – 469 с.

УДК 332.1

Е.С. Гордеева,

кандидат экономических наук, доцент

ДЕЛОВОЙ ЦИКЛ ЕВРАЗИЙСКОГО ТИПА

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, формирующие специфику евразийского делового цикла. Среди них выделяются государственный патернализм, доминирование бизнес-групп в хозяйственной системе, модели финансирования предприятий базового и пионерного секторов и другие.

Ключевые слова: деловой цикл, хозяйственная система евразийского типа, экономический механизм.

E.S. Gordeeva

EUROASIAN BUSINESS CYCLE

Abstract. The article discusses the determinants of Eurasian business cycle specific character. Of these, there are state paternalism, business group dominance in the economic system and the funding models of basic and pioneer sectors.

Keywords: business cycle, Eurasian economic system, economic mechanism.

Специфические черты делового цикла евразийского типа обусловлены некоторыми особенностями организации экономического механизма соответствующих хозяйственных систем. Государственный и корпоративный патернализм, доминирующее положение интегрированных корпоративных сетей в хозяйственной системе, преобладание банковского кредита в структуре финансирования предприятий пионерного сектора во многом определяют закономерности экономической динамики.

Ряд эмпирических исследований подтверждают функциональную зависимость циклических колебаний экономической конъюнктуры от динамики государственных расходов, характерную для хозяйственных систем евразийского типа. Государство определяет направления развития путем планирования, поддержки стратегически важных отраслей, бизнес-групп и отдельных компаний. Такой тип государства определяется как «государство, ориентированное на (экономическое) развитие», или «госу-

дарство развития» (developmental state). «Государство развития» инициирует переход от импортозамещения к росту, ведомому экспортом, задействовав широкий набор финансовых и прочих стимулов для экспортеров. Оно активно вмешивается в распределение ресурсов, дополняя и корректируя рыночные механизмы. Вместе с тем, по прошествии определенного времени, оно осуществляет дерегулирование, приватизацию и либерализацию внешней торговли и инвестиций, создавая более конкурентную бизнес-среду и побуждая компании уменьшать зависимость от государственной поддержки.

Д.Ю. Миропольский отмечает, что любая форма государственного регулирования экономики – это форма движения плана. Плану органически присущ дефицит. Следовательно, любая форма государственного регулирования рынка одной форме неравновесия – перепроизводству – противопоставляет другую форму неравновесия – дефицит. Однако внутри рыночной экономики дефицит не может существовать в явной, открытой форме. Внутри рыночной экономики он проявляется лишь как ослабление перепроизводства. Государство своими мерами либо разжигает инвестиционный «аппетит» бизнесменов, не доводя его до инвестиционного голода; либо дополняет инвестиционную апатию бизнесменов инвестиционной активностью бюрократии.

Особенность евразийского цикла перепроизводства заключается в том, что смена фазы кризиса оживлением происходит в результате государственного вмешательства в инвестиционный процесс путем формирования инвестиционного спроса в ресурснедостаточном секторе.

Следует отметить, что государство инвестирует с целью отраслевого обновления пионерного сектора. Первый шаг – финансирование НИОКР, в конечном итоге – расширение пионерного сектора. Внедрение ресурсосберегающих технологий позволяет снизить издержки хозяйственной системы, норма прибыли хозяйствующих субъектов увеличивается, что стимулирует инвестиционный спрос частного сектора. Расширяется производство в базовом и пионерном секторах.

Механизм перехода евразийской хозяйственной системы к фазам бума и кризиса перепроизводства следующий. Государственные инвестиции в пионерный сектор сопровождаются формированием определенной доли государственной собственности. «Государство развития» переходит к программе приватизации этих активов. Хозяйствующие субъекты частного сектора в лице бизнес-групп предъявляют спрос на данные активы. С другой стороны, эти же субъекты увеличивают инвестиции в расширение производства. Собственных ресурсов для достижения указанных целей недостаточно, им приходится прибегнуть к кредиту. В результате, во-первых, формируется фиктивный спрос на инвестиции, который превышает реальные сбережения. Во-вторых, часть этих инвестиций направля-

ется в ресурснедостаточный сектор, так как именно там сосредоточены государственные активы. Результат – рост риска и увеличение издержек по привлечению капитала. Следствие – удорожание инвестиций, повышение издержек системы в целом, снижение нормы прибыли и сокращение инвестиционного спроса. Таким образом, предельный продукт потребления оказывается ниже предельного продукта производства и евразийская хозяйственная система вступает в фазу кризиса.

Значительное влияние на циклическую динамику хозяйственных систем евразийского типа оказывает масштаб присутствия в них бизнес-групп. Диверсифицированным бизнес-группам принадлежат доминирующие позиции, иногда доля аффилированных корпораций превышает 50% ВВП. Результатом становится конвертация специфического риска отдельного предприятия в систематический риск хозяйства. Контроль бизнес-группы над большим числом компаний повышает риск того, что одна и та же ошибка будет совершена всеми участниками группы одновременно. В связи с этим специфические риски отдельной бизнес-группы распространяются на всю хозяйственную систему. Таким образом, отличительной особенностью евразийского экономического цикла становится обусловленность эндогенных колебаний конъюнктуры специфическими рисками бизнес-групп.

По структуре собственности и системе контроля, приоритетным целям и практике менеджмента евразийские бизнес-группы существенно отличаются от крупных компаний западного типа. В последних собственность, как правило, расплывлена между большим количеством акционеров, для каждого из которых главная цель – максимизация прибыли и рыночной стоимости фирмы. В крупной евразийской корпорации, напротив, наблюдается высокая концентрация собственности и контроля. Управление тесно переплетается с собственностью. Механизмы корпоративного управления либо не работают вообще, либо могут быть задействованы в незначительной степени.

Максимизация дивидендов и рыночной стоимости уступают приоритет иным целям: стабильности, расширению бизнес-группы, повышению доли рынка и усилению своего влияния одновременно во многих отраслях экономики. Следует отметить аффилированность большинства евразийских бизнес-групп и бюрократического аппарата.

Особенности евразийского цикла порождаются специфическим типом финансирования бизнес-групп. Основным источником привлеченных финансовых средств традиционно служат банковские кредиты. Причем, преобладают кредиты аффилированным компаниям, или «кредиты, основанные на связях»: значительная часть кредитов предоставляется компаниям, которые либо принадлежат к той же бизнес-группе, что и банк, либо тесно с ним связаны посредством личной унии, акционерной собственности, и др.

Другая особенность – существенная роль кредитования, осуществляемого под контролем государства, или так называемых «направляемых кредитов».

Значимыми особенностями евразийского делового цикла являются, во-первых, подключение механизмы поддержки как со стороны государства, так и со стороны заинтересованной бизнес-группы; во-вторых, реализация патерналистской модели отношений труда и капитала в корпорациях, аффилированных бизнес-группам, что приводит в условиях циклических колебаний к незначительным колебаниям занятости в ресурснедостаточном секторе сокращается незначительно (он полностью состоит из названных корпораций). Напротив, значительный рост безработицы происходит в базовом секторе.

УДК 33.002.237

А.Л. Дмитриев,
кандидат экономических наук, доцент

ТЕОРИЯ ЦЕННОСТИ В.Ф. ЗАЛЕССКОГО

Аннотация. Статья посвящена трактовки ценности и полезности малоизвестным отечественным ученым В.Ф. Залесским (1861–1922), чье имя оказалось забытым. Ученый был сторонником психологической школы в политической экономии, которая в России в это время только зарождалась. Им было предложено оригинальное учение о ценности, которое развивало подход австрийской школы.

Ключевые слова: теория ценности, теория полезности, история экономических учений, психологическая школа.

A. L. Dmitriev

THEORY OF VALUE V.F. ZALESKI

Abstract. Article is devoted to the interpretation of the value and usefulness of the little-known Russian scientists V.F. Zaleski (1861–1922), whose name has been forgotten. The scientist was a proponent of the psychological school of political economy, which is in Russia at that time was in its infancy. They were asked about the value of the original teachings, which developed the approach of the Austrian School.

Keywords: value theory, utility theory, history of economic thought, the psychological school.

Имя Владислава Францевича Залесского (1861–1922) в отечественной экономической науке почти забыто. На его работы было обращено внимание в [1, с. 123–124], [6, с. 184–185]. Между тем в дореволюционной России его научные труды были известны.

В.Ф. Залесский родился в Казани в семье приват-доцента Казанского университета. В 1885 г. окончил естественное отделение Казанского

университета. Сдав экстерном экзамены на юридическом факультете этого Университета и выдержав испытание на степень магистра политической экономии, был удостоен звания приват-доцента. В 1894 г. на юридическом факультете им была защищена магистерская диссертация «Учение о ценности» [2], а в 1899 г. – докторская диссертация по политической экономии в Новороссийском университете на тему «Учение о капитале» [4]. С 1895 г. он приват-доцент, а с 1901 г. – ординарный профессор по кафедре энциклопедии и истории философии Казанского университета. Будучи преподавателем, занимался юридической практикой в качестве присяжного поверенного округа казанской судебной палаты. Занимал крайне консервативную, охранительную, позицию. В сентябре 1918 г. вместе с частью преподавателей и студентов был эвакуирован в Томск, где до конца 1919 г. состоял ординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики юридического факультета Томского университета. Затем был уволен из Университета постановлением Сибнаробраза [5, с. 149-150].

В 1893 г. в Казани вышла первая часть работы В. Ф. Залесского «Учение о происхождении прибыли на капитал» – «Учение о ценности». В этой работе Залесский, основываясь на работах зарубежных ученых (Г. Спенсера, Э. Бём-Баверка, В. Рошера, А. Вагнера и др.), предлагал оригинальную теорию ценности.

Сущность человека, по утверждению Залесского, находится в тесной зависимости от окружающей его природы. Так, некоторые объекты внешнего мира, могут оказывать отрицательное влияние на человека. Существует категория объектов, которые могут вступать с человеческим организмом во взаимодействие «для целей существования его благоприятное» [2, с. 1]. Полезность, по мнению Залесского, есть такое взаимоотношение между человеческим организмом и объектами внешнего мира, которое делает возможным вступление их во взаимодействие между человеческим организмом и объектами внешнего мира. «Полезность, – подчеркивал Залесский, сознается нами как свойство, качество вещей. Это явствует из того, что полезность – понятие, отвлеченное от физических свойств объектов внешнего мира, так что и представляться нам это понятие должно как свойство этих объектов, тем более, что и физические свойства объектов внешнего мира на самом деле вовсе не свойства, а лишь сознаются нами как таковые, будучи до известной степени продуктом нашей психической деятельности» [2, с. 1–2]. Далее Залесский указывал на то, что «свойства» и «качества» в природе не существуют – существуют лишь материя и энергия, которые подчиняются законам вечности и сохранения. Свойства же лишь приписываются людьми отдельным предметам и явлениям внешнего мира.

Прочитав Г. Спенсера из «Оснований психологии», Залесский подчеркивал что «полезность есть такое взаимоотношение между человеческим организмом и внешним миром, которое делает мыслимым вступление их во взаимодействие, для целей существования человека благоприятное» [2, с. 3]. В качестве примера он приводит ситуацию с хинином: когда его целебные свойства были не известны, то нельзя сказать, что он ими не обладал, а с его открытием он приобрел полезность. Залесский обращал внимание на то, что следует различать понятия полезности и пользы (нем. *Brauchbarkeit* и *Nutzen*). Полезность – есть родовое понятие полезных физических свойств объектов, а польза – есть более общее понятие. Особенно важно различать эти понятия, по Залесскому, потому, что в противном случае можно «впасть» в ошибку, как это случилось с некоторыми экономистами. (В качестве примера он приводил мнение А. И. Чупрова, отождествившего полезность и потребительскую ценность). Пользу человеку могут приносить лишь те объекты, которые обладают потребительской ценностью. На это было специально указано в работе Шарлинга “*Werttheorien und Werthgesetz*”.

Ценность, по Залесскому, как и полезность, есть качество, свойство известных объектов. В. Залесский писал: «В науке вопрос о том, есть ли ценность свойство данного объекта или нет, подробно не разбирается, но большинство ученых склонны думать, что полезность есть свойство объектов, а ценность – отношение между имеющим полезность объектами и человеком» [2, с. 5]. В качестве примера он ссылался известную работу Э. Бем-Баверка «Основы ценности хозяйственных благ», в которой утверждалось, что субъективная ценность есть то значение, которое предмет имеет для человека. А. Вагнер считал, что ценность не есть свойство вещи, а В. Рошер предполагал, что полезность, есть свойство предмета, а ценность – результат человеческого суждения. Такой подход не удовлетворял Залесского. Он утверждал, что ценность есть в той же мере свойство объектов, как и полезность, поскольку, как и последняя, осознается в виде свойства, качества объектов. При этом понятие «ценность» есть подчиненное понятию полезности. Поскольку полезность осознается как качество, то ценность, как производное от полезности, должна, по Залесскому, также осознаваться в виде свойства, качества вещей.

Любопытно рассуждение Залесского относительно ценности: «Стоит лишь вдуматься в понятие о ценности, как оно представляется нашему уму, и мы сейчас заметим, что оно создается нами как качество, свойство благ. Термины разговорной речи и научных способов выражения еще более убедят нас в этом. Мы всегда говорим и это всем, как ученым экономистам, так и профанам, одинаково понятно и кажется, совершенно правильным выражением мысли: «Этот предмет приобрел ценность, ценность

такой-то вещи увеличилась или уменьшилась, услуги этого человека потеряли всякую ценность». Ели кто-нибудь вздумает бросить мне упрек в том, что я подкрепляю свои доводы столь слабыми аргументами, как словоупотребление разговорной речи, то я на это возражу, что до известной степени надо применяться к пониманию слов всеми людьми, а не изобретать своеобразный и малопонятный псевдонаучный жаргон, которым любят щеголять представители современного схоластизма, особенно в Австрии» [2, с. 6]. Поскольку явление ценности имеет субъективный характер, является психическим актом, соответствующим взаимоотношением человека с окружающей средой, то нужно анализировать процесс в том виде, «как он совершается в мозгу всех нормально-развитых людей» [2, с. 7].

По Залесскому, ценность есть то качество, свойство, «которое приписывается людьми объектам внешнего мира в силу совмещения в них трех условий – полезности, известности человеку и доступности» [2, с. 8]. Это определение, как замечал сам автор, почти совпадает с определениями А. Вагнера, В. Рошера, Э. Бем-Баверка, К. Менгера. Разница заключается в том, что эти экономисты полагали, будто бы ценность создается людьми не как качество или свойство. Залесский же считал, что ценность приписывается известным объектам как нечто объективно присущее им, как качество (свойство).

В науке, замечал Залесский, не употребляется термин «ценность» для обозначения потребительной и меновой ценности, поскольку многие экономисты считают эти понятия взаимно противоположными (Дж. МакКулох, А. Смит), и слово «ценность» употребляется лишь для обозначения меновой ценности. Однако эти два понятия не являются взаимно противоположными, а очень тесно связаны. Мнение, согласно которому потребительная и меновая ценности не имеют между собой ничего общего, возникло благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, потому, что потребительная ценность существует независимо от меновой, во-вторых, потому, что высокая потребительная ценность сочетается часто с низкой меновой. Однако меновая ценность не существует вне потребительной ценности и, как заметил Д. Рикардо, только те объекты имеют меновую ценность, которые обладают ценностью потребительной. При этом вполне возможна ситуация, когда сочетается высокая потребительная и низкая меновая ценности.

Следуя логике Э. Бем-Баверка, Залесский указывал, что ограничение доступности блага (сравнительная редкость) и создает меновую ценность. Так, блага, имеющиеся у индивида в большом количестве, превышающие потребность в них, не имеют меновой ценности, а имеют лишь ценность потребительную. Залесский предлагал отличать индивидуальную потребительскую ценность от социальной. Первое понятие есть та

ценность, которую благо имеет для данного человека, в данных условиях места и времени, второе понятие – ценность, которую имеет известный род благ для людей вообще в средних условиях существования. Далее Залесский приводил пример со стаканом воды: в пустыне он имеет огромную потребительную ценность, а для купающегося в водах горного ручья – почти нулевую. Но обе эти ценности не совпадают с социальной потребительной ценностью – той, которую люди приписывают в средних условиях своего существования. Таким образом, как только доступность блага становится ограниченной или количество какого-либо блага недостаточной, так сразу благо приобретает меновую ценность. Ценность, связанная с редкостью благ называется меновой ценностью, а сами блага – меновыми.

Признавая, что понятие сравнительной редкости выдвинуто учеными австрийской школы, Залесский указывал, что это явление носит сложный характер. Ссылаясь на работы А. К. Шторха, который писал об интенсивности спроса в «Курсе политической экономии». Он подчеркивал, что соотношение спроса и предложения определяет сравнительную редкость, но не тождественно ей. «Спрос и предложение, – писал Залесский, – определяют сравнительную редкость для предметов, производимых человеком, и производство которых притом возможно в неограниченном количестве до полного удовлетворения потребности; но для благ редких сравнительная редкость определяется с одной стороны спросом или общим объемом потребности, а с другой никак не предложением, а... законом природы» [2, с. 11–12]. Поэтому Залесский предлагал выражение «отношение спроса и предложения» заменить на более широкое и более правильное – «сравнительная редкость».

Залесский предлагал свою классификацию ценности благ (см. табл. 1) [2, с. 15].

Сам Залесский отмечал, что его классификация может показаться запутанной и слишком сложной, она позволяет разобраться в вопросе о законах, управляющих величиной ценностей. Этот коренной вопрос политической экономии, по его мнению, до сих пор удовлетворительно не решен, и представляется «в высшей степени спорным отделом этой науки» [2, с. 16]. А это, в свою очередь, связано с тем, что ученые дают разный смысл слову «ценность» и в результате приходят к самым противоречивым результатам. (По образному выражению А. Мюллера: «Определения – яд науки».) Так Д. Риккардо, Д.С. Милль, Ф. Бастиа и И.И. Иванюков называют меновую ценность меновой силой блага, другие (А. Вагнер, К. Родбертус) называли ценность отношением между человеком и благом. А. Кэрри определяет ценность как меру власти человека над природой, а К. Маркс считает, ценность кристаллизованным трудом.

Разработанный Залесским подход был использован в статье [3] и в докторской диссертации [4].

Таблица 1. Классификация ценности благ по Залесскому

Объекты внешнего мира	Объекты, обладающие полезными физическими свойствами, полезностью	Объекты, имеющие полезность известную людям, но не доступную	Блага, обладающие сравнительной редкостью; им приписываются потребительная ценность и меновая ценность и они называются меновыми благами	Блага, человеческим трудом не воспроизводимые
	Объекты, не обладающие полезностью	Объекты, имеющие полезность доступную людям, но полезность которых неизвестна	Блага, не обладающие сравнительной редкостью, им приписывается только потребительная ценность и они называются свободными благами	Блага, воспроизводимые человеческим трудом, но не в неограниченном количестве
		Объекты, имеющие известную людям полезность и доступные, им приписывается ценность и они называются благами		Блага, воспроизводимые человеческим трудом, в неограниченном количестве

Оригинальный подход Залесского был дополнением к теории ценности австрийской школы. Таким образом, в конце XIX столетия в Россию не только проникали и внедрялись новые концепции, но осмысливались и творчески развивались.

Литература

1. Дмитриев А. Л. Первые шаги в развитии теории ценности и полезности в русской экономической литературе второй половины XIX – начала XX века // Финансы и бизнес. – 2014. – № 4. – С. 117–129.
2. Залеский В. Ф. Учение о происхождении прибыли на капитал. Отд. 1. Учение о ценности. Вып. 1. Часть догматическая. – Казань, 1893. – IV+[2]+47 с.
3. Залеский В. Ф. К вопросу о ценности и происхождении прибыли на капитал // Журнал Санкт-Петербургского юридического общества. – 1895. – Сент. – С. 41–50. – 2-й паг.
4. Залеский В. Ф. Учение о происхождении прибыли на капитал. Отд. 1. Учение о ценности. Вып. 2. Часть критическая. – Казань, 1898. – [4]+312 с.
5. Профессора Томского университета: Биографический словарь. – Томск: Изд-во Томского университета, 1998. Т. 2. – 542 с.
6. Шухов Н. С. Ценность и стоимость. (Опыт системного анализа). – М.: Изд-во стандартов, 1994. – Ч. 2. – 362 с.

УДК 330.101.541

О.А. Зуева,
кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье анализируется концепция технологических укладов на основе анализа взглядов отечественных и зарубежных экономистов; технологические инновации выделены как главный фактор развития; обоснована необходимость увеличения доли технологий пятого уклада и вступление России в шестой на базе развития ИКТ-сектора.

Ключевые слова: концепция, технологический уклад, высокотехнологичный подсектор, ИКТ-сектор.

O.A. Zueva

ROLE OF THE CONCEPT OF TECHNOLOGICAL WAYS IN THE THEORY OF INNOVATIONS

Abstract. The article analyzes the concept of technological structures based on the analysis of the views of domestic and foreign economists; technological innovations identified as the main factor of development; the necessity of increasing the share of the fifth order of technology and Russia's accession to the sixth ICT development – sector.

Keywords: concept, technological way, hi-tech split, ICT-sector.

Концепция технологических укладов, разработанная российскими экономистами, внесла значительный вклад в эволюцию теории инноваций. В научный оборот категория технологического уклада введена С.Ю. Глазьевым, который представлял его сущность в статике как определенный комплекс подразделений, аналогичных по качественным свойствам технологии ресурсов и производимой продукции, т. е. определенный хозяйственный уровень, а в динамике функционирования – воспроизводственный контур [3, с. 25, 29]. Основной предпосылкой данной концепции является самоочевидная характеристика технологической конвергенции производств субъектов реального сектора.

Данная конвергенция проявляется в сопряженности технологических цепей производства конечного товара, входящих в состав данного уклада, включающих технологический комплекс обработки ресурсов на всех уровнях, который замыкает воспроизводственные границы уклада. Она выражается в едином техническом уровне его производств.

Технологический уклад имеет сложную структуру, базисом которого является определенный комплекс технологически взаимосвязанных производств реального сектора, представленных ведущими отраслями в пространстве нового уклада. Базис данного уклада, не нарушающий це-

лостности в процессе эволюции и не нуждающийся в дезагрегировании для описывания и измерения, представлен в качестве технологической совокупности, рассматриваемой в роли элементарного драйвера технико-экономической трансформации [3, с. 44]. Технологическая сопряженность процессов производства реального сектора, входящих в технологическую совокупность, способствует синхронизации их эволюции.

Главная идея концепции технологических укладов состоит в том, что технологическая конвергенция способствует синхронизации в развитии формирующих воспроизводственную целостность производств реального сектора, что и формирует материальную базу циклических колебаний.

В фазе образования нового технологического уклада присутствует достаточное количество вариантов базисных технологий. Конкуренция субъектов реального сектора, использующих инверсионные технологии, обуславливает выбор наиболее эффективных вариантов. Благодаря возникновению определенных общественных потребностей в период роста технологического уклада, трансформация базисных производств реального сектора происходит путем наращивания производства небольшого количества многофункциональных моделей, сосредоточенных в немногих субъектах реального сектора, внедряющих новую технологию.

Трансформация соотношения цен обуславливает рост эффективности внедряемых технологий в новом технологическом укладе, а с вытеснением предыдущего уклада – эффективности общественного производства в целом. По мере насыщения соответствующих потребностей общества, уменьшением спроса и цен на товары данного уклада, с исчерпыванием технических возможностей развития и снижения цен на элементы его производств рост общественного производства приостанавливается. В завершающий период жизненного цикла данного уклада, при одновременном зарождении нового, осуществляется последующее уменьшение темпов роста экономики, а также абсолютное и относительное уменьшение эффективности общественного производства.

Закон убывающей производительности (эффективности) эволюционной модернизации техники подтверждает факт поступательного уменьшения возможности технологического развития производственно-технической системы реального сектора любого национального хозяйства. Снижение эффективности сопряженных производств реального сектора и их технического совершенствования в определенном технологическом укладе происходит практически единовременно из-за их конвергенции и синхронности развития, что выражается в резком снижении темпов технико-экономического развития национального хозяйства. Во время жизненного цикла последующего технологического уклада колебания структурных пропорций и эффективности производства реального сектора возобновляется вновь и вновь.

С точки зрения многих ученых, жизненный цикл уклада существует достаточно длительный период, приблизительно столетие. При этом, срок его доминирования в национальном хозяйстве составляет приблизительно сорок лет и, соответственно, способствует ускорению темпов научно-технического развития и уменьшению продолжительности научно-производственных циклов данный период постепенно уменьшается.

В теории длинных волн доказано, что цикл длинноволновых колебаний составляет приблизительно 50 лет. Кроме того, часть ученых считает, что он складывается из двух фаз: подъема и спада. Однако, с точки зрения С. Глазьева, жизненный цикл уклада включает четыре фазы. Первая фаза – становление – характеризует медленный нестабильный рост; вторая – рост – стремительный ускоряющийся подъем; третья фаза – зрелость – замедляющийся рост; четвертая фаза – падение – уменьшение показателей эффективности [4, с. 49]. При этом период роста длинной волны совпадает с фазой подъема, а также, отчасти, с фазой зрелости лежащего в основании данного роста уклада, а период спада длинной волны – с остальной частью фазы зрелости и, соответственно, периодом падения. Для достоверности дифференциации данных периодов установлено, что смена периодов длинной волны совершается в точке замены знака второй производной кривой жизненного цикла уклада [4, с. 53].

Заслуга К. Перес [7, с. 56] состоит в введении понятия «техно-экономической парадигмы», под которой следует понимать взаимодействие технологического уклада с обществом, способствующее процессам формирования, роста и реновации. Технологический уклад, на наш взгляд, может быть описан в качестве системы связанных между собой технологических парадигм в разных отраслях промышленности реального сектора.

Так, в подробном исследовании отечественных ученых А. Акаева, С. Румянцевой, А. Сарыгулова, В. Соколова [1, с. 45] выдвигается гипотеза о катализации замещения технико-экономических парадигм до самого присоединения двух из них: автомобилестроительной и информационной, в четвертую длинную волну. Равным образом, пятую длинную волну ученые базируют на шестой технико-экономической парадигме. Последняя, по их мнению, может быть включена и в седьмую. Данная группа ученых полагает, что технико-экономические парадигмы в качестве структурных процессов и экономические колебания в качестве конъюнктурных процессов, несмотря на конвергенцию между ними и наличии обратных связей, выражают собой достаточно различные типы экономической динамики. Данные взгляды они обосновывают предложенной Н. Кондратьевым [6, с. 68] классификации двух типов процессов экономической динамики: кумулятивных структурных и потоковых конъюнктурных. Однако, на наш

взгляд, нельзя смешивать структурные и конъюнктурные элементы экономической динамики.

На наш взгляд, представление о совмещении разных технико-экономических парадигм, выступающих в качестве базиса одной длинной волны, возникает из-за неясного понимания структуры и жизненного цикла конкретных технологических укладов. Поэтому, вслед за К. Перес, С. Глазьевым необходимо различать субъектов несущих отраслей реального сектора экономики и главный фактор, выступающий в виде технологических инноваций, а также понятия: как базис, технологический комплекс и воспроизводственных границ соответствующего уклада.

В данном случае технологические комплексы и главный фактор уклада формируют его базис, обладающий сравнительно замкнутые воспроизводственные границы. Расширенное воспроизводство уклада поддерживается субъектами несущих отраслей реального сектора, являющимися только основными потребителями технологий базиса уклада, но не его поставщиками. Например, автомобилестроение является несущей отраслью ИКТ-сектора нового уклада, но не является элементом его базиса. В то же время, аэрокосмический комплекс является частью этого базиса, потому что космические аппараты и способы их вывода на орбиту входят в состав воспроизводственных границ всего ИКТ-сектора. Однако, авиастроение одновременно является важной несущей отраслью ИКТ-сектора и играет значительную роль для развития базиса данного уклада, так как с эволюцией авиации непосредственно связано производство разных средств радиотехники, радиолокации, авионики, навигации. Кроме того, авиация выступает в качестве главного вида транспорта данного технологического уклада. Следовательно, авиапромышленность необходимо относить к базису данного технологического уклада. От правильности определения структуры уклада зависит эффективность прогнозирования его развития, а также – разработка мер экономической политики.

Определенный уклад характеризуется особыми закономерностями развития социально-экономических систем, в том числе системой конвергенции реального и финансового секторов, ролью государственного сектора в управлении производством, а также ведущими научными трендами и уровнем их значимости в производстве. Очевидно, что ключевой причиной кризисов между укладами является то, что общество с опозданием откликается на необходимость совершенствования производительных сил реального сектора. Национальные хозяйства, быстро приспособливающиеся к новым условиям, выигрывают от этого.

По оценкам большинства экономистов, Россия фактически пребывает в четвертом технологическом укладе. На современном этапе более 50% технологий национального хозяйства России приходится на четвер-

тый технологический уклад, около 30% фигурируют в третьем укладе, 10% – во втором, и только приблизительно 10% – в пятом технологическом укладе, а именно: в базисе высокотехнологичного подсектора (оборонно-промышленном комплексе и в авиационно-космической промышленности) [8].

По результатам Гайдаровского экономического форума в январе 2016 года «Россия и мир: взгляд в будущее», обозначена необходимость создания новой модели экономического роста в условиях существующего технологического уклада через реструктуризацию реального сектора: поддержку и развитие высокотехнологичного сектора. При этом главным фактором экономического роста, на наш взгляд, является восстановление не только инвестиционной, но и инновационной активности субъектов реального и финансового секторов. Увеличение доли технологий пятого уклада и вступление России в шестой технологический уклад является вопросом выживания, развития национального хозяйства, повышения конкурентоспособности в мировом хозяйстве, обеспечения безопасности, увеличения уровня жизни населения. Так, внедрение организационных инноваций [5, с. 157] будут обеспечивать не только увеличение доли инноваций, но и повысят степень координации и сотрудничества в субъектах реального и финансового секторов благодаря развитию и применению разных ИТ-систем, что требует значительных инвестиций [2, с. 360] в ИКТ-сектор, обладающих мощным мультипликативным эффектом.

Литература

1. Акаев А.А., Румянцева С.Ю., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Экономические циклы и экономический рост. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 456 с.
2. Дятлов С.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование: монография / С.А. Дятлов, В.П. Марьяненко., Т.А. Селищева. – СПб.: Астерион, 2008. – 416 с.
3. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технологического развития. – М.: Наука, 1990. – 232 с.
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М., ВладДар, 1993. – 310 с.
5. Зуева О.А., Молчанова О.А. Роль инноваций в экономическом развитии национального хозяйства // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент – 2016. – С. 155-159.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. сост. Яковец Ю. В. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 767 с.
7. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Дело, 2011. – 231 с.
8. Дятлов С.А. Сущность, принципы и формы государственной инновационной политики // Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – 206 с.

УДК 330.3

Ж.С. Кирилюк,
кандидат экономических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье проведен сравнительный анализ предприятий России и некоторых зарубежных стран, в том числе, входящих в Европейский союз, БРИКС и СНГ, по показателям, характеризующим инновационную деятельность и инновационный потенциал; выявлены причины, замедляющие инновационную активность предприятий в РФ; определены основные направления государственной инновационной политики с учетом передового зарубежного опыта.

Ключевые слова: инновационная активность, технологические инновации, индекс инноваций.

Zh.S. Kirilyuk

COMPARATIVE ANALYSIS OF INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract: In the article submitted the comparative analysis of the enterprises of Russia and some foreign countries, including inside the European Union, the BRICS and CIS, in terms of characterizing the innovation and innovative potential; the causes that slow innovation activity of enterprises in the Russian Federation, the main directions of the state innovation policy taking into account the best international practices.

Keywords: innovative activity, technological innovation, innovation index.

На протяжении уже многих лет Россия не может преодолеть зависимость от цен на топливно-энергетические ресурсы, диверсифицировать экономику и ускорить переход от сырьевой модели социально-экономического развития к модели инновационного типа. Анализ основных показателей инновационной деятельности в РФ в международном сопоставлении в период с 2010 по 2014 гг. позволил констатировать существенное отставание от уровня инновационного развития не только от общепринятых лидеров по данным показателям (ряда стран Европейского Союза, Швейцарии, Израиля, США и Японии), но и от большинства стран постсоветского пространства, включая как бывшие социалистические страны Восточной Европы, так и страны-партнеры по СНГ. Это углубляет зависимость России от импорта наукоемких товаров и технологий.

Так, совокупный уровень инновационной активности организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе организаций) с 2010 до 2014 гг. неуклонно снижался и в 2014 г. составил 9,9%, что, безусловно, не сопоставимо не только со странами-лидерами по данному показате-

лю, но и многими странами бывшего СССР. Для сравнения: в 2014 г. совокупный уровень инновационной активности стран тройки лидеров составил: предприятий Израиля – 75,2%, ЮАР – 73,9%, Германии – 73,9%. В Эстонии данный показатель достиг уровня 47,6%, Литве – 32,9%, Беларуси – 24,4%. В целом, по данному показателю Россия отстает от развитых стран в 5 раз [1, с. 300, 305].

Если в период СССР доля предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, составляла около половины всех предприятий страны, то в рассматриваемый период технологическими инновациями занимались 8-9% организаций. Кроме того, в период с 2012 по 2014 гг. доля таких предприятий неуклонно сокращалась. В Восточной Европе данный показатель находится в среднем на уровне 20-25%, в Западной – 40-50%. Для сравнения: в 2014 г. данный показатель в странах, не входящих в Европейский Союз составил: ЮАР – 65,4%, Бразилия – 35,7%, Китай – 28,8%, Республика Беларусь – 21,7%, Египет – 9,3% [1, с. 301, 302, 305]. При этом по показателям интенсивности затрат на технологические инновации Россия опережает многие страны Западной и Восточной Европы, что свидетельствует об их крайне низкой эффективности. Так, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров в 2014 г. в РФ составил 2,94%, в то время как в Германии данный показатель составил 2,12%, Эстонии – 1,77%, Нидерландах – 1,64%, Италия – 1,33%, Люксембург – 0,64%.% [1, С. 307].

Доля новых для рынка инновационных товаров, работ и услуг в России в 2014 г. составила 1,3%, в то время как в Польше – 4,5%, в Германии – 3,3%, Республике Беларусь – 8,0%. Российская Федерация значительно отстает от других стран и по показателю экспорта инновационных товаров. Доля России на этом рынке существенно не изменилась и в рассматриваемый период составила в среднем 0,35%. Удельный вес экспорта высокотехнологичной продукции в общем объеме отгруженных инновационных товаров в 2014 г. составил всего 28,2%, в то время как другие страны СНГ (Беларусь, Украина) значительно превзошли РФ по данному показателю [1, с. 305].

В соответствии с «Глобальным индексом инноваций», составляемым Всемирным банком и характеризующим инновационную активность стран мира, Россия в 2015 г. заняла 48-ю строчку в рейтинге «инновационных стран» со значением индекса 39,3, а по соотношению затрат и получаемого эффекта – 60-е место, что указывает на низкую эффективность усилий по развитию инновационной деятельности. Выше в рейтинге расположились все Балтийские страны, большинство стран Восточной Европы (Чехия, Черногория, Хорватия, Польша, Болгария, Венгрия, Словакия, Словения), страны Ближнего Востока (ОАЭ и Саудовская Аравия) и Южной Америки (Чили и Барбадос). Лидерами рейтинга стали Швейцария (68,3), Великобритания и Швеция (62,4) [2, С. 16-17].

Основной проблемой, препятствующей эффективному развитию инновационной деятельности в нашей стране, является заимствование иностранных технологий, вместо развития собственных. В России тип «пассивных технологических заимствований» на настоящий момент времени составляет 34,3%, в то время, как в экономически развитых странах Европы такой показатель находится на грани исчезновения и составляет порядка 5-8%. Данная проблема обусловлена, тем, что российским компаниям безопаснее, с точки зрения деловых рисков, приобрести импортное инновационное оборудование, нежели разрабатывать его самим, а отечественное аналогичное оборудование, не всегда отвечает требованиям качества и тенденциям высокотехнологичного производства. Отягощает ситуацию еще тот факт, что отечественные компании, финансово независимые и способные к инвестициям, вкладывают средства в основном в отрасли, по своей природе менее инновационные и высокотехнологичные: добыча и первичная переработка сырья, торговля и банковский сектор [3]. Кроме того, подавляет инновационную активность и более доступная сырьевая рента.

Среди особенностей инновационной деятельности в России также необходимо отметить зависимость инновационной активности предприятия от его размеров [4]. Более высокий уровень инновационной активности среди крупных предприятий объясняется тем, что большинство новых продуктов и технологий разрабатывается внутри самих компаний и внедряется за счет собственных финансовых источников. Вместе с тем, именно малый бизнес является связующим звеном между наукой и производством, обладая большей мобильностью, быстрой адаптацией к новым условиям хозяйствования, представляя собой важный инновационный двигатель в регионах России. Однако статистика доли малого инновационного бизнеса в России говорит о неутешительных результатах: его доля составляя порядка 1-2% от совокупного объема компаний, осуществляющих инновационную деятельность.

В качестве причин низкой экономической активности предприятий в России также необходимо отметить слабые связи бизнеса с научными учреждениями, существующие практически изолированно друг от друга. Отсутствие эффективной системы интеграции науки в рыночную среду приводит к тому, что большое количество выполняемых исследований зачастую не соответствуют потребностям экономики, а серийная промышленность вынуждена закупать технологии из-за рубежа.

Таким образом, более простые модели получения прибыли, ограниченность внутренних инвестиций способствуют закупкам известных технологий за рубежом и препятствуют развитию собственного рынка инноваций. С целью устранения указанных негативных тенденций целесообразны изучение и адаптация зарубежного опыта в сфере управления инновационным комплексом в РФ. Основное внимание необходимо уделить:

- инновационному развитию периферийных регионов;

- созданию устойчивых связей между предприятиями и владельцами технологий;
- созданию инфраструктуры для внедрения новых технологий в реальное производство;
- внедрению эффективных инструментов, в том числе, кластерных стратегий и особых налоговых режимов, позволяющих направить высвобождающиеся финансовые потоки на осуществление НИОКР с последующим их внедрением в реальное производство.

Литература

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник / Под ред. Н.В. Городниковой, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковского и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.
2. Отчет «Глобальный Инновационный Индекс 2015 – GIИ 2015: эффективность инновационной политики в целях развития» // Результат интеллектуального труда Корнельского университета, INSEAD, и Мировой организации по Интеллектуальной собственности WIPO. – 453 с.
3. Удальцова Н.Л., Пиримова Л.С., Трубкина Я.Е. Современные проблемы национальной инновационной системы // Креативная экономика. – 2013. – № 6 (78). – С. 40-44.
4. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России// Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 3 (62). – С. 9-16.
5. Селищева Т.А. Возможности инновационного роста российской экономики на современном этапе // Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 206 с.

УДК 330.101.22

Е.Г. Колесник,

кандидат экономических наук, доцент

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ БЕДНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к определению категории бедности; выделены основные концепции, инструменты исследования; даны альтернативные оценки влияния глобализации на бедность; определены направления по снижению масштабов хронической бедности в современных экономических условиях.

Ключевые слова: бедность, малообеспеченность, социальная политика, глобализация.

E.G. Kolesnik

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE STUDY OF POVERTY

Abstract. The article describes the main theoretical approaches to defining poverty, key concepts, research tools. The study proposes alternative estimates the impact of

globalization on poverty. In this paper identified directions to reduce chronic poverty in modern economic conditions.

Keywords: poverty, low income, social policy, globalization.

В настоящее время существует множество подходов к определению бедности, что обуславливает альтернативность способов ее преодоления. Основными характеристиками данного понятия являются: абсолютная бедность, относительная бедность, субъективная бедность, бедность как зависимость, бедность как изоляция, депривационный подход.

Бедность может быть добровольной и вынужденной. Добровольная бедность обусловлена нежеланием индивида изменить свое социально-экономическое положение по субъективным убеждениям.

Вынужденная бедность возникает как невозможность в силу определенных причин повлиять на улучшение своего положения. Основными факторами, обуславливающими существование вынужденной бедности, являются: трансформационные процессы в государстве, циклические колебания экономики, отсутствие оплачиваемой работы, частичная занятость; высокие затраты на питание, проживание, получение образования, болезни или смерть кормильца.

При исследовании бедности можно выделить материальные, нематериальные, физические и психологические аспекты.

Следует различать: бедность по уровню дохода, бедность как социальную изоляцию и бедность человеческого развития, то есть бедность развития человеческой личности.

Основными инструментами в исследовании бедности являются следующие коэффициенты: коэффициент бедности, позволяющий определить долю бедных домашних хозяйств в их общем количестве; индекс глубины бедности, который определяется долей населения с душевыми доходами ниже половины прожиточного минимума и дефицитом денежных средств, необходимых для выхода из бедности; синтетический индикатор Сена (названный по имени Нобелевского лауреата А. Сена), объединяющий такие факторы, как: распространенность явления, материальную нуждаемость бедных, степень дифференциации по уровню дохода.

Согласно позиции, сформулированной в работе Дж. Сибрук, история человечества – это и есть эволюция бедности. Коренные народы не страдали от бедности, поскольку не нарушали той природной ниши, которая поставляла им ресурсы для выживания. Наибольший урон причинили вторжения представителей других стран, колониализм, империализм, глобализация. У бедности «долгая, мучительная история, она – одно из последствий пятисотлетнего доминирования Запада и на своей территории, и на землях, которые он завоевал для своих империй» [1, с. 67].

Традиционно бедность относится к перечню глобальных проблем человечества, однако существуют альтернативные подходы к оценке

влияния глобализации на бедности. Одни ученые настаивают на том, что именно глобализация, экономический рост, увеличение занятости создают условия для решения проблемы бедности. Другие считают, что глобализация трансформирует бедность, заменяет ресурсную бедность денежной.

Наименее развитые страны сталкиваются с необходимостью разработки стратегий по снижению уровня бедности на определенных условиях, разработанных международными организациями. Государства должны обеспечить стратегическую интеграцию в глобальную экономику путем проведения открытой макроэкономической политики, обеспечить доступ к ресурсам, создать рынок сбыта. Однако подобные намерения вызывают, как правило, еще большее обогащение представителей «богатых» стран при отсутствии гарантий в изменении положения бедных представителей коренного населения. Таким образом, возникает, казалось бы, парадоксальная ситуация, что с ростом богатства растет и бедность. Получается, что пропагандируемая модель улучшения положения бедных основана на том, что богатые должны стать много богаче для того, чтобы положение бедных немного улучшилось.

Следует отметить, что большинство международных документов, направленных на сокращение бедности, касаются в основном материальной составляющей. К базовым документам можно отнести: Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и другие.

В соответствии с решениями Европейского Совета порог бедности определяется по отношению к каждой стране, а не ко всем странам вместе. По расчетам Всемирного банка, общее число бедных, живущих менее чем на 1,9 долл. в день, в 2015 году составит 700 миллионов человек, и крайняя нищета остается на неприемлемо высоком уровне.

Образ бедности формирует страх, а как известно, это один из сильнейших стимулов, способствующих наращиванию темпов экономического развития, обеспечению экономического роста. Одним из главных препятствий к этому становится низкий уровень развития человека. Поэтому при определении бедности особое значение имеют такие параметры, как: уровень потребления, грамотность, продолжительность жизни. В настоящее время в мире насчитывается около 1 млн неграмотных взрослых, две трети из них – женщины; 98% неграмотных живут в «бедных» странах; 52% – в Индии и Китае. В Африке количество детей, получающих школьное образование, сократилось с 58% до 50%. В наименее развитых странах 45% детей не ходят в школу [1, с. 35].

С другой стороны, получение образования в соответствии со стандартами не означает отсутствие знаний у тех, кто не включен в общий мировой образовательный процесс. Многие представители традиционных

обществ обладают уникальными знаниями, передающимися словесно из поколения в поколение, что позволяет выживать представителям этих традиционных обществ.

Ограниченный доступ к получению медицинских услуг, отсутствие вакцинации, загрязненная экология (отсутствие системы канализации, низкое качество пресной воды в отдельных регионах и др.), рост хронических заболеваний обуславливают низкую продолжительность жизни бедных.

Одним из возможных путей выживания в условиях бедности становится поддержание родственных отношений, родственных связей, безденежного обмена на основе взаимной поддержки. Абсолютная или относительная бедность индивидуума может быть компенсирована более высоким доходом домашнего хозяйства. Следует отметить, что субсидиарность, идея самообеспеченности и меньшей зависимости от рынка присущи большинству народов РФ.

В СССР термин «бедность» был заменен на термин «малообеспеченность». Критерием малообеспеченности был минимальный потребительский бюджет (социальный или восстановительный), позволяющий осуществлять биологическое (физическое) и социальное воспроизводство человека.

С 2007 г. в России рассчитывается индекс, получивший название «риск бедности», который определяется как соотношение уровня бедности конкретной группы населения и уровня бедности населения в целом. Если значение индекса больше 1, то риск бедности для определенной группы населения превышает риск бедности для населения в целом.

Важнейшими факторами, влияющими на социально-экономическое положение населения в регионах, являются: величина полученных доходов (предпринимательский доход, размер заработной платы, назначенных пенсий, пособий и других социальных трансфертов, доходы от собственности и другие доходы), экономическое развитие региона (ВРП на душу населения) и стоимость жизни. При анализе бедности необходимо принимать во внимание влияние демографических параметров: коэффициент иждивенческой нагрузки на одного занятого в экономике, доля детей в возрасте до 16 лет. Существует отрицательная зависимость показателя иждивенческой нагрузки и среднедушевого дохода. Таким образом, определение бедности требует использование междисциплинарного подхода к исследованию. Следует отметить, что противоположностью бедности может быть не богатство, а достаток, как возможность реализации тех потребностей, которые позволяют достичь удовлетворения образом жизни, на основе принципов умеренности и бережливости.

В настоящее время особый интерес представляет идея о необходимости инвестирования в развитие детей с целью недопущения развития хронической бедности, переходящей от родителей к детям. Основными

направлениями государственной социальной политики, направленной на профилактику бедности, должно стать: предоставление адресной помощи наименее обеспеченным слоям населения, с выделением степени нуждаемости, разработка эффективной системы социальной защиты, с целью снижения риска возникновения бедности, обеспечение свободы от крайне бедности на основе институционализации гражданских и политических прав граждан, создание условий высокой занятости населения, эффективного использования человеческого капитала, изменения отношения к труду и многостороннего развития личности.

Литература

1. Сибрук Дж. Мировая бедность / Пер. с англ. А. Захарова. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. – С. 192.
2. <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2015/10/109701443800596288/PRN03-Oct2015-TwinGoals.pdf> (дата обращения: 30.05.2016).

УДК 33.338.26

Н.П. Матвеева,
кандидат экономических наук, доцент,
Ю.В. Тимофеева,
магистр

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается мнение о том, что российская экономика имеет большую долю импорта в ВВП страны, что препятствует развитию промышленности, фармацевтики и сельского хозяйства. В связи с этим необходимо реализовать стратегию импортозамещения.

Ключевые слова: импорт, экономическая безопасность, стратегия импортозамещения, экспорт.

N.P. Matveeva,
Yu.V. Timofeeva

IMPORT SUBSTITUTION AS FACTOR OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article substantiates the belief that Russia's economy has a large share of imports in GDP, which hinders the development of industry, pharmaceuticals and agriculture. In this regard, it is necessary to implement a strategy of import substitution.

Keywords: Import, economic security, strategy of import substitution, export.

В условиях экономической нестабильности российской экономики, применение различного рода санкций по отношению к России от стран Запада и США заставляют Россию перестраивать экономику, с целью по-

вышения благосостояния страны, национальной безопасности и динамичного развития экономики, а также укрепления позиций и возможности конкурировать на мировой арене. Ввиду таких причин государству необходимо особое внимание уделить экономической безопасности страны.

Состояние экономики является главным гарантом экономической безопасности. Экономическая безопасность заключается в том, чтобы поддерживать экономику и общество от негативных воздействий внешних и внутренних факторов.

Влияние внешних факторов на состояние экономики представляет собой различные угрозы, такие как:

- текущее состояние мировой экономики;
- резкие колебания валютного курса;
- санкции, примененные к России;
- зависимость от импортной продукции.

Внутренние угрозы:

- низкий производственный потенциал;
- низкая конкурентоспособность национального производства;
- низкая инновационная активность;
- высокая миграционная активность внутри страны, перемещение активного населения в крупные города России с целью улучшения качества жизни;
- с конца 2014 г. усугубляется проблема безработицы.

Внутренние угрозы, которые встают перед государством, осложняют действия, направленные на внешнюю политику, защиту отечественных производителей и завоевание новых рынков. При ослабленной экономике страна утрачивает возможность полноценно конкурировать на мировых рынках.

Можно выделить основные внутренние факторы, повлиявшие на высокую импортозависимость российской экономики:

1. переход экономики от командной к рыночной, заключалась в экономической свободе и развитие капитализма.

2. Приватизация, с 1991 по 1999 гг. можно наблюдать такую картину, когда идет разгосударствление имущества России, вследствие которой, происходит деиндустриализация страны. Результатом этого процесса стало резкое сокращение объема производства, раздробленность предприятий, утрата их технологической целостности, кризис в наукоемкой отрасли, машиностроении. Последствия данной реформы влияют на состояние экономики по сей день, когда государство и частный сектор закупают готовое оборудование, комплектующие из-за рубежа в ущерб созданию собственных производственных мощностей.

3. Привязанность отечественной экономики к природно-сырьевым ресурсам [8]. Начиная с 1990-х годов, Россия ежегодно поставляет на ми-

ровой рынок до 237 млн сырой нефти на сумму \$174 млрд [5] в страны дальнего зарубежья и СНГ, а также природный газ, круглый лес, цветные и черные металлы, необработанные природные ресурсы (алмаз и т. д.). Резко растет зависимость от импорта в промышленных товарах массового потребления, производственных мощностей, а также сырья и продуктов питания.

Нет такой страны, где нет импортной продукции, но доля импорта у развитых стран меньше, чем у России. Импортозависимость в обрабатывающей промышленности РФ составляет порядка 80%, в машиностроении – 75%, фармацевтической отрасли и сельском хозяйстве – 85% [4].

Основная идея импортозамещения заключается в том, чтобы заместить товары иностранного происхождения на внутреннем рынке отечественной продукцией, конкурентоспособной и отвечающая всем стандартам и нормам. Стратегия импортозамещения опирается на развитие национального производства в целом, повышение качества производимой продукции с использованием высоких технологий и инноваций. Особенно это актуально для нашей страны, так как российские производственные отрасли отстают от уровня аналогичных отраслей государств, с которыми Россия активно взаимодействует [2].

Таким образом, производство инновационных продуктов влечет за собой повышение уровня развития технологии и производства, увеличение квалифицированных специалистов, и как следствие, улучшение благосостояния страны.

Экономика нашей страны на данный момент является недостаточно конкурентоспособной в отраслях обрабатывающей промышленности, медицине, сельского хозяйства и других сферах материального производства по сравнению с высокоразвитыми странами. Для того чтобы исправить данное положение, необходима поддержка со стороны государства инновационному бизнесу [6]. Осуществить это можно следующим образом:

1. Сделать основной упор на переработку природно – сырьевых ресурсов с последующим экспортом;

2. Переориентировать вузы страны на широкий выпуск специалистов технических специальностей, так как импортозамещение – это в первую очередь сфера производства;

3. Развитие приоритетного финансирования наукоемких отраслей: приборо- и роботостроение, информационные технологии, био- нано- технологии и т. д., – которые позволят сократить отставание от ведущих мировых экономик [7];

4. Необходимо повысить спрос на товары отечественного производства, путем СМИ, маркетинговых инструментов и др. для обеспечения роста национальной промышленности и экономического развития страны, а также – укрепления экономической безопасности.

Для реализации программы импортозамещения основным источником финансирования являются доходы от экспорта. Следовательно, импортозамещающий товар должен быть ориентирован как на внутреннем рынке, так и на внешнем. В противном случае, если внутри производимый отечественный продукт не сможет конкурировать на мировом рынке, то проведенные мероприятия по импортозамещению не дадут положительных результатов для экономики государства, а значит – его безопасности. То есть импортозамещение должно развивать не только производство в отдельных отраслях, но и повышать эффективность экономики страны и социальной сферы в целом. Эффективная экономика является залогом обеспечения экономической безопасности национального государства.

Литература

1. Волкодавова Е.В., Назарчук Е.Н. Импортозамещение как резерв повышения эффективности деятельности промышленного предприятия и источник устойчивого развития отраслей экономики. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9906186>.
2. Бурко Р. А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 301-303.
3. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4-7.
4. Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) [электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.02.2015)
5. Центральный банк Российской Федерации [<http://www.cbr.ru/> Экспорт Российской Федерации сырой нефти (по данным ФТС России и Росстата дата обращения: 20.02.2015)
6. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 3 (62). – С. 9–16.
7. Дятлов С.А. Сущность, принципы и формы государственной инновационной политики // Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 132–137.
8. Селищева Т.А. Региональная экономика. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 469 с.
9. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – Санкт-Петербург, 2006.

УДК 330.15

С.В. Переверзева,
кандидат экономических наук, доцент

ЭКОЛОГОЦЕНТРИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. Статья посвящена современному теоретическому подходу к решению проблем экологического характера, возникшему вследствие интенсивной экономической деятельности человека, иррациональность которой частично обусловлена

культурно-историческими и религиозными факторами. Рассматриваются наиболее острые проблемы экологического характера и возможные пути их решения, ставятся вопросы, требующие осмысления с целью выработки адекватной стратегии восстановления экологического баланса, а также ставятся соответствующие задачи глобального масштаба.

Ключевые слова: экология, экономическая теория, экспериментальное моделирование, микроэкономика.

S.V. Pereverzeva

ENVIRONMENT-ORIENTED ECONOMICS

Abstract. The article discusses the modern theoretical approach to solving ecological problems arisen from intense economic activity, the irrationality of which is partially determined by cultural, historical and religious factors. It dwells on the most critical ecological problems and suggests possible solutions; also, the article raises concerns that need to be comprehended in order to develop a viable strategy of ecological balance restoration, and sets the respective global objectives.

Keywords: ecology, theoretical economics, experimental simulation, microeconomics.

Понятия: «экология», «экосистема», «социальная экология», «техносфера» и другие категории экономической теории, – определяются философскими и богословскими представлениями о «природе» и «личности». Теоретические, методологические и практические вопросы экономики, таким образом, получают различное толкование. Философские и богословские труды раскрывают роль личности таким образом, что определяющую роль в сохранении окружающей среды должен сыграть человек. Личность неразрывна с природой. Самоотверженность человеческой личности и ее выражение, самобытное существование и внутреннее определение несводимо к понятию «продукта исторического процесса и воздействия среды». Личность человека рассматривается как основание целостности, непрерывности его бытия и самосознания. Личность не тождественна душевной природе и не есть простая сумма тела и духа в человеке. Неисчерпаемость представления о личности приводит к пониманию иррациональности, взаимосвязи и взаимозависимости свойств человеческой личности: свобода в отношении к природе и к другим личностям, уникальность. Любой факт истории человечества неповторим в своей ценности. Таким образом, история складывается из человеческих решений, зависит от человеческой свободы.

Немецкая философия сильно повлияла на новейшую русскую философию и определила теоретический антиперсонализм. Христианская западная церковь и протестантизм создали логику современной экономической теории в сфере сохранения окружающей среды. Ценность природных

ресурсов определяется рыночным механизмом. Невозможность оценить вред окружающей среде в рыночных ценах предполагает использование модели рационального потребителя.

Экологи-экономисты, рассматривая вопросы экономического роста, научно-технического прогресса, склонны утверждать о необходимости все большего учета фактора риска изменения окружающей среды на состояние здоровья человека, качество жизни. Глобальные процессы загрязнения атмосферы, почвы, потепления климата не способны решить рыночные механизмы. Использование природных ресурсов в большей степени одними странами (их определяют как развитые) и добыча, перемещение из других стран (развивающихся) породило проблему исчерпаемости экономических ресурсов в экономической теории. Решение этого вопроса основано на замещении одних ресурсов другими, изучении факторов: отдача от масштаба, эффективности использования ресурсов и других. Производственная функция с постоянной отдачей от масштаба производства определяет динамику экономических затрат длительного периода, экономическую политику государства на перспективу. Убывающая отдача от масштаба характерна для короткого периода, наиболее ярко проявляется в условиях кризиса. В условиях глобализации мировой экономики теории абсолютного и относительного преимуществ используются для изучения конкурентоспособности стран, регионов, отраслей, отдельных сфер экономической деятельности, но не способны решить экологические проблемы мира.

Другой подход предлагается альтернативной экономической теорией, которая дает возможность решения вопросов окружающей среды и оценки природоохранной деятельности на основе определения типов хозяйственных систем.

Многочисленные зоны экологического бедствия России появились во второй половине XX века. Причинами этого были как просчеты в планировании и управлении, так и экстенсивная эксплуатация природных ресурсов, компенсирующее неэффективность их использования – непрерывное движение в новые сырьевые районы. Рост производства поддерживал спрос на новые энергетические и сырьевые базы. В Варне, в августе 1996 года, проходила Международная теоретическая конференция, посвященная охране окружающей среды и защите мира. На этой конференции выступил академик Никита Николаевич Моисеев с докладом «Экологический императив». Он обратил внимание на экологические кризисы, вызванные ростом энергетической мощности и энерговооруженностью современной цивилизации. Академик призвал к выработке новых норм поведения и мышления. (Доклад опубликован в журнале «Коммунист» № 12 1986 год). За период, прошедший с середины 80-х годов, во многих регионах мира биосфера стала замещаться техносферой.

Ущерб, причиняемый экосистеме всего мира, требует рассмотрения следующих вопросов:

- влияния превращения биосферы в техносферу и оценку деятельности предприятий в существующих условиях;
- эффективного использования природных ресурсов в условиях устойчивой эколого-социальной экономики;
- планирования и регулирования регионального (пространственного) экологического развития;
- учета эффективного территориального разделения труда и экологической безопасности для населения региона, страны, мира;
- размещения мировых производительных сил с учетом экологии.

Экологические проблемы воспринимаются по-разному социальными слоями населения и группами, эксплуатирующими природные ресурсы. Природоохранные мероприятия предполагают научную обоснованность использования природных ресурсов, соблюдение баланса между экономическими санкциями и стимулированием отдельных видов ресурсов. Модель устойчивого эколого-экономического развития страны предполагает взаимосвязь и обоснованность всех ее составляющих на региональном, национальном и глобальном уровнях. Сформулированные обществом закономерности использования природных ресурсов должны быть основаны на результатах исследований и разработок, полученных в других областях знаний, например, теории моделирования климатических условий природы. Таким образом, ставятся задачи планетарного масштаба:

- определение путей дальнейшего развития цивилизации;
- изучение состояния отдельных экосистем на уровне регионов и территорий;
- разработка принципов использования природных ресурсов на основе сформулированных закономерностей организации жизни;
- проведение экспериментального моделирования взаимодействия окружающей природной среды и методов регулирования хозяйственной деятельности.

УДК 338.1

***А.В. Потапенко,**
кандидат экономических наук, доцент*

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО СТРАНЫ

(Статья поддержана грантом РГНФ № 16-02-00531а)

Аннотация. В статье рассмотрен научно-образовательный потенциал государства. Выявлена закономерность между уровнем финансирования НИОКР и публикационной активностью стран. Показано, что научная составляющая является хорошим

индикатором реального развития нации. Приведена динамика внутренних затрат на исследования и разработки в России.

Ключевые слова: научный и образовательный потенциал, публикационная активность, конкурентное преимущество.

A. V. Potapenko

SCIENCE AND EDUCATION AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE COUNTRY

Abstract. The article deals with the scientific and educational potential of the state. The regularity between the level of research and development and publication activity countries. It is shown that the scientific component is a good indicator of the real development of the nation. The dynamics of domestic expenditure on research and development in Russia.

Keywords: scientific and educational potential, publication activity, competitive advantage.

В XXI веке наука и образование вносят существенный вклад в обеспечение экономического роста и социального прогресса. Ведущий специалист в вопросах общественного развития Норманн Гикс по этому поводу сказал: «Первое, страны находящиеся в поисках новых потребностей (в том числе в сфере образования) не имеют низких показателей валового национального продукта; второе, достижения более высоких уровней потребности является гарантом более высокого уровня развития в будущем; третье, мероприятия по повышению уровня образования и здравоохранения тесно связаны с прогрессом и новыми выгодами» [3].

К сожалению, вклад российской науки в экономический рост составляет менее 1% [7, с. 31]. Обусловлено это следующими причинами:

1) падением престижа научной и преподавательской работы, снижением социального статуса ученых и преподавателей, низким уровнем оплаты труда (подавляющее большинство студентов вузов не желает связывать свое будущее с наукой и образованием, ученые часто переходят в коммерческие фирмы или уезжают за границу, где их труд востребован и оплачивается гораздо выше);

2) невостребованностью научных разработок;

3) физическим (20–30 лет срок службы) и моральным износом исследовательского оборудования [4];

4) отсталостью (в лучшем случае, на уровне 1980-х годов) систем организации и информационного обеспечения науки и научных исследований;

5) низким качеством государственного управления наукой и недостаточным ее финансированием (см. табл. 1).

Таблица 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в России [2, с. 250]

Годы		2010	2011	2012	2013	2014
Затраты на исследования и разработки	в млн долл. США	33062,4	35183,1	38795,4	40683,5	43440,6
	в % к предыдущему году	-	106,41	110,27	104,87	106,78

Из таблицы 1 видно, что бюджеты, выделяемые на науку, увеличиваются. Средний темп прироста за указанный период составил 7,08%. Однако, российская наука по-прежнему не получает должного финансирования, и согласно федеральному бюджету на 2016 г., доля расходов на науку в расходах федерального бюджета снизилась с 2,6% в 2013 г. до 1,9% в 2016 г. [1].

Сегодня наибольший удельный вес мировых научных ресурсов сосредоточен лишь в небольшом числе стран (см. рис. 1). Около половины всех средств, выделяемых на НИОКР, приходится на США, научно-технический потенциал которых самый большой в мире. Далее следует Китай. Другие научные центры расположены в Японии и Западной Европе. По отдельным направлениям в число лидеров входят некоторые малые развитые страны, такие как Швеция, Швейцария и др. Среди развитых стран выделяется также Республика Корея, а среди развивающихся – Индия. Россия значительно отстает от успешных в этом вопросе государств. На долю Российской Федерации приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности [5], [9].

На графике четко прослеживается прямая зависимость между финансированием сферы НИОКР в стране и количеством ее публикаций в научных журналах, индексируемых в Web Of Science.

Отметим, что, независимо от политического устройства, географии, площади, традиций, менталитета, культурных особенностей действует четкая закономерность: страны, в которых происходит быстрое экономическое и научно-техническое развитие, демонстрируют ускоренный (по отношению к наиболее развитым государствам) рост числа научных статей. Таким образом, изменение числа статей в научных журналах является хорошим индикатором реального развития страны.

Заметим однако, что библиометрические данные, приведенные на рисунке 1, отражают ситуацию не вполне корректно: в таких справочниках, как Web of Science (WOS), оценивается ограниченный круг публикаций (среди нескольких тысяч журналов всего 108 российских) и не указаны такие виды научных изданий, как монографии, статьи в сборниках и материалах конференций, доклады, тезисы, препринты и т. п. К тому же, упускается из виду количество публикаций в пересчете на одного ученого.

Этот показатель у нас не только не снизился, а, наоборот, возрос при том, что число самих ученых упало в три раза. Так, по данным Высшей школы экономики, в нашей стране только 66 научных исследователей из 10000 заняты в экономике. По этому показателю мы в разы отстаем от Израиля (174), Финляндии (157), Республики Корея (128), Японии (102), Франции (98), США (87), Швейцарии (75) [2, с. 270].

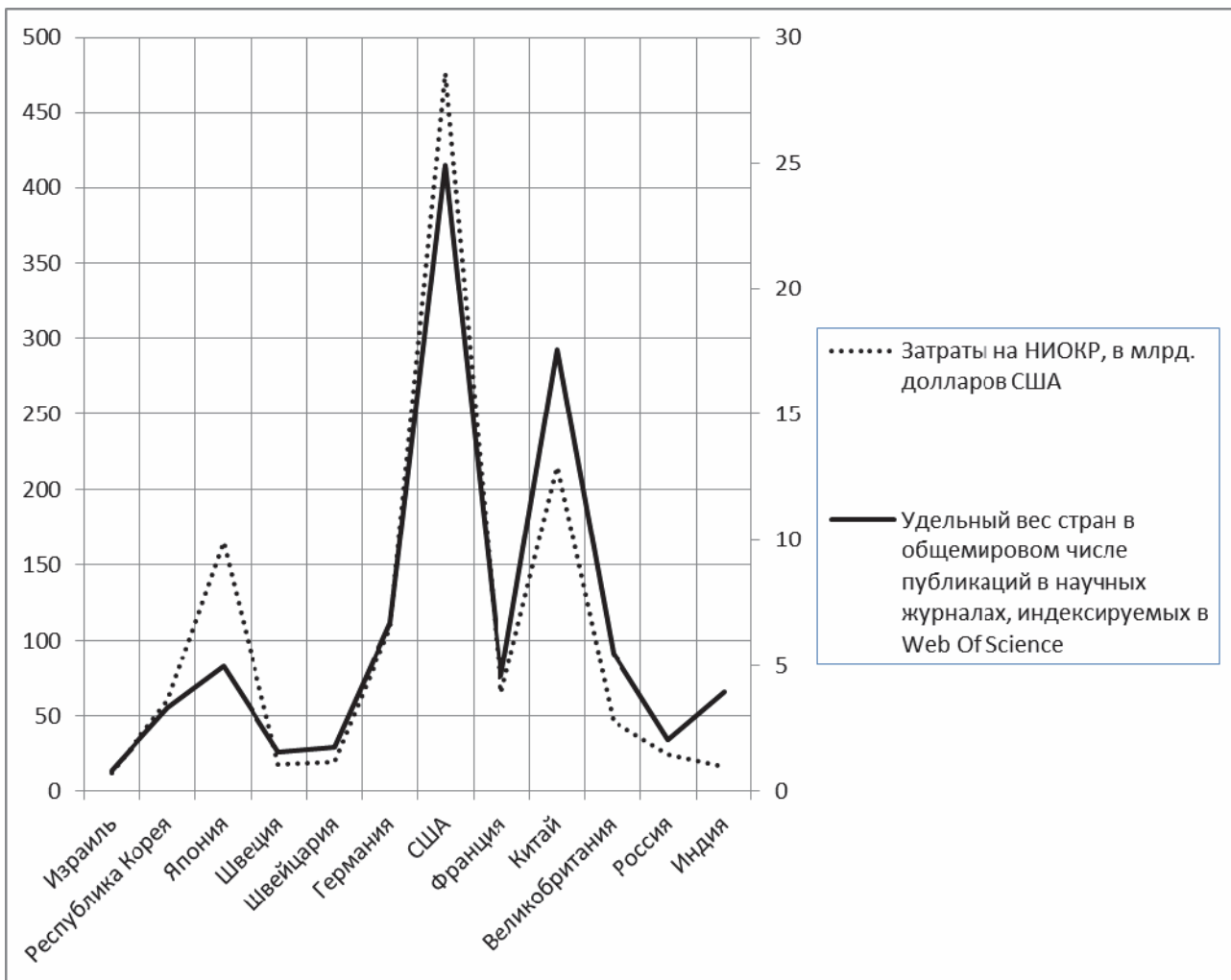


Рис. 1. Затраты на исследования и разработки по странам мира и их удельный вес в общемировом числе публикаций в научных журналах, индексируемых в Web Of Science [2, с. 253, 284]; [8]

«Сложившаяся ситуация – это результат применения в России неолиберальных экономических концепций, согласно которым любое государственное вмешательство в экономику ведет к негативным последствиям. Такая вера в «невидимую руку рынка» затронула и государственную политику в научной сфере. Наука вообще не рассматривалась как фактор социально-экономического развития страны. Произошло разгосударствление российской науки. Фактически научной политики в России нет. Это предопределяет деградацию научно-технического потенциала нашей страны, если не удастся переломить сложившуюся тенденцию» [5].

Для качественного улучшения уровня образования и обеспечения возможности эффективного использования молодых специалистов и их современных знаний в экономике необходимо стимулирование партнерства вузов с бизнесом, а также – внедрение дистанционных образовательных технологий, создание электронных учебников, применение мультимедийного оборудования. Использование этих технологий позволяет (по различным оценкам) повысить усвоение изучаемого материала от 15 до 50% [6, с. 178].

Другой важный критерий развития науки – это налоги. Следуя опыту других государств, нужно поощрять расходы на НИОКР путем применения налоговых инструментов. Пока что российская налоговая система, по данным ОЭСР, не способствует стимулированию расходов на НИОКР частного сектора [5].

К тому же не следует забывать, что во всем мире ведется борьба за интеллектуальный капитал путем приобретения и создания интеллектуальной собственности. Возрастающая международная конкуренция «охотников за головами» означает, что развитые страны готовы увеличивать свои инвестиции в человеческие ресурсы. Если этого не будет происходить в России, то наша страна рискует потерять перспективные кадры и лидирующие позиции.

Наука и образование являются конкурентными преимуществами стран и для поддержания экономического роста и социального прогресса в государстве нам необходимо развивать этот фактор конкурентной борьбы.

Литература

1. Ализар А. ЮНЕСКО отмечает рост мировых расходов на науку. – Электронный ресурс: <https://geektimes.ru/post/265728/> [Дата обращения: 15.04.2016]
2. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с. – Электронный ресурс: <https://www.hse.ru/data/2016/02/08/1140295633/Индикаторы%20науки%202016.pdf> [Дата обращения: 15.04.2016]
3. Нуриян А. Развитие науки и образования – как фактор общественного прогресса. – Электронный ресурс: <http://www.easttime.ru/allanalytic/29.html> [Дата обращения: 04.06.2016]
4. Ракитов А. Развитие науки в России. – Электронный ресурс: <http://nauka.relis.ru/06/0109/06109002.htm> [Дата обращения: 04.06.2016]
5. Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой // Наука и технологии РФ. – Электронный ресурс: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654 [Дата обращения: 15.04.2016]
6. Солдатов М. Информационные технологии в образовательном процессе Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации // РИСК. – 2009. – № 4. – С. 177–180.
7. Тодосийчук А.В. Условия перехода к инновационной экономике // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 25–38.

8. ТОП-50 стран Размер номинального ВВП (по состоянию на 2014 год) // EREPORT.RU Мировая экономика. – Электронный ресурс: <http://www.ereport.ru/stat.php?table=grecia&h=50> [Дата обращения: 04.06.2016]

9. Алпатов Г.Е. Инновационная политика России в среднесрочной перспективе // Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 206 с.

10. Селищева Т.А. Региональная экономика. Учебник. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012.

11. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2006.

УДК 334.73

Т.Н. Родионова,

кандидат экономических наук, доцент

ПРИРОДА КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ СОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: рассматриваются исторические закономерности развития кооперативного сектора экономики, современное состояние кооперации в России, возможные перспективы развития кооперации в будущем.

Ключевые слова: кооператив, история развития кооперации, кооперативы в России, кооперативное законодательство.

T.N. Rodionova

THE ESSENCE OF THE COOPERATIVE ORGANIZATIONS AND THEIR STATUS IN MODERN RUSSIA

Abstract: historical patterns of cooperative sector of economy development, modern status of cooperation in Russia, possible future prospects of cooperation

Keywords: cooperative, history of cooperation development, cooperatives in Russia, cooperative legislation.

Любое экономическое явление рождается не раньше, чем созревают необходимые для этого экономические условия. Кооперативные формы организации хозяйственной деятельности не являются исключением. Кооперация – это не случайно возникшее или искусственно привнесённое явление. Его появление объективно определено и обусловлено наличием определенных условий, которые возникают на конкретном этапе развития материального производства. К ним можно отнести формирование одно-временного сосуществования в экономике крупно – и мелко-товарных форм хозяйствования, причем базой для развития кооперативных организаций служит именно мелко-товарный уклад. Следует отметить, что это

условие является необходимым, но не достаточным, так как развитие кооперативного движения может быть заторможено в результате неблагоприятного влияния ряда внешних факторов, например, ввиду негативной политики со стороны государства.

С теоретической точки зрения, кооперативы следует определить как самостоятельные, демократически управляемые хозяйственные организации, созданные в результате добровольного объединения мелких частных производителей или индивидуальных потребителей с целью преодоления уязвимых черт мелкотоварного уклада и достижения на этой основе определенной жизнеспособности мелких хозяйств, а также – более рациональной структуры потребления перед лицом растущего крупнотоварного производства и массового потребления.

Первоначально кооперативные организации зародились в странах Западной Европы на рубеже XIX века, так как их экономика первой вошла в соответствующую фазу развития хозяйства. При этом был востребован уже имевшийся к тому времени опыт групповой и профессиональной организации населения, а также опыт ряда социальных потрясений XVI–XVIII веков. Затем по мере развития экономики кооперативные формы оказались востребованы и в других странах.

В дальнейшем шла непрерывная борьба за выживание самих кооперативных организаций.

Кооперативные организации имеют принципиальное отличие от других ассоциаций. заключается оно в том, что кооперативы не ставили целью получение дохода (прибыли, процента). Их целью была минимизация издержек в актуальной для них сфере, будь то производство или потребление. Именно поэтому в кооперативах при принятии решений приоритет отдается не вложенному капиталу, а членству (1 член – 1 голос), ибо целью является облегчение ситуации, достижение улучшений для каждого участника (и его семьи).

Для кооперации оказалось характерно многообразие видов деятельности, так как весьма разнообразны сферы, в которых остается мелкотоварный уклад. В зависимости от национальных особенностей становления капитализма в разных странах развились и получили наибольшее распространение различные виды кооперации. Однако, все они нацелены на приспособление их членов к ужесточающимся внешним условиям хозяйствования путем самоорганизации и самопомощи. Именно поэтому кооперативное движение заслужило признание и уважение в обществе.

Посредством кооперации семьи получали следующие преимущества: доступ к кредитным ресурсам, удешевление потребительских товаров или сырья для переработки, улучшение их качества; трудоустройство, доступ к образованию, к профессиональной информации в соответствующей сфере; возможности совместного использования дорогостоящей техники,

хранение запасов продукции, сбыт продукции с меньшими издержками, возможность ее предпродажной переработки.

Как следствие развивавшегося кооперативного сектора во всех странах, где он был представлен, проявилось и соответствующее законодотворчество, которое, в свою очередь, создавая определенное правовое поле, стало оказывать сильное положительное или отрицательное регламентирующее и регулирующее влияние на развитие кооперативных организаций.

В результате соответствующую организационную форму могут принимать и использовать и, так называемые, «лже-кооперативы», которые формально соответствуют требованиям законодательства, но реально служат несколько другим целям. Их не просто различить, так как их истинный характер может проявиться не сразу, а лишь через значительное время. Чем меньше кооператив, тем прозрачнее его деятельность, и тем проще сделать соответствующий вывод. Чем крупнее – тем больше задействовано участников (членов), тем сложнее управление организацией, и тем более замаскированной может быть схема его деятельности для каждого отдельного участника. В истории известны подобные примеры. Для выяснения истинной природы организаций необходим детальный анализ их деятельности, а также законодательства, на которое они опираются.

Следует отметить, что основная масса организаций мужественно исполняет предназначенную им роль. Действительно, и сегодня кооперативы способны защитить интересы и права своих членов и других потребителей. Кооперативные организации занимают и пропагандируют очень достойную позицию на современном рынке. Они предпочитают снижение издержек и цен, ограничиваясь скромной упаковкой и информацией (в отличие от дорогостоящей рекламы), отказываются от производства и продажи фальсифицированных товаров, продуктов, содержащих вредные примеси и т. п. При этом, важно понимать, что тем самым эти организации берут на себя дополнительную нагрузку при том, что положение их участников на рынке изначально было уязвимым. Поэтому выстоять такие организации могут также только, опираясь на своих членов и их убежденность в правильности действий своей организации.

Кооперативы тоже вынуждены нести дополнительные затраты, но их направленность иная по сравнению с обычными фирмами, действующими на рынке. Так, нефальсифицированная продукция обходится дороже и может проигрывать в ценовой конкуренции по сравнению с фальсифицированными образцами. Поэтому потребители (и прежде всего, сами члены кооператива) должны быть убеждены в высоком качестве именно этой продукции и склонны к ее потреблению, несмотря на иные соблазны, даже в случае равных или чуть более высоких кооперативных цен. Определен-

ные средства требуются на обучение, консультирование о здоровом образе жизни и подходящих для потребления продуктах, способах их применения и использования. Зачастую кооперативы проводят «открытую» политику и знакомят своих потребителей с технологией непосредственно на местах производства.

Интересный опыт демонстрируют разного рода жилищные кооперативы. Они не только помогают своим членам в обеспечении жильем, но и отслеживают затем все вопросы, связанные с его эксплуатацией. На этом этапе также возможна значительная экономия средств пайщиков.

Поскольку кооператив не может существовать, не опираясь на своих членов, то огромное значение имеет их доверие к организации. Это особенно важно по мере ее увеличения, разрастания, объединения с себе подобными, появления новых уровней управления.

В России по сравнению со странами Западной Европы имеются некоторые отличия в развитии кооперативного движения. Здесь кооперативные организации появились несколько позже, чем в западноевропейских странах, и уже могли использовать опыт западноевропейского кооперативного движения. Особенности российского кооперативного движения имеют отношение к различным временным периодам, к конкретным формам кооперации. Они проявились также в отношении государства и в законодательстве.

Применительно к российскому кооперативному движению, необходимо выделить присущие ему крупные этапы развития, отличные от западноевропейских: 1) зарождение и становление до революции 1917 г.; 2) развитие в годы советского государства; 3) возрождение кооперации в постсоветский период.

С 90-х годов XX в. по настоящее время кооперация в РФ переживает новое рождение. Деятельность кооперативных организаций регулируется вновь принятыми законодательными актами, начиная с Закона о кооперации, принятого в 1988 года. В этот период наблюдались как положительные так и отрицательные тенденции и новый этап принес кооперативному движению новые перспективы и новые испытания.

Деятельность кооперативных организаций в РФ регламентируется такими документами, как Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, а также рядом Федеральных законов РФ, касающихся отдельных видов кооперации. Из этих правовых документов видно, что государство уделяет развитию кооперативного движения значительное внимание, что уже само по себе является важным фактором его развития. Согласно принятым документам, законодательно выделены следующие направления деятельности или сферы функционирования кооперативных организаций: потребительская, производственная, сель-

скохозяйственная, кредитная, жилищная. Но встречаются и смешенные формы, например кредитные сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

К сожалению, по имеющейся отрывочной статистической информации не удастся составить последовательную картину изменения в кооперативном секторе экономики. Имеются лишь частичные, по которым, однако, можно проследить некоторые тенденции, отражающие развитие потребительской кооперации. Известно, что в 1990 г. оборот розничной торговли потребкооперации соответствовал (в сопоставимых единицах) 56 млрд руб., а ее доля в розничной торговле РФ составляла 22,1%. Затем в 90-е годы наблюдалось резкое снижение этих показателей: в 1995 году, соответственно, до 22 млрд руб. и 4,4%. Затем с 2003 по 2010 гг. оборот розничной торговли потребкооперации вырос с 70 до 160 млрд руб., а ее доля в розничной торговле РФ постепенно снизилась с 1,5 до 1% [2].

Известно, что к 2010 г. только потребительская кооперация системы Центросоюза (а ее деятельность сосредоточена, в основном, в сельской местности) объединяла около 3,8 млн пайщиков (а с членами семей – в 2-3 раза больше) и включала около трех тысяч низовых организаций, 135 обществ второго уровня – районных потребительских союзов и 76 – республиканских, краевых и областных. В настоящее время Центросоюз объединяет коло 4 млн членов, а его потребительские кооперативы предоставляют работу почти 200 тыс. человек [4].

Имеются данные, касающиеся развития за последние годы кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативов. По официальным данным, за период 2006–2013 гг. число зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов выросло примерно в 5 раз и к началу 2014 г. достигло 6913 обществ, в том числе кредитных – 1846, перерабатывающих – 1043, снабженческо-сбытовых – 1595 [1]. В ряде субъектов федерации в сфере сельского хозяйства созданы и функционируют более, чем по 100 кооперативов. Значимость их развития подчеркивает Концепция развития кооперации на селе до 2020 года, которая была принята Первым всероссийским съездом сельских кооперативов в марте 2013 г. в г. Санкт-Петербурге. Она предусматривает мероприятия нормативно-правового регулирования, финансовой и экономической поддержки, информационного и консультационного обеспечения, а также обучения.

Согласно информации Федеральной службы государственной статистики, с 2008 по 2014 г.г. более, чем в 4 раза увеличились суммы займов, полученных членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов (см. табл. 1).

Таблица 1. Данные о сельскохозяйственных потребительских кооперативах РФ за период 2008–2014 гг. (тыс. руб.) [3]

Года	Займы, полученные в кооперативах	Займы, полученные в кооперативах (финансовое посредничество)	Наличие основных фондов по полной учетной стоимости
2008	110366.0		
2009	248707.8		
2010	279736.0	1730674	2237295.3
2011	482340.6	1395096	2136993.8
2012		1524458	
2013		1664961	
2014	499727.3	1617454	2124527.7

Жилищной кооперации отводится немалая роль в содействии жилищному строительству. В настоящее время остро ощущается потребность развития сельских территорий. При этом надежды возлагаются, среди прочего, на сельскую кооперацию. В феврале 2015 г. вышло Распоряжение правительства РФ # 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030», где присутствует раздел «2.5 Сельская кооперация». В июне Постановлением Правительства РФ от 24.06.2015 # 623 утверждены «Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов российской федерации на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы».

Таким образом, кооперация по-прежнему занимает свою нишу в современной российской экономике, и ее возможности явно не исчерпаны. Именно поэтому, уделяя большое внимание совершенствованию кооперативного законодательства, государство способствует тем самым развитию кооперативного сектора и направляет его на решение неотложных хозяйственных задач, используя активность самого населения.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант плюс. – (URL: <http://base.consultant.ru/>), (дата обращения 30.03.2016.)
2. Кооперация в схемах. – (URL: <http://refdb.ru/images/>), (дата обращения 28.03.2016.)
3. Федеральная служба государственной статистики. Интерактивная витрина. – (URL: <http://cbsd.gks.ru/>), (дата обращения 25.03.2016.)
4. Центральный союз потребительских обществ Российской Федерации. Официальный сайт. – (URL: <http://www.rus.coop/about/>), (дата обращения 28.03.2016.)

УДК 339.923

*А.В. Рыжова,**кандидат экономических наук, старший преподаватель.*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС «ШЁЛКОВОГО ПУТИ»: ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье анализируется проект Экономического пояса «Шелкового пути», выдвинутый председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. В статье рассматриваются следующие вопросы: почему Китаю выгоден данный проект; российский проект ЕАЭС и китайский проект, являются ли они конкурентами или потенциальными партнерами; если партнёрами, то каковы перспективные сферы сотрудничества между двумя странами; как КНР превратит свою инициативу в реальность.

Ключевые слова. «Экономический пояс Шёлкового пути», интересы России и Китая.

A.V. Ryzhova

«SILK ROAD» ECONOMIC BELT: INTERESTS OF RUSSIA AND CHINA

Abstract. This article discusses the project Silk road economic belt proposed by Chinese President Xi Jinping in 2013. The following questions are considered in this article: why this project is so profitable for China; Russian project of Eurasian economic union and Chinese project: they are competitors or potential partners; if they are partners, what are the perspective spheres of cooperation between these countries; how China can realize this project.

Keywords. «Silk road» economic belt, interests of China and Russia.

Проекты «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути для 21 века», выдвинутые Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., быстро превращаются в стержень новой геоэкономической стратегии Китая. Уже создана специальная организационная структура в составе Правительства КНР. Проект предусматривает солидную финансовую базу в форме Фонда «Шелковый путь» (50 млрд долл.) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (100 млрд долл.). Китай заявил, что готов вложить в проект «Один пояс – один путь» до 900 млрд долларов – это деньги, которые будут предоставлены в виде проектного финансирования и кредитов странам-участницам [1]. Эксперты называют такую экономическую политику «мягкой агрессией».

Транспортные артерии давно стали целью экономических войн и веским аргументом в любом из политических споров. Тот, кто контролирует транспортную систему, держит в своих руках рычаги управления экономикой, а, значит, волен решать судьбу целого государства. Особенно актуально это звучит в эпоху глобального передела сфер влияния.

2016 год открылся новым крупным геэкономическим событием. Уполномоченные представители стран ЕС готовы обсудить вопрос придания Китаю статуса рыночной экономики. Окончательное решение будет принято летом 2016 года. Если это произойдет, ворота европейского рынка распахнутся для китайских товаров, серьезно потеснив позиции американских, турецких и других конкурентов. Китай сможет снизить зависимость от американского рынка и усилить влияние в Европе в ущерб влиянию США. Американцы уже выступили категорически против данных шагов ЕС.

В 2014 г. объем торговли между Китаем и странами ЕС составил 614 млрд долл., при этом импорт китайских товаров в ЕС – 330 млрд долл., а к 2020 г. китайские власти намерены довести объёмы торговли до одного триллиона долларов [2, с. 15].

Американские СМИ заявили, что ЕС пошел по скользкой дорожке усиления взаимодействия с Китаем, а его действия нанесут серьезный удар по созданию торговой зоны Евроатлантического партнерства. Почему этот проект так необходим Китаю? Для обеспечения экономического роста Китаю с населением более миллиарда человек нужны ресурсы (энергетические, запасы питьевой воды) и новые рынки сбыта.

Контроль над сухопутными маршрутами Шелкового пути обеспечивает энергетическую безопасность Китая. На данный момент крупнейший импортер энергоресурсов в мире Китай полностью зависит от морских поставок, а, значит, постоянно находится в опасности применения «нефтяного эмбарго» на море. Эту тактику использовали США против островной Японии в преддверии войны.

Новые инфраструктурные проекты в рамках реализации проекта – выгодное вложение инвестиций с высокой долей окупаемости и значительной долгосрочной выгодой. Кроме того, это создание новых рабочих мест для китайских граждан. Китайские государственные строительные и железнодорожные компании смогут расширить их и без того бурно растущий бизнес за счет сотрудничества со странами Центральной Азии и Европы. Китайцы охотно берутся строить инфраструктуру даже в слабо развитых и нестабильных странах Африки. Тем более, Китай заинтересован в строительстве железных дорог в соседних с ним странах, в выстраивании, насколько возможно, интегрированной с внутрикитайской железнодорожной сети.

Шелковый путь, который пройдет через Западный Китай, сможет решить проблемы неравномерного развития Китая и способствовать экономической и, что не менее важно, культурной интеграции западных регионов.

Благодаря Китаю у нас сформировался позитивный образ данного проекта, но реально позитивных моментов для России не так много. После

распада СССР мы ушли из Центральной Азии и решали внутренние проблемы. Тогда КНР взял инициативу в свои руки и предпринял первую попытку интеграции через Шанхайскую организацию сотрудничества. ШОС был бы монополистом в регионе, если бы не образование Евразийского экономического союза, которое показало, что Россия имеет волю и стратегические планы в отношении Центральной Азии.

По негласной договоренности с Китаем Россия взяла на себя роль политического лидера в республиках Центральной Азии, а Китай – роль лидера в экономическом сотрудничестве. Однако Китай, благодаря мощным экономическим ресурсам, всё больше втягивает страны Центральной Азии в орбиту своего влияния. Россия уже несколько лет как проигрывает Китаю экономическую конкуренцию на пространстве Центральной Азии. Товарооборот России со странами Центральной Азии в 2014 году составил 27,8 млрд долл., а Китая – 46 млрд долл. Российские инвестиции в регион в 2013–2014 гг. составили 15 млрд долл., китайские инвестиции только в Казахстан в 2014 году превысили 30 млрд долл. [3].

Несмотря на многочисленные заявления, конкуренции между двумя проектами, инициаторами которых выступают Пекин и Москва, не избежать. Весь вопрос заключается в том, чтобы эта конкуренция не превратилась в конфронтацию, и все спорные вопросы решались бы на основе разумного взаимного компромисса.

Вопросами, по которым сталкиваются интересы России и Китая, в частности, являются: установление контроля над отдельными объектами и целыми отраслями промышленности, имеющими стратегическое значение (энергетика, урановое производство, добыча редких металлов, золота и т. п.); конкуренция в области военно-технического сотрудничества, торговли оружием; лоббирование собственных интересов в политических элитах региональных государств; альтернативность Северного морского пути проекту Морской Шелковый путь XXI века, а Транссиба – Центрально-Азиатским железнодорожным и автомобильным коммуникациям; конкурентная борьба за рынки сбыта.

Если Россия хочет быть одним из центров нового мирового порядка, она должна, в первую очередь, реализовать свою схему континентальной интеграции. Китай, кстати, подчеркивает, что победителем в конкуренции интеграционных схем станет тот, кто предложит схему, не вступающую в прямое противоречие с остальными схемами.

Россия заинтересована в том, чтобы Китай проложил большую часть «Шелкового пути» по территории России, но Пекин уже пробует маршруты в Европу в обход России, демонстрируя России, что может обойтись и без неё и намекая на необходимость большей уступчивости в переговорах.

В свою очередь, в условиях возможности террористических актов на всех инфраструктурных маршрутах нового «Шелкового пути» стратегиче-

ское значение приобретают альтернативные магистрали – Транссибирская магистраль и БАМ; проходящие через Сибирь нефте – и газопроводы. В перспективе определенную роль может сыграть также Северный морской путь, способный стать дублером Морского «Шелкового пути». Необходимы значительные финансовые вливания в модернизацию и строительство инфраструктурных объектов. Однако в условиях современной экономической ситуации, западных санкций, увеличения военных расходов свободных денежных средств не предвидится.

В настоящее время, если экономический мост между Европой и Азией всё-таки будет проложен, Россия будет играть роль лишь провода для потока китайских товаров и трубой для перекачки сырья в Китай. Поэтому в первую очередь мы должны заняться разработкой собственных конкурентных технологий, чтобы развертывать сотрудничество с Китаем на базе интеллектуальных продуктов. Нужно сделать задачей государственной важности сохранение и развитие научного потенциала страны. Иначе России будет нечего противопоставить в грандиозном экономическом поединке.

Литература

1. Дмитрий Комаров Новый Шелковый путь: как Китай изменит экономическую карту мира <http://south-invest.com/shelk?language=ru> («Южный Китай», 25.03.2015)
2. Рыжова А.В. «Архимедов рычаг», который способен перевернуть весь мир // Конкуренция и рынок. – 2016. – № 1 (74). – С. 14-22.

УДК 330.35

*Д.Ю. Скрипниченко,
старший преподаватель*

О ВЗАИМОСВЯЗИ ИНФЛЯЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к обоснованию взаимосвязи инфляции и роста. Анализируются современные исследования эмпирического определения оптимального с точки зрения роста темпа инфляции. Даются рекомендации осуществления современной денежно-кредитной политики, способствующей «запуску» новой модели экономического роста России.

Ключевые слова: экономический рост, инфляция, денежно-кредитная политика.

D.Iu. Skripnichenko

THE RELATIONSHIP BETWEEN INFLATION AND ECONOMIC GROWTH FOR THE TARGETS OF MONETARY POLICY

Abstract. The article discusses theoretical approaches to study the relationship of inflation and growth. Analyzes modern research the empirical determination of optimal from

the point of view of growth of inflation rate. Gives recommendations the realization of modern monetary policy, contributing to "launch" of a new model of economic growth in Russia.

Keywords: economic growth, inflation, monetary policy.

В настоящее время главной целью развития экономики России является запуск новой модели экономического роста – инновационной модели, основанной, главным образом, на обновлении имеющихся производственных мощностей, внедрении достижений научно-технического прогресса, повышения эффективности использования всех факторов производства, в первую очередь, человеческого капитала. Логично предположить, что достижению данной стратегической цели должны быть подчинены и способствовать цели и задачи абсолютно всех видов государственной экономической политики, в том числе и денежно-кредитной политики Центрального банка России, осуществляемой совместно с экономическим блоком Правительства РФ. В связи с этим не теряет своей актуальности целесообразность проведения политики таргетирования инфляции, а также теоретико-эмпирическое обоснование взаимосвязи экономического роста и инфляции.

Как в мейнстриме экономической мысли, так и политической элиты современной России до сих пор преобладают два диаметрально противоположных взгляда на суть взаимосвязи инфляции и экономического роста, а также на обуславливающую эту взаимосвязь степень нейтральности денег в экономике. Условно говоря, одна из этих точек зрения соответствует неоклассической теории функционирования и развития экономики, в то время как другая – кейнсианскому направлению экономической мысли.

В рамках первого подхода функционирование экономики рассматривается, как правило, в долгосрочном периоде при предпосылке о свойственных этому периоду высокой степени гибкости цен в силу рациональных ожиданий экономических субъектов. В таких условиях последние полностью адаптируются к происходящим изменениям, в том числе и к увеличению объема денежной массы, так что их оценки этих изменений получают полное отражение в трансформациях уровня цен и инфляции. Экспансионистская денежно-кредитная политика, или политика количественного смягчения, имеет своим следствием лишь одно – рост общего уровня цен и инфляции без какого-либо роста реального объема национального дохода. Таким образом, в неоклассическом направлении экономической мысли делается вывод о том, что в долгосрочном периоде в силу высокой степени гибкости цен на товары и ресурсы деньги являются абсолютно нейтральными, а инструменты монетарной политики не оказывают никакого стимулирующего воздействия на реальный экономический рост. Это положение наглядно демонстрируется в рамках количественной

теории денег с помощью уравнения обмена И. Фишера, записанного в темпах прироста:

$$\hat{m} + \hat{v} = \hat{y} + \pi,$$

где \hat{m} , \hat{v} , \hat{y} , π – темпы прироста, соответственно количества денег, скорости их обращения, реального объема национального дохода и общего уровня цен (темпы инфляции). Тогда, при предпосылке о неизменности скорости обращения денег ($\hat{v} = 0$), темп экономического роста будет равен нулю: $\hat{y} = \hat{m} - \pi = 0$, так как $\pi = \hat{m}$.

Такой точки зрения придерживаются идеологи ЦБ и экономического блока Правительства России при проведении современной жесткой денежно-кредитной политики, направленной на таргетирование инфляции и ограничивающей денежное предложение, считающие, что рост спроса на деньги со стороны публики вызван, главным образом, монетарным ростом цен.

В рамках второго подхода функционирование экономики рассматривается, как правило, в краткосрочном периоде при предпосылке о высокой степени жесткости цен, которая свойственна этому периоду. В таких условиях экономические субъекты не успевают полностью приспособиться к происходящим изменениям, в том числе вызванным целенаправленной экспансионистской денежно-кредитной политикой, а их оценки этих изменений не успевают получить своего полного отражения в ожидаемых и в фактических изменениях уровня цен и инфляции. Прирост денежной массы имеет два последствия: с одной стороны, действительно способен привести к росту общего уровня цен и инфляции, с другой стороны – вызвать рост реального национального дохода. Таким образом, в кейнсианской теории делается вывод о том, что в краткосрочном периоде в силу высокой степени жесткости цен на товары и ресурсы деньги не являются нейтральными, а экономический рост возможен при наличии некоторого темпа инфляции. Это положение также возможно проиллюстрировать, используя уравнение обмена, записанного в темпах прироста. В этом случае, при предпосылке о неизменности скорости обращения денег ($\hat{v} = 0$), темп экономического роста будет равен: $\hat{y} = \hat{m} - \pi$.

В таких условиях рост спроса на деньги со стороны публики может быть вызван ростом либо реального, либо номинального национального дохода. Это, в свою очередь, обуславливает проведение ЦБ либо мягкой, либо промежуточной денежно-кредитной политики, направленной на регулирование процентной ставки на определенном уровне (или в определенном диапазоне), позволяющем поддерживать соотношение между приростом денежной массы и темпа инфляции, способствующее реальному экономическому росту: $\hat{m} > \pi$.

В связи с этим логичным в процессе изучения взаимосвязи инфляции и экономического роста являются следующие предположения:

- 1) существует некоторое оптимальное (критическое, переломное) значение среднегодового темпа инфляции, при отклонении от ко-

торого инфляция действительно оказывает негативное влияние на экономический рост;

- 2) помимо степени гибкости цен концептуальными факторами, определяющими степень нейтральности денег в национальной экономике, являются объект и субъекты, на которые направлено воздействие количественного смягчения с целью стимулирования экономического роста.

Что касается первого пункта, то существующие на сегодняшний день исследования влияния инфляции на экономический рост условно можно разделить на два вида: первый вид исследований учитывает степень (стадию) экономического развития страны, а второй – нет. Хотя все эти исследования появлялись одно за другим в течение непродолжительного периода времени (в последние 20 лет), исторически первыми были исследования второго вида. Сравнительный анализ преобладающего большинства данных исследований обоих видов в хронологическом порядке приведен в таблице 1. Данный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Не существует ни функциональной, ни однозначной стохастической взаимосвязи между инфляцией и экономическим ростом, свойственной всем странам, так как попытки ее выявления основываются на анализе «частных случаев», являются в большей степени случайными, а не системными, а также не учитывают в полной мере ряд факторов, например, таких как психологический характер явлений, исторические предпосылки и геополитическую ситуацию [3, с. 24].

2. Оптимальные с точки зрения сочетания с темпом экономического роста темпы инфляции зависят, главным образом, от степени (стадии) экономического развития конкретной страны и качества институтов, свойственных тому или иному типу хозяйственной системы. Так, для развивающихся стран оптимальным с точки зрения роста, согласно большинству исследований, учитывающих межстрановые различия, является среднегодовой темп инфляции, равный 10-15% [2, с. 11]. В связи с чем, установление ЦБ РФ таргета по инфляции в перспективе на уровне 4% резонно поставить под сомнение. Неоднозначность обоснованности данного целевого значения темпа инфляции может иметь весьма угрожающие последствия для экономического роста особенно в связи с третьим выводом.

3. Между отклонением фактического темпа инфляции от оптимального в большую сторону и темпами экономического роста обнаруживается статистически значимая и количественно существенная обратная корреляционная зависимость, чего нельзя сказать об обратном. Зависимость между отклонением фактического темпа инфляции от оптимального в меньшую сторону и темпами экономического роста является либо вообще статистически незначимой или количественно несущественной обратной корреляционной зависимостью, либо вообще обнаруживает прямую корреляцию.

Таблица 1. Сравнительный анализ результатов исследований влияния инфляции на экономический рост [2, с. 3-7]

№ п/п	Автор(ы) и год исследования	Период исследования	Количество и тип исследуемых стран	Пороговые значения темпа инфляции (π)	Изменения темпа экономического роста при отклонении π от его порогового значения
1	Bruno, Easterly, 1995			40%	$\hat{y} = f(\pi)$, если $\pi > 40\%$ $\hat{y} \neq f(\pi)$, если $\pi < 40\%$
2	Sarel, 1995	1970–1990 гг.	87 стран	8%	$\hat{y} = f(\pi)$, если $\pi > 8\%$ $\hat{y} \neq f(\pi)$ или $\hat{y} = f(\pi)$, если $\pi < 8\%$
3	Ghosh, Phillips, 1998	1960–1996 гг.	100 стран	2%-3%	$\uparrow \pi$ с 10% до 20% $\Rightarrow \downarrow \hat{y}$ на 0,3-0,4 п. п.
4	Barro, 1997	30 лет	более 100 стран	15%	$\hat{y}_n \neq f(\pi)$, если $\pi \leq 15\%$ $\downarrow \pi$ на 1 п. п. $\Rightarrow \uparrow \hat{y}_n$ на 0,02 п. п., если $\pi < 15\%$ $\uparrow \pi$ на 10% $\Rightarrow \downarrow \hat{y}_n$ на 0,3-0,4 п. п.
5	Sepehri, Moshiri, 2004	1963–1997 гг.	92 страны, в т. ч. страны с доходом:		
			низким	11%-16%	$\hat{y}_n \neq f(\pi)$, если $\pi < 11\%-16\%$ $\uparrow \pi$ в 2 раза $\Rightarrow \downarrow \hat{y}_n$ на 0,5-0,7 п. п.
			ниже среднего	15%-21%	$\hat{y}_n \neq f(\pi)$, если $\pi < 15\%-21\%$ $\uparrow \pi$ в 2 раза $\Rightarrow \downarrow \hat{y}_n$ на 1,9-2,6 п. п.
			выше среднего	4%-5%	$\uparrow \pi$ в 2 раза $\Rightarrow \downarrow \hat{y}_n$ на 0,2-0,35 п. п. $\downarrow \pi$ в 2 раза $\Rightarrow \downarrow \hat{y}_n$ на 0,7-1,0 п. п.
			ОЭСР	не обнаружен	$\hat{y}_n \neq f(\pi)$
6	Gillman, Harris, Matyas, 2002		Все страны вместе	не обнаружен	$\hat{y}_n = f(\pi)$, связь весьма слабая
			Развивающиеся страны	9%-11%	$\downarrow \pi$ в 2 раза $\Rightarrow \downarrow \hat{y}_n$ на 0,15-0,2 п. п. $\uparrow \pi$ в 2 раза $\Rightarrow \downarrow \hat{y}_n$ на 0,3-0,4 п. п.
			ОЭСР		$\hat{y} = f(\pi)$, влияние усиливается при $\downarrow \pi$
7	Gillman, Harris, 2004	1990–2002 гг. 1994–2002 гг.	АТЭС		$\hat{y} \neq f(\pi)$, если $10\% \leq \pi \leq 20\%$ $\hat{y} = f(\pi)$, при $\downarrow \pi < 10\%-11\%$
			13 стран с переходной экономикой		$\hat{y} = f(\pi)$ $\downarrow \pi$ с 10% до 5% $\Rightarrow \uparrow \hat{y}$ на 1 п. п.

Таким образом, справедливо отметить, что снижение темпа инфляции ниже его оптимального значения, т. е. либо установление чрезмерно низкого таргета по инфляции, либо чрезмерно рьяное перевыполнение плана по достижению данной цели, может иметь более значительные негативные последствия для экономического роста, чем противоположная динамика фактического темпа инфляции.

Гораздо более актуальной целью денежно-кредитной политики ЦБ РФ в современных условиях должно стать финансовое обеспечение стимулирования запуска новой, инновационной, модели экономического роста, а не таргетирование инфляции. Данное положение подтверждается не только сделанными выше выводами сравнительного анализа эмпирической взаимосвязи между инфляцией и экономическим ростом, но и тем фактом, что современная инфляция в России является не инфляцией спроса, а инфляцией предложения (издержек), имеющей, как известно, исключительно не монетарную природу. В этой связи особое значение приобретает политика не спроса, а предложения и реализуемая в ее рамках денежно-кредитная политика стимулирования непосредственно сферы реального производства, которая сегодня испытывает дефицит финансовых ресурсов, так остро необходимых для обновления имеющихся производственных мощностей и внедрения достижений научно-технологического прогресса.

Поэтому приоритетной задачей ЦБ России на современном этапе ее развития следует признать не жесткую денежно-кредитную политику таргетирования инфляции, ограничивающую денежное предложение, а мягкую или промежуточную денежно-кредитную политику, тактической целью которой является поддержание процентной ставки на определенном уровне или в определенном диапазоне, обеспечивающем доступность финансовых ресурсов для реальных инвестиций, запускающих новую модель экономического роста.

Литература

1. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регулирование экономики в условиях перехода к инновационному развитию. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 246 с.
2. Полтерович В.М. Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики Правительства России [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/2006-1.pdf>. – 13 с.
3. Рябых В.Н. Влияние инфляционных процессов на темпы экономического роста // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 19-25.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ С ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о ведущем положении института государственной собственности в странах с евразийской экономикой. Объясняется данный тезис на основе положений теории институциональных матриц, в частности, коммунальностью материально – технической среды, и подкрепляется существованием феномена «власти-собственности» в странах с евразийской экономикой.

Ключевые слова: собственность, государственная собственность, частная собственность, евразийская экономика.

N.V. Sopina

FEATURES PROPERTY INSTITUTE OF COUNTRIES IN THE EURASIAN ECONOMIES

Abstract: The article discusses the leading position of state ownership of the Institute in the countries with economies in Eurasia. This is explained by the thesis on the basis of the provisions of the institutional matrix theory, in particular utilities material – technical environment and is supported by the existence of the phenomenon of "power-property" in the countries of the Eurasian economy.

Keywords: ownership, state ownership, private ownership, the Eurasian economy.

Система собственности, которая складывается в стране, играет немаловажное значение в ее экономическом устройстве. Для евразийских стран этот тезис тоже не является исключением.

Система прав собственности в любой стране является результатом многовековой эволюции и основывается, согласно Д. Норта, на инерционных, инкрементных характеристиках изменений, составляющих ее неформальные правила и механизмы принуждения к исполнению. Попытки кардинальных изменений способны повлиять, скорее, на формальные правила или изменить соотношение выгод и издержек от следования старым и новым правилам, как формальным, так и неформальным, но не способны в одночасье изменить те обычаи, традиции и ментальные модели, которые формировались на протяжении жизни многих поколений, нашли отражение в культуре [4, с. 113-116], [5].

В странах с евразийской экономикой [1] могут присутствовать различные формы собственности. Но основу имущественных отношений стран с евразийской экономикой занимает именно государственная форма собственности. При этом нередко бывает, что противоположная государственной, частная форма собственности, в стране официально ставится на

первое место. Получается, что формально государство отдает предпочтение частной форме собственности, но исторические, институциональные привычки настолько сильны в обществе, что государственная форма собственности все равно неформально продолжает главенствовать. Все эти процессы отражаются в том, что во многих странах евразийского пространства частная собственность является плохо защищенной со стороны государства, что отрицательно сказывается на экономическом развитии самого общества.

В связи с этим хочется понять, что определяет главенство государственной формы собственности в странах с евразийской экономикой и что помогает ей удерживать эту позицию? Вопрос этот достаточно трудный и может иметь различные ответы, но мы попытаемся рассмотреть его с позиции институциональной экономики.

Как нам кажется, один из возможных вариантов ответа дает теория институциональных матриц, предложенная С.Г. Кирдиной [2, с. 153-155]. Данная теория выявляет основные характеристики, которые определяют возникновение, формирование и развитие двух типов социально-экономических систем: X-(восточную) и Y-(западную) матрицы.

По мнению С.Г. Кирдиной, в России и азиатских странах сложилась восточная (X) институциональная матрица. Основу экономического развития X-матрицы составляют институты редиистрибутивной экономики, при которых наблюдается «обязательное опосредование Центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию» [2, с. 156].

Развитие институциональной матрицы того или иного типа в стране зависит от характера материально-технологической среды, под которой понимается общественная инфраструктура и отрасли, имеющие важное значение для обеспечения жизнедеятельности всего населения.

Коммунальность материально-технологической среды предполагает использование ее в качестве единой и неделимой системы, отдельные части которой не могут быть отделены без угрозы ее последующего распада. Это положение и определило развитие России и стран Азии по типу X-матрицы. Использование такой среды требует совместных координированных усилий значительной части общества и единого централизованного управления. Главной функцией институтов государства является согласование общественных усилий для эффективного функционирования среды. Следовательно, коммунальная материально-технологическая среда определила возникновение «общей» (государственной) собственности в этих странах [4].

В свою очередь, для **некоммунальной** материально-технической среды характерна автономность. Объекты, входящие в нее, могут работать самостоятельно, что определяет возможность их частного использования.

Именно некоммунальность среды и дает возможность рассматривать страны Y-матрицы, как страны, имеющие индивидуальные субсидиарные ценности. В таких странах на первое место выходит частная собственность.

Таким образом, теория институциональных матриц дает объяснение, почему в странах с евразийской экономикой складывается сильный институт государственной собственности. И такие страны обладают следующими характеристиками:

1. Экономическая сфера основывается на централизованно-управляемой верховной собственности, процесс аккумуляции, производства и распределения ресурсов и продукции происходит под контролем власти согласно вкладу экономического агента в экономику;

2. Политическая сфера строится на институтах унитарно – централизованного политического устройства, присутствует вертикаль власти во главе с Центром на основе административного построения;

3. В идеологической сфере главенствуют институты коммунитарной идеологии, в основе которых лежат коллективизм и эгалитаризм.

Для российского государства характерным является наличие такой системы управления, когда верховный правитель наделен властью распоряжаться имуществом своих граждан в их же интересах. В этом случае частная собственность отсутствует; она рассматривается как общая, но по факту она находится в полном распоряжении у правителя. Данное явление существовало на всех этапах эволюции общественного строя России и получило название власть-собственность [4].

Историк-востоковед Л.С. Васильев дает следующее определение этому понятию: «Верховная собственность государства и государя, олицетворяющего коллектив, производна от реального владения достоянием коллектива и безусловного права распоряжаться его ресурсами и имуществом... Власть (владение) рождает понятие и представление о собственности, собственность рождается как функция владения и власти. Власть и собственность неразделимы, нерасчленимы. Перед нами феномен власти-собственности. Власть-собственность – есть альтернатива европейской античности, феодальной и буржуазной частной собственности в неевропейских структурах, причем это не столько собственность, сколько власть, так как функции собственника здесь опосредованы причастностью к власти, т. е. к должности, но не к личности правителя. Социально-экономической основой власти-собственности государства и государя было священное право верхов на избыточный продукт производителей» [3, с. 167].

Таким образом, главенство государственной формы собственности в России, как в стране с евразийской экономикой, можно объяснить положениями теории институциональных матриц и подкрепить характерным для этих стран феноменом «власти-собственности».

Литература

1. Под странами евразийского пространства в статье понимаются страны Азии, Восточной Европы и Северной Африка. Для всех этих стран характерна экономика евразийского типа, в которой значимая роль принадлежит государству.

2. Васильев Л. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. – М.: Наука, 1982. – С. 167.

3. Кирдина С.Г. «X и Y экономики: институциональный анализ». – М.: Наука, 2004. – С. 153-155.

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: «Начала», 1997. – С. 113-116.

5. Сопина Н.В. Воздействие структуры собственности на эффективность работы российских корпораций. Диссертация на соискание степени кандидата наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2011 г. URL: <http://dlib.rsl.ru/01005401313> (дата обращения: 12.05.2016).

УДК 330.3

К.В. Адаменко,
аспирант

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты формирования качественно иного типа конкурентоспособности экономических субъектов в условиях современных гиперконкурентных хозяйственных отношений и перехода к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: хозяйствующие субъекты, конкурентоспособность, гиперконкуренция, технологический уклад.

K.V. Adamenko

THE NEW COMPETITIVENESS OF BUSINESS ENTITIES IN MODERN ECONOMIC RELATIONS

Abstract. The article reviews some of the theoretical aspects of formation of a qualitatively different type of business entities competitiveness in modern conditions of hypercompetitive relations and the transition of economic systems to the new technological paradigm.

Keywords: business entities, competitiveness, hypercompetition, technological paradigm.

Необходимость рассмотрения вопроса трансформации факторов и условий формирования конкурентоспособности экономических субъектов определяется тем, что процессы, протекающие в современном мировом

экономическом пространстве и влияющие практически на все национальные экономики, характеризуются, в том числе, трансформацией хозяйственных связей между субъектами. Такого рода связи формируют структуру хозяйственных отношений, в рамках которых происходит взаимодействие между субъектами, одной из форм которого является конкурентная борьба. Для целей нашего исследования в содержании данного явления выделяются факторы, способствующие успеху субъекта, другими словами, факторы конкурентоспособности.

Подобная адаптация требует отдельного рассмотрения вопроса трансформации факторов конкурентоспособности в условиях современных экономических процессов. Вызвано это тем, что сами процессы формируют качественно иные характеристики, присущие хозяйственной системе в условиях глобализации [6, с. 13]. Поскольку ключевым объектом изучения нашего исследования является национальная экономика, то в силу ее непосредственной вовлеченности в структуру общемировой экономики изменения, происходящие на более высоком уровне системной иерархии, неизбежно отражаются на состоянии изучаемого объекта. Следовательно, анализ свойств подобного объекта является неполным без учета протекающих объективных изменений в окружающей среде национальной хозяйственной системы.

Определив наличие такой взаимосвязи изучаемого объекта с внешними для него условиями, возможно перейти к рассмотрению обусловленных изменений свойств и качественных характеристик элементов внутренней структуры самого объекта. Здесь отметим, что для целей исследования структурная иерархия уровней экономической системы нами определена в следующем виде: микроуровень фирмы, мезоуровень региона (отрасли), макроуровень национальной экономики, наднациональный мегауровень международных экономических отношений [5, с. 14].

Необходимо отметить, что в силу пространственной и временной протяженности самой хозяйственной системы, входящие в ее состав субъекты также претерпевают изменения в процессе развития. Следовательно, возможно утверждать, что функция конкурентоспособности субъекта также не является статичной. Таким образом, трансформация факторов конкурентоспособности при переходе к условиям гиперконкуренции рассматривается через изменение комбинаций факторов самой функции. Отсюда следует вывод, что задачу поддержания необходимого уровня конкурентоспособности субъекта в конкретном случае можно свести к определению такого набора факторов, который в данных условиях (на данном этапе развития) формирует конкурентное преимущество.

В рамках текущего исследования условия, в которых происходит трансформация факторов конкурентоспособности, рассматриваются с позиций концепции гиперконкуренции. Данная концепция была подробно

описана в работах Р. Авени [8] и М. Бруна [3], где понятие гиперконкуренции применяется для описания такой среды функционирования субъекта, в которой он подвергается совокупному воздействию прежде изолированных факторов среды, что определяет комплексный и динамичный характер протекающей конкурентной борьбы. Современный взгляд отечественной экономической мысли на гиперконкуренцию представлен описанием данного явления как управляемого развития глобальных рынков в условиях усиления доминантных инноваций, обуславливающих изменение поведения экономических субъектов посредством информационно-сетевой интеграции [2].

Согласно применяемого нами подхода к описанию хозяйственных отношений в условиях гиперконкуренции особое место в процессе формирования конкурентоспособности субъекта занимает степень инновационности производимого им продукта. До сих пор находясь в роли поставщика сырьевых ресурсов на рынки промышленно развитых стран, рост национальной экономики замедляется недостаточным уровнем ее производительности и инновационности, что повышает степень неопределенности и зависимости от конъюнктуры мировых рынков сбыта сырья (нефтегазовые ресурсы, металлы, древесина и др.). Вместе с тем конкурентный потенциал сложной продукции отечественного производства (в т. ч. машин, оборудования) во многом формируется за счет относительно низкой стоимости топливно-энергетических ресурсов на внутреннем рынке.

В условиях индустриального технологического уклада подобные тенденции можно оценивать как положительные, способствующие росту конкурентоспособности национальной экономики в целом. Однако постепенный переход к инновационно-информационной экономике предполагает, как нами отмечено ранее, возникновение доминантных инноваций, базирующихся на наукоемких технологиях. Среди предпосылок к обладанию такими инновациями ряд авторов выделяет высокий уровень развития науки и образования, а также наличие соответствующей инженерно-технической инфраструктуры, широко распространенной в производственных процессах экономических субъектов [1, с. 14].

Для формирования подобной инфраструктуры в качестве базовых могут выступать технологии энергосбережения и повышения энергоэффективности. Технологии данного направления в настоящее время включают в себя широкий спектр различных инновационных подходов, в том числе ориентированных на повышение управляемости процесса энергопотребления посредством внедрения систем непрерывного мониторинга и контроля. Такой вектор развития в целом соответствует общим тенденциям дискретизации производственных процессов и хозяйственных отношений между субъектами, характерным для инновационно-информационной экономики в условиях гиперконкуренции [4, с. 55].

Также стоит отметить, что глобальная гиперконкуренция, характеризующаяся, в том числе, ростом проницаемости границ национальных экономик, обуславливает вынужденное соперничество внутренних производителей с зарубежными конкурентами. Подобный процесс способствует тому, что достигнутый внутренним производителем уровень конкурентоспособности может быть недостаточным для такого соперничества. Здесь энергоэффективность и энергоемкость производства хозяйствующего субъекта увеличивают свой потенциал повышения конкурентоспособности, поскольку достижение ожидаемого результата снижения топливно-энергетических издержек, согласно методике Международного энергетического агентства, требует комплексных преобразований целого ряда элементов хозяйствования субъекта в цикле воспроизводства. Сюда следует отнести инструменты как непосредственного снижения энергетических потерь и издержек в процессах производства и потребления путем технического переоснащения, так и опосредованного повышения эффективности производства путем совершенствования менеджмента предприятия с помощью повсеместного внедрения цифровых приборов учета и контроля энергозатрат [7, с. 82]. Достижение же необходимого уровня конкурентоспособности, предполагающей инновационную траекторию развития субъекта, требует опережающих темпов технической и административной модернизации в качестве движущей силы преобразований новой технологической волны.

Наличие такого условия позволяет рассматривать относительно слабое применение инструментов повышения энергоэффективности в производственном секторе как одно из свидетельств недостаточного проникновения инновационных методов производства и управления, поскольку для такого состояния характерно отсутствие стабильного платежеспособного спроса со стороны хозяйствующих субъектов на различные ноу-хау, лежащих в основе инноваций. Следовательно, и переход национальной экономики в целом к инновационно-информационному укладу все более затрудняется.

Более того, при ограниченном наборе доступных инновационных факторов конкурентоспособности, а также неизбежного роста удельной доли топливно-энергетических издержек при существующем технологическом уровне производства, поддержание относительно низкого уровня совокупных издержек в долгосрочной перспективе возможно лишь за счет уменьшения удельной доли прочих издержек, в том числе за счет увеличения амортизационного периода основных средств и, соответственно, снижения объемов реинвестирования. Это в свою очередь способствует дальнейшему снижению инновационной составляющей в составе производимого продукта, что циклично вызывает ослабление инновационной активности в целом и, соответственно, конкурентоспособности субъектов национальной экономики.

Таким образом, относительно низкая стоимость энергоресурсов для хозяйствующих субъектов в условиях инновационной гиперконкуренции может играть противоположную, отрицательную роль в формировании конкурентоспособности субъектов, поскольку слабо способствует долгосрочному снижению валовых издержек производства и проникновению на новые рынки сбыта как одному из результатов активной инновационной деятельности.

При этом обнаруживается, что ряд факторов, прежде оказывавших малое влияние на уровень конкурентоспособности, начинает усиливать свое влияние на рост конкурентоспособности и может оказывать комплексный эффект, что было показано на примере фактора энергоэффективности.

В целом, подобная взаимосвязь явлений в условиях инновационно-информационной гиперконкуренции позволяет сравнить тип преобладающих факторов конкурентоспособности, образующих конкурентные преимущества субъекта, в различных технологических укладах. Так, для индустриальной экономики в общем случае характерно увеличение инвестиций в капитал, материальные ценности и техническое оснащение производства с целью экстенсивного роста. В то же время для современной инновационно-информационной экономики свойственно преобладание инвестиций в комплексное развитие производства, повышение управляемости технологических процессов, что способствует интенсификации роста. С учетом постиндустриального характера современных производственных процессов, в которых преобладающая доля добавленной стоимости создается в ходе сложного, многоэтапного взаимодействия как в самом субъекте, так и между ними, такой подход во многом отвечает задаче долгосрочного поддержания и увеличения уровня конкурентоспособности экономических субъектов.

Литература

1. Голубцов А.Н., Батрак В.С. Конкурентоспособность в условиях глобализации: инновационный аспект // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6. – С. 12-20.
2. Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации мировой экономики // Философия хозяйства. – 2010. – № 4. – С. 113-131.
3. Манфред Брун. Гиперконкуренция: характерные особенности, движущие силы и управление // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 6-18.
4. Ушаков В.Я. Повышение энергоэффективности экономики России: планы и действия // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – № 4. – С. 52-56.
5. Харламов А.В., Адаменко К.В. Новая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и проблема обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – Вып. 2. – С. 13-16.

6. Харламов А.В., Чирук И.С. Изменение концепции экономической политики государства в условиях глобализации // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2005. – № 2. – С. 5-18.

7. Энергоэффективность в России: скрытый резерв // Отчет, подготовленный экспертами Всемирного банка, Международной финансовой корпорации и Центра по эффективному использованию энергии. – 2008. – 162 с.

8. Aveni R. Hypercompetition: Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering / R. Aveni. – New York: The Free Press, 1994. – P. 57.

УДК 338.24.01

А.В. Алексеева,
аспирант

ПЛАНОВЫЕ И РЫНОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены основные черты рыночной и плановой экономик. Показана необходимость установления оптимального сочетания плановых и рыночных методов организации экономических отношений. Обоснована роль государства в обеспечении развития наиболее значимых отраслей экономики, в том числе социальной сферы. Сформулированы основные черты оптимального сочетания плановых и рыночных методов организации экономических отношений.

Ключевые слова: государство, плановая экономика, рыночная экономика, федеральная целевая программа, методы организации экономических отношений.

A.V. Alekseeva

PLANNED AND MARKET INSTRUMENTS IN THE MODERN ECONOMY

Annotation. The article describes the main features of the market and planned economies. It shows the necessity to establish the optimal combination of planned and market methods of organizing economic relations. The article substantiates the role of the state in ensuring the development of the most important sectors of the economy, including the social sector. It sets out the basic features of the optimal combination of planned and market methods of organizing economic relations.

Keywords: state, planned economy, market economy, the federal target program, methods of organizing economic relations.

В настоящее время выделяют два основных вида организации экономических отношений: рыночную экономику и плановую (другие – фактически являются их разновидностью или их сочетанием). Рыночная экономика сформировалась в связи с развитием товарного производства в конце XVI – начале XVII века, главным образом, в Западной Европе. Рыночная организация экономических отношений – это система, где воспроизводство в целом является результатом действия самостоятельных само-

организующихся хозяйствующих субъектов. Иначе говоря, рыночные отношения предполагают взаимоотношения неопределенного множества продавцов и покупателей, которые регулируются исключительно ценовым механизмом. Рынок представляет собой форму хозяйственной системы. Как и всякой системе, рынку свойственны преимущества и недостатки. Преимуществом рынка является эффективное распределение ресурсов, направление их в производство тех товаров и услуг, в которых больше всего нуждается общество. Для получения максимальной прибыли предприниматели разрабатывают и внедряют новые технологии, которые позволяют снизить издержки производства, повысить производительность труда, а также обеспечить ресурсосбережение. Однако уже на самой ранней стадии рыночной экономики обозначились и ее недостатки. Неопределенность в объемах потребностей и уровне цен на производимые товары быстро стала приводить к перепроизводству товаров и, соответственно, к нарастанию проблем с их сбытом. В результате средства, вложенные в производство, не возвращались и производители разорялись. Наступал кризис перепроизводства, который является одной из фаз экономического цикла.

Важной особенностью современного периода развития рыночной экономики, как отмечено в [6], является ее неспособность противодействовать возникновению и росту монополий.

Сказанное позволяет сформулировать основные черты рыночной экономики [1]:

- по методам регулирования – рыночное взаимодействие на основе спроса и предложения;
- по способам осуществления взаимодействий хозяйственных субъектов – преимущественно горизонтальные экономические связи;
- по целям хозяйственной деятельности – достижение частных целей;
- по приоритетным направлениям хозяйствования – ориентирование на сферу потребления.

Плановая экономика – это система, где ресурсы являются государственной собственностью, а направление и координация экономической деятельности происходит за счет централизованного планирования, управления и контроля [1]. По оценкам [3], рассмотрение плановой экономики в качестве модели централизованного управления ценами и производством обеспечивает учет многообразия потребностей, что в итоге приведет к равновесию спроса и предложения. Основным звеном плановой экономики является единый управляющий центр, главной задачей которого является определение объемов выпуска товаров, валового выпуска в стоимостном выражении, а также темпов и пропорций развития экономики. Для достижения и сохранения высоких темпов роста экономики

упор делается на накопление, а не на потребление, а также на развитие средств производства, а не предметов потребления. При плановой экономике цены устанавливаются в административном порядке.

У плановой экономики, также как и у рыночной, существуют как преимущества, так и недостатки. Главным преимуществом плановой экономики является способность быстро направить значительное количество ресурсов на решение приоритетных задач. Это преимущество особенно ярко проявилось во время Великой Отечественной войны, когда именно директивное управление обеспечило быструю мобилизацию народного хозяйства Советского Союза на нужды обороны.

Вместе с тем, у плановой экономической системы существуют и недостатки. Основным из них является дефицит. По оценке [4] и [5] там, где имеется плановое хозяйство, имеется и дефицит как его атрибут. Увеличение дефицита будет происходить, когда планируемый центром объем необходимого продукта для хозяйственной системы начинает значительно отрываться от номенклатуры плановых заданий для исполнителей плана. При этом дефицит, по мнению [5], будет неустраним до тех пор, пока не установится вертикальная зависимость между государством и предприятием.

Основными чертами плановой экономики являются [1]:

- по методам регулирования – централизация функций руководства, ориентация на объем и номенклатуру;
- по способам осуществления взаимодействий хозяйственных субъектов – вертикальные, центрально-распределительные отношения;
- по целям хозяйственной деятельности – соответствие результата задачам единого управляющего центра;
- по приоритетным направлениям хозяйствования – ориентирование на сферу производства.

Итак, рыночная экономика способна в полной мере обеспечить производство тех товаров и услуг, в которых больше всего нуждается общество, однако не способна в необходимые периоды концентрировать экономические ресурсы государства на решение приоритетных задач. Плановая экономика, напротив, обеспечивает централизованное управление экономикой государства, но не способна в полной мере обеспечить производство товаров, прежде всего, в сфере потребления. Поэтому установление оптимального сочетания плановых и рыночных методов организации экономических отношений будет, по-видимому, основной тенденцией в развитии современных экономических отношений.

В России на современном этапе задача оптимального сочетания заключается в усилении позиции плановой экономики. Подобная оптимизация предполагает сочетание стратегического долгосрочного планирова-

ния основных направлений развития в масштабах всей страны и рыночных методов реализации этих направлений по принципу: «рынок – насколько возможно, план – насколько необходимо» [6].

В нашей стране основным механизмом планирования развития экономики является государственный бюджет. Он формируется таким образом, чтобы обеспечить первоочередное развитие наиболее значимых в данный период отраслей экономики. В настоящее время, в период экономических санкций и различного рода внешних заградительных мер для развития российской экономики, наиболее важно обеспечение продовольственной независимости государства, а также его обороны и безопасности. Поэтому государство предпринимает меры для ускоренного развития именно этих отраслей экономики, в том числе перераспределением в их пользу финансовых средств в рамках государственного бюджета.

В целях обеспечения ускоренного развития наиболее значимых отраслей экономики разрабатываются, обеспечиваются финансированием и реализуются различные федеральные целевые программы (ФЦП). Например, только в сфере обороны и безопасности разработаны и исполняются 11 ФЦП, в том числе «Совершенствование федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства Российской Федерации» [7, с. 6–20].

Дополнительным государственным регулятором является комплекс мероприятий по защите своего рынка и поддержке отечественного производителя. Этот подход, например, применяется для стимулирования развития отечественной автомобильной промышленности. В период экономических санкций особенно важно оперативное реагирование государства на изменение условий развития экономики.

Существуют отрасли экономики, которые в принципе не могут развиваться без государственной поддержки. Никакой рынок не будет развивать, например, социальную сферу экономики. Это рынку просто не выгодно. По этой причине развитие социальной сферы осуществляется целиком и полностью государством. В Российской Федерации на 2016 год для развития социальной сферы реализуются 10 ФЦП.

Усиление роли государства в развитии экономики, в соответствии со сформулированным выше принципом, не должно подрывать действий рыночных экономических отношений преимущественно в звене горизонтальных экономических связей. Только рыночные отношения обеспечат свободную конкуренцию товаров и производителей, а значит, обеспечат повышение производительности труда и качества создаваемой продукции. Но и здесь на современном этапе не обойтись без государственного вмешательства. Поэтому в России создана Федеральная антимонопольная служба, основной миссией которой как раз и является обеспечение свободы конкуренции и ограничение монополистической деятельности в рамках единого экономического пространства Российской Федерации.

Можно привести еще один пример стимулирования государством рыночных экономических отношений. Это система государственных закупок. Здесь государство определяет номенклатуру продукции, которую оно хочет получить, а также объемы этой продукции. Одновременно через федеральную контрактную систему государство предлагает предприятиям производить необходимую продукцию, но уже на условиях свободной конкуренции между ними.

Подводя итог сказанному, можно сформулировать основные черты оптимального сочетания плановых и рыночных методов организации экономических отношений:

- по методам регулирования – государственное стимулирование приоритетных направлений развития экономики в сочетании с рыночными механизмами взаимодействия на уровне предприятий;

- по способам осуществления взаимодействий хозяйственных субъектов – сочетание вертикальных экономических связей на уровне управления экономикой с преимущественно горизонтальными экономическими связями на уровне деятельности предприятий;

- по целям хозяйственной деятельности – соответствие результата задачам единого управляющего центра благодаря достижению частных целей субъектами хозяйственной деятельности;

- по приоритетным направлениям хозяйствования – оптимальное сочетание ориентиров как на сферу производства, так и на сферу потребления.

В заключении следует отметить, что усиление роли планирования отнюдь не новое направление. Оно, по исследованиям западных экономистов, уже сейчас наблюдаются в мировой экономике.

Литература

1. Бабакова Е.В. Соотношение между организацией и самоорганизацией при формировании новой модели социально-экономического развития России: взаимодействие плановых и рыночных начал. Проблемы современной экономики. – № 2 (54). – 2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.m-economy.ru/> (дата обращения: 20.04.2016).

2. Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. М., Прогресс, 1969. – 480 с.

3. Генезис экономической мысли об организации эффективной системы хозяйствования. [Электронный ресурс] // URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/> (дата обращения: 2.05.2016).

4. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. – 607 с.

5. Миропольский Д.Ю. Неравновесие и типы хозяйственных систем [в 2 ч.]. Ч. 2. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – 152 с.

6. Сапожников Г.Н. Диалектика соотношения рыночной и плановой составляющих в экономике // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». Рубрика «Экономические науки». Вып. № 4(56), апрель 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://journal-discussion.ru/> (дата обращения: 3.05.2016).

7. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия: Экономика, – 2009. – № 4. – С. 6–20.

УДК 332.1

*С.И. Боженова,
аспирант*

ЦЕННЫЙ ОПЫТ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ 20-Х ГГ. XX ВЕКА В ТЕОРИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается актуальность проблемы изучения истории процессов планирования и прогнозирования, дается краткий обзор идей, теорий, практик ученых-экономистов 20-х гг. XX века, рассматриваются сходства и различия взглядов, проводится анализ телеологического и генетического подхода.

Ключевые слова: планирование, экономика, социализм, народное хозяйство, плановая наука, народнохозяйственный план.

S.I. Bozhenova

VALUABLE EXPERIENCE OF ECONOMISTS OF THE 20-IES. TWENTIETH-CENTURY ABOUT PLANNING THEORY

Abstract. This article discusses the relevance of the problems of studying the history of the processes of planning and forecasting, provides a brief overview of ideas, theories, practices of economists 20-ies of XX century, discusses the similarities and differences of beliefs, the analysis of teleological and genetic approach.

Keywords. Planning, Economics, socialism, national economy, planned science, national economic plan.

В последнее время все больше растет интерес к развитию планирования и прогнозирования и совершенствованию данных процессов. Практическая актуальность этого осознается все в большей мере, в связи с чем возрастает значимость повышения качества прогнозных материалов, что, в свою очередь, требует глубокого анализа, исследования, обозначения ключевых проблем, возникающих в области прогнозирования. Решению этих проблем может поспособствовать исследование ценного опыта советских ученых, ведь очень важно использовать на практике то, что наработано годами – теоретические и методологические основы прогнозирования и стратегического планирования, а также практические материалы разработки программ, прогнозов, планов и методы их реализации.

На Западе первые плановые элементы появились только в 1930-е гг., в то время как в СССР уже развернулась широкая дискуссия об основных принципах, формах и методах централизованного планирования с начала

1920-х гг. В этот период вышли такие работы, как: «К вопросу о хозяйственном плане» и «Принципы построения перспективного плана» В. А. Базарова, «К построению перспективной пятилетки» Г. М. Кржижановского, «К теории планирования» С. Г. Струмилина, «Критические заметки о плане народного хозяйства» и «План и предвидение» Н. Д. Кондратьева. Таким образом, на основании научных взглядов ведущих ученых-экономистов 20-х гг. формировалась общетеоретическая база планирования.

Ленинский план строительства социализма в основных своих чертах ориентировал на достижение планомерной организации общественного производства и распределения продуктов. Реализация принципа планомерности потребовала организационных мер. Необходимость развития науки в данном направлении была наяву. В апреле 1918 г. В. И. Ленин набрасывает план научно-технических работ, в котором указывает на необходимость привлечения специалистов Академии наук к составлению «плана реорганизации промышленности и экономического подъема России» [5].

Ученые-экономисты, в свою очередь, осознавали привлекательность поставленных перед ними задач и ощущали свою востребованность. Таким образом, 1920-е годы были весьма плодотворными и неспроста названы «золотым веком» экономической плановой науки. Научные деятели задавались многочисленными вопросами о том, каким же должно быть планирование. Неоднозначный взгляд на решение данного вопроса повлек за собой разделение сообщества на два направления: телеологическое и генетическое. Нужно заметить, что не совсем правильно говорить о разделении: большинство ученых-экономистов видели часть правды в телеологическом взгляде, но при этом не отвергали существование генетического подхода, и наоборот. Итак, для того, чтобы углубиться в основы теории планирования, посмотрим на основные различия в подходах к рассмотрению социалистической плановой науки.

Представители телеологического подхода: Г. Кржижановский, С. Струмилин, В. Мотылев и другие, – видели в хозяйственном плане прежде всего целевые установки, определенные классовым подходом. С. Струмилин объяснял этот принцип как календарное воплощение партийной программы. С методологической точки зрения это означает призыв идти от цели к средствам, от следствия к причине. Таким образом, суть идеи телеологов состояла в составлении плана-задания. И не сложно догадаться, что для подобного принципа планирования необходимы были директивные методы управления, которые и являются сущностью административной системы. Для представителей телеологического направления был неприемлем рыночный гам эпохи НЭПа, они мечтали о том моменте, когда придет конец товарно-денежным отношениям, пошатывающим основы плановой экономики.

Н. Кондратьев, В. Базаров, В. Громан, представители генетического подхода, прежде всего, отстаивали идею плана, целевые установки которого определяются исходя из вероятных и в то же время желательных тенденций развития той или иной отрасли, рынка, сферы хозяйства. Отправной точкой построения плана предполагался, таким образом, прогноз, предвидение, анализ объективных тенденций развития. Подобная точка зрения определяла подход к планированию, целью которого Н.Д. Кондратьев считал разработку реалистичных и обоснованных планов, основанных на анализе объективных тенденций. То есть планов, на которые можно было бы опираться в руководстве народным хозяйством и которые являются выражением желательных результатов в рамках возможного.

Одним из выдающихся советских ученых-экономистов был Г.М. Кржижановский, тяготевший к телеологическому направлению. По его мнению, построение плана – чрезвычайно сложная работа, данная задача в первую очередь должна быть возложена на всевозрастающую роль системы управления. Центральной идеей такого хозяйствования, по его мнению, является планирование, подразумевающее под собой учет, предвидение, сознательную коллективную волю работников – участников общественного производства. Он писал: «В борьбе за плановое начало мы стремимся к такому построению народного хозяйства, при котором, во-первых, благодаря соразмерности частей и научной выработанности методов производства и распределения, при правильном согласовании с объективными материальными ресурсами и наличной рабочей силой, достигается максимальный производственный успех с минимумом затрат и в минимальные сроки времени...» [7, с. 67]. Таким образом видел Кржижановский содержание плановой работы. Именно под его руководством ГОЭРЛО стал первым единым планом восстановления и развития народного хозяйства на основе электрификации страны. В.И. Ленин назвал его «второй программой партии».

В полемике с разными экономистами своего времени Кржижановский жестко отстаивал идею народнохозяйственного плана. Сегодня мы, без сомнения, можем сказать, что жесткая административная система вряд ли может привести к стране к необходимому хозяйственному, научному, техническому и социальному прогрессу. В то же время представителям перспективного планирования представлялось, что именно детально просчитанный народнохозяйственный план, предусматривающий все возможные отклонения от нормы, и есть тот самый верный путь. Такого мнения был и Г.М. Кржижановский, хотя в гораздо меньшей мере, нежели другие экономисты.

Несомненно, великим можно считать вклад в развитие отечественной экономической мысли видного советского экономиста, статистика, историка, социолога, академика АН СССР (1931 г.) С.Г. Струмилина. Вме-

сте с его ярчайшим талантом, научными заслугами и открытиями, стоит отметить односторонность и однонаправленность его экономических воззрений. Как и Кржижановский, Струмилин принадлежал к сторонникам телеологической направленности, но абсолютно непримирим к генетическим воззрениям, в отличие от первого. Наиболее четко выражены воззрения С.Г. Струмилина в его статье «К теории планирования». Главной проблемой капиталистической эпохи, по мнению Струмилина, является отсутствие единого хозяйственного плана. Ведь если каждое индивидуальное хозяйство стремится к собственной выгоде, собственным целям, то интересы сталкиваются, и возникает конкуренция и рыночная борьба, как следствие – хаос. Таким образом, предпосылками для установления планового хозяйства является полное устранение рыночных отношений, а также уничтожение буржуазной культуры, забвение ее как символ бюрократизма. Планирование, по его мнению – это совокупность предвидения и волевого задания (директивы).

Такая точка зрения Струмилина отчетливо дает нам понять его жесткую принадлежность к телеологам. Позиция Струмилина, выраженная в том, что план – есть совокупность императивных заданий «архитектора», сразу была подвергнута критике со стороны Кондратьева в его статье «Критические заметки о плане развития народного хозяйства». С мнением Н.Д. Кондратьева невозможно не согласиться, ведь именно такой способ управления приводит к созданию субъективных произвольных планов, не опирающихся на научный анализ и возможности общества в целом. С помощью отчетливых, логичных и весьма корректных доводов автор высказывает свои замечания по позиции Струмилина. В своих статьях, наполненных вспльчивой эмоциональностью, С.Г. Струмилин доходит до того, что говорит о науке как о «служанке» целевой установки административной системы. Данное утверждение с великим мужеством было подвергнуто критике В.А. Базаровым, русским философом, экономистом и публицистом. По его мнению, науке необходимо быть независимой, ведь «в науке нельзя создавать ничего путного, сознательно руководясь положением, что наука есть чья-то служанка ... ученый, поставивший перед собой такую гносеологическую максиму, пороку не выдумает и большой пользы тем директивам, о которых он так заботится, не принесет» [1]. Базаров очень внятно умел излагать свои мысли и многое тогда предвидел. Но, к сожалению, на протяжении долгих лет общественная наука являлась лишь комментатором решений административной системы, в частности, программы партии.

Сторонником генетического подхода, вместе с В.А. Базаровым был Н.Д. Кондратьев. По его мнению, план без предвидения – ничто. А предвидение – это, прежде всего, научное знание. Здесь невозможно не вспомнить знаменитую цитату французского философа Огюста Конта: «Знать,

чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять». Она превосходно отражает мысль Н.Д. Кондратьева «планировать, как и в целом управлять, нельзя без предвидения, но последнее возможно только на прочном фундаменте знания». В связи с этим Н.Д. Кондратьев, как и В. Громан, призывал к изучению связей и закономерностей реальной действительности, что свидетельствовало о дальновидности автора.

Несмотря на логичность и закономерность мыслей Н.Д. Кондратьева, концепция Струмилина – путь к наращиванию централизованного планового начала – определила единственный верный вариант развития народного хозяйства. Можно сказать, что Кржижановский и Струмилин победили в этом политическом бою. И долгое время народ жил, руководствуясь их идеями, слушая их критику оппозиционных настроений, таким образом, считая единственно верным социалистический путь построения народного хозяйства. Такое окончание дискуссий двух направлений привело к торможению в развитии плановой науки. Все последующие талантливые экономисты выдвигали интересные взгляды и гипотезы, но уже в рамках установившейся системы, общий уровень экономической науки был определен: перспектива прогресса социализма отождествлялась с государственной формой собственности, с централизованным плановым началом, сведением до минимума товарно-денежных отношений. Какие-либо другие взгляды и суждения были неприемлемы.

Спустя большое количество лет, мы можем видеть несостоятельность этой идеи, просыпается интерес к сторонникам оппортунистических идей 1920-х годов, творчеству Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова и других мыслителей. Сегодня перед экономической наукой стоит важная задача: пересмотреть творческий вклад талантливых ученых-экономистов, чьи идеи не были приняты в свое время, адекватно оценить их вклад в экономическую плановую науку и, возможно, посмотреть, как их идеи могут работать в настоящее время.

Литература

1. Базаров В.А. Принципы построения перспективного плана // Плановое хозяйство. – 1928. – № 2.
2. Кондратьев Н.Д. План и предвиденье // Пути сельского хозяйства. – 1927. – № 2.
3. Кржижановский Г.М. К итогам работы Госплана за период с марта 1921 г. по январь 1924 г. – В кн.: Краткий отчет Госплана. 1921–1923. – М., 1924. – С. 4–5.
4. Кржижановский Г.М. К построению перспективной пятилетки // Плановое хозяйство. – 1927. – № 3. – С. 7-16.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. – С. 228.
6. Кржижановский Г.М. Сочинения. – М., 1932. Т. 2. – С. 364.
7. О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР: Дискуссия в Коммунистической академии // Издательство Коммунистической Академии. М., 1928. – С. 67.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ МОДЕРНИЗАЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ

Аннотация. В статье аргументируется положение о необходимости направлений развития российской экономики на основе модернизационно-инновационного сценария развития.

Ключевые слова: модернизация, инновации, технологический уклад, экономическое развитие, стратегическое планирование, государственная политика.

E.V. Borisova

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY THROUGH MODERNISATION AND INNOVATION SCENARIO

Abstract. In the article the author argues the necessity of directions of development of the Russian economy on the basis of modernization and innovative development scenario. The conclusion is formulated about the necessity of development of system of strategic planning, implementation of the mixed policy of economic growth, to improve public policies for scientific and technological development of the country.

Keywords: modernization, innovation, technological structure, economic development, strategic planning, public policy.

Вопросам совершенствования современной экономической политики России посвящены многочисленные научные труды, ведутся дискуссии и споры по выработке различных сценариев развития. В научном сообществе предлагаются разные трактовки сущности модернизации, применения различных инструментов инновационного, модернизационного характера [1].

Конечной целью реализации экономической политики государства должно быть усиление позиций страны как в экономическом плане, так и в геополитическом. Однако экономика РФ находится в состоянии кризиса: в 2015 г. российская экономика вошла в автономную рецессию, произошел резкий спад инвестиций, темпов роста основных отраслей экономики [2]. Инвестиционный спад требует пересмотра всей экономической политики Правительства РФ и Центрального Банка РФ. На наш взгляд, только модернизационный тип развития, основанный на новом технологическом укладе, сможет стать фактором развития российской экономики.

По существу, модернизация возникает тогда, когда в экономике появляется инновационный сектор, в котором используются новые технологии. Факторами развития новых технологий являются как внутренние (появление их внутри страны), так и внешние, обусловленные развитием тех-

нологий в других странах. По нашему мнению, можно выделить следующие сущностные аспекты модернизации: 1) способ развития экономики страны; 2) формирование новой структуры экономики, основанной на технологическом укладе новой формации.

Модернизационный тип развития характеризуется значительными прогрессивными изменениями всех сфер общественного устройства страны: экономики, политики, культуры, институционального развития. Модернизация, как писал С. Хантингтон, это «многоаспектный процесс, связанный с изменениями во всех областях человеческой мысли и деятельности... процесс, имеющий некую качественную специфику» [3, с. 50]. При этом развитие подразумевает не только рост количественных показателей в той или иной сфере, но и совершенствование всех элементов системы, которые развиваются неоднородно, демонстрируя постоянное нарушение состояния устойчивости.

На базе теории экономических циклов Н. Д. Кондратьева и Й. Шумпетера ряд авторов считают, что стратегия экономического развития России должна быть основана на глубоких структурных реформах, нацеленных на радикальные изменения технологической структуры промышленности и всей структуры экономики. Локомотивом экономического роста, на наш взгляд, могут выступить инновации, увеличивающие производительность труда и эффективность производства [4]. Каждый циклический кризис заканчивается «штормом инновационных нововведений», ведущим к новому Кондратьевскому большому циклу. Развитые страны стремятся достичь высоких темпов экономического роста за счет прорывных технологий, которые имеют свойство увеличения отдачи при росте масштабов производства, что в конечном итоге приводит к росту уровня потребления и доходов населения. Развивающиеся страны в силу ограниченности тех или иных ресурсов (образовательных, финансовых, трудовых, природных и т. д.) в технологическом развитии, как правило, находятся в состоянии догоняющего развития. С одной стороны, это дает возможность концентрации усилий на уже освоенных эффективных технологиях, с другой стороны – создает ловушку зависимости от импортных технологий, что и наблюдается в настоящее время в РФ в связи с введением секторальных санкций.

Экономика России характеризуется несбалансированными факторами развития, связанными с экономическим отставанием от ряда стран, необходимо преодолеть указанную несбалансированность путем капитальной перестройки экономики. Современный этап экономического кризиса показал неспособность курса проводимой экономической политики решить поставленные задачи. Даже непосредственно в нефтегазовом секторе экономики правительство демонстрирует лишь возможность решения краткосрочных задач пополнения бюджетных средств в ущерб стратеги-

ческим задачам развития. Примером тому служит повышение акцизов на нефть с 1 апреля 2016 г., которое неизбежно ведет к повышению издержек всех отраслей, более того, налоговая нагрузка на нефтегазовые компании увеличилась, что неизбежно приведет к замораживанию долгосрочных проектов, а в стратегическом плане – к риску потери рынков в этой сфере.

Без модернизации российской экономики невозможно повысить конкурентоспособность даже при низком курсе национальной валюты. Во-первых, сильный износ основных производственных фондов предопределяет изначально низкую эффективность. Так, по официальным данным, изношенность технологической базы промышленности по итогам 2014 г. составляет 49,4%, т. е. почти половина основных производственных фондов страны изношена [2]. В современных условиях достаточно сложно российским производителям обновлять продуктовый ряд. Высокая затратность и устаревшее оборудование снижают конкурентоспособность продукции как внутри страны, так и на внешних рынках. Постсоветские реформы 1990-х годов привели к разрушению системы продвижения инноваций, закрытию конструкторских бюро, проектных институтов, что в значительной части и предопределило зависимость от иностранных технологий.

Необходимость решения вопросов модернизации российской экономики сталкивается с проблемой имеющихся ресурсов. Вопрос стоит даже не в количестве финансовых ресурсов в экономике, которые, безусловно, значительно сократились, вопрос стоит в их эффективном расходовании. Финансовые ресурсы, в первую очередь, должны направляться в производственный сектор, для чего необходимо контролировать целевое использование средств. Государство должно регулировать ценообразование, чтобы не возникали монопольные ценовые эффекты. Необходимо развернуть денежные потоки в сторону производства. Снижение процентных ставок на кредиты будет работать на рост производства, повышение модернизации и снижение инфляции. Государство также при этом должно контролировать целевое использование выданных кредитов. Все меры государственного воздействия должны осуществляться в канве индикативного планирования, нужно определять приоритеты стратегического планирования.

Поскольку для осуществления модернизационно-инновационного сценария развития экономики требуются значительные ресурсы, которые существенно сократились в последнее время, роль государственного регулирования значительно возрастает. На деле же, к сожалению, приходится констатировать отсутствие стратегических решений в данном вопросе. Угрозой экономических санкций, введенных против РФ, является изоляция от доступа к новейшим технологиям.

Как отмечает С.Ю. Глазьев, для развития российской экономики в условиях ограниченных ресурсов необходимо создание системы стратегического планирования, задачей которой является определение перспек-

тивных направлений роста. Необходимо создание при Президенте РФ специального института стратегического планирования, согласующего макроэкономическую политику страны с приоритетами долгосрочного экономического развития [5, с. 53-54]. При этом экономическая политика должна носить характер смешанной политики экономического роста, предполагающей учитывать разнородность существующей технологической базы. Такая политика предполагает: 1) опережающее развитие тех сфер производств, которые являются прорывными (так называемый, передовой потенциал); 2) целью стратегии развития российской экономики должно стать определение точек роста на основе критических технологий опережающего развития, что и определит конкурентоспособность российского производства на внешнем рынке; 3) динамическое наверстывание отраслей и производств, которые не являются прорывными, но близки к передовому потенциалу; 4) вложение инвестиций в технологии и производства, которые значительно отстали от передовых (так называемое, догоняющее развитие).

Такая смешанная стратегия требует больших кредитных ресурсов в производственный потенциал. Предпринимательский сектор на сегодняшний день не имеет доступ к дешевым кредитным ресурсам в связи с высокой ключевой ставкой. Только государство может содействовать созданию специальных институтов развития. С другой стороны, государство является субъектом экономической деятельности, выступая крупнейшим заказчиком товаров, услуг для удовлетворения собственных нужд. В условиях экономического кризиса многие предприятия имеют возможность развития только благодаря государственному заказу. Наличие спроса на инновационную продукцию со стороны государственных заказчиков в соответствии с Федеральным законом № 44–ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе закупки товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» гарантирует разработку высокотехнологичной и инновационной продукции и практическое применение [6].

Таким образом, модернизационно – инновационный сценарий развития экономики, по нашему мнению, предполагает следующие ключевые мероприятия: 1) стабилизацию национальной валюты; 2) целевую кредитную эмиссию в интересах производственной сферы; 3) контроль за целевым использованием средств через специальные инвестиционные контракты, которые уполномоченные органы государства должны заключать с заинтересованными представителями бизнеса.

Модернизационно-инновационный сценарий развития предусматривает системное решение проблем управления научно-техническим развитием российской экономики. Совершенствование управления инновационным процессом предполагает взаимообусловленность всех составляющих системы: научных исследований, научно-производственного цикла, использования инноваций.

Литература

1. Попов А.И. Создание новой модели развития: модернизация и условия перехода к инновационной экономике институтов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 4. – С. 18-26.
2. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/materials/ (дата обращения: 03.02.2016).
3. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
4. Борисова Е. В. Инновационный потенциал российской экономики как фактор национальной безопасности // Вестник Российского университета кооперации. 2015. – № 4(23). – С. 17–20.
5. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.
6. Борисова Е.В. Роль государственных закупок в формировании инновационной экономики России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 11-15.

УДК 330.1

*О.В. Винокуров,
аспирант*

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Аннотация. В статье были выявлены и проанализированы предпосылки и основные этапы процесса формирования финансового капитала. Было установлено, что первоначальное формирование финансового капитала было обусловлено рядом причин, значимость которых была подтверждена статистическими данными. Было показано, что дальнейшее развитие финансового капитала было связано с процессом глобализации экономики.

Ключевые слова: финансовый капитал, научно-технический прогресс, глобализация.

O.V. Vinokurov

FORMATION OF FINANCIAL CAPITAL: BACKGROUND AND KEY POINTS

Abstract. In the article the background and key points of formation of financial capital were revealed and analyzed. It was found that the initial formation of financial capital was due to several reasons, the importance of which was confirmed by statistical data. It was shown that the further development of financial capital was related with the globalization of economy.

Keywords: financial capital, formation, technological progress, globalization.

Важным направлением современной отечественной экономической мысли является исследование процессов формирования и функционирования финансового капитала. Пристальное внимание исследователей к данной проблематике обусловлено, в первую очередь, позитивным эффектом от функционирования институциональных форм финансового капитала в национальной экономике. Это, к примеру, проявляется в: (1) расширении капиталовложений в экономику; (2) росте производительности труда и занятости; (3) передаче технологий, управленческих и маркетинговых навыков; (4) расширении доступа национальных фирм на международные рынки сбыта и т. д. С другой стороны, фактический контроль всех сфер, областей экономической деятельности, присущий современному финансовому капиталу, является фактором потенциальной нестабильности для всех типов экономических систем, что также подчеркивает актуальность отмеченного направления исследований.

Изучение финансового капитала невозможно без обращения к истокам его формирования, а именно: предпосылкам и основным этапам данного процесса.

Финансовый капитал как экономическая категория. Первоначальные исследования финансового капитала как экономической категории датированы началом 20 в. и связаны с трудами Дж. Гобсона, Р. Гильфердинга и В.И. Ленина. Непосредственно определение финансового капитала при этом встречается у двух последних авторов. Оба из них под финансовым капиталом понимают интегрированный банковский и промышленный капитал, изначально представленный в денежной форме. Основным же теоретическим отличием в их взглядах является положение о роли банковских и промышленных структур в процессе интеграции. Так, если Р. Гильфердинг говорит о концентрации банков и последующем установлении контроля банковского капитала над промышленным, то В.И. Ленин отмечает концентрацию производства и взаимное стремление банковского и промышленного капиталов к интеграции.

В современной экономической науке нет единой дефиниции термина «финансовый капитал». Ряд исследователей, трактуя данную экономическую категорию, отождествляют финансовый капитал с денежным капиталом, а также делают акцент на разграничении производительного и финансового капиталов. Такой подход можно встретить в словаре современной экономической теории Макмиллана, где под финансовым капиталом понимаются ликвидные активы в отличие от физических активов компании [1, с. 183]. Авторы монографических исследований по проблематике финансового капитала, в свою очередь, являются оппонентами данного подхода. К примеру, исследователь С.В. Добродомова полагает, что такой подход «определяет лишь форму финансового капитала, оставляя без глубокого анализа его наиболее полное содержание [2]». Мы разделяем дан-

ную точку зрения и в рамках настоящей статьи будем использовать расширенную трактовку финансового капитала, как свободного капитала, который изначально существует в денежной форме (т. е. временно свободные денежные средства) и который посредством финансового рынка вложен в разнообразные финансовые инструменты в целях получения дохода [3, с. 49]. Финансовый капитал находит свое отражение в виде институциональных форм, к которым относят: (1) транснациональные корпорации (ТНК); (2) транснациональные банки (ТНБ); (3) финансово-промышленные группы (ФПГ).

Первоначальное формирование финансового капитала. Процесс первоначального формирования финансового капитала относится к последней трети 19 в. Основными предпосылками возникновения финансового капитала именно в этот период выступили: (1) увеличение масштабов производства; (2) потребность в мобилизации значительных объемов капитала; (3) социальные изменения, произошедшими в ряде стран.

Так за период с 1870 г. по 1900 г. в масштабах мировой экономики произошло увеличение:

- выплавки стали с 0,5 млн т до 28 млн т;
- добычи угля со 189 млн т до 769 млн т;
- выпуска промышленной продукции в три раза;
- протяженности железнодорожных путей и тоннажа морского флота [4].

Научно-технический прогресс, в свою очередь, предопределил потребность в мобилизации значительных объемов капитала. Так, вследствие третьей технологической революции 1875 г. господствующее положение вместо текстильной промышленности, характеризующейся относительно низкой потребностью в капитале, занимают капиталоемкие отрасли тяжелой промышленности, в первую очередь металлургии и машиностроения.

Ключевыми социальными изменениями, произошедшими в данный период времени, являются: (1) отмена крепостного права в России в 1861 г.; (2) объединение Германии в единое государство в 1871 г.; (3) воссоединение Италии в 1859 г.; (4) гражданская война в США в 1861–1865 гг.; (5) буржуазная революция в Японии в 1868 г. [3]

Формирование глобального финансового капитала. Одной из характерных черт, присущих современному этапу социально-экономического развития, является глобализация. Следует отметить, что, несмотря на широкую распространенность данного термина в научной литературе, его дефиниция по сей день является дискуссионной. Едины ученые лишь во мнении, что глобализация представляет собой дальнейшее развитие процессов интернационализации хозяйственной жизни, а именно расширение

их до всемирного (планетарного) масштаба. В качестве переломного момента, обозначившего переход к глобализации, при этом признается крах системы реального социализма.

Основными чертами глобализации экономики, раскрывающими сущность данного понятия, являются:

- переход глобальной экономической системы к развитию на основе единых – хотя и выраженных с разной степенью зрелости – принципов рыночного хозяйства;
- процесс гомогенизации всемирного экономического пространства;
- лидирующая, во многом детерминирующая роль транснационального капитала в мировом хозяйстве;
- приоритет мирохозяйственных отношений по сравнению с внутриэкономическими;
- развертывание во всемирном масштабе информационно-технологической революции;
- утверждение глобальной регулирующей роли международных экономических и финансовых организаций (ВТО, МВФ и др.).

Глобализация экономики оказывает положительное влияние на финансовый капитал в первую очередь благодаря приданию конкуренции действительно глобального характера. Так ТНК, ТНБ и ФПГ были на основе равных «правил игры» со всеми хозяйствующими субъектами допущены в экономическое пространство постсоциалистических стран. Наглядно это иллюстрируется следующими статистическими данными: в 1993 г., по данным ЮНКТАД, в мире насчитывалось около 37 тыс. ТНК с примерно 170 тыс. зарубежных филиалов (то есть в среднем 4,6 филиала на одну ТНК). В 2010 г., по данным ЮНКТАД, количество ТНК превысило отметку в 82 тыс. при владении 810 тыс. зарубежных филиалов (в среднем 9,8 филиала на одну ТНК) [5]. Таким образом, за указанный период количество ТНК увеличилось приблизительно в 2,2 раза в совокупности с усилением транснационального начала в деятельности указанных хозяйствующих субъектов, выражающимся в более чем удвоении среднего числа их зарубежных филиалов.

Соответственно можно констатировать, что под влиянием глобализации произошло как увеличение территориальной экспансии финансового капитала, так и интенсификация его деятельности, что в конечном итоге привело к формированию глобального финансового капитала.

В результате исследования было установлено, что первоначальное формирование финансового капитала было обусловлено увеличением масштабов производства, потребностью в мобилизации значительных объемов капитала, социальными изменениями, произошедшими в ряде стран. В условиях глобализации экономики финансовый капитал существенно увеличил интенсивность, а также границы своего функционирования.

Литература

1. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 608 с.
2. Финансовый капитал: природа возникновения и социально-экономическое значение: монография / С.В. Добродомова. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2011. – 92 с.
3. Додонова И.В. Финансовый капитал и его роль в экономической системе рынка. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 219 с.
4. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России / В.С. Паньков. – Ярославль: ООО «Издательский дом «Верхняя Волга», 2009. – 368 с.
5. UNCTAD. World Investment Report 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=937> (дата обращения 06.05.2016).
6. Селищева Т.А. Трансформация форм капитала и механизма их функционирования в глобальной информационной экономике // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 6(65). – С. 4–12.
7. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4–7.
8. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2006.

УДК 339.13

*Е.А. Гончарук,
аспирант*

РЫНОК ССУДНЫХ КАПИТАЛОВ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируется рынок ссудных капиталов как основной рынок привлечения финансовых ресурсов частным сектором экономики в целях модернизации производства. Также анализируется структура рынка ссудных капиталов, взаимосвязь сегментов рынка и его инфраструктура.

Ключевые слова: ссудный капитал, рынок ссудного капитала, модернизация, инфраструктура рынка, глобализация.

Е.А. Goncharuk

THE RATIO OF GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION IN THE ECONOMIC AREA

Abstract. The article analyzes the capital lending market as the main market to attract financial resources by the private sector of the economy in order to modernize production. Also analyzed loan capital market structure, the relationship of market segments and its infrastructure.

Keywords: lending capital, the capital lending market, the modernization of infrastructure of the market, globalization.

На современном этапе в России частному сектору для обеспечения своего расширенного воспроизводства необходим доступ к внешним источникам финансирования, поскольку собственных источников, как правило, недостаточно, что связано с ускорением обновления факторов производства, обусловленных общей мировой тенденцией постепенного перехода к более высоким технологическим укладам: пятому и шестому. По оценкам, экономика России в большей степени позиционируется в третьем и четвертом технологических укладах, которые взаимосвязаны с промышленными революциями: первой, второй, третьей (научно-техническая революция) и четвертой (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика технологических укладов [1, с. 67]

Номер уклада	Содержание	Начало	Знаковое начальное событие
I	Начало Первой промышленной революции	1772 г.	Создание Ричардом Аркрайтом прядильной машины «Water frame» и строительство им текстильной фабрики в Кромфорде
II	Эпоха пара	1825 г.	Паровоз Locomotion № 1, строительство железной дороги Стоктон – Дарлингтон
III	Эпоха стали (Вторая промышленная революция)	1875 г.	Изобретение бессемеровского процесса, создание на базе конвертера Бессемера завода Edgar Thomson Steel Works в Питтсбурге.
IV	Эпоха нефти (вторая промышленная революция)	1908 г.	Внедрение на предприятиях Форда ленточного конвейера, начало выпуска автомобиля Ford Model T
V	Эпоха компьютеров и телекоммуникаций (третья промышленная революция)	1971 г.	Первое употребление названия «Силиконовая долина», появление первого микропроцессора Intel 4004.
VI	Нанотехнологии	2004 г.	Изобретение монослоя атомов углерода (графен)
	Четвертая промышленная революция	2010 г.	Внедрение нанoeлектронные компоненты при абсолютной автоматизации производства

По оценкам экспертов, основная доля экономики России находится в четвертом технологическом укладе (50-55%), в то время как экономика США, Японии, Германии находится в основном в пятом технологическом и частично в шестом технологическом укладах. Переход российского ча-

стного сектора экономики в уклады более высокого порядка требует значительных финансовых ресурсов с учетом изношенности основных фондов и их медленного обновления, что определяет необходимость обоснования источников и методов привлечения финансовых ресурсов в российскую экономику.

Сложившимся источником финансирования является рынок ссудных капиталов (РСК), который определяет развитие частного сектора экономики, формируя механизмы привлечения необходимых для развития бизнеса финансовых ресурсов, а также хеджирования рисков, возникающих в процессе финансово-экономической деятельности предприятий.

Традиционно РСК понимается как совокупность рынка ценных бумаг и кредитного рынка, каждый из которых, безусловно, имеет свои особенности, но при этом то, что для частного сектора экономики они являются основным источником привлечения свободных финансовых ресурсов, обуславливает единство их рассмотрения. Кроме того, в структуру современных финансовых рынков в целом и в РСК, в частности, обязательным элементом входит соответствующая финансовая инфраструктура, которая сформировалась и развивается как необходимый элемент обеспечения эффективного взаимодействия субъектов РСК и которая включает в себя консалтинговые, информационные, лицензирующие компании, а также саморегулирующие организации (СРО), которые одновременно могут выполнять все инфраструктурные функции

Консалтинговые компании, как основной институт инфраструктуры рынка капитала, выполняют информационно-консультационные услуги для участников рынка, разрабатывают стратегии их взаимодействия с РСК, помогают обеспечивать выполнение целевых показателей посредством предоставления аналитических отчетов и рекомендаций в рамках соответствующего сопровождения проектов (E&Y, PwC, Deloitte, KPMG, McKinsey).

Рейтинговые компании, как институты инфраструктуры, осуществляют на основе постоянного мониторинга оценку как состояния РСК, так и его сегментов на всех уровнях (глобальный, национальный, локальный), а также проводят оценку компаний частного сектора и финансовых институтов – участников РСК (S&P, Moody's, Fitch, Эксперт РА).

Информационные компании, являясь институтом инфраструктуры рынка капитала, обеспечивают текущей аналитической и справочной информацией участников РСК в соответствии с их профессиональной деятельностью и представлены как медиа-компаниями, так и непосредственно информационными терминалами (Reuters, Bloomberg, Спарк-Интерфакс).

Лицензирующие компании, являясь институтом инфраструктуры рынка капитала, осуществляют контроль за соблюдением участниками рынка требований регулятора РСК на момент предоставления лицензии и

на основании этого регулятор принимает решение о выдаче лицензий на осуществление отдельных операций на рынке капитала (Скрин, ЭрКью, ГрандКапитал,).

Одним из относительно новых институтов инфраструктуры являются саморегулирующие организации, которые выполняют консалтинговые, информационные, рейтинговые, лицензирующие, обучающие функции. Кроме того, регулятор может передавать часть своих функций по контролю и надзору за РСК и его участниками соответствующим СРО (Ассоциация банков Северо-Запада, Ассоциация Российских Банков (АРБ), Ассоциация Региональных Банков России (АсРос), НАУФОР).

В свою очередь, методы заимствования, объемы заимствований и финансовые инструменты, выбираемые частным сектором для этих заимствований, в значительной степени зависят от того, какой сегмент РСК выбран, что определяет необходимость в рамках нашего диссертационного исследования определить современную структуру РСК и выявить его особенности.

Проведенный анализ подходов к структурированию РСК позволил сделать вывод, что, во-первых, не существует единых подходов к рассмотрению структуры РСК; во-вторых, в качестве сегментов РСК чаще рассматриваются отдельные инструменты, а не система отношений по поводу их обращения.

Таким образом, на основании проведенного исследования структуры РСК, мы считаем, что в ее основе лежит характеристика сегментов на базе специфических отношений, которые определяются финансовыми инструментами. Следовательно, целесообразно и необходимо в рамках традиционного деления РСК на рынок ценных бумаг и рынок кредитов выделить для каждого из указанных рынков сегменты, которые характеризуются своими специфическими чертами и определяют совокупность методов и инструментов, используемых организациями частного сектора экономики для осуществления заимствований на соответствующих рынках в целом, и в частности, на их сегментах.

Проведенный анализ подходов к структурированию рынка ценных бумаг и кредитного рынка позволил с учетом современных тенденций их развития, используемых инструментов, участников и целей их заимствований сегментировать рынок ссудных капиталов (рис. 1).

Так, основными сегментами рынка ценных бумаг (РЦБ) являются:

- долговой сегмент, представленный отношениями, связанными с куплей/продажей облигаций (биржевые, субординированные, секьюритизированные, субстандартизированные, еврооблигации и др.);
- фондовый сегмент, представленный отношениями, связанными с куплей/продажей акций (обыкновенных и привилегированных);
- страховой сегмент, представленный отношениями, связанными с куплей/продажей производных ценных бумаг (фьючерсы, опционы, свопы).

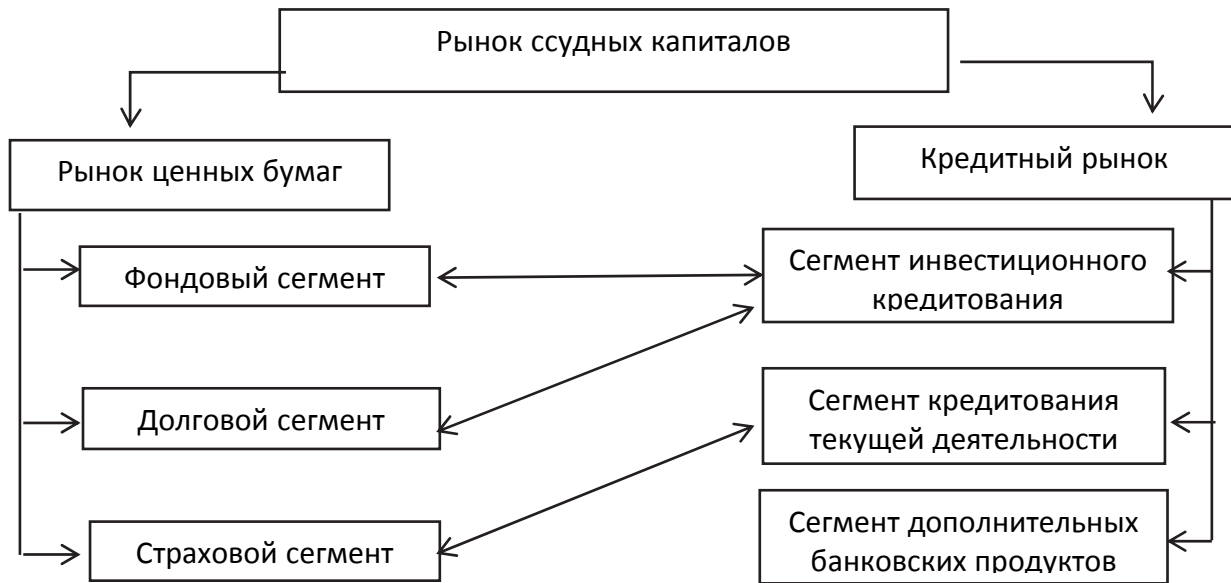


Рис. 1. Структура рынка ссудных капиталов

Для кредитного рынка (КР) основными сегментами выступают:

- сегмент инвестиционного кредитования, представленный отношениями, связанными с необходимостью привлечения дополнительных ресурсов для обеспечения расширенного воспроизводства за счет вложения в основные фонды и имеющими, как правило, долгосрочный характер (проектное, инвестиционное кредитование, среднесрочное и долгосрочное кредитование);

- сегмент кредитования текущей деятельности, представленный отношениями, связанными с необходимостью привлечения дополнительных ресурсов для обеспечения простого воспроизводства за счет вложения в оборотные фонды и имеющими, как правило, краткосрочный характер (краткосрочное кредитование, овердрафт);

- сегмент дополнительных банковских продуктов, представленный отношениями, связанными с банковскими услугами для осуществления отдельных видов деятельности предприятий (такие как факторинг, банковские гарантии, форфейтинг, выдача аккредитивов и т. д.).

Такой подход позволяет указать взаимосвязи между сегментами рынков – РЦБ и КР, что в итоге и позволяет продемонстрировать взаимосвязь и взаимозависимость этих двух рынков на современном этапе. При этом мы выделяем три вида взаимосвязи между РЦБ и РК: сильную, среднюю, слабую.

Сильная взаимосвязь реализуется в рамках процесса формирования на РЦБ финансовых инструментов на основе банковских продуктов, таких как: (1) секьюритизированные облигации (долговой сегмент), обеспеченные траншами по кредитам, и (2) деривативы (страховой сегмент), базисным активом по которым выступают инвестиционные долгосрочные и

среднесрочные кредиты. Сильная взаимосвязь рынков и их секторов наглядно проявляется в период существенной волатильности конъюнктуры рынка, когда предложение капитала на РЦБ превышает спрос, который может быть увеличен за счет трансформации финансовых инструментов РЦБ и объединения их с финансовыми инструментами КР.

Средняя взаимосвязь реализуется в рамках процесса предоставления на КР ссудного капитала, когда одним из условий выдачи кредитов в сегментах инвестиционного кредитования и/или кредитования текущей деятельности является хеджирование рисков на страховом сегменте РЦБ и/или предоставления в качестве обеспечения ценных бумаг (долговой, фондовые сегменты).

Слабая взаимосвязь реализуется в рамках процесса функционирования рынков и их сегментов на основе использования участниками РСК (финансовыми институтами и частным сектором экономики) его финансовой инфраструктуры. Так, коммерческие банки выполняют функции андеррайтеров/соорганизаторов выпуска ценных бумаг, эмитентов и/или инвесторов на рынке ценных бумаг, и одновременно выполняют функции заемщика или кредитора на кредитном рынке.

Таким образом, проведенный анализ рынка ссудных капиталов как основной площадки для привлечения финансовых ресурсов, подходов к структурированию рынка ценных бумаг и кредитного рынка позволил с учетом современных тенденций их развития, используемых инструментов, участников и целей их заимствований сегментировать рынок ссудных капиталов, а также выделить три вида взаимосвязи между РЦБ и КР: сильную, среднюю, слабую.

Литература

1. Василенко В. Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности // Соціально-економічні проблеми і державажурнал. – Тернополь, 2013. – Т. 8. – № 1. – С. 65-72.
2. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновой. – М.: Тривант, 2009.

УДК 331.5

*М.А. Доброхотов,
аспирант*

ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние человеческого капитала в Российской Федерации, в том числе на региональном уровне, основные аспекты и параметры его развития в современных экономических условиях.

Ключевые слова: человеческий капитал, государство.

PARAMETERS OF THE DEVELOPING OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article presented the current position of human capital in the Russian Federation, including situation at the regional level, the main aspects and the parameters for its development in modern economic conditions.

Keywords: human capital, government.

XXI век характеризуется стремительным развитием современных информационно-коммуникационных технологий и, как следствие, изменением социально-экономических парадигм, характеризующих роль человека в современном обществе и экономике. В условиях информационно-сетевой экономики основными факторами динамичного развития становятся передовые научные знания, прорывные открытия и инновационные технологии, рост качества интеллектуального капитала; повышение эффективности функционирования, взаимодействия и координации государственных, рыночных и сетевых институтов и механизмов улучшения регулирования рынка интеллектуальной собственности и стимулирования инновационного экономического роста [1].

С.А. Дятлов определил человеческий капитал, как «сформированный в результате инвестиций накопленный запас знаний, здоровья, мотивации, способностей, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного производства, содействуют росту производительности труда и тем самым влияют на рост доходов этого человека» [2].

Структуру человеческого капитала можно представить следующим образом (см. рис. 1).



Рис. 1. Структура человеческого капитала

В современных общественно-политических реалиях основу для воспроизводства человеческого капитала составляют сферы здравоохранения, образования и науки.

Система здравоохранения Российской Федерации, пережившая период упадка в 90-х годах XX века, на сегодняшний день успешно развивается и модернизируется, оказывая влияние на рост показателей социального благополучия населения. Так, с 2005 по 2015 гг. средняя продолжительность жизни выросла с 72,4 лет в 2005 г. до 76,47 лет в 2015 году [7].

Несмотря на увеличение доли расходов федерального бюджета на здравоохранение, количественные показатели заболеваемости по основным классам болезней за 2011–2014 гг. практически не изменились, оставаясь на высоком уровне, в то время, как качественные показатели демонстрируют перераспределение в сторону уменьшения заболеваний по тем классам болезней, которые наиболее радикально оказывают влияние на способность человека к саморазвитию (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели расходов федерального бюджета и заболеваемости граждан РФ [6]

Показатель / Год	2011	2012	2013	2014
Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2011–2014 гг., человек	113922	113688	114721	114989
Расходы федерального бюджета на здравоохранение, млрд руб.	499.6	613.8	502.0	535.5

Развитие образования измеряется не только количественными, но и качественными показателями. Доступность и качество среднего образования в Российской Федерации остается на высоком уровне, в то время, как высшее образование является предметом более серьезной полемики. Прямая зависимость между качеством высшего образования и трудовой занятостью населения порождает необходимость принятия мер по установлению баланса в этих сферах. За последние двадцать лет получение высшего образования стало для многих самоцелью, но никак не этапом к будущей профессиональной самореализации, что стало причиной нехватки кадров рабочих специальностей, что напрямую влияет на дальнейшее развитие системы человеческого капитала.

Сокращение числа учебных заведений высшего профессионального образования, направленное на повышение качества образования, также вызвало общее снижение числа обучающихся студентов. Одновременно с этим обозначился рост числа организаций, занимающихся подготовкой специалистов со средним специальным образованием, который, тем не менее, не привел к росту числа студентов, желающих получить такое образование (см. табл. 2).

Данный комплекс мер также практически не отразился на изменении численности экономически активного населения, что говорит о необходимости применения более взвешенного подхода при разработке мер, направленных на совершенствование образовательной составляющей человеческого капитала.

Состояние человеческого капитала в России определяется «Индексом человеческого развития» (ИЧР) – интегральному показателю, ежегод-

но рассчитываемого для измерения и сравнения уровня жизни, образования, здравоохранения и долголетия в различных странах. По состоянию на 2014 год, Российская Федерация занимала 50-е место из 188 (см. табл. 3).

Таблица 2. Данные об образовательных организациях высшего профессионального образования, числа обучающихся студентов и численности занятых в экономике России [7]

Показатель/Год	2010	2011	2012	2013	2014
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ					
Кол-во учебных заведений ВПО	1115	1080	1046	969	950
Число обучающихся студентов, тыс. человек	7049,8	6490,0	6073,9	5646,7	5209,0
СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ					
Число организаций	2850	2925	2981	2709	2909
Студентов – всего, тыс. человек	2125,7	2081,7	2087,1	1984,3	2103,1
НАСЕЛЕНИЕ					
Численность экономически активного населения, тыс. человек	75477,9	75779,0	75676,1	75528,9	75428,4

Таблица 3. Индекс человеческого развития в Российской Федерации за период с 2000 по 2014 год [3]

Год	2000	2010	2011	2012	2013	2014
ИЧР (ИРЧП)	0,717	0,783	0,790	0,795	0,797	0,798

За последние несколько лет, показатель ИЧР нашей страны показывает небольшую, но всё же положительную динамику, что говорит о зависимости принимаемых государством мер по повышению социального благополучия населения, что благоприятно сказывается на различных экономических показателях.

Наряду с мерами, принимаемыми на федеральном уровне, важным является реализация мер на уровне субъектов Российской Федерации, где можно более детально проанализировать отдельные субъекты хозяйственной деятельности и их роль в структуре человеческого капитала.

Результатом анализа аспектов развития человеческого капитала становится принятие системных документов, которые, по замыслу разработчиков, должны стать опорой для дальнейших действий по поддержанию благоприятной среды развития системы человеческого капитала. Так, в 2014 г. в Санкт-Петербурге была принята «Стратегия экономического и

социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года», где первоочередной целью ставится реализация комплекса мер по совершенствованию человеческого капитала. Приоритетными задачами выделены следующие: «Укрепление здоровья населения», «Повышение уровня образования», «Гармоничное развитие личности», «Повышение уровня физической культуры», «Социальная поддержка населения».



Рис. 2. Индекс человеческого развития в Российской Федерации за период с 2000 по 2014 гг.

По ИРЧП Санкт-Петербург с 2001 по 2014 г.г. занимает 2-е место, уступая только Москве [4].

Бюджет Санкт-Петербурга, несмотря на секвестрование, является социально-ориентированным. В 2016 г. его структура является таковой, что значительная часть бюджетных ассигнований, в размере 192 млрд рублей (что составляет 39%, при общей величине расходов бюджета 491,5 млрд рублей) направляется на развитие образования и здравоохранение. В 2006 г. аналогичный показатель был в размере 57,9 млрд рублей (что составляет 37,3%, при общей величине расходов бюджета 155,2 млрд рублей). Несмотря на то, что за период с 2006 по 2016 гг. расходы на образование и здравоохранение выросли в абсолютных величинах более чем в 3 раза, относительный рост составил менее 2% [5], [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система человеческого капитала как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации совершенствуется, но по-прежнему имеет боль-

шой потенциал к развитию, основанный на совершенствовании системы образования и здравоохранения как основополагающих элементов в структуре человеческого капитала.

Литература

1. Селищева Т.А. Соотношение секторов традиционной и новой экономики при переходе к постиндустриальной стадии развития // Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 206 с.
2. Дятлов С.А. Человеческий капитал в системе современной экономики. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Санкт-Петербург, 1995.
3. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. – М.: Весь Мир, 2015. – 239 с.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 204 с.
5. Закон Санкт-Петербурга № 747-145 от 02.12.2015: «О бюджете Санкт-Петербурга на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов»
6. Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. <http://minfin.ru/ru/statistics/>
7. Портал Федеральной службы государственной статистики. cbsd.gks.ru
8. Портал Комитета финансов Санкт-Петербурга. Исполнение основных параметров бюджета. www.fincom.spb.ru/cf/activity/opendata/chart/
9. Стенограмма работы секции «Экономика знаний – нераскрытый потенциал» ПМЭФ 2015. – Санкт-Петербург, 2015. – 39 с.

УДК 338.1

С.А. Дятлов,
доктор экономических наук, профессор,
Е.М. Новоселова,
магистр

ИННОВАЦИОННАЯ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

(Статья подготовлена при грантовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00351а)

Аннотация. Статья посвящена вопросу развития институтов интеллектуальной собственности Китая, приводится обзор основных программ и планов развития науки и техники, инновационного сектора экономики, патентной системы КНР. В статье анализируется уровень преобразования и развития охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: реиндустриализация, китайская экономика, интеллектуальная собственность.

*S.A. Dyatlov,
E.M. Novoselova*

INNOVATIVE RE-INDUSTRIALIZATION OF THE CHINESE ECONOMY THROUGH THE DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract. The article focuses on the development of China's intellectual property institutions, provides an overview of the main programs and plans for the development of science and technology, the innovation sector of the economy, China's patent system. The paper analyzes the level of transformation and development of security and intellectual property protection.

Keywords: re-industrialization, Chinese economy, intellectual property.

Мировая экономика находится в процессе структурной социально-экономической трансформации, обусловленной переходом от индустриально-рыночной экономики к информационно-инновационной экономике [7]. Проведение инновационной реиндустриализации, инвестиции в человеческий капитал, развитие института интеллектуальной собственности являются важнейшими факторами инновационного развития национальной экономики и повышения уровня ее конкурентоспособности. Проводимая в последнее время инновационная реиндустриализация экономики в ведущих странах мира является базовым условием обеспечения устойчивого экономического развития в условиях усиления гиперконкуренции на мировых рынках [2].

Китайская Народная Республика, используя преимущества сложившейся в мировой экономической системе глобализации в соответствии с созданным социалистическим режимом, преобразовала национальную экономику, увеличив свою долю в мировом хозяйстве и став одним из самых значительных звеньев глобальной экономической системы [8].

Издание Глобального индекса инноваций (ГИИ) на 2015 год, опубликованное совместными усилиями Корнельского университета, INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), поставил Китай на 29-е место по уровню оценки инновационной экономики [1].

По данным из доклада американского исследовательского института ITIF (The Information Technology & Innovation Foundation), специализирующегося на инновационных стратегиях, Китай в конце 1-го десятилетия XXI в. первенствует по темпам развития передовых технологий [5].

Ключевой программой в области развития высокотехнологичных отраслей Китая является программа "863", направленная на снижение зависимости государства от импорта зарубежных технологий. Количество патентов, выданных по результатам Программы, увеличилось в 28 раз за период с 1999–2005 гг.; число новых продуктов и процессов возросло в

26 раз; также повысилась доля высокотехнологичного сектора в китайской экономике – в 2 раза, составив 4,44% ВВП в 2005 году [5].

В 2006 г. Госсовет КНР принял «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 гг.», согласно которому Китай к 2020 г. должен стать инновационным государством. При этом долю расходов на НИОКР предполагается довести до 2,5% ВВП, а вклад научно-технического прогресса в рост экономики должен достичь 60% [5].

На состоявшейся в 2006 г. Всекитайской конференции по науке и технологиям были обнародованы основы плана, согласно которому устанавливалось три приоритета в развитии экономики: снизить до 30% уровень зависимости страны от иностранных технологий; повысить до 2,5% ВВП затраты на НИОКР; увеличить до уровня более 60% вклад наукоемких производств в экономическое развитие [1].

В плане были объединены два подхода к развитию науки и техники. Традиционный подход базируется на формуле «ляндань исин», то есть «две бомбы – один спутник», что предполагает развитие крупных научных проектов при полной поддержке государства. Второй подход (более современный) нацелен на развитие промышленных инноваций и коммерциализацию «ноу-хау».

Согласно государственному плану развития науки и техники переход к новой инновационной модели в Китае представляет собой три последовательных этапа: до 2010 – создание национальной инновационной системы; 2010–2020 гг. – модернизация науки и техники, достижение в этих сферах уровня среднеразвитой страны; 2020–2050 гг. – всесторонняя модернизация науки и техники, предполагающая вхождение в один ряд с развитыми странами.

К 2020 г. Китай намерен снизить зависимость страны от импорта технологий до уровня развитых стран. Важнейший шаг в этом направлении был сделан в 2002 г., когда правительство приняло ряд законодательных мер, ужесточающих импорт и экспорт технологий. Все новые и высокие технологии были поделены на «запрещенные» (нельзя импортировать), «регулируемые» (необходима лицензия Technology Import License) и «свободноторгуемые» (freely-tradable) [5]. Аналогичные меры были приняты в отношении экспорта технологий из Китая.

Значительное место в развитии инновационной экономики занимают проблемы правоприменения законодательства КНР в области охраны интеллектуальной собственности и привлечения высококлассных специалистов данной области. Китай отошел от советской модели системы охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, концентрируя внимание на западной модели, но, стоит подчеркнуть, что, взяв за основу западную модель управления интеллектуальной собственности, Китай со-

хранил традиционную континентальную систему защиты, а основные способы мотивации творческой деятельности населения были взяты из англо-американской системы.

На данный момент споры по вопросам интеллектуальной собственности решаются путем гражданских исков, как и принято в мировой практике.

Стоит отметить, что китайцы редко прилагают максимум усилий для того, чтобы выполнить копирование изобретений или другой интеллектуальной собственности, доступ к которой затруднен по каким-либо причинам. В этом случае, практически все китайские компании, работающие с иностранными предприятиями, предпочитают подождать и приобрести заинтересовавшие их технологии, торговые секреты и ноу-хау путем обучения своих сотрудников самими же владельцами интеллектуальной собственности [3].

Правовая сторона института интеллектуальной собственности в Китае на данный момент включает в себя следующие основные нормативно-правовые акты: Закон КНР «Об авторских правах»; Закон КНР «О патентах»; Закон КНР «О товарных знаках»; «Подробные правила применения Закона КНР о патентах»; Положение «О применении Закона КНР об авторских правах»; Положение «О применении Закона КНР о товарных знаках»; Положение «Об охране прав на программное обеспечение»; Положение «Об охране прав на селекционные достижения»; Положение «Об охране права на трансляцию в информационных сетях»; Положения «О признании и защите общеизвестных товарных знаков»; «Правила принудительной выдачи лицензий на патенты».

Несмотря на значительные улучшения в области охраны и защиты товарных знаков и наличие жесткой системы наказаний за нарушение авторских прав, связанных с ведением бизнеса в стране (при условии соблюдения китайских правил регистрации), защита авторских прав в Китае не работает в розничном секторе, т. е. кинокартины, музыка и т. д. доступны широкой публике в виде пиратских копий.

Правительство КНР ведет гибкую политику по мотивации и стимулированию инновационной творческой активности, тем самым, способствуя динамичному развитию инновационного потенциала страны, и к 2010 г. по динамике патентования в стране и за рубежом Китай вышел на первое место в мире.

Осенью 2011 г. официально стартовала «Национальная стратегия развития патентной системы (2011–2020 гг.)» Основными принципами данной стратегии являются [4]:

1. Развитие с учётом текущего международного положения Китая и его роли в мировом сообществе.

2. Государству определяется роль координатора и организатора работ по реализации «Стратегии», при этом в основу использования патента

должен быть положен рыночный механизм, т. е. государство намерено сконцентрировать усилия на мотивации и поощрении занятия патентной деятельностью.

3. Учет общественных интересов в использовании интеллектуальной собственности и надежная защита прав на нее.

4. Дифференцированный подход к развитию отдельных отраслей экономики при строгом соблюдении общей концепции развития патентной системы.

Несмотря на преопределяющую и регулирующую функцию государства, научно-исследовательские институты и университеты тесно сотрудничают с инновационными технологическими компаниями, при этом они стали сосредотачиваться друг с другом территориально. Например, известная корпорация Lenovo была образована в пекинском районе Чжунгуаньцунь, где ранее были открыты первые НИИ Китайской академии наук, включая Институт вычислительной техники. Подобная интеграция в Китае получила название «суобань гунши» [5].

На пятой сессии 18 съезда коммунистической партии Китая Центральный Комитет поставил инновации на первое место среди пяти принципов (координация, развитие «зеленого» управления (экологии), открытость и обмен), изложенных в плане 13-й пятилетки (2016–2020).

Новая пятилетка ставит своей целью «поддержание средне-высокого уровня роста». Новые технологии, промышленность и бизнес-модели должны процветать за счет инноваций и стимулирования предпринимательства.

Для стимулирования экономического роста на новой технологической основе важнейшее значение имеет разработка эффективной государственной инновационной политики и организационно-правового механизма ее реализации [6]. Значительный рост китайской экономики стал возможен благодаря осуществлению стратегии постепенного реформирования и концентрации усилий руководства на развитии инновационного потенциала страны, в частности, на формировании национальной инновационной системы и развитии института интеллектуальной собственности; при систематическом и одновременном преобразовании в экономических и политических сферах, обеспеченных идеологическим обоснованием.

Руководство Китая отошло от плановой системы развития, где центральную роль играла иерархичная модель создания инноваций (государственные научно-исследовательские институты), и осуществило переход на рыночные принципы развития, предполагающие формирование национальной инновационной системы силами участников рынка высоких технологий. В качестве эффективного средства ускоренного развития страны было выбрано развитие и расширение научно-технической и научно-

исследовательской базы. Китай стремится сократить разрыв между развитием науки и экономики, уделив особое внимание совершенствованию институтов интеллектуальной собственности.

Литература

1. Harris & Moure, pll. China: The 29th Most Innovative Economy On Earth [Электронный ресурс]/China Law Blog URL: <http://www.chinalawblog.com/2015/10/china-the-29th-most-innovative-economy-on-earth.html> (Дата обращения: 28.02.2016)
2. Дятлов С.А. Инновационная реиндустриализация экономики России в условиях усиления гиперконкуренции на мировых рынках // Инновации. – 2014. – № 9. – С. 52–56.
3. Защита интеллектуальной собственности в Китае [Электронный ресурс] / Largo Management Group URL: http://largo.ru/blog/legal/post/zashchita_intellektualnoy_sobstvennosti_v_kitae-128/ (Дата обращения: 01.03.2016).
4. Подчерина, А. Национальная стратегия развития патентного дела (2011–2020 гг.) [Электронный ресурс] / 万事如意 URL: <http://wan-shi-ru-yi.com/intellektualnaya-sobstvennost-v-kitae/natsionalnaya-strategiya-razvitiya-patentnogo-dela-2011-2020-gg-v-kitae> (Дата обращения: 20.02.2016)
5. Хейфец, Б. Китай: инновационное развитие в условиях экономического кризиса / Б. Хейфец, Д. Селихов // Проблемы Дальнего Востока / Ред. В.Я. Портяков. – 2010. – № 1. – С. 46-56.
6. Дятлов С.А. Сущность, принципы и формы государственной инновационной политики // Формирование инновационной экономики России: коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 117-121.
7. Социально-экономические проблемы информационного общества. Коллективная монография. – Сумы, 2005.
8. Селищева Т.А., Чжоу Вэйди, Потапенко А.В., Ананьев А.А. Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 6–11.

УДК 330.34

*Т.Д. Куртадзе,
аспирант*

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ И НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена возможности перехода России к новому технологическому укладу, анализу инновационного пути развития и эффективного использования финансовых резервов страны. Рассмотрены аспекты наверстывания технологической отсталости, а также – перевооружения промышленного производства в рамках новой индустриализации экономики.

Ключевые слова: новая индустриализация, технологический уклад, экономическая политика, инновации.

EVOLUTION OF TECHNOLOGICAL STRUCTURE AND NEW ECONOMIC INDUSTRIALIZATION

Abstract. The article is devoted to Russia's transition to a new technological structure, the analysis of innovative development and efficient use of financial reserves. Aspects of catch-up technological backwardness and re industrial production in the new industrialization of the economy.

Keywords: new industrialization, technological structure, economic policy, innovation.

В российском деловом и научном сообществе не утихают дискуссии о тупиковом пути экспортно-сырьевой модели экономики страны. При этом отсутствие значительной диверсификации в источниках доходов, а также превалирование финансовых потоков от экспорта минерального сырья продолжают оставаться основой экономического курса, сильно зависящего от внешних факторов. Россия до сих пор испытывает дефицит в четком стратегическом планировании развития, а также поэтапной реализации проектов по производству конечных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Не налажены технологические цепочки. Вместо этого мы закупаем у зарубежных партнеров товары, изготовленные из наших же полезных ископаемых. Существует ряд объективных проблем, тормозящих экономическое развитие страны и переход к новому курсу – это снижение цен на нефть, утечка специалистов, технологическая отсталость, падение курса рубля, культура руководящих элит, жесткая конкуренция на мировом рынке, закрытость рынков сбыта и многое другое. Все эти факторы все больше склоняют экономистов к анализу перехода на новый технологический уклад, способный коренным образом изменить ситуацию в стране.

Стоит отметить, что продолжаются и бесконечные споры либералов и консерваторов по поводу способа перехода к новому вектору развития. Первые утверждают успешность усиленной приватизации всего государственного имущества и предприятий, либерализации всего и вся, вторые же настаивают на создании вертикально интегрированных государственных корпораций. И, пока наши элиты спорят, конкуренты не дремлют и давно перешли к действиям. Так, основным приоритетом в энергетике на мировом рынке является отказ от невозобновляемых источников энергии. Например, в Германии, по подсчетам экспертов, доля возобновляемых источников в структуре потребления достигнет к 2050 году 80%, а к 2022 г. планируется полный отказ от атомной энергетики [3, 27]. Сейчас альтернативные источники питания составляют в Германии около 20%; к сожа-

лению, для нашей страны даже эта цифра является огромным вызовом. Необходимо упомянуть и США, которые также активно развивают альтернативные источники энергии. Среди основных положительных сдвигов выделяется создание банка с огромным уставным капиталом для кредитования проектов, направленных на развитие чистой энергетики, не наносящей вред экологии. К тому же, продолжается активная реализация проектов по добыче сланцевого газа и нефти. В развитии этого направления Соединенные Штаты видят свою энергетическую безопасность.

Переход к новому технологическому укладу заключается, прежде всего, в отказе от устаревших и продвижении новых энерго- и трудоэффективных способов производства в промышленных масштабах. Коренной перелом тенденции деиндустриализации, длительного отставания от передовых стран толкает Россию не просто на наверстывание технологической отсталости, а на скачок через один технологический уклад. Состояние нашей станкостроительной промышленности не позволяет это осуществить только своими силами, она слишком слаба, чтобы быть локомотивом нового витка развития. Но и сделать это «руками» наших партнеров будет крайне сложно, так как для нового индустриального перевооружения и замены нежизнеспособного оборудования на высокотехнологичное необходимы самые последние разработки, которые конкуренты не продадут ни за какие деньги.

На протяжении всей истории инновации являлись стимулом к дальнейшему развитию, давали конкурентные преимущества целым странам, расширяли сферу влияния. Их появление и внедрение, начиная с колеса и заканчивая нанотехнологиями, полностью меняли мир. Во многом именно поэтому его развитие имеет скачкообразный (революционный) характер. По мнению известного экономиста Й. Шумпетера (одного из основателей теории инноваций), накопленные знания являются источником инновационных волн [5, 21]. Радикальные же инновации, меняющие баланс сил в мире, возникают редко, но играют ключевую роль. Правда, в последнее время ускоренные темпы научно-технического прогресса позволяют сокращать период между появлением значимых открытий [8, с. 17-22].

Эти самые инновации являются частью большой теории технологических укладов, основоположниками которой является С.Ю. Глазьев и академик Д.С. Львов. Технологический уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, совокупность технологий, в рамках которых осуществляется замкнутый цикл, начинающийся с добычи и получения первичных ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления. Каждый последующий этап вытесняет предыдущий, но на начальной стадии уклад использует старые энергоносители и инфраструктуру [1, 15]. При определении

временных рамок, считается, что период господства технологического уклада – это время его преобладания в ВПП страны или мира в целом.

В соответствии с концепцией С.Ю. Глазьева и Д.С. Львова, в ходе исторического развития выделяется 6 технологических укладов, начиная с промышленной революции XVIII века, заключавшейся в распространении машинных технологий в текстильной промышленности и заканчивая 6 укладом, зародившемся в первом десятилетии 2000-х годов, для которого характерно широкое распространение био- и нанотехнологий, генной инженерии, систем искусственного интеллекта и др.

Смену технологических укладов связывают с «длинными волнами экономической конъюнктуры» Кондратьева. В среднем продолжительность жизненного цикла технологического уклада составляет 100 лет. При этом период господства варьируется в диапазоне только 40–50 лет, и этот временной отрезок постоянно сокращается в силу ускоряющегося научно-технического прогресса [2, 21].

К сожалению, 5-й технологический уклад, основой которого выступала микроэлектроника, Россия «проспала». Именно через него необходимо будет перескочить, что теоретически может оказаться даже нашим преимуществом перед другими. Для сравнения, если в США на душу населения производство изделий электронной промышленности составляет 1260 долларов, а в Европе 500, то в России этот показатель находится на уровне всего 14 долларов [4, 8].

Переход к 6-му технологическому укладу должен сопровождаться созданием исследовательских центров, лабораторий, новых технологических производств, защитой национальных рынков. Стоит отметить, что новый уклад в первую очередь позволит резко снизить энергоемкость и материалоемкость производства, а также конструировать объекты с заранее заданными свойствами. Используя эти конкурентные преимущества, открывающиеся благодаря новому витку НТП, страна может вырваться в лидеры и, соответственно, повысить не только эффективность экономики, но и благосостояние граждан.

Яркий исторический пример Голландии XVII века показывает нам, как государство, грамотно выстраивающее политику в области науки и внедрения разработок, может стать мировым лидером. Голландия из маленького незначительно государства превратилась в державу с одним из крупнейших флотов (4/5 кораблей мира были построены в Голландии). А произошло это благодаря инновациям. Голландцы смогли преобразовать энергию ветра в поступательное движение на пилорамы, это позволило производить вместо прежних 2 кораблей в год – двадцать. К тому же активно развивалась текстильная промышленность, производство продуктов, строительство домов. Благодаря ветряным мельницам увеличились объемы, качество и скорость производства, снижены издержки.

Успешное создание глобального конкурентного преимущества в рамках перехода на новый технологический уклад было и в нашей стране. Речь идет о плане ГОЭЛРО, разработанном в 1920 году. В то время убежденность коммунистов в возможности повсеместной электрификации страны была воспринята на Западе с усмешкой. Несмотря на весь скепсис, задача была выполнена. За 14 лет число электростанций выросло с 33 до 858, установленная мощность выросла в 26 раз, а текущее потребление в 23 [6, 12]. На место старых разрушенных железных дорог пришли новые электрифицированные. Этот скачок позволил Советскому Союзу стать одной из ведущих индустриальных держав в мире. Сейчас перед Россией стоит похожий вызов, как некогда перед СССР. Переход к 6-му технологическому укладу и перевооружению собственного производства должно быть стимулом к развитию системы НИОКР, поддержки своих ученых, переходу на возобновляемые источники энергии.

Для преодоления отставания, ускорения экономического роста, достижения качественного скачка в ключевых отраслях нужна новая индустриализация экономики. Последний раз Россия переживала глобальные преобразования в промышленности еще во времена Сталина. Благодаря массовому перевооружению в годы пятилеток за 26 лет было построено более 9 000 крупных промышленных предприятий, промышленное производство увеличилось в 70 раз, и это учитывая огромный урон от второй мировой войны [6, 5]. Страна превратилась из отстающего незначимого игрока в лидирующую державу в мире.

Среди факторов, способствующих проведению новой индустриализации, стоит отметить значительные финансовые резервы, сформированные правительством. Да, в условиях кризиса и резкого падения курса рубля резервный фонд и фонд национального благосостояния (ФНБ) уменьшились, но остаются значимым инструментом. Это базис, опираясь на который, есть возможность двигаться дальше. Деньги должны работать и создавать еще большие финансовые возможности, они не являются ценностью сами по себе, это – прежде всего инструмент. Конечно, распоряжаться этими средствами необходимо в соответствии со стратегическими задачами государства. Необходимо вложить эти деньги в создание современных производств, которые создадут новые рабочие места, увеличат налоговую базу и позволят ускорить промышленный рост. Россия должна становиться все более независимой от внешних факторов.

Объем внутреннего рынка нашей страны позволяет на первом этапе ориентироваться только на него. Необходимы действенные протекционистские меры государства по защите отечественных производителей. В дальнейшем новые доходы и мультипликативный эффект будут содействовать выходу на мировой рынок и развитию экспорта. В классических

секторах необязательно повторять, как мантру, слово «инновация». Например, сельское хозяйство Франции или Японии более убыточно, чем в Испании или Аргентине, но это не заставит страны убивать свои собственные отрасли. И Япония, и Франция формируют дотации для отечественных производителей в рамках программы национальной безопасности, нацелены на максимальную независимость от зарубежных поставок.

Опять же, чтобы провести в поселки канализацию, воду, свет не нужны новейшие достижения науки и техники, достаточно современного уровня технологического оснащения. Раз рыночная экономика не способна урегулировать этот провал, государство должно взять все в свои руки [7, с. 4–7]. В современном мире с учетом цен на ресурсы уже невозможно просто сидеть на продаже нефти и газа. Необходимо как можно скорее выстроить такую систему, в которой будут производиться продукты с максимальной добавочной стоимостью. Новая индустриализация страны позволит перевооружить собственную промышленность и вернуть утраченные позиции в мировом ВВП, занять отдельные ниши в НИОКР, инжиниринге и продаже интеллектуальной собственности.

Литература

1. Бодрунов С.Ю. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2. – С. 6–17.
2. Глазьев С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. – 2013. – № 13. – С. 3–37.
3. Князев Ю.Е. Перспективы российской экономики: шанс на ускорение // Общество и экономика. – 2014. – № 12. – С. 25–38.
4. Коровин Г.Б. Теоретические аспекты новой индустриализации России // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 6. – С. 5–23.
5. Попов А.И. Создание новой модели развития: модернизация и условия перехода к инновационной экономике // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 14. – С. 18–26.
6. Рязанов В.А. Импортозамещение и новая индустриализация России, или Как преодолеть стагнацию // Экономист. – 2014. – № 111. – С. 3–19.
7. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4–7.
8. Селищева Т.А. Соотношение секторов традиционной и новой экономики при переходе к постиндустриальной стадии развития // Формирование инновационной экономики России. Монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – 206 с.
9. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 4. – С. 6–20.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению структуры экономики. Исследуются взгляды представителей различных экономических школ, сравниваются определения структуры экономики, анализируется оптимальность структуры экономики.

Ключевые слова: структура экономики, трансформация экономики, структурные сдвиги, инфраструктура экономики, макроэкономические пропорции, оптимальность структуры, технологический уклад.

М.К. Korchemniy

EVOLUTION OF THE VIEWS AND DETERMINATION OF THE STRUCTURE OF THE ECONOMY

Abstract. In this article various approaches of definition of structure of the economy are considered by me. I investigated the views of representatives of various economic schools, compared determining the economic structure, analyzed optimality of structure of the economy.

Keywords: economic structure, the transformation of the economy, structural changes of the economy infrastructure, macroeconomic proportions, structure optimality, technological mode.

В двадцатом веке, точнее в последней его декаде, мировое сообщество столкнулось с проблемой оптимизации структуры экономики. Этот вопрос встал еще более остро, после повсеместного внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. В это время наблюдается налаживание международных экономических связей и размывание границ между странами, зарождаются новые правила существования мирового хозяйства. Бурный рост информационных технологий и усиление международного разделения труда способствовали изменению отношения стран к структуре экономических связей.

Ведущие страны мира, ощутив на себе последствия мировых кризисов, начали уделять особое внимание структурным пропорциям в экономике. Они стали вкладывать огромные средства в усовершенствование высокотехнологических отраслей, понимая, что они будут очень прибыльными в перспективе, переходя при этом к более высокому типу технологического уклада.

На протяжении длительного времени ведущие экономисты мира неоднократно сталкивались с проблемой, которая была связана с оптималь-

ным устройством структуры экономики. Многие страны пытались с помощью различных методов государственного регулирования создать такую систему экономики, при которой осуществлялся стабильный экономический рост и увеличивалось благосостояние граждан. Главной детерминантой, определяющей уровень развития страны, является структура экономики.

Экономика страны зависит от поведения ее среды, что обуславливает ее структурную жесткость. Стоит отметить, что внешняя экономическая среда может навязать определенные условия национальным субъектам экономики, что может повлиять на конкурентоспособность национальной хозяйственной системы, а также появятся потери в виде не поступивших налогов, у производителей сократится прибыль, а у рабочих снизится зарплата.

Эффективность экономики может снизиться из-за неблагоприятной геополитической обстановки, которая, как правило, вызывает резкий рост военных расходов и создает структурные проблемы в экономике [6, с. 42-45]. Не стоит забывать и о том, что необеспеченность страны природными ресурсами может оказаться серьезной проблемой, а стихийные бедствия смогут повлиять на отток ресурсов на преодоление их последствий. Поэтому государственное регулирование должно проводиться с учетом специфических особенностей устройства экономики. Отсутствие надлежащих правовых и социальных норм, обычаев и культуры бизнеса может сделать проблематичным экономическое развитие [3, с. 151].

Под структурой экономики понимается совокупность исторически сложившихся устойчивых, способных к воспроизводству функциональных взаимосвязей между различными единицами экономики.

Существует следующая классификация структуры экономики:

- экономические структуры, главной целью которых является регламентация функций экономических субъектов экономики. Изучив характер взаимодействия экономических единиц, можно будет проанализировать степень развитости экономики, так как они определяют ее сущность;
- неэкономические структуры, к ним мы можем отнести культуру, науку и т. д. Анализ их необходим в той мере, в которой данные структуры и связь между ними влияют на экономику.

Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию структуры экономики в рамках меркантилистской, физиократической, классической, неоклассической, марксистской, кейнсианской и институциональных теорий позволил установить, что структура экономики и ее развитие находятся под воздействием, во-первых, механизма рыночного саморегулирования, во-вторых, инструментов государственного регулирования, в-третьих, совокупности социальных институтов, выражающих интересы тех или иных слоев общества.

Выделяют следующие составляющие в структуре экономики:

1. Домашнее хозяйство, предполагающее анализ структуры национальной экономики, рассматривая её, как взаимосвязь между домохозяйствами. Это обусловлено тем, что домохозяйства представляют собой особый экономический субъект, создающий основную часть национального богатства;

2. Социальная структура. В данном подходе происходит дробление национальной экономики на соответствующие сектора по определенным критериям, например группам населения, фирм. Чаще всего выделяют государственный и частный сектора экономики;

3. Отраслевая структура, исходящая из того, что происходит анализ отраслей экономики и дается характеристика взаимосвязей между ними. Под отраслью национальной экономики понимается единица национальной экономики, которая выполняет определенные функциональные задачи в процессе общественного производства. На основании данного подхода структурирования национальной экономики можно осуществить качественное прогнозирование экономического развития страны;

4. Территориальная структура, здесь основу анализа составляет географическое разделение национальной экономики на экономические районы

5. Структура внешней торговли, главной целью является сопоставление показателей импорта и экспорта различных товарных групп [5, с. 56].

На степень развития национальной экономики большое влияние оказывает ее инфраструктура. Она имеет огромное значение для функционирования экономики, является неотъемлемой частью.

В современной экономической литературе принято выделять следующие основные виды инфраструктуры национальной экономики:

- производственная инфраструктура;
- социальная инфраструктура;
- рыночная инфраструктура.

Под производственной инфраструктурой подразумевается совокупность элементов национальной экономики, главной целью которых является создание условий для обеспечения нормального функционирования производственного процесса.

Главной особенностью производственной инфраструктуры является то, что она не принимает участие в непосредственном процессе производства определенного товара, а создает необходимые условия для общественного производства и нормального функционирования. Состав производственной сферы стоит из элементов, сущность которых зависит от их целей, соответствующих интересам всей экономики. Данные цели имеют тенденцию к изменению и обособлению от производственной сферы.

Совокупность единиц экономики, главная цель которых заключается в создании комфортных условий жизнедеятельности населения страны, называется социальной инфраструктурой. Роль данной инфраструктуры в нынешних экономиках постоянно растет, так как основной целью, является повышение уровня благосостояния граждан, улучшения качества их жизни. Социальная инфраструктура оказывает существенное влияние на экономику, ввиду того что она позволяет обеспечить воспроизводство трудовых ресурсов – главного ресурса экономики.

Рыночная инфраструктура включает в себя совокупность единиц экономики, функционирование которых направлено на обеспечение нормальной деятельности рынка и его развития. В ее состав входят различные организации и учреждения, обеспечивающие деятельность отраслей экономики.

Структуру экономики можно рассматривать, как соотношение различных укладов. Насчет укладов в современной экономической науке ведется очень много дискуссий. Специалисты все время уточняют понятия «уклад», «социально-экономический уклад», «общественно-экономический уклад», «технологический уклад» и пытаются обосновывать различные критерии их классификации и типологии. Мнение большинства ученых сходится в том, что уклад рассматривается с позиции социально-экономического феномена, основу которого составляют производственные отношения, и то, что экономика характеризуется наличием множества укладов одновременно, выделяя при этом один главный, который доминирует над всеми остальными [4, с. 183].

Учитывая разнообразие критериев классификации укладов экономики, следует сказать, что чаще всего выделяют два различных по своей сути способа производства – технологического и экономического. Соответственно выделяют экономические и технологические уклады. Технологические уклады классифицируются в зависимости от уровня развития производственных сил, преобладающей технологией производства, форм его организации, а экономические – от степени зрелости способа производства в целом.

Существенным фактором, оказывающим влияние на пропорциональность и сбалансированность экономики, является экономический рост, заставляющий устанавливать новые пропорции, поэтому крайне необходимо регулярно поддерживать сбалансированность с помощью корректировки соотношений между сферами экономики и внутри них [7, с. 11].

Перестройка структуры экономики невозможна без упразднения нерентабельных производств, создания новых высокоэффективных рабочих мест, внедрения в производство высоких (инновационных) технологий, выпуска высококачественной экспортной продукции, способной конкурировать на международной арене, роста инвестиционных потоков, в том числе иностранных [2, с. 287], [8, с. 101-105].

Процесс трансформации структуры экономики характерен для всех стран. Взаимосвязи в экономике обуславливаются изменением характером общественного производства и возникновением новых отраслей вследствие развития научно-технического прогресса. Именно поэтому структура хозяйства страны динамична, а не статична, что приводит к постоянному структурному мониторингу и изменению пропорций в национальной экономике.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – С. 254.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочно технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – С. 389.
3. Дынкин А.А., Иванова И.И. Инновационная экономика. – М.: Наука, 2004. – С. 379.
4. Иващенко С.М., Кучерова Е.Н. Структура и показатели национальной экономики. – М.: 2012 ИМЭМО РАН, 2012. – С. 417.
5. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и статистики). – М.: Экономика, 2000. – С. 532.
6. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа, 2013. – № 3(62). – С. 9–16.
7. Селищева Т.А. Соотношение секторов традиционной и новой экономики при переходе к постиндустриальной стадии развития // Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 206 с.
8. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2006.
9. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 4. – С. 6-20.

УДК 339.942

А.А. Понькина,
аспирант

ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье перечисляются основополагающие факторы, которые стимулируют развитие интеграционных процессов в экономике. Рассматривается каждый отдельный фактор, приводятся примеры, делаются выводы.

Ключевые слова: экономическая интеграция, глобализация, международное разделение труда, мировая научно-техническая революция, открытость национальной экономики.

THE FACTORS STIMULATING THE INTEGRATION PROCESSES IN THE ECONOMY

Abstract. The article lists the underlying factors that stimulate the development of integration processes in the economy. Each is considered a separate factor, examples, conclusions.

Keywords: Economic integration, globalization, international division of labor, the global technological revolution, the openness of the national economy.

Интеграционные процессы в мировой экономике протекают и развиваются под влиянием различных факторов. Именно ряд этих факторов влияет на изменения процесс сращивания различных сфер экономик, повышению их открытости к данному процессу.

Можно выделить ряд основополагающих факторов:

- глобализация хозяйственной жизни;
- углубление международного разделения труда;
- общемировая научно-техническая революция;
- повышение открытости национальных экономик

Как правило, глобализация хозяйственной жизни интенсивно протекает на региональном уровне, внешнеэкономические связи стран ориентируются на соседние регионы [1, с. 6–11]. Данный фактор обусловлен предпосылкой географического положения, так как география расположения стран первостепенно влияет на развитие интеграционных процессов между ними. Наиболее высокоэффективные интеграционные процессы возникают между странами, объединенными общими границами. Поэтому наиболее экономически развитые страны ведут торгово-экономическую и политическую деятельность с соседствующими странами. Как следствие, данные страны охвачены зоной повышенной экономической интеграции. В условиях такой регионализации осуществляется экономическая интеграция соседствующих стран. Протекает сращивание экономик стран, формируются устойчивые экономические связи в различных сферах. Создаются целостные региональные хозяйственные комплексы с общими наднациональными и межгосударственными органами управления [2, с. 96].

Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), который в мае 2014 г. учредили Белоруссия, Казахстан и Россия и который является ярким примером экономической интеграции. ЕАЭС наглядно показывает, что фактор глобализации хозяйственной жизни является стимулирующим для процессов сращивания экономик стран, так как государства постсоветского пространства, объединенные не только общими границами, но и общей историей, тесно связаны между собой торговыми, научно-техническими,

культурными связями. В ЕАЭС установлена свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также – проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В 2015 году государствами – членами ЕАЭС являлись: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Евразийский экономический союз – это самое большое по территории интеграционное объединение с емкостью рынка 4–4,2% мирового ВВП.

Макроэкономический эффект от интеграции в ЕАЭС будет создаваться за счет: снижения цен на товары, благодаря уменьшению издержек перевозки сырья или экспорта готовой продукции; стимулирования «здоровой» конкуренции; наращивания производства благодаря увеличению объема спроса на товары; росту в будущем средней заработной платы благодаря повышению производительности труда в ходе интеграции; росту благосостояния населения стран-участниц ЕАЭС благодаря увеличению занятости населения и снижению цен на товары; ускорения окупаемости новых технологий и товаров благодаря большому объёму рынка.

ЕАЭС имеет значительный потенциал для развития, так как со временем к нему могут присоединиться или сотрудничать с ним не только другие члены бывшего ЕвразЭС, но и некоторые страны дальнего зарубежья, расположенные в данном регионе, экономики которых имеют традиционно тесные связи с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Кроме того, ряд государств, включая Индию (участница БРИКС), рассматривают возможность подписания соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве с ЕАЭС.

Страны – участницы также втянуты в процессы экономической глобализации, что способствует развитию интеграции разных отраслей их экономики, а выгодное географическое положение способствовало вступлению ряда стран в ЕАЭС. Тем самым упразднив ограничения в торговой деятельности и трудовой миграции.

Результатом глобализации хозяйственной жизни является эффективное развитие интеграционных процессов и, как следствие, рост взаимосвязи экономик стран, задействованных в процессе. Компании, задействованные во внешнеэкономической деятельности, наращивают обороты, развиваются и выходят на новый уровень деятельности, что влияет на интернационализацию производства. В таких условиях возникают транснациональные корпорации. Мировое хозяйство превращается в единый рынок товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

Также глобализация хозяйственной жизни стран влияет на товарооборот и оборот услуг, сближаются цены, снимаются ограничения реализации.

Углубление международного разделения труда является ещё одним из факторов, стимулирующих развитие экономической интеграции, так

как в условиях, когда каждая из стран специализируется на производстве отдельных видов товаров, обладая выгодными факторами производства, повышается производительность труда в стране, развивается национальное производство, растет объем экспорта.

В международном разделении труда страны видят особую привлекательность, поскольку его преимущества эффективно работают на стабилизацию внутренней экономики.

Реализация преимуществ международного разделения труда в ходе международного обмена товарами и услугами обеспечивает любому непосредственному участнику при благоприятных условиях получение разности между интернациональной и национальной стоимостью экспортируемых товаров и услуг, а также экономию внутренних затрат путём отказа от национального производства товаров и услуг за счёт более дешевого импорта.

В ходе процесса углубления международного разделения труда растет количество и уровень внешнеэкономических связей, и, как следствие, происходит сращивание различных сфер, задействованных в нем.

Примером является промышленность Японии в области машиностроения. Имея совокупность ресурсов для производства продуктов, являющихся востребованными на рынке, Япония осуществляет высокий оборот мировой торговли. Размещая свои производства на территории стран-партнеров, Япония развивает отраслевые интеграционные процессы.

Общемировая научно-техническая революция (НТР), как стимулирующий фактор сращивания экономик различных стран, играет важную роль в интеграционных процессах науки и производства. Научно-техническая революция позволяет развивать различные отрасли производства, осваивать, совершенствовать производственные процессы [3]. Развитие отдельных отраслей высокотехнологичного сектора в настоящее время вообще невозможно представить без международной специализации и кооперирования, поскольку в них существуют большие инвестиционные риски и потребность в огромных капиталовложениях (например, ракетно-космическая отрасль).

Интернационализация производства и капитала, как составляющие глобализации, – объективный и прогрессивный процесс, так как повышают эффективность производства, способствует ускоренному распространению в мире научно-технических достижений. Вместе с тем, степень положительного влияния интернационализации производства и капитала на экономику отдельных стран зависит от занимаемого ими места в иерархии мировой экономики. Наибольший выигрыш получают развитые страны, которые имеют возможность снижать издержки производства путем сосредоточения на выпуске продукции отраслей наукоемкого сектора национальной экономики [4]. Трудоемкие и экологически грязные производства они перемещают в развивающиеся страны.

Социальные процессы, которые сопровождают развитие науки и техники способствовали интернационализации промышленности и тем самым развитию транснациональных корпораций. Наука, как фактор общественного развития, выводит на новый уровень производство, потребление и коммуникацию. Научный обмен во многом влияет на экономическую интеграцию. Международный обмен результатами научных и технических достижений способствует общеотраслевому развитию.

НТР способствует интернационализации рыночных и производственных процессов на качественно новый уровень, несмотря на неравномерность распространения научно-технической революции в различных странах. НТР является самостоятельным фактором, обуславливающим возрастание роли внешнеэкономических связей в современном общественном воспроизводстве. Не может быть успешным развитие науки и техники в стране, изолированной от других государств [1, с. 7].

Ещё одним фактором международной интеграции является повышение открытости национальных экономик. Открытая экономика предполагает целостность экономики, единый экономический комплекс, интегрированный в мировое хозяйство, мировой рынок.

Одним из важнейших критериев открытой экономики является благоприятный инвестиционный климат страны, стимулирующий приток капитальных вложений, технологий, информации в рамках, обусловленных экономической целесообразностью и международной конкурентоспособностью (на отраслевом и макроэкономическом уровнях). Открытая экономика предполагает разумную доступность внутреннего рынка для притока иностранного капитала, товаров, технологий, информации, рабочей силы [5].

Экономика страны, открытая для внешнеэкономических отношений, способствует увеличению товарооборота между странами, росту мобильности капитала и рабочей силы путем послабления ограничений.

Примером может опять-таки служить ЕЭАС. Договор о Евразийском Экономическом Союзе устанавливает экспортную ставку НДС в 0% между странами – участниками. Данный фактор практически снимает ограничения и позволяет осуществлять торговлю на экспорт в условиях сниженных издержек. Также упрощен процесс подтверждения нулевой экспортной ставки, облегчающий налогообложение сделок транснациональных корпораций. Данный фактор способствует торговле в режиме экспорта для компаний стран – участниц и стимулирует товароборот. Тем самым рассмотренный аспект наглядно показывает, каким образом открытость национальных экономик стран способствует развитию торговых взаимоотношений и, как следствие, интеграционным процессам.

Таким образом, вышерассмотренные факторы стимулируют интеграционные процессы на микро-, мезо- и макроуровнях. Происходит сращивание экономик стран в рамках отдельных фирм, отраслей и всех сфер экономической деятельности государств [6].

Литература

1. Селищева Т.А., Чжоу Вэйди, Потапенко А.В., Ананьев А.А. Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 6–11.
2. Гагут Л.Д., Панферов К.Н. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность: Тексты лекций. – М.: МГТУ ГА, 2008. – 96 с.
3. Потапенко А.В. Управление конкурентоспособностью российской экономики в условиях информационной глобализации. Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 206 с.
4. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2013. – № 3(62).
5. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Новая роль и функции глобальных гиперконкурентных компаний в современной экономике // Вестник РУДН. Серия «Экономика», 2014. – № 3.
6. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4–7.
7. Селищева Т.А. Региональная экономика. Учебник. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 469 с.
8. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2006.

УДК 338.1

А.И. Попов,
доктор экономических наук, профессор,
С.Д. Гурьева,
магистр

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается инновационное развитие экономики России, а также стратегические направления перехода к экономике инновационного типа, изучен опыт инновационной трансформации зарубежных стран.

Ключевые слова: инновации, инновационный сектор, технологические уклады, устойчивое экономическое развитие.

A.I. Popov,
S.D. Gurueva

INNOVATIVE DEVELOPMENT – STRATEGIC DIRECTION OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH RUSSIA

Abstract. The article discusses the innovative development of the Russian economy, considered the strategic directions of the transition to the innovative type of economy, studied the experience of innovative transformation of foreign countries.

Keywords: innovation, innovative sector, technological orders, sustainable economic development.

Характеризуя экономику России с точки зрения смены технологических укладов, стоит отметить ее многоукладность. Еще в Советском Союзе с 30-х по 70-е годы действовали третий и четвертый технологические уклады. Начиная с середины 1970-х годов, когда начался структурный кризис, экономика России начала отставать и пропустила революцию информационных технологий, отстала в области микроэлектроники и создании новых способов передачи данных. Однако в СССР все же были предпосылки к переходу к пятому технологическому укладу: создание школ кибернетики, развитие фундаментальных наук и начало развития микроэлектроники. Из-за просчетов плановой экономики эти направления не были достаточно развиты. В плановой экономике отсутствовали механизмы перехода на экономику нового технологического уклада: механизмов конкуренции не было, предприятия самостоятельно не перестраивались, а система банкротства отсутствовала. Таким образом, ресурсы для развития отраслей были исчерпаны.

На сегодняшний день российская инновационная система еще недостаточно развита. Переход к пятому технологическому укладу фактически сдерживался, так как он был основан на появлении персональных компьютеров, расширении пользователей сети Интернет, распространении мобильных телефонов. Другими словами, в стране отсутствовало собственное производство микроэлектроники. При всем этом в России фактически изменилась направленность развития промышленности. Она была ориентирована на добычу сырья на экспорт, в результате произошла *деиндустриализация экономики*.

Следует подчеркнуть, что многие страны сталкивались с подобной ситуацией, но они сумели преодолеть кризисную ситуацию. За два-три десятилетия отдельные страны в качестве базиса развития экономики приняли инновационное развитие и смогли сформировать развитый высокотехнологичный сектор. Это произошло благодаря их внешнеэкономической стратегии и политике импортозамещения высокотехнологичных производств. Внешнеэкономическая стратегия была направлена на взаимодействие отечественных компаний с передовыми зарубежными корпорациями, а также на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в прогрессивное обрабатывающее производство, что способствовало привлечению самых современных инноваций.

Согласно статистике, в странах, развивающих высокотехнологичный сектор, резко увеличился приток прямых иностранных инвестиций за последние два десятилетия. Так, с 70-х до середины 80-х годов ПИИ привлекались преимущественно в высокотехнологичные сектора стран мира.

С 1985–1986 гг. Малайзия и Таиланд, например, а с начала 1990-х годов Филиппины, Индонезия и Китай перешли от селективного привлечения ПИИ к привлечению всех иностранных инвестиций. В этой связи стали создаваться производственные кластеры с участием зарубежных компаний, благодаря которым расширилось использование новейших зарубежных технологий в смежных отраслях. Это способствовало увеличению отечественного производства, повышению конкурентоспособности экономики собственной страны и одновременно росту экономического потенциала.

Эффективным методом распространения инноваций является участие национальных компаний в технологической цепочке производства конкретного товара с нерезидентами. Большую роль здесь играет развитое законодательство в области налогообложения, прав собственности, авторского права, арбитража, а также предоставление льгот зарубежным компаниям. В этом плане примером может послужить Южно-Африканская Республика, которая отличается большими запасами редкоземельных металлов. В этой стране создана продуманная промышленная политика, направленная на предоставление иностранным инвесторам возможностей формирования предприятий со 100% правом владения, дешевой электроэнергией и ряда других льгот.

В России несколько иная ситуация. Иностранные инвестиции идут в отрасли добычи топливно-энергетических ресурсов, в металлургию, но в то же время в стране ощущается острый дефицит современного оборудования в нефтегазовой и других сырьевых отраслях промышленности. Здесь в качестве примера можно привести стратегию развития, используемую такими странами, как Китай, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины. В этих странах разработан новый подход – метод ускорения модернизации и диверсификации. Например, в Китае, который за короткий исторический период совершил невероятный скачок в экономическом развитии страны.

Начиная с 80-х годов, ежегодно внешняя торговля Китая прирастает в среднем на 15% и одновременно высокими темпами диверсифицируется производство [2]. Поначалу экономика Китая специализировалась на производстве и экспорте трудоемких товаров, потом постепенно перешла на экспорт высокотехнологичных изделий. С 1990-х годов Китай все больше интегрируется в международное производственное кооперирование. При этом производство все больше сдвигается в сторону высокой наукоемкости и технологичности. Очевидно, что перенимать новые технологии на сборке или обработке частей и компонентов, созданных в более передовых странах, можно лишь на начальных этапах догоняющего развития. В конце концов необходимо самим развивать свой научно-технический потенциал и инновационный сектор экономики [3].

Переход к экономике инновационного типа, на наш взгляд, следует осуществлять непосредственно с, так называемого, инновационного процесса, предполагающего разработку новых технологий, которые, по выражению Шумпетера, задают колебания всей мировой экономике [4]. Согласно этой теории, инновационный цикл делится на две части: инновационную – создание и внедрение новых технологий, и имитационную – их распространение. Если эту теорию применить к современной экономике России, то можно сказать, что она находится на имитационной стадии развития. Фактически это означает, что на стадии переходного периода Россия заимствует существующие традиционные технологии стран-лидеров и внедряет их в производство [6]. Переход к инновационной экономике, в первую очередь, создание новых технологий, наукоемкой продукции и электронизации производства, которое предполагает распространение и перенесение электронных процессов из сферы информационных технологий непосредственно в сферу производства. Как показал опыт других стран, для перехода к инновационной экономике требуется тщательно проработанная экономическая политика [4].

Во-первых, необходима инфраструктура инновационной активности, предоставляющая возможность получения кредитов, субсидий на инновационные проекты, освоение новых технологий. Нужно создать механизмы стимулирования инновационной активности со стороны налогообложения.

Во-вторых, важнейшей составляющей является новая кадровая политика, способствующая формированию нового поколения инноваторов. Следует организовать условия для свободного создания инновационных идей и претворения их в реальные инвестиционные проекты.

В-третьих, четкое определение базовых направлений развития. Решение этой проблемы непосредственно связано с планированием и инвестированием в новую инфраструктуру на основе долгосрочного эмиссионного финансирования по государственным инвестиционным контрактам; развитие потребительского рынка и создание новых рабочих мест международного класса в сфере производства предметов потребления.

Необходимо учитывать, что в глобальном масштабе в настоящее время происходит переход к новому шестому технологическому укладу. Преодоление Россией этого переходного периода во многом зависит от успешного развития использования «знания» как приоритетного направления новой экономики. Важнейшим положением является научно-производственная составляющая, включающая «информацию» и «знания» [5]. Преимущественно с этих позиций трактуется «постиндустриальное общество» – это общество информации и знаний. С этих позиций стратегически важным является определение источников нововведений, которое за-

висит от исследований и конструкторских работ. Следует отметить, что объем ВВП постиндустриального общества увеличивается за счет занятых в сфере обслуживания, научно-техническом секторе. Источником производительности и роста становятся знания, которые применяются во всех областях экономической деятельности. Экономическая деятельность смещается от производства товаров к производству услуг. Меняется профессиональный состав, в котором растет доля занятых, связанных с производством и использованием информации и знаний.

Структурное преобразование экономик стран-лидеров продлится десять-двенадцать лет, затем начнется новая длинная волна экономического роста. Для благополучного выхода на волну экономического подъема странам необходимо дать мощный толчок, который позволит сконцентрировать все ресурсы на перспективных направлениях нового технологического уклада.

Важно учитывать, что выход из застоя состоит не в освоении пятого технологического уклада, а шестого. Пятый технологический уклад уже упущен, однако шестой все еще находится на стадии начального развития. В его основе лежат геновая инженерия и нанотехнологии. И следует отметить, что наша наука способна предоставить нам возможность освоить новую длинную волну шестого технологического уклада.

Литература

1. Тарасевич А. Л., Миэринь Л. А., Попов А. И. Инновационная экономика – стратегическое направление развития хозяйственной системы России // Проблемы формирования нового индустриального общества в России. – 2012. – 298 с.
2. Стратегия развития российской экономики [Электронный ресурс] // <http://ttxt.ru/31/> (дата обращения 14.04.2016).
3. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 4. – С. 6-20.
4. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4-7.
5. Селищева Т.А. Информационно-коммуникационный сектор как важный сегмент инновационной экономики России // Человеческий капитал в инновационной экономике. Коллективная монография / Под ред. Л.Г. Симкиной. – СПб.: СПбГИЭУ, 2007.
6. Зверева И.Г. Формирование конкурентной среды как условие развития инновационной экономики // Формирование инновационной экономики России: коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 125–131.

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности формирования нового подхода к теоретическому обоснованию экономических процессов и явлений – евразийской политической экономии. Обосновывается, что разработка положений данного вида экономической теории носит исторически обусловленный характер и способна выявить ключевые тренды экономического развития на евразийском экономическом пространстве; выделены важнейшие отличия евразийской политической экономии от западных теорий.

Ключевые слова: экономическая теория, рынок, план, евразийская политическая экономия, роль государства в экономике.

К.А. Priyma

FEATURES THEORETICAL UNDERSTANDING ECONOMIC PROCESSES IN THE EURASIAN ECONOMIC SPACE

Abstract. The article examines the key features of the formation of a new approach to the theoretical basis of economic processes and phenomena – Eurasian political economy. It is substantiated that development of provisions of this kind of economic theory is historically conditioned character and is able to identify key trends of economic development in the Eurasian economic space. The article also highlights important differences between the Eurasian political economy from Western theories.

Keywords: economic theory, market, plan, Eurasian political economy, the role of the state in the economy.

Современные экономические и политические процессы, происходящие на территории Евразии, ставят перед экономистами и политологами серьезные вопросы теоретического и практического характера. Сегодня исследователям [1, 10] очевиден факт не просто ситуационных или кратковременных изменений на политическом пространстве Евразии, в частности, и всего мира в целом, а системного процесса, который затрагивает все стадии производства, обмена и потребления в современной экономике. Очевиден переход к новому этапу социально-экономического развития, который еще только начал получать осмысление в работах экспертов.

Ситуацию формирования политической экономии нового информационного века осложняет и возникновение новых экономических различий между пространствами, на которых происходят несопоставимые экономические процессы. Специалистам становится очевидно, что невоз-

можно создать единую неоспоримую экономическую теорию, которая могла бы вобрать в себя все разнообразие и специфику экономических культур в планетарном масштабе. В связи с этим очевидна потребность формирования отдельных «политэкономий», которые были бы способны объяснить многообразие существующих и новых пространственно-различных явлений и в конечном итоге привести к полноценной реализации практической функции экономической теории. Выражение данной ключевой функции теоретического обоснования экономических процессов заключается в разработке рекомендаций для экономической политики и хозяйственной практики. В настоящее время ни основанная на заветах К. Маркса политическая экономия, ни западный «экономикс» не предлагают полномасштабное объяснение происходящих изменений в экономическом пространстве [6, с. 20].

Евразийская политическая экономия представляет собой симбиоз новейших подходов к исследованию экономики информационного общества и изучения пространственных возможностей экономического развития на евразийском пространстве. В настоящее время евразийский мир представляет собой многообразное и многомерное хозяйство, объединенное особым культурно-историческим типом развития, который имеет отличия от экономического развития западной цивилизации. Евразийская политическая экономия основана на теоретическом обосновании азиатского способа воспроизводства, который претерпел особые изменения на аграрной, индустриальной и информационной стадиях развития.

Азиатский тип воспроизводства основан на преобладании командно-административной модели экономического развития, в противовес западной рыночной модели, где основу составляет свободное ценообразование на основе взаимодействия спроса и предложения и преобладание частной собственности. Соответствующим образом формируются и политические устои обществ разных типов. Так, в обществах западного типа основу для формирования политического строя составляют идеи либерального демократического толка, тогда как в государствах с преобладанием азиатского типа воспроизводства характерно наличие авторитарных или тоталитарных политических режимов.

Корни современной евразийской политической экономии следует искать в исследованиях экономических систем древних азиатских государств, таких как Древний Вавилон, Китай, Индия, цивилизации Арабского Востока. Территорией для практического проявления современных идей евразийской политэкономии является постсоветское пространство, включая Россию, крупнейшие страны Азии, такие как Китай и Индия, страны Юго-Восточной Азии. Но во многом основанная на религиозных догматах ислама экономика стран Ближнего Востока обладает резкими отличительными чертами, что позволяет предположить возможность формирования собственной политэкономической концепции [2; 5].

Преобладание плановых, командно-административных основ ведения хозяйства в государствах с экономической системой евразийского типа было обусловлено историческими и экономическими факторами развития цивилизаций. Так, в таких обществах исторически отсутствовала автономия семейных хозяйств в связи с необходимостью обеспечения коллективного труда значительного числа людей (при мелиоративных работах, строительстве фундаментальных сооружений, пирамид и др.) [6, с. 20]. При такой организации хозяйственной жизни возникает необходимость формирования бюрократического аппарата и расширения полномочий государства, в итоге аппарат власти получает статус «доминанты» над обществом, что находит свое проявление в практике социально-экономической жизни [4, с. 7-9]. В то же время в западных цивилизациях в основу социально-экономического развития была положена автономия семьи, и община представляла собой объединение подобных независимых ячеек. В такой системе государство является институтом, который должен обслуживать интересы отдельных общин и семей.

В настоящее время проявления на практике евразийской политической экономии можно наблюдать на базе интеграционных процессов, которые происходят в рамках Евразийского экономического союза. Единая таможенная территория в рамках данного союза включает территории Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Киргизской Республики, а также объекты за пределами территорий государств, находящиеся под исключительной юрисдикцией государств-участников Таможенного союза. Данное объединение стран представляет собой форму торгово-экономического объединения, в пределах территории которого не взимаются таможенные пошлины и не вводятся таможенные экономические ограничения (эмбарго, квоты и др.). Исключениями могут выступать особые защитные, компенсационные и антидемпинговые меры.

При этом государства-участники ЕАЭС используют единые таможенные тарифы и иные меры таможенного регулирования при внешне-экономической торговле с другими странами. Объединение стран в данный союз способствует росту взаимной торговли государств-членов ЕАЭС. Так, за период с 2010 по 2014 годы среднегодовой темп роста объемов торговли между государствами Таможенного союза составил 21%, тогда как темпы роста торговли с внешними странами – только 8,6%. В соответствии с расчетами экспертов, общий интеграционный эффект для стран ЕАЭС может составить от 17 до 20% дополнительного прироста валового внутреннего продукта (ВВП) для каждого отдельного государства в течение 10 лет [7, с. 44].

Наряду с Евразийским экономическим сообществом в регионе функционирует Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Начало

ШОС было заложено благодаря объединению стран так называемой «шанхайской пятерки», которые в 1996 г. подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы (странами участниками стали Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан). В 2000 г. состоялся 5 саммит «Шанхайской пятерки», который был расширен как за счет присоединения к переговорам Узбекистана, так и за счет расширения самой организации до статуса регионального союза многостороннего сотрудничества в различных областях, в результате чего и была образована Шанхайская организация сотрудничества. В 2002 г. были приняты Хартия и Устав ШОС, что означало переход к организации постоянно действующего типа. По мере расширения организации количество ее членов увеличивалось и на 2016 г. ее членами являются Россия, Китай, Индия, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан.

Углубление взаимодействия стран ШОС и усиление данной международной организации возможно только на основании экономического взаимодействия, только на базе общего экономического интереса такие различные страны могут создать прочный фундамент для дальнейшего взаимодействия.

Страны ШОС имеют значительные перспективы в проектном сотрудничестве, они представляют собой значительный рынок сбыта и территорию, богатую ресурсами. Все государства, входящие в ШОС ставят перед собой задачу перехода на инновационный путь развития, но здесь имеется ряд трудностей. Первая трудность связана с тем, что в рамках ШОС недостаточно развит механизм проектного сотрудничества между странами; к инновационному развитию государств слабо подключены институты развития, банки, инвестиционные фонды. В ШОС нет специального счета для сопровождения инновационных проектов. В перспективе возможно создание венчурного фонда данной организации для работы со стартапами. В частности, для поддержки межгосударственных инновационных разработок, например, планов сотрудничества России и Китая сформировать в рамках ШОС систему спутниковой связи, которая включала бы в себя запуск спутника и подготовку нужных наземных систем. Вторая трудность связана с отсутствием межгосударственного соглашения между странами ШОС о научно-техническом сотрудничестве. Опыт формирования подобных систем межгосударственного сотрудничества имеется у Европейского Союза, Ассоциации государств Юго-восточной Азии, Евразийского экономического союза.

Ключевыми особенностями евразийской модели экономического развития выступают следующие:

- сочетание рыночных и плановых механизмов регулирования межгосударственного сотрудничества и развития государств в соответствии с общими стратегическими приоритетами;

- тенденция к снижению внешнеторговых барьеров между государствами объединения;
- наличие исторической преемственности (от СССР, СНГ) в осуществлении экономического взаимодействия.

Современная либеральная модель, так же, как и чисто марксистская модель, приводит к разного рода проявлениям нестабильности экономики (возникает проблема перепроизводства или дефицита продукта, нестабильности рынков труда, капитала и т. д.). В итоге, наиболее перспективными в долгосрочном плане развития экономической системы является восточная модель экономического развития. Но активность процессов глобализации и активизации межгосударственных взаимодействий за последние годы заставляет обратить ключевое внимание исследователя на евразийские экономические процессы. В результате «на евразийском пространстве появляется новая форма взаимодействия капитала и плана. Эта форма не случайная необходимая и вытекает из предмета политической экономии в целом...Евразийская политическая экономия должна выступать обязательным разделом политической экономии» [8, с. 44]. Основой для евразийской политической экономии должен выступать специфический евразийский продукт как евразийское единство плана и капитала. И здесь появляется ключевой вопрос: каким образом должна быть осуществлена интеграция двух типов структур и двух типов институционализированных правил.

Возможно, здесь появляется рынок с гораздо более сильным влиянием плановой экономики, чем в США или в Европейском Союзе, а возможно, здесь создается план с гораздо более значительным добавлением капитала, чем в социалистической системе [8, с. 45].

Развитие евразийской модели экономики реализуется в условиях, когда индустриальная стадия развития экономики сменяется экономикой глобальных сетей и евразийское пространство не может быть в стороне от этих процессов. На информационно-сетевой стадии будет происходить все более глубокая интеграция рынка и плана, и возникновение системы отношений более сложной, чем на индустриальной стадии.

Если в евразийскую интеграцию будет включен Китай, то на евразийском пространстве будет формироваться не просто специфический экономический анклав, а создаваться хозяйственная система, на равных противостоящая Западу. Возникнет система хозяйствования, которая развила производительные силы, такие же, как на Западе по уровню, но применившая для этого систему отношений с акцентом на план, а на капитал [8, с. 45].

Целью государства в рамках любой экономической системы, в том числе и евразийской, является достижение значительных показателей экономического роста с обеспечением высокого уровня и качества жизни ее

граждан. Одним из путей достижения желаемых показателей экономического развития выступает производство высокоприбыльных товаров с незначительной долей издержек, именно такую группу товаров представляют собой инновационные товары и новые технологии [3, с. 105].

Для ускоренного инновационного производства в государстве правительству необходимо создавать соответствующие условия для привлечения капитала и иных факторов производства в инновационную сферу и предпринимать усилия по структурной перестройке экономики с помощью перераспределения ресурсов в инновационный сектор.

В системе хозяйствования евразийского типа основные позиции имеют диверсифицированные бизнес-группы. Такие группы включают в себя большие корпорации и предприятия среднего бизнеса, в том числе организованные на базе «сетевых» связей.

Специфика евразийского цикла формируется специфическим видом финансирования бизнес-групп. Главным источником привлекаемых финансовых средств, как правило, служат банковские кредиты в отличие от западной модели привлечения с помощью рынка капитала. При этом господствуют кредитование аффилированных компаний, или «кредитование, которое основано на связях»: значительная доля кредитов предоставляется фирмам, или принадлежащим к такой же бизнес-группе, как и банк, или существенно с ним связаны с помощью экономических связей. Иная особенность – значительная роль кредитования, которое осуществляется под государственным контролем.

Для стран региона характерно отсутствие эффективной поддержки инновационного развития со стороны государства, которое выражается так в несовершенстве законодательства. Для наиболее эффективного инновационного развития государств на евразийской территории ключевой вектор движения развития должен быть сформулирован государством и выражен в виде национальных (или в случае интеграционных процессов) наднациональных инновационных систем. Данные системы должны включать в себя совокупность стратегий, планов, программ, в рамках которых формируется целостная система, формирующая цели, задачи и принципы по следующим пунктам:

- характеристика приоритетов научно-технологического развития;
- определение механизмов развития инноваций;
- составление прогнозов развития технологий и формирования для нее позитивной инфраструктурной, экономической и правовой среды;
- формирование инструментов стимулирования развития инноваций;
- развитие коммерциализации достижений науки.

Таким образом, в настоящее время сформировались различные подходы к анализу развития экономических систем и современных ци-

визаций. Евразийская политическая экономия должна стать одной из ключевых концепций для объяснения социально-экономической реальности.

Литература

1. Баранов А.М. Информационная экономика и сетевые модели ее формирования // Друкеровский вестник. – 2015. – № 2. – С. 58-68.
2. Беккин Р.И. Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // Восток. Афро-Азиатские сообщества: история и современность. – 2012. – № 5. – С. 99–112.
3. Бродская Т.Г., Михайлова Н.А. Влияние инноваций на конкурентные преимущества стран. – 2015. – № 1. – С. 45–47.
4. Бушенева Ю.И. Социально-экономическое планирование: история, методология и региональный опыт // Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2016. – С. 7–9.
5. Галиуллина В.В., Нуриев Д.Б. К вопросу об исследовании мусульманской модели экономики // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. – С. 68–70.
6. Евразийская политическая экономия / Под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: СПбГЭУ, 2016. – 767 с.
7. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – 189 с.
8. Миропольский Д.Ю. Возможна ли евразийская политическая экономия? // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 42-45.
9. Олейников А.А. Болонский процесс и Евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 3. – С. 98-100.
10. Тагаров Б.Ж. Информационная экономика: сущность и методические основы оценки развития. Монография. – Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2010. – 136 с.
11. Селищева Т.А., Чжоу Вэйди, Потапенко А.В., Ананьев А.А. Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 6–11.

УДК 330.8

И.Д. Романюк
аспирант

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ЗАНЯТОСТЬ»

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению занятости. Исследуются взгляды представителей различных экономических школ, сравниваются определения понятия «занятость» на протяжении нескольких веков.

Ключевые слова: занятость, полная занятость, эффективная занятость, общественные отношения, рабочая сила, рабочие места, труд.

I.D. Romanyuk

EVOLUTION OF VIEWS AND CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CONCEPT "EMPLOYMENT"

Abstract. In this article various approaches of definition of employment are considered by me. I investigated views of representatives of various economic schools, have compared modification of definition of the concept "employment" throughout several centuries.

Keywords: employment, full employment, effective employment, public relations, labor, workplaces, work.

Экономика каждой страны непрерывно изменяется. Такая экономическая категория, как «занятость», остро реагирует на любые структурные сдвиги. Занятость по праву считается одним из основных макроэкономических показателей, которые характеризуют экономику в целом. Проблема занятости является важным элементом исследования, и в науке ей уделяется особое внимание.

В XIX–XX вв. выдающиеся экономисты, представлявшие буржуазную политическую экономию, выдвигали идею о том, что автоматическое регулирование, присущее рынку, способно полностью задействовать все трудовые ресурсы. А. Смит характеризовал экономику как систему, действующую согласно законам природы и имеющую свои объективные законы. Вся деятельность людей по Смиту была обоснована стремлением к личной выгоде, которая, в конечном итоге, приведет к эффективному функционированию экономики в целом. А. Смит разработал трудовую теорию стоимости, основной мыслью которой явилось то, что труд – источник богатства, создает стоимость, а она, в свою очередь, определяет заработную плату, прибыль и ренту. Объем занятости зависит от средней ставки заработной платы одного рабочего, соответственно, высокая зарплата влечет за собой неполное использование трудовых ресурсов. Смит утверждал, что сохранить нормальный уровень заработной платы под силу рыночному механизму.

Еще один представитель классической школы, Д. Риккардо, продолжил разработанную Смитом трудовую теорию стоимости, считая, что стоимость товаров пропорциональна затрачиваемому на их производство труду.

Представители классической школы считали, что рынок в состоянии самостоятельно обеспечивать полную занятость. Такое использование ресурса рабочей силой они называли нормой для рыночной экономики, выступая за абсолютное невмешательство государства в экономическую систему.

Последователем А. Смита выступил французский ученый Жан Батист Сэй, который не разделял, однако, трудовую теорию стоимости и создал теорию полезности. По его мнению, факторам производства соответствуют свои источники дохода: заработная плата, прибыль и рента. Он также отдавал главную роль в развитии экономических отношений рыночной системе, считая, что она в силах обеспечить полную занятость. В подтверждение приводилось то, что на рынке существует равенство спроса и предложения.

Представителем неоклассической школы является Альфред Маршал, выдвинувший идею плавного безкризисного развития экономики в своем труде «Принципы экономической науки» (1890). Для обеспечения занятости, Маршал полагал, необходимо регулирование спроса и предложения. Конечным регулятором спроса он назвал потребительский спрос, который и должен контролироваться рыночными механизмами [4, с.19].

Высокая заработная плата, по мнению неоклассика, всегда влечет сокращение занятости, увеличивая безработицу. Обосновал он это предположение в теории производительности. Непостоянство занятости Маршал называл злом, однако необходимость государственного регулирования занятости опровергал.

Артур Пигу (1877–1955) представил миру работу «Теория безработицы» (1933), в которой изложил ключевые моменты классической теории занятости. Высокий уровень заработной платы, по мнению Пигу, является первопричиной безработицы, а ее уменьшение увеличивает занятость в силу того, что происходит сокращение издержек производства и появляется возможность найма новых рабочих. Ученый выдвигает идею, что при наличии совершенно свободной конкуренции среди наемных работников и при наличии совершенного мобильного труда характер связи (между ставками реальной заработной платы, на которых настаивают работники, и функцией спроса на труд) будет очень простым. Постоянно будет действовать сильная тенденция к установлению такого соотношения между ставками заработной платы и спросом, чтобы все были заняты. Пигу поддерживал «теорию добровольной безработицы», когда рабочие не соглашались работать за «нормальную» заработную плату, складывающуюся на рынке в результате спроса и предложения, и добровольно обрекают себя на безработицу.

Понятие полной занятости по-разному трактовалось в экономической литературе разных времен. Впервые о нем упомянули в СССР в 30-х годах, когда правительством было принято решение о полной ликвидации безработицы. Законодательно этот факт закрепился в 1936 году, в Конституции СССР появились строки о праве граждан на труд и получение гарантированной работы. До 1990-х г. в СССР осуществлялась полная занятость населения. В 70-е – 80-е гг. отмечался дефицит рабочей силы

и стоял вопрос обеспечения народного хозяйства квалифицированной рабочей силой.

В современных условиях рыночных отношений несколько изменился вопрос полной занятости. С 1991 г. принудительное привлечение к трудовой деятельности не допускается, провозглашается принцип добровольного труда. Таким образом, понятие полной занятости носит не всеобщий характер, а добровольный, когда все трудоспособное население, которое хочет работать, имеет эту работу. То есть полная занятость трактуется не как статичное понятие, а как цель, достигаемая полным соответствием между спросом и предложением.

Э.Р. Саруханов определяет занятость как «общественно-экономические отношения, в которые вступают между собой по поводу участия в общественно полезном труде на том или ином рабочем месте», т. е. «это практическая деятельность людей по производству материальных благ, общественных отношений между ними по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте» [5, с. 11-13].

Полная занятость не означает, что все трудоспособное население непременно должно работать. Ведь в каждый период времени существует определенная группа трудоспособных граждан, которые в силу обстоятельств не могут быть занятыми. Понятие полной занятости обозначает необходимость, а главное, возможность обеспечить рабочими местами все трудоспособное население. Это и является основной социально-экономической целью любого государства.

А.Э. Котляр также называет занятость общественным отношением между людьми, определяя, что они прежде всего экономические и правовые. Ученый определял эти отношения по поводу включения работника в определенную кооперацию труда на конкретном рабочем месте [3, с. 6].

С точки зрения Н. Гаузнера, занятость является основной жизненной потребностью населения, которая к тому же обеспечивает формирование главной производительной силы общества.

Учитывая изложенные подходы, можно сделать вывод, что занятость, определяется как социально-экономическая категория, а также как совокупность экономических отношений по поводу обеспечения рабочими местами населения. Изначально это вид деятельности для экономически активных граждан. Для характеристики проблем функционирования экономически активного населения относительно вещественных факторов производства целесообразно использовать понятие занятости.

В определениях занятости, принятых МОТ, отдельно определяются «занятые по найму» и «занятые на собственном предприятии».

В Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» дается следующее определение, в котором дана максимально расширенная трактовка: «Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая зако-

нодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Принуждение к труду в какой-либо форме не допускается» [1, с. 2].

Также для учета населения в России выделяют полную, продуктивную и свободно избранную занятость.

О полной занятости речь идет в том случае, когда население обеспечено профессиональным трудом, приносящим доход каждому домохозяйству и достойное его существование. Продуктивная занятость предполагает, что общественно приемлема не любая работа, а только та, которая отвечает двум важнейшим требованиям: приносить доход и обеспечивать достойные условия для жизни. Труд каждого человека должен быть максимально продуктивен для общества. Свободно избранная занятость предусматривает право распоряжения собственной способностью к труду только его владельцем, т. е. самим работником. Это выступает гарантией права работника выбирать, быть ему занятым или нет.

Представленные виды занятости способны отражать состояние количественной и качественной балансировки между потребностью населения в работе и рабочими местами. Важным при этом является факт создания благоприятных условий для социально-экономического прогресса общества.

Занятость населения является особой экономической категорией, которая выражает отношения между членами общества и обществом, предоставляющим работу населению. При социализме необходимая масса средств существования должна быть пропорционально вкладу каждого конкретного работника в трудовой процесс и его результат. Занятые эффективно распределяются по отраслям и сферам деятельности, включаясь в реальный производственный процесс. Ранее существовало мнение, что социалистическая модель подразумевает тотальную полную занятость, полностью ликвидирующую безработицу. Под полной занятостью в этом случае рассматривали удовлетворение потребности работать, а население, занятое в домашнем хозяйстве или учебе, считалось не нуждающимися в работе. В дальнейшем отношение к занятости кардинально переменялось.

Появившаяся недавно новая концепция занятости несколько расширяет содержание понятия «полная занятость», связывая её с эффективной занятостью. Главной идеей этой связи является ее ориентация на потребности и интересы индивида, отход от производственного подхода к трудовым ресурсам. Занятость, которая обеспечивает достойный уровень дохода, стабильное развитие личности, здоровье, возрастание образовательного и профессионального уровня каждому члену общества, считается эффективной. При этом необходимо осуществление роста общественной производительности труда.

Занятость выступает заключительным этапом распределения работников по сферам занятий и завершает процесс воссоединения факторов

для организации общественного производства, объединяя личные и общественные цели. В таком подходе понимания занятости, она выступает соединительным элементом распределения и использования. Занятость населения – это экономическая категория, которая выражает отношение между обществом и его элементами с целью предоставления рабочих мест населению и обеспечения необходимого объема массы средств к существованию.

При исследовании процессов движения и формирования трудовых ресурсов занятость населения выдвигают на первое место как целой страны, так и ее территориальных элементов. На протяжении многих лет различные ученые дают свои трактовки, предлагают универсальные подходы к изучению этого понятия. На этапе формирования рыночного хозяйства вопрос занятости встал наиболее остро, вызывая интерес современных исследователей. Наиболее полным определением занятости можно считать определение, данное Б.Д. Бреевым: «Занятость населения – сложное социально-экономическое явление, являющееся составной частью общественного производства. Занятость можно рассмотреть с точки зрения экономической категории как общественное отношение по поводу не только обеспечения населения рабочими местами, но и обеспечения человека необходимыми средствами существования» [2, с. 32].

Литература

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 09.03.2016) «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Гага В.А. и др. Экономика и социология труда: (социально-трудовые отношения): Уч. – Томск: Изд-во Томского госуниверситета – 2010. – 340 с.
3. Котляр А.Э. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными // Человек и труд. – 1996. – № 5. – 9 с.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.
5. Саруханов Э.Р. Управление занятостью населения: Учебное пособие. – СПб.: СПб. ун-т эконом. и фин., 1993. – 164 с.

УДК 334.722

Т.А. Селищева,
доктор экономических наук, профессор,
Э.Д. Гармаева,
магистр

ОБЪЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ТИПОВЫЕ НЕДОСТАТКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Статья поддержана грантом РГНФ № 16-02-00531а)

Аннотация. В данной статье поднимаются вопросы о важности государственной поддержки малого инновационного предпринимательства путем создания инновационной инфраструктуры. Определяются проблемы в работе объектов инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, государственное регулирование, инновационная инфраструктура, институты развития.

*T.A. Selishcheva,
E.D. Garmaeva*

OBJECTS OF INNOVATION INFRASTRUCTURE AND TYPICAL DEFECTS IN THE ACTIVITY

Abstract. This article raises questions about the importance of state support of small innovative business by creating innovative infrastructure. Identify problems in the work of objects of innovative infrastructure.

Keywords: small innovative enterprises, government regulation, innovation infrastructure, development institutions.

На современном этапе развития российской экономики малый инновационный бизнес оказывается в двойственном положении: с одной стороны, без государственного регулирования формирование стабильной отрасли затруднено, но, с другой стороны, излишняя государственная поддержка также не содействует обеспечению положительной поступательной динамики субъектов малого бизнеса. Вышеизложенные причины выявляют необходимость анализа способов государственного регулирования малого бизнеса и выявлению оптимальных подходов такого регулирования.

Государственное регулирование инновационной деятельности, как отмечают многие учёные, считается одним из основных критериев перевода экономики на рыночные рельсы, оно занимает важное место в стимулировании инновационной активности в сфере малого предпринимательства. Данное государственное регулирование необходимо рассматривать как систематизирование действий пронизывающих всю производственную, технологическую, маркетинговую работу предпринимателей, направленное на удовлетворение определенных социальных потребностей через рыночный успех коммерциализации новшеств [5].

Знания в научно-технологичной сфере являются неотъемлемым общественным товаром и в связи с этим у государства возникает необходимость в регулировании инноваций. Коммерческие организации не в состоянии взять на себя в полной мере функции финансирования науки, так как это, в свою очередь, приведет к увеличению производственных издержек и, следовательно, к сокращению прибыли. Масштабность средств для реализации крупных инновационных проектов нередко связана с потребностью приобретения дополнительных активов, которые пребывают под особым контролем органов местного самоуправления, к таковым можно отнести всю инфраструктуру [5].

Одним из ключевых инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства, стали **институты развития**. Их главной целью является преодоление, так называемых, «провалов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост и диверсификацию экономики [4].

Институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов развития являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Преимущественно региональные институты развития создаются в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов [1], [3]. К ним же можно отнести фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – государственная некоммерческая организация в форме федерального государственного бюджетного учреждения, образованная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 65.

По последнему отчету фонда содействия развитию малых форм предприятий, в научно-технической сфере в период с 2010 по 2015 гг. было создано 35 региональных центров инжиниринга, 30 центров кластерного развития, 17 центров прототипирования и 6 центров сертификации и испытаний, на которые из федерального бюджета было выделено порядка 7,5 миллиардов рублей [2]. Следует заметить, что рост числа созданных центров не является равномерным и стабильным (см. рис. 1). Резкое увеличение и спад в образовании новых объектов инновационной инфраструктуры тесно связано с состоянием национальной экономики.

Типовые недостатки в работе объектов инновационной инфраструктуры, выявленные в ходе мониторинга фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере:

- Низкая открытость и прозрачность деятельности:
 - отсутствие интернет-сайта;
 - отсутствие опознавательных табличек на здании и помещениях;
 - отсутствие общедоступного порядка отбора получателей услуг;
 - отсутствие преysкуранта на услуги;
 - оказание поддержки ограниченному кругу лиц.

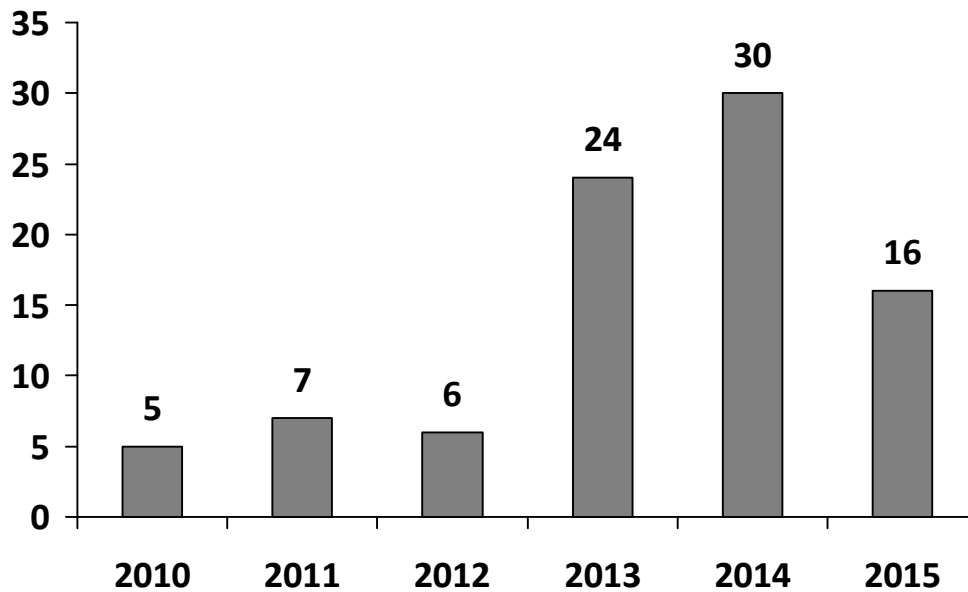


Рис. 1. Количество созданных объектов инфраструктуры, 2010–2015 гг. (штук)

- Слабая информированность малых и средних предприятий (МСП) региона об оказываемых услугах.
- Неэффективное использование закупленного технологического оборудования.
- Неактуальные отчетные данные в системе АИС.
- Отсутствие документов, подтверждающих выполнение запланированных КРІ:
 - услуги – договор, платежка, акт, отчет;
 - мероприятия – отчет (пост-релиз), повестка, список участников.
- Не ведется учет МСП-получателей услуг.
- Низкая вовлеченность участников кластеров и МСП региона в процесс планирования деятельности ОИИ.
- Не ведется мониторинг эффективности поддержанных ОИИ проектов.
- Не ведется мониторинг социально-экономических показателей поддержанных МСП.
- Привлечение неквалифицированных исполнителей.

Помимо существующих сложностей на стадии разработки и создании технопарков государство встречается с проблемами и при функционировании инфраструктуры. Это влечет за собой недостаточно высокую эффективность в поддержке малого инновационного бизнеса. Только грамотный контроль и высокопрофессиональный руководящий состав помогут в преодолении существующих проблем.

Литература

1. Министерство экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/instdev/institute/index> (дата обращения: 23.03.2016)
2. Мониторинг объектов инновационной инфраструктуры [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ad9cbd40-40b2-4444-83c3-ad08fde9963b/> (дата обращения: 23.03.2016).
3. Селищева Т.А. Региональная экономика. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 469 с.
4. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 4. – С. 6-20.
5. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4-7.
6. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 3(62). – С. 9–16.
7. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2006.

УДК 338.24

Т.А. Селищева,
доктор экономических наук, профессор,
Н.И. Ларионова,
магистр

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

(Статья поддержана грантом РГНФ № 16-02-00531а)

Аннотация. В статье рассмотрен механизм государственной поддержки высокотехнологичного сектора экономики; индустриальные парки, технологические платформы, территориальные кластеры, специальные инвестиционные контракты и агентство кредитных гарантий. Сравниваются их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: высокотехнологичный сектор, инновационное развитие, инструменты государственного регулирования, технологические платформы, кластеры.

T.A. Selishcheva,
N.I. Larionova

MECHANISM OF THE STATE SUPPORT OF HIGH TECHNOLOGICAL SECTOR OF RUSSIAN ECONOMIC

Abstract. In the article instruments of regulation and support of high-technology sector of economy by the state, the most modern and effective from the point of view of foreign experience are given. In details industrial parks, technological platforms, territorial clusters,

special investment contracts and agency of credit guarantees are considered. Also weaknesses are compared their strong.

Keywords: high-technology sector, innovative development, instruments, state regulation, technological platform, clusters.

На сегодняшний день развитие высокотехнологического сектора экономики страны оказывает значительное влияние на обеспечение устойчивого роста экономики за счет широкого внедрения создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в форме передовых производственных технологий [7], [9]. С целью повышения конкурентоспособности экономики страны создаются различного рода инструменты, позволяющие поддерживать и регулировать деятельность высокотехнологического сектора экономики.

Инструментарий, используемый государством в отношении сектора высоких технологий, достаточно обширен. Вместе с тем, ориентируясь на множественный позитивный опыт зарубежных стран на современном этапе, наиболее эффективными по уровню инновационного потенциала инструментами можно считать структуры, в основе которых лежат неиерархичные связи и принцип коллаборации (механизме взаимодействия, при котором участники кооперации находятся в постоянном обмене знаниями, совместно координируют решения и взаимно используют свои активы). К таким структурам относят технологические платформы, специальные инвестиционные контракты (СПИК), территориальные инновационные кластеры, индустриальные (промышленные) парки, агентство кредитных гарантий.

Индустриальными (или промышленными) парками называют особые территории промышленного назначения, в состав которых включена вся необходимая для производства научных разработок инфраструктура: производственные и складские помещения; транспортная инфраструктура; тепло-, газо- и электроснабжение и др. Выделяют два типа индустриальных парков: Greenfield и Brownfield. Отличие первого типа от второго заключается в наличии изначального обеспечения какими-либо коммуникациями на его территории.

На данный момент на территории России расположено 223 инновационных парка: 109 – частных, 105 – государственных и 9 – парков государственно-частного партнерства. Действующими являются 84 парка, 82 парка – в стадии намерений (проектов), 57 парков – в стадии создания [5]. Государство активно поддерживает работу существующих парков и вкладывает средства в разработку новых. В 2014 году на поддержку работы уже действующих и только созданных государственных индустриальных парков было выделено субсидий в объеме около 990 млрд руб., на поддержку частных индустриальных парков – 180,99 млрд руб. [4].

Посредством реализации проектов индустриальных парков осваиваются новые территории – их общая площадь выросла с 2013 по 2014 гг. на 34,4% (10,2 тыс. га и 13,7 тыс. га соответственно); создаются рабочие места – в 2013 году было создано почти 60 тыс. рабочих мест, в 2014 г. – около 71 тысячи [3, с. 23].

Технологические платформы являются относительно новой структурой государственной поддержки сектора высоких технологий. Они создаются с целью объединения научных учреждений и промышленного сектора. Это позволяет сконцентрировать финансовые ресурсы для НИОКР по отдельным областям развития техники и науки.

Структура технологических платформ включает в себя представителей государственных органов власти; научных организаций; финансовых учреждений; бизнес-сообщества; общественности. В данный период в России сформирован перечень из 35 технологических платформ [6]. Наибольшее их количество сформировано в инновационно-активных регионах с высоким потенциалом для развития сферы генерации научных знаний: Москва, Московская, Нижегородская, Самарская и Томская области, республика Татарстан [8].

Территориальные кластеры, как механизм регулирования инновационного развития России, начали функционировать в РФ в 2012 году. Они представляют собой совокупность организаций и предприятий, размещенных на ограниченной территории и имеющих следующие характерные черты: наличие синергетического эффекта вследствие высокой степени концентрации инновационных предприятий; кооперация участников кластера и координация их деятельности; объединение членов кластера научно-производственного объединения в одной или нескольких отраслях.

Суммарный объем финансовой поддержки до 2017 года для 25 проектов инновационных территориальных кластеров составляет около 1,5 трлн руб., том числе из внебюджетных источников – 780,1 млрд руб., за счет федерального бюджета – 480 млрд руб., средств региональных бюджетов – 212,7 млрд руб. [2].

Наибольшую долю в общей выручке территориальных инновационных кластеров занимают кластер по комплексной переработке угля (Кемеровская область), Камский территориальный инновационный кластер (республика Татарстан), кластер «Физтех XXI» (Московская область), нефтехимический кластер республики Башкортостан.

Специальный инвестиционный контракт (СПИК) в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ» описан как соглашение, заключенное между потенциальным инвестором и определенными органами государственной власти, которые обязуются на территории России создать производство, которое должно соответствовать одному из следующих условий:

- в производственный процесс внедряются результаты интеллектуальной деятельности, которые относятся к приоритетным направлениям науки, техники или технологий, а также критическим технологиям;
- приоритетный для развития вид деятельности предприятия;
- создаются высокопроизводительные рабочие места;
- создается промышленная и социальная инфраструктура;
- производимая продукция не имеет аналогов в России [1].

Интерес к механизму СПИК прежде всего наблюдается в фармацевтической сфере, так как в данной области существует возможность вследствие реализации инвестиционных контрактов приобретать препараты по фиксированной стоимости. Есть определенная вероятность импортозамещения лекарственных препаратов.

СПИК заключается на 10 лет и подписавшему данный документ инвестору предоставляются различного рода льготы, регулирование которых осуществляется государственными органами (по арендной плате, налогам и сборам, тарифам товаров и услуг).

На данном этапе развития СПИК является пока еще новым и мало испробованным инструментом поддержки высокотехнологичного сектора, однако в случае положительных результатов такой способ взаимоотношений между государством и бизнесом сможет повысить уровень инновационного потенциала страны в целом.

Одним из инструментов поддержки высокотехнологичного сектора экономики является Агентство кредитных гарантий (с середины 2015 г. данная организация была переименована в АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация «МСП»)).

Основные задачи Корпорации следующие:

- оказание поддержки субъектам МСП и компаниям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП;
- привлечение денежных средств отечественных и зарубежных организаций в целях поддержки субъектов МСП;
- организация финансового, маркетингового, информационного и юридического сопровождения реализуемых субъектами МСП инвестиционных проектов;
- обеспечение информационного обмена корпорации с органами государственной власти, местного самоуправления в целях поддержки субъектов МСП;
- подготовка предложений по улучшению мер поддержки и регулирования субъектов МСП.

Согласно данным Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), уставный капитал Корпорации составляет 50 млрд руб. и 100% акций находятся в руках государства. Подобный механизм в том или

ином виде действует в развитых и развивающихся странах: США, Германии, Китае, Японии и др. Основным целевым показателем деятельности Корпорации является прирост инвестиций в основной капитал субъектов МСП посредством привлеченных кредитных услуг, обеспеченных гарантиями Корпорации (по прогнозам более 400 млрд руб. к 2019 году) [1]. Поиск сильных и слабых сторон каждого из механизмов поддержки высокотехнологичного комплекса экономики позволит найти путь к повышению его эффективности (табл. 1).

Таблица 1. Сильные и слабые стороны современных инструментов государственной поддержки высокотехнологичного сектора экономики

Инструменты	Сильные стороны	Слабые стороны
1. Индустриальные парки	Инфраструктурное обеспечение размещаемых производств. Упрощенный порядок прохождения необходимых административных и разрешительных процедур	Возможная недостаточность энергетических мощностей. Конкуренция за человеческий капитал между резидентами технопарка
2. Технологические платформы	Конкретная направленность деятельности платформы. Формирование конкуренции. Равенство в сфере информационного обеспечения	Сложность участия для малых инновационных компаний. Риски «захвата» платформ крупными компаниями
3. Территориальные кластеры	Снижение всех видов издержек. Большая вероятность для восприятия возможностей для инноваций. Мобильность персонала	Негибкость. Присутствует эффект замкнутости. Чрезмерная специализация. Кооперация снижает конкурентное давление
4. СПИК	Четко прописанные долгосрочные условия и гарантии	Прогноз: может противоречить нормам ВТО: правила ВТО не предполагают приоритета местного производителя в странах-участниках
5. АО «Корпорация «МСП»	Создание рабочих мест. Привлечение новых технологий. Помощь в локализации разработки/продукта на отечественном рынке. Долгосрочность контракта	Нацеленность на модернизацию производства без учета инвестиций в технологии, подготовку профессиональных кадров

Как видно из табл. 1, безусловно, состоящих из сильных сторон инновационных структур нет. В большинстве своем разница заключается во времени возникновения и степени освоения инструмента регулирования.

Большая часть из приведенных инструментов была введена и стала использоваться в российской экономике сравнительно недавно, однако, по оценкам экспертов, с их помощью в ближайшем будущем государство сможет повысить эффективность поддержки высокотехнологичного сектора, а российская экономика – стать более конкурентоспособной.

Литература

1. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» // ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 1.06.2016)
2. О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров» [Текст]. Письмо № 13575-АК/Д19ч от 05.07. 2012 г.
3. Коцюбинский В.А., Комаров В.М. Перспективы развития высокотехнологического сектора России [Текст] // [Электронный ресурс]. URL: poseidon01.ssrn.com/delivery.pdf (дата обращения: 1.06.2016)
4. Опыт экспертизы заявок по проектам промышленных парков на конкурс МЭР РФ по Программе МСП: параметры проектов, ошибки и лучшие практики, Деловая Россия, Москва. – 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indparks.ru/upload/medialibrary/eb0/KPI%20%20To%20avoid%20mistakes.pdf> (дата обращения: 1.06.2016).
5. Перечень – список промышленных парков России – 2015–2016 год // Промышленные парки и технопарки России. [Электронный ресурс]. URL: http://russiaindustrialpark.ru/industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia (дата обращения: 1.05.2016)
6. Сводный перечень российских технологических платформ [Текст] // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/org/hse/tp/catalogue> (дата обращения: 10.04.2016)
7. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2013. № 3 (62). С. 9-16.
8. Селищева Т.А. Региональная экономика. Учебник. – СПб., 2012. – С. 98-104.
9. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4–7.
10. Зверева И.Г. Формирование конкурентной среды как условие развития инновационной экономики // Формирование инновационной экономики России: коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 125–131.
11. Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования инновационной экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2006.

УДК 332.1

*Д.П. Соловьев,
аспирант*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В условиях значительного ограничения доступа нашей страны к мировым рынкам роль государства в повышении конкурентоспособности реального сектора возрастает. Как следствие, происходит замещение рыночных институтов государственными, что не соответствует интересам реального сектора в долгосрочной перспективе. На этой основе предложена общая модель формирования антикризисной политики.

Ключевые слова: реальный сектор, конкурентоспособность, экономическая политика.

STATE REGULATION OF REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. In the conditions of considerable restriction of access of our country to the world markets, the role of the state in increase of competitiveness of real sector, increases. As a result, there is a replacement of market institutes state that does not correspond to interests of real sector in the long term. On this basis is offered formation the general model of anti-crisis policy.

Keywords: real sector, competitiveness, economic policy.

В непростой политической и экономической ситуации роль государства, безусловно, имеет решающее значение для вывода национальной экономики из кризиса. В современных условиях установлено, что предприятия ряда отраслей реального сектора сумели достаточно быстро адаптироваться к изменившимся условиям. Однако в целом реальный сектор еще далек от стабилизации и перехода к экономическому росту. Для разработки действенной экономической политики следует учитывать следующие обстоятельства:

- с большой долей вероятности, санкции по отношению к России будут продлены с возможным расширением по определенным позициям;
- экономический кризис в нашей стране будет углубляться еще несколько лет, при этом некоторые отрасли реального сектора будут улучшать свои экономические показатели (прежде всего, занимающиеся импортозамещением, а также – связанные с оборонно-промышленным комплексом) и даже показывать рост;
- от нашей страны потребуется продолжение оказания экономической помощи некоторым соседним государствам и выполнение ряда экономически невыгодных контрактов;
- на мировую экономику в среднесрочной перспективе будет оказывать негативное влияние замедление развития экономики Китая и продолжающаяся волатильность цен на нефть;
- неустойчивость курса национальной валюты с одновременным уменьшением кредитных возможностей финансовых институтов ведет к усилению отрыва реального сектора от финансового;
- уменьшение доходов хозяйствующих субъектов влияет на сужение внутреннего потребительского спроса практически по всем товарным группам.

В то же время, сегодня имеет место во многом избыточная роль государства и его склонность к подмене рыночных институтов. Это обстоятельство может рассматриваться как экономическое противоречие, разре-

шение которого возможно только по окончании действия секторальных санкций по отношению к российской экономике и отмене ответных мер российского Правительства (рис. 1).

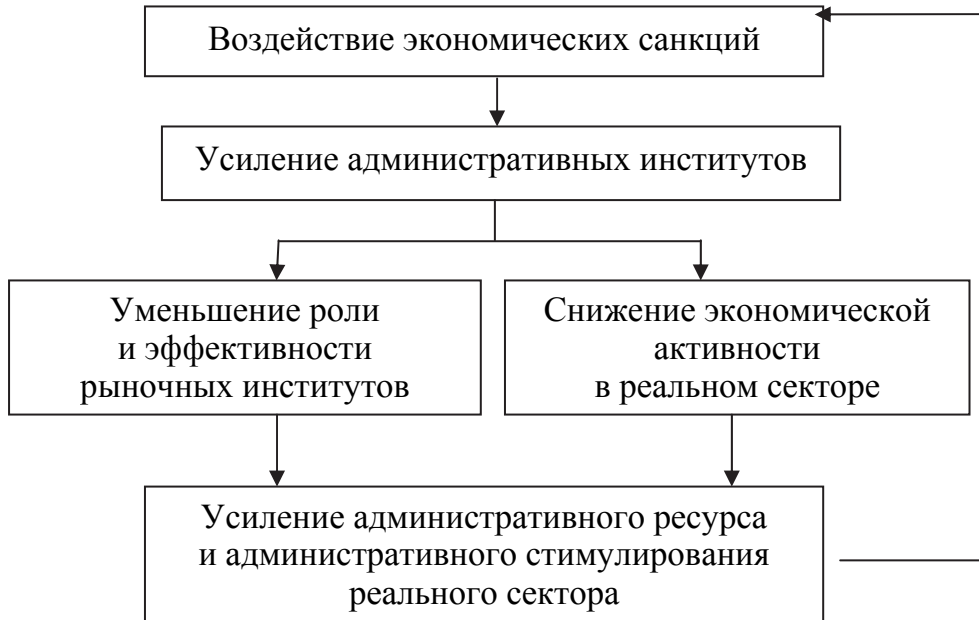


Рис. 1. Схема изменения институционального воздействия на реальный сектор российской экономики

На основе такой позиции предлагается разработка новой модели антикризисной политики развития реального сектора. Ее концептуальная схема представлена на рисунке 2.

При углубленном анализе указанной модели особое место отводится оценке административных рисков. Поскольку государственное управление распространяется не только на экономическую, но и на все остальные сферы жизни общества, здесь могут возникать дополнительные опасности.

Они заключаются в следующем:

- в подмене решения задач устойчивого долговременного экономического развития решением краткосрочных политических или имиджевых задач;
- в наращивании вмешательства в экономику, которое может привести к отходу от базовых рыночных принципов хозяйствования. В среднесрочной и долгосрочной перспективе это, несомненно, скажется на конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, как на национальном, так и на мировом рынке;
- в расширении роли бюрократии и превращении ее в реальную экономическую силу, определяющую модель хозяйственной системы;

- в увеличении количества бюрократических структур и аппарата, что может негативно повлиять на качество управления экономикой, в том числе и за счет неэффективного администрирования и дублирования функций управления;
- в опасности роста коррупции, что ведет к значительному снижению мотивации хозяйствующих субъектов, в частности, в реальном секторе, и др.



Рис. 2. Схема изменения институционального воздействия на реальный сектор российской экономики

Эффективная реализация данной модели позволит получить следующие результаты (табл. 1).

Наиболее существенный положительный результат с минимальными экономическими и временными затратами можно получить в том случае, если, уходя от модели ликвидации влияния кризиса, сконцентрироваться на поддержке отраслей, обеспечивающих высокий уровень наукоемкого производства и рост производительности труда. Ориентиром при этом должно стать не просто импортозамещение, но производство конечной продукции высокого уровня передела.

Таблица 1. Ожидаемые результаты антикризисной политики

Для государства	Для реального сектора
Противодействие кризису и создание основы для будущего роста реального сектора и всей экономики	Расширение рынка сбыта
Снижение чувствительности национальной экономики к импорту и повышение экспортного потенциала	Увеличение спроса на производимую продукцию
Улучшение инвестиционного климата и рост объема инвестиций	Расширение масштабов реального сектора и необходимость привлечения инвестиций
Повышение уровня занятости и доходов населения	Сокращение непроизводительного времени и повышение уровня производительности труда
Реализация общественно значимых проектов	Повышение капитализации субъектов реального сектора
Увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней	Увеличение получаемой прибыли и возможность перехода на интенсивный тип развития
Повышение качества предоставления социальных услуг и решение социальных задач	Повышение имиджа национальных предприятий реального сектора и участие в социально значимых проектах и благотворительных акциях

Это, в конечном счете, позволит не только минимизировать действие санкций, но и использовать их как фактор развития реального сектора российской экономики и повышения уровня его конкурентоспособности. В дальнейшем это поможет заложить основы процесса, целью которого будет устранение избыточной роли государства в экономике и переориентация на рыночные принципы. Это позволит национальной хозяйственной и институциональной системе развиваться в направлении оптимизации сочетания государственных и рыночных механизмов регулирования.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».
2. Плотников В.А., Жигунов В.П. Институты и их влияние на экономический рост // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 5(56). – С. 170-178.
3. Попов А.И. Методологический индивидуализм и государственное регулирование в условиях крупномасштабной модернизации // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 46-49.
4. Калюжнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 57-64.
5. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности // Металлург. Научно-технический и производственный журнал. – 2014. – № 1. – С. 4-9.

УДК 330.357

А.В. Харламов,
доктор экономических наук, профессор,
Ф.М. Цветаев,
магистрант

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИИ НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием национальной инновационной деятельности в сложившихся экономических условиях. Исследуются этапы появления и развития национальной инновационной системы, даются рекомендации по стимулированию повышения эффективности национальной экономики.

Ключевые слова: инновации, анализ, хозяйственная система, государство.

A.V. Kharlamov
Ph. M. Tzvetaev

THE PROBLEMS OF TRANSITION OF RUSSIA TO INNOVATIVE MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. This article addresses issues related to the development of national innovation, in the existing difficult economic conditions. We study the stages of emergence and development of the national innovation system conclusions held as a reference for promoting and enhancing the efficiency of the national economy.

Keywords: innovation, analysis, economic system, state.

Эффективность в инновационной деятельности во многом зависит от форм ее финансового стимулирования и организационных форм. В роли её источников финансового стимулирования могут стать как малый бизнес, занятый в области инноваций, так и крупные инвестиционно-промышленные группы, венчурные государственные фонды и частные лица. Все эти субъекты существуют в хозяйственной системе и, взаимодействуя между собой, имеют возможность эффективного стимулирования инновационной деятельности всей системы.

Принимая во внимание тот факт, что ученые, разработчики, проектировщики новшеств формируют вектор развития общества, а научно-производственная отрасль призвана обеспечить эффективный рост национальной экономики в целом средствами новых, современных технологий и разработок. Динамика в области инновационной деятельности на сегодняшний день носит характер отражения уровня темпов роста национальной экономики, а вместе с тем – его экономической безопасности. В сложившихся условиях роста конкуренции в растущей глобализации выигры-

вают именно те государства, которые создают благоприятную среду для инновационной деятельности [4, с. 55].

Обычно под развитыми экономиками понимают те страны, которые имеют большой объем ВВП (или ВВП на душу населения) и которым принадлежит значительная доля в мировой экономике, а также – активно развивается наука и образование.

От уровня зрелости в сознании общества напрямую зависит важность науки, внимание общества к реальной инновационной деятельности, нахождение возможности применения новых продуктов и технологий в жизни общества. На сегодняшний день на долю модернизации, технологии, внедрения новшеств в лидирующих государствах по инновационному развитию приходится до 70% прироста ВВП [3, с. 56].

Промышленно развитые государства стремятся стимулировать инновационные отрасли, отвечающие интересам и потребностям национальных экономик, и дающие возможность эффективно реализовывать результаты своих разработок или приобретенные патенты и лицензии. Фирмы и компании инновационно-развитых стран получают дотации с целью стимулирования в виде льготных кредитов, налоговых послаблений и т. п. в развитии (обычно на период до 3 лет). Это дает развитым странам, опирающимся на науку и современные технологии, формировать цели и национальные интересы будущих поколений и решать проблемы экологии.

Сегодня динамику инновационной деятельности в экономике нашей страны нельзя назвать удовлетворительной: к сожалению, практически по всем составляющим в инновационной сфере российская экономика не соответствует достижениям инновационно – развитых стран. Недостаточно проработаны основополагающие методологические и нормативные положения, не используются широкие ресурсы научного потенциала России, спрос на инновации российских предприятий остается на низком уровне. В целом инновационная деятельность находится в стадии развития (за исключением только определенных направлений), и для перемены этой тенденции необходимы эффективные меры стимулирования со стороны государства с целью вовлечения бизнеса в формирование спроса и поддержку инновационной деятельности.

Для эффективных преобразований важен отраслевой мониторинг, дающий возможность объективно отследить темпы развития отраслей и потребности в инновациях, учесть роль и значимость отрасли в национальной экономике в целом. Необходимо учитывать как кардинальные изменения уровня расходов на инновационную деятельность, так и изменения сформировавшегося общественного сознания. В свою очередь, необходимо модернизировать инновационную сферу с учетом потребности национальной экономики, ресурсной базы, необходимостью гармоничного освоения территорий и целинных земель. Таким образом, важной для го-

сударства задачей, ставится проблема понимания степени воздействия инноваций на темпы экономического роста и формирование макроэкономических результатов, способствующих активному развитию этих факторов [1, с. 706].

Сфера ориентированности российской науки должна занять турбулентное состояние, отвечающее мировому опыту и роли инновационной сферы, уровню образованности и зрелости населения и мировому трансферу технологий. Этот вектор развития может быть определен руководством государства; определением своего места по отношению к научному сообществу, социуму и роли ученых и т. д.

Нахождение в состоянии ожидания, выбора сценария развития инновационной деятельности ежедневно сокращает сектор возможных решений, прежде всего, сокращение наиболее эффективных путей развития. Несомненно, положительной стороной в такой ситуации становится необходимость трансфера зарубежного опыта а также инноваций с целью повышения эффективности экономического развития.

Россия имеет ряд очевидных конкурентных преимуществ, состоящих не только в природных богатствах, но и в научном потенциале и высококвалифицированных кадрах, располагая огромной научной базой. Такая ситуация требует активизации действий, направленных на ускорение инновационной деятельности в стране.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2020-е годы и дальнейшую перспективу», одной из основных мер является государственная поддержка инновационно – направленных, в том числе, малых предприятий, предпринимательства. Необходимо отметить, что данная концепция рассчитана на развитие существующей в России инновационной базы [2].

Главным научным центром федерального значения РФ является Государственный научный центр. Статус государственного научного центра присваивается Постановлением Правительства РФ ВУЗам, научно-исследовательским организациям, предприятиям, имеющим высококвалифицированные кадры и использующие уникальное опытно-экспериментальное оборудование. Результаты этих научных исследований получают международное признание. Эти организации получают особую поддержку. Государственные научные центры получают налоговые льготы, льготы на добавленную стоимость, поддержку при закупке оборудования и материалов, оплату услуг необходимых сторонних организаций; для выполнения научных программ, дотируемых из средств федерального бюджета. Активизация работы по этим направлениям позволит не только усилить инвестиционный процесс как таковой, но и обеспечить инвестиции в инновационную деятельность. Это, в свою очередь, невозможно без действенной системы государственного управления [4, с. 53].

Главным вопросом, возникающим при нахождении источника финансирования, становится модель финансирования от центра в регионы, и распределение финансирования между регионами. Для инвестиций инновационного процесса в Российской экономике территориальный аспект функционирования, регулирования и управления приобретает исключительное значение. На данный момент в регионах реализуется большинство инновационных программ, но не каждая из них может самостоятельно окупить расходы, связанные с инновационной деятельностью [5, с. 170–176].

Необходимо также отметить, что потребность регионов в инвестициях резко различается. Схемы финансирования предполагают эффективное и быстрое внедрение инноваций с последующей активной коммерциализацией, что может дать эффективную отдачу от вложений. Исходя из этого, решение данных вопросов сегодня становится особенно актуально для эффективного экономического развития современной России в сложившейся экономической ситуации.

Таким образом, инновации важны для экономики, поскольку являются действенным инструментом повышения ее эффективности.

Литература

1. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем. Коллективная монография под ред. С.А. Дятлова и Д.Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 706 с.
2. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 г. № 736-р «Концепция федеральной целевой программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России" на 2020 годы» // <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/documents/3376/file/2200/13.05.02.80.pdf>.
3. Харламов А.В. Макроэкономические и мегаэкономические процессы, воздействующие на предпринимательскую среду и безопасность российской экономики // Вестник национальной академии туризма – 2012. – № 1(21). – С. 54-56.
4. Харламова Т.Л. Управление процессом перевода российских мегаполисов к инновационному типу экономического развития // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 1. – С. 51-56.
5. Харченко Л.П. Финансирование инновационных проектов с помощью инвестиционных фондов // Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 170-177.
6. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 3 (62). – С. 9–16.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА АКТИВИЗАЦИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В статье проанализирована и выявлена положительная роль технологического фактора в активизации потребительского поведения отечественных домашних хозяйств. Было установлено, что данный эффект обусловлен: (1) ростом реальных располагаемых доходов индивидов; (2) становлением глобального рынка электронной коммерции; (3) формированием спроса на принципиально новые информационные товары и услуги; (4) приданием импульса производителям к использованию стратегии кастомизации.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, потребительское поведение, технологический фактор, активизация.

E.A. Shelgunova

INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL FACTOR ON THE INTENSIFICATION OF CONSUMER BEHAVIOR OF RUSSIAN HOUSEHOLDS

Abstract. In the article the key role of technological factor in intensification of consumer behavior of Russian households was identified and analyzed. It was found that such kind of effect is related with: (1) increase of income of households; (2) development of global e-commerce market; (3) increasing demand for fundamentally new information products and services; (4) contribution to use customization strategy.

Keywords: households, consumer behavior, technological factor, intensification.

Изучение экономического поведения домашних хозяйств является одним из наиболее актуальных направлений исследований, проводимых отечественными учеными-экономистами. В основном это обусловлено утверждением домохозяйств в качестве одного из основных субъектов хозяйствования, а также их недостаточно активной вовлеченностью в экономические процессы, происходящие в современной России. Последнее предопределяет наличие существенного экономического потенциала, использование которого является стратегически необходимым в условиях фактического исчерпания экспортно-сырьевой модели развития российской экономики.

Одним из направлений исследований в рамках отмеченной научной темы является изучение факторов, влияющих на экономическое поведение домохозяйств. В настоящей статье сделана попытка исследовать влияние технологического фактора, представленного достижениями информационной революции, на потребительское поведение домашних хозяйств.

В современной экономической теории трактовка термина «домашнее хозяйство» является дискуссионной. При этом можно отметить, что большинство исследователей придерживается единого вектора в дефиниции данной экономической категории, а их подходы различаются лишь глубиной анализа. Так, исследователь А.Б. Борисов использует общее определение, трактуя домашнее хозяйство как «один из трех основных субъектов экономической деятельности (государство, предприятия, домашние хозяйства) [1, с. 213]».

Ученый И.М. Реутова, в свою очередь, включает в поле анализа атрибутивные признаки, позволяющие отнести индивида или группу людей к домашнему хозяйству. По ее мнению, «домашнее хозяйство представляет собой группу лиц (за исключением домашних хозяйств, состоящих из одного лица), совместно проживающих, имеющих общий бюджет и принимающих экономические решения [2, с. 173]».

По мнению исследователей В.М. Багиновой и Е.И. Капустиной, при отнесении домашнего хозяйства к какой-либо категории необходимо учитывать также и функциональные аспекты. В этой связи названные ученые предлагают расширенную трактовку данного термина как «основной экономической единицы (наряду с государством и фирмой), которая функционирует в потребительской сфере экономики, состоит из одного или более лиц, снабжающих экономику ресурсами; обеспечивает производство и воспроизводство человеческого капитала; самостоятельно принимает финансовые решения; является собственником и поставщиком какого-либо фактора производства и использует полученные за них деньги для приобретения товаров и услуг и осуществления сбережений [3, с. 7]. Именно этой дефиниции мы и будем придерживаться в настоящей статье.

Представленное определение наглядно демонстрирует основные функции, реализуемые домашними хозяйствами, как то: снабженческую, производственно-трудовую, потребительскую, сберегательную. Также важно отметить широкую вариативность, подвижность и модифицируемость домашних хозяйств, проявляющуюся в возможности быстрой корректировки реализуемых ими экономических функций. Однако, функционируя внутри экономической системы, домохозяйства подвержены влиянию разного рода факторов (как положительному, так и отрицательному), которые необходимо учитывать при анализе их экономического поведения. Наиболее существенное воздействие при этом оказывают достижения техники и технологий – то есть технологический фактор. Проанализируем влияние технологического фактора на активизацию потребительского поведения российских домашних хозяйств. Мы полагаем, что активизация потребительского поведения отечественных домашних хозяйств в контексте технологического фактора обусловлена:

- ростом реальных располагаемых доходов индивидов;

- становлением глобального рынка электронной коммерции;
- формированием спроса на принципиально новые информационные товары и услуги;
- приданием импульса производителям к использованию стратегии кастомизации.

Следствием роста реальных располагаемых доходов индивидов является существенная активизация реализации потребительской функции домашними хозяйствами (рис. 1). В соответствии с этим за период с 2009–2013 гг. среднегодовой рост реальных располагаемых доходов индивидов в России составил 3,5%. За этот же период доля населения, оценивающего уровень своего дохода не ниже удовлетворительного и составляющих основу платежеспособного спроса, выросла с 54% до 85% [4].

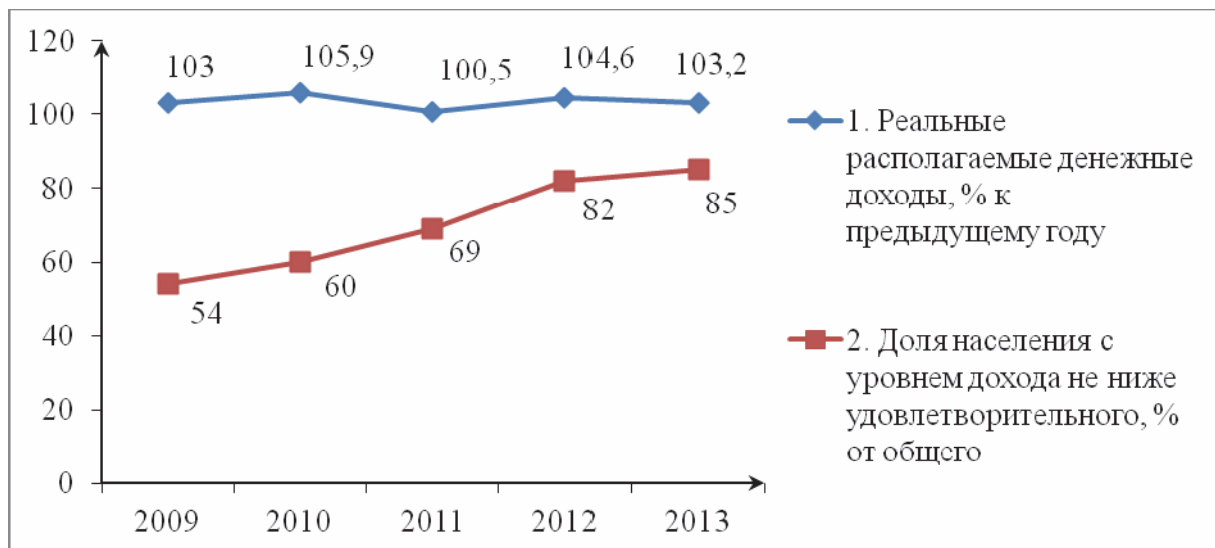


Рис. 1. Увеличение благосостояния граждан России, 2009–2013 гг. [4]

Благодаря информационным технологиям произошло становление глобального рынка электронной коммерции, вследствие чего домохозяйства: (1) получили доступ к более широкому ассортименту товаров и услуг, реализуемых посредством сети «Интернет»; (2) расширили географию потребления; (3) получили возможность покупать товары по более низким ценам. В результате такие традиционные виды потребительских операций, как покупка одежды, компьютерной и бытовой техники и т. д. начали осуществляться в режиме онлайн. Так, по данным аналитического обзора крупнейшего в российском сегменте сети «Интернет» интегратора рекламных предложений интернет-магазинов – ресурса «Яндекс.Маркет» – 82% совершенных покупок в режиме онлайн приходится на долю таких сегментов, как бытовая техника, электроника и компьютеры [5].

Помимо этого, развитие электронной коммерции стимулирует увеличение спроса на принципиально новые информационные товары и услу-

ги, реализация которых возможна только в сети «Интернет». Так, получило широкое распространение: потребление домашними хозяйствами платного онлайн-контента, разнообразных услуг в сети «Интернет» (к примеру, автоматическая актуализация размещенных объявлений, резюме и т. д.); покупка криптовалют и прочих самостоятельных сетевых товаров. По данным Росстата, потребителями телекоммуникационных услуг в сети «Интернет» в 2013 г. выступили 15% онлайн-покупателей. Аналогичные данные по потреблению платного онлайн-контента эквивалентны 14% индивидов [4].

Ключевым драйвером расширения совокупного спроса на современном этапе экономического развития является применение производителями стратегии кастомизации [6, с. 208], которая предполагает создание как абсолютно уникальной штучной продукции или выпуск раритетной партии изделий, так и массовой продукции. Кастомизации заключается в возможности проведения обширных исследований потребительских предпочтений в сети «Интернет» с целью определения конфигураций производимого продукта; возможности персонализации коммуникаций с потребителями благодаря развитию интернет-рекламы; разработке специализированных программных продуктов для моделирования внешнего вида товара с учетом пожеланий клиента.

Литература

1. Борисов А.Б.. Большой экономический словарь. Издание 3-е, переработанное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2010. – 860 с.
2. Реутова И.М. Финансы домохозяйств // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 4. – С. 172-174.
3. Модели экономического поведения домашних хозяйств / В. М. Багинова, Е. И. Капустина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2008. – 172 с.
4. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2014. – 558 с.
5. Обзор рынка электронной коммерции в России (аналитический обзор сервиса «Яндекс.Маркет»). URL: http://www.seonews.ru/upload/Images2012/obzor_rinka_e-commerce.pdf (дата обращения: 28.05.2016).
6. Новаторов Э.В. Методы разработки стратегии кастомизации в сфере услуг // Клиентинг и управление клиентским портфелем. – 2014. – № 3. – С. 208-215.
7. Селищева Т.А. Региональная экономика: Учебник. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 469 с.
8. Сизяков В.М., Бажин В.Ю., Селищева Т.А., Власов А.А. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России // Металлург. – 2014. – № 1. – С. 4–7.
9. Селищева Т.А., Селищев А.С. Проблемы формирования модели инновационного экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2013. – № 3 (62). – С. 9–16.

СЕКЦИЯ 2. «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

УДК 330.8

Л.А. Миэринь,

*доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой национальной экономики*

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Аннотация: статья посвящена предмету и содержательному наполнению новой для российского высшего образования дисциплины «Управленческая экономика».

Ключевые слова: управленческая экономика, менеджмент, экономическая теория, микроэкономика.

L.A. Mierin

PROBLEMS OF THE SUBJECT "MANAGERIAL ECONOMICS"

Abstract. The article is devoted to the subject and content filling the new for the Russian higher education course "Managerial Economics".

Keywords: managerial economics, management, economics, microeconomics.

Формирование многоуровневой системы высшего образования в России – длительный и сложный процесс. Если анализировать происшедшие на первом этапе модернизации образовательного процесса в вузах перемены, то можно отметить, что большинство вузов перенесли в бакалавриат те дисциплины, что были в учебных планах специалитета, а вот для уровня магистратуры пришлось формировать основные образовательные программы с нуля. Это, конечно, наложило свой отпечаток и на ситуацию нынешнего этапа совершенствования учебных планов и программ вузов. В новых ФГОС 3+ нет жестко закрепленных дисциплин, и свобода вуза максимальная, но вместе с тем, она порождает много проблем с выбором того, что и как читать магистрам.

В качестве примера ситуации с содержательными вопросами, возникающими при формировании учебных планов и программ уровня магистратуры, рассмотрим проблемы предмета и структуры дисциплины «Управленческая экономика», которая вошла в качестве базовой дисциплины направления «Менеджмент» согласно стандарту ФГОС 3. В условиях реализации ФГОС 3+ и в дальнейшем, ФГОС 4, дисциплина может быть отнесена по усмотрению вуза к любому циклу, но для подготовки менеджеров она, на наш взгляд, выступает той дисциплиной, которая обеспечивает ба-

зисный уровень экономической подготовки. Как следует из самого названия дисциплины, она призвана сформировать методологическую основу применения менеджерами знаний по экономической теории.

В силу того, что дисциплина является новой, анализ имеющихся на российском образовательном рынке магистерских учебных программ показывает, что на сегодняшний день имеют место существенные расхождения как минимум по трем важным позициям «Управленческой экономики»: предмету, методам и содержательному наполнению.

На наш взгляд, первая группа проблем с данной дисциплиной вытекает из того, что, имеют место расхождения в базовой подготовке по экономике у бакалавров не только в одном вузе, но и в целом по стране. Сложившаяся ситуация связана с тем, что в учебном плане бакалавров двух направлений «Экономики» и «Менеджмента» наблюдается значительная дифференциация в объемах и структуре чтения дисциплины «Экономическая теория»: примерная основная образовательная программа «экономистов» предусматривает чтение дисциплин микро- и макроэкономики, а вот у остальных направлений подготовки в лучшем случае есть просто дисциплина «Экономика». Поэтому возникает существенное расхождение в подготовке бакалавров: если у «экономистов» есть базовые знания «Микроэкономики» и им осваивать в магистратуре продвинутую «Микроэкономику» не составит труда, то всем остальным – проблематично.

Это приводит к значительным отличиям в подходах вузов при комплектовании учебных планов базовыми экономическими дисциплинами для магистерских программ направления «Менеджмент».

Можно выделить две группы учебников и учебных пособий – зарубежные [1, 3, 7] и отечественные [2, 4, 5, 6, 8, 9], кардинально различающиеся по своему наполнению. Отличительной особенностью зарубежных учебников, в первую очередь, выступает широкое использование их авторами богатейшего иллюстративного практического материала, отражающего опыт приложения инструментария экономической теории для анализа проблем, возникающих в управлении бизнесом.

Так, например, в учебнике американского автора К.К. Сно отмечается, что «управленческая экономика – это способ применения экономической теории, особенно ее микроэкономического раздела». Она «связана с выработкой решений по оптимальному распределению ограниченных ресурсов между конкурирующими направлениями работ как в частном, так и в общественном секторах» [7, с. 24]. И что важно, «управленческая экономика во многом полагается на экономическую методологию и ее аналитические средства, а также на принципы бухгалтерского учета, финансов, маркетинга, управления кадрами и организацию производства» [там же].

В курсе «Управленческой экономики» для МБА Пол Кит и Филип Янг так же отмечают, что «за последние полстолетия в ходе работы по

студенческим и аспирантским программам экономика управления сложилась в курс прикладной микроэкономики, который включает в себя отдельные количественные методы, свойственные и другим дисциплинам, таким как линейное программирование (менеджмент), регрессионный анализ (статистика, эконометрика и менеджмент), экономический анализ намечаемых капиталовложений (финансы) и анализ затрат (управленческий и стоимостной учет) [3, с. 21]. Указанные авторы определяют экономику управления как «использование экономического анализа для принятия коммерческих решений, включающих в себя наилучшее использование ограниченных ресурсов организации» [3, с. 20].

Майкл Байе в своем учебнике включает в структуру курса практически все традиционные темы «Микроэкономики»: анализ текущей стоимости, спрос и предложение, эластичность, регрессионный анализ, анализ кривых безразличия, теорию производства и издержек, а также базовые модели абсолютной конкуренции, монополий и монополистической конкуренции.

Автор исходит из позиции, что «современные учебные курсы по экономическим дисциплинам для менеджеров должны строиться на основе таких дисциплин, как микроэкономика, организация производства и теория игр» [1, с. 15].

Таким образом, четко прослеживается ориентация зарубежных учебников по управленческой экономике на формирование сложной «синтетической» дисциплины, представляющей в большинстве своем продвинутый в том или ином направлении курс микроэкономики с включениями знаний из других дисциплин.

Среди части российских учебников можно наблюдать ту же тенденцию: стремление авторов сосредоточиться на единственном из разделов экономической теории – микроэкономике. При этом, диапазон сложности достаточно сильно варьируется как по степени глубины, так и по ширине охватываемых проблем. Можно встретить программы данной дисциплины, практически повторяющие по набору тем и сложности бакалаврский курс «Микроэкономики».

Есть учебники, которые, почему-то адресованы сразу и бакалаврам, и магистрам, как это указано в учебнике и практикуме «Управленческой экономики» РУДН, вышедшем в издательстве Юрайт под редакцией Е.В. Пономаренко и В.А. Исаева [8].

Другая группа отечественных программ дисциплины и учебников включает два раздела экономической теории: микроэкономiku и макроэкономiku [9].

Коллектив авторов учебного пособия «Управленческая экономика» предметом данной дисциплины считает «экономические отношения, в том числе социально-экономические и организационно-экономические связи,

по созданию и распределению жизненных благ в целях удовлетворения потребностей общества и достижения целей функционирования фирмы в рыночных условиях, а также экономические законы, управляющие этими процессами» [2, с. 3], что, на наш взгляд, «размывает» предмет дисциплины и вызывает массу вопросов.

Большой разброс позиций по предмету и содержанию дисциплины, представленный в учебниках и программах, в первую очередь, связан с тем, что она в разных вузах включена в разные направления подготовки, встречается не только для направления «Менеджмент», но и для направления «Экономика» [2, с. 4].

А.Е. Лифшиц считает, что дисциплина «Управленческая экономика» имеет свой специфический предмет – эффективность системы управления предприятием (организацией) в условиях сложного и динамического взаимодействия предприятия с внешней средой и изменения его потенциала [4, с. 5].

В учебнике «Управленческая экономика» М.А. Сажинной предмет дисциплины вообще не выделен, при этом автором раскрывается механизм функционирования всей экономики с акцентом на сознательном управлении экономикой государством. В учебнике выделены такие разделы как: стихийный механизм управления рыночной экономикой, сознательно регулируемый механизм управления экономикой на микроуровне, управление экономикой на макроуровне, возможности управления глобальной экономикой [6].

В учебнике «Управленческая экономика», изданном под редакцией профессоров Е.В. Пономаренко и В.А. Исаева, так же отсутствует выделение предмета дисциплины, но указана цель ее изучения – «формирование у студентов глубоких знаний закономерностей развития современной экономики и общих принципов поведения экономических агентов в условиях рынка» [8, с. 7].

Такой разброс позиций определен тем, что в отечественной науке нет единого мнения по предмету «Экономической теории», включающей «Микроэкономику» и «Макроэкономику» как составные части. Потому, очевидное стремление в рамках «Управленческой экономики» опереться на методологический аппарат экономтеории порождает такую дифференциацию в подходах.

На наш взгляд, изучение данной дисциплины в магистратуре по направлению «Менеджмент» должно формировать у менеджеров-практиков методологическую базу на основе знаний важнейших экономических категорий и инструментов анализа, позволяющую воспринимать картину экономических реалий как системную и целостную, чтобы правильно оценивать предлагаемые рассчитанные экономистами фирмы варианты решений, осуществлять из них выбор и принимать решения на своем

уровне управления. А для этого, конечно, нужны знания о возможных в тех или иных ситуациях моделях поведения всех важнейших контрагентов фирмы/экономических субъектов различных уровней (конкурентов, государства, потребителей) и моделях эффективных решений фирмы в ответ на изменения ситуации. Отсюда вытекает очевидное включение в предмет дисциплины изучения управленческих решений на уровне фирмы, определяемых поведением субъектов всех уровней экономики: нано, микро, макро, интерэкономики.

Литература

1. Байе, Майкл Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса [текст] : учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / М. Р. Байе; под ред. А. М. Никитина ; М-во образования РФ. – М.: Юнити-Дана, 1999. – 743 с.
2. Голикова Г.В. Управленческая экономика: учеб. Пособие / Г.В. Голикова, Д.С. Петров, И.В. Трушина и др. – М.: Инфра-М, 2015. – 216 с.
3. Кит. П. Управленческая экономика. Инструментарий руководителя / П. Кит, Ф. Янг. – СПб.: Питер, 2008. – 624 с.
4. Лифшиц, А.С. Управленческая экономика: учеб. пособие / А.С. Лифшиц. – М.: Риор: Инфра-М, 2016. – 121 с.
5. Рыбина, З.В. Управленческая экономика: учеб. пособие / З.В. Рыбина. – М., Берлин, 2015. – 481 с.
6. Сажина, М.А. Управленческая экономика: учебник / М.А. Сажина. – М.: Изд. «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
7. Сио, К.К. Управленческая экономика. Пер. с англ. / К.К. Сио. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 671 с.
8. Управленческая экономика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общей ред. Е.В. Пономаренко, В.А. Исаева. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 216 с.
9. Чеканский А.Н. Управленческая экономика. Практика применения / А.Н. Чеканский, С.Е. Варюхин, В.А. Коцоева. – М.: Издательский Дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 170 с.

УДК 339.7

С.С. Винокуров,

кандидат экономических наук, доцент

ПАРАДОКС ФЕЛЬДШТЕЙНА-ХОРИОКИ И СТИМУЛЫ К ПРЯМЫМ ИНОСТРАННЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются возможные теоретические объяснения парадокса Фельдштейна-Хориоки. Обсуждается возможность его объяснения через стимулы к осуществлению иностранных инвестиций на микроуровне.

Ключевые слова: парадокс Фельдштейна-Хориоки, прямые иностранные инвестиции, международный рынок капитала, экономическая интеграция.

THE FELDSTEIN-HORIOKA PUZZLE AND INCENTIVES FOR FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Abstract. In the article possible theoretical explanations of the Feldstein-Horioka puzzle are analyzed. We discuss a possibility of such explanation through the incentives for FDI, existing on micro-level.

Keywords: Feldstein-Horioka Puzzle, foreign direct investments, international capital market, economic integration

Связь инвестиций и внутренних сбережений, на которую обратили внимание М. Фельдштейн и Ч. Хориока [1] – одна из наиболее регулярных в современной экономике и обсуждаемых в теоретической литературе, посвященной международной экономике. В 2000 г. М. Обстфельд и К. Рогофф отнесли ее к одной из шести главных «загадок» [2]. Таковой она остается и по сей день.

Парадоксальное значение сильной зависимости от внутренних сбережений состоит в следующем. С поправкой на статистические ошибки разница инвестиций и внутренних сбережений равна притоку капитала из-за границы. Если инвестиции зависят от сбережений, то международное движение капитала не зависит от различий в процентных ставках! Более того, в регрессии Фельдштейна и Хориоки, построенной для стран ОЭСР, был обнаружен высокий коэффициент при сбережениях и высокий коэффициент детерминации, что говорило о том, что масштабы международного движения капитала и его свобода гораздо меньше, чем было принято считать.

Хотя в наших расчетах, проведенных по данным Всемирного Банка, не наблюдается столь сильной зависимости, все же влияние внутренних сбережений на инвестиции статистически значимо. Однако значимость связи существенно варьируется в зависимости от длительности рассматриваемого промежутка, а также по годам. Инвестиции и сбережения, сделанные в течение года, зачастую не связаны, но при рассмотрении инвестиций и сбережений, осуществляемых в среднем в течение пяти лет, связь обнаруживается чаще. Казалось бы, в длительном периоде капитал должен быть более «свободен», чем в краткосрочной перспективе, однако, это не так!

Современное представление о причинах взаимосвязи инвестиций и внутренних сбережений сводит их к совместной реакции инвестиций и сбережений на шоки факторной производительности (в большей степени они объясняют взаимосвязь на уровне отдельно взятой экономики) и фрикциям на международном рынке капитала. Подробный обзор исследо-

ваний до 2000 г. приведен в статье Кокли, Куласи и Смита [3]. Наиболее успешной статьей в этом направлении можно назвать статью, опубликованную в 2010 г. Й. Баем и Ж. Джангом [4], которым на основе симуляционной модели удалось получить параметры регрессии Фельдштейна-Хориоки, близкие к наблюдаемым. В основе их модели – два ограничения международного движения капитала. Одно связано с исключением (более или менее жестким) заемщика, нарушившего свои обязательства из международного финансового рынка, второе – с возможностью рассчитаться с кредиторами за счет внутренних сбережений.

Приведенное Баем и Джангом объяснение основано на предположении, что международное движение капитала опосредуется облигациями. В действительности, это – лишь одна из возможных форм. Значит можно предположить, что сила связи инвестиций и внутренних сбережений объясняется относительным снижением привлекательности прочих способов осуществления инвестиций. Как мы показываем ниже, усиление связи инвестиций с внутренними сбережениями в 2000-е гг., действительно, сопровождалось повышением значимости банковского кредитования по сравнению с инвестициями в акции. Косвенным образом, это говорит о том, что причина парадокса Фельдштейна-Хориоки состоит в относительно малой привлекательности прямых инвестиций в сравнении с портфельными инвестициями и предоставлением кредитов.

Изменение относительной значимости источников финансирования, в свою очередь, нуждается в объяснении. Обычно, рассматривая прямые инвестиции, подчеркивают их принципиальное значение, как вложений, связанных с участием в управлении производством. Однако современное представление о фирме предполагает более широкое распределение прав контроля. Во-первых, контроль может быть по-разному распределен между лицом, осуществляющим предпринимательскую функцию, и лицами, участвующими в капитале. Во-вторых, аутсайдеры также имеют некоторые возможности воздействия на деятельность фирмы. Например, банки могут предоставлять кредиты под конкретные проекты, ограничивая тем самым действия менеджера. Учет издержек инвесторов, связанных с контролем руководства фирмы; стремление руководства фирмы ослабить давление инвесторов, а также участие банка в отборе проектов; может пролить свет на наблюдаемую динамику в источниках финансирования деятельности субъектов частного сектора экономики.

В приводимых результатах расчетов мы опирались на данные, представленные на сайте Всемирного Банка. В силу их ограниченности для расчета регрессии Фельдштейна-Хориоки мы использовали показатели по 130 странам за 1994–2012 гг. В прочих расчетах мы опирались на агрегированную информацию по миру в целом.

Уравнение регрессии Фельдштейна-Хориоки отражает линейную зависимость инвестиций от внутренних сбережений страны (оба показателя – в процентах ВВП):

$$\left(\frac{I}{Y}\right)_i = a + b\left(\frac{S}{Y}\right)_i, \quad (2.1)$$

где I , S , Y – соответственно, инвестиции, сбережения и ВВП страны i , a – константа регрессии, общая для всех стран, b – коэффициент регрессии, так называемый, коэффициент Фельдштейна-Хориоки.

Следует отметить, что выбранная Фельдштейном и Хориокой спецификация сильно упрощена и, как таковая, подвергалась существенной критике [5].

В оригинальной работе Фельдштейна и Хориоки рассматривались средние инвестиции и внутренние сбережения стран ОЭСР за период 1960–1974 гг., а также некоторые вариации показателей за более короткие периоды. Коэффициент регрессии оказался равным 0,887, в то время как константа – равной 0,035. Оба параметра статистически значимы, а коэффициент детерминации равен 0,91. Дальнейшие исследования (если они не предполагали изменений в оцениваемой модели регрессии) подтверждали наличие статистически значимой связи, хотя отмечали снижение коэффициента Фельдштейна-Хориоки в последние четверть века, что интерпретировалось как следствие углубления интеграции глобального рынка капитала, а также рынков капитала некоторых регионов, прежде всего ЕС [6], [7].

Мы провели собственную оценку регрессии Фельдштейна-Хориоки. Были взяты данные Всемирного Банка о доле сбережений и инвестиций (gross capital formation – в методологии Всемирного Банка) в ВВП по 130 странам мира и построена регрессия для средних значений за 1994–2012 гг. Также, как и в оригинальной работе Фельдштейна и Хориоки, нами был использован МНК и получен результат:

$$\left(\frac{I}{Y}\right)_i = 22,55 + 0,06\left(\frac{S}{Y}\right)_i, \quad R^2 = 0,03.$$

(0,81) (0,03)

Регрессия для стран, входивших на начало 1994 г. в ОЭСР дала:

$$\left(\frac{I}{Y}\right)_i = 22,39 - 0,0006\left(\frac{S}{Y}\right)_i, \quad R^2 = 4,38 \cdot 10^{-6}.$$

(1,40) (0,06)

Полученные результаты демонстрируют гораздо меньшую зависимость инвестиций от сбережений, чем в работах, упомянутых выше. Для стран ОЭСР ее и вовсе можно считать отсутствующей. Значение коэффициента Фельдштейна-Хориоки для мира в целом статистически значимо, однако, оно существенно меньше 0,887, обнаруженных Фельдштейном и

Хориокой. Кроме того, коэффициент детерминации статистически не значим, т. е. несмотря на то, что сбережения оказывают влияние на инвестиции и вес в общей совокупности факторов крайне мал. Таким образом, использованные нами данные говорят о свободном в целом международном движении капитала. Между тем, остается вопрос, почему статистически значимое воздействие сбережений на инвестиции все-таки сохраняется.

Обычно ограничения международного рынка капитала трактуются с точки зрения институциональных факторов, устранение которых должно способствовать перемещению капитальных ресурсов в страны, где их применение более рентабельно. Однако, на величину текущих потоков капитала, могут влиять и другие факторы. Н. Кетенчи [8, 9] отмечает различие в величине коэффициента Фельдштейна-Хориоки в «стабильных» и «нестабильных» странах, разделенных в соответствии с прохождением теста рядов инвестиций и сбережений на коинтеграцию. В «стабильных» развитых странах коэффициент оказывается ниже, чем в нестабильных. Кроме того, «нестабильные» страны оказываются более подвержены негативным изменениям рыночной инфраструктуры.

Интересную возможность исследования значимости институциональных факторов, определяющих свободу рынка капитала, дает исследование опыта стран, входивших в СЭВ. Дело в том, что на современном этапе, как правило, наблюдается создание структур, призванных обеспечить большую экономическую и финансовую интеграцию между странами. Напротив, СЭВ дает пример распада подобной структуры. Если значимы, прежде всего, институциональные факторы, то для бывших стран СЭВ должен наблюдаться процесс, противоположный мировому в период 1990-х – начала 2000-х гг. (до того, как страны Восточной Европы стали интегрироваться в ЕС). Однако наши расчеты говорят об обратном. Для периода 1996–2000 гг. статистически значимая связь инвестиций и внутренних сбережений отсутствует. Что интересно, она появляется в относительно благоприятный период 2001–2005 гг., и вновь пропадает в период, включающий в себя мировой кризис (2006–2010). Для бывших республик СССР парадокс Фельдштейна-Хориоки отсутствует на всем временном интервале (подробнее см. [10]).

Литература

1. Feldstein M., Horioka C. Domestic Savings and International Capital Flows. *The Economic Journal*. 1980. Vol. 90. No. 358. P. 314 – 329.
2. Obstfeld M., Rogoff K. The Six Major Puzzles in International Macroeconomics: Is There a Common Cause? NBER Working Paper 7777. 2000.
3. Coackley J., Kulasi F., Smith R. The Feldstein-Horioka Puzzle and Capital Mobility: A Review. *International Journal of Finance and Economics*. 1998. No. 3. P. 169–188.
4. Bai Y., Zhang J. Solving the Feldstein-Horioka Puzzle with Financial Frictions. *Econometrica*. 2010. Vol. 78. No. 2. P. 603–632.

5. Coackley J., Fuertes A.-M., Spagnolo F. Is the Feldstein-Horioka Puzzle History? Manchester School. 2004. Vol. 72. Iss. 5. P. 569–590.
6. Blanchard O., Giavazzi F. Current Account Deficit in the Euro Area: The End of the Feldstein-Horioka Puzzle? Brookings Papers on Economic Activity. 2002. No. 2. P. 147–209.
7. Feldstein M. Monetary Policy in a Changing International Environment: The Role of Capital Flows. NBER Working Paper 11856. 2005.
8. Ketenci N. The Feldstein-Horioka Puzzle in Groupings of OECD members: A Panel Approach. Research in Economics, Elsevier. 2013. Vol. 67 (1). P. 76–87.
9. Ketenci N. The Feldstein-Horioka Puzzle and Structural Breaks: Evidence from the Largest Countries of Asia. MPRA Paper 54660. 2014.
10. Vinokurov S., Medved A. Post-Socialist Capital Market: Why not the Feldstein-Horioka Puzzle. SSRN Papers 2424140. 2014.

УДК 332.1

М.А. Еремеев,
кандидат экономических наук, доцент

ВЫПЛАТА СЕРОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема выплаты серой заработной платы; изучена схема данного процесса, а также риски, связанные с зарплатой «в конверте». Автором были изучены причины существования и статистические данные рынка серой заработной платы в современной России. В заключении автор отмечает, что решить проблему неофициальной заработной платы в России на данный момент не представляется возможным в виду отсутствия соответствующих регулирующих законодательных актов.

Ключевые слова: зарплата «в конверте», риски неофициальной зарплат, заработная плата, налогообложение, пенсия.

М.А. Eremeev

‘ENVELOPE WAGES’ AS ONE OF THE KEY PROBLEMS OF A MODERN ECONOMY

Abstract. In this article the author considers problems of ‘envelope wages’, studies a scheme and risks of this issue. The author has studied reasons and statistics of ‘envelope wages’ market in Russia today. The author enumerates the reasons of this problem. Finally, the author mentions that it is impossible to solve the ‘envelope wages’ problem, which exists in our country nowadays, since there are no any appropriate regulatory laws.

Keywords: ‘envelope wages’, risks of ‘envelope wages’, wage, taxation, retirement benefit.

Общеизвестно, что при выборе вакансии в той или иной организации кандидат руководствуется самыми различными факторами, начиная с распорядка дня, заканчивая локацией. Однако основным и даже решающим фактором является заработная плата.

Заработная плата может быть полностью официальной (белая), частично официальной (серая) и неофициальной (чёрная). Проблема выплаты «серых» зарплат на сегодняшний день является для российской экономики одной из самых актуальных.

В данной статье мы рассмотрим причины неофициальной оплаты труда, ее положительные и отрицательные моменты как для работника, так и для работодателя, изучим последствия данного процесса и т. д.

Схема «серой» зарплаты работает следующим образом: работодатель заключает договор с сотрудником, в котором прописана небольшая официальная заработная плата. С этой небольшой зарплатой он платит за сотрудника небольшие налоги и взносы. Остальную зарплату он каким-то образом обналачивает и отдает сотруднику «в конверте» в обход налогов, тем самым работодатель экономит. По документам это выглядит так, будто у работодателя работают низкооплачиваемые сотрудники. Это не противозаконно, хотя и подозрительно. А по сути это схема ухода от налогов за счет работника. Серую зарплату выплачивают исключительно по воле работодателя на страх и риск работника. Ни размер, ни порядок, ни срок ее выплаты не закреплены в законе или трудовом договоре.

Выдача зарплат «в конверте» особо распространена среди представителей малого и среднего бизнеса в Москве и многих крупных городах нашей страны. По статистике, приводимой налоговыми органами, самыми рискованными остаются сферы торговли, строительные и обрабатывающие отрасли [1].

Для крупных или средних компаний, которые находятся в «белой» области, уйти в «серую» или «черную» достаточно сложно. Этому препятствуют различные факторы, будь то технические вопросы, мониторинг от налоговой инспекции или же демотивация людей, которые изначально получали «белую» зарплату, а потом им предлагают «какие-то не совсем «белые» схемы», ведь неофициальная получка прямо влияет на получение кредита сотрудником, на размер пенсии. Если ситуация средней или крупной компании не совсем критическая, то она не будет прибегать к использованию «серых» схем. В случае, если ситуация все же критическая, вполне очевидно, что работодатели и сотрудники будут готовы на все. Тем не менее, по средним компаниям ситуация в России на данный момент достаточно стабильная. Что касается крупного бизнеса, который контролируется государством, то здесь имеются профсоюзы и неофициальные выплаты просто трудно представить [2].

По оценкам Федеральной службы по труду и занятости (Роструд), порядка 11% населения получают зарплату в «конверте» полностью, то есть они работают совершенно без оформления. Еще около 15-16% – это те люди, которые оформлены и получают какую-то часть зарплаты официально, а остальную часть получают нелегально [3].

Глава Министерства финансов Российской Федерации, А.Г. Силуанов заговорил о необходимости борьбы с «серыми» зарплатами [2]. Согласно статистике, проведенной рекрутинговым агентством Superjob [4], в кризис возрастает количество работодателей, которые предпочитают выдавать деньги в конвертах. Между тем, сами россияне не считают конверты большой проблемой, а некоторым неофициальная заработная плата даже выгодна.

Министр финансов призвал налоговые органы обратить особое внимание на предотвращение роста выплат «в конвертах» в сегодняшней кризисной экономической ситуации: «Это ущерб не только для бюджета, но и для самих россиян, которые остаются социально незащищенными. Они не могут получить отпускные и больничные пособия. Им отказывают в кредитах. А из-за отсутствия отчислений в Пенсионный фонд в будущем у людей могут возникнуть проблемы с получением пенсии» [2].

Однако сами получатели нелегальных зарплат не возмущаются своим положением. Юристы онлайн-сервиса «Правовед.ру» утверждают, что на самом деле получатели «конвертов» не намерены добиваться от работодателя «белой» зарплаты. Они проанализировали вопросы граждан за 2015 год, связанные с «серой» зарплатой. Оказалось, что количество запросов на данную тему составляет только 1% от всех заданных по трудовому праву, а это 140 тысяч вопросов [4]. В основном люди интересуются, могут ли они получить отпускные пособия или увольнительный расчет со всего дохода, а не только с его официальной части, поясняют в «Правоведе». Итак, следует отметить, что плюсы и минусы серой зарплаты существуют для обеих сторон трудового договора [1].

Соглашаясь на выплату «серой» заработной платы, работник рискует:

- получить лишь «белую» часть заработной платы в случае какой-либо конфликтной ситуации с начальником;
- получить оплату больничного, исходя лишь из «белой» части заработной платы;
- получить отказ в выдаче визы;
- получить минимальную пенсию в случае назначения пенсии по старости или установления инвалидности;
- почти полностью лишиться социальных гарантий, связанных с сокращением, обучением, рождением ребенка и т. д.;
- не получить в полном объеме отпускные, а также расчет при увольнении;
- не получить кредит в банке.

Для работодателя «серая» зарплата тоже имеет свои отрицательные моменты:

- материальная ответственность работника ограничивается среднемесячным заработком. Следовательно, в соответствии со статьей 241 ТК

РФ, размер возмещения за ущерб, нанесенный имуществу работодателя, будет ограничен размером «белой» зарплаты сотрудника;

- в случае налоговой проверки выявленное налоговое правонарушение повлечет за собой наложение штрафа.

Что касается положительных моментов, связанных с выплатой неофициальной заработной платы, то они таковы:

- отчасти более выгодные предложения в плане величины заработной платы, которые организация может себе позволить за счет уменьшения налоговой нагрузки перед государством;

- уменьшение налоговой нагрузки на самого работника в части взимания с его серого дохода НДФЛ;

- выгода также имеется для граждан, выплачивающих алименты с серой зарплаты, поскольку установленная по алиментам сумма будет сниматься только с белой части зарплаты и совершенно не затронет неофициальную её часть.

Согласно исследованию, проведенному порталом Superjob, как правило, вопрос о «белой» зарплате меньше всего волнует молодежь до 24 лет. 52% молодых специалистов стремятся к финансовой независимости и приобретению опыта. Кроме того, 54% мужчин согласны на предложение с зарплатой в конверте, объясняя свое решение желанием обеспечивать семью любым способом. В свою очередь, 39% женщин готовы работать на «серых» условиях работодателя [4].

На сегодняшний день главной причиной распространенности серых зарплат является то, что многие работники, которым она начисляется, даже не считают, что это неправильно и что в таком случае необходимо обратиться в соответствующие органы. Складывается выгодная ситуация для тех, кто из-за высокой инфляции считает бессмысленными взносы в Пенсионный Фонд. Такие работники чаще всего откладывают свои накопления в банк [6].

Кроме того, работодатель зачастую просто ставит сотрудника перед фактом о выплате зарплат «в конверте», а тот боится отказаться, опасаясь не найти работу в кризис. В условиях нестабильной экономической ситуации в стране и увеличения случаев сокращения штата количество «серых» зарплат только увеличится. Причина этого в том, что люди станут еще больше «держаться» за свои рабочие места и соглашаться на любые условия, которые им предложит работодатель. Бизнес, в свою очередь, сейчас в большей степени, чем еще год назад, стремится снизить налоговые издержки. Ведь работники стоят очень дорого работодателю: он платит за каждого своего сотрудника примерно 30% от его официальной зарплаты в различные фонды в качестве взносов – это Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования. При этом выплаты приходится делать из прибыли.

Сколько именно людей сейчас находятся в теневом секторе, точно неизвестно. Но их количество можно предположить по числу трудоспособных россиян, которые не зарегистрированы в системе соцстрахования и не платят взносы в Пенсионный фонд. В конце 2015 г. число их составило 22,5 млн человек. Никто не знает, где эти люди работают, а они, соответственно, не смогут получить пенсию.

Ситуация с зарплатами «в конвертах» достаточно непредсказуема, потому что сильно зависит от государственной политики в области налогообложения.

По статистике сегодня около 48 млн работающих россиян добросовестно платят страховые платежи в Пенсионный фонд и социальные фонды. При этом «серый рынок труда» оценивается примерно в 15–20 млн человек. Если бы эти люди получали легальные зарплаты со всеми полагающимися отчислениями, пенсии нынешних пенсионеров выросли бы почти в полтора раза [6].

Практически никто из работодателей не закладывает рост фиксированной зарплаты. Единицы закладывают показатели инфляции. Работодатели переходят на другую систему – закладывают в бюджете бонусы, чтобы удержать людей [7]. Отрасли, где заложено повышение фиксированной зарплаты, есть, но это либо госкомпании, либо компании, работающие на госзаказах. Однако даже там не стоит ждать большого повышения.

Для решения проблем существования неофициальной заработной платы в России необходима тщательная разработка регулирующих законодательных актов. Что касается работников, то при поиске вакансий им необходимо четко решить самим для себя, нужен ли им заработок «в конверте» сейчас или же они предпочтут получать достойное пенсионное обеспечение в старости.

Литература

1. Что такое серая зарплата и как с ней бороться? // 101МИЛЛИОН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://101million.com/o-sajte> (дата обращения: 1.06.2016).
2. Зарплата утекает в конверты // Газета.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2015/02/24/6425073.shtml> (дата обращения: 1.06.2016).
3. Роструд: около 11% россиян получают всю зарплату «в конверте» // ТАСС: информационное агентство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1856783> (дата обращения: 1.06.2016).
4. Цвет имеет значение: плюсы и минусы «серой» зарплаты // Аргументы и факты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/mymoney/41988>
5. Опарина, М.С. Зарплата в конвертах // Экономическая среда. – 2014. – № 3(9). – С. 23–25.
6. Еремеев, М.А. Перспективы развития института заработной платы в российской экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 2 (40). – С. 76–79.

7. Еремеев, М.А. Развитие института заработной платы и распределение фондов экономического стимулирования труда // Фундаментальные и прикладные проблемы приборостроения, информатики: сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции / [отв. ред. проф. В.Д. Ивченко]. – М.: МГУПИ. 2011. – С. 71–76.

УДК 331

Т.А. Лаврова,

доктор экономических наук, профессор

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования системы качественного образования, как важнейшего фактора экономического роста страны в условиях конкуренции; определены теоретические понятия «человеческий капитал», экстенсивные и интенсивные факторы, влияющие на темпы экономического роста страны. Рассмотрена необходимость формирования новой социальной политики РФ как основы современной модели экономического роста.

Ключевые слова: модель экономического роста, образование, человеческий капитал, социальная политика, конкуренция, инновационное развитие экономики.

T. A. Lavrova

THE ROLE OF EDUCATION IN IMPROVING THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL AND THE COMPETITIVENESS OF RUSSIA'S ECONOMY

Abstract. The article deals with topical questions of formation of system of quality education as the most important factor of economic growth in a competitive environment. define the theoretical concept of "human capital", extensive and intensive factors influencing the economic growth of the country. Discusses the formation of a new social policy of the Russian Federation as the basis of modern models of economic growth.

Keywords: model of economic growth, education, human capital, social policy, competition, innovative development of economy.

В настоящее время система формирования качественного образования является одним из важнейших факторов экономического роста страны, так как именно качество образования содействует повышению экономического и социального уровня жизни как отдельного человека, так и всего общества в целом. Качественное образование обеспечивает национальную конкурентоспособность, устойчивость развития экономики, способствует повышению производительности труда работников за счет внедрения инновационных технологий в производственный процесс; влияет на продолжительность жизни человека, на его здоровье. Поэтому в каж-

дой стране, в том числе и в России, необходимо уделять значительное внимание реформированию системы образования, повышению качества человеческого капитала, так как без системных изменений в образовании, воспитании, идеологической составляющей стабильный экономический рост в стране невозможен.

Экономический рост представляет собой долгосрочную тенденцию увеличения реального валового внутреннего продукта. На колебания экономического роста оказывают влияние многие факторы. Экстенсивные факторы оказывают влияние на экономический рост за счет количественного увеличения ресурсов: рост численности работников, увеличение количества производственных мощностей. Интенсивные факторы воздействуют на рост экономики за счет внедрения инновационных технологий, модернизации производственных процессов, повышения квалификации сотрудников, совершенствования качества управления на предприятиях. При внедрении процессов интенсификации производства серьезное внимание уделяется качественным характеристикам работников, а именно: образованию, квалификации, опыту, креативному мышлению; знанию иностранных языков, программного обеспечения. Следовательно, в современных условиях жесткой конкуренции именно человеческий капитал становится основой качественного экономического скачка, увеличения темпов экономического роста и усиления конкурентных преимуществ.

Как отмечает Корицкий А.В. в статье «Влияние человеческого капитала и других факторов производства на доходы населения в регионах России», «человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор развития экономики и общества, включающий трудовые ресурсы, знания, инструменты интеллектуального и организационного труда, среду обитания и интеллектуальность работы, и обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого труда как производительного фактора развития» [1, с. 11].

В настоящее время экономика Российской Федерации зависит от продажи топливно-энергетических ресурсов, доходы от продажи которых составляют около 40% доходной части федерального бюджета. Также за счет ослабления рубля резко увеличились расходы бюджета на оплату импортной продукции. Такая ресурсная и финансовая зависимость негативно отражается на темпах экономического роста страны, так как эти факторы являются основой технологического и инновационного отставания России от других ведущих стран мира. Следовательно, для осуществления прорыва в производственной и научной сферах в России необходимо формирование новой модели образования и развития человека, где главным доминирующим фактором должно стать качественное совершенствование человеческого капитала.

Рассмотрим позиции Российской Федерации в Академическом рейтинге Университетов мира за 2015 год. В рейтинге 500 лучших университетов мира Россия представлена только двумя Университетами: Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова – на 86-м месте, Санкт-Петербургский Государственный Университет – на 300-м месте. Для сравнения: наибольшее количество Университетов, а именно, 143 – это Университеты Соединенных Штатов Америки. В Академическом рейтинге представлены также 32 университета Китая, 34 Университета Великобритании, 38 Университетов Германии и 20 Университетов Франции [2].

Данный рейтинг как нельзя лучше показывает неблагоприятную ситуацию с Высшим образованием в России, так как для подачи заявки на участие в данном рейтинге, необходимо соответствовать более 200 параметрам. Следовательно, для достижения высоких результатов необходимо в сферу образования осуществлять огромные инвестиции, обновлять техническую основу ВУЗов, формировать образовательные кластеры как систему оптимизации образовательного процесса и многое другое приводить в соответствие с международными требованиями.

Как известно, инвестиции в человеческий капитал включают в себя расходы на образование, производственную подготовку, здравоохранение, затраты на рождение и воспитание детей и другие. В представленной таблице 1 рассматривается уровень охвата образованием населения разных возрастных групп в странах за 2014 год.

Таблица 1. Охват образованием населения в возрасте 5–29 лет за 2014 год (в %) [3]

Страна	Охват образованием населения в возрасте, лет		
	5–14	15–19	20–29
Россия	93,2	81,7	24,1
Великобритания	103,1	77,4	18,2
Германия	99,1	88,5	30,8
Италия	99,5	83,3	21,5
Канада	98,7	80,8	24,9
США	96,8	81,7	25,5
Франция	99,6	84,2	19,9
Швеция	98,5	86,4	36,5

Анализируя данные таблицы 1, можно сделать вывод, что в России охват образованием детей в возрасте 5–14 лет составляет 93,2%. Следовательно, 6,8% детей данного возраста не охвачены системой дошкольного и школьного образования. Наименьшее количество охваченных образованием как в России, так и в других странах приходится на возрастную группу 20–29 лет. В России только 22,3% людей данной категории обучаются в системе высшего образования. В условиях конкуренции на рынке труда отсутствие возможности получения образования часто приводит к нега-

тивными последствиями как для отдельных индивидов, так и для общества в целом. Люди, которые не получили образование, имеют намного меньше шансов успешно и эффективно конкурировать на рынке труда.

Следовательно, новая социальная политика невозможна без новой модели экономического роста. России для достижения целей, поставленных «Стратегией – 2020», необходим темп роста экономики не менее 5%, что трудно достижимо даже развитым странам [4, с. 9].

В «Стратегии 2020» отмечается, что экономический рост должен расти не за счет продажи энергетических ресурсов, как это происходит в настоящее время, а за счет качественных перемен, модернизации экономики. Такое решение связано не только с идеей экономического развития, независимого от скачков цен на нефть, но и с желанием не отставать от ведущих стран мира в развитии и новых технологий, инновационных отраслей, быть более конкурентоспособными на международном рынке. В таблице 2 представлены объемы финансирования Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы.

Таблица 2. Объемы финансирования Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (млн руб. в ценах соответствующих лет) [5, с. 21]

Источники финансирования и направления расходов	Объем финансирования					
	2016–2020 гг. всего	2016	2017	2018	2019	2020
Федеральный бюджет – всего,	88365,73	15321,19	17253,32	17382,44	18499,14	19909,64
в том числе:						
- капитальные вложения	65937,4	12154,6	13445,7	13445,7	13445,7	13445,7
- прикладные научные исследования	778,42	166,18	192,24	220	200	-
- прочие расходы	21649,91	3000,41	3615,38	3716,74	4853,44	6463,94

Для того, чтобы успешно использовать человеческий капитал для развития экономики страны, увеличения темпов экономического роста, необходимо пересмотреть политику финансирования системы образования, науки, медицины.

В целях совершенствования системы образования и усиления государственной поддержки образовательным учреждениям России была разработана «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы».

«Предполагается, что Программа будет реализована в сроки с 2016 по 2020 годы. При этом реализация будет осуществлена в 2 этапа.

Первый этап решения проблемы будет осуществлен в 2016–2017 годы. В рамках Программы должны быть решены задачи достижения высокого стандарта качества содержания и технологий для всех видов образования – профессионального (включая высшее образование), общего и дополнительного, а также достижения качественно нового уровня развития молодежной политики, повышения доступности программ социализации детей и молодежи для успешного вовлечения их в социальную практику. Решение указанных задач позволит в полном объеме реализовать основные направления федеральной государственной политики в сфере образования в 2016–2020 годы [5, с. 6–7].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время образование в России становится одним из приоритетных направлений развития национальной экономики.

Литература

1. Корицкий А.В. Влияние человеческого капитала и других факторов производства на доходы населения в регионах России // Креативная экономика. – 2014. – № 1. – С. 10-15.
2. Академический рейтинг Университетов мира за 2015 год. – Электронный ресурс. – <http://www.shanghairanking.com/ru/> (дата обращения: 12.04.2016).
3. Оценка Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – Электронный ресурс. – <https://www.hse.ru/org/70333/> (дата обращения: 14.04.2016).
4. Стратегия – 2020. Новая модель роста – новая социальная политика. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. – Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: ИД «Дело», 2013. – 430 с.
5. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р. – 35 с.

УДК 332.1

Е.С. Макеева,
кандидат экономических наук, доцент

БОРЬБА ЗА РЕЖИМ ЭКОНОМИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕНИНГРАДА В 1920-Е ГОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДАННОГО ОПЫТА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы внедрения режима экономии на предприятиях Ленинграда в 1920-е годы (в частности, начиная с весны 1926 года). На основе детального анализа публичных выступлений С.М. Кирова, руководившего городом в рассматриваемую эпоху, и привлечения релевантных эмпирических данных автором сформулированы рекомендации по применению этого опыта в современной России.

Ключевые слова: режим экономии, предприятия Ленинграда, 1920-е годы.

INTRODUCING THE REGIME OF ECONOMY AT LENINGRAD PLANTS IN THE 1920s AND THE MEANING OF THIS EXPERIENCE FOR THE CONTEMPORARY RUSSIA

Abstract. In the present article the process of introducing the regime of economy at Leningrad plants in the 1920s (in particular from spring 1926 on) is examined. By making a detailed analysis of S.M. Kirov's public speeches (the chief of Leningrad in the considered time period) and studying the relevant empirical data, the author proposes some recommendations on using this experience in the contemporary Russia.

Keywords: regime of economy, Leningrad plants, the 1920s.

Одним из атрибутов плановой экономики выступают мягкие бюджетные ограничения (МБО). Данный термин был введен в научный оборот венгерским ученым Я. Корнаи (Kornai) и означает ситуацию, в которой «чрезмерные расходы и убытки предприятий не приводят к их банкротству, а покрываются либо за счет кредитов, де-факто безвозмездных и безвозвратных, либо благодаря налоговым льготам и субсидиям из государственного бюджета» [16, с. 35]. В различных странах толерантное отношение правящей бюрократии к неэффективным производствам во многом объяснялось нежеланием допустить возникновение открытой безработицы и/или стремлением «избежать дорогостоящего импорта» [15, с. 21]. По мнению А. Оксенфельдта (Oxenfeldt) и Э. Ван ден Хаага (Van den Haag) (1954), а также Д. Граника (Granick) (1975), обеспечение полной занятости позволяло властям заручиться политической поддержкой широких слоев населения [26, с. 45]; [25, с. 246].

Очевидно, МБО ослабляют финансовую дисциплину хозяйствующих субъектов и делают их менее осторожными при утверждении и реализации инвестиционных проектов и приобретении необходимых ресурсов. «Смета расходов имеет... ориентирующее значение для тех, кто осуществляет программу капиталовложений. Однако она... не является эффективным, жестким... ограничением» [13, с. 540]. Еще одним результатом подобной политики выступает дефицит государственного бюджета, который в плановой экономике покрывается не только при помощи эмиссии облигаций, но и за счет монетизации [2, с. 27]. По словам Я. Корнаи, последнее возможно благодаря подотчетности учреждений банковской системы, в т. ч. Центрального банка – правительству [14, с. 126].

Тем не менее, когда в 1920-е годы Советский Союз (СССР) вступил на путь социалистического строительства, задача оптимизации затрат на предприятиях встала очень остро. Страна переживала «сильнейший голод на ряд промтоваров широкого потребления», а также дефицит топлива, сырья, полуфабрикатов, черных и цветных металлов; в промышленности и торговле

наблюдался «недостаток оборотных средств» [5, с. 3, 27, 30-31]. По хлесткому замечанию Э.И. Квинринга, высказанному еще в 1925 году, «часто наши торговцы закупают не то, что нужно, запасаются черт знает каким товаром и потом не знают, что с ним делать, и так как благодаря такому затовариванию находятся в тяжелом финансовом положении, то и начинают выдумывать всякие фокусы насчет того, чтобы награждать своих покупателей шкафами, револьверными кобурами и всяким иным хламом» [5, с. 23].

Весной 1926 года ЦК ВКП(б) провозгласил лозунг борьбы за режим экономии [21, с. 1109]. Кампания натолкнулась на сопротивление рабочих, обеспокоенных мерами наподобие урезания оплаты труда, сокращения численности штатов и пр. [24, с. 87] и не принесла желаемых результатов в плане искоренения растрат, брака и бесхозяйственности [1, с. 473; 8, с. 22]. В итоге продлилась всего около года, но некоторые подвижки все же были достигнуты. На наш взгляд, весьма показателен опыт предприятий Ленинграда, возглавляемого в 1926–1934 годах С.М. Кировым (1886–1934). В период руководства Кирова город превратился в крупный промышленный центр, а не «спустился по наклонной плоскости» [11, с. 13] и не остался, вопреки прогнозам Л.Д. Троцкого (1879–1940), сделанным еще в 1923 году, лишь «революционной реликвией рабочего класса» [19, с. 42]; ленинградские заводы не «умерли естественной смертью» [18, с. 222].

При С.М. Кирове получили распространение:

- паспортизация оборудования, маркировка сломанных и простаивающих станков в духе фордизма [20, с. 91];
- углубление разделения труда среди персонала (благодаря чему, например, производительность работниц завода «Красный Треугольник» за несколько месяцев, начиная с сентября 1926 года, увеличилась вдвое [19, с. 49]);
- экспериментирование с внедрением конвейера [там же];
- перевод на русский язык «наиболее ценных книг, выпущенных на Западе» и посвященных техническим инновациям [23, с. 303], отправка в заграничные командировки советских инженеров, рабочих и техников;
- проведение социалистических соревнований и ударничество.

Отметим, что статья В.И. Ленина (1870–1924) «Как организовать соревнование» была написана в 1918 году и впервые опубликована в январе 1929 года. Но уже 15 февраля 1929 года обрубщики алюминия трубного цеха завода «Красный Выборжец» подписали со своими коллегами первый в СССР соответствующий договор [19, с. 88]. Вскоре ко всеобщему соревнованию подключился трудовой коллектив завода «Красный Путиловец». Только за апрель 1929 года им был «выполнен производственный план на 104,8%», снижена себестоимость продукции на 12% и «резко сокращено количество брака» [4, с. 237], потери от которого ранее оценивались в 1,4 млн руб. в год [17, с. 10].

9 марта 1930 года на Первой Василеостровской районной рабочей конференции С.М. Киров констатировал, что «во всех заводах Ленинграда развертываются социалистическое соревнование, ударность» [9, с. 97]. При этом ударничество зачастую ассоциировалось с увеличением продолжительности рабочего дня, отменой обеденных перерывов и «перекуров», «вытравливанием прогулов и опозданий» [там же, с. 98]. Вероятно, С.М. Киров поддерживал подобный, довольно жесткий, подход, известно следующее его высказывание: «Если работать по нормам, по законам Охраны Труда и Материнства, то... ничего не выйдет. Тут надо действительно работать по-настоящему и чтобы люди болели за это дело» [11, с. 61]. В то же время он призывал отказаться от формализма в борьбе за режим экономии и не выдавать за эффективные мероприятия «продажу соли без кульков» («прямо в шапку»), сокращение затрат на канцелярские принадлежности (когда, в частности, карандашей «вместо пяти дают два или заставляют резать пополам») и прочие «явления неприятного характера» [22, с. 3].

Итоги внедрения режима экономии оказались весьма противоречивыми. В Ленинграде, с одной стороны, за первый год первой пятилетки (с октября 1928 года по сентябрь 1929 года) прирост валовой продукции промышленности составил 29,5% [9, с. 83], за второй год первой пятилетки (с октября 1929 года по сентябрь 1930 года) – 40% (в т. ч. тяжелой индустрии – 53%). За два года (с октября 1928 года по сентябрь 1930 года) «выстроили 14 крупных новых заводов, 67 новых крупнейших цехов» [10, с. 51]. С другой стороны, за 1927–1928 годы производительность труда в городе в среднем возросла лишь на 15% вместо предусмотренных планом 17,6% [3, с. 114]. За 1929/1930 хозяйственный год были невыполнены планы по углю (84,2 млн т вместо 87,7 млн т), чугуну (9,0 млн т вместо 9,1 млн т), хлопчатобумажным тканям (84% вместо 100%) [7, с. 8].

В публичных выступлениях С.М. Кирова 1930-х годов по-прежнему встречаются упоминания случаев нерачительного хозяйствования. Так, на конференции рабочих-машиностроителей Ленинграда, проходившей в октябре 1933 года, он привел пример некоего «рабочего Данилова», который, по своим собственным словам, «в течение дня... из 7 часов 2 часа 23 минуты потерял впустую: бродил по заводу, искал инструменты, материалы и т. д.» [6, с. 7]. В рамках же доклада на Первой Ленинградской городской партийной конференции, состоявшейся 12 декабря 1931 года, слушателям были рассказаны следующие курьезы: «выстроили новые корпуса заводов, но забыли об уборных», «летом возили рыбу в обыкновенных вагонах, и она портилась, но зато в вагонах-ледниках возили помидоры», «рабочего-ударника старика премировали лыжами» [8, с. 22].

Некоторые идеи С.М. Кирова представляются актуальными в современных условиях, когда при наступлении периодов экономической нестабильности многие частные компании принимаются «резать кости», а госу-

дарство – оптимизировать бюджетные расходы. На наш взгляд, заслуживает особого внимания высказывание о том, что «ни в коем случае нельзя идти по линии наименьшего сопротивления... в том отношении, чтобы начинать борьбу за режим экономии с рабочих» [22, с. 4]. В высшей степени важно «постараться по мере сил и возможностей рационализировать производство, поставить счетную часть так, чтобы каждая копейка была налицо, чтобы при каждой новой затрате сто раз подумать над ней, прежде чем сделать» [там же, с. 4-5].

Кроме того, вызывает интерес утверждение о том, что для выполнения программ «надо не только директору, не только техническому директору, но и каждому рабочему чувствовать себя хозяином завода» [6, с. 12]. В рыночной экономике достижению этой цели по усилению мотивации сотрудников может послужить передача им доли акций предприятий или иных финансовых инструментов.

Определенный вклад в повышение эффективности хозяйствования могут внести такие меры, как предотвращение «разбухания» аппарата служащих [22, с. 7, 8], персонификация ответственности за конкретные участки работы [12, с. 33], недопущение «чехарды» руководителей коллективов [там же, с. 10], строительство производственных объектов «почеловечески... не на один день, а чтобы это было попрочнее, служило бы подольше, выглядело бы поприятнее» [там же, с. 8].

Литература

1. Вайнштейн А.Л. Избранные труды. Кн. 1. Советская экономика: 20-е годы. – М.: Наука, 2000. – 518 с.
2. Голанд Ю.М. Кризисы, разрушившие НЭП. – М.: Международный НИИ проблем управления, 1991. – 94 с.
3. Индустриализация СССР. 1926–1928 гг. – М.: Наука, 1969. – 535 с.
4. История рабочих Ленинграда. 1703–1965. Т. 2. – Л.: Наука, 1972. – 460 с.
5. Квиринг Э.И. Товарный голод и перспективы промышленности: Доклад, сделанный автором в Политехническом музее 12/XI-25 г. – М., Л.: Центральное управление печати ВСНХ СССР, 1925. – 41 с.
6. Киров С.М. Дело чести ленинградских пролетариев – выполнить производственную программу. Речь на Конференции рабочих-машиностроителей Ленинграда 17.10.1933 г. – Л.: Ленпартиздат, 1933. – 14 с.
7. Киров С.М. Завершим построение фундамента социалистической экономики СССР: Доклад об итогах объединенного декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) на активе Ленинградской парторганизации 24 декабря 1930 г. – М., Л.: Огиз – Прибой, 1931 (Л.: тип. им. Евг. Соколовой). – 64 с.
8. Киров С.М. К новым боям и победам: Доклад т. Кирова на 1-й Ленинградской городской партийной конференции 12/XII 1931. – Л.: Огиз – Прибой, 1931 (тип. им. Евг. Соколовой). – 30 с.
9. Киров С.М. Речь 1930 г. Т. 12. Кн. 1. – Л.: Парт. архив ОК и ГК ВКП(б), 1930. – 390 с.
10. Киров С.М. Речь 1931 г. Т. 13. – Л.: Парт. архив ОК и ГК ВКП(б), 1931. – 358 с.

11. Киров С.М. Речи 1932 г. Т. 14. – Л.: Парт. архив ОК и ГК ВКП(б), 1932. – 450 с.
12. Киров С.М. Речи 1933 г. Т. 15. – Л.: Парт. архив ОК и ГК ВКП(б), 1933. – 562 с.
13. Корнай Я. Дефицит. – М.: Наука, 1990. – 607 с.
14. Корнай Я. Как избавиться от экономики дефицита // ЭКО. – 1996. – № 6 (264). – С. 117-144.
15. Корнай Я. Процесс венгерской реформы. Концепции, надежды, реальность // Беренд Т.И. Социализм и реформа, Корнай Я. Процесс венгерской реформы. Концепции, надежды, реальность. Рефераты № 1931-1932. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – С. 17-32.
16. Макеева Е.С. Перепроизводство и дефицит в смешанной экономике: направления и результаты взаимодействия: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.01 / Е.С. Макеева; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – СПб., 2012. – 267 с.
17. На путях социалистического строительства. Доклад Ленинградского областного комитета ВКП(б) на II областной партконференции 9 марта 1929 года. – Л.: Прибой, 1929. – 92 с.
18. О Сергее Кирове: воспоминания, очерки, статьи современников / сост. М.И. Владимиров. – М.: Политиздат, 1985. – 256 с.
19. Помпеев Ю.А. Хочется жить и жить. – М.: Политиздат, 1987. – 236 с.
20. Сергей Миронович Киров. Воспоминания ленинградских рабочих / под общ. ред. С.И. Аввакумова. – Л.: Лениздат, 1939. – 164 с.
21. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
22. Стенографический отчет заседания хозяйственников-коммунистов по вопросу о режиме экономии, 28 мая 1926 г. Вступительное и заключительное слово С.М. Кирова. – Л.: Партийный архив ОК и ГК ВКП(б), 1926. – 15 с.
23. Товарищ Киров. Рассказы рабочих, инженеров, хозяйственников, ученых, колхозников и детей о встречах с С.М. Кировым. – М.: Профиздат, 1935. – 436 с.
24. Ульянова С.Б. Рабочие в массовых хозяйственно-политических кампаниях 1920-х гг. // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти проф. Ю.И. Кирьянова. Часть 2. – Кострома: Изд-во КГУ, 2003. – С. 83-93.
25. Granick D. Enterprise Guidance in Eastern Europe: A Comparison of Four Socialist Economies. – Princeton: Princeton University Press, 1975. – 505 p.
26. Oxenfeldt A. R., Van den Haag E. Unemployment in Planned and Capitalist Economies // Quarterly Journal of Economics. – 1954. – Vol. 68. Is. 1. – P. 43-60.

УДК 334.7

М.М. Максимов,
кандидат экономических наук, доцент

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЗДАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Аннотация. В статье показаны эффективность и особенности комплексного использования различных организационно-институциональных структурных единиц для формирования инновационных экономических зон с помощью частно-государственного партнёрства. Рассмотрены наиболее целесообразные условия создания инновационных экономических зон кластерного типа с агломерационным эффектом.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство; организационно-институциональные структурные единицы; инновационная экономическая зона; кластерный тип объединения; агломерационный экономический эффект.

М.М. Maksimov

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP TO CREATE INNOVATIVE ECONOMIC ZONES

Abstract. The article shows the features of the integrated use of the effectiveness of various organizational and institutional structural units for the formation of innovative economic zones with the help of public-private partnership. It is considered the most appropriate conditions for the creation of innovative economic zones of cluster-type sintering effect.

Keywords: public-private partnerships; organizational and institutional structural units; innovative economic zone; cluster type of the association; agglomeration economic effects.

Анализ тенденций развития мировой экономики показал, что резко возрастает значение интенсивных факторов динамики, и прежде всего, фактора инновационной активности фирм, позволяющего не только сохранять конкурентоспособность предпринимательского сектора, но и формировать инновационную экономику страны.

Реализация этого обстоятельства может осуществляться в форме

а) создания и функционирования:

- зон с особым экономическим режимом;
- инновационных экономических зон;

б) создания и использования венчурного инновационного фонда.

В России особые экономические зоны (зоны с особым экономическим режимом) фактически с 1990-х годов превратились во внутренние офшоры, основной задачей которых стала поддержка экономически отсталых регионов. Отчасти это объясняется склонностью рассматривать любой инструмент промышленной политики с точки зрения влияния на доходы бюджета. Сейчас, когда радикально изменилось налоговое и бюджетное законодательство, перед зонами с особым экономическим режимом стоят другие задачи, но отпечаток прошлого сохраняется.

Сейчас первое место в реализации идей инновационной экономики принадлежит инновационным экономическим зонам, разновидностей которых множество:

- технико-внедренческие зоны;
- технопарки;
- наукограды;
- инновационно ориентированные бизнес-инкубаторы.

Следует отметить, что эти технологические центры должны быть определенного объема бюджета, оснащенности и способности решать поставленные задачи.

Малобюджетные центры с амбициозными проектами «инновационной структуры», мизерные бизнес-инкубаторы и технопарки, не способные решить какие-либо мало-мальски значимые задачи, не имеют никакого отношения к развитию инновационной экономики.

Другая крайность – в противовес малобюджетному минимализму – гигантские наукограды, в проектах которых можно найти меры по улучшению общественного транспорта, планы по обустройству пешеходных дорожек в жилых зонах и т. п.

Наиболее целесообразными условиями формирования инновационных экономических зон являются следующие. Отправным пунктом создания зон является общая промышленная политика, направленная на создание инновационно – ориентированной экономики. Кроме того, развитие зоны возможно только при наличии «критической массы позитивных эффектов» – определенного набора хозяйственных связей как внутри зоны, так и вне ее – для проявления эффекта агломерационной экономики. Последний выражается в сосредоточенности на ограниченном пространстве (т. е. в рамках единой площадки) двух условий: 1) группы предприятий и 2) круга квалифицированных специалистов.

Первое условие – группа предприятий из взаимосвязанных сфер с совпадающими интересами – должна включать как средний и малый бизнес, так и крупный бизнес. Последний выступает и в качестве инноватора, имеющего доступ к значительным финансовым ресурсам и привлекающего субподрядчиков в свои проекты, и в качестве заказчика на интеллектуальные разработки для малого и среднего бизнеса, и генератора устойчивого спроса на продукцию смежных отраслей.

Особое место крупного бизнеса определяется также тем, что он уже имеет наработанные механизмы реализации инновационных проектов, т. е. имеет: опыт внедрения результатов НИОКР в реальные производственные процессы; способен определить приоритеты; умеет привлекать необходимые финансовые ресурсы; работая зачастую в разных отраслях, отслеживает технологические связи и видит перспективные варианты диверсификации.

Как показал мировой опыт, конгломерат крупного, среднего и мелкого бизнеса наиболее перспективен в глубокой переработке природных ресурсов, в фармацевтике, в материаловедении, в борьбе с компьютерными вирусами, в пищевой промышленности.

Второе условие – круг квалифицированных специалистов, – должен представлять команду грамотных управленцев с хорошей репутацией, способную решать неординарные задачи во главе с лидером, готовым отвечать за результаты технологических разработок и за эффективность использования инвестиций. Следует учесть, что значительную часть цены технологических разработок составляет стоимость интеллекта.

Важна близость клиентов и поставщиков, находящихся вне инновационных экономических зон, позволяющая либо получать заказы от ком-

паний, работающих в рамках зон, либо пользоваться разработанными ими технологиями.

Необходимо наличия общей инфраструктуры. Как показала мировая практика, фундаментом инновационной экономики является частно-государственное партнерство.

Например, в Финляндии, лидирующей в последние годы в мировом рейтинге конкурентоспособности, ежегодно на НИОКР выделяется сумма, составляющая почти 1% совокупных мировых затрат НИОКР. Причем 70% этой суммы приходится на частный бизнес, а 30% – на средства бюджета, это позволяет привлекать технологических лидеров, включая концерн NOKIA и выживать крупным отечественным компаниям в условиях открытой экономики [1, с. 166].

Впечатляющих успехов за короткий срок при поддержке государства удалось достичь и часть южно-корейским корпорациям.

Если в инфраструктурных проектах инициатором выступают органы государственной власти разных уровней управления и частный бизнес присоединяется к проекту, то в проектах инновационной сферы инициатива должна исходить от частного бизнеса.

Если бизнес готов выделить серьезные деньги на конкретный проект, то это должно быть сигналом правительству, что проект перспективен, прежде всего, с рыночной точки зрения, и есть основания направлять в эту область средства венчурного фонда. Отчасти из этого положения вытекает следующее: экспертизу и мониторинг инновационных проектов целесообразно проводить компаниям, заинтересованным в инновационном развитии.

Литература

1. Спиридонова Н.В. Мировой опыт и перспективы развития венчурного бизнеса в России // Формирование инновационной экономики России: коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – 206 с.

УДК 336.6

Е.И. Марковская,
кандидат экономических наук, доцент,
А.В. Бурковская,
магистр

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СФЕРЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ИНВЕСТОРОМ

Аннотация. В статье рассматривается, как может быть использован метод нечеткой логики Fuzzylogic в сфере принятия решения стратегическим инвестором.

Ключевые слова: модель принятия решений, стратегический инвестор, метод нечеткой логики Fuzzylogic.

*E.I. Markovskaia,
A.V. Burkovskaya*

NEW APPROACH IN THE SPHERE OF MAKING DECISIONS BY STRATEGIC INVESTORS

Abstract. The article examines how the method can be used Fuzzylogic fuzzy logic in decision making strategic investor

Keywords: model of the decision making, strategic investor, method of the Fuzzy Logic.

Метод нечеткой логики (Fuzzylogic) является обобщением привычной булевой логики, оперирующей с двоичными числами, которые соответствуют понятиям истина и ложь. В нечеткой логике эти понятия обобщаются и на все промежуточные между истиной и ложью состояния. В соответствии с этим нечеткая логика оперирует числами из интервала $[0,1]$, которые отражают степень истинности высказывания. Впервые теория нечетких множеств была сформулирована профессором Калифорнийского университета Заде.

Нечеткая логика опирается на многие практические потребности прикладных наук, оперирующих с не полностью достоверной и противоречивой информацией [16]. К ним относятся: теория управления и принятия решений по неполной информации; системная экология, занимающаяся оценками риска от техногенного воздействия промышленных производств и последствиями аварий; макроэкономика и другие.

Переход от двоичного представления чисел к интервальному требует обобщения логических операций на соответствующие операции с нечеткими числами. При этом обобщенные операции должны переходить в классические, если операнды имеют значения 0 или 1.

Рассмотрим пример такого обобщения. Пусть имеются нечеткие числа a и b . Суммой двух нечетких чисел называется нечеткое число, совпадающее с максимальным операндом: $c = a + b = \max(a,b)$. Произведением двух нечетких чисел называется нечеткое число, равное минимальному операнду: $c = a * b = \min(a,b)$. В соответствии с введенными определениями множество нечетких чисел является замкнутым относительно данных операций.

Использование метода для анализа сделки стратегического инвестирования

Предположим, что в модели будут участвовать 10 проектов из сферы телекоммуникаций, среди которых мы зашифруем сделку Мегафон – Скартел как проект № 5, чтобы проверить по итогам будет ли этот проект предложен для инвестирования [1]. Для всех проектов принят один срок окупаемости, равный четырём годам (табл. 1).

Таблица 1. Входящие параметры инвестиционных проектов

№ проекта	DPP, лет	Средний NPV, млрд руб.	IRR, %	PI, %	Goodwill, %	Debt, %
1	4	23,1	37,8	0,6	21,3	13,1
2	4	46,9	30,6	0,8	13,0	18
3	4	38,8	50,8	0,7	10,5	24,2
4	4	28,6	24,8	1,1	23,4	11,8
5	4	35,3	42	1,4	16	20
6	4	56,8	46,2	0,5	9,4	14,6
7	4	42,7	34,0	1,0	11,7	22,0
8	4	25,7	20,1	0,9	17,6	9,6
9	4	51,6	27,6	0,7	14,4	10,6
10	4	31,7	22,3	1,2	19,4	16,2

Требуется составить описательную матрицу для индексов (табл. 2).

Таблица 2. Описание индексов

№ проекта	DPP, лет	Средний NPV, млрд руб.	IRR, %	Средний PI, %	Goodwill, %	Debt, %
1	4	23,1	20,1	0,5	9,4	9,6
2		25,7	22,3	0,6	10,5	10,6
3		28,6	24,8	0,7	11,7	11,8
4		31,7	27,6	0,7	13,0	13,1
5		35,3	30,6	0,8	14,4	14,6
6		38,8	34,0	0,9	16	16,2
7		42,7	37,8	1,0	17,6	18,0
8		46,9	42	1,1	19,4	20
9		51,6	46,2	1,2	21,3	22,0
10		56,8	50,8	1,4	23,4	24,2

Таблица 2 содержит в себе систематизированное описание индексов. По среднему индексу чистой текущей стоимости проекта диапазон составляет от 23,1 до 56,8 миллиардов рублей; по индексу внутренней прибыли проекта от 20,1% до 50,8%, при допущении, что все проекты состоятельны и прибыльны ($WACC < IRR$, по всем проектам). Индекс рентабельности принят в диапазоне от 0,5% до 1,4%, так как рентабельность больше 40% в среднем за 8 лет планирования крайне редка. Для показателя Goodwill (%) за среднее значение был принят результат сделки «Мегафон – Скартел», с шагом 10% в большую и меньшую сторону, так как исследование проводится в рамках сферы телекоммуникаций. Коэффициент задолженности (Debt (%)) принят в диапазоне до 24% с шагом в 10%, так как если этот коэффициент равен 25% или больше, то по принятой международной практике это угрожает на платежеспособности компании.

Ещё один ключевой момент в подготовке Fuzzylogic модели, это описание предпочтений по значениям коэффициентов при оценке проек-

тов. Далее представлена таблица 7, где в диапазоне от 0 до 100 оценены значения индексов. Наиболее желаемые показатели оценены от 80 до 100, так как наличие данных значений в характеристике проекта положительно влияет на принятие решения. Значения, которые негативно характеризуют проект, такие как отсутствие рентабельности или большой процент долга оцениваются меньше всего (от 0 до 30). Остальные в диапазоне 30-80 приняты нейтральными или не существенными (табл. 3).

Таблица 3. Оценочные характеристики

№ проекта	DPP, лет	Средний NPV, млн руб.	IRR, %	PI, %	Goodwill, %	Debt, %
1	100	10	30	0	0	70
2		30	50	0	0	90
3		50	70	10	10	70
4		70	80	30	30	50
5		80	90	50	50	30
6		90	90	70	70	0
7		90	90	80	90	0
8		90	90	90	90	0
9		100	70	90	90	0
10		100	50	100	100	0

Проведя тщательную подготовку данных, их подробное описание и установив ограничения, можно перейти к этапу фаззификации данных проектов в соответствии с представленной описательной таблицей индексов. Это происходит за счёт построения таблиц-матриц со значениями 1 и 0 (1 – значение присвоенное проекту, 0 – значение отсутствующее в проекте). Далее приведены примеры фаззификации проектов № 1 и № 7 из модели 1 и проектов № 3 и № 9 из модели 2 для наглядного примера.

Таблица 4. Фаззификация проекта № 1, модель 1

проект 1	DPP, лет	Средний NPV, млн руб.	IRR, %	Средний PI, %
1	1	1	0	0
2	0	0	0	1
3	0	0	0	0
4	0	0	0	0
5	0	0	0	0
6	0	0	0	0
7	0	0	1	0
8	0	0	0	0
9	0	0	0	0
10	0	0	0	0

Таблица 5. Фаззификация проекта № 7, модель 1

проект 7	DPP, лет	Средний NPV, млн руб.	IRR, %	PI, %
1	1	0	0	0
2	0	0	0	0
3	0	0	0	0
4	0	0	0	0
5	0	0	0	0
6	0	0	1	0
7	0	1	0	0
8	0	0	0	1
9	0	0	0	0
10	0	0	0	0

Таблица 6. Фаззификация проекта № 2, модель 2

проект 2	DPP, лет	Средний NPV, млн руб.	IRR, %	PI, %	Goodwill, %	Debt, %
1	1	0	0	0	0	0
2	0	0	0	0	0	0
3	0	0	0	0	0	0
4	0	0	0	0	1	0
5	0	0	1	1	0	0
6	0	0	0	0	0	0
7	0	0	0	0	0	1
8	0	1	0	0	0	0
9	0	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0	0

Таблица 7. Фаззификация проекта № 9, модель 2

проект 9	DPP, лет	Средний NPV, млн руб.	IRR, %	PI, %	Goodwill,%	Debt, %
1	1	0	0	0	0	0
2	0	0	0	0	0	1
3	0	0	0	0	0	0
4	0	0	1	1	0	0
5	0	0	0	0	1	0
6	0	0	0	0	0	0
7	0	0	0	0	0	0
8	0	0	0	0	0	0
9	0	1	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0	0

После составления таблиц-матриц по каждому проекту необходимо проверить, что в каждом столбце есть только одно значение «1». Это даёт нам дополнительно условие для последующего этапа, на которое будет опираться система расчётов. На этом этапе также следует определить с помощью программы MicrosoftExcel максимальные и минимальные значения по каждому оцененному в таблице 7 индексу. Результаты представлены в таблице 9. Затем, определяем сумму максимальных и минимальных оценок, которые равны 580 и 140, соответственно. Это необходимо для следующей стадии вывода фаззи-информации.

Таблица 8. Max и min значения оценочных характеристик

Макс	100	100	90	100	100	90
Мин	100	10	30	0	0	0

Переходим ко *второму этапу* Fuzzylogic модели – вывод фаззи- информации. Для этого в программе MicrosoftExcel нужно составить функцию, которая сможет произвести суммирование произведений таблицы-матрицы и таблицы оценочных значений по каждому проекту. Функция должна работать в следующих рамках:

1. при условии, что среднее значение по сумме каждого столбца в таблице-матрице проекта равно 1;

2. она производит перемножение каждого значения из каждого столбца таблицы весов с соответствующим значением таблицы-матрицы проекта, вычитая из последней минимальное значение веса по каждому параметру;

3. затем производит деление результата на разницу между максимальным и минимальным значением из таблицы весов, что и будет нашим искомым значением;

4. в случае ошибки будет равно «0».

Общая форма функции, использованной в исследовании представлена ниже:

$$=ЕСЛИ(среднее значение «1» в столбцах=1;100*(СУММПРОИЗВ(матрица оценок);(матрица проекта-MIN)/(МАХ-MIN);0) \quad (1)$$

Частным образом в расчётах функция принимает следующий вид:

$$=ЕСЛИ(A27=1;100*(СУММПРОИЗВ(R3:W12;B17:G26)-X14)/(X13-X14);0) \quad (2)$$

Теперь переходим к завершающей, *третьей*, стадии Fuzzylogic модели – дефаззификация результатов. Здесь снова требуется составить функцию, которая поможет нам сделать вывод по результатам первой функции (1). Задачи этой функции следующие:

1. если среднее значение суммы по столбцам в таблице-матрице проекта равно «1»;

2. то в зависимости от значения ячейки присвоить имя «не инвестировать», «возможно инвестирование» или «инвестировать»;

3. в случае невыполнения пункта 1, присвоить имя «ошибка».

В частном виде, использованном в моделях, функция принимает вид:

=ЕСЛИ(A27=1;ЕСЛИ(AA3<55;"Не инвестировать";ЕСЛИ(AA3<65;"Возможно инвестирование";"Инвестировать"));"Ошибка") (3)

Для достижения необходимого результата нами было предложено запустить модель Fuzzylogic дважды, чтобы отследить эффект введения дополнительных параметров в оценку привлекательности инвестиционных проектов. Поэтому на этапе дефазификации мы получаем два результата. Представим их в табл.9.

Таблица 9. Результаты модели 1 и модели 2

Модель 1		№ проекта	Модель2	
Не инвестировать	24	проект 1	45	Не инвестировать
Инвестировать	76	проект 2	50	Не инвестировать
Не инвестировать	44	проект 3	25	Не инвестировать
Инвестировать	68	проект 4	77	Инвестировать
Инвестировать	92	проект 5	68	Инвестировать
Не инвестировать	52	проект 6	36	Не инвестировать
Инвестировать	92	проект 7	55	Не инвестировать
Не инвестировать	36	проект 8	57	Возможно инвестирование
Инвестировать	68	проект 9	70	Инвестировать
Инвестировать	68	проект 10	59	Возможно инвестирование

Как видно из итогов табл. 9, в обеих моделях проект № 5, под которым мы записали сделку «Мегафон-Скартел», рекомендован к инвестированию. Гипотеза о том, что в модели 1 проект будет непривлекательный для инвестирования, не подтвердилась. Проект № 5 рекомендован к инвестированию в обоих случаях, но полученные результаты всё же дают основание утверждать, что показатели Goodwill (%) и DEBT(%) влияют на оценку проектов. К примеру, проект № 2 в первой модели рекомендован к инвестированию, но в модели 2 имеет противоположный результат. Проект № 8, рациональность инвестирования в который по результатам модели 1 отвергается, в модели 2 допускается к инвестированию, но с повышенным риском.

Итак, по результатам проведённого исследования при сопоставлении результатов обеих моделей Fuzzylogic, было установлено, что с учетом 2-х введенных в модель дополнительных рекомендуемых показателей, Goodwill (%) и Debt(%), оценки проектов смещаются. Дополнительные коэффициенты, Goodwill (%) и Debt (%), позволяют выявить проекты, которые могут быть интересны для стратегического инвестора. Goodwill (%) позволяет оценить, обладает ли проект ценностью для инвестора, а Debt (%)

отражает долговую нагрузку, которую инвестор приобретет вместе с проектом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что модель Fuzzylogic может быть использована для принятия решений стратегическим инвестором, когда требуется оценить большее количество параметров, влияющих на проект и мнение инвестора.

Литература

1. Бурковская А.В., Марковская Е.И. Управление рисками в сделках стратегического инвестирования // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 8. – Том 3.
2. Виленский, П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика; Учебное пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк – М.: Дело, 2010. – 888 с.
3. Кангро, М. В. Методы оценки инвестиционных проектов : учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 131 с.
4. Лимитовский, М.А. Инвестиции на развивающихся рынках: Науч. изд. / М.А. Лимитовский. М.: ДеКа, 2012. – 464 с.
5. Марголин, А.М. Экономическая оценка инвестиций: Учеб. / А.М. Марголин, А.Я. Быстряков. М.: ЭКМОС, 2011. 240 с.
6. Масыч, М.А. Финансовые и коммерческие расчеты на ЭВМ. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2012. 249 с.
7. Непомнящий, Е.Г. Инвестиционное проектирование: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2013. – 311 с.
8. Непомнящий, Е.Г. Экономическая оценка инвестиций учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2011. – 292 с.
9. Орлов, А.И. Менеджмент: учебное пособие. М.: Изумруд, 2013. – 80 с.
10. Репушевская, О.А., Марьина, И.А. Инвестиции: учебное пособие. Московский филиал ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – 157 с.
11. Сироткин, С.А., Кельчевская, Н.Р. Экономическая оценка инвестиционных проектов: учебник. Юнити-Дана, 2012. – 311 с.
12. Чернов, В.Г. Модели поддержки принятия решений в инвестиционной деятельности на основе аппарата нечетких множеств. М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 312 с.
13. Воронов, К.Н. Основы теории инвестиционного анализа // КГ «Воронов и Максимов». 2012. – С. 24-26.
14. Уварова, И.Н. Стратегическое инвестирование // Справочник экономиста. 2012. № 5. С. 13–18.
15. Dostal, P. Advanced Decision Making In Business And Public Services. CzechRepublic, Brno: CERM, 2011. – 167 p.
16. Osmera, P. Evolution of Complexity, in Integration of Fuzzy Logic and Chaos Theory. Springer, New York, 2010. – 625 p.
17. Soper, J. Mathematics for Economics and Business. Blackwell Publishing, 2014. – 404 p.
18. Taylor, R., Hawkins, S. Mathematics for Economics and Business. McGraw-Hill, England, 2013. – 316 p.
19. Williams, L.V. Information Efficiency in Financial Markets. Cambridge University Press, 2015. – 333 p.
20. Wishnievski, M. Quantitative Methods for Decision Makers, fourth edition. PearsonEducation, England, 2012. – 592 p.

УДК 338.4

А.А. Медведь,
кандидат экономических наук, доцент

ПОЛИТИКА ПРОТЕКЦИОНИЗМА КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье автор анализирует политику протекционизма с точки зрения ее влияния на инвестиционные процессы национальной экономики. Вопрос рассматривается с исторической точки зрения.

Ключевые слова: протекционизм, инвестиции, экономическая политика, национальная экономика, международные экономические отношения.

А.А. Medved

THE POLICY OF PROTECTIONISM AS A METHOD OF STIMULATING THE INVESTMENT PROCESS IN THE NATIONAL ECONOMY: HISTORICAL ASPECT

Abstract. In the article the author analyzes the policy of protectionism from the point of view of its influence on investment processes of the national economy. The question is considered from a historical point of view.

Keywords: protectionism, investments, economic policy, national economy, international economic relations.

Международное движение товаров и капитала имеют обратную взаимосвязь и являются взаимозаменяемыми процессами, которые поддаются государственному регулированию. Теория свободной торговли возникла в Англии после вековых традиций жесткого экономического, военно-политического и даже криминального протекционизма (например, поощрение пиратства против торговых судов других государств) и стала популяризироваться во времена промышленной революции XIX в. Тогда удачно коммерциализированные изобретения дали промышленности Великобритании техническое преимущество и определили ее статус как страны – монополиста согласно концепции жизненного цикла технологий и технологического разрыва.

Принципы «фритрейдерства» давали возможность усиления технологического разрыва, поэтому активно внедрялись в странах, зависимых от Великобритании. В то же время английские товары продвигались на внешний рынок не только вследствие насильственной либерализации, но и с помощью печально известных «торговых войн». Таким образом, сами англичане продолжали проводить последовательную политику протекционизма, но делали это за рубежом, поскольку имели достаточно узкий

внутренний рынок для сбыта. Таким образом, политика свободной торговли была инструментом торговой экспансии и превращения целых регионов в поставщиков сырья для английской промышленности, что обеспечивало английской промышленности устойчивый экономический рост и наиболее благоприятные «условия торговли» (отношение экспортных цен к импортным).

Другие страны Западной Европы также на протяжении почти четырех веков (с XV по XIX вв.) активно занимались поддержкой национального производства, там научно обосновывалось активное вмешательство государства в международную торговлю в виде высоких импортных пошлин, субсидий национальному производителю и так далее, что находило свое практическое применение. При этом учитывались интересы не только крупных промышленников, но и приводились положительные последствия такой политики в виде роста капитальных вложений, увеличения занятости, роста доходов населения, наконец, увеличения поступлений в бюджет.

Идеи протекционизма были оформлены западноевропейцами в трудах меркантилистов. Основой «внешнеторгового» богатства страны считали активный торговый баланс, что подразумевает превышение экспорта над импортом. Для раннего меркантилизма (XV–XVI вв.) характерно ограничение импорта, запрет на вывоз драгоценных металлов (в современном понимании – капитала) из страны, принуждение к покупке местных товаров. Поздний меркантилизм (XVI–XVII вв.) подразумевает начало торговой экспансии и поощрение вывоза готовых изделий. И, наконец, к концу XVII века сформировалась концепция, так называемой, государственной политики протекционизма – мер по поддержке национального производителя в целях стабильных капиталовложений в промышленность, роста доходов и увеличения занятости населения. Достигнув же технологического и организационного превосходства, страны Западной Европы стали официально проповедовать фритрейдерство, поскольку наталкивались на противодействие правительств других стран при завоевании внешних рынков. При этом один из основоположников этой концепции Адам Смит, доказывая в своих трудах преимущества свободной торговли, одиозный «Навигационный акт» Великобритании 1651 года, который предписывал осуществление морских перевозок почти исключительно английскими судами, называл «мудрейшим решением правительства» [1, с. 44-50].

В дальнейшем эстафету от Западной Европы приняли США, а апогеем господства фритрейдерства в интересах промышленно развитых стран стало создание Всемирной торговой организации. Соответственно, учитывая даже современную внешнеторговую политику стран Запада, можно предположить, что в этом есть определенный момент характерного принципа двойного стандарта в виде применения одних методов для выработки собственной политики и совершенно других – для навязывания торговым партнерам.

Проповедуя либеральные принципы торговли, многие страны, тем не менее, и сегодня прибегают к жесткому регулированию. Вопреки получившему широкое распространение в нашей стране представлению о свободной конкуренции и рыночных ценах в зарубежных промышленно развитых странах, там государство играет весьма активную роль в процессе ценообразования и защиты национального производителя вплоть до физического ограничения импорта [2, с. 61-68].

Если обратиться к отечественной истории, то следует признать, что вопросам защиты отечественного производителя на Руси уделялось, мягко говоря, не слишком много внимания. Даже наоборот, зачастую иностранные предприниматели ставились в более выгодное положение. Еще в XVI в. англичане добились права беспошлинной торговли по всей европейской России, русские же купцы были обложены многочисленными внутренними пошлинами. Купечество периодически заявляло о своих интересах в виде «челобитных» на имя царя, где перечислялись «обиды». Требования протекционистского характера выдвигали и посады в 1648 и 1650 гг. во время бунтов в Москве, Новгороде и Пскове. Однако только в 1649 г. англичане были лишены торговых привилегий и даже изгнаны из России, но эти действия не являлись ответом на купеческие «челобитные» и выступления посадов, это была демонстрация негативного отношения царя к казни английского короля Карла I [3, с. 19-32].

Российская национальная промышленность и торговля стали активно развиваться, как это нт парадоксально для адептов принципов свободного рынка и либерального государства, в эпоху Ивана Грозного, «собравшего» русские земли и преодолевшего феодальную раздробленность. Особенно быстро росло оружейное производство. Также развивалось производство посуды, мебели, бумаги. В период же смуты значительная часть промышленности прекратила свое существование одновременно с сокращением населения страны. И далее, если проследить историю российского государства, то активный рост капитала и подъем промышленности неизбежно связаны с усилением государства и политикой протекционизма.

При Петре I индустриализация началась с резкого повышения импортных пошлин, которые составляли иногда более половины цены конкурирующего импорта. Наиболее крупные мануфактуры строились за счет казны, и работали в основном на заказы от государства. Некоторые заводы передавались от государства в частные руки, как это было, например, со знаменитыми «демидовскими» заводами, их развитие обеспечивалось предоставлением субсидий. В результате было построено огромное количество заводов и мануфактур; налажено производство леса, пороха, стекла, серы, селитры, парусины, сукна, чугуна и пр. На верфях возводились корабли.

При Екатерине Второй началось ослабление внимания государства к развитию промышленности, и тут же российская экономика начала экс-

портировать чугун и ввозить из Европы готовые изделия, свои же перерабатывающие производства фактически не развивались. Все последующие волны индустриализации связаны с активной протекционистской политикой.

Деятельность М.М. Сперанского, создавшего целую систему протекционизма, привела к созданию в России конкурентоспособных отраслей. После промышленной депрессии либерального Александра Второго и до реформ С.Ю. Витте четко прослеживается связь между протекционистскими усилиями правительства и промышленным подъемом [4]. Сперанский был последовательным сторонником проведения протекционистской внешнеторговой политики, способствовавшей не только притоку денег от ввозных пошлин в казну, но и ограждению молодой национальной промышленности от конкуренции более дешевых импортных товаров. Французские товары, в основном предметы роскоши, впервые были обложены солидной пошлиной, а некоторые из них вообще запрещены к ввозу. Принципами политики С.Ю. Витте были: 1) привлечение иностранных капиталов в виде инвестиций и правительственных займов; 2) протекционистская таможенная политика, защищающая отечественных производителей на внутреннем рынке и стимулирующая российский экспорт.

Таким образом, фактически он воспроизводил концепцию меркантилистов, позволившую странам Западной Европы достичь лидерства в технологическом развитии. В течение всего периода становления российской промышленности не утихали так называемые «таможенные войны», целью которых было навязывание России неэквивалентного обмена и роли поставщика сырья для западноевропейских мануфактур и фабрик. И только жесткая защита национального рынка вынуждала осуществлять производственные инвестиции, локализуя предприятия внутри страны.

Протекционизм следует понимать как широкую поддержку национального производителя как на внутреннем рынке, так и за рубежом. Играть честно возможно только на взаимной основе. При этом даже если все игроки начнут соблюдать принципы свободной торговли и будет достигнут паритет технологического развития, нельзя полностью отказываться от протекционизма. Например, он совершенно необходим для привлечения инвестиций в инновационные отрасли. Отрасль на стадии зарождения должна быть защищена, чтобы иметь время вырасти и стать конкурентоспособной на мировом рынке. Другой причиной для протекционизма в условиях технологического паритета является вопрос привлечения прямых иностранных инвестиций, что, впрочем, взаимосвязано с поддержкой молодой отрасли, поскольку они как раз и требуют масштабных вложений, и для них иностранных капитал будет не лишним. Меры протекционистской защиты стимулируют иностранных производителей к размещению производств на внутреннем пространстве вместо осуществления экспорта, что положительно влияет на занятость, инфраструктуру, наполняемость бюджетов и экономический рост.

УДК 330.3

И.В. Тер-Мартirosян,
кандидат экономических наук, доцент,
Н.А. Тер-Мартirosян,
аспирант

РОЛЬ И МЕСТО ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА В ЦИКЛИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается двоякая роль фиктивного капитала на разных стадиях циклического процесса развития экономики, как катализатора экономического роста и деловой активности с одной стороны, и как фактора нестабильности с другой стороны. Успешный опыт применения различных элементов фиктивного капитала предлагается использовать при разработке стратегии экономического развития России.

Ключевые слова: цикл, воспроизводство, фиктивный капитал, кризис, деривативы.

I.V. Ter-Martirosyan,
N.A. Ter-Martirosyan

ROLE AND PLACE OF FICTITIOUS CAPITAL IN THE CYCLICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Abstract: The article discusses the dual role of fictitious capital at different stages of the cyclical process of economic development as a catalyst for economic growth and business activity on the one hand, and as a factor of instability on the other. The successful experience of the application of various elements of fictitious capital is proposed to use in the formation of Russia's economic development strategy.

Keywords: cycle, reproduction, fictitious capital, crisis, derivatives.

Глобальный финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. показал, что либеральная денежно-кредитная и экономическая политика, проводимая последние годы во многих капиталистически странах, неэффективна в условиях постоянно растущей глобализации мировой экономики и обостряющихся противоречий ее развития. Кризис дискредитировал финансовую модель современного капитализма с доминирующей ролью фиктивного финансового капитала. Многие экономисты уверены, что именно экспансия фиктивного капитала в рамках мировой и национальных экономик явилась причиной современного кризиса, который можно рассматривать как «закономерный итог развития мирового капитализма в условиях глобализации и одновременно проявление общего свойства циклическости» [4; с. 13]. Вместе с тем, необходимо признать, что именно экспансия фиктивного капитала, в частности, применение механизма секьюритизации с использованием производных финансовых инструментов,

обеспечила многолетнее социально-экономическое развитие в развитых капиталистических странах и в большинстве новых индустриальных стран.

Противоречие между двумя сторонами жизнедеятельности фиктивного капитала, как виртуального спекулятивного капитала, и в то же время как инструмента «развития системы общественного воспроизводства» [1] проявляется именно во время кризиса. С течением цикла воспроизводства преобладает то одна, то другая функция фиктивного капитала. По мере роста производства фиктивный капитал опосредует процесс накопления действительного капитала, участвует в кредитных и инвестиционных операциях, то есть является своего рода катализатором расширенного воспроизводства. При этом происходит накопление самого фиктивного капитала. Однако вследствие своих специфических особенностей, фиктивный капитал накапливается более ускоренными темпами и в большем размере, чем реальный капитал. Так выражается его внешнее обособление от реального капитала. Наглядным примером отрыва фиктивного капитала от реального является то, что накануне биржевого краха осенью 1929 г. весь год промышленное производство сокращалось, а курсы акций при этом росли. Выход фиктивного финансового капитала за пределы реального капитала определяется тем, что расширение производства имеет гораздо более узкие границы, чем расширение финансовой сферы. Противоречие между производительной базой и финансовой надстройкой обостряется, и находит свое диалектическое разрешение в финансово-экономическом кризисе. Восстанавливается соответствие между финансовым и реальным капиталами.

На протяжении всей истории капитализма финансово-экономическим кризисам предшествовало постепенно нарастающее напряжение воспроизводственного процесса. Вопреки мнению многих экономистов это напряжение обусловлено не финансовым капиталом, а закономерностями развития производства, которое в определенный момент наталкивается на ограниченность потребления. Напряженность воспроизводственного процесса возникает не потому, что финансовый капитал стал чрезмерным, но финансовый капитал оказывается чрезмерным потому, что воспроизводственный процесс напряжен, потому что производство вышло за пределы, обозначенные узкими рамками платежеспособного спроса общества. При этом фиктивный капитал, являясь инструментом аккумуляции и мобилизации свободного денежного капитала, служит фактором форсирования роста производства, и вместе с тем, приближения и обострения кризиса. Неизбежно наступает момент, когда предел расширения воспроизводства становится очевидным; производственная база перестает расти, и крах финансовой надстройки становится вопросом времени.

Наглядным примером этих процессов является прошедший кризис 2007–2009 гг. и предшествовавший ему период экономического подъема. Действительно, именно активное использование производных финансо-

вых инструментов обеспечило эффект мультипликации объемов инвестиционных ресурсов, что легло в основу процветания экономики США и других капиталистических стран. Изобретение и распространение механизма секьюритизации в США с 70-х гг. XX в. позволило переложить риски кредитных организаций на сторонних инвесторов (инвестиционные, пенсионные фонды, хедж-фонды, страховые организации и т. п.) посредством применения производных финансовых инструментов (деривативов) и структурированных финансовых продуктов. Это позволило банкам снизить требования к заемщикам, что на фоне сохранения низкой ставки ФРС привело к кредитной накачке американской экономики избыточной ликвидностью. Однако масштаб и темпы роста капитализации финансовых рынков США не соответствовали тенденциям развития экономики и корпоративных финансов. Накануне кризиса показатели финансового сектора многократно превысили показатели реального сектора. В частности, открытый интерес по внебиржевым деривативам, которые составляют основную долю в общем объеме сделок с деривативами, увеличился с 80,7 трлн долларов в 1998 году до 652,6 трлн долларов в 2007 году [6], то есть в 8 раз, при этом ВВП США увеличился за тот же период всего в 1,6 раза – с 9,3 трлн долларов до 14,7 трлн долларов [5]. Итогом стало раздувание ипотечно-деривативного «пузыря» на рынке недвижимости, после краха которого кризис распространился на все сферы американской экономики, а затем с небольшим временным лагом перерос в глобальный финансово-экономический кризис.

В результате коммерческие бумаги, обеспеченные активами, по масштабам снизились с 1,2 трлн до 700 млрд долларов [2, с. 267]. Из-за 30%-го падения цен владельцы жилья обеднели почти на 5 трлн долларов [Там же]. Промышленный индекс Доу-Джонса упал на 53,5%, индекс S&P 500 – на 56,34% [7]. Таким образом, кризис насильственно восстановил единство внутренне связанных реального и фиктивного капиталов, ставших в ходе цикла внешне самостоятельными.

Таким образом, в процессе воспроизводственного цикла фиктивный капитал играет двоякую роль: с одной стороны, в фазе циклического подъема экономики фиктивный капитал несет в себе позитивный эффект мультипликации инвестиционных ресурсов, снижает и перераспределяет риски между экономическими агентами. Однако отсутствие экономического инструментария, позволяющего ограничивать растущую асимметрию реального сектора и финансовых рынков, приводит к чрезмерной экспансии фиктивного капитала, что, в свою очередь, форсирует переход к понижательной фазе цикла.

Опыт мультипликации инвестиционных ресурсов может быть использован при формировании долгосрочной стратегии экономического развития России. Использование производных финансовых инструментов может обеспечить привлечение инвестиций в целях модернизации российской

экономики и опережающего развития отраслей народного хозяйства на основе шестого технологического уклада. С помощью механизма секьюритизации возможно осуществить инвестиционно-финансовую накачку национального хозяйства на основе деривативной мультипликации инвестиционных капиталов [3, с. 33]. Однако необходимо иметь в виду, что использование механизма секьюритизации требует обязательной системы контроля со стороны государства в целях предупреждения негативных эффектов экспансии финансового капитала в национальной экономике.

Литература

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Маркс, кризис и посткризисный мир. Полтора века спустя марксистский анализ вновь актуален // Вестник МГУ. 2008. <http://www.alternativy.ru/en/node/695> (дата обращения: 14.03.2016).
2. Кругман П.Р., Возвращение Великой депрессии?: [мировой кризис глазами нобелевского лауреата] / Пол Кругман; [пер. с англ. В.Н. Егорова]. – М.: Эксмо, 2009.
3. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Деривативы в российской экономике: стратегические тренды управления асимметричностью распределительных рынков // Финансы и кредит. – 2012. – № 30 (510). – С. 26-33.
4. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России / В.Т. Рязанов. – М.: Экономика, 2016.
5. Gross Domestic Product / Federal reserve bank of St. Louis <https://fred.stlouisfed.org/series/GDP> (дата обращения: 30.03.2016).
6. Semiannual OTC derivatives statistics / Bank for International Settlements (BIS) <http://www.bis.org/statistics/derstats.htm?m=6%7C32%7C71> (дата обращения: 08.06.2016).
7. Рассчитано по данным: Federal reserve bank of St. Louis <https://research.stlouisfed.org/fred2/series/DJIA>, (дата обращения: 30.03.2016). <https://research.stlouisfed.org/fred2/series/SP500> (дата обращения: 30.03.2016).

УДК 330

С.О. Акобиров,
аспирант

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается институциональная среда ГЧП, среда его функционирования и наличие в нем противоречий с точки зрения институциональной теории экономики.

Ключевые слова: институт, государственно-частное партнерство, институциональные ограничения, институциональная среда, элементы институциональной среды.

S.O. Akobirov

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

Abstract. The article examines the institutional PPP environment, environment of its functioning and the presence of contradictions from the perspective of institutional theory.

Keywords: Institute, public-private partnership, institutional constraints, institutional environment, the elements of the institutional environment.

В последние годы, во многих странах мира происходят кардинальные изменения в отраслях народного хозяйства, которые до этого неизменно находились в государственной собственности и управлении. В ходе взаимодействия государства и бизнеса в решении насущных экономических задач все чаще происходит передача государством в частную собственность объектов инфраструктуры на среднесрочное и долгосрочное владение и пользование, которое оставляет за собой право регулирования и контроля. Характер данного партнерства вызван тем, что, с одной стороны, предприятия данных отраслей не могут быть приватизированы по причине их стратегической и социально-политической значимости, но, с другой стороны, у государства не всегда достаточно денежных средств либо наличествуют явления «провалов государства» на обеспечение, правильную эксплуатацию и дальнейшее развитие в рамках расширенного воспроизводства.

Для разрешения данного противоречия в зарубежных странах стала реализовываться такая форма экономических отношений государства и бизнеса, как государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). За годы становления и развития данного института ГЧП зарекомендовало себя как эффективный механизм взаимодействия государства и частного капитала при реализации крупных общественно-значимых инвестиционных программ и проектов в сфере природопользования, жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, сельского и лесного хозяйства, электроэнергетики и др.

Теоретическая база ГЧП, несмотря на наличие огромного количества работ, недостаточно разработана с точки зрения институциональной теории экономики. В данной статье мы ставим задачу этот пробел восполнить нашей точкой зрения на институциональную основу ГЧП.

ГЧП, как экономическое явление, существует в рамках соответствующей среды, характеризующейся наличием определенных стимулов и ограничителей – институтов, совокупность которых образует институциональное ядро ГЧП. Согласно Д. Норту, «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [1, с. 17].

В процессе развития общества и изменения политических, экономических и иных условий институты также претерпевают изменения. Р. Нуреев предлагает следующий подход к определению места институтов в трансформации экономики (рис. 1).



Рис. 1. Роль институтов в развитии общества [2, с. 27]

Согласно утверждению Р. Нуреева, наибольшие ресурсы требуются для изменения в формальных правилах [3, с. 29]. Модель формирования институтов в экономике Р. Нуреев формулирует следующим образом (рис. 2).

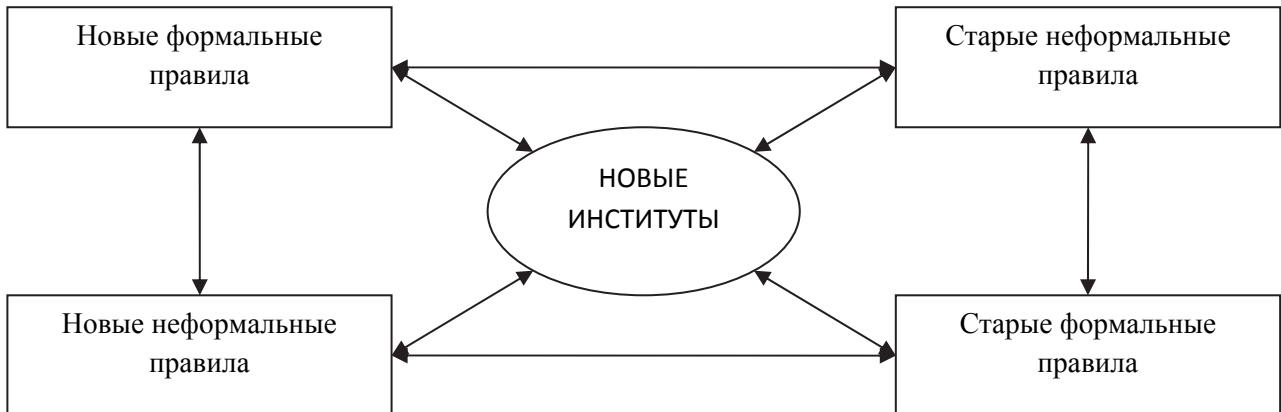


Рис. 2. Модель формирования институтов Р. Нуреева [3, с. 29]

Д. Норт, рассматривая роль институтов в экономике, подчеркивает, что «формальные, и неформальные институциональные ограничения ведут к образованию вполне определенных организаций, структурирующих взаимодействие в обществе. Эти организации возникают на основе стимулов, заложенных в институциональной системе, а потому результативность их деятельности зависит от этой системы» [1, с. 23]. Необходимо отметить, что с позиции институциональной экономической теории организация – «это группа людей, объединенная стремлением сообща достичь какой-либо цели» [3, с. 30]. В работах Д. Норта обозначено четкое разграничение между понятиями «институт» и «организация». Организации, также как и институты, способствуют формированию определенной структуры взаимоотношений, однако в понятие организации входят также политические органы и учреждения, экономические структуры, общественные учреждения и образовательные учреждения.

Эффективное функционирование институтов формируют благоприятную «институциональную среду». Согласно А. Шаститку, «институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения» [2, с. 47].

На тему содержания и структуры системы экономических институтов существуют множество трудов экономистов. Нам представляется интересным работы О. Уильямсона, который в структуре системы экономи-

ческих институтов выделяет следующие уровни: система неформальных институтов (обычай, традиции, религия); система формальных институтов (особое внимание уделяется юридическим аспектам института собственности); система механизмов управления сделками (контрактами); структура размещения ресурсов и занятости населения. Таким образом, следует констатировать следующие элементы структуры институциональной среды, которые выступают институциональным ядром ГЧП:

1. Система неформальных институтов, включающая: обычаи и традиции; моральные нормы; религиозные нормы;

2. Система формальных институтов: законодательная система; система государственных органов, контролирующих, регулирующих и взаимодействующих с организаций; система судебной власти; система правоохранительных органов; система механизмов управления сделками.

3. Структура размещения ресурсов и занятости населения, а также интересов хозяйствующих субъектов.

4. Государственная политика в сфере ГЧП.

Рассматривая структуру институциональной среды ГЧП, следует выделить внутренние и внешние институты. Согласно А. Шаститко, «внешними считаются институты, состоящие из набора формальных и неформальных правил, а также механизмов обеспечения соблюдения данных правил, определяющих доступные формы взаимодействия (конкуренции и кооперации) между организациями как центрами принятия решений. Внутренними считаются институты, состоящие из набора формальных, неформальных правил и механизмов обеспечения соблюдения данных правил в рамках организации» [2, с. 30].

Базируясь на институциональном подходе определения уровня институциональной среды ГЧП, следует в отдельную категорию выделить **внешнюю среду, локальную среду и внутреннюю среду деятельности ГЧП**. Каждый уровень институциональной среды ГЧП включает в себя формальные и неформальные институты, порождаемые непосредственно деятельность ГЧП и взаимодействие хозяйствующих субъектов и экономических объектов.

Внутренняя среда ГЧП включает в себя формальные и неформальные институты, взаимодействие их элементов и систему интересов лиц – участников процесса (собственники, менеджмент и сотрудники). Институты внутренней среды компании формируются самой компанией: цели, ресурсы, структура управления и т. д.

Локальная среда ГЧП включает в себя более сложный порядок взаимодействия элементов формальных и неформальных институтов и формирования системы интересов рыночных субъектов. Локальная среда ГЧП формируется на базе элементов формальных институтов, а именно юридически оформленных обязательств (договоров) между субъектами ГЧП

проектов. Элементы неформальных институтов локальной среды ГЧП включают в себя более сложный порядок взаимодействия агентов, принадлежащих к разным секторам экономики, которые порождают возможность взаимного влияния между субъектами ГЧП проектов. Таким образом, формируется принцип институционального равенства.

Внешняя среда ГЧП проектов выделяет элементы, которые существуют независимо от функционирования ГЧП проектов. Данные институты внешней среды ГЧП проектов не напрямую, но косвенно оказывают существенное воздействие на содержание партнерства. Таким образом, институциональная среда ГЧП выступает как сложная система, включающая ряд формальных и неформальных институтов внешней, внутренней и локальной среды ГЧП, в которой соблюдается система интересов субъектов институциональной среды.

Необходимо выделить такой важный аспект функционирования институциональной среды ГЧП, как наличие в нем противоречий на базе существенных различий в интересах социально-экономических агентов. Одним из явных противоречий, возникающих при формировании институциональной среды ГЧП, является противоречие между интересами бизнеса и целевой установкой ГЧП проектов на производство опекаемых благ. Согласование интересов триады участников ГЧП (государства, бизнеса и общества) является одной из основных задач, которые необходимо решить при осуществлении ГЧП. Нередко желание частного сектора при ГЧП – проектах выражается в стремлении извлечь монопольную прибыль в условиях пониженного уровня конкуренции в рамках производства общественных благ, что противоречит интересам государства и общества, деятельность которых направлена на недопущение подобного положения. Таким образом, выявляется первое фундаментальное противоречие: стремление частного сектора получить максимально высокую ренту за эксплуатацию объекта, и стремление государства и общества не допустить данного явления.

Второе фундаментальное противоречие ГЧП вытекает из первого, а именно: с одной стороны, стремление частного сектора извлечь максимальную прибыль, и с другой стороны, стремление государства в качественном и доступном ценовом обслуживании общественных интересов.

Согласно трудам отечественных и западных ученых, решения данных противоречий существенно зависят от следующих факторов: обеспечение заинтересованности всех сторон ГЧП проекта; организация эффективности функционирования механизма согласования интересов участников ГЧП; транспарентные информационные отношения государства и частного сектора (отсутствие наличия асимметричной информации у одной из сторон). Таким образом, обозначенные аспекты институциональной среды ГЧП выступают важным базисом, определяющим содержание ГЧП проектов при его реализации.

Литература

1. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 180.
2. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 2002. – С. 591.
3. Теория общественного выбора: курс лекций / Р.М. Нуреев. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 531.

УДК 330.11

В.В. Байдуллаев,
аспирант

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПОПУЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается простая теория популистской политики. Популизм характерен для тех политиков, которые не удовлетворяют ни интересам элиты, и, в то же время, не увеличивают благосостояния бедных слоев населения. Такая политика, включающая в себя программы перераспределения, защиты бедных слоев в борьбе против привилегированной элиты, хотя и находится слева от оптимума медианного избирателя, но все равно получает его голос, так как она сигнализирует избирателям, что не имеет правых настроений, то есть неподвластна интересам элиты.

Ключевые слова: теория общественного выбора, популизм, неравенство, коррупция.

V.V. Baidullaev

A POLITICAL THEORY OF POPULISM

Abstract. The article discusses a simple theory of populist politics. Populism refers to politicians adopting policies that are harmful to the rich elite but are not in the best interest of the poor majority either. Such policies, which may involve defending the rights of the poor against the elite, establishing redistributive programs, are to the left of the bliss point of the median voter but still receive support from the median because they signal that the politician does not have a secret right-wing agenda and is not influenced by the rich elite.

Keywords: public choice, populism, inequality, corruption.

Популизм – политическая философия, поддерживающая права и власть людей в их борьбе против привилегированной элиты [1, с. 771]. В случае, когда избиратели опасаются, что политики коррумпированы или находятся под влиянием состоятельной элиты, политики умеренного направления, борющиеся за свое переизбрание, предлагают медианному избирателю левостороннюю политическую программу, чтобы ясно дать понять избирателям, что они не являются представителями правой идеологии. Под левосторонней в данном случае подразумевается политика в интересах большинства населения. В то же время представители явной правой идеологии, которая соответствует интересам состоятельной элиты, выбирают умеренную или левостороннюю политическую программу.

Уровень данного левостороннего пристрастия настолько больше, насколько выше выгода от переизбрания или насколько острее поляризация между политическим выбором медианного избирателя и правостороннего политика. Для случаев, когда политики с большей вероятностью коррумпированы (нежели честны) или когда существует достаточно высокая доля скрытой информации, которую получают избиратели, также характерен левосторонний крен политики «правых». При этом мягкие сроки полномочий сроков могут усугубить, а не уменьшить популистский наклон.

Наиболее яркое проявление популистских режимов можно было наблюдать в странах Латинской Америки. Уго Чавес в Венесуэле, Кришнер в Аргентине, Эво Моралес в Боливии, Алан Гарсия в Перу и Рафаэль Корреа в Эквадоре [1, р. 771]. Если учитывать высокий уровень социального и экономического неравенства в этих странах, то политика, построенная на перераспределении, не удивительна. Однако применение популистской риторики и проведение более «левой» политики могут навредить. Популистские режимы исторически пытались разрешить проблему неравенства доходов, используя чрезмерную экспансионистскую макроэкономическую политику. Эта политика, опиравшаяся на финансирование дефицита, обобщенные средства управления и пренебрежение основным макроэкономическим равновесием, почти неизбежно привела к кризисам, которые больно ударили по беднейшим слоям населения [2, с. 1].

Одной из лучших современных работ по теории общественного выбора, которая посвящена вопросам популистской политики, можно назвать работу К. Сонины, Д. Егорова, которые вместе с американским экономистом Д. Аджемоглу представили нам простую модель популизма, рассматривая поведение честных и коррумпированных политиков и избирателей в двух периодах – периоде выборов и периоде переизбрания. Проанализировав модель политического пространства, авторы пришли к выводу, что реализация популистской политики, получающей поддержку со стороны значительной части населения, в конечном счете, повреждает экономическим интересам этого большинства.

В модели наглядно продемонстрировано, что, поддерживая левосторонние политические программы, политик выступает к избирателям с тем обращением, что он не является сторонником состоятельной элиты, таким образом, его оптимум становится левее оптимума медианного избирателя. Но уклон данного политика в сторону «левой» политики в ходе предвыборной кампании на должность президента может привести к принятию левосторонней программы и его противниками, так как ключом к победе служит применение популистской программы. Поэтому даже те политики, которые действительно связаны с элитой или транснациональными корпорациями, представляют левостороннюю политическую программу. Боясь переизбрания коррумпированного политика, избиратели будут поддерживать того, кто слева от их предпочтений, что может интерпретиро-

ваться как политика, фактически не находящаяся в их интересах. Это еще раз подчеркивает тот факт, что основная проблема, приводящая к популистской политике – слабость демократических институтов.

На основе представленной модели сделан ряд любопытных статистических результатов. Во-первых, политика вероятнее всего будет популистской (или иметь большой левый уклон), когда ценность переизбрания для политика высока – в этом случае все типы политиков будут стараться сигнализировать избирателям об их независимости и, тем самым, примыкать к «левым» [1, р. 774]. Во-вторых, популистская политика более вероятна, когда подкуп является менее дорогостоящим и его трудно обнаружить, и, когда состоятельная элита имеет большой стимул, чтобы повлиять на коррумпированных политиков. В-третьих, популистский уклон большинства политиков увеличивается, когда доля коррумпированных политиков в общей численности выше. В-четвертых, низкая выгода от переизбрания, а также большая поляризация в обществе, означающая большую пропасть между оптимумом медианного избирателя и богатого лобби, заставляют политиков более охотно отодвигаться от их точки оптимума для получения избирательного преимущества [1, р. 775].

Популизм относится к тем политикам, которые не удовлетворяют ни интересам элиты, ни увеличивают благосостояния бедных слоев населения [1, р. 802]. Движущая сила популистской политики – слабость демократических институтов, которая заставляет избирателей полагать, что политики, несмотря на их риторику, могли бы иметь правую склонность или могут быть подкуплены состоятельным лобби. Популистская политика, таким образом, появляется в качестве способа для политиков сигнализировать, что они выберут будущую политику в соответствии с интересами медианного избирателя.

Литература

1. D. Acemoglu, G. Egorov, K. Sonin. A political theory of populism // The Quarterly Journal of Economics. – 2013. – P. 771–805.
2. R. Dornbusch, S. Edwards. The Macroeconomics of Populism in Latin America. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – P. 7–13.

УДК 330.1.330.88

*Е.А. Германович,
аспирант*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье дан анализ возможности использования методологического потенциала неоинституциональной и новой институциональной теории в процессе институционализации экономической трансформации и определение возможных институциональных дискреционных альтернатив в процессе научного исследования.

Ключевые слова: институционализм, методология, экономические отношения.

MODERN METHODOLOGICAL QUESTIONS OF ECONOMIC RELATIONSHIPS INSTITUTIONALISATION

Abstract. The author investigates institutional paradigm in these work and particular methodological approaches of its formation are considered in the article. They make it possible to analyze the modern processes of economy transformation. Specific features and methodological perspectives in the economic interactions institutionalisation of a new institutional paradigm based on the new institutional economic theory (NIET) are analyzed and it is the main purpose of the article.

Keywords: institutional economics, methodology, economic relationships.

Институционализация экономических отношений представляет собой важный системообразующий фактор экономического развития, что предполагает формирование и изменение институциональной среды в соответствии с потребностями общественного развития. Как показывает практика экономической трансформации, процесс институционализации происходит противоречиво и сложно, в определенной степени это можно объяснить слабой разработанностью методологических основ институционализации, в результате чего часто формализуются не лучшие практики, а институциональное равновесие не может быть достигнуто. Целью исследования является анализ возможности использования методологического потенциала неоинституциональной и новой институциональной теории в процессе институционализации экономической трансформации и определение возможных институциональных дискреционных альтернатив в процессе научного исследования.

Следует отметить, что, несмотря на определенные достижения в методологии научного исследования, существует мнение о том, что традиционный институционализм так и не смог предложить позитивной исследовательской программы, хотя поиск ее продолжается и сегодня. В отличие от него, считает А. Шаститко, в новой институциональной экономической теории создана собственная исследовательская программа, которая способна дать ответ на вопрос о влиянии системы правил и соответствующих способов их обеспечения и форм экономической организации на поведение экономических субъектов. Более того, значительная часть ответов на этот вопрос прошла процедуру проверки, а инструментарий этой теории можно применить к исследованиям в таких предметных областях, как социология, политология, право [2, с. 46].

В исследовании институтов новая институциональная теория акцентирует внимание на аспектах, связанных с эффективностью размещения ресурсов и экономическим развитием, анализируя процесс институционализации на основе модели ограниченного рационального выбора, что объ-

ясняет возможность создания и использования условий взаимовыгодного обмена. Новая институциональная теория все институты рассматривает сквозь призму их влияния на решения экономических субъектов. Институты, как набор правил и норм, не определяют полностью поведение человека, а лишь ограничивают набор альтернатив, из которых индивид может выбирать любую в соответствии с собственной целевой функцией.

В отличие от неоклассиков и неоинституционалистов новые институционалисты сравнивают альтернативы не с идеальным положением вещей, критерием которого является совершенная конкуренция, а с другими институциональными условиями. Это сравнение происходит на основе транзакционных издержек и предостерегает от недооценки важных аспектов организации процессов обмена на микроуровне, что ухудшает макроэкономические условия и снижает эффективность экономической политики. Исследование дискретных институциональных альтернатив позволяет в явной форме обозначить теоретические и практические проблемы институционализации в процессе экономического развития, которые возникают вследствие институциональных изменений на различных уровнях экономической системы.

Очевидно, что институты имеют сбалансированные свойства, являются относительно стабильными, хотя равновесие может быть и нарушено. Это равновесие восстанавливается и укрепляется, когда преимущества и цели существования институтов отображаются в результатах их функционирования. Что касается норм и правил, то это просто «окружающая среда», в которой рациональный агент должен принимать решения и соответственно действовать.

Подробный анализ природы институциональных правил приводится в работах современных новых институционалистов [4, с. 3–25]; [3, с. 582–600]. В правила они включают нормы поведения, общественные договоры и правовые нормы, явными или неявными знаниями, о которых обладают участники определенного сообщества. Однако для обеспечения процесса институционализации наиболее важным является то, что подобные правила потенциально можно тем или иным образом кодифицировать, а поэтому любые нарушения правил могут быть определены в явном виде, что помогает выявить ту общность, которая понимает и принимает их. Институциональные правила, кроме того, отражаются в поведении индивида. Условное поведение, которое повторяется согласно определенным нормам, получает нормативный смысл и превращается в преимущество для индивида, и таким образом способствует стабилизации институционального равновесия, если люди принимают обычай, как нечто оправданное и морально добродетельное.

Формализация институциональных правил и достижение институционального равновесия смягчаются тем фактом, что каждый институт за-

висит от других институтов – за одним возможным исключением – языка. Как отметил Дж. Серл, язык является основным социальным инструментом в том смысле, что все другие институты предполагают язык, а сам язык не предполагает для своего существования других институтов [5, с. 60]. Язык является основой институционализации потому, что любой институт связан с социальным взаимодействием и определенного рода интерпретацией, в том числе вербальной интерпретацией, в соответствии с правилами интерпретации. Поэтому А. Ткач вполне справедливо отмечает, что наиболее важным аспектом институционализации является процессуальность, которая имеет вербальный или письменный характер [1, с. 127].

Все это дает основания рассматривать институционализацию не как преобразование социальных намерений в норму и внедрение ее в жизнь посредством институтов власти на основе средств правового, экономического, политического регулирования, а как процесс оформления намерений в конкретные правовые акты, за исполнение которых отвечают органы власти и управления. В то же время институционализация на основе неформальных правил и норм происходит посредством вербальной интерпретации и позволяет легко кодифицировать нормы поведения, заключать общественные договоры, и что является очень важным, координировать их. И неоинституциональная, и новая институциональная теории признают важность институционализации в процессе экономических изменений. Вместе с тем, они отдают предпочтение разным способам ее осуществления, согласно идеологическим представлениям, поэтому институциональное равновесие должно обеспечиваться всем имеющимся инструментарием институциональной теории.

Как видим, институционализацию экономических отношений следует рассматривать не только как процесс количественных и экстенсивных изменений, но и качественных изменений, и, прежде всего, институционального характера. Только институциональная теория поставила вопрос о рассмотрении экономического субъекта как олицетворения определенных универсальных ценностей, на основе которых формируются различные стратегии и модели институционализации.

Приведенное определение институционализации, как экономической категории, дает возможность объяснить взаимосвязи между системообразующими понятиями в процессе научного исследования экономического развития в его широком понимании, а также привлекать к анализу знания смежных наук. Институционализация экономических отношений заключается во включении и превращении в норму, в формальные и неформальные правила всего того, что интегрировали в себе экономические субъекты, а это требует дальнейших научных исследований в направлении поиска институционального механизма, способного обеспечить создание институтов на основе новых ценностей.

Литература

1. Ткач А.А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: Учебное пособие. – Х.: Центр учебной литературы, 2007. – 302 с.
2. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
3. Crawford S.E.S., Ostrom E.A. Grammar of Institutions // American Political Science Review. 1995. Vol. 89, № 3. – P. 582–600.
4. Ostrom E. An Agenda for the Study of Institutions // Public Choice. 1986. Vol. 48. – P. 3–25.
5. Searle J. Language and Social Reality // The Construction of Social Reality. L.: Allen Lane, 1995. – P. 59–78.

УДК 330.34

*А.Н. Курганский,
аспирант*

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДОМИНИРУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Аннотация. В статье рассматривается влияние инновационной и исследовательской инфраструктур в создании доминирующих технологий шестого технологического уклада и их место в процессе технологического развития.

Ключевые слова: инновации, инфраструктура, исследования, доминирующие технологии, шестой технологический уклад.

A.N. Kurganskiy

THE ROLE OF INNOVATION AND RESEARCH INFRASTRUCTURE IN FORMING OF THE DOMINANT TECHNOLOGY THE SIXTH TECHNOLOGICAL STRUCTURE

Abstract. This article examines the impact of innovation and research infrastructures in the creation of the dominant technologies of the sixth technological structure and their place in the process of technological development.

Keywords: innovation, infrastructure, research, the dominant technology, the sixth technological structure.

Определения инфраструктуры, приведенные в официальных документах, являются очень общими и не отражают в полной мере ее специфики. В Федеральном законе № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» (от 23.08.1996, редактирован 03.12.2012»), инновационная инфраструктура представляет собой «совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг» [4].

Инновационная инфраструктура – это часть инновационной системы, включающая специально созданные для генерации наукоемкого бизнеса и коммерциализации научных разработок вузов и НИИ (особые зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы и др.), а также инновационно – ориентированные субъекты инфраструктуры основных видов рынка, обеспечивающих ресурсную поддержку и оказание услуг инновационному бизнесу с целью восполнения недостающих компетенций и формирования дополнительных конкурентных преимуществ. Причем инновационная инфраструктура и инфраструктура инновационной системы – это понятия, которые могут использоваться как идентичные по смыслу и содержанию [2, с. 61].

Если во внимание принимается территориальная оставляющая национальной инновационной системы, то инновационная инфраструктура региона включает в свой состав следующие элементы: бизнес-инкубаторы; торгово-промышленную палату; особые экономические зоны; офисы коммерциализации; венчурные фонды [1, с. 60]. Как видим, налицо региональный комплекс инновационной инфраструктуры. Для каждого региона набор составляющих будет различаться.

Значительное влияние на формирование доминирующих технологий шестого технологического уклада оказывает инновационная инфраструктура, которую можно объединить в три группы: *традиционная* (базовая) (бизнес-инкубаторы, технопарки, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий); *пространственная* (ОЭЗ технико-внедренческого типа, инновационные территориальные кластеры); *прогнозно-технологическая инфраструктура* (технологические платформы, Форсайт-центры, Дорожные карты, инноград Сколково, «НБИКС – центры», отраслевые центры прогнозирования научно-технологического развития на базе ведущих университетов). Последний вид инфраструктуры имеет специализацию в области технологического развития экономики (табл. 1).

Таблица 1. Классификация объектов инновационной инфраструктуры, содействующей формированию шестого технологического уклада

Группы	Объекты инновационной инфраструктуры
Традиционные (базовые)	Бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, технопарки, центры трансфера технологий
Пространственные	Наукограды, особые экономические зоны технико-внедренческой направленности, инновационные территориальные кластеры
Прогнозно-технологические	Технологические платформы, Форсайт-центры, Дорожные карты», «НБИКС-центры») и др.

Источник: составлено автором

Комплекс инновационной инфраструктуры, сбалансированно распределенный по территории России, позволит обеспечить всеобъемлющее влияние на формирование и развитие доминирующих технологий шестого технологического уклада.

Если принять во внимание инфраструктуру инновационного процесса, то здесь в качестве начальных ее компонентов выступают: исследовательская инфраструктура; инфраструктура исследований и разработок, инфраструктура науки; инфраструктура знаний; научно-исследовательская инфраструктура.

Потребности радикального инновационного обновления экономики, становление постиндустриальной научной парадигмы в контексте шестого технологического уклада требуют прорыва в науке, ускоренного ее развития, поэтому роль науки, особенно в предстоящую четверть века, существенно возрастает [5, с. 258]. Глобализация науки и рынков требует от научно-исследовательских организаций, университетов учета мировых научно-технологических трендов для поддержания конкурентоспособности.

Состояние исследовательской инфраструктуры в России не позволяет в полном объеме вести прорывные исследования и создавать доминирующие технологии шестого технологического уклада на отечественной приборной базе, которая не выдерживает конкуренции с зарубежными аналогами. Диагноз нашей науке хорошо известен: это крайняя, до 80% изношенность научной инфраструктуры, устаревший, часто реликтовый приборный парк, хроническое недофинансирование [3, с. 7]. В этой связи требуются дальнейшие исследования состояния, тенденций и перспектив развития инфраструктуры такого рода.

Одна из причин существующего положения – отсутствие в России последовательной исследовательской политики. Основной фокус – инновационная политика и, главным образом, в направлении трансфера и коммерциализации технологий. Вместе с тем, в последние годы начала просматриваться тенденция на изменение существующего положения дел в данной сфере, но пока она имеет точечный характер и касается ведущих вузов страны, федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, поскольку именно они играют все более значимую роль в инновационном развитии страны на новой технологической основе и которым государство оказывает поддержку, используя программно-целевые методы.

Именно исследовательская инфраструктура занимает центральное место, закладывая основы для создания базисных технологических инноваций, содействуя проведению фундаментальных исследований и появлению новейших технологий ядра шестого технологического уклада. Она создает условия для творческой продуктивной работы, максимально полной реализации интеллектуального потенциала ученых, что, в том числе, препятствует их выезду за границу и способствует решению такой важной для нашей страны проблемы, как «утечка умов».

Литература

1. Кетова Н.В. Кластер «Информационные технологии и электроника Томской области» / Н. В. Кетова, Е.А. Монастырский, А.Ф. Уваров // Инновации. – 2014. – № 8. – С. 55-64.
2. Королева Л.П. Инновационная инфраструктура: состав и место в инновационной системе экономики / Л. П. Королева, Т.В. Ермошина // Инновации. – 2014. – № 12. – С. 59-61.
3. Федеральная космическая программа России на 2006–2015 годы.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 23 августа 1996 года (редакция от 22 декабря 2012 года) № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Консультант-плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172547/ (дата обращения: 08.04.2015).
5. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. – М.: Экономика, 2011. – С. 258.

УДК 330.3

М.Р. Макарейкина,
аспирант

МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается модель модернизации, направленная на совершенствование текущих модернизационных процессов национальной экономики и учитывающая принципы миросистемного анализа, а также других теоретико – методологических концепций в области модернизации.

Ключевые слова: модернизация, миросистема, модель, периферия, переходная экономика, глобализация.

M.R. Makareykina

MODERNIZATION MODEL OF RUSSIAN FEDERATION ECONOMY

Abstract: The article discusses modernization model of Russian Federation economy. The model provides on improvement current modernization processes of national economy. Beside of that the model appropriates to principals of world-systems analysis and other methodological concepts in modernization area.

Keywords: modernization, world-systems, model, periphery, transition economy, globalization.

Для сегодняшней России модернизация экономики является важным и долгосрочным проектом. В «Стратегии развития Российской Федерации до 2020 года» подчеркивается, что для преодоления разрыва в уровнях экономического развития России и стран центра миросистемы необходимо революционное изменение движения страны в ближайшие годы. В середине 2012 года Президент Российской Федерации В. В. Путин создал и возглавил «Совет по модернизации экономики и инновационному разви-

тию», который призван определить основные направления и механизмы модернизации, выявить формы и методы регулирования перевода экономики на инновационный путь развития.

Российская Федерация позиционируется в миросистеме как страна с полупериферийным статусом, прошедшая в ходе своего исторического развития раннеиндустриальную и индустриальную стадии модернизации и оказавшаяся в отстающем положении в переходный период 1990-х годов. Неуклонно развивающиеся в мире процессы глобализации негативно влияют на динамику разрыва между странами периферии/полупериферии и странами центра миросистемы, поскольку последние стремятся реализовать планы по эксплуатации периферийных/полупериферийных стран, извлекая при этом миросистемную ренту [3, с. 8].

«Модернизация, – считает известный специалист в области проблем развития Сирил Блэк, – может быть определена как процесс, посредством которого исторически эволюционировавшие институты адаптируются к быстро меняющимся функциям, что отражает расширение человеческих знаний, позволяющее осуществлять контроль над своим окружением, которое сопровождало научную революцию» [7, с. 7].

Ш. Эйзенштадт отмечает, что теория модернизации, рассматриваемая как синоним вестернизации или американизации, предлагала движение к существующим на конкретной территории и в конкретное время обществам [9, с. 16].

По мнению Роберта Уорда, «модернизация опирается на «систематическое», непрерывное и целевое применение человеческой энергии для «рационального» контроля над природным и социальным окружением человека» [11, с. 234].

Для России подходит, так называемая, национально-государственная модель модернизации на основе опережающего развития и с учетом структурированного подхода (блоков модели). Выбирая такой путь модернизации, Россия должна учитывать национальные традиции, а также собственные особенности развития политики, экономики и культуры. Ставя перед собой цели опережающего развития, Россия имеет возможность преодоления полупериферийного статуса и выхода на новую траекторию развития в миросистеме. Содержание указанного типа модернизации состоит в том, что наша страна должна адаптировать лучший опыт реализации модернизации к национальным особенностям (развитию производительных сил и отношений, новым сложившимся отношениям собственности, социально-экономической системе, а также – к культуре, традициям, географическому положению и пр.). Такая адаптация осуществляется только при активной роли ключевого субъекта модернизации – государства. При ином сценарии, национальные бизнес-структуры, получив право действовать самостоятельно (без контроля государства), приводят

экономику к рискам, из-за которых Россия не только не сможет выйти на траекторию стран центра миросистемы, но и стабилизировать свое положение на текущем уровне периферии/полупериферии.

О задачах, соответствующих опережающему направлению модернизации, размышляет Глазьев С.Ю., которого не устраивает перспектива России постоянно находиться «в хвосте». Он выступает за опережающую модернизацию за счет ускоренного формирования ядра нового шестого технологического уклада и отмечает необходимость эффективной системы стратегического планирования и мощной национальной финансово-инвестиционной системы [1, с. 55].

Исторически капитализм в России и капитализм центра развивались по разным моделям, как до Октябрьской революции, так и после реставрации капиталистического проекта в 1992 году. Модернизация в России развивалась по пути стран второго эшелона, стран – последователей, стран в лучшем случае с запаздывающей или догоняющей модернизацией. Таким образом, опыт модернизации в раннекапиталистический период в России был периферийным и не способствовал перспективному развитию страны в обозримом будущем.

В период формирования СССР модернизация в России шла по совершенно иному пути, предполагавшем масштабную индустриализацию страны под усиленным контролем государства. В терминологии миросистемного подхода СССР был противополем [2, с. 99], фактически стоящим на пути транснациональных акторов. После его крушения Россия вошла в миросистему уже с полупериферийным статусом, базировавшимся на советском наследстве. Россия стала зоной концентрации периферийных процессов, где была предпринята попытка реализовать неолиберальную модель модернизации, предложенную США, которая противоречила национальным интересам, но выражала интересы гегемона и других транснациональных акторов.

В качестве основы для разработки национальной модели модернизации в России может быть взята западная концепция «Сбалансированной системы показателей» (Balanced Scorecard) [5, с. 310]. В частности, приступая к разработке структурных блоков модели модернизации в России, концепция сбалансированной системы показателей была существенно переработана и расширена до шести блоков.

Можно выделить следующие блоки разработанной модели модернизации. Во-первых, *стратегический блок*. Он направлен, на проработку взаимодействия России с другими странами и национальное самопозиционирование страны в миросистеме. В общем смысле, *стратегия* – это план действий в условиях неопределенности [6; 23]. Под *экономической стратегией* понимаются долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации ре-

гионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, цен, социальной защиты [4; 12].

Во-вторых, выделяется *воспроизводственный блок* – блок, направленный на анализ процессов, связанных с промышленной политикой национально-государственной системы и ее индустриализацией, а также – на анализ воспроизводства основных фондов, уровня развития их технологичности.

В-третьих, следует *инновационный блок*, который направлен на анализ и развитие инновационного климата в стране, политику привлечения инвестиций, развитие научно-технического потенциала и привлекательности бизнеса в целом. Инновации являются генератором качественного роста страны, формируют стратегический резерв в виде оптимизации технологических операций на страновом уровне, совершенства организации ведения бизнеса и т. д.

В-четвертых, особую роль играет *финансовый блок*, направленный на анализ и контроль финансовых показателей развития национально-государственной системы в условиях либерализации экономики, а также – на экономическую безопасность (с точки зрения борьбы с коррупцией).

В-пятых, выделяется *социальный блок*, который направлен на оптимизацию социального развития общества, в частности, предоставления гражданам возможности развивать свой человеческий капитал, получать социальные гарантии. Успешная работа по данному блоку невозможна без условий для функционирования социально-ответственного бизнеса.

В-шестых, следует выделить *институциональный блок*, направленный на постоянную оптимизацию процессов модернизации за счет создания эффективного инструментария для этого (комитетов, программ, институтов и т. д.), а также других инструментов, позволяющих получать своевременную информацию о ходе развития модернизационных процессов.

Причинно-следственные связи между блоками должны связывать в единую цепочку блоки таким образом, чтобы достижение целей одного блока обуславливало прогресс в достижении целей другого (связь по типу «если-то»). Каждый блок организуется следующим образом:

- элементы блока – объекты, в направлении которых будет реализовываться работа блока;
- индикаторы блока – это метрики достижений, которые должны отражать прогресс в движении работы блока.

Для внедрения любого проекта и достижения результата необходимо **стратегическое видение**, на основе которого будут приниматься решения относительно дальнейших шагов, связанных с модернизацией страны в условиях глобализации. Ключевым генератором развития страны должна быть **воспроизводственная составляющая**. В рамках модернизации экономики необходим переход **на инновационную модель развития**, кото-

рый практически невозможен без учета региональных условий и факторов. Необходимо использовать естественные и приобретенные конкурентные преимущества различных групп регионов, их реальные инновационные возможности. Учитывая, что ограниченный круг правящей элиты стремится к выведению капитала из страны, развитие высокотехнологического сектора возможно, если государство будет контролировать перераспределение финансовых потоков и их реинвестирование. Важный блок модели – **социальный**, связанный с формированием благополучия в обществе и инвестированием в развитие человеческого капитала [13]. Наряду с развитием обозначенных сфер, неотъемлемым и важным остается формирование **институциональной системы модернизации (институциональный блок)**, а также формирование специальных институтов, способных от лица государства формализовывать и контролировать ход реформирования.

Обозначенные блоки национальной модели модернизации охватывают основные области, на которые следует заострить внимание при организации и внедрении проекта модернизации. Для каждого блока должна быть разработана, так называемая, «карта продвижения» («дорожная карта»), в которой были бы описаны детальные мероприятия по внедрению каждого блока, ответственные в высших эшелонах власти, а также сроки. Указанная карта разрабатывается с учетом выделенных рисков модернизации национально-государственных экономических систем.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 2. – С. 55.
2. Лапкин В.В., Пантин В.И. Волны политической модернизации в логике «противоцентра» // Мегатренды мирового развития. – М.: ЗАО Изд. Экономика, 2001. – С. 82–102.
3. Осокина Н.В., Суворов А.С. Накопление общественного капитала как макроэкономическая проблема современной России: миросистемный подход // Сибирская финансовая школа. – 2009. – № 1. – С. 7–10.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА–М, 1999. – С. 12.
5. Модель структурирована на базе бизнес-концепции системы сбалансированных показателей. Д. Нортон и Р. Каплана. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – С. 310.
6. Дж. Блэк. Экономика. Толковый словарь. Общая редакция: д.э.н. Осадчей И.М. – М.: «ИНФРА–М», Издательство «Весь Мир», 2000. – С. 23.
7. Black C. The Dynamics of Modernization...1966. – P. 7.
8. Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966. – P. 11.
9. Eisenstadt S.N. Introduction: Historical Traditions, Modernization and Development // Patterns of Modernity, 1987. – P. 16.

10. The West. Ed. By S.N. Eisenstadt. London, 1987. – P. 1–11.
11. Ward R.W., Macridis R.C. Modern Political Systems: Asia. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. P. 445. Luke T.W. Social Theory and Modernity: critique, dissent, and revolution. Newbury Park; London: Sage Publications, 1990. – P. 233–234.
12. Rustow D.A. A World of Nations. Washington, 1967. – P. 3.
13. Источник статистических показателей // [Электронный ресурс]. Сайт всемирного банка. The World Bank: World Development Indicators, 2013. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?page=5>. (дата обращения к документу: 05.12.2013)

УДК 330.11

В.А. Макаренко,
аспирант

РОССИЯ И ЕВРОПА: РЕФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье рассматривается проблемы реформирования железнодорожного транспорта в европейских странах, возможность использования зарубежного опыта в российских реалиях. Помимо этого выделяются основные плюсы и минусы разделения на инфраструктурную составляющую железнодорожного транспорта и перевозочную деятельность.

Ключевые слова: приватизация, реформирование, естественная монополия, рентабельность, конкурентный рынок.

V.A. Makarenko

RUSSIA AND EUROPE: REFORMING OF NATURAL MONOPOLIES ON THE EXAMPLE OF RAILWAYS

Abstract. The article discusses the problems of reforming the railway transport in the European countries, the possibility of using foreign experience in the Russian reality. In addition, it highlights the main pros and cons of separation at the infrastructural component of the railway transport and transport activity.

Keywords: privatization, reforming, natural monopoly, profitability, competitive market.

Вопрос целесообразности реформирования естественных монополий и его последствий – является одним из наиболее важных, актуальных в экономике на сегодняшний день, как в России, так и во всём мире. Реформирование затрагивает различные естественномонопольные отрасли, начиная от электроэнергетики, заканчивая железнодорожным транспортом. Конкурентный рынок, привлечение инвестиций – основные задачи, которые стоят перед процессами либерализации рынка. На сегодняшний день процесс реформирования можно охарактеризовать следующими понятиями: дерегулирование, конкуренция и приватизация.

Стоит уделить внимание основным проблемам реформирования в сфере естественных монополий. Нет никаких сомнений в необходимости реформ и преобразований в отраслях естественных монополий, но стоит учитывать и аргументы против создания конкурентных отношений в этих отраслях. Создание свободной конкуренции на рынке открывает возможности для дополнительного инвестирования в реформированную отрасль, но нельзя обойти стороной и возможный рост тарифов и цен на товары и услуги. Кроме этого, вполне возможно и «вымирание» низкорентабельных видов деятельности, к примеру, ряд пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте мало того, что является низкорентабельными, так и вовсе могут быть убыточными.

В своей статье я постараюсь выделить наиболее важные моменты и проблемы реформирования железнодорожного транспорта, как естественномонопольной отрасли, а именно процессы приватизации в Европе, методы регулирования и проблемы перехода к конкурентному рынку.

Сам процесс реформирования железных дорог берёт начало с 80-х годов XX века. До этого времени, прямое государственное регулирование считалось самым эффективным методом управления. Пересмотру подхода к управлению и пониманию необходимости реформирования способствовала низкая эффективность железнодорожного транспорта в странах Европы в то время.

В 1980-х годах Швеция первой провела полноценное реформирование железнодорожного транспорта. В последствии реформы, «Государственные железные дороги Швеции» разделили на две полноценные части: эксплуатационную и инфраструктурную. Это привело к созданию двух крупных компаний: Banverket, которая стала заниматься вопросами поддержания инфраструктурной целостности и её развитием. Statens Järnvägar, в свою очередь стала осуществлять пассажирские и грузовые перевозки. 25% инфраструктурных расходов покрывалось за счёт дотаций со стороны государства, так как получение прибыли не было основной задачей инфраструктурной компании. Задачей же эксплуатационной компании было – получение прибыли от своей деятельности. Основную часть расходов убыточных, низкорентабельных, но социально значимых перевозок взяло на свои плечи государство. В начале XXI века благодаря выделению эксплуатационного сектора были созданы обособленные предприятия с конкретной специализацией: пассажирские перевозки, грузовые перевозки, обслуживание железнодорожной техники и т. д.

Подводя итоги по Шведской модели реформирования, можно с уверенностью сказать, что она является достаточно эффективной. Не смотря на сохранение государственной собственности, коммерческие компании получили возможность вхождения в данную отрасль. Был создан конкурентный рынок транспортных услуг, но в тоже время сохранилось актив-

ное государственное регулирование. Улучшилось качество грузовых и пассажирских перевозок, было произведено обновление подвижного состава и т. д.

Реформирование железных дорог в Германии берёт начало с 1994 года. Произошло выделение по признаку специализации ряда самостоятельных субъектов. Образовались акционерные компании по региональным перевозкам, грузовым, по инфраструктурным вопросам и др. с возможностью оказывать транспортные услуги самостоятельно. Чтобы создать конкурентный рынок у коммерческих, независимых компаний появилась возможность доступа к железнодорожной инфраструктуре. Минус реформы заключался в том, что для транспортных, коммерческих компаний было интересно лишь оказание рентабельных услуг. Кроме этого плохо развиты смешанные типы перевозок. Но, однозначно, можно сказать, что данная реформа в Германии имела успех. По итогу, пассажирооборот увеличился более чем на 30% , грузооборот практически на 50%.

Прежде чем говорить о возможности применения и использования опыта реформирования европейских стран в российских реалиях, необходимо сравнить экономические показатели. Доля железнодорожного транспорта в грузообороте в странах Европейского Союза колеблется от 8 до 35%, не более 10% в пассажирообороте, в России 42% и 30%, соответственно. Доля грузовых перевозок в показателе грузооборота стран ЕС – от 25 до 75%, в РФ – 95% [1, с. 47.]. Исходя из данных, можно прийти к выводу, что в России железнодорожный транспорт ориентирован в большей степени на перевозку грузов, в Европе – пассажиров. Поэтому, не смотря на положительные результаты европейских стран, где железнодорожный транспорт не имеет такой критической значимости для развития экономики страны, целостности и её социальной составляющей, как в РФ, мы не можем слепо заимствовать европейскую модель, которая в свою очередь имеет и ряд недостатков, а именно: несогласованность стимулов, недостаточная координация между частными компаниями по перевозочным видам деятельности и инфраструктурного сектора, увеличение издержек на 30% по сравнению с вертикально интегрированной системой [2, с. 18].

Расстояние грузовых перевозок, средний вес грузов, количество вагонов в грузовом составе в РФ в разы больше, чем в любой европейской стране. Сами условия функционирования железнодорожного транспорта в Европе и России – различны. Поэтому, реформы, имеющие положительные результаты в странах Европы, могут иметь абсолютно противоположный эффект в российских условиях [3, с. 117].

Реформирование в странах Европы проходило для решения своих специфических проблем, которые не свойственны России и разделение на инфраструктурное управление и перевозочные виды деятельности – инструмент для решения именно этих проблем. Таким образом, можно прийти

к выводу, что разделение отрасли на вышеупомянутые два самостоятельных сектора – не является обязательным условием для достижения целей реформирования железных дорог в России.

Литература

1. Лапыгин Ю.Н. Стратегическое развитие организации. – М.: КноРус, 2013. – 215 с.
2. Экономические эффекты вертикального разделения в железнодорожном секторе. – Институт исследований в сфере транспорта: Университет Лидса, 2012. – 154 с.
3. Красковский А.Е., Фортунатов В.В. Прорывные управленческие технологии на железнодорожном транспорте. – СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения; М.: Учеб.-метод. центр по образованию на ж/д транспорте, 2014. – 339 с.

УДК 336.7

М.А. Мочалов,
аспирант

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА МОНЕТАРНОЙ ТРАНСМИССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В работе рассмотрены существующие проблемы монетарной трансмиссии, определены научно обоснованные точки зрения относительно механизма передачи монетарных импульсов в реальный сектор экономики в контексте современных форм осуществления денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: трансмиссионный механизм монетарной политики, монетарная политика, денежно-кредитная политика, количественное смягчение, денежные импульсы.

М.А. Mochalov

THE TOPICAL ISSUES OF MONETARY POLICY TRANSMISSION MECHANISM

Abstract. The study's target is to investigate concerning the modern problems of monetary transmission and also to research the approaches to comprehension the core of the monetary impulses transmission mechanism and the structure of channels for monetary impulses into the national economy for the modern economic conditions.

Keywords: monetary policy transmission mechanism, monetary policy, quantitative easing, money impulses.

Разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис не только привел к падению производства и росту безработицы, он разрушил устоявшееся в последние десятилетия представление о том, как должны действовать монетарные власти в кризисных ситуациях [7, с. 64]. Ранее обще-

принятым считалось, что денежные власти могут устранить кризисные явления в экономике: таргетировать инфляцию, контролировать безработицу и стимулировать рост, снижая процентную ставку ЦБ, а значит – посредством трансмиссионного механизма и краткосрочную ставку процента на межбанковском рынке. Произошедший спад продемонстрировал опрометчивость такого предположения. Центральные банки в странах с развитой экономикой столкнулись с пугающим обвалом производства и ростом безработицы, прибегнув к инструменту, который был оплотом монетарной политики для целого поколения экономистов. В этих условиях, центральные банки были вынуждены искать новые методы монетарного стимулирования. Таким методом стала политика широкомасштабной покупки Центральным Банком разнообразных финансовых активов на открытом рынке ценных бумаг, так называемое, «количественное смягчение» [1, с. 90].

Задача построения и осуществления комплекса мер нетрадиционной монетарной политики требует выработки научно обоснованного понимания трансмиссионного механизма, посредством которого созданные денежные импульсы будут воздействовать на экономику. Описание структур такого механизма является основной задачей данного исследования.

Осуществляя политику скупки финансовых активов, Центральный Банк преследует те же цели, что и при сокращении величины своей процентной ставки: стимулировать увеличение номинальной величины потребительских расходов и тем самым вызвать рост инфляции до целевого уровня. Существует ряд потенциальных каналов, посредством которых количественное смягчение влияет на величину расходов и инфляцию: на первом этапе скупка активов приводит к росту кассовых остатков экономических субъектов, росту цен активов и стимуляции расходов вследствие снижения издержек заимствования и эффекта богатства [4, с. 3]. Кроме того, всё это способствует возрождению оптимизма и уверенности в ожиданиях экономических субъектов [6, с. 44]. Структура механизма монетарной трансмиссии наглядно представлена на рис. 1.

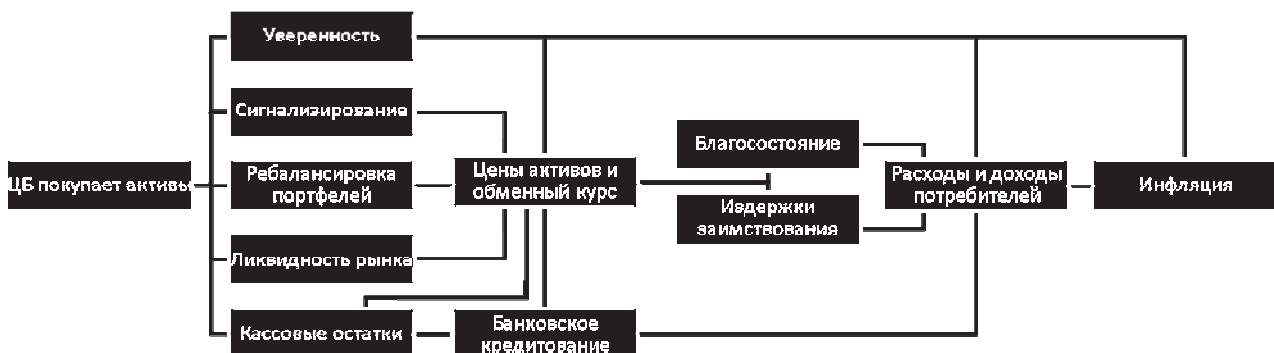


Рис. 1. Трансмиссионный механизм количественного смягчения [5]

Рассмотрим трансмиссионные каналы более подробно.

Во-первых, это каналы, связанные с ценами активов.

- *Эффект политики сигнализирования.* Работа этого канала предполагает, что экономические субъекты получают представление о наиболее вероятном будущем монетарном курсе, воспринимая текущие действия ЦБ как сигнал. Программа покупки активов создаёт у них ожидания более длительного периода низких процентных ставок, чем то, которое обозначил Центральный Банк в рамках своего стремления достичь целевого показателя инфляции. Поскольку существует опасность роста реальных процентных ставок в условиях предполагаемой очень низкой инфляции, то хорошо заякоренные около целевых уровней инфляционные ожидания могут помочь поддержать уровень потребления, что и достигается проводимой политикой [5, с. 56].

- *Эффект ребалансировки портфелей.* Деятельность ЦБ по выкупу некоторых финансовых активов через данный канал приводит к росту цен не только на приобретаемые им ценные бумаги, но и на многие другие. Такие покупки увеличивают денежные остатки у продавших ценные бумаги субъектов, а, если дополнительно обретенные деньги не являются для них лучшей заменой ценным бумагам, то они приступят к ребалансировке своих портфелей путём приобретения более предпочитаемых активов. Такая цепь перехода эмитированных денег от покупателя к продавцу может оказаться весьма продолжительной, а воздействию будет подвергаться всё более широкий круг активов. Повышение цен ценных бумаг означает снижение их доходности, а значит и снижение стоимости заимствования для предпринимателей и домохозяйств, что опять же помогает стимулировать потребление, а кроме того, будет иметь место снижение дифференциала доходностей рискованных и высоконадёжных ценных бумаг. Это подстегнёт аппетит к риску у предпринимателей. Кроме того, благодаря высоким ценам на активы возрастает эффект богатства.

- *Эффект премии за ликвидность.* Осуществляя программы выкупа ценных бумаг на открытом рынке, денежные власти способны устранить риск невозможности быстрой реализации требуемого объёма финансовых активов в условиях разумной ценовой динамики – риск ликвидности. А значит – такая программа снижает величину премии за неликвидность, что облегчает и удешевляет процесс привлечения финансирования для предпринимателей [3, с. 33]. Отметим, что канал функционирует только в пределах сроков проведения программы выкупа активов.

Во-вторых, другие каналы.

- *Эффект роста уверенности.* Программа покупки ценных бумаг может иметь широкий ряд последствий, связанных с настроениями экономических субъектов, которые выходят за рамки прямых и косвенных

результатов роста цен финансовых активов. Укрепление в обществе общих позитивных представлений относительно будущего развития экономики будет положительно сказываться на склонности индивидов к потреблению. Укрепление общего уровня уверенности может, в свою очередь, способствовать повышению цен на активы вследствие снижения величины риск-премии на рынке [6, с. 44].

- *Эффект банковского кредитования.* В тех случаях, когда активы приобретаются у небанковских организаций (либо непосредственно, либо опосредованно через промежуточные сделки), банковский сектор получает новые резервы в Центральном Банке, соответствующие растущей массе клиентских депозитов. Более высокий уровень ликвидных активов может далее стимулировать банки предоставлять больше новых кредитов, чем было разрешено прежде.

Результаты мер по реализации политики количественного смягчения монетарными властями развитых стран носят достаточно противоречивый характер: хотя темпы роста цен на финансовые активы часто превосходили аналогичные показатели докризисного периода, а резкий рост уровня безработицы сменялся плавным спадом, темпы восстановления экономической активности оставались медленными, наблюдалась вялая динамика уровня цен [2, с. 11]. Факт несоответствия масштабов осуществлённых действий и их результатов с необходимостью поднимает вопрос о корректности применяемых на сегодняшний день макроэкономических моделей, что порождает потребность в дальнейших исследований этих экономических явлений.

Литература

1. Benford J., Berry S., Nikolov K and Young C. Quantitative easing // Bank of England Quarterly Bulletin, Vol. 49, No. 2, pages 90–100.
2. Bridges J. and Thomas R. The impact of QE on the UK economy – some supportive monetarist arithmetic // Bank of England, Working Paper no. 442, January 2012.
3. Fisher P. Managing liquidity in the system: The Bank's liquidity insurance operations // The Loan Market Association Syndicated Loans Conference. 2010.
4. Gertler M., Bernanke B. Monetary Policy and Asset Price Volatility. NBER Working Paper No. W7559 // papers.ssrn.com.
5. Joyce M., Tong M. and Woods R. The United Kingdom's quantitative easing policy: design, operation and impact // Bank of England's Quarterly Bulletin, 2011, Q3, vol. 51, no. 3.
6. Kryvtsov O., Petersen L. Expectations and Monetary Policy: Experimental Evidence // Bank of Canada Working Paper. – 2013. – P. 44.
7. Кавицкая И.Л. Институциональные особенности монетарной политики Великобритании в условиях современного кризиса // Journal Of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2014. – Том 5. – № 4.

ПРИЧИНЫ РОСТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема роста государственных расходов. Рассмотрены различные подходы к определению причин увеличения государственных расходов. Также, в статье подчеркивается важность вопроса об определении оптимальной величины государственных расходов, сделан вывод о том, что рост расходов имеет объективный предел, после которого их увеличение становится неэффективным

Ключевые слова: государственные расходы, экономический рост, государственный сектор, экономическая политика.

S.S. Yaparov

THE REASONS FOR THE GROWTH OF GOVERNMENT EXPENDITURE

Abstract. The article emphasizes the importance of the determination of the optimum value of the government expenditure. The article has shown that the increase in expenses has an objective limit of an increase after which it becomes ineffective.

Keywords: government expenditure, economic growth, public sector, economic policy.

Государственные расходы – один из важнейших инструментов воздействия на экономику. Однако вопрос об оптимальной величине данного показателя до сегодняшнего дня остается открытым. Исторический опыт показывает, что государственные расходы с течением времени демонстрируют стабильный рост, но можно ли утверждать, что данный рост является эффективным и стимулирует экономическое развитие. Рассматривая данную проблему, важно понимать причины роста данного показателя, для того, чтобы прогнозировать его возможные изменения и оценивать влияние.

Согласно одной из гипотез – «Эффект ревизии» [8], описанной Пиккоком и Уйзменом, а также рассмотренную Питером Хиггсом, одной из ключевых причин роста государственного сектора являются периоды кризисов, когда государство расширяет свои полномочия и вторгается в сферы, которые ранее не входили в его компетенции. Зачастую это сопровождается ростом количества и доли ресурсов, передаваемых в его распоряжение посредством налогообложения, государственных заимствований и денежной эмиссии. После окончания кризиса, государство начинает ограничивать свое вмешательство что, казалось бы, должно сопровождаться и сокращением используемых ресурсов, однако на практике, ситуация никогда не возвращается к докризисному уровню [7, с. 9]. После кризиса про-

исходит лишь перераспределение расходов между другими группами задач, которые можно в целом разделить на три составляющие.

Первая – социальная поддержка населения, в первую очередь, тех членов общества, которые не имеют возможности самостоятельно себя обеспечить. Например, пособия инвалидам.

Вторая группа задач – это обеспечение обязательного страхования на случай болезни, безработицы и т. п.

К третьей группе относится обеспечение общества благами, ответственность за производство которых несет государство. Данные блага либо обладают свойствами чистых общественных благ, либо принадлежат к факторам, формирующим эти блага.

Существует и другие теории, объясняющие рост государственных расходов. Например, закон Альфреда Вагнера, согласно которого индустриализация экономики сопровождается ускоренным ростом доли государственных расходов в ВВП по отношению к промышленному производству [6, с. 2-11]. Для Вагнера расширение государственного сектора, а значит и увеличение государственных расходов в долгосрочной перспективе «...являлось продуктом экономического развития, сопровождающегося ростом численности и плотности населения» [5, с. 646]. Вагнер А. выделял три группы причин, согласно которым происходит рост государственных расходов в ВВП:

1) Социально-политические – расширение социальных функций, государства.

2) Экономические – научно-технический прогресс, и, как следствие, увеличение инвестиций в науку и модернизация производства.

3) Исторические – государство для финансирования непредвиденных расходов прибегает к заимствованиям, гос.долг и проценты по нему растут, иными словами растут расходы по его обслуживанию.

Математическая интерпретация закона Вагнера описывается функцией $G = mX^\theta$, и выглядит следующим образом (рис. 3).

где G – величина госрасходов, X – объем ВВП, а m и θ – параметры.

Закон Вагнера говорит о возрастающей нелинейной зависимости между госрасходами и ВВП [6, с. 2-11].

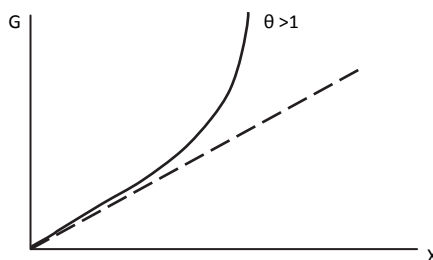


Рис. 1 [4, с. 80-97]. Зависимость между государственными расходами и ВВП в соответствии с законом А. Вагнера

Нарушить закона Вагнера достаточно просто, для этого необходимо проводить грамотную монетарную политику, направленную на снижение бюджетных расходов и ограничение денежной эмиссии, в целях сокращения инфляции. При этом, темпы экономического развития будут снижены, ввиду снижения индустриализации и модернизации экономики за счет государственных средств.

Вместе с тем, нельзя однозначно сказать, что если, в соответствии с законом Вагнера, между государственными расходами и ВВП существует корреляция, то рост расходов обязательно вызовет экономический рост, а при сокращении гос. расходов, с переориентацией на модернизацию и стимулирование развития частного сектора, экономический рост будет с более низким темпом, чем без введения ограничений. Однако сложно представить ситуацию, когда при сокращении госрасходов они были бы переориентированы на модернизацию экономики в ущерб социальным обязательствам государства. Это вызвало бы массовое общественное недовольство и могло бы явиться причиной социального кризиса.

При этом вопрос об оптимальных размерах государственных расходов остается открытым. В рамках рассмотрения закона Вагнера, хотелось бы отдельно рассмотреть кривую Арми-Рана.

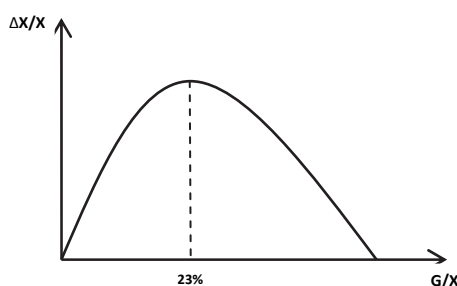


Рис. 2 [4, с. 80-97]. Кривая Арми-Рана и точка Скалли

По оси ординат – темпы роста ВВП, по оси абсцисс – темпы роста доли гос. расходов в ВВП и величины гос. расходов. Вершина параболы – т. Скалли – это оптимальное значение доли гос. сектора в ВВП, при котором обеспечивается наибольший экономический рост. До этой точки госрасходы растут, обеспечивая положительный экономический рост, после т. Скалли, скорость роста ВВП будет снижаться при росте госрасходов. Иными словами, рост гос. расходов имеет объективный предел, после которого их увеличение становится неэффективным. Стоит отметить, что до т. Скалли рост происходит в соответствии с законом Вагнера, при этом в правой части параболы наблюдается обратная зависимость.

Отмечу, что для экономики США отношение гос. расходов к ВВП, т. е. т. Скалли, была рассчитана и равняется 23% [6, с. 2-11].

Естественно, что для каждой конкретной экономики данная величина является индивидуальной, а вопрос справедливости данного параметра

все еще остается открытым. Вместе с тем, из анализа работы Е.Т. Гайдара «Аномалии экономического роста» можно сделать вывод о том, что рост общего уровня госрасходов будет положительно влиять на экономический рост лишь до определенного уровня, после которого дальнейшее увеличение величины госрасходов, скорее всего, будет оказывать негативное влияние на экономический рост [2, с. 20-39].

Существуют и другие концепции, пытающиеся объяснить рост государственных расходов. Одна из таких теории называется «Теория внутренних экономических факторов», в рамках которой, уровень государственных расходов рассматривается, как «результат функционирования рынка государственных товаров и услуг» [3, с. 646] и определен параметрами спроса, предложения и издержек. Данная теории сводится к оценке эластичности спроса и предложения на общественные блага, а также к величине распределения налогового бремени. Общественные блага – это блага, которыми могут пользоваться все члены общества в равной степени, при этом исключить кого-либо из потребления либо очень дорого, либо не возможно. Предполагается, что каждый член общества потребляет равное количество блага, однако, извлекаемая полезность у всех разная, вместе с тем, потребление одного лица не приводит к потере полезности для другого, в связи с чем, отсутствуют издержки, связанные с конкурентностью в потреблении. Важным допущением данной теории является постоянство издержек на производство общественных благ. С условием данного допущения, рассмотрим последствия присоединения к обществу дополнительного индивида. При росте сообщества, налоговая цена блага в расчете на каждого члена общества падает, так как уменьшается налоговая нагрузка, при этом, спрос на общественные блага может возрасти. Поэтому, расширение государственного сектора и рост расходов можно трактовать, «как рост численности сообщества, приводящий к снижению относительной цены общественных благ [3, с. 647].».

В рамках теории внутренних экономических факторов, существует интересная гипотеза, сформулированная У.Д. Баумодем, пытающаяся объяснить рост государственных расходов [1, с. 82]. Ключевым звеном его теории является предположение о том, что отрасли экономики делятся на прогрессивные и стагнирующие. У.Д. Баумоль определяет производительность, как отношение объема выпуска продукции к затраченным человеко-часам, и говорит о том, что одни компании или сектора экономики являются более производительными, чем другие. Этот, кажущийся тривиальным тезис, объясняет рост государственных расходов, делая акцент на роли труда в производстве товаров и услуг. Баумоль указывает, что в некоторых случаях труд является не только производственным ресурсом, но и готовым продуктом. Именно в данном сегменте- то есть в секторе услуг, рост производительности, согласно теории Баумоля, будет меньше.

Описанные выше теории, пытающиеся объяснить рост государственных расходов и выделить конкретные факторы, оказывающие влияние на это рост, нельзя считать полностью достоверными. Каждая из них допускает различные ограничения, в рамках которых она работает, в то время, как реальная экономика имеет более сложную структуру. Важно понимать, что сегодня нельзя сделать однозначный вывод о том, что является главной причиной роста государственных расходов. При этом, государственные расходы являются важным регулятором, позволяющим решать проблемы, которые рынок не может решить самостоятельно.

Литература

1. Баскин А.С., Ишманова М.С. История экономических учений. – Ижевск: ИЭиУ ГОУ ВПО «УдГУ», 2010. – С. 82.
2. Гайдар Е. Аномалии экономического роста // Вопросы экономики. – 1996. – № 12. – С. 20-39.
3. Гринэуэй Д., Блини М., Стюарт И. Панорама экономической мысли конца XX столетия. Перевод с английского под редакцией В. С. Автономова. Т. 1. – 670 с., Т. 2. – 352 с. 2002.
4. Балацкий Е.В. Закон Вагнера, кривая Арми-Рана и парадокс богатства // Общество и экономика. – 2010. – № 9. – С. 80-97.
5. Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. Перевод с английского под редакцией В. С. Автономова Т. 1. – 670 с., Т. 2. – 352 с. 2002. – с. 646.
6. Сухарев О.С., Нехорошев В.В. Закон Вагнера и модели развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 21 (228). – С. 2-11.
7. Хиггс Роберт. Кризис и Левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства / Пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. А. В. Куряева. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – С. 9.
8. Library economics liberty. Government spending by Gordon Tullock. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/Enc1/GovernmentSpending.html>

СЕКЦИЯ 3. «ЭКОНОМИКА ТРУДА»

УДК 331.101.5

М.Я. Кокшарова,
старший преподаватель,
В.А. Ступкина,
студентка

ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ ТРУДА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрена трансформация труда и его характеристик, обозначены ключевые тенденции эволюции труда в информационном обществе.

Ключевые слова: труд, трудовые функции, информационное общество, информатизация образования.

M.J. Koksharova,
V.A. Stupkina

TRENDS IN THE EVOLUTION OF LABOUR IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article describes the transformation of labor and its characteristics and outlines key trends in the evolution of labor in the information society.

Keywords: labor, labor function, the information society, informatization of education.

Под трудом принято понимать целесообразную деятельность человека, направленную на создание материальных и духовных благ, а говоря рыночными категориями – направленную на создание товаров и услуг с целью удовлетворения потребностей и всегда связанную с затратами физической и психологической энергии. Именно труд является естественным условием человеческой жизни, позволяя человеку стать личностью, творцом и при этом получать прибыль.

Содержание и характер труда в современном мире стремительно меняются, этот процесс глобальный и обусловлен, прежде всего, влиянием информационных технологий. Информатизация, как процесс перехода к информационному обществу, основывается на распространении информационных технологий, формировании глобальных информационных сетей, представляет собой действие глобального масштаба, ведущее к образованию совершенно новой информационно-коммуникационной среды социально-экономической жизни, получившей название инфосфера. Интеллект, информация и знания превращаются в главный вид собственности, делая их объектами и результатами труда, радикально изменяя систему и технологию образования.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в системе социально-трудовых отношений на различных уровнях: снизилась доля физического труда, изменились формы и отраслевые направленности занятости, режимы рабочего времени, появились новые виды деятельности, образовался глобальный рынок труда, но и возросла доля нервно-психических нагрузок, отмечают социологи.

Рассмотрим последствия глобальных тенденций эволюции труда в современном информационном обществе.

1. Изменение содержания и характера труда в традиционных отраслях, повышает требования к квалификации работников традиционных профессий. Труд из рутинного и жестко регламентированного превращается в более творческий и свободный. Особое значение приобретают «культ знаний» и поощрение и инновационного поведения персонала. Если прежние индустриальные технологии вытесняли, заменяли физический труд, то современные информационные технологии частично заменили человеческий интеллект.

2. Производство информации и знаний влечет за собой возникновение новых профессий и видов деятельности. К числу наиболее быстро развивающихся профессий в 2015 году были отнесены: копирайтер, контент-менеджер, веб-мастер, веб-дизайнер, трейдер, PR менеджер, мерчендайзер, маркетолог, интервьюер и SEO-специалист. В современном мире каждая профессия, так или иначе, отражает информационный прогресс.

3. Преобразуется структура занятости работников. Технологии 21 века обеспечили небывалый рост производительности труда в промышленности и в ней лишь малая доля сегодняшних работников. Так, в США за последние 30 лет доля промышленных рабочих снизилась с 33% до 17% от численности экономически активного населения; по прогнозу к 2020 году – их численность составит 2%. Одновременно в информационном секторе экономики создаются новые рабочие места. Так, в развитых странах спрос на специалистов в области информационных технологий постоянно растет, однако рабочих мест существенно меньше, потерявших работу по причине внедрения информационных технологий. Кроме того, новые рабочие места требуют людей с соответствующим уровнем образования и профилем профессиональной подготовки. В этих условиях решение проблем занятости будет частично возлагаться на общественный сектор, а для его развития увеличение финансовых потоков из других секторов экономики информационного общества.

4. Меняются требования к уровню образования и профессиональной подготовке работников. Из-за распространения информационных технологий появилась нехватка высококвалифицированных работников. Еще в 80-е годы в Японии почти 2/3 промышленных рабочих не были способны осваивать новые технологии и нуждались в фундаментальной переподго-

товке. По оценке специалистов, уже в 2004 году в Европе спрос на специалистов высокой квалификации на 26% превысил их предложение. При этом для информационного общества характерна необходимость постоянного обновления знаний: знания устаревают в среднем на 15-20% в год, что означает необходимость полного обновления знаний несколько раз в жизни.

Несоответствие уровня образования и квалификации работников из-за требований современного информационного общества привело к необходимости проведения образовательной реформы во всех сферах страны и дальнейшее усиление информационной ориентации системы образования, развитие информационной культуры общества, улучшение подготовки специалистов для более широкого использования информационных технологий, в том числе и в сфере образования и дистанционных форм обучения. На сегодняшний день в нашей стране, осуществляется переход на новые профессиональные стандарты, оформленные с учетом изменений требований к должностям, профессиональным функциям, личным качествам специалиста, опыту, уровню знаний. «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» [1] содержит план развития образования в нашей стране до 2025 года. Особое внимание в доктрине отводится проблемам внедрения информационных технологий в саму систему образования.

5. Информатизация образования должна развиваться по следующим направлениям:

- полное обеспечение образовательных учреждений новейшим информационным оборудованием, которое подразумевает использовать в качестве нового педагогического инструмента, позволяющего увеличить эффективность образовательного процесса;
- использование современных информационных средств, баз данных и информационных телекоммуникаций для поддержания процесса образования, а также для создания доступа к научной и учебно-методической информации;
- дальнейшее развитие и всё большее распространение дистанционного образования, которое так же способствует существенному увеличению масштабов образовательного пространства и обеспечению возможности доступа всё большего числа людей к образовательным ресурсам нашей страны и зарубежных стран;
- пересмотр и изменение содержания образования на всех уровнях в ходе информатизации общества, что должно повлиять на разработку качественно новой модели подготовки людей к жизни и трудовой деятельности, а также формированию требуемых навыков.

6. В информационном обществе появляются новые формы занятости и режимы рабочего времени, меняются принципы организации труда. Жесткий временной режим труда и «привязанность» к рабочему месту стано-

вятся необязательными, на смену приходит режим гибкого рабочего времени, занятость на дому, дистанционная работа. При этом именно дистанционная работа или виртуализация рабочих мест становится самым «революционным» феноменом в сфере занятости. Главная особенность «телеработы» – выполнение разнообразных операций человеком, находящимся в отдалении от того места, где аккумулируются результаты с помощью средств телекоммуникации, компьютеров, интернет-технологий. Телеработа предоставляет специалистам возможность работать на иностранную компанию без переезда в соответствующую страну. Телекомьютинг способен обеспечить людям, проживающим на территориях с высоким уровнем безработицы, доступ к возможностям для работы, возникающим в любой стране мира. Сотрудники имеют больше свободного времени благодаря гибкому графику работы, которое они могут тратить на семью, хобби, участвовать в общественной жизни не тратя время на дорогу до офиса и обратно, подбивая жизнь под работу.

От 21 века ожидается повышения содержательности и привлекательности труда, заработной платы и социальных гарантий. Информационно-коммуникационная революция обладает мощнейшим положительным потенциалом, но расчеты на прорыв в повышении производительности труда не оправдались, что во многом объясняется «социальной инерцией» и недооценкой социальной составляющей информационных технологий. Однако виртуальная занятость и гибкий режим рабочего времени кроют в себе опасность нарушения законных интересов работников, поскольку позволяют использовать разобщенность и изолированность работников для увеличения продолжительности сверхурочных работ, для ограничения информации о возможностях служебного роста и повышения заработной платы. Усложняется поддержание корпоративной культуры.

Кроме того, существует множество видов работ, результативность которых значительно выше при тесном взаимодействии группы исполнителей. Причем определенные рутинные операции лучше выполняются под интенсивным контролем. Телеработа чревата опасностью «дегуманизации социальной среды»: при наличии множества компьютерно-сетевых посредников между людьми пропадают навыки и преимущества «живого» делового общения.

Таким образом, информатизация коренным образом меняет труд, позволяя позитивно развиваться, но при сохранении традиционной системы управления трудом эти преимущества не смогут проявиться в полной мере и может только осложниться ситуацию.

«В новом постиндустриальном обществе финансовый капитал вытесняется человеческим в качестве стратегического ресурса...» [2].

Данная цитата хорошо иллюстрирует организационную философию современного информационного общества, в котором человеческий капитал становится стратегическим ресурсом. Люди, их таланты и творческий

потенциал являются наиболее ценными ресурсами любой организации. При этом развитие человеческого потенциала представляет собой стратегию инвестирования. Управление человеческими ресурсами превращается в стратегическую функцию, основу повышения конкурентоспособности любого предприятия.

Мощный социальный аспект информационной революции потребовал новой концепции управления трудом, основой которой является всемерная активизация человеческого потенциала, демократизация и гуманизация труда, развитие сотрудничества в трудовых отношениях, инвестиции в человеческий капитал и создание условий для максимально полного использования знаний, творческого потенциала и квалификации работников.

При этом новый подход к управлению человеческими ресурсами базируется на следующих основных положениях:

- смена иерархической организационной структуры сетевой, являющейся основой для сознательно нового разделения полномочий и ответственности согласно управлению производством;
- всемерное развитие человеческого потенциала и творческой активности сотрудников;
- демократизация и гуманизация труда;
- вовлечение наемных работников в управление посредством гибких форм организации труда;
- введение гибких систем оплаты труда и материального стимулирования;
- применение разнообразных систем участия работников в доходах, прибылях и акционерной собственности предприятия;
- трансформация трудовых отношений в направлении установления партнерских отношений и сотрудничества работников и работодателей.

В приведенных выше определениях понятия «труд» рассматривалось как вид деятельности человека, т. е. как процесс. Этот процесс характеризуется тремя основными признаками: целью, содержанием и мотивами. Основная цель труда – производство благ и ресурсов; его содержанием является целесообразное преобразование ресурсов природы и обусловленные этим затраты времени и энергии человека; мотивы – причины, побуждающие человека трудиться.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».
2. Селищева Т.А. Информационная парадигма экономического роста // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2007. – № 4 (17). – С. 26–36.

УДК 331.97

В.С. Симонов,
доктор экономических наук, профессор,
Л.Ю. Салахова,
магистр

ПОСТРОЕНИЕ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СОТРУДНИКОВ НА ОСНОВЕ СТАНДАРТОВ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности создания механизма стимулирования труда сотрудников компании на основе ее взаимодействия с заинтересованными сторонами, внедрения элементов корпоративной социальной ответственности с целью устойчивого развития.

Ключевые слова: стимулирование сотрудников, организация оплаты труда, корпоративная социальная ответственность, заинтересованные стороны, устойчивое развитие компании.

V.S. Simonov,
L.Y. Salakhova

CREATION OF THE MECHANISM OF STIMULATION THE EMPLOYEES BASED ON THE STANDART OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Abstract. The article discusses the features of a mechanism to stimulate the labor of employees of the company, based on its interaction with stakeholders, implementation of the elements of corporate social responsibility with regard to the purpose of the company to achieve sustainable development.

Keywords: stimulation of employees, remuneration of labour, corporate social responsibility, stakeholders, sustainable development of the company.

В современных условиях нестабильной политической и финансово-экономической ситуации многие предприятия вынуждены искать новые пути и механизмы, которые позволят им создать устойчивую среду для развития бизнеса. Данные меры должны затрагивать как внутреннюю жизнь компании, так и ее взаимодействия с внешней средой и быть направлены на достижение устойчивого развития компании.

Устойчивое развитие может быть достигнуто компанией через реализацию концепции корпоративной социальной ответственности (далее также – «КСО»), которая предполагает такое поведение компании, при котором она принимает на себя обязательства осуществлять вклад в развитие своей внутренней среды, включая сотрудников, внешней местной среды, в которой работает компания, а также – всего общества в целом, затрагивая экономическую, экологическую и социальную сферы [3, с. 160].

При подобном подходе к построению и ведению бизнеса компания производит определенные затраты и осуществляет инвестиции в мероприятия, направленные на развитие корпоративной социальной деятельности, в обмен на такие преимущества, как улучшение репутации, имиджа компании, привлечение партнеров и заказчиков, рост коммерческого успеха. Одновременно подобное поведение организации способствует повышению благосостояния общества, приводит к развитию местной среды, в которой реализовывает свою деятельность компания, что создает благоприятный климат для бизнеса.

Основным ресурсом, посредством которого компания осуществляет свои функции, развивает производство и увеличивает прибыль, является ее персонал. Корпоративная социальная деятельность ориентирована на развитие сотрудников компании, с одной стороны, и вовлечение работников в процесс выполнения мероприятий, обусловленных концепцией корпоративной социальной ответственности, с другой стороны. Все это способствует устойчивому развитию компании в целом.

Очевидно, что стимулирование труда сотрудников является одной из наиболее важных задач управления, которая направлена на побуждение персонала к необходимому для руководства результату [2, с. 116].

Исходя из изложенного, перспективным путем внедрения элементов КСО в деятельность компании с целью достижения ее устойчивого развития является их реализация через систему стимулирования труда сотрудников компании.

В настоящей статье будут рассмотрены элементы механизма стимулирования сотрудников компании, которые учитывают интересы работников организации и соответствует стратегической цели компании, ориентированной на соблюдение требований КСО, достижение устойчивого развития. Следует отметить, что наиболее результативно – ориентированным и учитывающим одновременно интересы бизнеса и общества является вариант концепции корпоративной социальной ответственности, предложенный исследователями М. Портером и М. Креймером. Их концепция «общей» (разделяемой) ценности предполагает такое ведение деятельности компанией, при котором она повышает свою конкурентоспособность, осуществляет коммерческий рост, но при этом создает благо для местного сообщества, представленного широким кругом заинтересованных сторон, улучшает экономические, социальные и экологические условия среды ведения бизнеса [1, с. 165], [5, с. 65-67].

Данной концепции создания «общей» (разделяемой) ценности соответствует один из стандартов корпоративной социальной ответственности, добровольно принимаемый банками при осуществлении кредитования проектов – «Принципы Экватора». Указанный стандарт представляет собой свод из десяти принципов, разработанных кредитными организациями для осуществления оценки экономических, социальных и экологических рисков при предоставлении проектного финансирования [6].

Сегодня довольно распространенной является тройная схема взаимодействия организаций: кредитная организация – организация-заказчик – организация-исполнитель, в основу которой положено взаимодействие данных заинтересованных сторон с целью реализации строительного, инновационного или иного проекта с учетом требований «Принципов Экватора». В процессе указанного взаимодействия организация-исполнитель и организация-заказчик (потребитель) создают «общую» (разделяемую) ценность. На рисунке 1 представлена схема взаимодействия данных лиц и создания «общей» ценности.

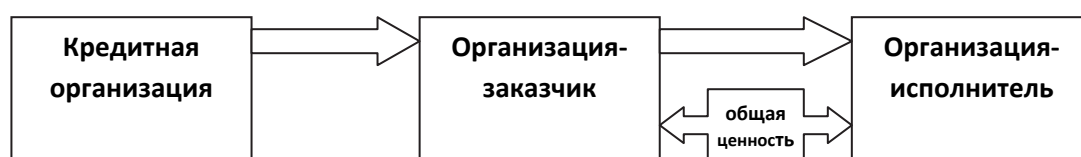


Рис. 1. Схема взаимодействия организации-исполнителя с организацией-заказчиком и кредитной организацией и создания «общей» (разделяемой) ценности

Проранжировав «Принципы Экватора» по степени значимости отраженных в каждом из них требований с точки зрения снижения рисков реализации проектной деятельности, мы можем выявить наиболее существенные элементы указанных принципов. Подобная операция может быть произведена с помощью данных анкетного опроса экспертов организации-заказчика и кредитной организации, а также специалистов организации-исполнителя.

Далее мы выводим удельный вес каждого из принципов, учитывая их влияние на предотвращение или снижение экономических, социальных и экологических рисков проектной деятельности. На основе данных удельных весов мы получаем коэффициенты значимости каждого из «Принципов Экватора».

Перечень «Принципов Экватора» и пример результатов данной операции представлен в таблице 1.

Таблица 1. Ранжирование элементов «Принципов Экватора»

№ п/п	Принцип Экватора	Удельный вес, %	Коэффициент значимости (G)
1	Анализ и классификация	2%	G1 = 0,02
2	Экологическая и социальная оценка	10%	G2 = 0,1
3	Применимые экологические и социальные стандарты	12%	G3 = 0,12
4	Система управления и План действий	15%	G4 = 0,15
5	Процесс взаимодействия с заинтересованными сторонами	9%	G5 = 0,09
6	Механизм рассмотрения жалоб	8%	G6 = 0,08
7	Независимый анализ	10%	G7 = 0,1
8	Обязательства	15%	G8 = 0,15
9	Независимый мониторинг и отчетность	10%	G9 = 0,1
10	Отчетность и прозрачность	9%	G10 = 0,09

Для внедрения описанного стандарта КСО («Принципы Экватора») в систему стимулирования труда работников компании необходимо провести распределение функций по реализации мероприятий, обусловленных отдельными Принципами, по отобранным подразделениям Компании. Указанные функции должны коррелировать с должностными обязанностями, опытом и квалификацией сотрудников тех подразделений, которые представлены в выборке.

На основе приведенной ниже формулы (1) мы можем произвести расчет заработной платы конкретного подразделения, участвующего в реализации «Принципов Экватора»:

$$W_d = W_{d(av)} * G_n + 1, \quad (1)$$

где $W_{d(av)}$ – средняя заработная плата в подразделении;

G_n – коэффициент значимости «Принципа Экватора».

Для распределения дополнительного вознаграждения внутри подразделения мы выводим коэффициенты вклада каждого сотрудника подразделения (коэффициенты трудового участия), исходя из следующей иерархии уровней: 1) высший уровень (руководители подразделений), 2) средний уровень (ведущие эксперты), 3) начальный уровень (специалисты). Каждый уровень характеризуется определенными параметрами, отражающими образование, квалификацию и опыт сотрудника, включая опыт работы по внедрению требований КСО в деятельность организации. С помощью представленного механизма стимулирования труда сотрудников могут быть достигнуты одновременно несколько целей: повышение мотивации сотрудников в выполнении трудовых обязанностей; непосредственное участие сотрудников в развитии компании; создание условий для корпоративной устойчивости компании посредством реализации корпоративной социальной деятельности в экономическом, социальном и экологическом направлениях. Все это в конечном итоге приводит к развитию компании, повышению ее конкурентоспособности и рыночного потенциала. Описанный механизм позволит через систему стимулирования труда сотрудников осуществить переход от макроэкономической парадигмы КСО, предполагающей устойчивое развитие общества, к микроэкономической парадигме КСО, направленной на корпоративную устойчивость компании.

Литература

1. Бодров, О.Г. Экономическая свобода и устойчивость предприятия [Текст]: учебное пособие / Бодров О.Г., Мальгин В.А., Тимирясов В.Т. – Казань : Изд-во «Татлитмат», 2000. – 208 с.
2. Байнев, В.Ф. Экономика предприятия и организация производства [Текст]: учебное пособие / В.Ф. Байнев. – Минск : БГУ, 2003. – 310 с.

3. Канчавели, А.А. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: Логистикоориентированное проектирование бизнеса [Текст] / А.Д. Канчавели, А.А. Колобов, И.Н. Омельченко и др. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 600 с.

4. Freeman, R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston, 1984.

5. Porter, M. Creating shared value: how to reinvent capitalism – and unleash a wave of innovation and growth [Text] / M. Porter, M. Kramer // Harvard Business Review. – 2007. – № 1–2. – P. 62–77.

6. Документ «Принципы Экватора», июнь 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.equator-principles.com/resources/equator_principles_russian_2013.pdf (дата обращения: 1.06.2016).

УДК 658.5

З.И. Лаврова,

кандидат технических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности совершенствования управления в организациях при внедрении системы менеджмента качества в соответствии с международными стандартами серии ИСО 9000. Рассмотрены изменения новой версии стандарта по сравнению с предыдущей версией. Показаны преимущества для организаций, внедривших сертифицированную систему менеджмента качества.

Ключевые слова: управление, система менеджмента качества, международные стандарты ИСО, сертификат соответствия.

Z.I. Lavrova

PROBLEMS OF IMPROVING MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

Abstract. Opportunities for improving management in organizations when implementing quality management system in accordance with the international standards series ISO 9000 are in the focus in the article. Changes of the new version of the standard compared to the previous version are reviewed. Benefits for organizations that have implemented a certified quality management system are shown.

Keywords: management, quality management system, ISO international standards, certificate of conformity.

В настоящее время в условиях значительного снижения цен на традиционные продукты экспорта нашей страны приоритетным направлением развития экономики должна стать реиндустриализация. Российские предприятия получили большое преимущество при реализации продукции отечественного производства вследствие снижения курса национальной валюты, и это дает им отличную возможность воспользоваться ситуацией

для расширения доли рынка и вытеснения товаров импортного производства. Нужно только чтобы продукция российского производства не уступала импортной по качеству, так как потребитель в последние десятилетия уже привык к значительному ассортименту продукции и стал достаточно требователен к ее качеству.

Качество выпускаемой продукции во многом зависит от используемых технологий. Сегодня в нашей стране уже многие предприятия используют современные технологии, новое (чаще всего зарубежного производства) автоматизированное оборудование. Однако управленческие технологии, к сожалению, существенно отстают от технических нововведений, и почти не совершенствуются.

Качество процессов и их взаимодействие в организации существенно влияют не только на эффективность использования ресурсов, и, следовательно, отражаются на себестоимости, а также на качестве продукции, а значит, не могут не отражаться на ее конкурентоспособности. Разработка результативно функционирующих процессов – основная задача менеджеров организации при внедрении в ней стандартов серии ИСО 9000. Несмотря на более чем двадцатилетнюю историю попыток следовать этим международным стандартам, проблема до сих пор актуальна, поскольку лишь немногие предприятия могут похвастаться их эффективным внедрением, т. е. не только вывешиванием на видное место сертификата соответствия требованиям ИСО 9001, но и тем, что функционирование всех процессов в организации стало прозрачным, быстрым и малозатратным.

Наличие сертификата соответствия системы менеджмента качества организации требованиям стандарта ИСО 9001 само по себе является ее конкурентным преимуществом, несмотря на то, что сертификация СМК относится к добровольной системе сертификации, т. е. требования к системе менеджмента качества относятся к дополнительным требованиям к продукции и услугам. В некоторых сферах деятельности, например, при изготовлении и продаже вооружений и военной техники заказчик, которым является Министерство обороны, не может позволить участвовать в выполнении государственного оборонного заказа предприятиям с сомнительной организацией деятельности. И именно сертификация СМК свидетельствует о том, что деятельность конкретной компании проверена и одобрена посредством независимой экспертной оценки.

Решение о разработке и внедрении системы менеджмента качества является стратегическим решением для организации, помогающим улучшать результаты ее деятельности и обеспечить прочную основу для инициативных предложений работников, направленных на достижение целей организации и ее устойчивого развития.

Потенциальными преимуществами для организации, внедрившей и сертифицировавшей систему менеджмента качества (СМК), являются:

- обеспечение стабильного выпуска продукции и предоставления услуг, которые удовлетворяют требованиям потребителей, а также законодательным и нормативным требованиям;
- повышение удовлетворенности потребителей;
- концентрация усилий руководства организации на рисках и возможностях, связанных с внешней и внутренней средой организации;
- способность продемонстрировать, что выполняемая деятельность и выпускаемая продукция соответствуют требованиям, предъявляемым к системам менеджмента качества, установленным в стандарте.

Новая версия стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 гораздо в большей степени ориентирована на совершенствование управления. Если в предыдущей версии, обязательным требованием было назначение в организации должностного лица, отвечающего за осуществление работ по системе менеджмента качества, так называемого, представителя руководства, то в стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015 данное требование отсутствует. Вероятно, это связано с тем, что наличие представителя руководства по качеству посылало высшему руководству сигнал о главном ответственном и как бы снимало в какой-то степени ответственность за внедрение и эффективное функционирование СМК с высшего должностного лица организации.

Сертификация системы менеджмента качества предполагает разработку и внедрение в организации пакета нормативных документов. Эта работа зачастую встречает на предприятии много препятствий, и, главным образом, потому, что большинство сотрудников недостаточно ясно понимают необходимость этой работы. Высший руководитель имеет гораздо больше возможностей объяснить персоналу, зачем все это нужно, если, конечно сам хорошо это понимает, демонстрируя своим подчиненным свое лидерство и приверженность системе менеджмента качества.

Документация СМК позволяет принять единые требования к осуществлению деятельности, так как многие люди в силу личного опыта имеют собственные представления о том, как сделать ту или иную работу. Одинаковые требования позволяют при создании действующей системы минимизировать влияние человеческого фактора. Тогда новому работнику, чтобы понять, как осуществляется та или иная деятельность, потребуется меньше времени, и его адаптация на предприятии пройдет менее болезненно. Учитывая то, что основным приемом обучения на рабочем месте часто является метод «делай как я», а также распространение среди работников разного уровня «тройного стандарта» (думаем одно, пишем другое, а делаем третье) наличие грамотных и понятных нормативных документов становится основой системы менеджмента.

Обязательным требованием к СМК является внедрение процессного подхода. Любую деятельность можно представить в виде процесса, т. е. описать взаимосвязанные этапы работ, превращающие входы в выходы. Очевидно, что только руководителю процесса под силу описать процеду-

ру организации процесса так, как необходимо его осуществлять для реально эффективного управления деятельностью подразделений, включая управление всеми ресурсами и обеспечения бесконфликтного взаимодействия между подразделениями. Однако зачастую руководители в силу непонимания важности их личного участия в разработке документации СМК под предлогом занятости уклоняются от этой работы. В результате разработка нормативных документов поручается рядовым специалистам, например, сотрудникам отдела качества. Конечно, отдел качества можно и нужно привлекать к разработке процессов организации, особенно, если сотрудники отдела качества наделены особыми полномочиями, а сам отдел напрямую подчинен Генеральному директору. Но это не значит, что высшие руководители не должны участвовать, а лучше, возглавлять эту деятельность.

Применение процессного подхода позволяет руководителям не только понимать и постоянно выполнять требования, рассматривать процессы с точки зрения добавления ими ценности и достигать результативного функционирования процессов, но и постоянно улучшать процессы, регулярно собирая и анализируя данные и информацию по процессам. В соответствии с процессным подходом помимо порядка осуществления деятельности каждый нормативный документ, как правило, содержит также показатели результативности процесса, которые свидетельствуют, насколько организация приблизилась к заданной цели процесса. Если цели процесса не достигнуты, менеджеры должны осуществлять планирование и проведение корректирующих действий. Однако часто разработанные корректирующие действия не являются результативными, т. е. не позволяют решить проблему, так как не устраняют причину появления несоответствий, что не обеспечивает предупреждения возникновения этих проблем в будущем.

Важным нововведением в стандарт версии 2015 года явилось появление в нем термина «риск-ориентированное мышление», что также подтверждает тезис о предназначенности документа в первую очередь для руководства организации. Именно такое мышление руководителей необходимо для достижения результативности системы качества. В предыдущей версии стандарта наличие такого мышления подразумевалось при выполнении требований о разработке и выполнении предупреждающих действий, т. е. действий, направленных на исключение потенциальных несоответствий в деятельности, анализ намечающихся негативных тенденций, не приведших пока к какому-либо несоответствию, и принятие мер по предотвращению их появления. В действующей версии это требование расширено и предполагает необходимость планирования и внедрения мероприятий, направленных на выявление рисков и возможностей, позволяющих организации достигать улучшенных результатов и предотвращать неблагоприятные последствия.

СЕКЦИЯ 4. «ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»

УДК 339.944

Д.Г. Михеева,
кандидат экономических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ ШОУ-БИЗНЕСА СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия проектов шоу-бизнеса со средствами массовой информации. Определены субъекты рынка медиа услуг, виды проектов шоу-бизнеса и виды их связей со СМИ.

Ключевые слова: шоу-бизнес, проекты шоу-бизнеса, предпринимательская деятельность в сфере шоу-бизнеса, СМИ, медиаиндустрия.

D.G. Mikheeva

FEATURES OF INTERACTION OF SHOW-BUSINESS PROJECTS WITH MASS MEDIA

Abstract. In the article some aspects of the interaction of show business projects with the media are discussed. Some subjects of the market of media services, the types of show-business projects and types of media relations are defined.

Keywords: showbiz, show-business projects, business activity in the field of show business, mass media, the media industry.

Шоу-бизнес является особенной сферой предпринимательской деятельности, охватывающей кино, телевидение, театральную-концертную деятельность и спорт. Проекты шоу-бизнеса в своей деятельности постоянно взаимодействуют с различными средствами массовой информации (СМИ).

В каждом из сегментов рынка СМИ имеют свое отражение различные проекты шоу-бизнеса. Связующим звеном, определяющим развитие индустрии и формирующим ее финансовую базу, является реклама. Медиаиндустрия объединяет в себе различные сегменты рынка средств массовой информации: телевидение, радио, прессу (журналы и газеты), информационные агентства и интернет-СМИ. Успешные СМИ большую часть своих доходов получают от размещения рекламы, стоимость которой варьируется в зависимости от рейтинга медиаактива (обычно рейтинги составляют специализированные агентства) и потенциальной аудитории.

В настоящее время российский рынок медиа услуг продолжает формироваться, его основными субъектами являются:

- различные СМИ, а также компании, которые управляют медийными активами;
- население – как основной потребитель медиа услуг;

- производители товаров и услуг, использующие СМИ в качестве каналов распространения рекламной информации;
- государство, распространяющее в СМИ общественную и политическую информацию.

Привлечение ресурсов, необходимых для осуществления проекта шоу-бизнеса и обеспечения их эффективного использования, являются главными функциями предпринимателя, действующего в сфере шоу-бизнеса [1, с. 109.]. Функции предпринимателя в индустрии шоу-бизнеса выполняет продюсер. Этот термин появился с принятием Федерального Закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». Под продюсером любого проекта шоу-бизнеса понимается физическое или юридическое лицо, несущее ответственность за реализацию и финансирование проекта [2].

Все виды проектов шоу-бизнеса взаимодействуют со средствами массовой информации, среди которых следует отметить: печатные СМИ, радиовещание и телевидение, и интернет (рис. 1).

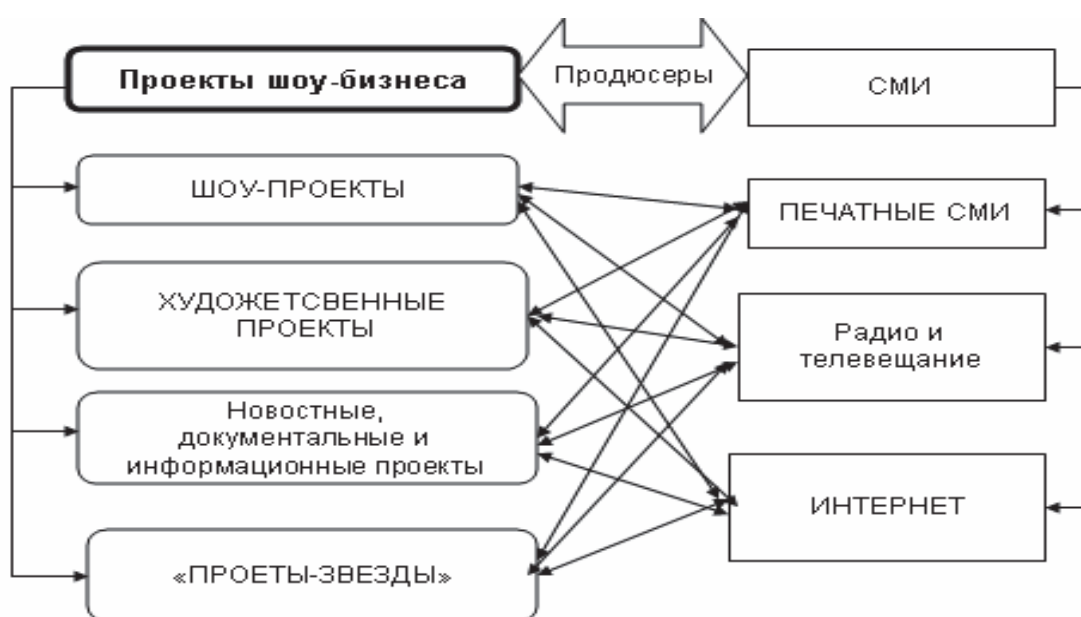


Рис. 1. Виды проектов шоу-бизнеса и СМИ. Их взаимодействие

Рассматривая взаимодействие СМИ и участников проектов шоу-бизнеса, можно отнести СМИ к косвенным участникам проектов, тогда как к непосредственным участникам мы отнесём лиц реализующих проект, а также инвесторов. Следует отметить, что связующим звеном во взаимодействии СМИ и проектов шоу-бизнеса являются продюсеры (продюсерские центры), целью которых в данном случае будет распределение денежных средств и обеспечение экономической эффективности проекта.

Литература

1. Жданов Е.В. и др. Управление и экономика в шоу-бизнесе: Учебное пособие / Е.И. Жданов, С.В. Иванов, Н.В. Кротова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
2. Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» / «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // [Офиц. сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11454/ (дата обращения: 20.05.2016).

УДК 338.2

А.А. Черемисина,
кандидат экономических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНСПОСОБНОСТЬЮ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. В статье раскрыто содержание подсистем управления маркетингом, ассортиментом и качеством в рамках системы управления конкурентоспособностью в малом бизнесе, предложены рекомендации по повышению конкурентоспособности малого предприятия.

Ключевые слова: малый бизнес, конкуренция, управление конкурентоспособностью, конкурентные преимущества.

A.A. Cheremisina

FEATURES OF COMPETITIVENESS MANAGEMENT IN SMALL BUSINESS

Abstract. The article covers the content of marketing management subsystems, assortment and quality management system small business competitiveness, make recommendations on improving the competitiveness of small enterprises.

Keywords: small business, competition, competitiveness, management competitive advantage.

Современная экономика характеризуется сложной комбинацией различных по масштабам предприятий: крупных, средних и малых.

Малый бизнес, опирающийся на деятельность небольших фирм, малых предприятий, выступает как ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста страны, что обусловлено такими его преимуществами как небольшой стартовый капитал, функционирование на локальном рынке, чуткость к потребностям рынка, обеспечение занятости и вовлечение широких масс населения в предпринимательскую деятельность.

Кроме того, малый бизнес является основой экономики также и сервисной сферы, охватывающей достаточно большое число видов деятельности, которые объединяются в группы с помощью различных классификаций.

Достижению стратегической цели деятельности любой малой фирмы, состоящей в получении долговременной прибыли, обеспечивающей поддержание выпускаемой продукции или оказываемых услуг на высоком уровне качества, а также стимулирование труда персонала предприятия, способствует, по нашему мнению, формирование в структуре малого бизнеса системы управления конкурентоспособностью, адекватно реагирующей на постоянно изменяющиеся условия во внешней и внутренней средах любого предприятия.

Управление конкурентоспособностью организации представляет собой деятельность по установлению перспективных целей предприятия и эффективному их достижению на основе удержания конкурентных преимуществ и адекватного реагирования на изменения внешней среды [1, с. 15].

Система управления конкурентоспособностью включает в себя подсистемы управления маркетингом, ассортиментом и качеством и требует выработки комплекса мер, обеспечивающих процесс управления данными подсистемами, основанного на изучении российского и зарубежного опыта малого предпринимательства.

Объективным условием обеспечения конкурентоспособного положения малой фирмы на рынке выступает использование всего многообразия стратегических и тактических приемов маркетинга.

Ведение эффективной конкурентной борьбы, цель которой состоит в удержании и расширении позиций на рынке, требует от руководства малых предприятий владения навыками управления маркетингом, в задачи которого входит изучение спроса, вкусов и желаний потребителей и производство товаров и услуг, удовлетворяющих их запросам; мониторинг конкурентной среды; определение методов конкурентной борьбы; разработка стратегии ценообразования.

Установление цены на товары или услуги является одной из труднейших задач, стоящих перед руководством малого предприятия, поскольку именно уровень цен определяет успех предприятия на рынке и экономическую эффективность его функционирования.

Ценообразование как процесс установления объективной цены на товары или услуги осуществляется в зависимости от понесенных затрат, цен конкурентов, соотношения спроса и предложения, а также иных факторов [2, с. 54]. Однако, по нашему мнению, в настоящее время многие предприятия малого бизнеса в процессе формирования цены ориентируются только на цены конкурентов, пренебрегая остальными факторами, влияющими на уровень цен. При этом при использовании такого способа определения цены руководство малой фирмы не может точно знать, какую величину прибыли получает конкурент и является ли она достаточной для дальнейшего развития бизнеса. Кроме того, в этом случае часто не учитываются, так называемые, мелкие издержки (например, интернет, канцеляр-

ские расходы, услуги бухгалтера или юриста и др.), которые могут составлять в конечном итоге весьма существенную сумму и формировать недополученную прибыль предприятия.

Коммерческий успех малой фирмы на рынке находится в прямой зависимости от ее способности предложить потребителям такой товар или услугу, которые будут пользоваться устойчивым спросом, а это требует от руководства предприятия проведения систематических исследований рынка, на основании результатов которых возможно принятие экономически эффективных управленческих решений.

При этом анализ рынка может быть проведен как собственными силами предприятия, так и передан на аутсорсинг сторонней компании, однако это увеличивает риск утечки коммерческой информации.

Полномасштабные систематические исследования рынка на малых предприятиях, как правило, затруднены отсутствием достаточного количества финансовых ресурсов для организации отдела маркетинга или оплаты услуг аутсорсинговой компании. Поэтому зачастую такого рода исследования проводятся руководством малой фирмы, что не всегда позволяет сделать это качественно вследствие отсутствия достаточных знаний и опыта.

В условиях перенасыщения товарных рынков и рынка услуг, рациональная ассортиментная политика выступает основным фактором коммерческого успеха малого предприятия. Особую актуальность приобретает анализ требований, предъявляемых к товару или услуге потенциальными потребителями.

Долговременная победа в конкурентной борьбе может быть обеспечена при этом только тем малым предприятиям, которые создают и выводят на рынок товары или услуги, обладающие новыми качествами, свойствами, отсутствующими у конкурентов. Именно инновационные разработки как источник долгосрочных конкурентных преимуществ позволяют предприятиям добиться успеха в стратегической перспективе.

Важнейшим элементом управления конкурентоспособностью в малом бизнесе является управление качеством производства продукции (услуг) и обслуживания потребителей. Современный подход к управлению качеством предполагает использование всей совокупности методов и средств, обеспечивающих достижение максимальной удовлетворенности потребителей. К числу таких средств относятся качество используемых в процессе производства продукции или оказания услуг материально-технических ресурсов, разнообразные формы обслуживания потребителей, сжатые сроки оказания услуг, рациональный режим работы предприятий, профессионализм и опыт работников и др. [3, с. 57].

В современных условиях от персонала малых фирм требуется больше знаний и навыков; он должен обладать новой системой взглядов, ори-

ентированных на потребителя и результат, а не на руководителя. Такого рода требования обусловлены необходимостью оптимизации бизнес-процессов на предприятиях малого бизнеса, в т. ч. и сервисного, правильное осуществление которой должно обеспечить фирмам улучшение деятельности по таким показателям, как удовлетворенность потребителей, сокращение издержек, оперативность, качество продукции (услуг) и обслуживания.

В существующей в настоящее время конкурентной среде малым фирмам необходимы практические средства, позволяющие выявить и проанализировать имеющиеся недостатки, а затем предложить комплекс мер по их устранению. С этой целью особую актуальность приобретает проведение самооценки, для которой могут быть использованы модели национальных премий в области качества. При этом фирмы-лауреаты премий получают признание организации мирового класса, а их бизнес-процессы и методы управления становятся эталонными для других предприятий. Премии по качеству могут существенно улучшить репутацию предприятия малого бизнеса, обеспечив тем самым ему конкурентоспособность и признание у потребителей. Таким образом, успешная деятельность малой фирмы на рынке находится в прямой зависимости от эффективности управления ее конкурентоспособностью, состоящем в рациональном использовании как имеющихся, так и потенциальных конкурентных преимуществ.

Литература

1. Дюков, И. И. Управление конкурентоспособностью компании : учеб. пособие. – СПб.: Нац. исслед. ун-т информ. технологий, механики и опти-ки, 2011. – 100 с.
2. Антонов Г. Д., Иванова О. П., Тумин В. М. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: Инфра-М, 2012. – 304 с.
3. Шихвердиев А.П. Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе: Монография. – Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. – 149 с.

СЕКЦИЯ 5. «ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»

УДК 796.011

В.И. Григорьев,
*доктор педагогических наук, профессор***КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Аннотация. В статье предлагается инновационный подход к организации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура». Раскрываются перспективы разработки профильных компетенций – как научная проекция перехода к технологизации физической подготовки студентов. Показано, что уровневая алгоритмизация учебных занятий выстраивает этапность управления по скользящим эффектам, определяющая граничные области между основными и вспомогательными процессами.

Ключевые слова: профильные компетенции, интериоризация ценностей, тренировочные треки и кейсы, экзистенциальный потенциал.

V.I. Grigor'ev**COMPETENCE APPROACH TO THE ORGANIZATION OF
THE PHYSICAL EDUCATION CLASSES**

Abstract. The article presents the innovative approach to organization of the educational process for the discipline "Physical culture". It reveals the prospects for development of the subject-oriented competencies as a scientific projection of the transition to the technologization of the students physical training. It has been shown that the level algorithmization of the lessons arranges the phasing of the control under the sliding effects, which determines the boundary area between the main and auxiliary processes.

Keywords: subject-oriented competencies, interiorization of values, training tracks and cases, existential potential.

Сравнительно новый для российских вузов компетентностный подход, ориентирующий стандарты обучения на критерии профессиональной деятельности, разработан американскими специалистами McClelland/McBer (JSA) в конце 50-х годов XX века [1, с. 12]. Неизбежный апгрейд принципов формирования специальных умений и навыков при его использовании в университетах Великобритании, Италии, Франции, Германии, а позднее и в России, потребовал разработки соответствующих профессиональных компетенций. Последующая за этим переориентация программ подготовки на овладение компетенциями сопровождалось ростом качества обучения, способствуя тем самым положительному тренду становления специалистов.

Актуальность проблемы продиктована неоднозначностью интерпретации компетентностного подхода к обучению дисциплине «Физическая

культура». Пропоненты компетентного подхода ошиблись в прогнозах. Несмотря на оптимистическую риторику в средствах массовых коммуникаций, европейские конструкты плохо имплементировались в отечественную систему образования. До сих пор неясными остаются конструктивные механизмы реализации заявленных проектом функций. Не определены предметная область физической культуры в вузе, её состав и структура; границы теоретического и эмпирического уровней преподавания дисциплины; связи эмпирического и теоретического уровней познания.

По данным Минобразования РФ, итоги ежегодной оценки физической подготовленности студентов указывают на низкий уровень физического развития, тренированности и адаптационных возможностей организма. Утрата престижа физической культуры в молодежной среде, бесконечные реформы привели к тому, что созидательно-творческие формы физической активности в структуре жизнедеятельности студентов оказались на крайне низком уровне. Ситуация усугубляется тем, что 75% россиян вообще не занимаются физической культурой и только 68,7% призывников по своим физическим кондициям пригодны к службе в армии. Эти факты продвигают нас в понимании своевременности переосмысления федеральных образовательных стандартов по дисциплине «Физическая культура».

В поиске решения проблемы анализировались нормативные документы, сайт Федеральной службы государственной статистики, рабочие программы по дисциплине «Физическая культура», рассматривались дескрипторы физической подготовленности. В рамках работы НМС вузов Санкт-Петербурга проведен опрос 112 преподавателей физической культуры. Полученные сведения обработаны с помощью дискриминантного анализа.

Развернутый дискурс научных фактов даёт понимание масштабов решения проблемы. Анализ показал, что сформулированные в ФГОС ВО третьего поколения (3+) общекультурные компетенции (ОК-8) «формирование способности к самоорганизации и самообразованию» и (ОК-9) – «способности использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности» проявляют секулярный характер. В ситуации, когда студенты проходят профессиональное становление в новых социальных отношениях, инструмент физической культуры обретает новые свойства.

Все это наводит на мысль, что при разработке компетентных моделей физической подготовки следует учитывать требования к уровню профессиональной подготовленности. К примеру, эксперт Давиденко Д.Н., указывая на необходимость разработки профильных компетенций, на передний план выдвигает качественно новую задачу – достижение синергий транскультурной сущности физической культуры (*Lifelong Learning*) [2,

с. 116]. К этому выводу он пришёл, изучая возможности использования компетентного подхода в конструировании учебного процесса. Более того, он доказал необходимость модернизации традиционных для российских вузов моделей подготовки, перехода на аддитивные технологии, обеспечивающие структурную целостность и гибкость учебного процесса.

Адаптируясь к современным условиям, новый конструкт становится социальным регулятором жизненного потенциала студентов. Его магистральный вектор связан с генерализацией интеллектуальных ресурсов, развитием физических, нравственных и коммуникативных свойств личности. В решении развивающих, образовательных, оздоровительных задач проявляется новая сущность дисциплины в гармонизации личностного развития. Сегодня дисциплина имплицитно затрагивает следующие функции: 1) компенсаторно-созидательную в гармонизации личностного развития и подготовке к труду; 2) интегративно-социализирующую в объединении молодежи в клубы для совместной деятельности; 3) креативно-гедонистическую в развитии творческих способностей и 4) проективно-ценностную, формирующую профессионально значимые качества.

В различных коннотациях выделенной проблемы наблюдается генеральная интенция – использование компетентного подхода в определении поливариативного спектра двигательной активности, интериоризации ценностей физической культуры – как креатуры качества подготовки. По мнению Н. Ш. Фазлеева, это позволит кодифицировать концепт как основу дидактического комплекса, формирующего комбинаторику двигательных паттернов студентов на разных учебных отделениях [3, с. 71].

В результате опроса преподавателей выделены 36 наиболее аффилированных (по двигательному компоненту) к профилям и направлениям профессиональной деятельности, компетенций. В результате последующего дискриминантного анализа сформировано ядро кластера, куда вошли профильные компетенции: д) двигательная – развитие двигательного потенциала и физических качеств); к) когнитивная – освоение тезауруса физической культуры и базовых развивающих треков); с) коммуникативная – развитие способности к общению; г) рефлексивная – совершенствование поведенческих паттернов; о) организационная – способность к самоуправлению.

Последующая стратификация выделенной группы профильных компетенций по трем уровням: I) сильному – высокие телесные кондиции; L) среднему и H) слабому заложена в основу разноуровневой матрицы физической подготовки с учетом субсидиарности позиций в дихотомии: направленность физической подготовки → оптимальный результат. Уровневая алгоритмизация физической подготовки выстраивает этапность управления по скользящим эффектам, определяющая граничные области между основными и вспомогательными процессами, исключая случайные сценарии управления.

На кафедре разработан компетентностный подход, максимально аффилированный к новым тенденциям. Релевантной такому выбору становится стратегия реализации потенциальных возможностей студентов за счёт их вовлечения в систему двигательных, когнитивных, оценочных и других действий. Концепт предусматривает параметрическую настройку рабочих программ базовой части блока 1 (72 час.) и элективных курсов дисциплины (328 час.), модулей (технологических карт, кейсов и треков подготовки) для студентов I-III курсов подготовительного и основного отделений, специальной медицинской группы, для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. В конструктивности концепта проявляется закон рекурсивных процессов – учебный процесс ориентируется на гармонизацию телесного развития студентов.

Предложенный концепт опирается на междисциплинарную теорию систем, отвечает вызовам времени – глобализации, изменению традиционных ресурсов развития и информатизации. Поэтому узость тренировочного воздействия может быть восполнена диверсификацией спектра физкультурных услуг, достижении технологической ясности обучения при реализации проекта «Открытая кафедра» (физкультура – для всех).

Концепт ориентирован на стратегию опережающего развития путем достижения прагматического баланса в системе: «ценности физической культуры – социальная мобильность – качество жизни – социально-экономические условия и возможности – среда для инноваций» – как магистрального вектора развития. Его технологическая доминация является репрезентативной, поскольку на практике конвертирует ценности физической культуры в осязаемые результаты, существенно меняет поведенческие паттерны. Нормативные коды компетенций выступают как цели физической подготовки и связующее звено между личностью и социальной средой. В генерализующей преемственности проявляются связи ценностно-мотивационного и деятельностного компонентов здорового стиля жизни.

Главным во взаимодействии компетентностно ориентированных тренировочных треков и кейсов, субъектов физкультурной деятельности является достижение высокого качества учебного процесса. Речь идёт не о дальнейшем накоплении знаний, а о междисциплинарном обмене технологиями, моделями и конструкциями телесного развития. Для современного поколения студентов, выросших в условиях глобального распространения цифровых технологий и мобильных платформ, достижимость этих задач обусловлена формированием новых потребительских привычек, преодолением пассивной ментальности в освоении ценностей физической культуры.

Представляется, что внедрение в практику новых технологий, свободный выбор треков обучения, будет способствовать росту эффективности физкультурной деятельности студентов, ориентируют направленность деятельности студентов на овладение ценностями физической культуры. Это позволяет сконцентрировать усилия на решении стратегических за-

дач: формировании новых управленческих функций, целью которых является аккумуляция интеллектуального капитала, генерация паттернов, распространение информации и передового опыта. В ходе реализации предлагаемого подхода проходит апробацию наиболее вероятная стратегия построения учебного процесса: «от обучения качеству – к качеству обучения», нацеливая занятия на гармонизацию биологического и социального в человеке. В этом аспекте проявляется выраженность регулятивного значения ее сакрального ядра в воспроизводстве экзистенциального потенциала студенческой молодежи. Как видим, компетентностно – ориентированный подход, для которого характерны масштабная инвариантность и необратимость развития, является наиболее оптимальным способом развития физической культуры в вузах.

Литература

1. McClelland, D.C. (1973). Testing for competence rather than intelligence. *American Psychologist*, 28 (1).
2. Давиденко Д.Н., Григорьев В.И. Компетентностный подход в формировании физической культуры студентов // Модернизация хозяйственной системы России как условие экономического роста. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
3. Фазлеев Н.Ш. Гуманитарная парадигма как системообразующий фактор реализации компетентностного подхода в системе профессиональной подготовки педагога по физической культуре и спорту // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 5.

УДК 796

Ю.А. Архипова,
кандидат педагогических наук, доцент

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА (ЛФК) ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ

Аннотация. В статье отражены результаты эмпирического исследования эффективности использования средств ЛФК при работе со студентами специальной медицинской группы, страдающих заболеваниями органов дыхания. Дана характеристика оздоровительной методики занятий, сочетающая двигательные действия с дыхательными упражнениями.

Ключевые слова: дыхательная недостаточность, резистентность, альвеолярная гипоксия, лёгочная гипертензия, спазмы бронхов, лёгочную вентиляцию, жизненная ёмкость лёгких.

Y.A. Arkhipova

THERAPEUTIC PHYSICAL TRAINING (PHYSICAL THERAPY) FOR STUDENTS WITH DISEASES OF THE RESPIRATORY SYSTEM

Abstract. The article reflects the results of the empirical research covering the efficient application of the physical therapy when working with the students of the special medical group suffering from the respiratory diseases. The characteristics of

the wellness methodology for the practice have been provided combining the locomotor steps with the breathing exercises.

Keywords: respiratory failure, resistance, alveolar hypoxia, pulmonary hypertension, spasms of the bronchi, pulmonary ventilation, vital capacity of lungs.

Лечебная физкультура (далее по тексту, ЛФК) со студентами, отнесенными по состоянию здоровья к специальному медицинскому отделению, приобретает сегодня важное значение в работе кафедры. Это объясняется ростом числа пропусков занятий, в том числе по причине заболеваемости студентов болезнями органов дыхания. Несмотря на ряд научно доказанных фактов, показывающих целесообразность использования средств ЛФК в профилактике заболеваний органов дыхания, остаются мало изученными аспекты, связанные с выбором упражнений адресного использования и регулированием нагрузки.

На передний план выдвигается задача по созданию благоприятных условий использования средств ЛФК, снижающих риски возникновения дыхательной недостаточности. Физические тренировки должны быть направлены на формирование механизмов, лежащие в основе адаптации, т. е. обеспечивающих повышение резистентности к неблагоприятным факторам (загрязнению атмосферного воздуха, курению). Следует учитывать, что изменения функции дыхания отражаются на внешнем лёгочном дыхании и газообмене, а затем, с ухудшением течения процесса – на кровообращении и тканевом дыхании. Эта позиция определяет выбор средств ЛФК, обеспечивающих активацию функций дыхания, поздние и общеразвивающие упражнения (ОРУ).

Для решения этой задачи на кафедре физической культуры разработана методика ЛФК, ориентированная на мобилизацию функциональных возможностей организма студентов, повышению работоспособности. Практические занятия включают несколько методически обоснованных комплексов лечебной гимнастики, сочетаемых в определенной последовательности с дыхательными упражнениями – обучение произвольному изменению частоты, глубины и типа дыхания (грудное, верхнегрудное, диафрагмальное, брюшное).

Методика ориентирована на регуляцию режима вентиляции лёгких, устранению негативных последствий альвеолярной гипоксии, лёгочной гипертензии, спазмов бронхов. Установлено, что выполнение физических упражнений на месте и в движении с акцентом на регуляцию глубины дыхания вдох или выдох, способствует оптимизации вентиляции легких – уменьшению объёмной скорости вдоха с его удлинением, волевому ограничению объёма лёгочной вентиляции с задержками дыхания на вдохе.

Важное место в методике отводится выбору исходных положений (далее по тексту, и. п.) при выполнении динамических или статических дыхательных упражнений. Методически оправданная смена исходных по-

ложений, активные движения, связанные с поворотами туловища, являются дополнительными факторами, улучшающими лёгочную вентиляцию, повышающими жизненную ёмкость лёгких (ЖЕЛ).

Одной из задач является укрепление дыхательной мускулатуры. Для этого используются комплексы ЛФК, лечебный эффект которых обусловлен не только интенсивностью нагрузки, но и зависит от последовательности сочетания дыхательных и двигательных компонентов.

Проведенные наблюдения показали, что освоение разработанных комплексов ЛФК способствует улучшению функций дыхательного аппарата, повышению подвижности грудной клетки, регуляции проходимости воздухоносных путей. В два раза снизилось число пропусков занятий, связанных с заболеваниями. Положительные результаты объясняются улучшением функций дыхания – вентиляцией и повышением газообмена в лёгких, укреплением дыхательных мышц, стимуляцией тканевого обмена. Адаптация к физической нагрузке происходит ровно и позволяет повышать уровень физической работоспособности.

УДК 796.011

В.П. Демеш,
кандидат педагогических наук, доцент,
Н.П. Лузик,
кандидат философских наук, доцент

ОТБОР СТУДЕНТОВ НА ВОЕННУЮ КАФЕДРУ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ТЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Аннотация. В работе представлены результаты тестирования физической подготовленности студентов, используемые при отборе на военную кафедру. Анализ результатов показал низкий уровень развития физических качеств. Предложена программа физической подготовки, направленная на развитие «отстающих» качеств.

Ключевые слова: контрольные нормативы, сортинг, пороговый уровень, комплексы упражнений, тренажерная подготовка, бег.

V.P. Demesh,
N.P. Luzik

SELECTION OF STUDENTS TO THE MILITARY DEPARTMENT BASED ON THE RESULTS OF PHYSICAL FITNESS TESTING

Abstract. The article presents the students physical preparedness test results used for the selection to the military department. Analysis of the results showed a low level of development of the physical qualities. The authors proposed the program for the physical training aimed at the development of the "lagging" qualities.

Keywords: test standards, sorting, threshold level, sets of exercises, fitness training, running.

Одним из критериев отбора студентов на военную кафедру является сдача контрольных нормативов по физической подготовке. Сортинг проводился по сумме набранных баллов по троеборью: в упражнении № 4 (подтягивание в висе на перекладине, количество раз); в упражнении № 41 (спринтерский бег на 100 м, с); в упражнении № 46 (кросс на 3 км, мин., с). Минимальный пороговый уровень в каждом упражнении равнялся 26 баллам. Тестирование проведено в течение одного дня. Упражнения выполнялись в следующей последовательности: упражнения на силу, затем упражнения на быстроту и на выносливость. Повторение упражнений в целях улучшения полученной оценки не допускалось.

В испытаниях приняли участие 620 студентов, юношей в возрасте 18–19 лет. Наряду с высокой мотивацией, у испытуемых выявлена широкая вариативность результатов тестирования. Подчеркнём, что мотивационный аспект тестирования находился в статистически значимой связи с результатами тестирования.

В упражнении № 46 (кроссе) успешно сдали норматив 56% испытуемых (результаты в диапазоне 11.00–11.44 мин.). Средний результат в упражнении № 4 (подтягивании из виса на перекладине) 10–12 раз) показали 50% студентов. Соответственно, в упражнении № 41 (бег на 100 м) средний результат составил 13,8–14,1 с) – 33%. Результаты тестирования показали, что студенты обладают достаточным развитием уровня силы и общей выносливости. Уровень скоростных качеств является проблемной зоной физической подготовки.

Полученные результаты учитывались при построении процесса обучения студентов по дисциплине «Физическая культура». Разработана программа физической подготовки, включающая комплексы упражнений на тренажерах, с гантелями, кроссовый и спринтерский бег, плавание и спортивные игры. Каждая тренировка включает три части. Первая часть (разминка) продолжительностью 5–7 мин. включает медленный бег, упражнения на растягивание. Вторая часть предусматривает развитие выносливости (20 мин.), силовые упражнения (20 мин.) и спортивные игры (20 мин.). Между силовыми упражнениями необходимо выполнять упражнения на растягивание, фиксируя крайние положения на несколько секунд. Тренировка в беге на длинные дистанции проводится не менее трёх раз в неделю по 30 мин. в диапазоне ЧСС 140–150 уд./мин. Тренировку в беге на короткие дистанции следует проводить 1-2 раза в неделю в сочетании с упражнениями для развития силы и общей выносливости. Заключительная часть тренировки (5 мин.) предусматривает выполнение дыхательных упражнений и стретчинг. Рекомендуется проводить такую тренировку не менее трёх раз в неделю.

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ УСЛУГ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье даётся научное обоснование выбора подхода к классификации услуг физкультурно-спортивных организаций. Рассмотрены типы и группы физкультурно-спортивных организаций. Предложен инновационный подход к типологизации услуг.

Ключевые слова: цели и задачи функции физкультурно-спортивных организаций, общественные фонды потребления.

V.I. Kosogortsev

APPROACHES TO CLASSIFICATION OF SERVICES OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS ORGANIZATIONS

Abstract. The article provides the scientific basis for the selection of the approach to classification of the services of the physical culture and sports organizations. It analyzes the types and groups of the sports organizations. The author proposed the innovative approach to classification of the services.

Keywords: goals and objectives, functions of sports organizations, public consumption funds.

Для понимания механизмов деятельности физкультурно-спортивных организаций и разработки типологии спортивных услуг важно провести классификацию спортивных организаций.

Целью проведенного исследования является изучение типов физкультурно-спортивных организаций и обоснование типологии спортивных услуг. Нами выделено несколько оснований для классификации: 1) размер физкультурно-спортивных организаций; 2) форма собственности; 3) принципы распределения прибыли; 4) цели создания и функционирования организаций. Классификация спортивных организаций по целевому признаку даёт возможность выделить цели и задачи, функции и определить роль каждого объекта в системе управления:

- организации, осуществляющие физкультурно-массовую и учебно-спортивную работу (спортивные школы, КФК, центры олимпийской подготовки);

- организации, обеспечивающие занятия физической культурой и спортом (спортивные сооружения, физкультурно-оздоровительные комплексы, парки культуры и отдыха, туристические, водные и лыжные базы, прокатные пункты спортивного инвентаря);

- организации, обеспечивающие медицинское обслуживание;

– организации, которые занимаются подготовкой физкультурных кадров (высшие и средние специальные учебные заведения физической культуры и спорта);

– организации, обеспечивающие сферу физической культуры и спорта информацией и проводящие пропаганду физкультурно-спортивных знаний (спортивные журналы и газеты).

Учитывая приведенные критерии классификации на территории Российской Федерации, считаем возможным выделить следующие группы спортивных организаций, предоставляющих населению физкультурно-оздоровительные услуги: 1) государственные и муниципальные организации, учредителями которых являются органы государственного и муниципального управления (или они являются подразделениями соответствующих государственных или муниципальных предприятий и учреждений); 2) коммерческие организации, целью деятельности которых является извлечение прибыли; 3) некоммерческие организации (спортивные секции, группы, созданные на базе общеобразовательных учебных заведений, вузов, предприятий различных форм собственности); 4) спортивные клубы.

Необходимо отметить, что деятельность государственных и муниципальных организации связана с рядом противоречий в управлении отраслью физической культуры и спорта, вытекающих из особенностей управления государственными учреждениями социальной сферы на федеральном и региональном уровнях, а также в рамках отдельных ведомственных нестыковок, что негативно сказывается на возможности таких организаций распоряжаться имуществом. Также полагаем, что услуги в сфере физической культуры и спорта могут быть классифицированы по следующим признакам:

- по мотивации производителей физкультурно-спортивных услуг;
- по мотивации потребителей услуг;
- по характеру удовлетворяемой потребности;
- по форме распределения общественных фондов;
- по степени важности спортивных услуг.

По форме распределения общественных фондов потребления, спортивные услуги могут быть подразделены на платные (занятия в коммерческих спортивных центрах) и бесплатные (занятия физкультурой в образовательных учреждениях). По степени важности спортивные услуги предлагается подразделить на:

– основные (занятия физической культурой и спортом на базе научно обоснованных методик, регламентированного времени занятий);

– дополнительные (пассивное оздоровление с помощью разных видов массажа, бань);

– сопутствующие услуги (предоставление специализированных камер хранения, автостоянок, специализированного питания). Помимо этого, предлагается следующая типологизация услуг физкультурно-спортив-

ных организаций: 1) услуги, связанные с активной деятельностью (спортивные и физкультурно-оздоровительные); 2) пассивное участие в спортивном процессе (просмотр соревнований, организация встреч, участие в спортивных событиях, приобретение спортивного инвентаря); 3) услуги, связанные с повышением качества жизни (консультативные, рекреационные, спортивно-оздоровительные); 4) услуги, связанные сервисным обслуживанием инвентаря и оборудования; 5) сопутствующие услуги по созданию условий для посетителей, услуги спортивно-развлекательной направленности, услуги общественного питания; 6) услуги юридическим лицам по созданию условий для развития бизнеса учреждений (аренда спортивных сооружений, рекламно-информационные услуги).

Предлагаемая классификация услуг способствует изучению рынка услуг для совершенствования управления соответствующих структур, а также повышению гибкости реагирования на изменение запросов.

УДК 796.4

Л.Т. Кудашова,

кандидат педагогических наук, доцент,

Н.Н. Венгерова,

кандидат педагогических наук, профессор

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ АЭРОБИКОЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОК

Аннотация. В материалах статьи предлагается использовать средства танцевальной аэробики для снижения эмоционального напряжения студентов. Показано, что эмоциональность занятий, достигаемая за счёт высокой экспрессии движений, способствует росту качества учебного процесса.

Ключевые слова: аэробика, интеллектуальные перегрузки, психическое здоровье, самочувствие, тревожность.

L.T. Kudashova,

N.N. Vengerova

INFLUENCE OF AEROBIC TRAINING ON THE EMOTIONAL STATE OF STUDENTS

Abstract. The article proposes to apply the means of dance aerobics to reduce the emotional tension of the students. It has shown that the emotionality of the lessons, achieved through the high expression of the movements contributes to the quality of the educational process.

Keywords: aerobics, intellectual overload, mental health, health, anxiety.

Современные условия обучения в вузе предъявляют высокие требования к физическому и психическому здоровью студентов. Успешность обучения детерминирована высокой интенсивностью учебного процесса,

интеллектуальными перегрузками, сочетаемыми с гиподинамией. Закономерным следствием является истощение психики и ухудшение работоспособности студенток. Вместе с тем, хорошо известно, что противостоять этому можно с помощью физической культуры. По мнению Р. С. Уэйнберга, Д. Гоулда, физические нагрузки стимулируют умственную активность и эмоциональную устойчивость, снижают уровень тревожности [1, с. 62].

Для решения этой актуальной задачи проведен педагогический эксперимент, целью которого была оценка эффективности занятий аэробикой. Динамика психического состояния студенток определялась по методике Ю. Л. Ханина. В эксперименте участвовали студентки первого курса университета. Контрольная группа (далее по тексту, КГ n = 30 чел.) занималась базовой аэробикой, а студентки экспериментальной группы (ЭГ n = 30 чел.) занимались танцевальной аэробикой. Наблюдения проведены в течение семестра.

Таблица 1. Динамика уровня тревожности испытуемых экспериментальной и контрольной групп

Показатель	Этапы эксперимента	Экспериментальные группы (X ± m)		Достоверность межгрупповых различий	
		ЭГ N = 30 чел.	КГ N = 30 чел.	t	P
Уровень реактивной тревожности (баллы)	Начало эксп-та (до занятия)	36.9±1.6	37.1±2.0	0.67	>0.05
	Начало эксп-та (после занятия)	34.2±1.7	35.5±1.3	0.34	>0.05
		t=2.02 p>0.05	t=2.08 p>0.05		
	Конец эксп-та (до занятия)	34.4±2.0	36.1±1.6	0.88	>0.05
	Конец эксп-та (после занятия)	32.9±1.8	34.3±1.2	1.64	>0.05
		t=1.29 p>0.05	t=2.45 p>0.05		
Уровень личностной тревожности (баллы)	Начало эксп-та (до занятия)	37.1±1.1	37.7±1.8	1.14	>0.05
	Начало эксп-та (после занятия)	36.5±0.99	37.1±1.76	0.59	>0.05
		t=2.05 p>0.05	t=2.09 p>0.05		
	Конец эксп-та (до занятия)	36.3 ±1.2	37.27±1.4	0.51	>0.05
	Конец эксп-та (после занятия)	36.0±1.2	37.0±1.9	0.66	>0.05
		t=2.04 p>0.05	t=0.74 p>0.05		

До и после занятий в начале и по окончании эксперимента студентки обеих групп заполняли бланк самооценки уровня тревожности. Как видно из материалов, представленных в табл. 1, личностная тревожность большинства испытуемых находится в зоне средних значений. Реактивная тревожность студенток в начале и конце педагогического эксперимента до начала урока находится также в диапазоне средних значений.

Установлено, что освоение упражнений танцевального характера играет положительную роль в снятии стрессового состояния. Показатели реактивной тревожности в КГ и ЭГ имеют тенденцию к снижению как в процессе урока, так и в течение эксперимента. Доказано, что занятия аэробикой снижают влияние негативных факторов на психологическое и физическое состояние студенток. Эмоциональная насыщенность урока, достигаемая за счёт высокой экспрессии движений, эмоционального самовыражения, повышает качество учебного процесса. А мотивы быть красивыми и здоровыми, лучше справляться со стрессами и депрессией, ставят аэробику на одно из первых мест по популярности среди студенток вузов.

Важно, что 90% студенток ответило, что в результате занятий аэробикой у них улучшалось настроение, 78% указали на улучшение общего самочувствия. Таким образом, знание влияния занятий аэробикой на эмоциональное состояние студенток, позволяет более эффективно организовать учебный процесс.

Литература

1. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. – Киев: Олимпийская литература, 2001.

УДК 796.6

*Н.Н. Мальчевская,
старший преподаватель*

ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ В НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

Аннотация. В работе раскрывается инновационная методика обучения игре в настольный теннис, реализуемая в рамках учебного процесса по физическому воспитанию. Научно обоснованная этапность построения учебного процесса обеспечивает овладение знаниями, умениями и навыками, улучшение физической подготовленности.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, физическая подготовка, здоровье, парная игра, итоговый турнир.

N.N. Malczewskaya

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING TO THE TABLE TENNIS

Abstract. The article shows the innovative methodology for teaching to the table tennis, being implemented in the framework of the educational process in the physical

training. The scientifically proved stage-by-stage approach to planning the training process ensures the acquisition of the knowledge, skills and abilities; it contributes to the improving of the physical fitness.

Keywords: cultural competences, physical fitness, health, doubles match, final tournament.

Известно, что в период обучения студенты выполняют, главным образом, умственную работу, ведут мало подвижный образ жизни. Поэтому одной из задач учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» является повышение их физической активности. Проблема поиска эффективных средств физической культуры является крайне актуальной. Известно, что освоение элективного курса способствует укреплению здоровья, повышению работоспособности и формированию психоэмоциональной устойчивости.

Проведенные исследования показали, что настольный теннис является одним из доступных и востребованных в студенческой среде средств общей физической подготовки. Оценивая в целом эффективность этого средства, подчеркнем, что овладение игрой обеспечивает формирование общекультурных компетенций, сформулированных в Федеральных стандартах третьего поколения. По сравнению с циклическими видами спорта настольный теннис активизирует внимание, повышает эмоциональный фон, улучшает физическую работоспособность. Привлекательность настольного тенниса для студентов объясняется общедоступностью игры. Эта игра развивает не только быстроту движений, но и быстроту реакции, способствует развитию оперативного мышления и внимания. Безусловно, эти качества необходимы как студентам, так в повседневной жизни.

Обобщение многолетнего опыта показывает, что занятия настольным теннисом, в сочетании с освоением теоретического курса, не только формируют компетенции, но и обеспечивают гармоничное физическое развитие студентов. Они направлены на решение следующих задач: 1) улучшение физической подготовленности; 2) приобретение знаний, умений и навыков в области физической культуры; 3) освоение основных технических приемов настольного тенниса, 4) тактическая подготовка.

На занятиях по физической культуре 75% времени уделяется общей физической подготовке, 25% – специальной. Общефизическая подготовка связана с повышением функциональных возможностей организма, развитием жизненно важных физических качеств – выносливости, быстроты координации. По существу, это основа достижения физических кондиций, необходимых для освоения специальных игровых действий. Содержание специальной физической и технической подготовки сфокусировано на решение следующих задач: 1) развитие специальных физических качеств,

необходимых теннисисту (быстрота реакции, ловкость, быстрота передвижений); 2) овладение основными техническими приёмами настольного тенниса; 3) знакомство с правилами; 4) игра на счёт.

Разработанная нами рабочая программа (далее по тексту, РП) предусматривает освоение способов держания ракетки, основной стойки, способов передвижения на первом семестре. Первые занятия проводятся без стола и без партнера, чтобы освоить специальные упражнения с мячом и ракеткой. Техническая подготовка чередуется с проведением эстафет, подвижных игр, что повышает эмоциональную сторону занятий. Для освоения техники ударов у стола разработаны комплексы подводящих упражнений – простейших подач, подставок слева и справа по диагонали, а после их освоения – игровых действия в разные «зоны» стола.

С учётом исходного уровня развития координационных способностей и физической подготовленности студентов предлагаются индивидуальные приёмы обучения. Практика показала, что освоение техники ударов более целесообразно начинать с 2-х–3-х технических приёмов, поскольку однообразные действия, необходимость длительного сохранения исходной стойки при выполнении одного удара, утомляют студентов. Обучение студентов по разработанной нами методике обеспечивает к окончанию семестра владение подачей справа и слева, способности отбивать мяч подставкой из разных зон стола, знанию правил игры на счёт.

Во втором семестре студенты осваивают технику удара слева и справа, выполнения подрезок и подач. По мере расширения технических навыков РП предусматривает овладение тактическими приёмами, формирование игрового стиля. Проведенные нами наблюдения показали, что чем шире арсенал технических приёмов, чем эффективнее техника выполнения всех ударов и подач, тем больше у игрока возможностей для творчества в игре.

Игры на счёт с разными противниками являются составной частью учебного процесса. Студенты учатся играть в парах. Это уже совершенно отдельный вид игры в настольный теннис со своими законами, со своей техникой и тактикой. В парной игре формируется тактическое мышление и коллективизм, к тому же – это очень интересно. Студентов парные игры привлекают своей эмоциональностью.

В конце учебного года преподаватель проводит итоговые турниры в одиночном и парном разрядах, на которых студенты демонстрируют владение основами техники, тактики игры. Лучшие студенты входят в состав сборной факультета и принимают участие в межвузовской спартакиаде. Победители и призеры выступают в составе сборной команды университета на городских соревнованиях.

МЕСТО ПОДВИЖНЫХ ИГР В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В работе раскрываются возможности использования подвижных игр в учебном процессе. Алгоритмизация обучения обеспечивает овладение техникой и тактикой игр, совершенствование психических процессов.

Ключевые слова: моторные предпосылки, подвижные игры, эмоциональность занятия, компетенции, алгоритм игры.

Yu.B. Mordvinova

PLACE OF MOBILE GAMES IN THE PHYSICAL CULTURE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article describes the possibilities of the mobile games application in the learning process. Algorithmization of the learning provides the mastering of the technique and tactics of the games, improving the mental processes.

Keywords: motor background, mobile games, emotional classes, competence, algorithm of the game.

Подвижные игры (далее по тексту, ПИ) занимают важное место в учебном процессе по дисциплине «Физическая культура». Как правило, их использование объясняется необходимостью решения целого спектра задач урока – повышения эмоциональности занятия, развития физических качеств, создания моторных предпосылок для освоения техники и тактики спортивных игр, переключения на другой вид деятельности. Включение их в содержание учебного процесса связано с гармонизацией физического развития студентов, подготовкой к будущей профессиональной деятельности.

Эффективность решения этой задачи обусловлена реализацией воспитательных, образовательных и оздоровительных задач. Студенты должны понимать значение игры в развитии личности, знать научно-биологические основы физической культуры. Следует отметить, что использование игр в подготовке спортсменов сфокусировано на снижение физического напряжения, эмоционального переключения с одного вида деятельности на другой. Вместе с тем, методика их применения в учебном процессе среди студентов остаётся до сих пор не разработанной.

Целью исследования является обоснование методики проведения ПИ для студентов основного и подготовительного учебных отделений.

Анализ специальной литературы по данной проблематике показывает, что выделение контента «подвижные игры» носит условный характер,

поскольку для всей спортивной деятельности (как виду игры) характерна высокая двигательная активность, но они отличаются от ПИ целями и задачами. ПИ направлены на осознанную инициативную деятельность, на достижение обусловленной содержанием цели игры, которая определяется или правилами игры, или самими играющими. Представление о многообразии ПИ даёт их классификация, которая позволяет их упорядочить представления об этом виде двигательной активности, при желании специалиста их уточнить и расширить под влиянием собственного опыта.

При обосновании методики проведения ПИ следует различать: 1) индивидуальные; 2) коллективные ПИ; 3) игры, подводящие к спортивной деятельности. Нами разработан алгоритм проведения игр:

- объяснение содержания игры;
- размещение играющих с уточнением индивидуальных правил и функций;
- определение водящих и формирование команд;
- выбор капитанов и объяснение обязанностей игроков.

Алгоритмизация учебного процесса предусматривает реализацию следующих управленческих функций: наблюдение за ходом игры и соблюдением правил; личное осуществление судейства; корректировку нагрузки; завершение игры и подведение итогов.

В зависимости от характера игры формируются физические качества студентов – сила, быстрота, ловкость, гибкость и выносливость. Подчеркнём, что успешность решения этих задач обусловлена необходимостью сочетания игр с другими видами спорта. Наблюдения показали целесообразность применения игр при формировании таких важных психологических и личностных качеств, как чувство коллективизма, активности, инициативы, смелости, дисциплинированности и настойчивости в достижении цели.

Таким образом, в играх студенты отражают накопленный опыт, углубляют, закрепляют свое представление об изображаемых событиях. Подвижные игры обогащают студентов новыми ощущениями, представлениями и понятиями. Они расширяют круг представлений, развивают наблюдательность, сообразительность, умение анализировать, сопоставлять, обобщать. В них развиваются способности правильно оценивать пространственные и временные отношения, быстро и правильно реагировать на сложившуюся ситуацию в часто меняющейся обстановке игры.

Проведенные наблюдения убедительно показывают, что использование подвижных игр в учебном процессе стимулируют моторику студентов, совершенствуют психические процессы, способствуют формированию нравственных качеств – взаимопомощи, поддержки и взаимовыручки. Занятия играми повышают студенческий интерес, стимулируют посещаемость уроков, повышают темпы овладения общекультурными компетенциями.

УДК 797.211

М.Г. Непочатых,
кандидат педагогических наук, доцент,
В.А. Богданова,
старший преподаватель

ФОНДЫ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ В МОНИТОРИНГЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПЛАВАНИЮ

Аннотация. В работе даётся развернутая характеристика фондов оценочных средств для проведения балльно-рейтингового контроля компетенций по дисциплине «Плавание». Предлагаются научно обоснованные критерии оценивания техники плавания брассом, кролем на груди и на спине.

Ключевые слова: балльно-рейтинговый контроль, мониторинг подготовленности, плавание, элективный курс, фонды оценочных средств.

M.G. Nepochatich,
V.A. Bogdanova

EVALUATION FUNDS IN SWIMMING COMPETENCES MONITORING

Abstract. The article presents the detailed characteristics of the evaluation funds for conducting the point-rating control of the competences for the subject "Swimming". It offers the evidence-based criteria for the evaluation of the swimming techniques for the breast-stroke, front crawl and backstroke.

Keywords: point-rating control, monitoring of fitness, swimming, elective course, evaluation funds.

В результате обучения по программе элективного курса на отделении плавания, студенты должны:

Знать: методико-практические основы управления физической подготовкой.

Уметь: эффективно применять методы физической подготовки для профессионально-личностного развития и самосовершенствования.

Владеть: современными здоровьесберегающими технологиями, необходимыми для успешной профессиональной деятельности.

В мониторинге уровня компетенций по дисциплине «плавание» предлагается использовать фонды оценочных средств (далее по тексту, ФОС). ФОС – инструмент текущего, рубежного контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов. Его использование позволяет: 1) получить текущую информацию о качестве освоения учебного материала на различных этапах формирования компетенций; 2) выявить отстающих студентов на различных этапах формирования компетенций; 3) стимулировать целенаправленную активность студентов; 4) контролировать процесс освоения студентами уровня компетенций; 5) оценить дос-

тижения студентов в процессе изучения дисциплины. Для формализации результатов тестирования целесообразно использовать инструменты балльно-рейтингового контроля. Предлагаемая система педагогического мониторинга включает следующие формы аттестации:

– текущий контроль (посещаемость занятий), минимальная сумма – 5 баллов, максимальная – 20 баллов;

– рубежный контроль (тестирование в двух контрольных точках), минимальная сумма баллов по каждой КТ – 25 баллов, максимальная – 40 баллов (табл. 1, 2).

Промежуточная аттестация (зачёт). Оценка «зачтено» ставится при выполнении всех форм контроля на уровне необходимом для зачётного минимума (55 баллов и больше – до 100 баллов). Оценка «незачтено» выставляется студенту, не набравшему по сумме контроля 55 баллов (54 балла и меньше). Комплекс нормативов по плаванию представлен в технологических картах (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Технологическая карта первой контрольной точки

Комплекс нормативов		Для юношей			Для девушек		
		Оценка (25-40 баллов)			Оценка (25-40 баллов)		
		Отлично 8 баллов	Хорошо 6 баллов	Удовл. 4 балла	Отлично 8 баллов	Хорошо 6 баллов	Удовл. 4 балла
1	100 м (без учёта времени)	100 м	50м	25м	100 м	50м	25м
2	25 м (на время) в/стиль	0.25 с	0.35 с	0.45 с	0.25 с	0.35 с	0.45 с
3	«Торпеда» (на задержке дыхания)	15 м	10 м	5м	15 м	10 м	5м
4	25 м с доской (движения ногами кролем)	25 м	15 м	5 м	25 м	15 м	5 м
5	Выполнения старта с тумбочки или бортика бассейна	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки

Таблица 2. Технологическая карта второй контрольной точки

Комплекс нормативов		Для юношей			Для девушек		
		Оценка (25-40 баллов)			Оценка (25-40 баллов)		
		Отлично 8 баллов	Хорошо 6 баллов	Удовл. 4 балла	Отлично 8 баллов	Хорошо 6 баллов	Удовл. 4 балла
1.	200 м (без учёта времени)	200	150	100	200	150	100
2.	50 м (на время) в/стиль	0.50 с	1.00	1.15	1.00	1.15	1.30
3.	50 м кролем на груди (на технику)	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки
4.	50 м кролем на спине (на технику)	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки
5.	50 м брассом (на технику)	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки	в соотв. с техн.	незнач. ошибки	значит. ошибки

В мониторинге подготовленности предлагается использовать дифференцированную оценку техники трёх способов плавания, фиксирующую технические ошибки.

Оценка «отлично» (8 баллов) выставляется за выполнение движений, соответствующих модельным параметрам плавания.

Оценка «хорошо» (6 баллов) – за незначительные ошибки (к примеру, неточное выполнение деталей техники, ведущее к снижению эффективности движений в воде). Оценка «удовлетворительно» (4 балла) – при выявлении значительных ошибок, снижающих эффективность действий пловца в воде в конкретном способе плавания. Оценка «неудовлетворительно» (0 баллов) – за грубые ошибки, искажающие основу техники двигательного действия.

В табл. 3 перечислены критерии, по которым преподаватель может оценить степень владения студентами трёх способов плавания.

Таблица 3. Критерии дифференцированной оценки техники плавания

Кроль на груди		
Неудовлетворительно (0 баллов)	Хорошо (4 балла)	Удовлетворительно (6 баллов)
Отсутствие выдоха в воду. Отсутствие попеременной работы рук. Отсутствие попеременной работы рук в вертикальной плоскости. Угол атаки превышает 15°.	Угол атаки не превышает 10°. Выполнение проноса прямой рукой у поверхности воды. Смещение таза в горизонтальной плоскости. Чрезмерные повороты туловища вокруг продольной оси (крен). Вход руки в воду рядом с головой (укороченное начало гребка). Вход руки в воду в сторону от линии плеча. Вход руки в воду напротив противоположного плеча (перекладывание рук при входе в воду). Низкая частота работы ног – стопы не вспенивают воду. Чрезмерное сгибание ног в коленных суставах, приводящее к выходу 50% голени из воды. В горизонтальной плоскости расстояние между стопами больше 50 см. Попеременные движения выполняются прямыми ногами. Подъём головы вперед-вверх для вдоха.	Отсутствие правильной последовательности входа руки в воду. Отсутствие расслабления при проносе рук. Раздельно-попеременное согласование работы рук (касание рук впереди). Отсутствие фазы отталкивания при выполнении гребкового движения руками (укороченная фаза отталкивания). Отсутствие выпрямления руки в локтевом суставе во время отталкивания. Преждевременный поворот головы для вдоха (вдох на фазе подтягивания). Отсутствие ритмичности в работе ног. Неполное разгибание ног в коленных суставах. Чрезмерно низкое положение головы, «зарывание».

Кроль на спине		
<p>Отсутствие исходного положения (и. п.) тела на спине. Голова не касается поверхности воды («сидячее» положение тела в воде, угол между телом и бедрами – 90°).</p>	<p>Высокое положение головы (уши – над поверхностью воды). Чрезмерное вращение вокруг продольной оси (крены). При работе ног колени выходят на поверхность воды. «Педалирующая» работа ног (как при езде на велосипеде). Чрезмерно глубокая работа ног (отсутствие вспенивания воды стопами). Работа ног с отсутствием подошвенного сгибания стопы (работа «сапогом»). Работа ног с чрезмерным расстоянием между стопами превышающим 30 см (работа ног в стороны). Вход руки в воду в сторону от линии плеча (превышение 30 см). «Перекладывание» рук при входе в воду. Пронос согнутой рукой. Вход руки в воду согнутой в локтевом суставе. «Перекладывание» рук при проносе.</p>	<p>Отсутствие движения плечом при вкладывании руки в воду («дальнее вкладывание»). Отсутствие эффективных гребковых движений руками (гребок с опущенным локтем). Отсутствие опережающего движения кистью при гребковом движении руками («проваленная кисть», «глажение воды»). Укороченный гребок (отсутствие акцентированного отталкивания). Вход руки в воду не на линии плеча. Отсутствие расслабления руки во время проноса рук. Отсутствие сгибания руки в лучезапястном суставе в начале фазы захвата. При работе ног вспенивание воды сопровождается выходом стопы из воды. Отсутствие захлестывающего движения в работе ног.</p>
Брасс		
<p>Отсутствие разворота стоп в стороны при толчке ногами. Отсутствие симметрии в движениях ног Не симметричные движения руками. Отсутствие выдоха в воду. Отсутствие последовательного согласования в движениях рук и ног (одновременные гребковые движения руками и толчок ногами).</p>	<p>Выполнение толчкового движения ногами в стороны. Во время подтягивания и отталкивания стопы «прорывают» поверхность воды. При толчке стопы «прорывают» поверхность воды. При начальном движении руками кисти «прорывают» поверхность воды. При выполнении гребковых движений руками кисти заходят за линию плечевых суставов. Неполный выдох в воду с частичным выдохом над поверхностью воды. Отсутствие правильной последовательности в сведении рук. Чрезмерный подъем плечевых суставов над поверхностью воды с одновременным опусканием таза и бедер.</p>	<p>Торможение при выведении рук вперед. Неумение выполнить выдох на фазе сведения рук. Отсутствие фазы скольжения. Раздельное согласование в движениях рук и ног. Отсутствие одновременного подтягивания ног и выведения рук вперед. Укороченный гребок руками (кисти не доходят до уровня плечевых суставов). Подъем таза вверх толчковым движением ногами над поверхностью воды.</p>

Комплекс нормативов разработан для студентов основного отделения. В нём рекомендованы занятия в полном объёме программы, а также тренировочные занятия и участие в соревнованиях. Студенты подготовительного отделения от сдачи нормативов освобождаются. Программа освоения компетенций разрабатывается для них индивидуально.

УДК 796.011

Н.В. Малиновская,
кандидат педагогических наук, доцент

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы проведения спортивно-массовых мероприятий в организации внеучебной работы. Раскрываются требования к проведению спортивных праздников.

Ключевые слова: спортивно-массовые мероприятия, спортивные фестивали, спортивные шоу, сюжетные спортивные праздники, показательные выступления, творческий потенциал.

N.V. Malinovskaya

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ACTIVITIES IN THE PROCESS OF ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR WORK

Abstract. The article discusses the prospects of holding the sports events in the process of organization of the extracurricular work. It describes the requirements for the sports events organization.

Keywords: sports events, sports festivals, sports shows, story-based sports events, exhibition performance, creative potential.

Проведение внеучебной работы со студентами является важной частью работы кафедры физической культуры. Она связана с организацией свободного времени студентов, проведением спортивно-массовых мероприятий (далее по тексту, СММ).

Известно, что спортивно-массовые мероприятия способствуют решению воспитательных задач. К этой группе мероприятий относятся спортивные фестивали соревновательного характера и рекреационные мероприятия праздничного характера. Характерные для них зрелищность, массовость, красочность и музыкальность – способствуют воспитанию эстетического вкуса и приобретению навыков культурного поведения. Возможность демонстрации индивидуальности и раскрытия творческого потенциала, неформального общения, способствуют проявлению инициативы, развитию самореализации и самовыражению участников мероприя-

тия. СММ соревновательного характера проводятся в виде массовых соревнований по видам спорта, которые могут идти несколько дней и в несколько этапов.

Количество команд-участниц и состав участников команд комплектуется с учётом их подготовленности, возраста, пола, в соответствии с особенностями вида спорта, по которому поводится состязание. Внимание уделяется разработке положений о соревнованиях, программе соревнований, организации судейства, материально-техническому обеспечению, безопасности, медицинскому сопровождению, подготовке необходимого инвентаря, призов и атрибутики. Обязательным элементом СММ соревновательного характера являются церемонии открытия, придающие мероприятию торжественность, и закрытия, подводящие итоги соревнований

Задача привлечения к участию в соревнованиях возможно большего числа участников и зрителей, решается путём проведения своевременной рекламной кампании по приглашению участников и болельщиков, информированию их о времени и условиях проведения праздника. СММ праздничного характера может иметь разные формы проведения, среди которых выделяют спортивные фестивали, спортивные шоу, сюжетные спортивные праздники. Их выбор определяют задачи, поставленные перед организаторами, материально-технические возможности, характеристики места проведения, количество и возраст участников и зрителей.

Сюжетный спортивный праздник, представляет собой наиболее сложную и длительную по времени подготовки форму спортивно-массовых рекреационно-оздоровительных мероприятий. Его особенность заключается в использовании театрализации его содержания, которое представляет собой подчиненные общей теме, и связанные одной сюжетной линией эпизоды, демонстрирующие, например, двигательные умения, физические возможности, примеры спортивного мастерства. Организация сюжетного спортивного праздника приурочивается к торжественным событиям и юбилеям.

Спортивное шоу – форма СММ праздничного характера, основу которого составляют выступления-номера, подготовленные с точки зрения зрительного восприятия. Каждое выступление-номер имеет свой сюжет, рассказанный с помощью выразительных средств физической культуры. Спортивное шоу устраивается для решения задачи популяризации какого-либо вида спорта и демонстрации спортивного мастерства ведущими спортсменами. Наиболее распространены спортивные шоу в зрелищных видах спорта (художественной гимнастике, фигурном катании).

Спортивный фестиваль представляет собой организацию состязаний, проводимых в рамках специально разработанной программы выступлений, основу которой составляют обязательные, произвольные и импровизационные выступления команд-участниц, подготавливаемые в соответст-

вии с заранее разработанными правилами судейства, требованиями по уровню сложности, времени выступлений, количества участников, их возраста и уровня подготовки. Важной частью спортивного фестиваля, являются показательные выступления специально приглашенных профессиональных спортсменов.

Спортивный фестиваль является универсальной формой СММ праздничной направленности, так как могут использоваться в образовательных и физкультурно-оздоровительных учреждениях разного уровня и спортивной направленности. Их программа легко адаптируется соответственно возраста, пола, и уровня физической подготовки участников состязаний, что позволяет решать задачи, направленные на повышение у них уровня формирования двигательных умений и развития физических качеств.

Социальный потенциал СММ свидетельствуют о важности их места и значения в системе физкультурно-оздоровительной работы в университете. Спортивные праздники – эффективная форма внеучебной работы по организации досуга студентов, делающая его активным, полноценным и рациональным.

УДК 796.6

Л.В. Неробеева,

кандидат педагогических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ ВАТЕРПОЛИСТОК ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В материалах статьи обсуждаются результаты опроса квалифицированных ватерполисток по проблеме надежности соревновательной деятельности. Предлагаются рекомендации по индивидуальной предсоревновательной подготовке спортсменок.

Ключевые слова: надежность соревновательной деятельности, водное поло, психическая напряженность, индивидуализация предсоревновательной подготовки.

L. V. Nerobeeva

ACHIEVEMENT OF THE COMPETITIVE RELIABILITY BY THE HIGH QUALIFICATION WATER POLO PLAYERS

Abstract. The article scrutinizes the results of the qualified water polo players survey on the issue of the reliability of the competitive activity. The author proposed the recommendations for the individual precontest preparation of the athletes.

Keywords: reliability of competitive activity, water polo, mental tension, individualization of precompetitive training.

Проблема повышения надежности соревновательной деятельности спортсменов постоянно находится в сфере внимания, специалистов (Шустин Б. Н., 2003; Родионов А. В., 2003). Надежность соревновательной дея-

тельности рассматривается в литературе как комплексный результат специальной подготовленности спортсменок, гарантирующий эффективность соревновательной деятельности. Наряду с этим определением используется понятие «помехоустойчивость», что позволяет рассматривать их во взаимосвязи. Следует подчеркнуть, что в женском водном поло успех соревновательной деятельности зависит от психологической составляющей надёжности. Поэтому её изучение могут дать ценную информацию для повышения спортивных результатов и стабильности выступлений на соревнованиях.

Значимость эта проблема приобрела в связи с ростом конкуренции женского водного поло на международном уровне. Безусловно, это предъявляет повышенные требования к уровню физической и технико-тактической подготовленности спортсменок, а также и к формированию психической готовности. Учитывая, что тренеры по водному поло (главным образом, мужчины), многие из которых слабо представляют сложности функционирования женского организма, тренировка осуществляется без учёта гендерных различий. Этим объясняется сравнительно низкий уровень спортивных достижений российских ватерполисток.

Однако главной причиной низких результатов все же является недостаточный уровень соревновательной надёжности. Не уступая в технической и физической подготовленности лидерам мирового женского водного поло, они зачастую выходят на игру в «растерянном» виде, в их действиях не видно азарта, куража, настроя на победу. Это снижает надёжность, помехоустойчивость и результативность действий российских спортсменок, не позволяя им достигать максимальных результатов.

Для более исследования пробелов в подготовке спортсменок к соревнованиям по водному поло проведено исследование надёжности и помехоустойчивости соревновательной деятельности ватерполисток высокой квалификации. Проведён опрос 75 ватерполисток высокого класса. Возраст респондентов составлял от 17 до 40 лет, спортивный стаж – от шести до 22 лет. Опрошенные ватерполистки – участники финальных соревнований чемпионатов и первенств России, чемпионатов Европы и Мира, олимпийских игр. Анкета включала в себя 12 вопросов, на каждый из которых респондент должен был выбрать один из трех вариантов ответов. Результаты опроса показали:

- широкое распространение женского водного поло требует изучения различных сторон подготовленности спортсменок, в том числе, исследование механизмов формирования соревновательной надёжности;
- пилотные исследования проблемы показали, что лидеры мирового женского водного поло превосходят российских спортсменок по параметрам соревновательной надёжности;

– установлено, что ватерполистки чрезмерно волнуются на соревнованиях, не всегда испытывают чувство уверенности, совершают серьезные, труднообъяснимые ошибки в процессе игры, склонны к неоправданному риску, эмоционально реагируют на ошибки судей;

– российские ватерполистки чрезмерно реагируют на некорректные замечания и пренебрежительные жесты, им сложно продолжать соревнования после допущенной ошибки, им свойственна боязнь к ведению игры в решающих моментах, они подвержены большой психической напряженности в ходе соревнований;

– в то же время почти все ватерполистки высокой квалификации, не испытывают излишнего нервного напряжения от большого количества зрителей.

Учитывая выявленный низкий уровень соревновательной надежности ватерполисток, необходимо разработать методику предсоревновательной подготовки, учитывающую гендерные различия. В блок основных составляющих методики следует отнести: 1) выбор индивидуальных средств и методов воздействия на спортсменку перед играми, а также более внимательный контроль за ее окружением и общением в ходе соревнований; 2) формирование адекватных установок при выполнении сложных технико-тактических действий, связанных со значительной ответственностью; 3) индивидуальную работу со спортсменкой по преодолению отрицательных эмоций и обеспечению успешного продолжения соревнований после грубых ошибок, допущенных либо самой спортсменкой, либо судьями по отношению к ней; 4) применение более эффективных методов воздействия на спортсменку для снижения боязни проявления активности в наиболее острые моменты игры и уменьшения повышенной психической напряженности, возникающей у ватерполисток в преддверии наиболее ответственных соревнований.

УДК 378.796

Ю.М. Пахомов,

кандидат педагогических наук, доцент

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье доказывается целесообразность участия студентов в рейтинговой оценке профессиональных компетенций преподавателя физической культуры. Выделяются критерии, характеризующие качество педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, рейтинговый контроль, качество преподавания, требовательность преподавателя.

PARTICIPATION OF STUDENTS IN ASSESSMENT OF THE PROFESSIONAL COMPETENCES OF PHYSICAL CULTURE TEACHER

Abstract. This article proves the expediency of the students' participation in the assessment of the professional competencies of physical culture teacher. It identifies the relevant criteria characterizing the quality of teaching activity.

Keywords: professional competences, rating control, quality of teaching, exactingness of the teacher.

В оценке профессиональных компетенций преподавателя физической культуры предполагается участие студентов. Вклад этой оценки дифференцируется в зависимости от целей оценивания и уровня их подготовленности. Участие студентов в оценивании деятельности педагогов способствует «субъективно-субъективным» отношениям педагог-студент.

Известно, что преподаватель не всегда способен объективно оценить эффективность собственной педагогической деятельности. Педагогам не достаёт философского, социально- и психолого-педагогического осмысления своей деятельности. Значительная часть преподавателей стоит на консервативных, в лучшем случае – на критических позициях, абсолютизирующих роль тестирования и зачёта.

Полагаем, что реализация оценки позволит повысить качество учебного процесса, проводимых на кафедре исследований, деятельности преподавателей вузов и системы подготовки специалистов. В основу предлагаемого подхода к оценке профессиональных компетенций преподавателя физической культуры взяты сочетания процессуальных и результативных параметров деятельности педагога – рейтинговый контроль. В предлагаемой системе оценивания деятельность преподавателя разделена на три вида: 1) ведущие – учебно-педагогические и научно-методические; 2) сопутствующие учебному процессу – почётные звания; 3) достижения в профессиональных конкурсах, участие в работе учебных и методических советах и пр.

Результаты исследований показали, что участие студентов в оценке профессиональных компетенций преподавателей является целесообразным, поскольку только обучаемые могут внести объективность в этот процесс. Вместе с тем, уровень объективности оценки различен в зависимости от ряда факторов: добросовестности, посещаемости занятий и уровня подготовленности. Установлено, что учёт этих факторов позволит нивелировать субъективизм студентов и повысить объективность суммарного балла.

Для оценки профессиональных компетенций предлагается четыре уровня: низкий, средний, выше среднего, высокий, дифференцированный в зависимости от должности. Качество учебной деятельности преподавателя оценивается экспертами и студентами также по ряду критериев. Соотношение вклада в итоговую оценку качества учебной деятельности преподавателя между экспертами и студентами позволит нивелировать субъективные параметры обеих составов, комплексно судить о профессионализме педагога. Уровень оценки качества учебной деятельности преподавателя тесно связан с результативностью студентов при решении задач учебного процесса. Студенческая оценка требовательности преподавателя связана с уровнем профессиональных компетенций преподавателя.

Рейтинговую технологию оценивания профессиональных компетенций преподавателей составляют оценки: за учебную, научно-методическую и сопутствующую деятельность преподавателя. Следует оценивать свободу владения учебным материалом, новизну учебного материала и доступность информации. К этой группе оцениваемых показателей следует отнести требовательность преподавателя к себе и обучаемым, а также активность преподавателя на занятии.

УДК 378

И.Д. Посошков,
кандидат экономических наук, доцент,
В.И. Косогорцев,
старший преподаватель

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ С УЧЁТОМ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассмотрена структура физической культуры, выделены функции её компонентов. Определена роль государства в развитии системы.

Ключевые слова: отраслевая структура, бюджетное финансирование, массовый спорт, профессиональный спорт, физическое воспитание.

I.D. Pososhkov,
V.I. Kosogortsev

DEVELOPMENT OF SERVICES INDUSTRY CONSIDERING THE SECTORIAL STRUCTURE OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. The article describes the structure of physical culture; it highlights the functions of its components. The authors defined the role of the state in the development of the system.

Keywords: sectorial structure, government funding, amateur sport, professional sport, physical education.

К настоящему времени в Российской Федерации сформировалась следующая отраслевая структура физической культуры и спорта (далее по тексту, ФКС), для которой характерно разграничение социально-экономических функций и видов физкультурно-спортивной деятельности. В федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» массовый спорт рассматривается как часть этой системы, направленная на физическое развитие граждан посредством проведения организованных и самостоятельных занятий, их участия в спортивных мероприятиях. Спорт высших достижений ориентирован на достижение высоких спортивных результатов на национальных и международных соревнованиях.

Уровень спортивных достижений страны зависит от масштабов развития детско-юношеского и молодёжного спорта. В последние годы отмечена тенденция к конвергенции спорта высших достижений и профессионального спорта. Это характеризуется допуском профессиональных спортсменов к участию в Олимпийских играх.

Профессиональный спорт связан с организацией соревнований, за участие в которых спортсмены получают вознаграждение. В этой сфере осуществляется коммерческо-спортивная деятельность среди профессионалов, привлекательная для зрителей.

Отдельные направления ФКС тесно взаимодействуют. Развитие физического воспитания стимулирует массовость занятий и отбор перспективных спортсменов. Победители чемпионатов мира и Олимпийских игр пополняют сферу профессионального спорта. Спортсмены-Олимпийцы и профессионалы, оказывая населению массовые спортивно-зрелищные услуги, стимулируют развитие массовой физкультуры среди детей и молодежи.

Развитие лечебной и рекреационной физической культуры связано с деятельностью лечебно-восстановительных организаций по укреплению и сохранению здоровья населения.

Государство обеспечивает доступность социально значимых услуг для населения, прежде всего, для малообеспеченных граждан, детей, инвалидов и пенсионеров. При этом учитываются принципы территориальной и ценовой доступности предлагаемых населению услуг. Ограничения на занятия в клубе обусловлены соответствием формы занятий состоянию здоровья человека, наличию свободного времени, возрасту и пр. Тем самым обеспечивается возможность выбора организационно-правовых форм ФКС (негосударственных организаций или государственных, муниципальных казенных предприятий), обеспечивающих доступность услуг.

Информационная асимметрия у производителей и потребителей услуг обусловлена неотделимостью физкультурно-спортивных услуг от их производителей – тренеров, преподавателей, менеджеров и спортсменов.

Роль государства в преодолении информационной асимметрии состоит в лицензировании физкультурно-спортивной деятельности, подготовке кадров, в контроле за деятельностью физкультурно-спортивных организаций, спортивной рекламы и спонсорства, антидопинговом контроле в спорте высших достижений.

Функционирование государственных и муниципальных физкультурно-спортивных организаций, осуществляющих свою деятельность на основе бюджетного финансирования, реализации государственных социальных заказов, заданий и целевых программ развития ФКС, предполагает сохранение государственных и муниципальных спортсооружений.

Государственная поддержка развития спорта высших достижений имеет важное политическое и социальное значение. Известно, что победы российских атлетов на Олимпийских играх и чемпионатах мира поднимают престиж страны, способствуют росту патриотизма, развитию детско-юношеского спорта и развитию спортивной индустрии.

УДК 796.011

*Е.А. Смирнова,
старший преподаватель*

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ ФЕСТИВАЛЯ ПО АЭРОБИКЕ

Аннотация. В материалах статьи обсуждается опыт проведения фестиваля по аэробике в рамках учебных занятий. Даются рекомендации по построению танцевальных композиций.

Ключевые слова: аэробика, фитнес-технологии, алгоритм фестиваля, музыкальный трек, хореография.

E.A. Smirnova

ALGORITHM FOR THE HOLDING OF THE AEROBICS FESTIVAL

Abstract. The article discusses the experience of the aerobics festival organization in the framework of the training lessons. It provides the recommendations for planning the dance performances.

Keywords: aerobics, fitness technologies, algorithm of the festival, music, choreography.

Важнейшим направлением работы кафедры физической культуры университета является популяризация здорового образа жизни, повышение двигательной активности и работоспособности студентов. Известно, что фитнес – эффективный инструмент привлечения студентов к практическим занятиям, повышения качества учебного процесса.

Проведенные наблюдения показывают, что средства фитнеса целесообразно включать в любую часть урока. Общефизические упражнения

следует комбинировать с фитнес-технологиями, тем самым повышая эффективность тренировки. Не следует забывать об эмоциональном факторе занятия. Занятия аэробикой позволяет нормализовать эмоциональное состояние студентов, повысить их творческую активность. Используя музыку, популярные танцевальные направления, студенты очень открыты к творческим экспериментам. Работая в творческой среде, студенты реализуются как личности, раскрывают в себе новые творческие горизонты, начинают верить в свои возможности.

Работа сосредоточена по группам, в которых формируется свой «мир», где они учатся уступать, выявлять лидера, распределять обязанности, что в дальнейшем пригодится им в профессиональной деятельности.

Итогом занятий аэробикой является проведение фестиваля среди студенческих групп. Алгоритм проведения фестиваля включает несколько этапов, в которых определяются сильнейшие команды. Разрабатывается положение фестиваля, в котором отражены критерии оценки комбинаций. Для привлечения участников, к участию в фестивале допускались девушки и юноши, обучающиеся на разных курсах. Музыкальное сопровождение может быть любым, но не должно содержать ненормативную лексику. Трек может состоять из одного или нескольких музыкальных произведений и должен отображать стилистику танцевальной композиции. Приветствовалось наличие костюмов, отражающее стиль композиции. Движения должны быть соразмерны эмоционально-ритмическому характеру музыки, совпадать с музыкальными фразами, акцентами и музыкальным размером. Правильное использование звуковых эффектов предполагает качество и адекватность движений в музыке. Движения участников команды должны быть синхронизированы. Участники команды должны двигаться «как один»: с идентичными пространственными, временными и силовыми характеристиками движений. Допускаются лишь краткие по длительности элементы или соединения асинхронного характера. К примеру, последовательное опускание в упор лёжа; выполнение поочередно прыжка ноги врозь тремя спортсменами (при шести в команде) или четырьмя (при восьми в команде). Обязательно выполнение поддержки в середине композиции (задействована вся команда), в начале необязательно. Включаются минимум 6–8 перестроений. Допускается использования элементов: шпагат, «колесо», «мост».

Для соблюдения требований по артистичности в программе должны демонстрироваться ряд компонентов, наиболее важными из которых являются хореография и презентация, умение произвести эффект на судей и зрителей. Участники соревнований должны демонстрировать творчество в подборе индивидуальных элементов, соединений, а также во взаимодействии партнеров, построениях и перестроениях. Хореография должна быть наполнена разнообразными элементами и соединениями, отражаю-

щими тематику, исключая повторения на протяжении всего упражнения, а также в отдельных фрагментах.

Важным моментом в такой работе является эмоциональный контакт преподавателя и студентов. Следует определить возможности студентов, донести необходимый материал для использования в комбинациях. Преподаватель учитывает двигательные возможности студентов, подбирая материал, который затем использует в учебном процессе.

За время проведения фестиваля количество участников выросло до 250 чел. Интерес возрос не только к фестивалю, но и к предмету «Физическая культура», тем самым подтвердив необходимость развития творческих качеств среди студентов, повышая их эмоциональную сторону, которая помогает настроить их на качественную работу.

УДК 796.011.3

***М.В. Степанова,**
старший преподаватель*

ТРЕБОВАНИЯ К ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ДЛЯ СДАЧИ НОРМАТИВОВ ГТО

Аннотация. В статье рассматривается роль лёгкой атлетики в физической подготовке студентов. Даются рекомендации по проведению легкоатлетической подготовки к сдаче норм ГТО.

Ключевые слова: нормативы ГТО, двигательные тесты, легкоатлетическая подготовка, физическое развитие.

M.V. Stepanova

REQUIREMENTS FOR ATHLETIC TRAINING OF THE STUDENTS TO PASS THE NORMS OF GTO (READY FOR LABOR AND DEFENCE)

Abstract. The article considers the role of the athletics for the physical training of the students. It provides the recommendations for the athletics preparation to pass the GTO norms.

Keywords: GTO, motor tests, athletic training, physical development.

В нормативной базе Всероссийского комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), введенного в действие с 1 сентября 2014 г., ведущая роль отводится лёгкоатлетическим дисциплинам. Они составляют половину обязательных нормативов – 2 из 4 в большинстве (шесть из одиннадцати) возрастных ступеней и 2-3 из 4-7 видов по выбору. Наряду с силовыми тестами и нормативами по оценке гибкости, два качества, включённые в перечень обязательных – скорость и выносливость, определяются в беге, а из двух «дополнительных» качеств на выбор – скоростно-сило-

вые и координационные способности определяются в прыжках в длину с места или с разбега и в метании спортивного снаряда. Как видим, бег составляет половину обязательных или четверть всех видов комплекса, которые также наполовину состоят из легкоатлетических упражнений. Это характеризует важное значение легкоатлетической подготовки учащейся молодежи и студентов. На долю беговых дисциплин отводится более половины – 26 из 47. Помимо этого, в 12 дисциплинах бег является компонентом (разбег). Это указывает на то, что бег входит в структуру 38 из 47 (более 80%) видов лёгкой атлетики (не считая трёх дисциплин спортивной ходьбы). Бег в «чистом» виде составляет не менее десятой части программы Олимпийских игр. Он является составной частью от одной трети до половины видов спорта (12 из 26) или дисциплин (13-14 из 39).

Однако, несмотря на важность лёгкой атлетики при сдаче норм ГТО, в программах физической подготовки студентов её средства применяются в меньшей степени, например, по сравнению с игровой практикой и тренажерной подготовкой. В связи с отсутствием материальной базы для занятий лёгкой атлетикой, оказались утраченными её целевые функции, как эффективного инструмента физической подготовки. На учебных занятиях средства лёгкой атлетики используются, как правило, для решения оздоровительных задач.

Содержанию целевых функций физической культуры наиболее адекватно отвечает подготовка в беге на средние дистанции. Интерес исследователей к средним дистанциям объясняется необходимостью сочетания скорости, выносливости и силы (аэробного и анаэробного обеспечения энергетике). В этой сфере накоплен богатый массив фактов. Дополнением к нему служит и обобщение разработок в смежных видах бега – спринтерском, барьерном, стайерском, марафонском.

Практика показала, что целью занятий является наряду с достижением прогресса в уровне физического развития, формирование навыков самостоятельного поддержания двигательной активности, которые сохранят потенциал работоспособности в послевузовские годы. Если решение второй из этих задач обусловлено компетенциями преподавателя, то решение первой сейчас получило конкретное содержание в критериях оценки и целевых заданиях.

Ориентиры – нормативы возрождённого комплекса ГТО. В двух беговых видах, составляющих половину обязательных норм и отражающих подготовленность в половине из четырёх главных качеств (скоростных и выносливости – наряду с силовыми и гибкостью, тестируемых упражнениями из арсенала гимнастики), они таковы (VI ступень, подгруппа 18–24 лет): мужчины 100 м – 15,1-14,8-13,5 с (бронзовый, серебряный, золотой значки); 3000 м – 14,00-13.30-12.30; женщины 100 м – 17,5-17,0-16,5 с; 2000 м – 11.35-11.15-10.30 с.

Если в вуз поступают те, кто в школе успешно сдал нормативы V ступени (16–18 лет), то преподавателям следует для сохранения их ста-

туса «значкист ГТО» достичь таких итогов работы по бегу. В спринте студенты мужского пола должны улучшить «школьные» результаты на 0,3 с для выполнения норм на золотой значок, но для серебряного и бронзового можно пробежать и хуже, чем в школе, на пол секунды. Для студенток «задание» противоположное: школьницы – обладательницы серебряных и бронзовых значков могут в вузе бегать медленнее на 0,6-0,5 с, но на «золотой» надо стать быстрее на 0,2 с.

Уровень требований к проявлению выносливости студентов выше школьных: мужские нормативы на 3 км лучше на 1 мин. 10 с для «бронзового» и «серебряного» и на 40 с для золотого значка. Девушки должны стать выносливее на дистанции 2 км на 15 и 5 с для бронзового и серебряного, а золотого значка можно даже проиграть своему школьному результату 40 с.

В подготовке студентов к выполнению этих нормативов необходимо сочетание скоростных качеств и выносливости. Для обоснованного выбора режима бега необходимо сопоставить скорость пробегания дистанций. Для сдачи норм на золотой, серебряный и бронзовый значок юноши должны пробегать каждые 100 м дистанции на выносливость (3 км) по 25, 27 и 28 с соответственно – 30 раз подряд. Девушкам на дистанции 2 км нужно пробегать 20 непрерывных стометровок по 31,00; 33,75 и 34,75 с на соответствующие значки. Т. е. запас скорости для длинной дистанции (по времени пробегания каждых 100 м) относительно их максимальных спринтерских возможностей (по результату на 100 м) будет у юношей 11,5-12,2-12,9 с и 15,0-16,75-17,25 с у женщин (от золотого к бронзовому). Если выразить это соотношение в процентах скоростей (дистанция делится на время), то получится, что юноши должны пробегать дистанцию 3 км со скоростью 54,0-54,8-53,9% от своего спринтерского предела, а девушки должны поддерживать на 2 км скорость, равную 52,4-50,4% максимума. Насколько высоки такие требования к выносливости, выраженные в относительной реализации своей скорости? Ответ даётся из сравнения с результатами бегунов, совмещающих дистанции, и с разрядами по бегу. Как видим, задачи преподавателей весьма непросты, особенно если предусмотреть низкий уровень физической подготовленности абитуриентов.

УДК 339.98

Н.Ю. Титенко
аспирант

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы экономической безопасности Евразийского пространства на примере Российской Федерации. Дается классификация и определение экономической безопасности Евразийского пространства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, евразийское экономическое пространство, глобализация.

ECONOMIC SECURITY OF THE EURASIAN SPACE

Abstract. The article discusses the main problems of economic security of the Eurasian space on the example of the Russian Federation; provides the classification and definition of the economic security of the Eurasian space.

Keywords: economic security, the Eurasian economic space, globalization.

Современное мироустройство приобретает новые формы и методы развития. В современных реалиях разворачивается острейшая конкурентная борьба между ключевыми мировыми игроками, итогом которой становится изменение геополитических позиций стран на мировой арене. При этом рельефно проявляется арсенал мировых рычагов внешнего давления: от инициирования локальных войн, конфликтов, цветных революций, отторжения традиционных рынков и партнёров до применения практики двойных стандартов, экономических санкций и т. д.

Геополитический фактор, который всегда учитывался при разработке внешнеэкономической стратегии стран, начинает играть все большую роль для успешного развития экономики. В связи с этим в разрез экономической целесообразности, но геополитически оправданно наметилась тенденция разрушения международного сотрудничества в области производства сложной инновационной продукции, в том числе в форме участия в международных производственных цепочках.

Изменение экономической полярности в совокупности с появлением на постсоветском пространстве конкурента в лице крепкого евразийского интеграционного блока, с растущей экономической мощью Китая будет иметь для Запада в экономическом плане серьезные конкурентные последствия в долгосрочной перспективе [1, с. 8–10].

В связи с этим формирование Евразийского экономического пространства и его экономическая безопасность становятся важными приоритетами геоэкономического развития региона.

Учитывая, что главная цель экономической безопасности состоит в том, чтобы определить, при каких условиях экономическая система конкретного государства будет в наибольшей степени отвечать его национальным интересам – таким, как улучшение жизни населения, сохранение и поддержание жизнеспособности и устойчивости национальной экономики в условиях усиливающейся взаимозависимости стран и увеличения числа не столько внутренних, сколько внешних угроз.

Отметим, что обобщив имеющиеся в научной литературе разработки, можно сделать вывод, что для эффективного развития Евразийского экономического пространства необходимо поддерживать допустимый уровень экономической безопасности.

Под экономической безопасностью в широком смысле следует понимать такое состояние экономической системы, при котором она способна обеспечить не только эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии поддержания на достаточном уровне социально-политической стабильности региона, но и технико-экономическую независимость, позволяющую иметь экономическую самостоятельность. Основанием для экономической безопасности Евразийского экономического пространства будет служить защита экономических интересов на внутренних и внешних рынках вне зависимости от изменения тактических целей каждого конкретного государства и соответствующих им трансформаций внутренних и внешних угроз и влияний.

К проявлениям внутренних угроз экономической безопасности Евразийского пространства можно отнести: структурную деформированность экономики; низкую конкурентоспособность продукции, высокий уровень инфляции, высокую степень монополизации экономик, отсутствие стимулов для эффективного развития производства, ухудшение научно-технического потенциала, дезинтеграция единого экономического пространства, высокая доля теневой экономики.

К внешним угрозам экономической безопасности пространства можно отнести: замкнутость экспорта на сырье, зависимость стран от импорта технологий и продовольствия, утечка капитала, низкая инвестиционная активность, неустойчивость национальных валют, долларизация экономик.

Также отдельно стоит выделить и рассмотреть виды национальной безопасности – такие, как: финансовую, энергетическую, оборонно-промышленную и продовольственную. Однако не стоит забывать, что, рассматривая любой вид национальной безопасности, нельзя обойти его экономические аспекты.

Одним из основных экономических аспектов является промышленное производство, объем которого, по данным ЕАЭС, в январе 2016 г. составил 53,1 млрд долл. США и снизился по сравнению с январем 2015 г. в постоянных ценах на 3,0% (в январе 2015 года по сравнению с январем 2014 года – прирост на 0,5%) (рис. 1).

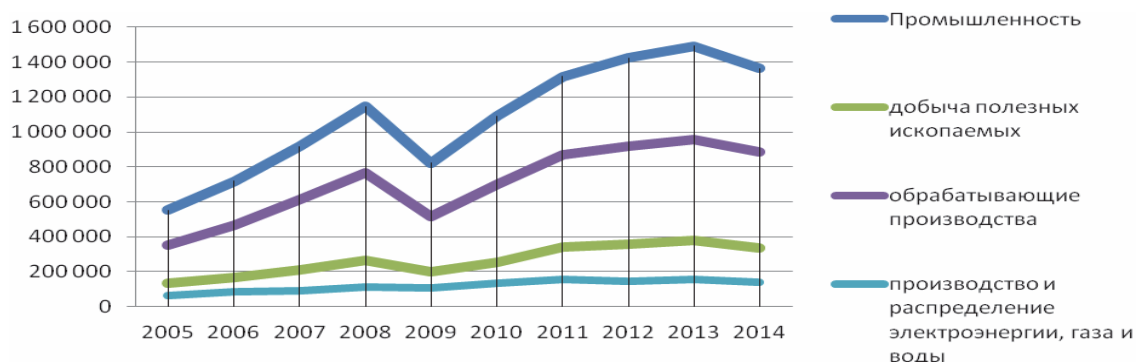


Рис. 1. Объем промышленной продукции по видам экономической деятельности (в текущих ценах; млн долл. США)

В январе 2016 г. на долю России приходилось 86,9% общего объема промышленного производства государств – членов ЕАЭС, Казахстана – 6,6%, Беларуси – 5,8%, Армении – 0,4% и Кыргызстана – 0,3% [2, с. 4-11].

Следующим важным экономическим аспектом является производство сельскохозяйственной продукции и, как следствие, продовольственная безопасность. В январе 2016 г. в хозяйствах всех категорий государств – членов ЕАЭС производство продукции сельского хозяйства составило 2,9 млрд долл. США и увеличилось по сравнению с январем 2015 г. в постоянных ценах на 2,2% (за январь 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. – увеличение на 3%) (табл. 1).

Таблица 1. Объем производства продукции сельского хозяйства (млн долл. США)

	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	2134	2095	2243	2388	2097
Беларусь	9926	11553	11790	12809	8409
Казахстан	15591	13406	15685	14007	12397
Кыргызстан	3235	3562	3545	3647	3057
Россия	111141	107531	115873	111298	83040
ЕАЭС	142027	1381147	149136	144149	109000

В январе 2016 г. по сравнению с январем 2015 г. в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства ЕАЭС увеличились доля России на 1 п.п. и Казахстана – на 0,5 п.п., доля Беларуси сократилась на 1 процентный пункт, Кыргызстана – на 0,5 п.п., доля Армении не изменилась.

Одним из ключевых экономических аспектов является валовой внутренний продукт, который позволяет оценить значение всех институциональных субъектов относящихся к процессу производства.

Так, объем валового внутреннего продукта государств – членов ЕАЭС в январе–декабре 2015 г. составил 1,6 трлн долларов США и снизился по сравнению с 2014 г. в постоянных ценах на 3,1% (в январе–декабре 2014 г. по сравнению с январем–декабром 2013 г. – прирост на 1,1%) (рис. 2).

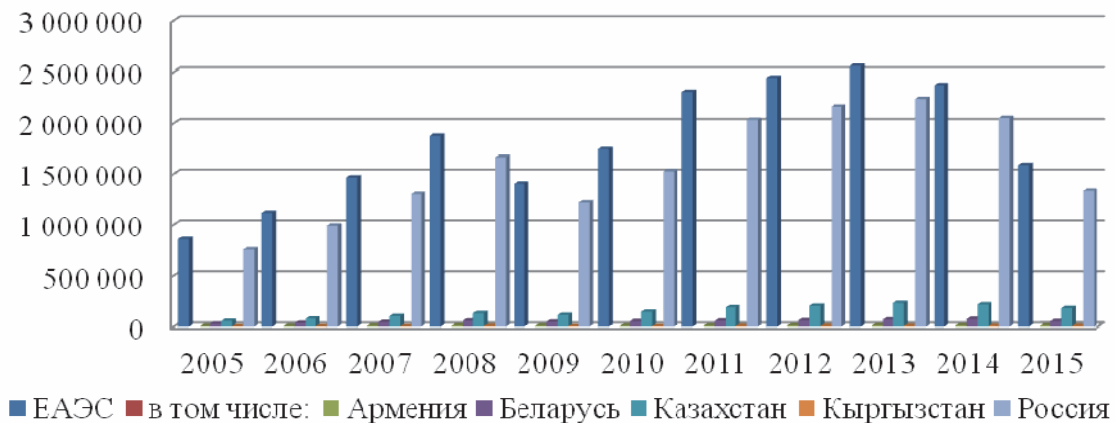


Рис. 2. Валовой внутренний продукт в текущих ценах (млн долл. США)

Подводя итог, стоит отметить, что Россия занимает ведущую роль в рамках Евразийского пространства и во многом определяет экономическую, геополитическую, геоэкономическую политику членов ЕАЭС. Во многом от экономических успехов и позиций России на мировой арене зависит будущее Евразийского пространства и его роль в мировой экономике. В связи с этим все более актуальной становится необходимость формирования единых стандартов экономической безопасности пространства. При их формировании необходимо учитывать стратегические и экономические интересы ЕАЭС, перечень показателей и их пороговые значения, отражающие экономическую безопасность союза. Стоит отметить, что эти стандарты не могут быть постоянными. С определенной периодичностью они должны совпадать с выходом новой стратегии экономической безопасности, т. е. три – пять лет; их необходимо пересчитывать и уточнять, исходя из текущей экономической ситуации.

Кроме того, система пороговых значений призвана стать отправной точкой для дальнейшего, более детального анализа ситуации по тем или иным направлениям, в которых выявлена угроза экономической безопасности пространства.

Исследовательскую и практическую работу по сопоставлению фактических данных, определенных в Стратегии экономической безопасности с их пороговыми значениями, анализ динамики этих показателей позволяют делать выводы и составлять достаточно ясную картину происходящих в стране изменений, а также дает возможность вносить определенные корректировки в планы развития, исходя из национальных интересов страны.

Такая работа ведется в Китае, ФРГ, США и многих других странах, так как национальные интересы в сфере экономики в эпоху глобализации являются ключевыми.

Литература

1. Селищева Т.А., Чжоу Вэйди, Потапенко А.В., Ананьев А.А. Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 6–11.
2. Евразийская экономическая комиссия, Аналитический обзор // Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. – М., 2016. – С. 4–11.
3. Евразийская экономическая комиссия, Статистический сборник // Евразийский экономический союз в цифрах. – 2016. – С. 94–96.
4. Селищева Т.А. Региональная экономика. – СПб., 2012. – 469 с.
5. Евразийская политическая экономия/ Газизуллин Н.Ф., Дятлов С.А., Камышова А.Б., Ковалев С.Г., Максимцев И.А., Марьяненко В.П., Миропольский Д.Ю., Молчанова О.А., Нинчиева Г.В., Плотников В.А., Попов А.И., Пшеничникова С.Н., Селищев А.С., Селищева Т.А., Семенов А.А., Тарасевич А.Л., Тарасевич Л.С., Фейгин Г.Ф., Харламов А.В., Чжоу В. и др. Учебник. – СПб., 2016. – 767 с.

6. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Оборонно-промышленный комплекс России как основа инновационного развития экономики страны // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 4. – С. 6–20.

УДК 796.011

И.Е. Устинов,
кандидат педагогических наук, доцент,
А.В. Федорова,
кандидат педагогических наук, доцент

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ТЕСТОВ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается информативность двигательных тестов, используемых при проведении балльно-рейтингового контроля. Обсуждаются достоинства и недостатки тестов в оценке выносливости, гибкости, координации, силы и скоростно-силовых качеств.

Ключевые слова: балльно-рейтинговый контроль, контрольные точки, коэффициент вариации.

I.E. Ustinov,
A.V. Fedorova

INFORMATIONAL CONTENT OF MOTOR TESTS IN THE POINT-RATING CONTROL SYSTEM

Abstract. The article considers the informational content of the motor tests used for point-rating control conducting. It discusses the advantages and disadvantages of the tests in assessing the endurance, flexibility, coordination, strength and speed-power qualities.

Keywords: point-rating control, control points, coefficient of variation.

В действующем Положении о балльно-рейтинговом контроле (далее по тексту, БРК), отмечено, что студенты должны пройти 2 контрольные точки, по сумме которых оценивается уровень физической подготовленности. На отделении фитнеса разработаны двигательные тесты, позволяющие определить уровень физической подготовленности студентов в рамках БРК. Оценка результатов тестирования проводилась с учётом гендерного индекса.

По итогам первого теста – прыжков через скакалку в течение 1 мин., оценивающего скоростную выносливость и координацию, различий между юношами ($147,4 \pm 25,8$) и девушками ($142,4 \pm 25,5$) не выявлено. Юноши задавали более высокий темп прыжков, но чаще ошибались и выполняли нерациональные движения с большей, чем требовалось амплитудой (сильнее отталкивались от пола и более интенсивно осуществляли прокрут скакалки). Для девушек характерно выполнение упражнения в оптимальном темпе, с меньшим числом ошибок и рациональной техникой.

При выполнении второго теста на координацию – прыжков (ноги вместе-ноги врозь) с одновременным перемещением рук из позиции руки вдоль туловища последовательно в положение руки на пояс, руки к плечам, руки в верх и обратно на 12 счетов, девушки ($4,6 \pm 0,9$) опережают юношей ($4,1 \pm 1,3$). После показа и апробирования студентам предлагалось выполнить это упражнение от 2 до 5 раз слитно и без ошибок. Особенность теста – при большом количестве предварительных попыток возникает риск формирования умения или навыка. В этом случае его применение для оценки координации не корректно, поскольку оценивается способность студента к трудолюбию и заучиванию.

В оценке гибкости студенты выполняли наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке (в медленном темпе, не сгибая ноги в коленях с фиксацией наклона на 1-2 с). Девушки ($13,45 \pm 5,5$) в два раза лучше выполняют это упражнение, чем юноши ($5,6 \pm 7,9$). Коэффициент вариации у юношей выходит за 100%. Это объясняется тем, что некоторые студенты не смогли дотянуться кончиками пальцев до края гимнастической скамейки и показали отрицательный результат. У девушек при тестировании гибкости такого не наблюдалось. Самая распространенная ошибка, которую следует учитывать для недопущения травмы – это резкий (силовой) наклон вперед, когда за счёт резкого наклона юноши компенсируют недостаток гибкости.

Интерес представляют результаты сравнения уровня развития силы. В прыжках в длину с места у юношей ($230,5 \pm 20,4$) и у девушек ($169,1 \pm 19,0$), а также в упражнениях на пресс у девушек ($51,5 \pm 11,7$) и у юношей ($68,4 \pm 16,1$) выявлены существенные различия. Отставание девушек от юношей в этих упражнениях на 30-40% соотносится с данными о меньшей мышечной массе женщин относительно мужчин и, как следствие, худших результатах в силовых упражнениях. Чуть меньшая разница в результатах фиксируется и в спортивной деятельности, связанной с проявлением скоростно-силовых и силовых способностей.

Наше внимание привлекла разница – более чем в три раза, в упражнениях на силовую выносливость мышц рук и плечевого пояса («отжимания» от пола). При том, что в ходе тестирования девушек ($12,5 \pm 5,0$) количество ошибок и недочетов в упражнении превосходило показатель юношей ($39,6 \pm 10,9$). Девушки испытывали трудности уже в упоре лёжа. И из-за слабости мышц спины и брюшного пресса многие студентки искали возможность опереться ногами о неподвижный предмет. У девушек угол в локтевых суставах в ходе «отжиманий» чаще всего был тупым. Хотя требовалось довести его до прямого угла. Это говорит о недостаточно развитых мышцах пояса верхних конечностей и туловища у девушек.

Необходимо признать, что данный норматив для девушек достаточно сложен и желательно заменить его на какое – либо упрощенное упраж-

нение. Вариациями для девушек могут быть «отжимания» из положения упор лёжа на коленях или упор лежа на гимнастической скамейке.

Отметим особенности тестирования в рамках БРК, которые не позволили в полной мере оценить двигательный потенциал испытуемых. В упражнениях на гибкость, взрывную силу ног и прыжки через скакалку за 1 мин. удалось получить максимальные и дифференцированные результаты. В тесте на гибкость отсутствовала необходимость длительного проявления волевых качеств для демонстрации хорошего результата. У кого была хорошая растяжка, тот выполнял это упражнение с удовольствием. Во время прыжка в длину (в силу кратковременности проявления волевых качеств) испытуемые ориентировались на максимальный результат с первой попытки, не было мотива и необходимости чуть снизив силу отталкивания «показать результат на технике». В прыжках через скакалку у студентов отсутствовала возможность контролировать время и количество прыжков из-за концентрации на технике движений. В тоже время, в таких упражнениях как «отжимания» и упражнения на пресс наиболее явно проявилась проблема мотивации.

Студенту иногда не нужен максимальный балл, количество повторов хорошо контролируется студентом, а продолжение упражнений требует проявления не только физических, но и волевых качеств. Поэтому они довольствуются минимумом и прекращают выполнение контрольных упражнений при достижении максимального балла. Результаты тестирования указывают на низкий уровень гибкости юношей, а у девушек – на недостаточный уровень силовой выносливости.

Содержание

СЕКЦИЯ 1. «ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»	3
<i>Миропольский Д.Ю.</i> Диалектика качества продукта и формирование стоимости	3
<i>Селищева Т.А.</i> Автономная рецессия российской экономики: сущность и причины возникновения	7
<i>Дятлов С.А.</i> Нейро-сетевые технологии инновационного развития: международный опыт	17
<i>Дятлов С.А., Жуйкова И.Б.</i> Инвестиционные счета предприятий и индивидуальные инвестиционные счета как инструменты стимулирования экономического роста в России	22
<i>Егоров А.Н., Соколов В.Д., Григоренко М.В.</i> Преодоление рецессии в национальной экономике и выход на устойчивый рост ВВП	27
<i>Круглов В.В.</i> Из наследия исторической школы русской экономической науки	31
<i>Марьяненко В.П., Гильманов Д.В.</i> Социокультурные аспекты устойчивого развития в концепциях различных экономических учений.....	34
<i>Марьяненко В.П., Гильманов Д.В.</i> Аспекты альтернативного подхода к двухсекторной модели экономики	39
<i>Молчанова О.А., Сычев Д.А.</i> Финансовая безопасность: основные подходы к проблеме	41
<i>Нинцева Г.В.</i> От марксизма к идеализму и христианству.....	46
<i>Плотников В.А.</i> Территории опережающего развития как инструмент обеспечения экономической безопасности	53
<i>Попов А.И.</i> Модернизация и стратегия развития экономики России	57
<i>Пшеничникова С.Н.</i> Концептуальные воззрения зарубежных исследователей на значимость труда в достижении экономического роста	64
<i>Романова Т.Г., Цыдыпов Р.Ж.</i> Исполнение бюджета Монголии.....	69
<i>Семенов А.А.</i> Эволюция характера поземельной собственности в России (XIII–XVIII вв.) в оценке В.Б. Ельяшевича	72
<i>Фейгин Г.Ф.</i> Межрегиональные интеграционные проекты: сущность и значение на современном этапе	78
<i>Харламов А.В.</i> Устойчивость экономического роста и промышленная политика	81
<i>Церкаевич Л.В.</i> Этническое предпринимательство: история и реальность	84
<i>Боркова Е.А.</i> Анализ инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга и Ленинградской области	89
<i>Виноградов В.Н.</i> Целевые комплексные программы и проблема формирования стратегии России	92

<i>Гаврилов А.Н.</i> Неоиндустриализация в контексте цивилизационного аспекта реформирования российской экономики	98
<i>Гаврилова Р.А.</i> «Великий китайский файрвол» как инструмент протекционизма XXI века.....	103
<i>Гаврилюк Е.С.</i> Институт интеллектуальной собственности в контексте реиндустриализации	106
<i>Гордеева Е.С.</i> Деловой цикл евразийского типа	111
<i>Дмитриев А.Л.</i> Теория ценности В.Ф. Залесского.....	114
<i>Зуева О.А.</i> Роль концепции технологических укладов в теории инноваций	120
<i>Кирилюк Ж.С.</i> Сравнительный анализ инновационной активности предприятий России и зарубежных стран	125
<i>Колесник Е.Г.</i> Концептуальные подходы к изучению бедности	128
<i>Матвеева Н.П., Тимофеева Ю.В.</i> Импортзамещение как фактор экономической безопасности.....	132
<i>Переверзева С.В.</i> Экологоцентричность экономической теории.....	135
<i>Потапенко А.В.</i> Наука и образование как конкурентное преимущество страны	138
<i>Родионова Т.Н.</i> Природа кооперативных организаций и их состояние в современной России.....	143
<i>Рыжова А.В.</i> Экономический пояс «шёлкового пути»: интересы России и Китая.....	149
<i>Скрипниченко Д.Ю.</i> О взаимосвязи инфляции и экономического роста для целей денежно-кредитной политики	152
<i>Сопина Н.В.</i> Особенности института собственности в странах с евразийской экономикой	158
<i>Адаменко К.В.</i> Формирование новой конкурентоспособности экономических субъектов в системе современных хозяйственных связей	161
<i>Алексеева А.В.</i> Плановые и рыночные инструменты в современной экономике	166
<i>Боженова С.И.</i> Ценный опыт ученых-экономистов 20-х гг. XX века в теории планирования	171
<i>Борисова Е.В.</i> Направления развития российской экономики на основе модернизационно-инновационного сценария	176
<i>Винокуров О.В.</i> Формирование финансового капитала: предпосылки и основные этапы	180
<i>Гончарук Е.А.</i> Рынок ссудных капиталов как основной источник финансирования модернизации российской экономики.....	184
<i>Доброхотов М.А.</i> Параметры развития человеческого капитала в Российской Федерации	189

<i>Дятлов С.А., Новоселова Е.М.</i> Инновационная реиндустриализация китайской экономики через развитие институтов интеллектуальной собственности	194
<i>Киртадзе Т.Д.</i> Эволюция технологических укладов и новая индустриализация экономики	199
<i>Корчемный М.К.</i> Эволюция взглядов и определение сущности структуры экономики	205
<i>Понькина А.А.</i> Факторы, стимулирующие интеграционные процессы в экономике	209
<i>Попов А.И., Гуруева С.Д.</i> Инновационное развитие – стратегическое направление устойчивого экономического роста России	214
<i>Прийма К.А.</i> Особенности теоретического осмысления экономических процессов на Евразийском экономическом пространстве	219
<i>Романюк И.Д.</i> Эволюция взглядов и концептуальных подходов к понятию «занятость»	225
<i>Селищева Т.А., Гармаева Э.Д.</i> Объекты инновационной инфраструктуры и типовые недостатки в организации деятельности	230
<i>Селищева Т.А., Ларионова Н.И.</i> Механизм государственной поддержки высокотехнологичного сектора экономики России	234
<i>Соловьев Д.П.</i> Государственное регулирование реального сектора российской экономики	239
<i>Харламов А.В., Цветаев Ф.М.</i> Проблемы перехода России на инновационную модель экономического развития	244
<i>Шелгунова Е.А.</i> Влияние технологического фактора на активизацию потребительского поведения российских домашних хозяйств	248
СЕКЦИЯ 2. «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»	252
<i>Миэринь Л.А.</i> Проблемы содержания дисциплины «Управленческая экономика»	252
<i>Винокуров С.С.</i> Фельдштейна-Хориоки и стимулы к прямым иностранным инвестициям	256
<i>Еремеев М.А.</i> Выплата серой заработной платы как одна из ключевых проблем современной российской экономики	261
<i>Лаврова Т.А.</i> Роль образования в повышении качества человеческого капитала и уровня конкурентоспособности экономики России	266
<i>Макеева Е.С.</i> Борьба за режим экономии на предприятиях Ленинграда в 1920-е годы и значение данного опыта для современной России	270
<i>Максимов М.М.</i> Государственно-частное партнерство в создании инновационных экономических зон	275

<i>Марковская Е.И., Бурковская А.В.</i> Новые подходы в сфере принятия решения стратегическим инвестором	278
<i>Медведь А.А.</i> Политика протекционизма как метод стимулирования инвестиционного процесса в национальной экономике: исторический аспект	286
<i>Тер-Мартirosян И.В., Тер-Мартirosян Н.А.</i> Роль и место фиктивного капитала в циклическом развитии экономики	290
<i>Акобиров С.О.</i> Институциональная основа государственно-частного партнерства	293
<i>Байдуллаев В.В.</i> Политическая теория популизма	298
<i>Германович Е.А.</i> Современные проблемы исследования институционализации экономических отношений	300
<i>Курганский А.Н.</i> Роль инновационной и исследовательской инфраструктуры в формировании доминирующих технологий шестого технологического уклада	304
<i>Макарейкина М.Р.</i> Модель модернизации экономики России	307
<i>Макаренко В.А.</i> Россия и Европа: реформирование естественных монополий на примере железнодорожного транспорта	312
<i>Мочалов М.А.</i> Современная проблематика монетарной трансмиссии в экономической политике	315
<i>Япаров С.С.</i> Причины роста государственных расходов	319
СЕКЦИЯ 3. «ЭКОНОМИКА ТРУДА»	324
<i>Кокшарова М.Я., Ступкина В.А.</i> Тенденции эволюции труда в информационном обществе	324
<i>Симонов В.С., Салахова Л.Ю.</i> Построение механизма стимулирования труда сотрудников на основе стандартов корпоративной социальной ответственности	329
<i>Лаврова З.И.</i> Проблемы совершенствования управления в организациях	333
СЕКЦИЯ 4. «ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»	337
<i>Михеева Д.Г.</i> Особенности взаимодействия проектов шоу-бизнеса со средствами массовой информации	337
<i>Черемисина А.А.</i> Особенности управления конкурентоспособностью в малом бизнесе	339
СЕКЦИЯ 5. «ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»	343
<i>Григорьев В.И.</i> Компетентностный подход к организации занятий по физической культуре	343
<i>Архипова Ю.А.</i> Лечебная физкультура (ЛФК) при заболеваниях органов дыхания	347

<i>Демеш В.П., Лузик Н.П.</i> Отбор студентов на военную кафедру по результатам тестирования физической подготовленности	349
<i>Косогорцев В.И.</i> Подходы к классификации услуг физкультурно-спортивных организаций	351
<i>Кудашова Л.Т., Венгерова Н.Н.</i> Влияние занятий аэробикой на эмоциональное состояние студенток	353
<i>Мальчевская Н.Н.</i> Инновационная методика обучения игре в настольный теннис	355
<i>Мордвинова Ю.Б.</i> Место подвижных игр в учебном процессе по физической культуре	358
<i>Непочатых М.Г., Богданова В.А.</i> Фонды оценочных средств в мониторинге компетенций по плаванию	360
<i>Малиновская Н.В.</i> Физкультурно-спортивные мероприятия в организации внеучебной работы	364
<i>Неробеева Л.В.</i> Формирование соревновательной надежности ватерполисток высокой квалификации	366
<i>Пахомов Ю.М.</i> Участие студентов в оценке профессиональных компетенций преподавателя физической культуры	368
<i>Посошков И.Д., Косогорцев В.И.</i> Развитие сферы услуг с учётом отраслевой структуры физической культуры	370
<i>Смирнова Е.А.</i> Алгоритм проведения фестиваля по аэробике	372
<i>Степанова М.В.</i> Требования к легкоатлетической подготовке студентов для сдачи нормативов ГТО	374
<i>Титенко Н.Ю.</i> Экономическая безопасность евразийского пространства	376
<i>Устинов И.Е., Федорова А.В.</i> Информативность двигательных тестов балльно-рейтингового контроля	381

Научное издание

**РОССИЯ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:
ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ**

XXXVIII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
профессорско-преподавательского состава,
научных сотрудников и аспирантов
по итогам научно-исследовательской деятельности
университета за 2015 год

Март–апрель 2016 г.

Факультет экономики и финансов
Отделение национальной экономики

Напечатано при поддержке
Специализированного фонда управления
целевым капиталом «Фонд поддержки и развития
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета»

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 03.03.17. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 24,5. Тираж 130 экз. Заказ 228.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ